

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

Аванта+

РОССИЙСКИЕ СТОЛИЦЫ

Москва и Санкт-Петербург

*Допущено Департаментом образовательных программ
и стандартов общего образования
Министерства образования Российской Федерации.
(Письмо № 22/13-17 от 12.01.2001.)*

Аванта

СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ

Мария Аксёнова, Георгий Храмов

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Виктор Володин

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

Елена Дукельская

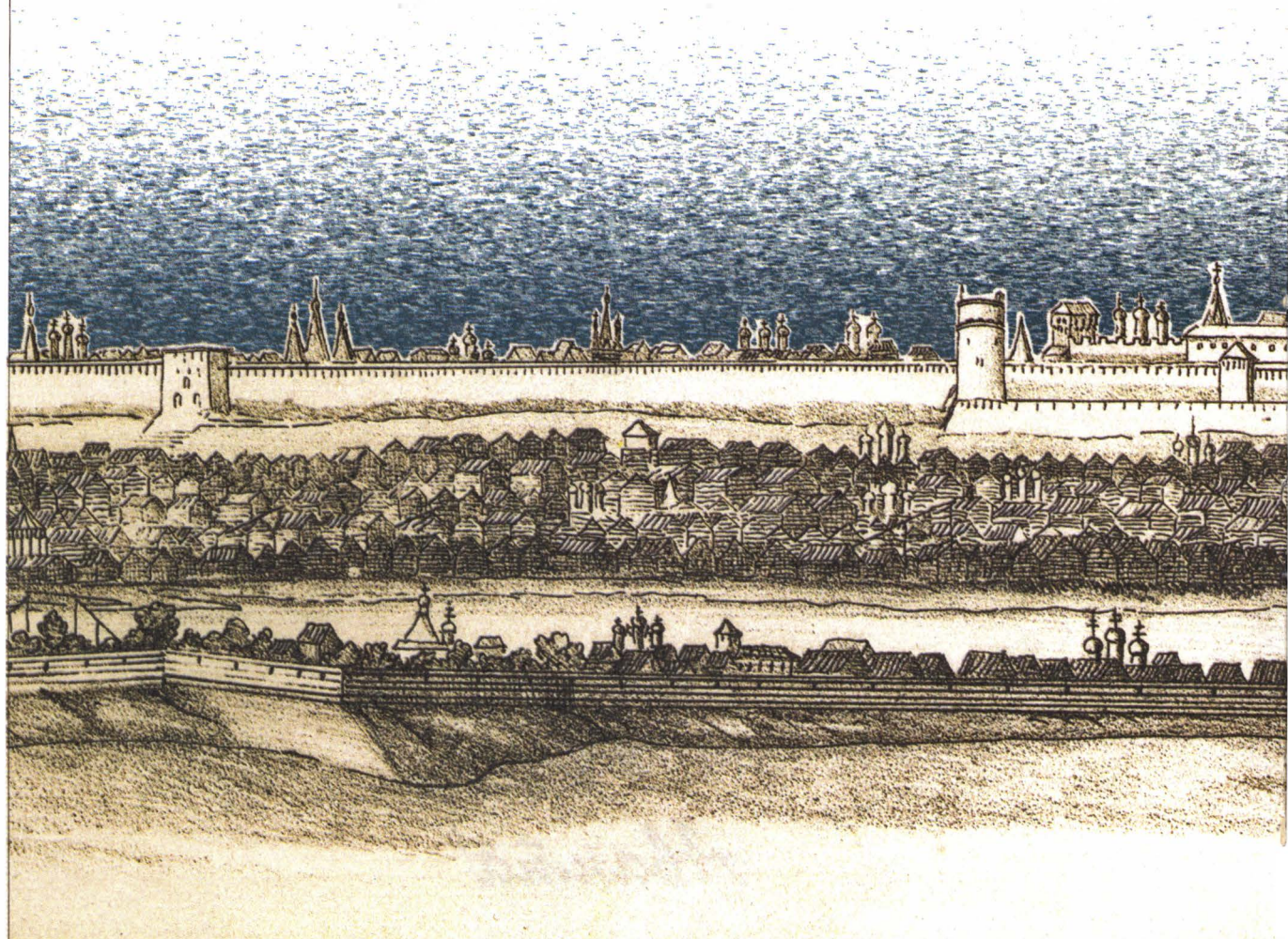
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР ТОМА

Дмитрий Володихин

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ ТОМА

Константин Залесский, Елена Ананьева,

Дмитрий Володихин

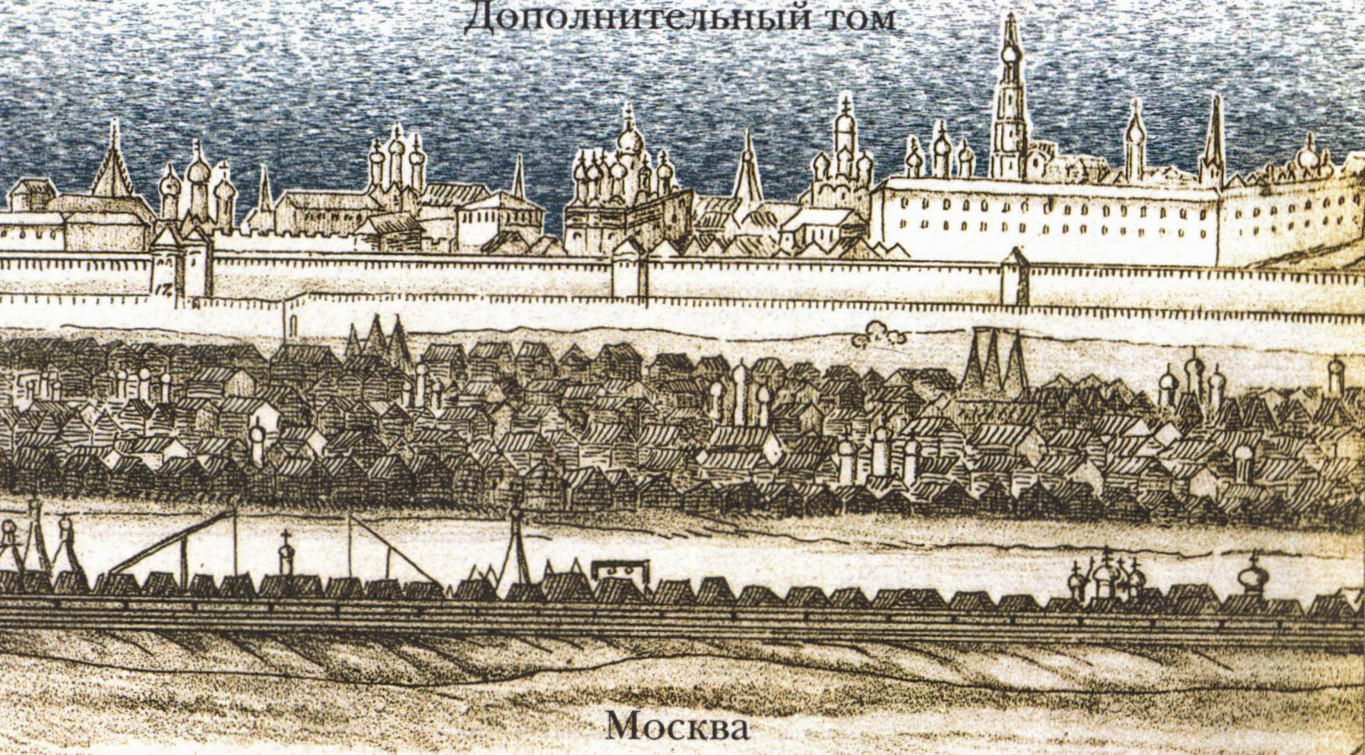
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

Аванта

РОССИЙСКИЕ СТОЛИЦЫ

Москва
и Санкт-Петербург

Дополнительный том

Москва
Аванта+
2001

УДК 087.5:[908(470–25)+908(470.23–25)] (031)
ББК 26.89(2–2Москва)я2+26.89(2–2Санкт-Петербург)я2
Э68

Серия «Энциклопедия для детей» рекомендована Департаментом образовательных программ и стандартов общего образования Министерства образования Российской Федерации.

Ассоциация книгоиздателей Независимых Государств, Московский городской Дворец творчества детей и юношества, Московский детский фонд, Государственная республиканская детская библиотека наградили в конкурсе на лучшую книгу года издательское объединение «Аванта+» дипломом от 29.03.99 за лучший издательский проект года для детей и юношества.

За профессиональное издательско-полиграфическое исполнение «Энциклопедии для детей» Государственный комитет Российской Федерации по печати наградила «Издательский центр „Аванта+“» дипломом от 04.09.97.

Орешкомитет XI Московской Международной книжной ярмарки, Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок наградили издательское объединение «Аванта+» дипломом от 02.09.98 как победителя в номинации «Самый массовый познавательный проект 1998».

Э68 **Энциклопедия для детей. Дополнительный том. Российские столицы. Москва и Санкт-Петербург. — 2-е изд., испр./Глав. ред. В. А. Володин. — М.: Аванта+, 2001. — 448 с.: ил.**
ISBN 5-8483-0041-0

В книге впервые из «мозаики» традиций и легенд, исторических, культурных и природных особенностей созданы «портреты» двух российских столиц, игравших на протяжении столетий ведущую роль в судьбе нашей страны.

Авторы статей — известные учёные и преподаватели Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Института географии и Института российской истории Российской академии наук.

Книга адресована школьникам и их родителям, студентам, учителям и всем любителям истории, искусства, географии и краеведения.

УДК 087.5:[908(470–25)+908(470.23–25)] (031)
ББК 26.89(2–2Москва)я2+26.89(2–2Санкт-Петербург)я2

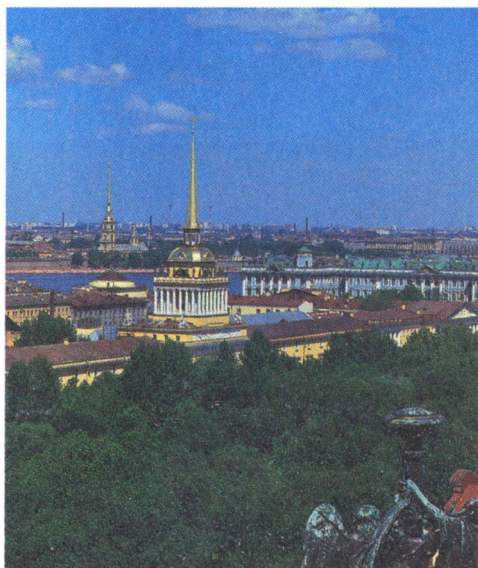
«Издательский центр „Аванта+“» является правообладателем настоящего издания. Использование издания в целом или любой его части без разрешения «Издательского центра „Аванта+“» влечёт ответственность в соответствии с действующим законодательством.

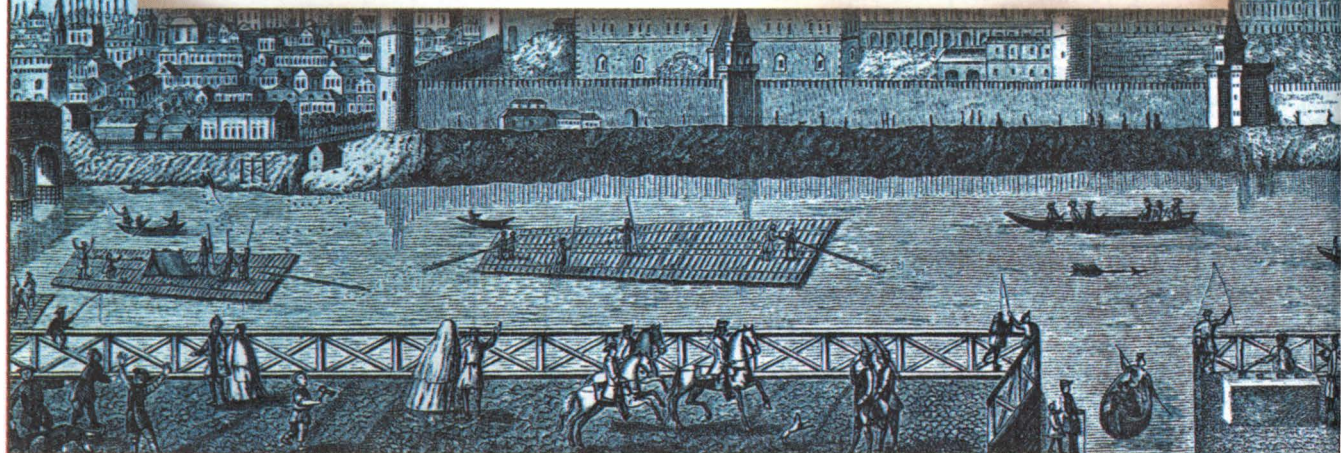
К ЧИТАТЕЛЮ

В жизни любого государства огромную роль играет главный город — столица. Во многих странах она не всегда самый крупный экономический и культурный центр. В США Вашингтон явно уступает Нью-Йорку, а столица Швейцарии Берн — Женеве. Главный город Бразилии с одноимённым названием — небольшой населённый пункт, построенный для правительственных чиновников. Его роль в экономике и культуре страны ничтожна: впереди идут Рио-де-Жанейро, Ресифи, Салвадор и десятки других городов. А Лондон и Париж — безусловные «лидеры» своих держав. В России два города в разное время были столицами страны — Москва и Санкт-Петербург. То, что столица переносилась из одного места в другое, — явление нередкое. Например, Краков почти 300 лет (с 1320 по 1609 г.) был столицей Польского государства, а сегодня столицей Республики Польша является Варшава. В 1950 г. Государство Израиль объявило столицей Иерусалим и перенесло туда из Тель-Авива высшие государственные учреждения. И таких примеров много.

Обе российские столицы — одни из самых многолюдных городов в мире. Если рассматривать их в административных границах, Москва окажется на 7-м месте, пропустив вперёд Шанхай (Китай), Сеул (Южная Корея), Бомбей (Индия), Мехико (Мексика), Сан-Паулу (Бразилия) и Тяньцзинь (Китай). Санкт-Петербургу принадлежит лишь 19-е место среди городов «миллионеров». Сегодня крупный город часто ещё и центр огромной территории, и порой трудно определить, где кончаются пригороды и начинается собственно город. Например, Нью-Йорк с населением 7,8 млн человек является центром так называемого Большого Нью-Йорка, население которого превышает 17,5 млн жителей. При подобном подсчёте Москва перемещается на 5-е место, пропустив вперёд Токио (Япония), Нью-Йорк (США), Мехико (Мексика) и Сан-Паулу (Бразилия). А вот Петербург спускается на 31-е место: между Боготой (Колумбия) и Сантьяго (Чили).

В истории России каждая столица олицетворяла определённый период в развитии страны. С Москвой связано создание единого Русского государства, с Петербургом — Российской империи. Когда Санкт-Петербург стал столицей, Москву из уважения к её историческому прошлому начали именовать Первопрестольной. В 1918 г. новое правительство переехало в Москву, и тогда за городом на Неве прочно закрепилось звание Северной столицы. Два города всегда отличались друг от друга: барская, купеческая Москва и чиновный Петербург. Это наложило отпечаток и на внешний облик столиц. С одной стороны, золотые купола древних соборов Кремля, с другой — роскошные дворцы в обрамлении множества каналов. Сегодня Москва и Санкт-Петербург — два самых крупных по территории и населению города страны, главные экономические, культурные, политические центры, со своими чаяниями и проблемами.

МОСКВА — ПЕРВОПРЕСТОЛЬНАЯ СТОЛИЦА

1

История

2

Архитектура

3

Городской быт

4

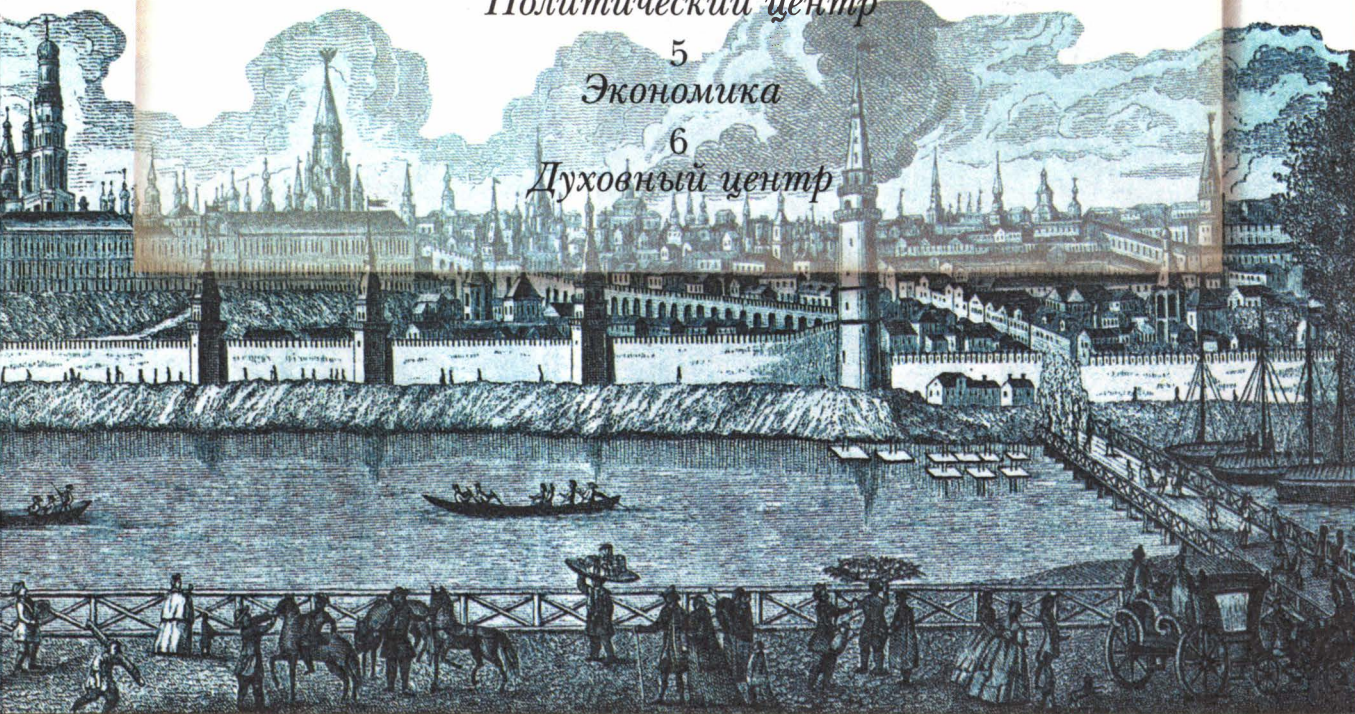
Политический центр

5

Экономика

6

Духовный центр

Глава первая ИСТОРИЯ

ПРЕДЫСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ СТОЛИЦЫ. ПОСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКВЫ В ДРЕВНОСТИ

Изучая прошлое Москвы, учёные сталкиваются с парадоксом. С одной стороны, очень мало известно о том, что представляла собой Москва до первого упоминания о ней в летописи (1147 г.). Что это было: город или село? Находилось ли поселение изначально в устье реки Неглинной, где в 1156 г. по приказу князя Юрия Долгорукого возвели крепость? Древние летописи молчат об этом. С другой стороны, благодаря археологическим раскопкам известно, как была заселена и освоена территория Москвы на протяжении многих столетий, предшествовавших рождению города.

В работах археологов, исследующих материальную культуру древних людей (орудия труда, предметы быта, жилища), участвуют и другие учёные — биологи, палеонтологи. Они изучают древние почвы, пыльцу и семена растений, сохранившиеся в культурном слое, кости диких и домашних животных.

Памятник князю Юрию Долгорукому. 1954 г.

Время предыстории Москвы составляет приблизительно 5 тыс. лет (с IV тысячелетия до н. э. по начало II тысячелетия н. э.). Конечно, заселённость этой территории была тогда очень мала. Поселения то вообще отсутствовали, то возникали снова. Сменялись культуры, приходили то одни, то другие народы, но места поселений сохранялись, так как только они и были удобны для жизни древних людей. Иногда хозяйственные, бытовые традиции и даже названия рек переходили от одного народа к другому.

Однако не всё оставалось постоянным. Народ, долгое время живший на одном месте, придумывал всё больше усовершенствований, чтобы лучше здесь обустроиться.

ПОСЕЛЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА

Первые поселения, о которых сохранились достоверные сведения, относятся к неолиту (IV—III тысячелетия до н. э.). Обычно это временные поселения с постройками типа шалашей, вигвамов, чумов. Археологи называют их стоянками. Наибольшее количество находок, относящихся ко этому времени, происходит из двух стоянок — Коломенского на Москве-реке и Алёшкина на реке Химке, левом притоке Москвы-реки. Археологи нашли многочисленные черепки от глиняных сосудов с ямочно-гребенчатым орнаментом и орудия из кремня, в том числе наконечник дротика. Люди, как правило, селились у воды. Именно реки и озёра на старых речных руслах служили важнейшими источниками пропитания для неолитических рыболовов и охотников.

Каменные орудия II тысячелетия до н. э., найденные археологами на территории Москвы.

■ *Неолит — самая поздняя эпоха каменного века, время, когда орудия труда изготовляли из камня, дерева и кости без применения металла. В эпоху неолита люди научились делать горшки из глины.*

ной картошкой эпохи. Срубить большую сосну или ель таким топором можно за 15—30 минут. Всего в пределах современной Москвы найдено два десятка каменных топоров.

Как и прежде, в эпоху бронзового века люди селились в основном в долине Москвы-реки. Окрестности Боровицкого холма, где впоследствии вырастет Кремль, впервые были заселены и хозяйственно освоены именно тогда — на рубеже III—II тысячелетий до н. э. Там найдено немало древностей: кремнёвые наконечники дротика и стрелы, несколько фрагментов посуды и каменное тесло (плотничий инструмент).

ПОСЕЛЕНИЯ БРОНЗОВОГО ВЕКА

В конце III — начале II тысячелетия до н. э. на территории Восточной Европы происходят важнейшие изменения — здесь появляются племена скотоводов, уже знакомых с технологией выплавки меди и бронзы. Эти люди вели, по-видимому, полукочевой образ жизни, поэтому места их временных стоянок отыскать очень трудно. Учёные часто обнаруживают погребения и многочисленные каменные топоры изящной формы с отверстием для круглой в сечении рукояти. Эти топоры считаются своеобразной визит-

■ *Культурный слой — слой грунта, накопившийся на месте древних поселений и содержащий остатки построек и бытового мусора, а также археологический материал (обломки керамической посуды, орудия труда и др.). В центре Москвы имеет мощность 3—5 м, на месте бывших речных долин — до 10—15 м.*

ПОСЕЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

В начале железного века, на рубеже IX—VIII вв. до н. э., на территорию Москвы пришли люди, которые занимались земледелием и скотоводством и жили преимущественно оседло. Уже тогда возникло большинство известных в черте Москвы постоянных поселений — городищ. Каждое из них было укреплено рвами и валами, на которых сооружались деревянные укрепления: стены и частоколы. Их начали возводить с V в. до н. э., что было отнюдь не лишней предосторожностью. Видимо, здешним жителям не раз приходилось отражать неприятельские нападения. Оборонительные конструкции Дьякова городища, состоявшие из дубовых столбов и уложенных

Раскопки на территории Москвы.

горизонтально липовых брёвен, неоднократно горели, поэтому вал пришлось досыпать не менее шести раз.

Жителей на территории Москвы в то время было очень мало. По-видимому, одновременно на десяти городищах, расположенных в Москве, и селищах — окружавших городища неукреплённых поселениях — могло проживать до 1 тыс. человек. Эта цифра не точная, так как слишком много параметров приходится вычислять почти наугад. Но главное — нет полной уверенности в том, что все городища существовали одновременно.

Кругом стояли леса, которые перемежались болотами, долинами рек и оврагами. Это были леса из ели, дуба и ясеня. На песках росли сосновые боры. Остатки дремучих чащоб можно видеть в лесопарках на окраинах Москвы. Бескрайние леса с вкраплениями редких поселений, небольших полей и пастбищ в речных долинах — так выглядела территория Москвы в те далёкие века.

Люди в то время, как и прежде, жили в основном в долине Москвы-реки. По-

стоянные поселения теперь с правильной регулярностью стали располагаться по обоим берегам реки через каждые 5—6 км. Их жители выращивали ячмень, пшеницу и просо; разводили свиней, лошадей, коров, мелкий рогатый скот; охотились на бобров, лосей, медведей, куных, глухарей, тетеревов, рябчиков; ловили в реках и озёрах щук, сомов, стерлядей, судаков, карасей. Остатки этих животных и рыб археологи обнаружили на местах поселений. Как правило, городища занимали мыс высокого коренного берега (удобное место для обороны).

В округе каждого из десяти обнаруженных в пределах современной Москвы постоянных поселений-городищ располагались более мелкие поселения и сезонные стоянки. Всего вместе с городищами на территории современной столицы России изучено 35 археологических памятников того времени. Много столетий спустя на местах поселений железного века возникли монастыри: Свято-Данилов, Спасо-Андроников, Николо-Перервинский.

Одно из поселений располагалось на Боровицком холме. Его остатки обнаружены под полом Архангельского собора на глубине 1,5 м в виде чёрного культурного слоя. Посёлок существовал с VII—VI вв. до н. э.; период его расцвета относится к IV—III вв. до н. э., после чего он запустел.

Жители городищ всегда охотились в постоянных местах — «бобровых гонах». Но где они находились — сейчас можно лишь предполагать. В числе вероятных «кандидатов» — участки нижнего течения правых притоков Москвы-реки: речек Сетуни, Раменки, Чертановки и левого притока — Голяданки (ныне Нищенка). Охотничьи ресурсы хорошо сохранились до конца полуторатысячелетнего периода существования городищ. Это означает, что промысел был организован разумно. Зверя не «выбивали» без счёта, до конца, как это будет в эпоху Средневековья. Вода в Москве-реке оставалась исключительно чистой: здесь даже водились таймени — рыбы из семейства лососёвых.

Такое длительное сохранение природных ресурсов связано с тем, что людей тогда было мало. Хотя поселения железного века существовали долго, число жителей в них оставалось небольшим. Детей рождалось много, но выживали только самые выносливые. Взрослые жили намного меньше, чем в наши дни, погибая на охоте, во время межплеменных стычек и от голода, холода и болезней.

ЧЁРТОВО ГОРОДИЩЕ И ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО

Чёртовым городищем раньше называли остатки поселения Дьяково в заповеднике Коломенское. А Проклятым местом именовали Кунцевское городище на территории Суворовского парка. Это два самых ярких и самых известных археологических памятника на московской земле. Народные названия городищ — результат осмысления крестьянами непонятных им находок, а также следствие того, что именно здесь даже в XIX в. совершались обряды, восходившие к языческому прошлому, например гулянья и хороводы на Троицын день.

Городища занимают высокие мысы коренного берега Москвы-реки, ограниченные крутыми склонами и глубоко врезаемыми каньонами оврагов, по дну которых текут ручьи. Узкий перешеек, соединяющий их с берегом, перерезан валами и рвами.

Городище Дьяково свободно от деревьев, что позволяет легче представить, каким оно было в древности. Небольшая площадка размером всего 35 x 50 м была окружена деревянной стеной уже в V в. до н. э. Внутри находились два или три длинных дома, стоявших параллельно друг другу. Они имели двускатную крышу и стены из плетня. Ширина дома составляла всего 3,5–4 м, а длина 15–20 м. Внутри он был разделён на комнаты с большими открытыми очагами в центре. На песчаный или глиняный пол в жилище укладывали подстилки из растительных материалов (травы и лапника) — так достигался минимальный комфорт.

Поселение на городище Дьяково пережило немало пожаров и много раз восстанавливалось. За 1000 лет его жизни накопилось 3 м культурного слоя, в котором найдено не менее 1 млн черепков от разбитых горшков, слепленных без применения гончарного круга, и несколь-

ко сотен тысяч костей — кухонных отходов. Костяные стрелы и ножи лежат в нижней части культурного слоя, а в верхнем, более позднем по времени горизонте преобладают изделия из железа и многочисленные медные украшения женских нарядов. В XIX в. н. э. крестьяне нашли здесь большой клад бронзовых украшений, относящихся к III–IV вв. Здесь же была обнаружена небольшая деревянная ложка с короткой ручкой, ей около 2 тыс. лет. Коллекции из раскопок этого городища представлены во многих московских музеях.

Кунцевское городище в наши дни покрыто липовым лесом. 100 лет назад на нём рос знаменитый своей величиной дуб. Когда здесь существовало древнее поселение, вокруг него была открытая местность. Лес свел для устройства полей и пастбищ. На Кунцевском городище лучше изучены оборонительные укрепления, так как его центральную часть занимало средневековое кладбище. Помимо трёх валов и рвов, защищавших поселение, его опоясывали несколько линий ограждений из плетня, устроенных на специальных террасах-эскарпах — уступах. В древности это была настоящая крепость.

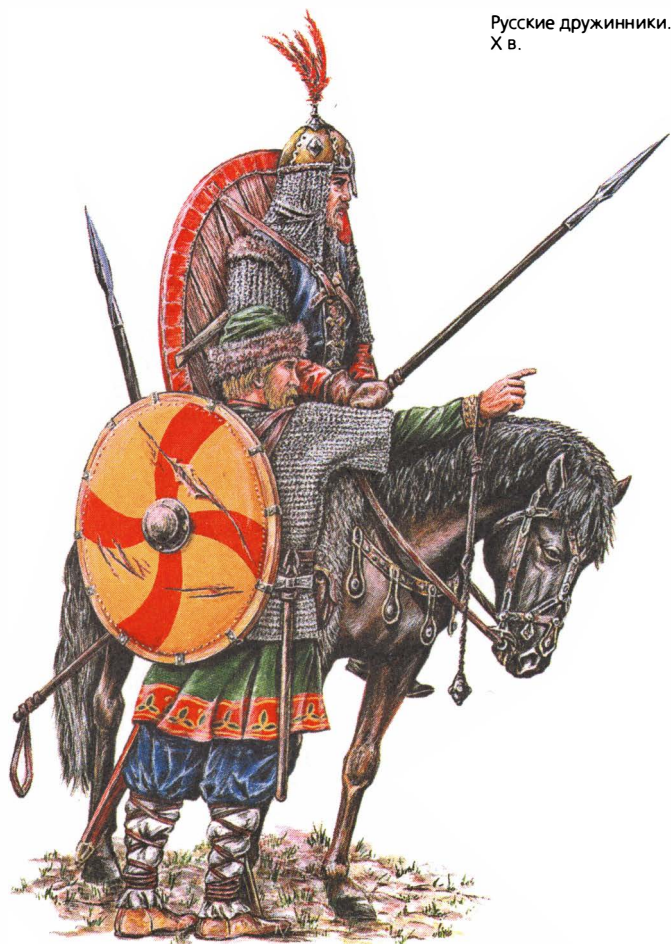
Резная костяная фигурка зверя из Дьякова городища в Москве.

Древние люди были искусными ремесленниками. Они делали высококачественную лепную лощёную посуду, умели ткать, изготавливали железные и бронзовые изделия.

Население, проживавшее на берегах Москвы-реки, не было изолировано от остального мира. Сюда доходили вещи и отголоски моды высокоразвитых средиземноморских цивилизаций того времени. На московских городищах обнаружены стеклянные бусы, которые производили на Ближнем Востоке. Они были издавна распространены в Восточной Европе благодаря древнегреческим торговцам. Особенно много археологи нашли золотостеклянных бус римского времени. На Дьяковом городище была найдена фибула — застёжка для одежды (IV в. н. э.), изготовленная, вероятно, в Северном Причерноморье.

Пеший воин. XI в.

Русские дружинники.
X в.

Учёные считают, что поселенцы, жившие тогда на территории Москвы, относились к одной из групп финно-угорского населения. В I тысячелетии н. э. вероятно присутствие на городищах балтоязычного населения (современные литовцы и латыши).

Самые поздние находки на городищах, подобных Дьякову, датируются VI—VII вв. Затем наступают «тёмные века» вплоть до конца X — начала XI в. Учёные почти ничего не знают о периоде длиной почти в 400 лет. В ту пору многие древние поселения, пашня и луга вновь заросли лесом.

ПОСЕЛЕНИЯ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

В XI в. на территорию Москвы хлынуло несколько «волн» первых славян-колонистов. Вероятно, они продвигались сюда с разных направлений (с запада, юга и севера). Их материальная культура су-

■ Современные финно-угры включают многие народы средней полосы России — марийцев, мордву и др.

щественно отличалась от культуры жителей городищ железного века. Археологи находят совершенно иные керамические изделия и женские украшения.

Древнейший памятник времён заселения Москвы славянами обнаружен на территории Свято-Данилова монастыря. Здесь существовало довольно большое поселение в несколько дворов. Оно протянулось более чем на 100 м по обоим берегам Даниловского ручья, впадавшего в Москву-реку. Это поселение возникло в XI в. и существовало до XIII в. По легендарным, но не лишённым вероятия сведениям, в XIII в. князь Даниил Александрович соорудил здесь монастырь. Именно в Даниловом монастыре, а не в Кремле на протяжении первой трети XIV в. находился центр церковного управления краем — архимандрития. Видимо, значение Даниловского поселения было весьма важным ещё до обретения им этого названия. Возможно, истоки Москвы стоит искать именно здесь.

Известны и другие поселения XI — начала XII в. Они расположены по берегам Москвы-реки. Кстати, на территории Кремля почти не найдено археологических памятников. На Боровицком холме тогда стоял сосновый бор. По всей видимости, между III в. до н. э. и серединой XII в. н. э. поселений здесь не было.

В XII в. славяне интенсивно заселяют долины мелких правых притоков Москвы-реки. Небольшие семейные группы колонистов основывали в среднем течении этих речек посёлки в один — три двора, расчищали склоны долин от леса и распахивали их. От первоначальных поселений отделялись новые, и так постепенно за 100—150 лет долины таких малых рек, как Чертановка, Сетунь, Раменка, Очаковка, Кровянка и других (вся южная часть Москвы), оказались освоены и заселены. Север современного города тоже был заселён, но не так равномерно и плотно. Первые средневековые поселения на левом берегу Москвы-реки тяготеют к её долине и к Кремлю.

В XI—XIII вв. многие славяне-колонисты первых четырёх — шести поколений были уже христианами (об этом свидетельствуют редкие находки нательных крестиков). Но некоторые из них ещё соблюдали языческие погребальные обряды. Они хоронили умерших в курганах, куда помещали заупокойные дары: горшки, украшения, орудия труда.

В середине XII столетия на территории современной Москвы в радиусе около

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ «МОСКВА»

Город Москва получил своё имя от реки. Но кто и когда окрестил так реку? Этот вопрос, волновавший москвичей ещё в стародавние времена, до сих пор не имеет ответа. Впрочем, в научных гипотезах на сей счёт недостатка нет. И потому вернее сказать по-другому: вопрос о происхождении названия «Москва» имеет множество ответов, но какой из них правильный, в точности никто не знает.

Некоторые исследователи полагают, что истоки слова следует искать в финно-угорских языках, в которых слог *-ва* имеет значение «вода» «река». В понимании первой части названия (*моск-*) приверженцы финно-угорской гипотезы расходятся и предлагают такие варианты перевода: «корова», «приток», «тёмная», «медведь» и др.

Весьма популярна другая гипотеза — славянская. Её сторонники считают, что название «Москва» произошло от славянского корня *-моск-/-мозг-*, значение которого связано с водой, сыростью, влажностью (отсюда, например, современное слово «про-мозг-лый»). Учитывая, что берега Москвы-реки в некоторых местах были сырыми (заболоченными), учёные, согласные с этой гипотезой, полагают, что название имело смысл «заболоченная река», «река с топкими берегами». Что же касается первоначальной формы названия, то она должна была звучать весьма непривычно для современного человека — *Москы*.

Существуют и другие гипотезы. Некоторые современные учёные, в частности, не исключают, что в имени реки и города сохранился отзвук древнебалтийских говоров, родственных языкам древних славян.

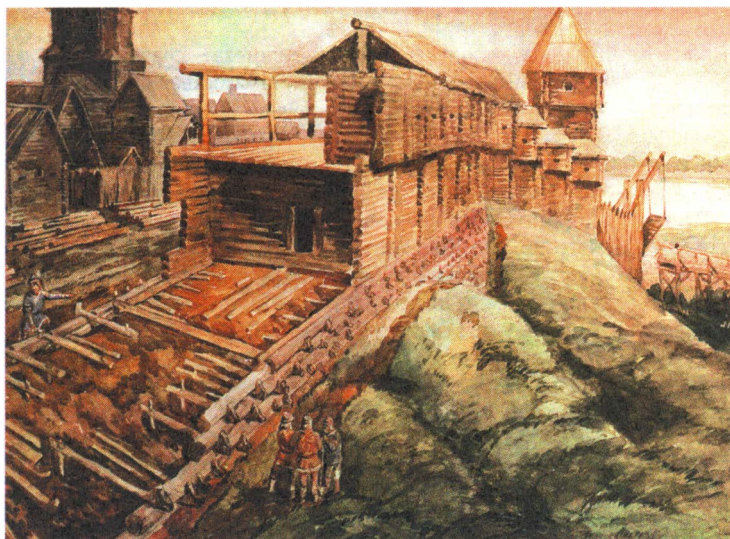
Русский
тяжеловооружённый
конный воин.
XII в.

20 км от крепости жило всего лишь несколько сотен человек, составлявших сельскую округу города. Число жителей Москвы вряд ли превосходило 1 тыс. человек. Древние москвичи занимались ремёслами и сельским хозяйством, обеспечивая себя и жителей крепости продовольствием, одеждой, обувью, посудой и другими вещами. Кроме того, москвичи активно торговали с другими древними городами.

Москва стала известной жителям Древней Руси, так что приглашение Юрия Долгорукого, обращённое к князю Святославу: «Приди ко мне, брате, в Москов», не требовало уточнения. Именно с этого упоминания в летописи в 1147 г. учёные условились отсчитывать историю российской столицы.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МОСКВЫ. ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ

«Москва создана веками!» — говорили прежде в Первопрестольной. Древность Москвы нельзя не почувствовать. Стоит лишь пройти под стенами величавого Кремля, заглянуть в старинные храмы, где мерцают лампы и пахнет тёплым воском, прислушаться к названиям улиц и площадей. А чтобы лучше представить столицу такой, какой она была в самом начале, следует съездить в подмосковный Звенигород — ровесник Москвы.

Его древнейшая часть — Городок — расположилась на высоком холме. Под холмом вытекает Москва-река. С Городка открывается дивный вид на просторные луга и густые леса за рекой. Такой же когда-то была и окрестность Боровицкого холма, на котором впоследствии вырос Московский Кремль. Древность Москвы легко почувствовать, но гораздо труднее узнать о ней что-то определённое. Ранняя история города теряется в дымке времени, и мысленный взор с трудом различает в ней призрачные фигуры первых москвичей, строителей и украсителей будущего «стольного города». Кем были эти люди, которым Москва обязана своим возникновением?

Строительство стен крепости на Боровицком холме при Юрии Долгоруком.

Люди посадские — здесь жившие в городе ремесленники и торговцы.

Московский Кремль. 1156 г. Современная реконструкция.

сать, как на краю владений могущественных князей Владимиро-Суздальской земли появилась ещё одна крепостица. Она и имени-то вначале не имела. Звали её то Москва — по реке, то Кучков — по имени боярской семьи Кучковичей, прежних хозяев этих мест. Мало ли крепостей-защитниц у стольного Владимира! К досаде потомков, грамотеи отнеслись к возникновению города равнодушно. Несколько слов, брошенных летописцем, — вот и весь исторический «багаж» ранней Москвы. И лишь потом, спустя столетия, москвичи — бояре, да купцы, да люди посадские — стали с важностью и некоторым недоумением рассуждать о стародавних временах: «И почему было Москве царством быть? И кто то знал, что Москве государством слыть?».

Как любая тайна, тайна рождения «царствующего града» неодолимо притягивала к себе. Утолить жажду любопытства помогали гулявшие по городу легенды. Однако были они столь разноречивы, что москвичи, сойдясь где-нибудь на бойком месте, подолгу и до хрипоты спорили, какой из них можно доверять, а какой не стоит.

Первая более всего похожа на правду. Это и неудивительно, поскольку дошла она до нас в основательной переделке какого-то книжника XVII в., знакомого с летописью (о ней речь впереди) и другими средневековыми сочинениями по истории.

Итак, рассказывали, что однажды князь Юрий Долгорукий ехал из Киева во Владимир. По дороге ему случилось

ПЕСЧИНКИ В ЖЕМЧУЖИНАХ

Попав внутрь раковины-жемчужницы, простая песчинка постепенно обрастает слоями перламутра и превращается в драгоценный перл. Подобная судьба ждёт и некоторые исторические факты. Случается, народная молва даже самое скучное упоминание о былом со временем превращает в занимательную легенду. Недостаток знания восполняется поэтическим вымыслом, и под его покровом зёрнышко правды становится почти неразличимо. И чем больше у людей интерес к тому, о чём повествует легенда, тем больше в ней невольной фантазии.

О начале Москвы почти ничего не известно. Ни одному древнему книжнику не пришлось в голову многословно опи-

М. М. Герасимов.
Скульптурный портрет
князя Андрея
Боголюбского.

оказаться на том самом месте, где ныне стоит Москва. По берегам реки красовались богатые сёла боярина Кучки Ивановича. Здесь же в то время был и сам боярин. Вместо того чтобы принять высокого гостя со всеми подобающими почестями и предложить ему стол и ночлег, заносчивый Кучка начал поносить Юрия. Не вытерпел князь хулы, разгневался и приказал казнить непокорного боярина. После казни Юрий поднялся на гору и обозрел окрестность. И она так понравилась ему, что повелел он основать на высоком берегу реки «мал деревян град и прозвал его Москва-град». От Кучки осталось трое детей: два сына — Пётр и Яким — и красавица дочь Улита. Всех троих Юрий забрал во Владимир и вскоре женил своего старшего сына Андрея Боголюбского на Кучковне. Пётр и Яким — княжеские шурины — остались при дворе князя и были «в великой чести» у него. Прошли годы. Благочестивый Андрей, заботившийся более о духовном, нежели о плотском, со временем стал уделять своей любвеобильной жене всё меньше и меньше внимания. Уязвлённая Улита решила на месть. Она подговорила братьев, и однажды ночью они убили её мужа. Потом за это злодеяние братья вместе с Улитой были казнены.

Чему верить в этой истории? Соглашаться можно с тем, что именно в середине XII в. при князе Юрии Долгоруком (умер в 1157 г.) на высоком, поросшем золотоствольными соснами холме при впа-

дении в Москву-реку Неглинной была построена первая деревянная крепость (по-древнерусски «град»). Связано ли основание этой крепости с конфликтом между князем и своенравным боярином, древние рукописи умалчивают, оставляя простор для фантазии. Но сам боярин Кучка (точнее, Кучко или Кучок) — лицо историческое. Человек с таким именем действительно когда-то владел сёлами на берегу Москвы-реки или, быть может, управлял ими от имени князя. На это указывает название местности в районе Сретенских ворот — Кучково поле, сохранившееся вплоть до XVI–XVII вв.

Да и сам город, как уже говорилось, вначале имел второе имя — Кучков (или Кучково). Сберегла это имя берестяная грамота второй половины XII в., найденная в Новгороде. В ней некий Душила сообщает, что отправился в Кучков по своим делам. Упоминает город с таким названием и летопись, причём так, что не остаётся сомнений: Москва и Кучков — одно и то же. Известно и о родственниках боярина Кучки, которые были придворными Андрея Боголюбского и принимали участие в покушении на него в 1174 г. Среди убийц Андрея древний летописец, современник трагедии, называет Якима Кучковича, зятя Кучки — Петра — и других Кучковичей. Улита Кучковна, как полагают, была первой женой князя и до убийства супруга не дожила. Впрочем, какая-то женщина (его вторая жена?) всё же могла принимать участие в подготовке преступления. На это намекает древняя миниатюра в летописи. На ней рядом с убийцами изображена загадочная женская фигура. Вторит миниатюре и старинное предание, на сей раз не московское, а владимирское. Под Владимиром, недалеко от муромской дороги, есть озеро с заболоченными берегами и чёрной водой. Встарь его называли Поганым и рассказывали, что там, на дне, покоится утопленная с камнем на шее жена князя Андрея, участница его убийства...

В другом московском рассказе о начале Москвы куда больше сказочного вымысла и исторической путаницы. Вместо Андрея Боголюбского главным героем повествования становится Даниил Александрович. Князь с таким именем в истории известен. Он приходился праправнуком Юрию Долгорукому и был основателем московской династии, правившей с конца XIII по конец XVI столетия. Однако к жизни настоящего Даниила

Александровича (1261—1303) описанные в рассказе события никакого отношения не имеют.

А рассказ таков. У боярина Кучка Ивановича, владевшего «сёлами красными» по Москве-реке, было два сына. Когда узнал о них суздальский князь Данило Александрович, стал просить братьев у боярина к себе на службу. Убоялся боярин гнева княжеского и послал сыновей в Суздаль. Кучковичи полюбили князю Даниле, и он пожаловал их. Одного сделал при своём дворе стольником, а другого — чашником. Была у князя жена, звали её Улита Юрьевна. И как увидела она новых слуг княжеских, так разгорелась в ней «по дьявольскому наущению» страсть. Сошлась княгиня с сыновьями Кучка, и замышляли они втроём предать князя злой смерти. И вот во время охоты Кучковичи напали на князя, но он, раненый, скрылся от них в чаще леса. Добрался князь до реки, хотел переправиться на другую сторону, но перевозчик обманул его: взял наперёд плату за перевоз — золотой перстень, а сам оттолкнулся от берега и уплыл один. Побежал Данило дальше вдоль берега, увидел срубец, в котором был похоронен покойник, и укрылся в нём. Братья же Кучковичи, не найдя князя, в отчаянии вернулись в Суздаль, страшась лютой казни за содеянное. И тогда злая княгиня Улита привела братьям любимого княжеского пса-выжлеца — ищейку, гончую собаку. Пёс тот был не простой. Мог он сыскать своего хозяина где угодно, будь он живой или мёртвый. Отправились братья на поиски, и привёл их пёс к срубцу, где князь прятался. Кучковичи, как и велела им княгиня, тут же без жалости убили князя, а тело бросили в тот самый срубец. Когда узнал об этом брат Даниила Андрей, княживший во Владимире, пошёл он с войском великим на Суздаль и казнил Улиту. Кучковичи же бежали к отцу своему. Там настиг их Андрей и предал злой смерти вместе с боярином Кучком. Его же «сёла красные», до того не имевшие ни «ограды каменной, ни острогу деревянного», так полюбили Андрею Александровичу, что он остался княжить в них. И град Москву, Божьей помощью, основал на месте том и обеспечил его всем необходимым...

Увлекательная история, что и говорить! Такие рассказы запоминаются, и потом так и тянет поведать кому-нибудь о злоключениях обманутого Даниила,

Звёздчатый колт.
Женское украшение.
XIII в.

его злодейке жене, о верном псе княжеском, невольно предавшем хозяина на смерть. Но исторической правдивости в этой легенде не сыскать. Основание города перенесено из середины XII в. конец XIII столетия. И удивляться этому не стоит. «В народной памяти, — как верно замечал историк И. Е. Забелин, — хронология отсутствует». Интересно, что у настоящего князя Даниила Александровича на самом деле был брат Андрей (умер в 1304 г.), который в последние годы жизни носил титул великого князя Владимирского. Однако он не имел никакого отношения к Москве и даже враждовал со своим московским братом. Из всей легенды можно согласиться лишь с тем, что до основания крепости на Боровицком холме не было ни «ограды каменной», ни даже «острогу деревянного». Впрочем, «острог» — забор из кольев — мог и быть.

Двинемся дальше — нас ждёт третий рассказ, совсем сказочный, и мы прочитаем его без всякой надежды обогатить познания о ранней Москве.

Жил когда-то великий князь Даниил Иванович (история не знает такого). Однажды поехал он «изыскивати места», где бы ему «создати град престольный к великому княжению своему». С собой князь взял мудрого грека Василия, который умел предвидеть, «чему впредь быти». Приехали они на «остров темен и непроходим». На острове было болото. В середине того болота увидел князь «зверя превелика и пречудна», зверь имел три головы и был покрыт разноцветными «пестринами» (пятнами). Князь спросил грека, что означает это видение. Грек отвечал, что «на сем месте созиждется град превелик и распространится царствие треугольное». «Пестрины» же на звере — указание на то, что наполнится царство людьми разных народов. Князь поехал дальше и наткнулся на хижину, в которой жил пустынник по имени Букал. Через несколько лет на месте той хижины князь Даниил Иванович заложил город и назвал его Москвой.

Если и искать в приведённом рассказе песчинку правды, то следует обратить внимание прежде всего на упоминание болота. Действительно, сырых участков в Москве хватало. Например, местность напротив Кремля в Замоскворечье москвичи так и величали — Болото. Сейчас это старинное название сохранилось в наименованиях Болотной площади и Болотной набережной.

■ В конце XIV в. великий князь Василий I основал на Кучковом поле Сретенский монастырь.

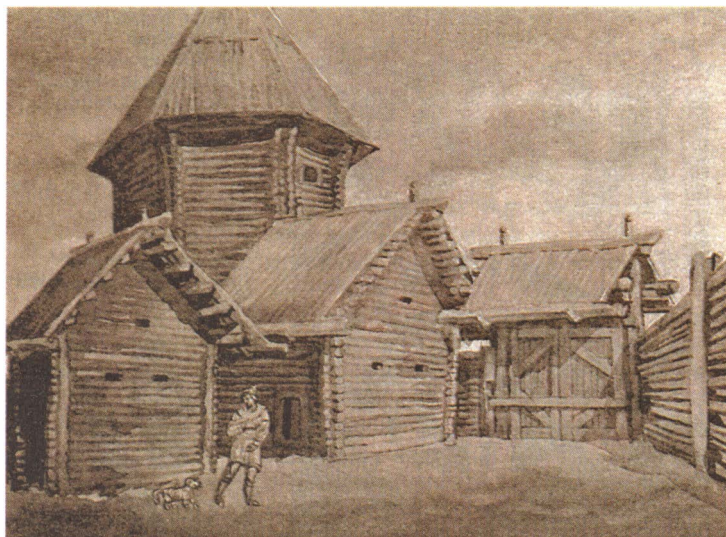
Рассказывали о Москве и другие небылицы. Одни повторяли домысел какого-то незадачливого грамотея, что город основал князь Олег Вещий — тот самый, который жил на рубеже IX–X вв. Мало того. Другие верили рассуждениям любителей заморской премудрости, которые вслед за иностранцами, писавшими о России, твердили, что Москва основана ещё в ветхозаветные времена потомками Мосоха (его называли внуком праотца Ноя) или даже самим Мосохом. От имён Мосоха и его жены Кыи они и выводили название города.

СТОРОЖЕВОЙ «ГРАД»

Так известно ли что-то о начале города доподлинно? Не так много, но известно. Богатая рыбой Москва-река, окружённая заливными лугами и густыми лесами, издавна влекла к себе людей. Первые поселенцы, как выяснили учёные-археологи, появились здесь ещё в каменном веке. В течение многих тысячелетий на территории современной Москвы сменяли друг друга посёлки древних охотников, рыболовов, земледельцев и ремесленников. Некоторые из этих посёлков имели нехитрые укрепления.

Примерно с X в. по берегам Москвы-реки начали селиться славяне. Река выгодно располагалась относительно важнейших торговых путей того времени. Она была включена в большой международный торговый путь, связывавший Северную Европу с Каспийским морем. Свидетельствуют об этом клады иностранных монет, найденные на местах ранних славянских поселений.

В XI в. тысячи переселенцев потянулись в богатые лесные края Северо-Восточной Руси, сулившие довольство и защиту от воинственных степных кочевников. Постепенно начали набирать силу возникшие там города — Суздаль и Ростов. Теперь они уже не казались разборчивым князьям захолустьем. Торная дорога, соединившая Ростов со стольным Киевом, прошла как раз через земли, на которых возникнет Москва. Торговля в этих местах пошла ещё живее. Население Примосковья быстро росло. Колонисты — предки первых москвичей — распахивали новые земли, заводили речные и лесные промыслы, строили кузни, гончарные мастерские, укрепляли, как могли, свои посёлки, сооружали мосты и «рубили» первые церкви.

Боярский двор.
XII в.
Современная
реконструкция.

■ Стал — здесь трон.

Арабская монета
дирхем, имевшая
хождение на Руси
в Средние века.
Найдена при раскопках
на территории Москвы.

Именно так — в трудах по освоению своего края — они и встретили новые времена в истории Руси. В 30-х гг. XII в. Древнерусское государство распалось. В глубинке эта перемена вначале была почти незаметна, разве что участились ссоры князей да их «рати» друг на друга. Такие «рати» обычно бывали разорительны для мирного населения: война предполагала опустошение земель противника. Но ведь и раньше князья ссорились, потом мирились, потом ссорились вновь... Жители Примосковья должны были ощутить приход новых времён острее своих соседей. Земли, занятые ими, оказались приграничными. А значит, возросло их военное значение. Поэтому князь стал уделять этим землям больше внимания, чем прежде.

Князя звали Юрий. Он был сыном могущественного государя киевского Владимира Мономаха, от которого и получил в управление всю Залесскую землю с центром в Ростове. И хотя в глухом Залесье ему не сиделось и всю жизнь он мечтал об отцовском «златокованном столе» — о Киеве, тем не менее свою вотчину князь укреплял исправно. Дошли у него руки и до берегов Москвы-реки. Но когда и как это случилось?

40-е гг. XII в. выдались для Юрия Долгорукого тяжёлыми. Бесконечные конфликты с родственниками отнимали много сил, но не приносили никаких выгод. Был момент, когда против Юрия «заратились» едва ли не все влиятельные русские князья. Правда, княжеские союзы были непрочными. Стоило смениться

Птиско събѣщашисѣни дошлѣмамо
 кшоу . кшзашднхнруайнзсхужа
 ма . кшкшзвѣлнкшпослапъхдхш
 ерзашннзъпѣшнрша . гѣшшмъ
 сашнмъхдхмъ .
 дшкшзшмъ
 шлшмъ
 рѣшш
 шашмъ .

киевскому князю, и бывшей враг Юрия — князь черниговский Святослав Ольгович — превратился в его союзника. Юрий и Святослав объединились против княжеского клана Мстиславичей, который забрал в последние годы слишком много власти на Руси: Изяслав Мстиславич правил в Киеве, Ростислав Мстиславич — в Смоленске, Святополк Мстиславич — в богатом и своенравном Новгороде. Мстиславичи приходились Юрию племянниками и были главным препятствием на его пути к киевскому княжению.

Начало 1147 г. застало союзников в походах. Юрий со своими полками разорял новгородские волости. Святослав воевал во владениях смоленского князя. Весной Юрий Долгорукий пригласил союзника на дружескую встречу. Она состоялась 4–5 апреля 1147 г. в Москве. Известно об этом из записи современника, которая сохранилась в Ипатьевской летописи. Это и есть самое раннее свидетельство о существовании города.

Встреча суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого и князя Святослава Ольговича. Миниатюра из древнерусской летописи

Гривны (денежные
слитки) из кремлёвского
клада. XII в.

Створчатый браслет
из кремлёвского клада
XII—XIII вв.

 Владимир Святославич – князь, соратник Святослава Ольговича.

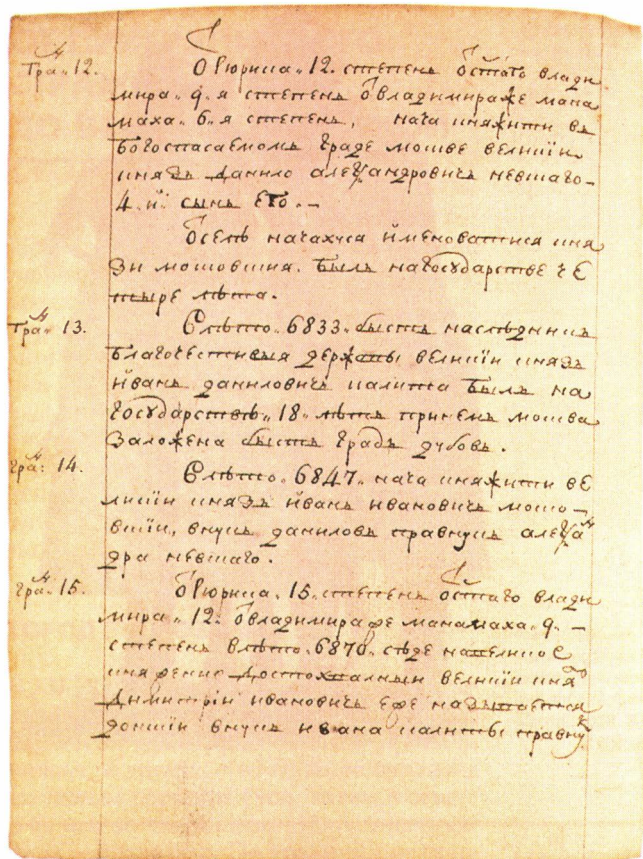
*Пятница на Похвалу
Святой Богородицы –
пятница Похвальной
недели, пятой недели
Великого поста;
в 1147 г. этот день при-
шёлся на 4 апреля.*

Вот что написал летописец: «И прислал Юрий со словами: „Приди ко мне, брате, в Москов“. Святослав же поехал к нему с сыном своим Олегом и с малой дружиной, взяв с собой Владимира Святославича... Олег же поехал к Юрию вперёд всех и подарил ему барса. И приехал вслед за ним отец его Святослав. И так любезно расцеловались в пятницу на Похвалу Святой Богородицы и были в радости... На другой же день повелел Юрий устроить обед силен, и оказал честь великую им, и дал Святославу дары многие в знак любви, и сыну его Олегу, и Владимиру Святославичу, и мужам Святослава. И так проводил их».

О чём свидетельствует это летописное известие? Ясно, что Юрий не мог пригласить князей для такой тёплой встречи в убогую деревушку. Видимо, в 1147 г. в Москве уже существовали княжеские хоромы, достаточно просторные, чтобы в них можно было разместить высоких гостей, каждый из которых прибыл со свитой и военной охраной, и достойно угостить их обильным обедом. Следует учесть и ещё одно обстоятельство. Княжеский съезд происходил в Великий пост, когда полагалось больше времени уделять молитве. К тому же дни, в которые князья находились в Москве, с церковной точки зрения были особыми. На 4 апреля, пятницу, пришёлся 40-й день со дня смерти княжича

Иванко, сына Юрия. Иванко был послан на помощь Свято-славу и умер в этом походе. В такой день Церковь предписывала близким покойного присутствовать на особой поминальной службе. Следующий день был праздничным — в церквях читали торжественный Акафист (хвалебные песнопения) Божьей Матери. Кроме того, по субботам было также принято помянуть усопших. Сомнительно, чтобы в эти дни Юрий не собирался посетить церковь и не думал об этом, приглашая Свято-слава (отец Юрия, Владимир Мономах, советовал сыновьям начинать с похода в церковь каждый день). Возможно, именно на «сороковины» сына и позвал князь гостей «в Москов». Всё это заставляет полагать, что в Москве уже тогда существовала какая-то церковь. Если верить одному летописному своду XV в., она была посвящена Рождеству Иоанна

Предтечи и появилась в то время, когда на Боровицком холме ещё шумел сосновый лес.

Первое летописное свидетельство о Москве не отвечает на вопрос, являлась ли Москва в 1147 г. крепостью (градом) или представляла собой неукрепленное княжеское село. В XII в. такое село могло иметь внушительные размеры. Например, сохранилось описание «сельца», принадлежавшего сотрапезнику Юрия — князю Святославу Ольговичу. В этом «сельце» располагались княжеский дворец, церковь, разнообразные хранилища с большим запасом провизии, хмельных напитков, корма для скота и всего, что было необходимо в ту далекую эпоху.

Поздняя летопись, составленная в XVII в., свидетельствует, что Юрий заложил «град Москву у устья Неглинной, выше реки Яузы», через девять лет после встречи со Святославом, в 1156 г. Быть может, так оно и было, хотя в точности этого сообщения можно сомневаться. Важно другое. Археологи, исследова-

Лист из русской летописи с упоминанием начала Москвы и московской княжеской династии.

вшие остатки первых укреплений, сохранившихся в недрах Боровицкого холма, пришли к выводу, что их строительство (и последовавшее бурное освоение этого места) относится примерно к середине XII в. А это означает, что наиболее вероятным основателем града над Москвой-рекой следует считать именно Юрия Долгорукого. Как раз на середину века пришлась активная градостроительная деятельность князя. В это время по указу Юрия поднялись деревянные детинцы (крепости) в Переяславле-Залесском, Юрьеве-Польском, Дмитрове и других городах. Князь создавал прочный крепостной заслон на наиболее уязвимых рубежах своих владений.

Московский град, возникший на вершине Боровицкого холма под стук топоров и скрипение телег, ржание коней и крики работного люда, мало чем отличался от небольших крепостей своего времени. На насыпных валах, укрепленных изнутри дубовыми конструкциями, громоздились деревянные стены с башнями. Их окружал ров. С той стороны, где холм не имел естественной защиты речными потоками, вал был выше, а ров — глубже. Внутри стен теснились храмы, богатые дворы, дома ремесленников. Нашлось место и для городского кладбища — последнего земного пристанища «москвитян».

Словно новобранец, встала Москва в строй залесских крепостей. Она прикрывала Ростово-Владимирское княжество с юго-запада, где начинались владения смоленских, черниговских и рязанских князей. Не так далеко от неё был и Волок Ламский, принадлежавший Великому Новгороду. Стратегическое значение Москвы в оборонительной системе княжества было исключительно велико.

НАСЛЕДНИКИ ЮРИЯ ДОЛГОРУКОГО

Юрию Долгорукому наследовали его дети — Андрей Боголюбский (1157–1174 гг.) и Всеволод Большое Гнездо (1176–1212 гг.). В отличие от отца, ставшего всё-таки в конце жизни великим князем киевским, они уже не стремились в Киев. Некоторые историки говорят, что Юрьевичи пренебрегали этим городом, в старину знавшим величие, но всё больше приходившим в упадок. Напротив, отстраивая свой Владимир, братья хотели превратить его в Новый Киев — новую столицу Руси. Показателем

в связи с этим поступок Андрея Боголюбского. В 1169 г. дружины нескольких княжеств под началом его сына Мстислава захватили Киев и изгнали правившего там князя. Киевский трон оказался свободным, и Андрей мог бы без труда занять его. Однако княжить в Киеве он не пожелал и отдал город, словно ненужный военный трофей, своему младшему брату Глебу.

При сыновьях Юрия Долгорукого Залесская земля переживала свой золотой век. Росли города, поднимались белокаменные храмы-богатыри. Расцветала и юная, ещё совсем небольшая Москва. Всё больше становился ремесленный посад под её стенами. Всё чаще заглядывали в неё князья. Впрочем, город вначале был невелик.

Там, где сейчас шумят бегущие от Красной площади улицы Китай-города — светлая Никольская и чопорная Ильинка, в конце XII столетия ещё зрела волнуемая ветрами рожь да бегали промышлявшие на московских огородах зайцы из ближнего леса. Молодая Москва только начинала свой долгий путь в неведомую даль времён.

Дружинник, XIII в.

ОГНЕННЫЙ РУБЕЖ

Кровавую и огненную черту провело в биографии русских земель монголо-татарское нашествие. Москва разделила общую трагическую судьбу множества городов на Руси. Летопись донесла до наших дней всего несколько строк о страшном московском разгроме в январе 1238 г. Городской воевода Филипп Нянка сложил голову, а молодой князь Владимир Георгиевич попал в плен. Горожане, судя по всему, оказали серьезное сопротивление: осаждавшие не могли ворваться в крепость в течение пяти дней. Но когда силы защитников были сломлены, захватчики, по летописному свидетельству, «перебили людей от старца до младенца, предали огню крепость и святые церкви, сожгли монастыри и сёла и отошли, награбив немало имущества». Другой, восточный источник прямо говорит, что после взятия и разгрома от Москвы осталось «одно имя».

Археологические находки подтверждают скудные сообщения летописи: на Боровицком холме обнаружены следы большого пожара, относящегося как раз к тому времени. В 1988 г. был найден богатый клад из трёх сотен золотых и серебряных ювелирных украшений. Учёные полагают, что он принадлежал семье несчастного князя Владимира Георгиевича.

Видимо, память об этой горькой године прочно въелась в умы москвичей. Впоследствии ужасы монголо-татарского нашествия передавали со священным трепетом, добавляя совершенно фантастические детали: будто бы крови пролилось так много, что в ней захламлялись младенцы...

Тем не менее Москва быстро восстановилась. Известно, что на её территории вскоре уже шла привычная городская жизнь, велось строительство. Археологи раскопали деревянный сруб, поставленный в 1248 г., т. е. всего через десятилетие после гибели города.

Взятие татарами Москвы. 1237–1238 гг.
Миниатюра из летописного свода. XVI в.

МОЛОДОСТЬ МОСКВЫ. ОТ ПРИГРАНИЧНОГО СТРАЖА ДО ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ СТОЛИЦЫ

Не всегда Москва была великим городом, не родилась она столицей. Юность московская прошла в тиши дремучих лесов, изредка нарушаемой лязгом оружия и шумом пожарищ. Будущей государыне городов русских изначально предназначалась совсем иная, скромная и незавидная участь: служить опорным пунктом на глухой окраине Владимиро-Суздальской земли. На протяжении многих десятилетий маленький город-страж честно исполнял воинскую службу...

 Вече – собрание полноправных граждан города, земли.

го князя, правившего в стольном городе, воспринимали как государя всех русских земель и княжеств. Однако на самом деле это было далеко не так. Великокняжеская власть над всеми прочими князьями часто оказывалась призрачной, а великокняжеский титул превращался в пустые слова, когда за ним не стояла ратная сила. По-настоящему спокойно и уверенно мог чувствовать себя только тот великий князь, за спиной которого стояла многочисленная родня, укрепившаяся в богатых городах, собравшая мощные дружины, готовая выступить с ним в союзе против любого неприятеля. Несколько могучих княжеских коалиций вновь и вновь делили и перedelивали власть на Руси.

Москва попала в самую гущу этой борьбы. Долгое время её судьба выплеталась едва заметной нитью в перипетии

ГОРОД БЕЗ ХОЗЯИНА

В XII–XIV столетиях Русь оказалась раздроблена на множество маленьких государств. В некоторых из них правили князья, в других – вече. Киев считался стольным городом Руси, затем в северных землях появилась собственная столица – Владимир. По традиции велико-

Князь Даниил Александрович, основатель московской княжеской династии. Миниатюра. XVII в.

Русский воин.
Вторая половина XIV в.

большой политической игры. Город использовали как базу для накопления сил, захватывали и отдавали ради сохранения каких-то более значимых выгод, видели в нём ставку, которую можно разыграть для получения большего. Деревянная крепость на Боровицком холме знавала в ту пору и позор, и славу. Так, осенью 1177 г. рязанский князь Глеб сжёг город и все окрестные сёла. Впоследствии Москва попала в сферу интересов могущественного севернорусского государя –

А. М. Васнецов.
Московский Кремль
при Иване Калите.

Всеволода Большое Гнездо. Он не давал своего деревянного стража в обиду. Напротив, в 1207 г. здесь собралась великая рать — вся Северная Русь от Пскова до Ладоги и от Новгорода Великого до Владимира послала свои полки для большого похода в Рязанскую землю. Двумя годами позднее недалеко от города вновь появилось вражеское войско. Но Всеволод Большое Гнездо отправил своего сына Георгия с дружиной, и тот избавил Москву от этой угрозы.

Иван Калита
и митрополит Пётр.
Клеймо иконы.
Московская школа.
Начало XVI в.

В XIII в. у Москвы были уже собственные князья. Один из них — Михаил Ярославич Хоробрит (1247–1248 гг.) — даже сумел ненадолго захватить великокняжеский престол во Владимире. Но все они не желали прочно обосновываться в отдалённой лесной крепости, становиться настоящими хозяевами этой земли. Их манили большая слава и великие завоевания. Поэтому надолго в Москве никто не задерживался... Пока московским князем не стал Даниил — младший сын Александра Невского.

МОСКОВСКИЙ КНЯЖЕСКИЙ ДОМ

Князь Даниил Александрович (1276–1303 гг.) основал московскую династию. Своей землёй он правил как рачительный хозяин, избегал в политике рискованных шагов и постепенно расширял территорию собственного княжества. В 90-х гг. XIII в. князь стал одной из самых значительных фигур на доске большой политики; при этом он не стремился

оставить собственную маленькую столицу ради более именитых княжений. Военно-политическую силу Даниил Александрович черпал на московской земле.

Археологи считают, что именно он построил первый в городе белокаменный собор, не дошедший до наших времён и не упомянутый в летописях. В период его княжения в Москве была возведена новая, более мощная крепость. Князь основал также Свято-Данилов монастырь, где сейчас размещается резиденция патриарха Московского и всея Руси.

В годы княжения Даниила Александровича закладывались политическая традиция, образ правления московского княжеского дома. Современный историк Н. С. Борисов назвал политику первых государей московских «тихой экспансией». Действительно, поведение Даниила Александровича, его сыновей и внуков трудно назвать героическим. Соседи — князья тверские — правили совсем иначе. Тверь возвысилась первой, до Москвы, была долгое время сильнее и богаче, но силу свою растратила в распрях и борьбе с ордынцами. В тверских государях видно гораздо больше энергии, яркости и отваги. Совсем иное дело — хозяева Москвы. Эти гораздо осторожнее, случайностям войны предпочитают хитросплетения дипломатии. Они больше похожи на приказчиков

ЗАВЕЩАНИЕ ИВАНА КАЛИТЫ

О рачительном, бережливом характере московских князей свидетельствуют их *духовные грамоты* — завещания. Перечислив города и сёла, распределённые между наследниками, завещатели обычно давали скрупулёзный перечень драгоценностей, просто дорогих вещей и даже стад.

Древнейшая духовная грамота относится ко временам Ивана Калиты. Этот государь большого Московского княжества сообщает, что решил завещать своему сыну Семёну «четыре золотые цепи, три золотых пояса, две золотые чаши с жемчугом, золотое блюдо с жемчугом и драгоценными камнями... три серебряных блюда». Из одежды тому же Семёну Ивановичу достались «красный кожух жемчужный, шапка золотая». Некое «стадце», подаренное ему отцом при жизни, закрепляется за ним и по духовной грамоте. Таким образом, сколько-нибудь значительное имущество (вплоть до «золотой коробочки», «сердоликового пояса» и серебряной посуды) князь со всем тщанием разделил между тремя сыновьями и женой «с меньшими детьми». И конечно, значительную часть имущества он завещал Церкви.

большого хозяйства, чем на князей-воинов. Из года в год, из десятилетия в десятилетие династия Даниловичей упорно расширяла территорию княжества, не брезгуя никакими средствами. Где-то дипломатией, где-то военной силой, а где-то «куплей» они «примысливали» землю. Если для этого требовалось стать союзниками татар, Даниловичи становились ими; если необходимо было сражаться с ордынцами, князья московские выходили на поле брани. Своё большое хозяйство они берегли от вражеских набегов. Переселенцев из других земель — от боярских семей до простых крестьян — наделяли землёй, старались устроить и навсегда сделать подданными московского княжеского дома.

Известный историк В. О. Ключевский нарисовал портрет династии Даниловичей, ставший впоследствии знаменитым. С его лёгкой руки привилось обыкновение считать первых московских князей людьми серыми, заурядными, незамысловатыми «скопидомами»: «Сберечь отцовское стяжание и прибавить к нему что-нибудь новое, новую шубку построить (приобрести. — Прим. ред.), новое сельцо прикупить — вот на что... были обращены их правительственные помыслы...». Но, видимо, такова и есть настоящая политика: самое действенное, самое масштабное её движение малозаметно, растянуто во времени и распадается на множество неярких по-

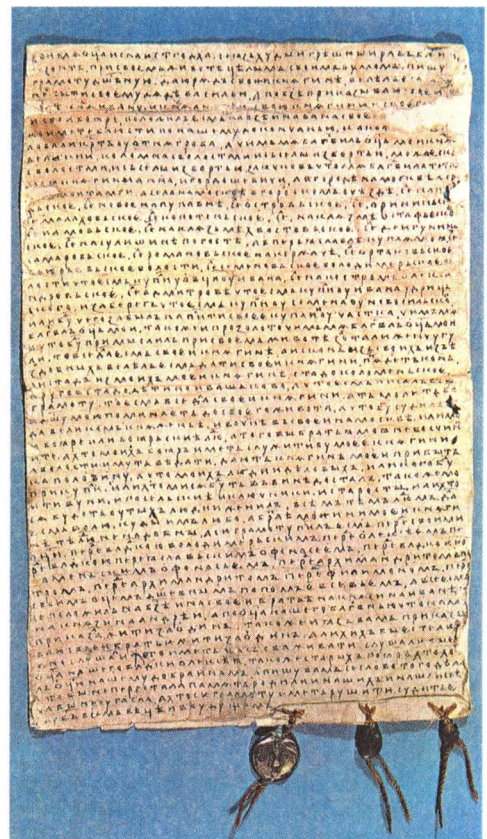
Духовная грамота (завещание) московского князя Семёна Ивановича. 1353 г.

Купля — так в документах XIV в. именовалась покупка, приобретение за деньги.

Успенский собор был заложен в Московском Кремле в 1325 г. (по некоторым источникам, в 1326 г.) по инициативе и на средства митрополита Петра, умершего через несколько месяцев после этого. Прах его погребли в недостроенном соборе зимой 1325/26 гг. Современные здания Успенского и Архангельского соборов относятся к XV–XVII вв.

ступков. Руси нужны были тогда и князья-герои, и князья-хозяева. Пока одни, преисполненные молодецкой удалью, были заняты богатырскими сечами, другие создавали фундамент для будущей жестокой борьбы с ордынцами и в конечном итоге победы над ними. «Тихая экспансия» Москвы оказалась очень эффективной стратегией и позволила Даниловичам, не отвлекаясь на удалые геройства, растить великую державу.

Самым ярким представителем этой политики считается князь Иван Калита (1325–1340 гг.), сын Даниила Московского. Величайшей удачей Ивана Даниловича стал его союз с Церковью. В раздробленной Руси только она оставалась единой организацией, к тому же в условиях междукняжеского соперничества её авторитет и духовное влияние многократно возросли. Иван Калита построил в Москве несколько белокаменных храмов, в том числе кремлёвские Архангельский и Успенский соборы. В последнем погребли тело митрополита Петра, позже причисленного к лику святых. Митрополичья резиденция из обнищавшего

ЧУДОВ МОНАСТЫРЬ

В 1357 г. в Москву приехало необычное татарское посольство. Впервые захватчики не требовали дани и рабов, не устраивали кровавых бесчинств. В Орде ослепла царица Тайдула. Никто из восточных лекарей не смог ей помочь. Говорили, что вернуть зрение сможет только московский чудотворец — митрополит Алексий. Хан Джанибек обратился к нему с просьбой поехать в Орду и исцелить Тайдулу. Ордынцы пригрозили, что в случае отказа Алексия они обрушатся на Русь карательным походом.

Митрополит отправился в Орду, где был принят с великим почтением. После свершения им молебна и окропления Тайдулы святой водой она прозрела. В память этого чуда ханша пожаловала Алексию землю в Московском Кремле, где прежде располагался двор татарских послов. Здесь в 1365 г. была заложена первая деревянная церковь нового монастыря, названного Чудовым. В нём в 1378 г. и похоронили Алексия. У его гроба висели богатые одежды, подаренные митрополиту в Орде благодарной Тайдулой.

Спустя 60 лет во время одного из богослужений в главной монастырской церкви Чуда архангела Михаила внезапно обвалилась деревянная крыша храма. Несмотря на это, никто не пострадал. Уцелели и все иконы. В этом увидели знак, посланный Богом, и решили отблагодарить его постройкой нового, каменного храма. Когда стали копать под него фундамент, случайно вскрыли могилу Алексия и нашли нетленные мощи митрополита.

В его честь 12 февраля — день смерти — стал праздником памяти святителя Алексия. В 1483 г. в Чудовом монастыре его настоятелем Геннадием была заложена каменная церковь во имя нового святого.

Монастырь пережил немало потрясений: в 1382 г. его сжёг хан Тохтамыш, в 1493 и 1547 гг. пожар полностью уничтожил постройки обители. Но каждый раз она поднималась и отстраивалась заново. По всей Руси славилась монастырская библиотека. Долгое время здесь жил известный философ и писатель Максим Грек, в 1518 г. приглашённый в Россию для перевода и исправления церковных книг.

В Чудовом происходили и другие трагические события Смутного времени. В 1610 г. здесь был насильно пострижен в монахи свергнутый с престола царь Василий Шуйский. Оккупировавшие столицу поляки устроили в монастыре тюрьму, в которой в 1612 г. умер от голода патриарх Гермоген, отказавшийся сотрудничать с захватчиками. После Смуты новый царь, Михаил Фёдорович Романов, возвысил обитель и передал туда множество даров. Здесь возникло греко-латинское училище, называвшееся «патриаршей школой».

Монастырю не было суждено пережить советскую эпоху. Уже в 1917 г. он сильно пострадал от артиллерийского обстрела. Иноков выгнали, вместо них в кельях разместили государственные учреждения. В 30-х гг. монастырские постройки были одна за другой снесены, на их месте сначала располагалась Школа красных командиров, потом — Кремлёвский театр и Президиум Верховного Совета Советского Союза.

Владимира переместилась в Москву. Со временем политический альянс московских князей и митрополичьего дома, построенный усилиями Ивана Калиты, укрепился. Митрополит Алексий (1354—1378 гг.), возведённый в сан через много лет после смерти Ивана Даниловича, на долгое время стал самой заметной фигурой московской политики и даже возглавлял боярское правительство в малолетство князя Дмитрия Донского.

В 1327 г. на Русь пришла большая карательная рать ордынцев, целью которой было подавить восстание в Твери. Иван Калита спас Москву от очередного разгрома, но дорогой ценой: ему пришлось принять участие в подавлении восстания. Прояви он непокорство, гореть и Москве...

Наконец, именно Иван Данилович укрепил за Москвой великое княжение. Это означало, что московский дом получил право на управление стольным городом Владимиром с окрестностями и на старшинство среди всех русских кня-

Золотой оклад Евангелия. Около 1415 г.

Городское строительство в Москве в конце XIV в. Летописная миниатюра.

■ Выход — дань с русских земель в пользу Орды.

Князь великий посылает крѣпкимъ
дворомъ стаи ти
нѣгра дѣла
ти

А. Н. Новоскольцев.
Дмитрий Донской
у Сергия Радонежского
в 1380 г.

продолжал политику отца. Страшен был его конец. В 1353 г. по Руси прошла, кося людей мертвящим дыханием своим, страшная эпидемия чумы. Почти вся великокняжеская семья сгинула в ту пору. Видя крушение всех помыслов, гибель собственных детей и великое народное бедствие, умирающий 38-летний государь завещал тем, кто выживет, не утратить надежды, не сдаться, «чтобы не престала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла». То, что строили отец его и дед, то, чем жил он сам, в последний час оказалось важнее всего прочего. На пороге могилы он всё же нашёл силы сказать: надо продолжить!

И свеча не угасла. Сын младшего брата Семёна Гордого — великий князь Дмитрий Иванович (1359—1389 гг.), прозванный Донским, — сумел использовать огромную силу, собранную несколькими поколениями государей московских. Его княжение — время великих дел, конец той длинной ниточки, которая свивалась незаметно на протяжении целого столетия. Впервые при Дмитрии Донском были возведены каменные стены кремлёвских укреплений (в 60-х гг.

зей. Юрий, старший брат Ивана Калиты, прежде ненадолго захватывал великое княжение, но удержать его не смог. Князь Иван Данилович буквально «привязал» титул великих князей к московскому дому. Преемники Калиты лишь несколько раз на непродолжительный срок теряли его. По словам Н. С. Борисова, князь «стал бесспорным лидером Великороссии». Ему пришлось заняться сбором «выхода» и принять роль «вышибалы» ордынских долгов. Ровные, хорошо отрегулированные отношения с Ордой позволили Ивану Даниловичу на долгое время установить в русских землях мир и покой, дать им передышку для восстановления хозяйства. Почувствовав себя хозяином не только московским, но и общерусским, князь принялся наводить порядок на дорогах, губя многочисленных разбойников...

Наследник Ивана Калиты, князь Семён Гордый (1340—1353 гг.), с успехом

РУССКАЯ ЛЕТОПИСЬ О РАЗГРОМЕ МОСКВЫ ТОХТАМЫШЕМ В 1382 ГОДУ

Великий же князь Дмитрий Иванович, услышав весть, что идёт на него сам хан со множеством своей силы, начал собирать свои полки и выехал из города Москвы, хотел идти против врага. И начал об этом совещаться великий князь Дмитрий Иванович со всеми князьями русскими, и начались у них разногласия, не захотели они помогать Москве... Дмитрий Иванович в недоумении и размышлении уехал в свой град Переяславль и оттуда на Кострому.

А в городе Москве были великие волнения, люди смутились, как овцы без пастыря, и метались, не зная, что делать: одни хотели затвориться в городе в осаде, а другие бежать помышляли, и были между ними великие распри, одни со своим имуществом пытались спрятаться в граде, а другие бежали прочь, бросив всё, что имели. Третьи никого не выпускали, встали на всех городских воротах и избивали камнями тех, кто хотел покинуть город. Они угрожали оружием даже самому митрополиту и боярам. Град метался, как море в великую бурю, ниоткуда не получая утешения, но ожидая больших зол...

И пришёл Тохтамыш ко граду Москве августа в 23 день, в понедельник, а в городе тогда затворился князь Остей... со множеством народа, со всеми, кто остался из горожан, и сколько сбежалось с окрестных волостей...

Хан три дня стоял у города, а на четвёртый приехали под стены знатные татары и с ними же два князя Суздальские, Василий да Семён, и стали говорить: «Хан вас, своих людей, хочет жаловать, поскольку вы неповинны и не заслуживаете смерти, не на вас он пришёл, а на великого князя Дмитрия Ивановича. Ничего он не требует от вас, только чтобы вышли к нему навстречу с дарами и почтили бы его честью. Хочет он видеть ваш город и побывать в нём». Народ же поверил их словам, ослепила их злоба татарская...

И открыли городские ворота, и вышли с князем своим и с дарами многими, а игумены и попы с крестами и иконами. И татары начали их сечь, и ворвались в город, и секли до тех пор, пока не устали их руки и плечи, сила их изнемогла и сабли притупились. Люди же бегали по улицам туда и сюда, били себе в грудь: негде нам избавления обрести и смерти избежать... Некоторые в церквах каменных затворялись, но и там не спаслись, безбожники силой выносили церковные двери и всех мечами иссекали...

Войска хана Тохтамыша у стен Москвы в 1382 г.
Фрагмент летописной миниатюры.

XIV в.). Именно они сдержали напор литовских ратей, появившихся под Москвой и бесславно отступивших. Именно они спасли горожан от ордынского хана Едигея, попытавшегося захватить Москву в 1408 г. Тверь, старинная соперница Москвы, окончательно уступила ей первенство на Руси. Великокняжеские полки одержали две знаменитые победы

над ордынцами: в 1378 г. на реке Воже и в 1380 г. на поле Куликовом. Дмитрий Донской первым из московских государей начал чеканить собственную монету.

Наконец во второй половине XIV — начале XV в., при князьях Дмитрии Донском и Василии I, Москва превратилась в одну из культурных столиц Руси. Книг было столько, что их складывали в церквах до

самых сводов. Великие средневековые живописцы Феофан Грек и Андрей Рублёв творили тогда в городе Даниловичей...

При Дмитрии Донском Московское княжество выросло в несколько раз по сравнению с временами Даниила Александровича. Сказались упорные усилия его преемников. Родоначальник Даниловичей почитал за счастье «примыслить» и удержать Коломну да Переяславль-Залесский. В 1389 г. его потомок завещал своим сыновьям помимо столицы и названных уже городов ещё и «великое княжение», т. е. Владимирскую землю, а также Звенигород, Можайск, Дмитров, Углич, Галич, Белоозеро и, кроме того, великое множество мелких городов, сёл и деревень.

Эпоха Дмитрия Донского знала не одни только победы. В 1382 г. хан Тохтамыш обманом убедил москвичей открыть ворота Кремля и подверг столицу княжества страшному разорению. Однако город и на этот раз быстро восстановился.

Софья Витовтовна, супруга Василия I, дочь великого князя литовского.

Оставались считанные десятилетия до того момента, когда из Московского княжества, как из бутона, расцветёт Россия. Однако прежде московский княжеский дом должен был сдать свой последний политический «экзамен» на внутреннюю стойкость. В 1425 г. перессорились наследники Дмитрия Донского и Василия I. Началась война между двумя могущественными политическими коалициями. Военные действия с перерывами растянулись почти на три десятилетия. На одной стороне выступали вдова Василия I Софья Витовтовна и его сын Василий II; на другой — звенигородский князь Юрий, брат Василия I, а также его сыновья. Как будто возвращались времена полуторавековой давности, эпоха бесконечных княжеских усобиц.

Юрий Звенигородский вполне справедливо слыл даровитым полководцем и политиком. Василий II — его противник — не обладал подобными талантами, хотя и не лишён был отваги. Присутствие

ТЕРРИТОРИЯ МОСКВЫ В XIII — СЕРЕДИНЕ XV ВЕКА

Что представляла собой Москва шесть веков назад? В конце XIII в. она была уже довольно значительным городом, включавшим треугольной формы деревянный Кремль на Боровицком холме; Подол — территорию между крепостью и Москвой-рекой; посад — район жилых и хозяйственных построек торговцев, ремесленников, переселившихся ближе к городу крестьян.

И Кремль, и посад росли одновременно. В 1339 г. Иван Калита поставил дубовые кремлёвские стены, а в 1367 г., при Дмитрии Донском, Кремль стал белокаменным. Под защитой белокаменных стен находились великокняжеский дворец («златоверхий терем»), дворы удельных князей, митрополичьи палаты (в 1450 г. были выстроены каменные), усадьбы наиболее влиятельных бояр, главные городские храмы — Успенский и Архангельский, а также три монастыря — Новоспасский, Чудов и Вознесенский.

В XIV–XV вв. в московском посаде начали складываться несколько районов: Великий посад — восточнее Кремля, где позже будет Китай-город; Зарядье — наиболее древняя часть посада, располагавшаяся по берегу Москвы-реки; Загородье — местность к северу от реки Неглинной, впервые упоминается в 1364 г.; Заречье — известная с 1365 г. застройка за Москвой-рекой, связанная с остальным городом плавучим мостом.

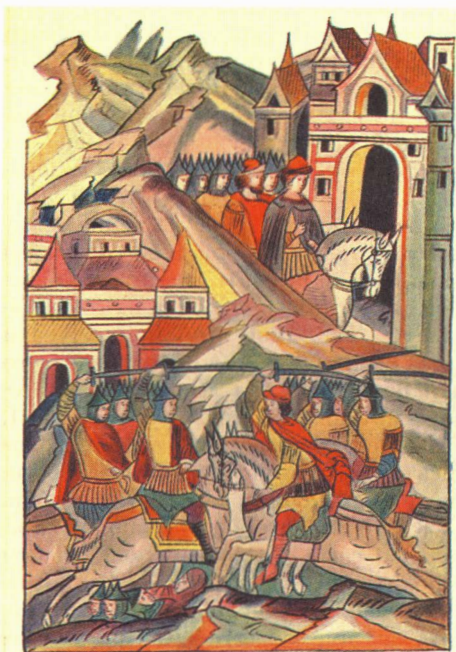
Великий посад упирался в обширную болотистую местность — Васильевский луг, а Зарядье — в лес под названием Кулишки (от слова «кулижка» — «лес, расчи-

щенный под пашню»). Сейчас это самый центр столицы, район станции метро «Китай-город». Но тогда это место считалось столь отдалённым, что даже возникло выражение: «У чёрта на Кулишках», т. е. необычайно далеко.

Через посад проходили улицы. Главные из них начинались в Кремле: Варьская (позже Варварка; от Константино-Еленинских ворот), Ильинка (от Фроловских; ныне Спасские) и Никольская (от Никольских). Через Загородье пролегало несколько важнейших дорог, ставших затем главными московскими улицами: Тверская, Дмитровская, Волоцкая, Смоленская (ныне Арбат).

В 1394 г. Василий I предпринял первую попытку защитить посад крепостной стеной. От Кучкова поля (в районе Лубянки и Сретенских ворот) до Москвы-реки были разрушены дома посадских людей, чтобы вырыть оборонительный ров. Но дело закончилось традиционным российским «долгостроем» (как сказано в летописи, «много было людям убытка, их дома разрушили, много трудились и ничего не свершили»). Однако постепенно на отдельных участках границ посада возникали рвы и валы. Роль стражей на московских окраинах играли Сретенский, Рождественский, Петровский и другие монастыри, находившиеся в наиболее важных стратегических пунктах.

В целом территорию Москвы конца XIV — середины XV в. можно очертить в пределах современного Бульварного кольца. Для Средних веков это был весьма крупный город, хотя и уступавший по размерам и богатству Новгороду и Пскову. Современники говорили, что «град Москва велик и чуден и много людей в нём».

Столкновение московских
и тверских войск.
Летописная
миниатюра. XVI в.

Того ж чина іхъ перініс михайло ро
сѣишъ . двоукъ въ росѣдо прѣишъ
псепошъ . хрипцароу гѣиѣи моѣи сѣдо
псеишъ . нѣишъ поу моѣи сѣишъ
мѣишъ поу моѣи сѣишъ . нѣишъ поу
моѣи сѣишъ . нѣишъ поу моѣи сѣишъ .

Василия II в войске обрекало его сторонников на разгром. Борьба дорого стоила князю Василию Васильевичу. Ему много раз наносили поражение, брали в плен, даже ослепили. Да и сам он, кстати, с неменьшей жестокостью расправлялся с врагами. В конечном итоге Василий II сумел отстоять свою власть. Но в этом не его заслуга. Сама держава Московская, построенная с таким трудом, поддерживала законного наследника. Знать Москвы стояла за устоявшийся порядок и опасалась разрушения державы. Поэтому разбитые, чуть ли не вконец уничтоженные полки Василия II вновь пополнялись и шли в бой. Поэтому самое безнадежное положение оборачивалось для него триумфом. Бездарного полководца и правителя спасла и удержала на престоле мощная государственная машина, созданная стараниями Даниловичей.

ПОЧЕМУ ВОЗВЫСИЛАСЬ МОСКВА?

В XIII–XIV столетиях на Руси существовало немало богатых и сильных городов. Каждый из них мог перерасти из княже-

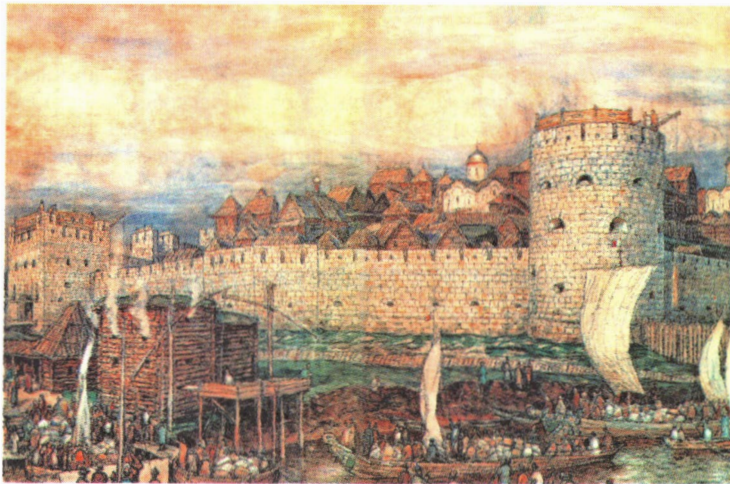
ского центра в общерусскую столицу. Да многие и претендовали на это. Великий Новгород правил огромной страной. Тверь и Нижний Новгород неоднократно играли роль великокняжеских столиц до тех пор, пока Москва в очередной раз не отбирала у них это право. Такие мощные княжества, как Смоленское, Полоцкое или Рязанское, имели реальный шанс превратиться в независимые государства и присоединить к себе слабейших соседей. Отчего именно Москва возвысилась и победила в двухвековом соперничестве?

Учёные по-разному отвечают на этот вопрос. Раньше чрезвычайно популярной была гипотеза, в соответствии с которой Москва обладала наиболее выгодным географическим положением. Богатая земля, перекрёсток торговых путей, возможность взимать пошлины с купцов... Но прочие княжеские центры ничуть не уступали, а некоторые даже превосходили Москву по части благоприятной географии.

По другому предположению, московские земли были защищены от ордынских набегов густыми лесами. Именно туда устремлялись потоки беженцев из других русских областей, более подверженных военной напасти. Но Тверь защищена намного лучше, да и от Орды она дальше, чем Москва... В случае необходимости ордынцы умели добираться до самых кремлёвских стен, и никакие леса не спасали москвичей.

Говорят также о том, что Москва поднялась, когда ослабли и перессорились её политические противники. Воспользовалась, так сказать, благоприятным моментом. Но XIII–XIV вв. до такой сте-

А. М. Васнецов.
Московский Кремль
при Дмитрии Донском.

пени переполнены войнами и междоусобными распрями, что баланс «удачных моментов», выпадавших на долю Москвы, Твери, Нижнего и других городов, рассчитать невероятно трудно.

Наконец, широко распространено мнение, согласно которому успех обеспечила гибкая политика московских князей. Да, «тихая экспансия» оказалась очень действенным средством. Но отчего не «додумались» до неё князья ростовские? Или суздальские? Или смоленские? Отчего иначе вели дела тверичи и белозерцы?

Вопрос о причинах возвышения Москвы до сих пор не решён окончательно. Возможно, сработала сумма воздействий, а не что-либо одно. Кроме того, далеко не всё в истории поддаётся научному анализу: прошлое не та материя, с которой можно экспериментировать. В нём всегда остаётся место загадке и чуду.

СТОЛИЦА РОССИИ. МОСКВА ОТ ИВАНА III ДО ПЕТРА I

В XIII–XV столетиях Москва была столицей одного из русских княжеств. И пусть великие князья московские постепенно стали самыми сильными государями на Руси, в других городах властвовали собственные княжеские династии, порой успешно соперничавшие с московским княжеским домом в делах большой поли-

А. М. Васнецов.
Московский Кремль
при Иване III.

тики. Богатейшим русским государством в XV в. было не Московское княжество, а Новгородская республика. А Великое княжество Литовское включало в ту пору больше всего русских земель.

Но при великих князьях Иване III (1462–1505 гг.) и Василии III (1505–1533 гг.) положение изменилось. Военной силой и с помощью дипломатии Москва присоединила к своей территории все самостоятельные русские земли и княжества. За семь десятилетий территория страны выросла в несколько раз. Именно тогда родилось государство, которое будут называть Московским, а позднее Российским или просто Россией. Историки именуют его централизованным, поскольку власть многих князей и аристократических правительств отдельных земель была теперь собрана в одном центре — Москве.

На местах правили воеводы и наместники московских государей, а важнейшие государственные дела решались в самой столице. Здесь собирался совет при особе государя — Боярская дума, куда входили все самые видные и родовитые аристократы Руси. Богатейшие и знатнейшие представители военно-служилого сословия составили Государев двор — собрание высшего дворянства, служившего государю мечом и советом. К середине XVI в. в Москве сложились главные органы управления страной — приказы, прообраз современных министерств. К тому же Москва давно играла роль церковного центра всей страны: митрополит Московский был главным православным иерархом Руси.

ОТ РАСЦВЕТА К ПАДЕНИЮ

В конце XV — середине XVI в. в Москве велось обширное каменное строительство. Город рос и постепенно превратился в одну из крупнейших столиц Европы. Приезжие иностранцы отмечали: российская столица превосходит размерами Лондон, вдвое больше Флоренции и Праги. Европейских дипломатов поражало невиданное обилие церквей и монастырей в Москве и её окрестностях. Монастыри были столь велики (и, как правило, окружены высокими каменными стенами с башнями), что издалика казались настоящими самостоятельными городами. При монастырях, при митрополичьей и государевой казне были собраны большие библиотеки; писцы трудились над

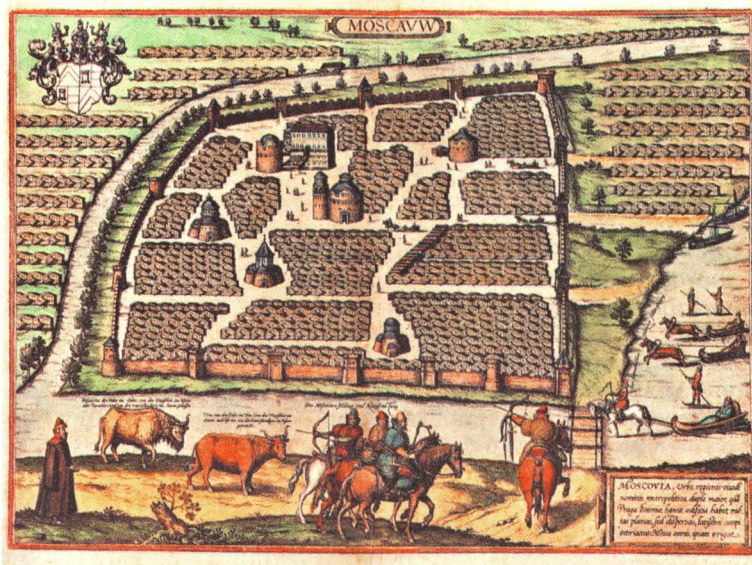
СИГИЗМУНД ГЕРБЕРШТЕЙН О МОСКВЕ ВРЕМЁН ВАСИЛИЯ III

Барон Сигизмунд Герберштейн дважды, в 1516–1517 гг. и в 1525–1526 гг., посетил Московское государство в качестве посла германского императора. Впоследствии он создал обширный учёный труд «Записки о Московии», в котором собрал немало бесценных фактов из истории российской столицы.

Вот строки из книги Герберштейна о Москве, переведённой на русский язык с латыни только в XIX в.: «Сам город деревянный и довольно обширен, а издали он кажется ещё обширнее, чем есть на самом деле, ибо большую прибавку к городу делают пространные сады и дворы при каждом доме; ещё более увеличивается он от растянувшихся длинным рядом в конце его домов кузнецов и других ремесленников, действующих огнём, к тому же между этими домами находятся луга и поля... Невдалеке от города заметны некоторые домики и заречные слободы, где немного лет тому назад государь Василий выстроил своим телохранителям новый город Нали (это слово значит на их языке то же, что латинское «налей»), потому что другим русским, за исключением немногих дней в году, запрещено пить мёд и пиво, а телохранителям одним только предоставлена государем полная свобода пить, и поэтому они отделены от сообщения с остальными, чтобы прочие не соблазнялись, живя вместе с ними... Обширное протяжение

города производит то, что он не заключён ни в какие определённые границы и не укреплён достаточно ни стеною, ни рвом, ни раскатами. Однако в некоторых местах улицы запираются положенными поперёк брёвнами и при первом появлении ночной тьмы так оберегаются представленными сторожами, что ночью после известного часа там нет никому доступа; если же кто после этого времени будет пойман сторожами, то его или бьют и обирают, или ввергают в тюрьму, если только это не будет человек известный и именитый. Ибо таких людей сторожа обычно провожают к их жилищам. И такие караулы обыкновенно помещаются там, где открыт свободный доступ в город. Ибо остальную

часть его омывает Москва, в которую под самым городом впадает река Яуза, через которую из-за её высоких берегов далеко не везде можно перейти вброд. На ней выстроено очень много мельниц для общественного пользования граждан... Приводимое русскими число домов в этом городе вряд ли вероятно. Именно они утверждали, что за шесть лет до нашего приезда в Москву по повелению государя были переписаны все дома, и число их превзошло 41 500. Этот столь обширный и пространный город в достаточной мере грязен, почему на площадях, улицах и других более людных местах повсюду устроены мостки (деревянные мостовые. — Прим. ред.)».

План Москвы Сигизмунда Герберштейна. Гравюра. 20-е гг. XVI в.

переписыванием книг, книжники составляли летописи, живописцы покрывали фресками храмы и каменные палаты, писали иконы.

В городе ежедневно кипела торговля. Крестьяне привозили на продажу продукты. Всё съестное стоило необыкновенно дешево. Зимой, прямо на льду Москвы-реки, устраивали настоящую мясную ярмарку. Издавна в российской столице жили восточные купцы. Извест-

но, что с конца XV в. здесь стали селиться итальянские торговцы, в XVI в. Москву часто навещали немцы, голландцы, поляки. В 50-х гг. XVI в. английская торговая и разведывательная экспедиция открыла подданным британской короны морской путь в далёкую богатую Московию вокруг Скандинавского полуострова и по Белому морю. Англичане были обласканы Иваном IV (1533–1584 гг.), в первые годы получили колоссальные

Палаты Н. Е. Головина на улице Преистенка. Конец XVII в.

Палаты бояр Романовых. XVII в.

льготы в торговле и построили в Китай-городе, недалеко от Кремлёвской стены, каменные палаты. Правда, впоследствии их права то убавлялись, то вновь расширялись — всё зависело от дипломатических отношений между Англией и Московским государством. Но, так или иначе, во второй половине XVI в. в столице России поселилось немало англичан.

Европейские дипломаты и путешественники удивлялись богатству царского двора. Англичанин Ричард Ченслор, приглашённый на царскую трапезу, впоследствии писал: «Что касается яств, подаваемых великому князю, то они подавались без всякого порядка, но сервировка была очень богата; всё подавали на золоте не только ему самому, но и всем, и блюда были массивные; кубки также были золотые и очень массивные. Число обедавших в этот день было около двухсот, и всем подавалось на золотой посуде. Прислуживавшие дворяне были все в золотых платьях (видимо, в одежде из золотой парчи. — Прим. ред.)... Перед обедом великий князь переменил корону, а во время обеда менял короны ещё два раза, так что я видел три разные короны на его голове».

Иными словами, вплоть до последней трети XVI столетия Москву воспринима-

В XVI–XVII вв. подавляющее большинство московских церквей были деревянными, их количество превосходило число каменных храмов в несколько раз. Но ни одна деревянная церковь того времени не дошла до наших дней, зато каменных сохранилось немало. Поэтому может показаться, что преобладали каменные церкви, но это иллюзия.

Царский титул государи московские официально носили с 1547 г., когда был венчан на царство Иван IV. До этого они были великими князьями и лишь иногда, во время переговоров с иностранными монархами, именовали себя царями.

Палаты Английского двора на улице Варварка. XVI–XVII вв.

ли как цветущий, очень большой и очень богатый город, достойно соперничавший с европейскими столицами. Никто не знал, сколь трагичной будет его судьба, как много горя выпадет на долю москвичей во время последующих десятилетий...

В 1565 г. царь Иван IV, раздосадованный неудачами в войне с поляками и литовцами, учредил опричнину. Это означало, что на территории Московского государства выделялась особая земля, где власть государя была ничем не ограничена. В опричнине действовали собственные суды, собственные правительственные учреждения и собственное войско. Царь неоднократно переносил центр политической жизни из Москвы в различные опричные резиденции. Богатейшей из них являлась Александровская слобода, где были большая каменная крепость, собственная печатня и размещался опричный двор государя. Иван IV предполагал сделать опричную резиденцию из Вологды: здесь развёрнулось грандиозное каменное строительство.

А. Д. Литовченко. Иван IV показывает кремлёвские сокровища английскому послу Джону Горсею.

МОСКОВСКИЙ ПУШЕЧНЫЙ ДВОР

При великом князе московском Иване III в Москве появился Пушечный (Литейный) двор. Он располагался на реке Неглинной. В ту пору, да и позднее, на российской службе было немало «розмыслов» — иностранных военных инженеров, чаще всего родом из Италии. В ту пору всякого приезжего итальянца именовали словом «фрязин». Видимо, итальянские «розмыслы» даровали немало технических секретов московским литейщикам. Вскоре среди русских мастеров появились свои таланты. Особенно прославился во второй половине XVI в. искусный литейщик Андрей Чохов — автор известной Царь-пушки, которая сейчас установлена в Кремле, рядом с Соборной площадью, а также многих других уникальных по техническому решению орудий. Кроме того, на Пушечном дворе отливали колокола и другие крупные изделия из металла.

Пушечный двор превратился в крупное предприятие европейского уровня. Московское государство славилось артиллерийским арсеналом. Даже самые отда-

лённые деревянные крепостицы бывали обеспечены новыми пушками. Зимой за чертой города устраивали учебные стрельбы по мишеням из льда и снега. Эффективность работы российских пушкарей была очень высокой. Во многом именно она определила необыкновенную стойкость «москвитов» в те трудные времена, когда враг осаждал российские крепости. Например, московские пушки, установленные на псковских стенах, нанесли огромный урон полякам, осадившим в 1581 г. этот город. Взять Псков так и не удалось.

Царь-пушка в Московском Кремле. Отлита в 1586 г.

МОСКОВСКИЙ ПЕЧАТНЫЙ ДВОР

В 60-х гг. XVI в. повелением царя Ивана Васильевича в Москве была устроена типография для печатания и «умножения» книг в Московском государстве. Разместилась она рядом с Заиконоспасским монастырём у Китайгородской стены, возвышавшейся на берегу реки Неглинной. Первое время весь Печатный двор включал всего одну «штанбу» (печатный стан). Там начинали свою деятельность Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец. Но уже в первые годы следующего века на Печатном дворе работали три «штанбы» — каждая под началом своего мастера. В 20-х гг. XVII в. было уже четыре избы, и в каждой из них книги печатали не на одном, а на двух и более станах. Постепенно увеличивалось и количество работников Печатного двора. Старые мастера, первопечатники, были универсалами, делавшими всё сами. Ещё в 1606—1610 гг. мастер Анисим Радишевский (или Радишевский) собственноручно изготовлял типографское оборудование, рисовал и отливал шрифты, делал печатные формы, работал гравёром, художником и редактором. Однако уже через несколько лет всем этим занимались разные люди — в типографиях шло быстрое разделение труда. К каждому печатному стану кроме мастера были прикреплены два наборщика для изготовления печатных форм, четыре терedorщика (печатника), четыре батыйщика, наносившие краску на формы, и один разборщик, который разбираал наборные формы на отдельные литеры (буквы) после их использования. Кроме того, были и другие работники, общие для всей типографии, — словолитец (изготовитель шрифтов), знаменщик (художник), переплётчик, резец (гравёр), столяр и кузнец.

В печатнях поддерживалась строгая дисциплина. Обязанности мастеровых были строго упорядочены особыми наказами, которые предписывали работникам держать «государево книжное печатное дело» на высоком уровне. Перед печатанием каждой новой книги на Печатном дворе служили молебен. После него мастером выдавалось по две копейки «на калачи». Рабочий день в типографии не был ограничен, но в среднем работники трудились по 11—12 часов в сутки, часто при свечах, которые расходовались там во множестве. Отпуску никому не полагалось. В то же время выходных дней у типографского мастерового XVI—XVII вв. было примерно столько же, сколько и у современного работающего человека. Отдыхали они по воскресеньям, в церковные праздники (а их было более полусотни), в дни именин членов царской семьи. Кроме того, бывали и более длительные перерывы в работе, — например, нерабочей считалась первая неделя Великого поста.

За дисциплиной на Печатном дворе следили денщики — дежурные, назначавшиеся из числа самих мастеровых. За прогулы мастеровых и денщиков сурово наказывали штрафами. Существовало даже оригинальное правило, отучавшее работников от прогулов «по договорённости», т. е. когда мастерской просил кого-либо подменить его. В таких случаях с не вышедшего на работу взималась полная стоимость дневной выработки, а человек, заменявший его, получал двойную плату. На Печатном дворе царила атмосфера строгости и ответственности каждого за свой участок работы — в случае брака или несоблюдения правил с мастеровых взыскивался штраф. Иначе и быть не могло, ведь книгопечатание тогда приравнивалось к делам государственной важности.

Вполне возможно, царь боялся Москвы. В 1547 г. он испытал страшное потрясение: вспыхнул мятеж горожан, направленный против царской родни — аристократического клана князей Глинских, обвинённых в колдовстве и поджигательстве. Молодой государь ужаснулся, «узрев множество людей», которые чинили страшные расправы прямо на улицах и площадях города. По собственным словам Ивана IV, «трепет» вошёл в его тело. Позднее он, надо полагать, не раз ожидал от огромного города непокорства и опасности для своей жизни. По мнению некоторых историков, в 1568 г. москвичи выступили против опричнины. Однако в итоге Москва всё-таки осталась столичным городом.

Печатный лист из книги, изданной на Московском печатном дворе в 1626 г.

Опричнина наложила на жизнь города мрачный отпечаток. По приказанию Ивана IV не раз устраивались массовые публичные казни, которым предшествовали пытки. На запад от Кремля, по берегу реки Неглинной, разломали многие дворы князей, бояр и купцов для того, чтобы устроить на этом месте большой опричный дворец. Здесь были возведены крепостные стены в виде четырёхугольника из тёсаного камня и кирпича, с тремя воротами, обитыми металлическими полосами, которые закрывались на тяжёлые засовы. У ворот поставили резных разрисованных львов и чёрного двуглавого орла. По словам современника, у львов «вместо глаз были пристроены зеркала». В крепости находились собственная

«АПОСТОЛ» ИВАНА ФЁДОРОВА

Точная дата начала книгопечатания на Руси — 1 марта 1564 г. В этот день увидел свет первенец московской государственной типографии — «Апостол», над которым без малого год (с 19 апреля 1563 г.) трудились первопечатники Иван Фёдоров (около 1510–1583) и Пётр Мстиславец (умер около 1580 г.). Инициатором создания типографии выступал сам царь Иван IV, но ещё за десять лет до начала печатания «Апостола» в Москве была основана «анонимная» типография. Известно, кто был её создателем, кто в ней работал и где она располагалась. Несколько книг, которые она выпустила, не имеют выходных данных. Несомненно одно — в этой типографии русские мастера только начинали осваивать печатное дело, экспериментируя и приобретая необходимые навыки. Поэтому качество «анонимных» изданий находилось на невысоком уровне. И совсем иную картину являет собой «Апостол» 1564 г.: его строгие пропорции, логичная продуманность построения книги, великолепное художественное оформление — всё это выдаёт превосходного мастера, не просто ремесленника, но человека большого таланта и незаурядного ума, замечательного художника. Возможно,

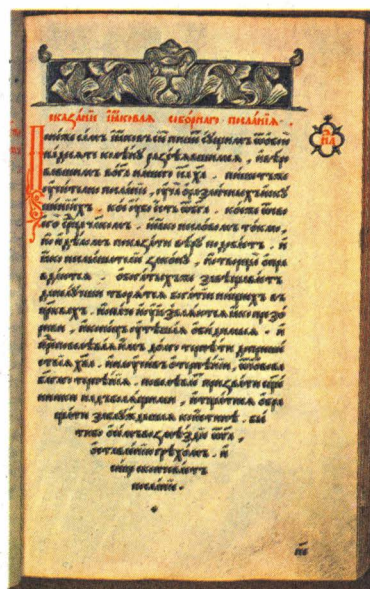
первоначально Иван Фёдоров работал в «анонимной» типографии, но его «Апостол» стоит на неизмеримо более высоком уровне полиграфического исполнения.

«Апостол» — церковная книга, часть Нового Завета, включающая «Деяния святых апостолов» — повествование о деятельности апостолов (учеников Христа) — и 21 апостольское послание. Замечательным в книге Фёдорова является то, что она дополнена послесловием, в котором рассказано об истории создания государственной типографии, задачах и целях книгопечатания на Руси. Автор послесловия, несомненно, был хорошим литератором — весь текст выдержан в безупречном художественном стиле. Не исключено, что писал его сам Иван Фёдоров.

В издании «Апостола» Фёдоров проявил себя и как прекрасный гравёр — всё орнаментальное оформление книги принадлежит резцу самого первопечатника. Великолепие 48 заставок, 22 инициалов (буквиц), 24 строк вязи придают всему изданию гармоничную изысканность и совершенство. Впоследствии этот орнаментальный стиль (позже названный старопечатным) получил широкое распространение и в рукописных, и в печатных книгах. В самом начале «Апостола» помещена гравюра с изображением евангелиста Луки. Предполагаемый тираж

книги составил 2 тыс. экземпляров, до наших дней дошло более 60 экземпляров.

Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец недолго работали в Москве. Вскоре они перебрались в Литовскую Русь (ныне это территория современных Украины и Белоруссии). Там сначала вместе, а затем врозь мастера продолжили свой нелёгкий и благородный типографский труд.

Печатный лист из «Апостола». Издание Ивана Фёдорова. 1564 г.

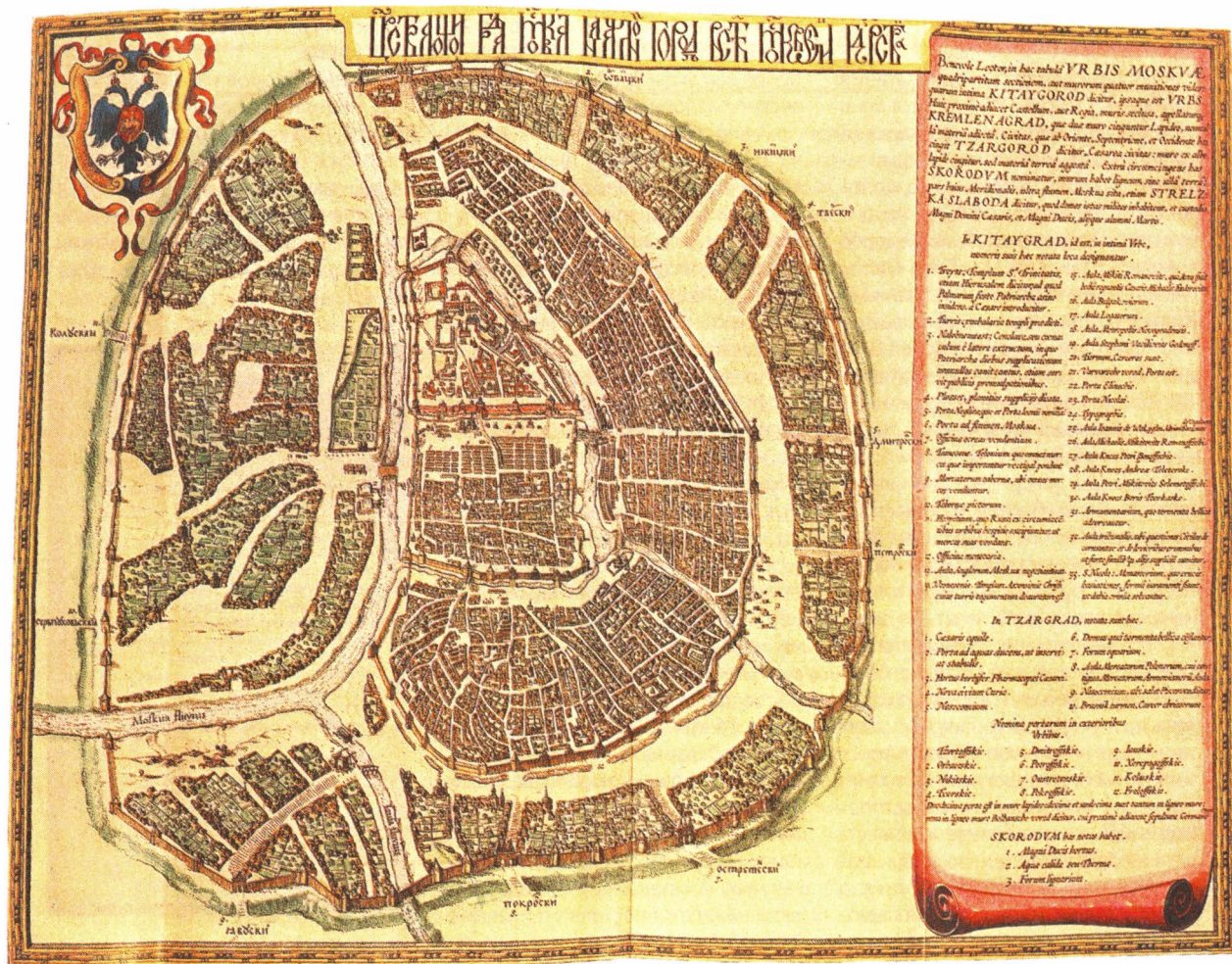

Московская усадьба в Зарядье. XVI в. Современный макет.

церковь, многочисленные хозяйственные и жилые постройки. Землю на высоту локтя засыпали белым песком — от сырости. Постоянно несли караул 500 стрельцов.

На протяжении XVI в. Москве не раз угрожало нападение татар. Опричное войско не смогло отвести этой страшной опасности в 1571 г., когда к городу подошли полчища крымского хана Девлет-Гирея. Ордынцы подожгли Москву, и ветер быстро разнёс пламя по всей её территории и предместьям. Те из ордынцев, которые пытались грабить богатые монастыри и церкви, гибли в огне и задыхались в дыму. Взрывался порох в подземельях и крепостных башнях. От невероятного жара разрушались каменные строения и падали колокола. Гибли от удушья спрятавшиеся в погребах, пожар не щадил ни знать, ни простолюдинов. Великий город пылал шесть часов и выгорел полностью. Бедствие ужаснуло самих крымцев.

Один из живших тогда в Москве англичан сообщал в письме, что несколько

«Петров чертёж» — план города Москвы. Гравюра. 1597–1599 гг.

его соотечественников задохнулись в погребё; собственное спасение он почёл за чудо. По его словам, город был завален человеческими и лошадиными трупами и очистить его невозможно было и за два месяца. Выжить удалось немногим — тем, кто спасался в воде, во рвах и реках. Девлет-Гирей угнал в Крым огромное число пленников. В следующем году он вернулся с новым войском, но на этот раз московские ратники разбили крымцев в жестокое сражение у деревни Молодь.

Разгром 1571 г. очень дорого обошёлся российской столице. Через десять лет в Москве побывал посол Папы Римского Антонио Поссевино, человек чрезвычайно наблюдательный и охочий до секретов. Он сравнил территорию города, занятую строениями, с площадью, покрытой пожарищем, и сделал вывод: Москва уменьшилась почти вдвое. Всё её население составляло едва 30 тыс. человек, т. е. сократилось по сравнению с допожарным временем во много раз. Поссевино заметил, что, когда посольские люди двигались по столичным улицам, толпу москвичей перегоняли с места на место, пытаясь создать у иностранных гостей иллюзию многолюдства.

Впрочем, исход XVI столетия даровал российской столице не только горе. В 1589 г. митрополит Московский был возведён в высший сан Восточной православной церкви — он стал патриархом. Это высоко подняло авторитет Москвы на православном Востоке.

ГИБЕЛЬНЫЙ ПОЦЕЛУЙ ВЕЛИКОЙ СМУТЫ

В начале XVII в. столица Московского государства стала центром жестокой политической борьбы и вооружённого соперничества многочисленных сил, боровшихся за власть в стране на протяжении великой Смуты. В 1598 г. пресеклась правящая династия Рюриковичей. Последний царь — Фёдор Иванович (1584—1598 гг.) умер, не оставив наследников, а его младший брат, царевич Дмитрий, погиб семью годами раньше — то ли в результате несчастного случая, то ли от рук убийц. В злодействе подозревали царского шурина и фактического правителя страны Бориса Годунова. Однако до сих пор тайну гибели царевича историки не раскрыли. После кончины

Боярин. XVI в.

Фёдора Ивановича на царство венчали Бориса Годунова. В Москве тогда был разыгран настоящий политический спектакль: патриарх возглавил народное шествие, участники которого должны были умолять Бориса Годунова стать их государем. Тот для виду распустил слухи о скором пострижении в монахи, скрылся в Новодевичьем монастыре, затем несколько раз отказывался от власти, но в конце концов согласился и стал российским государем.

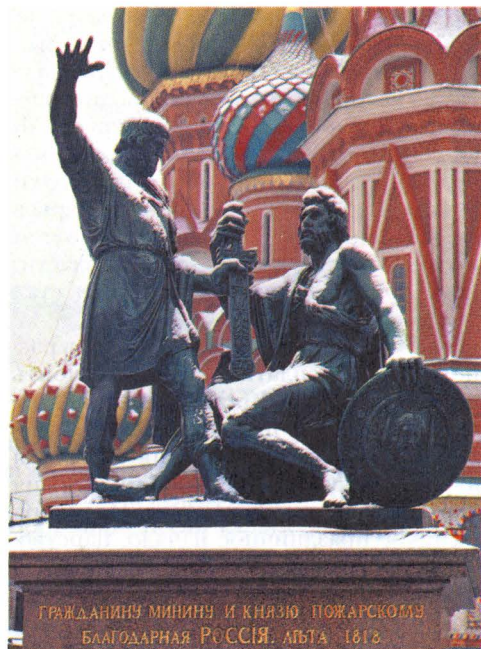
Столица пировала 12 дней: царь распорядился бесплатно кормить и поить всех желающих. В Кремле для народа поставили столы с пивом и хмельным мёдом. Большие пожалования получили дворяне и купцы, обильная милостыня досталась вдовам и сиротам. Несмотря на такое праздничное начало, царствование Годунова (1598—1605 гг.) не стало счастливым.

В 1601—1603 гг. на Россию обрушился катастрофический голод. Годунов распорядился открыть царские амбары для голодающих, однако столичные запасы зерна быстро иссякли. Слухи о государственной милости широко распространились,

РАЗОРЕНИЕ МОСКВЫ В 1611 ГОДУ

...В течение двух дней великая столица России... обратилась в грязь и пепел, и не осталось от неё ничего, кроме Кремля с предкремлёвской частью, занятых королевскими людьми (солдатами польского короля. — *Здесь и далее прим. ред.*), и нескольких каменных церквей. Большинство же прочих церквей внутри и снаружи Белой стены были построены, как и все другие строения во всей России... из одного только дерева; всё, что тоже было построено из дерева, — самая внешняя, четвёртая окружная стена, которая шла вокруг всей Москвы, со всеми домами и дворами, стоявшими внутри, равно как и усадьбы князей, и бояр, и богатых купцов у Белой стены, — всё было превращено в пепел... В Москве было около 100 тысяч человек, способных действовать саблями, и ружьями, и луками со стрелами, а вместе с этими людьми и их жён и детей; и всем им пришлось смотреть, как пылали местопребывание их царей и весь город, убивать самих себя порохом и свинцом (в Москве шли кровопролитные бои между её захватчиками и защитниками) и отдавать чужеземцам на расхищение свою богатую казну, которая неисчислима, а для многих и невероятна. Из неё оплатили всё королевское воинство до 1612 года; семь царских корон и три скипетра... а также несказанно много редкостных драгоценных изделий должны были познать, как идти... по миру — кочевать по чужим землям...

(Из «Хроники» Конрада Буссова, жившего в России в 1601—1611 гг.)

Памятник Минину и Пожарскому на Красной площади. 1818 г.

и тогда в Москву устремились тысячи людей. В то же время в стране множились разбойничьи шайки, происходили массовые волнения. Когда столица оказалась переполненной голодающими, дороги,

по которым доставляли провиант, были перерезаны разбойниками и бунтовщиками. Невиданный голод охватил столицу. Людей гибло так много, что не хватало сил и средств, чтобы хоронить их. Москва испытала первый удар судьбы, первое дыхание Смуты.

В 1604 г. бедствия продолжились. На территорию Московского государства вторгся с войском претендент на царский трон, именовавший себя царевичем Дмитрием, чудесно спасшимся от убийц. В историю он вошёл как Лжедмитрий I (1605—1606 гг.), а его преемники, которых было немало, соответственно как Лжедмитрий II, Лжедмитрий III... В 1605 г. Борис Годунов умер, трон достался самозванцу. Но и тот продержался недолго. Через год грянуло восстание, которое возглавил могущественный клан царедворцев Шуйских. Поляков, поддерживавших Лжедмитрия, избивали на улицах и во дворах Москвы, сам он и его приспешник воевода Пётр Фёдорович Басманов также были убиты. Труп самозванца, по свидетельству современника, несколько дней валялся непогребённым у Кремлевской стены. Затем его вывезли за город и там похоронили, но вскоре откопали и сожгли. Царём стал Василий Шуйский (1606—1610 гг.).

АДАМ ОЛЕАРИЙ О МОСКОВСКИХ ПОЖАРАХ

Средневековая Москва была деревянным городом, а каменные дома составляли ничтожный процент от общего числа зданий. Поэтому российская столица страдала от пожаров гораздо больше, чем города Европы, где основным строительным материалом был камень. В XVI—XVII столетиях пожар был подлинным бедствием для москвичей. Случалось даже так, что сами великие князья пробовали ремесло пожарника. А поджигателей по закону ожидала страшная кара.

В 30-х гг. XVII в. немецкий учёный Адам Олеарий дважды побывал в столице России. Он оставил объёмное сочинение о своём путешествии на восток. В нём содержится немало бесценных подробностей о повседневной жизни Московского государства.

Столичные пожары обратили на себя особое внимание Олеария. Он узнал, что после огненных бурь 1571 и 1611 гг. (о пожаре 1626 г. Олеарию, видимо, не было известно) в городе насчитывается до 40 тыс. пожарищ! Вот небольшой отрывок из сочинения учёного немца: «Жилые строения в городе (за исключением домов бояр и некоторых богатейших купцов и немцев, имеющих на дворах своих каменные дворцы) построены из

дерева... Крыши крыты тёсом, поверх которого кладут бересту, а иногда дёрн. Поэтому-то часто и происходят сильные пожары. Иногда не проходит и месяца или даже недели, чтобы несколько домов, а временами, если ветер силён, целые переулки не уничтожались бы огнём... Мы в своё время по ночам иногда видели, как в трёх-четырёх местах зараз поднималось пламя. Незадолго до нашего прибытия погорела третья часть города, и, говорят, четыре года тому назад было опять то же самое.

При подобном несчастье стрельцы и особые стражники должны оказывать огню противодействие. Водой здесь никогда не тушат, а зато немедленно ломают ближайшие к пожару дома, чтобы огонь потерял свою силу и погас. Для этой надобности каждый солдат и стражник должен иметь при себе топор.

Чтобы предохранить каменные дворцы и подвалы от стремительного пламени во время пожаров, в них устраивают весьма маленькие оконные отверстия, которые запираются ставнями из листового железа.

Те, чьи дома погибли от пожара, легко могут обзавестись новыми... на особом рынке стоит много домов, частью сложенных, частью разобранных. Их можно купить, задёшево доставить на место и собрать».

При нём поляки открыто вторглись в Россию, а Москва стала полем битвы между царскими войсками и отрядами нового претендента — неведомо откуда взявшегося Лжедмитрия II. В 1610 г. боярское правительство выдало Василия Шуйского польскому королю и впустило королевских наёмников в Кремль...

В 1611 г. на улицах Москвы разгорелась новая битва. Земское ополчение, собравшееся из многих городов и земель для освобождения российской столицы от поляков, сражалось с наёмниками, проливая свою и чужую кровь на деревянные мостовые столицы... Чудовищный пожар, устроенный поляками в городе, защитил их от земских ратников. Захватчики удержали Китай-город и Кремль, а ополченцам досталось колоссальное пепелище.

В 1612 г. российская столица была наконец освобождена. 2-е Земское ополчение под командованием Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского вошло в город и, соединившись с 1-м, наголову разгромило польскую армию гетмана Яна Ходкевича. Сражение длилось два дня. Среди руин и пожарищ ратники строили деревянные острожки (маленькие крепости) и защищали их до последнего бойца. Ходкевич отошёл, оставив без поддержки наёмников, по-прежнему запертых в Китай-городе и Кремле. Те голодали и не имели сил эффективно сопротивляться. Вскоре Китай-город был взят штурмом, а в октябре 1612 г. польский гарнизон сдал Кремль.

В следующем году был венчан на царство Михаил Фёдорович Романов (1613—1645 гг.), первый государь новой династии. Но это не означало конца Смуты. Ещё несколько лет Москва оставалась настоящим военным лагерем, которому приходилось выдерживать неприятельскую осаду, отправлять обозы с припасами в разорённые города, рассылать полки в отдалённые земли Московского государства, чтобы очистить их от интервентов и мятежных казаков. Зыбкую победу Минина и Пожарского впоследствии пришлось защищать и отстаивать вооружённой рукой вплоть до 1618 г. Лишь тогда Смута пошла на убыль.

В великом городе, который медленно зализывал раны и отстраивался, посте-

Рядовой поместной конницы. XVII в.

Въезд татарского посольства в Москву. Гравюра. XVII в.

пенно восстанавливалась мирная жизнь... В 1626 г. столице пришлось вспомнить о миновавшем кошмаре: случился новый страшный пожар. Особенно памятна эта дата для историков: тогда сгорели архивы центральных государственных учреждений России. Почти всех. Можно сказать, в пламени сгинула многовековая история страны, от которой остались лишь жалкие обрывки.

В истории Москвы не было ничего гибельнее Смуты: никогда прежде смутной поры и никогда после неё город не понёс столь значительных потерь.

«БУНТАШНАЯ» ЭПОХА

В 30-х гг. XVII столетия приезжие иностранцы вновь стали говорить о российской столице как о богатом и крупном городе. Прежняя добрая слава Москвы восстановилась. Документы середины XVII в. свидетельствуют о том, что в великом городе жили ремесленники многих сотен специальностей. При царе Алексее Михайловиче (1645—1676 гг.) в Подмоскovie построили стекольные заводы и специальные мельницы для изготовления бумаги. Город украсило множество новых каменных церквей, которые были возведены на средства служилых аристократов и посадского населения — купцов, ремесленников. Искусные мастера срубили в Коломенском деревянный дворец для Алексея Михайловича. С середины XVII в. в столице существовали

три крупные мастерские иконописцев и живописцев: при Оружейной палате, Посольском приказе и Патриаршем доме. У царя и патриарха появились большие хоры певчих.

Светские и церковные власти, испытывая недостаток в хорошо образованных людях, создавали школы. Одним из преподавателей стал знаменитый славянский просветитель и поэт Симеон Полоцкий. В 1681 г. сын и преемник Алексея Михайловича царь Фёдор Алексеевич (1676–1682 гг.) учредил при Московском печатном дворе крупное училище, нечто среднее между школой и высшим учебным заведением. «Ректором» Типографского училища (так его впоследствии называли историки) по-

А. М. Васнецов.
Книжные лавки
на Спасском мосту
в XVII в.

 Тягло — совокупность налогов, податей и повинностей, которую необходимо было выполнять «на великого государя».

Э. Лисснер.
Соляной бунт в Москве.
1648 г.

ставили учёного иеромонаха Тимофея, прежде немало путешествовавшего по восточным странам. Его трудами была собрана большая библиотека и приглашены греческие учителя. В 1687 г. на основе объединения Типографской школы и нескольких других, более мелких, в Заиконоспасском монастыре была открыта Славяно-греко-латинская академия — первое высшее учебное заведение в российской столице. Во главе академии встали известные греческие книжники Иоанникий и Софроний Лихуды.

Вся Россия как будто поднималась после долгой и тяжёлой болезни, ослабленная и далеко не столь могучая, как в конце предыдущего века. Далось выздоровление недёшево. Всем сословиям пришлось жертвовать своим благосостоянием. Государство буквально душило население налогами и податями. К середине столетия крестьянство юридически утратило свободу и оказалось «прикреплённым» к земле и её хозяевам. Горожане, несшие тягло, не раз бунтовали, измученные непосильным бременем. В 1648–1650 гг. по стране прокатилась настоящая волна городских восстаний. Вспыхнул мятеж и в Москве.

Власти попытались провести налоговую реформу, частью которой было введение нового налога на соль, сопровождавшееся невиданными злоупотреблениями. Летом 1648 г. в Москве начались волнения. Толпа москвичей не раз пыталась вручить царю челобитную со своими требованиями. В конце концов челобитчики ворвались на территорию Кремля и избили придворных. Стрельцы — главная военная сила престола — отказались повиноваться, и уличные беспорядки превратились в настоящий бунт. Мятежники ломали и грабили дома, крушили дворы и лавки, убивали негодных им чиновников. На протяжении десяти суток в Москве царил безвластие. Погибли двое судей (глав) приказов, толпа растерзала дьяка Назария Чистого. В итоге царь Алексей Михайлович был вынужден ради всеобщего успокоения отправить в ссылку собственного родственника — боярина Б. И. Морозова. Кроме того, удалось наконец собрать воинскую силу, достаточную для отпора бунтовщикам.

Однако и после того, как мятеж стих, осталась его причина: законы недостаточно охраняли интересы посада, а тягло давило на него тяжким бременем. Недовольство распространилось и среди небогатого дворянства. Поэтому в Москве

ТОРГОВЫЕ РЯДЫ

В Москве издревле селилось множество торговых людей. Все они объединялись в особые корпорации. Богатейшей и самой влиятельной была корпорация «гостей», т. е. купцов, которые вели торговлю с другими странами. Они владели промыслами, землями, домами и даже целыми городами. Несколько ниже стояли корпорации «Гостиная сотня» и «Суконная сотня», куда также входили богатые и уважаемые купцы. Все торговые люди имели определённые льготы, но были обязаны государству службой. Им приходилось работать на таможне, в царёвых кабаках, на Печатном и Пушечном дворах, выполнять торговые поручения казны и многое другое.

Прочие московские купцы объединялись в «ряды», специализировавшиеся на торговле определённым товаром. Многочисленные лавки торговых рядов располагались в центре Москвы, и вокруг них всегда царило оживление.

Иностранцы не раз описывали богатый и шумный столичный торг. Вот некоторые из этих описаний.

«Перед Кремлём находится величайшая и лучшая в городе рыночная площадь, которая весь день полна торговцев, мужчин и женщин, рабов и празднующихся. Вблизи помоста стоят обыкновенно женщины и торгуют холстом, а иные стоят, держа во рту кольца, чаще всего с бирюзой, и предлагая их для продажи... На площади и в соседних улицах каждому товару и каждому промыслу положены особые места и лавки, так что однородные промыслы встречаются в одном месте. Торговцы шёлком, сукном, золотых дел мастера, шорники, сапожники, портные, скорняки, шапочники и другие — все имеют свои особые улицы, где они и продают свои товары... Тут же, невдалеке от Кремля, в улице направо, находится их Иконный рынок (иконный ряд. — *Здесь и далее прим. ред.*), где продаются исключительно писанные изображения... святых. Называют они торговлю иконами не куплею и продажею, а „меню на деньги“; при этом долго не торгуются.

Далее в эту сторону, направо... находится особое место, где русские, сидя при хорошей погоде под открытым небом, бреются и стригутся. Этот рынок у них называется Вшивым рынком и так устал волосами, что по ним ходишь как по мягкой обивке.

В этой части (Китай-город) живёт большинство, притом самых знатных... купцов, а также некоторые московские князья (аристократы)» — так писал о торговых рядах в середине XVII в. немецкий путешественник Адам Олеарий.

А вот что сообщает архидьякон Павел Алеппский, который дважды побывал в российской столице в 50—60-х гг. XVII столетия: «Ряды разбросаны от одного края площади до конца её, и большая часть их выстроена из камня, ставни лавок из чистого железа, и даже двери складов железные. Напротив рядов находятся винные

погребки, построенные из кирпича и камня, холодные летом и тёплые зимой.

Для продажи книг есть особый ряд, для икон — особый, есть ряд для продажи новых (церковных) облачений, другой — для колоколов, кадильниц и водосвятных сосудов, есть ряд для торговли ладаном, другой — для продажи свечей.

Что касается ряда золотых дел мастеров, то большая часть его предназначена для продажи серебряных окладов икон и их золочения. Есть ряд для продажи монашеских мантий, ряс и шапок, чёрных саванов с изображением крестов на них.

В каждом ряду есть большие сторожевые собаки: от конца ряда до другого укрепляется длинная верёвка, а на ней блок; когда наступит вечер, привязывают верёвку к шее собаки, а также к блоку той длинной верёвки, и собака без усталости бежит от начала ряда до конца.

Есть ряд для (продажи) железных вещей, принадлежностей для дверей, окон и прочее; больших котлов, умывальников, сковород — всё из чистого железа превосходной работы.

Есть ряд для продажи чудесных выпуклых и гладких оконниц из каменного хрусталя (слюда), который не ломается, но гибок, как бумага...

Базар в этом городе бывает по средам и пятницам круглый год. На него съезжаются из всех деревень и составляют рынок для купли-продажи. Причём открываются и все ряды. Базар происходит на этой площади, и здесь бывает невозможная теснота от большого скопления народа... Если случится в среду или пятницу Господний или другой выдающийся праздник, то лавок не открывают и не бывает торговли до окончания обедни...».

Московские монеты времени Ивана IV и Бориса Годунова.

был созван Земский собор, результатом работы которого стал новый кодекс законов — Соборное уложение 1649 г. В нём были учтены интересы посадских людей и дворян. Однако именно статьи этого законодательного документа окончательно лишили крестьянство свободы.

На протяжении 13 лет московское правительство вело тяжёлую и кровавую войну с Польшей. Чтобы поправить финансовое положение и пополнить опустевшую казну, в обращение были пущены медные деньги. Прежде этого не бывало: денежное обращение Московского государства основывалось на серебряной монете. Население очень быстро раскусило подвох. Власти выплачивали жалование медью, приравнивая ничего не стоявшие медяшки к серебряным монетам, а налоги требовали серебром... Вскоре этот принудительный и противоестественный курс дал трещину: на московских рынках за одну серебряную копейку давали 10, а то и 15 медных.

В 1662 г. народное недовольство переросло в открытый бунт. Пятитысячная толпа москвичей отправилась в летнюю царскую резиденцию — село Коломенское, где потребовала выдать зачинщиков грабительской «реформы». Бунтовщиков разогнали, полторы сотни заводил повесили, но и медная монета была отставлена. Неровные бурые медяки стали изымать из обращения и переливать — не пропадать же металлу!

В течение целого столетия (с середины XVI в.) стрельцы были мощной боевой силой, надёжной опорой московских государей. Однако войны, которые вели Алексей Михайлович и его преем-

Стольник (знатный дворянин). XVII в.

Дьяк — высокопоставленный чиновник.

Интерьер московского терема. XVII в. Современная реконструкция.

ники, показали: боеспособность стрелецкого войска упала. Наёмники — организованные, обученные и вооружённые по европейскому образцу — бились лучше. Вместе с тем стрельцы составляли значительную часть столичного населения, они были вооружены и имели опыт боевых действий. Во второй половине XVII в. стрелецкие полки стали главным источником бунтарских настроений, страшной опасностью для московских правителей. Первый Стрелецкий бунт грянул в 1682 г., после смерти царя Фёдора Алексеевича. Междоусобица спровоцировала две придворные партии — Нарышкиных и Милославских — на жестокую борьбу за трон. Милославские использовали бунт для расправы со своими политическими противниками.

Стрельцы ворвались в Кремль, убили неугодных им придворных и фактически установили свою власть во всей Москве. Мятежным полкам удалось добиться привилегированного положения для стрельцов и даже нового гордого наименования — «надворная пехота». Судья Стрелецкого приказа князь Иван Андреевич Хованский играл роль диктатора, некоронованного правителя российской столицы. Впоследствии недолгое время его «правления» получило название Хованщины. В итоге энергичная и честолюбивая царевна Софья разогнала московских стрельцов, казнила Хованского и захватила верховную власть. Она стала своего рода регентшей при малолетних государях Иване и Петре, которых венчали на царство одновременно. В 1689 г. правительница, мечтая о царском троне, попыталась возродить «бунташную» силу столичных стрелецких полков, ею же когда-то сломенную. Софья намеревалась их руками лишить жизни подрастающего Петра. Однако заговор был раскрыт, его зачинщики сурово наказаны, а саму царевну Софью удалили от государственных дел и поселили под строгим надзором в московском Новодевичьем монастыре. Окончательно сломал хребет стрелецкому войску Пётр I (1682–1725 гг.), который подавил очередной бунт и устроил массовые казни стрельцов.

В Стрелецком бунте 1682 г. приняли активное участие старообрядцы. В годы патриаршества Никона (1652–1658 гг.) была проведена церковная реформа, которая внесла заметные изменения в богослужебные книги, обряды и молитвы. В результате этой реформы в Русской пра-

■ Царь Алексей Михайлович имел наследников от двух жён — Марии Милославской и Натальи Нарышкиной. Дети Милославской — царь Фёдор Алексеевич, царица Софья, наследник престола царевич Иван (который не мог самостоятельно царствовать по причине слабости). Другой наследник престола, царевич Пётр, сын Нарышкиной, был моложе Софьи и Ивана.

А. П. Антропов.
Портрет царицы Софьи.
1772 г.

вославленной церкви произошёл раскол. Те, кто не принял «новин», стали именовать староверами или старообрядцами. Они получили массовую поддержку в народе. В числе многих других старообрядцев две женщины — боярыня Феодосия Прокопьевна Морозова и княгиня Евдокия Прокопьевна Урусова — претерпели за «старую веру» пытки, были высланы из Москвы и умерли в заточении.

Во время выступления стрельцов духовные вожди старообрядчества потребовали диспута о вере с церковными иерархами. Этот диспут происходил

В. И. Суриков.
Посещение царицы
женского монастыря.

в Грановитой палате Кремля в присутствии царицы Софьи. Обе стороны стояли непримиримо, дело дошло до драки. Никто не уступил, и кончилось тем, что глава старообрядческой «делегации» Никита Пустосвят гордо вышел из палаты и заявил толпе: «Победили! Победили!». Мнимая победа вскоре сменилась явным поражением: Никиту Пустосвята повелением царицы Софьи обезглавили. В том же году Печатный двор выпустил обличительную книгу против старообрядцев — «Увет духовный». Сами староверы подверглись гонениям.

Москве оставалось играть роль столицы совсем недолго — всего несколько десятилетий. Целая эпоха уходила в прошлое под шум «бунташных» годов и нестихающие споры о вере...

ОПАЛЬНАЯ СТОЛИЦА. МОСКВА ОТ СРЕЛЕЦКИХ БУНТОВ ДО РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

«Те, кто не видал Москвы, России не видал, кто знает русских по Петербургу, не знает их вовсе, ибо при дворе они во всём отличны от естественного своего состояния. В Петербурге все иностранцы, — писал итальянский путешественник Джакомо Казанова, посетивший Первопрестольную в 1765 г. — Горожане московские... жалеют тех, кого служба, интерес или честолюбие понудили покинуть отечество, ибо отечество для них — Москва, а Петербург — источник бед и разорений». Так воспринимали старую столицу при Екатерине II, а в царствование молодого Петра I Москва для иностранных путешественников представляла собой особый мир, едва тронутый европейскими новшествами, — столь же азиатский, как Стамбул или Дамаск.

ВЕЛИКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЕЛИКОГО ПОСОЛЬСТВА

Устоявшийся в XVI–XVII вв. старомосковский быт медленно отступал под прессом нововведений Петра I. Впервые молодой царь отважился публично нарушить старинные традиции после

возвращения из Азовских походов (1695—1696 гг.). 30 сентября 1696 г. по столице прошло необычное шествие победителей. Оно продолжалось с утра до вечера, войска растянулись от Симонова монастыря до села Преображенского. Их встречали первые в истории России деревянные Триумфальные ворота, украшенные фигурами Геркулеса, Марса и Нептуна, изображениями поверженных врагов и библейскими изречениями. В роскошной карете ехал разодетый в пух и прах

друг царя Франц Лефорт, а самодержец шёл среди солдат в простом камзоле, неся в руках копье.

При Петре I начали мостить улицы столицы камнем. В 1692 г. царь издал указ, по которому повинность доставлять камень в Москву была разложена на всех жителей государства. Каждый крестьянин, приезжавший в столицу, должен был отдать страже у городских ворот три камня размером не менее гусиного яйца.

ПОСЛЕДНИЙ СТРЕЛЕЦКИЙ БУНТ

Летом 1698 г. 4 тыс. стрельцов — участников Азовских походов по дороге в Великие Луки подняли восстание, убили своих начальников и двинулись на Москву, но были разбиты у Ново-иерусалимского монастыря. Во время следствия выяснилась их связь с царевной Софьей. Австрийский дипломат И. Корт приволил в донесениях признания стрельцов на допросах: «...мы имели намерение всё предместье немецкое сжечь, ограбить и истребить его дотла... вторгнуться в Москву... бояр одних казнить, других заточить и всех их лишить мест и достоинств...».

По новому делу о бунте было обезглавлено 1182 человека, причём царь и его приближённые сами принимали участие и в пытках, и в казнях. Царевну Софью постригли в монахини. У окна её кельи по приказу Петра I повесили мёртвые тела стрельцов. Такие же страшные трофеи свисали между зубцами Кремлёвской стены. Есть сведения, что шесты с насаженными на них головами стрельцов простояли на Красной площади вплоть до коронации Анны Иоанновны в 1730 г.

Стрелец.
Вторая половина XVII в.

Начальный человек стрельцов.
Вторая половина XVII в.

«ВСЕШУТЕЙШИЙ И ВСЕПЬЯНЕЙШИЙ СОБОР»

В 1691 г. Москва стала свидетельницей странных карнавальных шествий молодого Петра I. Пёстрая толпа приближённых царя, горланя непристойные песни, разъезжала на санях, запряжённых козлами и свиньями, от одного дома к другому и насмерть спаивала хозяев. На основе церковного устава молодой государь сочинил устав «сумасброднейшего, всешутейшего и всепьянейшего собора». Первой его заповедью было каждодневное пьянство, «дабы спать трезвым не ложиться». Если в православном храме священник спрашивал: «Веруешь ли?», то в петровском соборе задавали вопрос: «Пьёшь ли?». Во главе конклава стоял князь-папа «святейший кир Ианикита, архиепископ Пресбурхский и всея Яузы и всея Кукуя патриарх» — бывший учитель Петра дьяк Н. М. Зотов.

На Святки царь со своей «кумпанией» посещал знатных вельмож и славил Бога. Хозяин по обычаю угощал славельщиков и сам должен был пить за их здоровье, а Пётр приговаривал, чтоб «все допивали; ибо так делали отцы и деды... а старые обычаи ведь лучше новых». «Всешутейший и всепьянейший» собор Петра сочетал в себе народные традиции колядования с пародией на церковную иерархию. В среде европейских аристократов того времени были распространены шутовские общества и маскарадные клубы безбожников, в которых принимал участие даже король Англии Вильгельм III. Однако их собрания проходили тайно. Пётр же превратил подобный клуб в открытый карнавал, в котором могла принять участие не только его «кумпания», но и люди с улицы.

«ПОТЕШНЫЕ» ПОЛКИ

В 90-х гг. XVII в. в городе много судачили о необычных забавах юного царя Петра I. Живя в Преображенской слободе, он собрал детей многочисленной челяди и ребятишек из близлежащих деревень. Они составили два первых «потешных» батальона по 300 человек в каждом, которые затем превратились в полки — Преображенский и Семёновский, по названиям сёл, где были сформированы. Офицерами стали иностранцы из Немецкой слободы, сержантами же царь назначил русских, и сам принял этот скромный чин. На реке Яузе построили небольшую крепость Пресбург. Во время игрушечных сражений применялось настоящее оружие, случались даже убитые и раненые. В 1691 г., штурмуя село Семёновское, Пётр получил ожог от разорвавшейся гранаты, а в 1694 г. в сражении на берегу Москвы-реки между Коломенским и Кожуховым погибло 24 человека.

Офицер гвардейского Преображенского полка. 1698–1702 гг.

Особенно много перемен произошло после приезда Петра из Великого посольства (1697–1698 гг.). Царский указ запрещал всем русским, кроме крестьян, выходить за городские ворота не в польском кафтане или не в голландской одежде, башмаках и чулках. Нарушителей городская стража стаскивала с саней и требовала заплатить штраф. Тогда же на улицах столицы появились государственные брандмейстеры с ножницами, кисточками и ведёрками мыльной пены. Они должны были брить бороды всем, кто встречался на пути.

К иноземным обычаям привыкнуть было не просто. Особенно удивляли москвичей вошедшие в моду живописные картины, которые они часто принимали за иконы. Войдя в комнату, русские по обычаю искали глазами образ и только потом крестились и били земные поклоны перед каким-нибудь портретом или пасторальной сценой голландского мастера средней руки.

Медаль с изображением Петра I. 1697–1698 гг.

Петровский быт Москвы представлял собой удивительный компромисс между старыми и новыми традициями. В торжественных случаях, например на свадьбах, государев двор и сам царь облачались во всё русское, женщины пиروвали отдельно от мужчин в особых покоях. Лишь на третьи сутки праздника окружение Петра являлось одетым по-голландски, кавалеры и дамы садились вместе за один стол, а после обеда «плясали и прыгали».

Согласно описаниям современников, в Москве Петровских времён ещё можно было встретить астраханских пустыльников, увешанных тяжёлыми железными крестами и веригами, волосы которых «спускались до поясицы, точно у дикарей, нечёсанные и закрывающие лицо». По улицам шатались толпы нищих, настроенных подчас весьма воинственно. Они окружали зазевавшегося прохожего, стоило ему остановиться в лавочке.

Чтобы пресечь нищенство, царь Пётр издал указ, запрещавший не только просить, но и подавать милостыню под страхом высокого по тем временам штрафа в пять рублей. Одновременно были учреждены государственные богадельни при церквях, содержащиеся на средства из казны. Жизнь в богадельнях не отличалась достатком, поэтому многие «бездельные бедняки» из страха попасть туда брались за любую предложенную работу. Сотни нищих по приказу царя-реформатора были забриты в солдаты или угнаны строить корабли, рыть каналы и возводить здания в новой столице на севере.

Вместо них в Первопрестольную явился караван пленных шведов. Около 800 человек — мужчин, женщин, детей — были проданы по три-четыре гульдена за голову. Жившие в Москве иностранцы выкупали пленных, которых на время войны делали своими слугами, а затем возвращали им свободу. Многих покупали и русские, но хуже всего оказалось положение тех, кто попал в руки татар, увозивших пленных шведов на турецкие работоторговые рынки.

В 1713 г. Пётр I повелел перевести резиденцию царского двора в Санкт-Петербург. Новый город стал административным и военным центром России. Однако высочайшего указа о переносе столицы из Москвы на берега Невы не последовало, она продолжала оставаться самым крупным и бурно развивавшимся городом страны.

КОЛДУН НА СУХАРЕВОЙ БАШНЕ

Один из самых известных «птенцов гнезда Петрова» фельдмаршал Яков Вилимович Брюс (1670–1735) — потомок шотландских королей, участник всех Петровских кампаний и создатель русской артиллерии — после смерти царя-преобразователя доживал свой век в Москве. Брюс был не только талантливым полководцем, но и выдающимся учёным.

Уйдя в 1726 г. в отставку, фельдмаршал всё своё время посвящал любимым наукам — математике, астрономии, физике. Ночи напролёт Брюс просиживал в маленькой обсерватории на верхнем этаже Сухаревой башни, занимаясь астрономическими наблюдениями. Здесь была расположена библиотека учёного, хранились подзорные трубы, хронометр, медный глобус. Здесь же ещё во времена Петра под председательством Ф. Я. Лефортова собиралось «Нептуново общество» — предтеча русских масонских лож. Москвичи, видевшие на вершине башни слабый огонёк, уже тогда начали складывать легенды о Брюсе-«арифмет-

чике», который, по слухам, мог делать золото из свинца, летал ночью над городом на железной птице, открыл воду вечной молодости и эликсир бессмертия.

Не меньше легенд, чем о Сухаревой башне, ходило о Глинках — подмосковном имении Брюса. Соседи рассказывали, что в жаркий летний день Брюс замораживал воду в озере и катался по ней на коньках, а зимой мог растопить лёд и плавать на лодке. Здесь же, в имении, «волшебник» будто бы сумел сделать искусственную девушку из цветов, которая могла ходить и работать, но молчала как немая, и не имела души. В Глинках Брюс и скончался.

Похоронен он был в лютеранской кирхе в Немецкой слободе недалеко от его столичного дома на Вознесенской улице. В 30-х гг. XX в. церковь взорвали и на её месте построили здание Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), занимающегося проектированием летательных аппаратов. В Москве немедленно поползли слухи, что самолёты разрабатывают на основе якобы найденных старинных чертежей Брюса.

СТАРОМОСКОВСКИЙ БЫТ

«Нельзя лучше представить себе Москву как в виде совокупности многих деревень, беспорядочно размещённых и об-

Застройка Москвы.
Фрагмент гравюры.
Начало XVIII в.

разующих собою огромный лабиринт, в котором чужестранцу нелегко опознаться», — писал в 1774 г. французский капитан Ф. А. Тесби де Белькур. По меркам XVIII в. это был большой город. Из конца в конец — от Земляного вала и Покровских ворот до Китай-города и ворот Мясницких — Москву можно было обойти пешком за три часа.

Под сапогами скрипели деревянные мостовые, улицы были сплошь заставлены теснившими друг друга торговыми лавками. В некоторых из них сидели портные. При шитье они помогали себе большими пальцами босых ног, которыми придерживали материю.

Впервые попадавшего в Москву чело века оглушал настоящий «восточный базар» — торговля велась во множестве мест и в такой тесноте, что прохожему бывало некуда ногу поставить, не наступив на чей-нибудь товар. На Красной площади и на Крестцах стояли лавки и шалаши, в них приезжий мог купить всё — от валенок и вёдер до ювелирных изделий.

Большой торг порождает большую грязь. «Только два дня, как началась оттепель, — писал в 1726 г. современник, — но от здешней, известной вам чистоты такой... бальзамовый дух и такая мгла, что из избы выйти нельзя». Купцы били челом государю: «Лавки... заскаредили помётом, и от того помёту, и от духу сидеть... в лавках невозможно».

В Зарядье и возле Гостиного двора располагалось около 60 харчевен. Кабаки никогда не закрывались, оттуда во время переписей населения вытаскивали множество «беспашпортных» и «голых», т. е. пропивших всю одежду людей, которые пережидали в трактирах холода и могли выбраться на улицу только в хорошую погоду.

Над бревенчатыми частокколами и тесовыми крышами домов горели сусальным золотом купола церквей. Доверчивых иностранцев уверяли, будто их в Москве «сорок сороков», но голландский художник Корнелий де Бруин, снимавший в 1702 г. план столицы с высоты царского Воробьёвского дворца, насчитал только 679, включая монастыри и часовни.

До первой четверти XVIII столетия город не освещался. Жителям, чьи дома выходили на главные улицы, разрешалось выставлять в окна свечи и горящие плашки, которые гасили сразу после полуночи. Первые слюдяные фонари появились только при Анне Иоанновне в 1730 г.

Москва производила впечатление на редкость зелёного, по усадебному заросшего города, где неширокие улицы, покрытые плотно пригнанными друг

Красная площадь у Иверских ворот. Фрагмент гравюры. Вторая половина XVIII в.

План столичного города Москвы, сочинённый под наблюдением архитектора Ивана Мичурина в 1739 г. Фрагмент гравюры. 1741 г.

к другу вязанками хвороста — фашинником, упирались в нескончаемые огороды, спускавшиеся к Яузе или Москве-реке, в луга, пустоши, выгоны для скота. После обильных летних дождей улицы становились почти непроходимыми из-за топкой грязи, которую москвичи собирали и телегами свозили к себе на огороды. «...Сады русских запущены, дики, не возделаны и без всяких украшений, — сокрушался один из путешественников. — Лучшее украшение загородных домов москвичей состоит в их рыбных прудах... их бывает по два и по три около дома, довольно больших и богато полных рыбою. Когда приезжают к ним дорогие им гости, они тотчас забрасывают невод в воду и... налавливают разной рыбы...».

Весь этот патриархальный, усадебный быт Москвы ничуть не мешал столице быть шумным, тесным, бурно развивавшимся городом. После закладки Санкт-Петербурга царь Пётр I, желая поскорее застроить новую резиденцию, запретил каменное строительство где-либо, кроме Северной столицы. Лишь в 1741 г. правительница Анна Леопольдовна разрешила возводить по стране каменные дома, и в Москве к пению пил снова прибавился стук мастерков. Деревянный город часто горел, особенно сильными были пожары 1701 и 1737 гг., которые опустошили центр столицы и многие слободы. В 1737 г. город сгорел, как говорит пословица, от копеечной свечи, которую зажгла перед домашней иконой солдатская вдова. Огонь переметнулся даже в Кремль.

К. де Бруину довелось наблюдать в Москве несколько казней, в том числе и казнь женщины, зарытой в землю за убийство мужа. «Её стерегли трое или четверо солдат, которым приказано не позволять давать ей ни есть, ни пить, что могло бы продлить жизнь её. Но дозволено было бросать в яму эти несколько копеек... за которые она и благодарила наклоном головы». На эти деньги покупали гроб и восковые свечи. Иностранцы отмечали характерную особенность Москвы — отсутствие возбуждённой толпы любопытных на месте казни. «...Несмотря на жестокость свою, — писал де Бруин, — эти казни совершаются там так тихо и без шума, что если они исполняются в одном конце города, то о них и не знают даже жители другого конца».

Однако такое положение изменилось после 20-летнего царствования Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.), давшей обет «никого не казнить смертью». Публичная казнь превратилась в диковинку, и четвертование Е. И. Пугачёва в январе 1775 г. собрало массы народа. «На высоте, или помосте, лобного места увидел я с отвращением в первый раз исполнителей казни. Позади фронта всё пространство... все кровли домов и лавок, на высотах с обеих сторон её, усеяны были людьми... Любопытные зрители даже вспрыгивали на козлы и запятки карет и колясок», — писал очевидец этого события поэт И. И. Дмитриев.

СТОЛИЦА РУССКОГО ДВОРЯНСТВА

В царствование императрицы Екатерины II Первопрестольная оказалась именно тем местом, где стало складываться русское дворянское общество. Недаром Н. М. Карамзин называл Москву «дворянской республикой». Здесь было мало государственных учреждений, а частная жизнь процветала во всех её проявлениях: частные театры, частное книгоиздание и публикация журналов, научные и учебные общества, масонские ложи.

«Помещики соседственных губерний почитали обязанностью каждый год, в декабре, со всем семейством отправляться из деревни, на собственных лошадях, и приезжать в Москву около Рождества, — писал мемуарист XIX столетия Ф. Ф. Вигель. — Им предшествовали обыкновенно на крестьянских лошадях длинные обозы с замороженными поросятами, гусями и курами, с крупую, му-

Красные триумфальные ворота (снесены в 1927 г.). Гравюра Ж. Б. Арну по рисунку И. Вивьена. 50-е гг. XIX в.

кою и маслом... Каждого ожидал собственный деревянный дом, непринужденно убранный, с широким двором и садом без дорожек, заглушим крапивой... Всё Замоскворечье было застроено сими помещичьими домами. В короткое время их пребывания в Москве они не успевали делать новых знакомств и жили между собою в обществе приезжих, деревенских соседей... Но по четвергам все они соединялись в большом кругу Благородного собрания; тут увидят они статс-дам с портретами, фрейлин с вензелями, а сколько лент, сколько крестов, сколько богатых одежд и алмазов!.. Есть про что целых девять месяцев рассказывать в уезде...»

Одной из самых популярных московских потех были кулачные бои, посмотреть на которые охотно собирались и мужчины, и женщины. Их устраивали обычно зимой или под старым Каменным, или под Троицким мостом. Благодаря небольшой запруде речка Неглинная в этом месте образовывала пруд, тянувшийся во всю длину верхнего Кремлёвского сада. На льду искусственного водоёма происходила любимая народная забава.

Приехавший в Москву в 1775 г. граф Алексей Григорьевич Орлов не только сам участвовал в боях, но и основал первую в России школу для кулачных бойцов, куда отбирал мужиков из соседних деревень и своих крепостных. Английский путешественник Уильям Кокс, посетивший город в конце 70-х гг. XVIII в., описал одну из тренировок в доме графа Орлова.

«В одно время между собою могли бороться только двое, — писал он, — на руках у них были надеты толстые кожаные перчатки... Когда же иной боец своего противника валил на землю, то его объявляли победителем, и тотчас же прекращалась борьба этой пары... Иные из бойцов отличались необычайной силой, но их обычай в бою мешал несчастному случаю, также мы не заметили перелома руки или ноги, которыми обычно кончаются бои в Англии».

Медаль «За избавление Москвы от моровой язвы». Выпущена в честь графа Г. Г. Орлова. 1771 г.

Другой страстью москвичей были скачки. Орлов организовывал бега на поле под Донским монастырём. Он первым ввёл моду кататься по городу в лёгких беговых санках с русской упряжью. Место, избранное им для катаний, было очень удобное, и многие московские аристократы обращались к нему за разрешением принять участие в бегах. Граф никому не отказывал, но ставил обязательное условие: употреблять только русскую упряжь. С этого времени знать старой столицы начала отказываться от тяжёлых вызолоченных немецких саний, очень неудобных на улицах города.

ВОРОВСКАЯ СТОЛИЦА РОССИИ

Екатерина II называла Москву «средоточием нескольких миров». Было среди них место и миру преступников — воровским, гулящим людям, лихим разбойникам, проституткам, скупщикам краденого, содержателям притонов. В иные времена этот ночной мир старой столицы поднимался со дна и захлёстывал город, беря верх над полицией, властями и мирными обывателями.

Воровской люд стекался в Москву зимой со всех концов России, ярмарок, перевозов, из лесов, где промышлял летом, чтобы приобрести ружья и порох, а взамен отдать перекупщикам награбленное. Главный разбойничий притон находился под Каменным мостом, в непосредственной близости от Кремля.

Самым знаменитым московским разбойником — настоящим мозгом преступной корпорации Москвы — был Иван Осипов, получивший в воровском «крещении» кличку Каин. Крепостной купца П. Д. Филатьева, Иван не удовлетворялся жизнью дворового, обокрал хозяина и бежал.

ЧУМНОЙ БУНТ

В январе 1771 г. в старой столице вспыхнула страшная эпидемия чумы, унёсшая 58 тыс. жизней. Эта болезнь была привезена русскими войсками из Турции вместе с трофейными мотками шерсти и от Суконного двора распространилась по всему городу. К августу, когда моровое поветрие достигло апогея, московский главнокомандующий граф П. С. Салтыков и обер-полицмейстер И. И. Юшков бежали из Москвы. Казалось, город брошен на произвол судьбы. Начались грабежи и разбои. Трупы умерших выбрасывали на улицу либо тайно зарывали в садах, огородах или подвалах.

Вместо покинувших Первопрестольную чиновников в Москву по собственной инициативе приехал генерал-поручик П. Д. Еропкин и принял командование городом. Он организовал карантин и открыл чумные госпитали.

По утрам сборщики трупов — мортусы, одетые в маски и навощённые плащи, длинными крючьями вытаскивали тела из домов, сваливали на телеги и вывозили за город. Эту страшную работу исполняли колодники, которых власти привлекли к очистке города, обещая прощение всем, кто выживет. Московский мемуарист П. И. Страхов, брат которого служил письмоводителем по учёту умерших, вспоминал: «Вот, бывало, я... бегу от братца с бумажкой в руке по валу, а люди-то из разных домов по всей дороге и выползут и ждут меня... и лишь

только завидят... кричат: „Дитя, дитя, сколько?“ А я-то... кричу им, например: „Шестьсот, шестьсот“. И добрые люди, бывало, крестятся и твердят: „Слава Богу, слава Богу!“. Это потому, что накануне я кричал семьсот, а третьего дня восемьсот! Смертность была ужасная и росла до сентября...».

Эпидемия начала уже спадать, когда в столице разразился бунт. Толпы больных собирались возле Иверских ворот, чтобы помолиться об исцелении чудотворной иконе Иверской Божьей Матери. Митрополит Московский Амвросий (Зертис-Каменский) приказал убрать икону, поскольку в условиях чумы скопления народа приводили к распространению болезни. При попытке вызванных им солдат прикоснуться к иконе народ закричал: «Бейте их, бейте!». Над городом вместо привычного погребального звона колоколов ударил набат. Мятежники растерзали митрополита Амвросия. Еропкин сумел на время усмирить толпу, приказав стрелять по ней картечью. Однако имевшихся у него войск не хватало, чтобы удержать город в повиновении.

26 сентября в старую столицу прибыл граф Григорий Григорьевич Орлов с подкреплением, и бунт удалось подавить. Орлов привёз петербургских врачей, начал обходить госпитали, наладил снабжение больных хорошей пищей, а также распорядился сжигать постели и одежду умерших. К середине ноября эпидемия чумы практически сошла на нет.

Каин отличался редкой изобретательностью и совершал дерзкие ограбления средибеладня. Однажды, спасаясь от погони, он бросил ворованное добро в глубокую грязную лужу. На следующий день Ванька украл карету, переодел одну из своих сообщниц в барское платье и как бы невзначай загнал роскошный экипаж в ту самую лужу. «Барыня» ругала лакеев, якобы уронивших багаж, а Каин с товарищами перегружал в карету добычу, облепленную грязью.

К осени 1741 г. Каин «заскучал» от воровской жизни и предложил властям услуги по поимке бывших товарищей. Для начала он выдал полиции своих соперников по разбоям в Москве, а расправившись руками властей с крупными воротилами преступного мира, стал некоронованным королём воров Первопрестольной. Он вылавливал мелких воров, а сам, сколотив шайку из «сурьёзных людей», грабил купеческие дома и держал в страхе всю Москву.

Так продолжалось до тех пор, пока пострадавшие после многих мьгтарств обыватели не добрались до самого генерал-полицмейстера А. Д. Татищева, жившего в то время в Петербурге. Он, вопреки ходатайству некоторых знатных персон Москвы, начал дело. Каин показал на чи-

Большой Каменный мост в Москве.
Фрагмент гравюры.
1707–1708 гг.

новников Московского сыска приказ как на своих соучастников. В 1755 г. он был приговорён к смертной казни, заменённой каторгой.

Тогда же, в 50-х гг. XVIII в., в Москве прогремело первое дело маньяка-убийцы — знаменитой Салтычихи. В доме на Сретенке и в подмосковной усадьбе Троицкое Дарья Николаевна Салтыкова замучила более 100 человек, в основном дворовых девушек «за несмотрение в мытьё полов». Она била их поленом, поджигала волосы горячей лучиной, обваривала кипятком. Крепостные подавали множество жалоб на изуверства хозяйки, но состоятельная барыня одаривала за бездействие чиновников богатыми подарками, возами сена, мукой, курами, гусями, утками и т. п. «Вы мне ничего не сделаете... сколько вам ни доносить...» — хвасталась она перед дворовыми. Наконец шестеро мужиков сбежали от помещицы и, добравшись до первой же полицейской будки, закричали: «Слово и дело!» — публичный клич доносителя по государственным преступлениям. После этого замать разбирательство было невозможно.

Д. Н. Салтыкову арестовали и судили. По личному указу Екатерины II её лишили не только имущества и дворянского достоинства, но и фамилии — преступнице было запрещено носить имя отца или покойного мужа. В октябре 1768 г. над ней была совершена гражданская казнь. Салтыкова час простояла у позорного столба на Красной площади, потом была закована в кандалы и отвезена в Ивановский женский монастырь, где её посадили в подземную тюрьму.

СТОЛИЦА РОССИЙСКОГО МАСОНСТВА

По старому масонскому преданию, первым российским «вольным каменщиком» (см. статью «Масонство в России» в томе «История России», часть 2, «Энциклопедии для детей») был сам Пётр, посвящённый в масоны во время поездки в Великое посольство. Однако подтверждённые документами сведения о деятельности братства в старой столице относятся лишь к 40-м гг. XVIII в. В царствование Екатерины II в Москве насчитывалось уже более 40 масонских лож, заседавших совершенно открыто, императрица даже была попечительницей ложи «Клио», образованной в 1763 г.

Ложы плодились точно грибы после дождя. Вот названия лишь самых извест-

Д. Г. Левицкий.
Портрет Н. И. Новикова.
1796–1797 гг.

ных: ложи «Трёх мечей», «Латоны», «Горуса», «Озириса», «Аписа», «Трёх Христианских Добродетелей», «Трёх знамён», «Гармонии», «Девкалиона», «Сфинкса», «Блистающей звезды», «Светоносного треугольника». В Москве сосуществовали разные масонские течения — английское, шведское, прусское. Мода на них менялась, как мода на платье.

В 1779 г. в Первопрестольную переехал известный издатель Николай Иванович Новиков, ещё в Петербурге посвящённый в масоны в ложе «Астрея». Здесь он сблизился с профессором Московского университета И. Г. Шварцем, тоже крупным масонским деятелем, и при его поддержке взял в аренду университетскую типографию. Содействие «петербургскому брату» оказал также куратор университета поэт М. М. Херасков, который передал ему право издавать газету «Московские ведомости». При Новикове её тираж достиг небывалой цифры — 4 тыс. экземпляров.

Отличавшийся недюжинным организаторским талантом, Новиков с помощью орденских связей добился от богатых братьев-масонов — Лопухиных, Трубецких, Тургеневых — крупных финансовых вложений в открытое им печатное дело. Николай Иванович славился умением убеждать жертвователей. Под его влиянием богач П. А. Татищев отдал значительную часть своего состояния Дружескому учёному обществу, а во

время неурожая 1787 г. сын золотодобытчика масон Г. М. Походяшин передал Новикову для помощи голодающим значительную часть своего состояния. Сам Походяшин умер в нищете, на чердаке чужого дома, но до последней минуты боготворил Новикова и со слезами на глазах прижимал к груди его портрет.

На полученные от жертвователей деньги Новиков переоборудовал типографию, так что, по отзывам современников, она не уступала лучшим печатным центрам Европы. Кроме того, были приобретены ещё две типографии, которые в 1784 г. слились в Типографическую компанию. Издатель открыл книжный магазин в своём доме у Никольских ворот и создал при нём первую в Москве публичную библиотеку. Во время освидетельствования в ней было зарегистрировано 362 названия книг и ещё 55 находилось в печати.

В качестве бесплатного приложения к книгам развлекательного характера Новиков часто просил покупателей принять труды «духовного содержания», т. е. собственно масонскую литературу. Иногда он покупал у авторов рукописи «безнравственного» произведения, например романа, и сжигал её, чтобы другой издатель, опубликовав, не распространял «соблазна».

В 1790 г. в Москву был назначен новый главнокомандующий А. А. Прозоровский, который провёл большое расследование деятельности московских масонов. Многие книги Новикова были признаны еретическими и подрывающими основы Православной церкви и сожжены. Всего сгорело 18 656 томов. Весной 1792 г. издатель был на 15 лет заключён в Шлиссельбургскую крепость. Через четыре года новый император Павел I освободил Новикова, но разрешения продолжать издательскую деятельность не дал.

Жизнь масонов ненадолго оживилась при Александре I — в Москве возникли «Ложа тройственного спасения» и братство «Ищущих манн». Однако в 1822 г. вышел именной указ императора о запрещении тайных обществ в России.

ГРОЗА 1812 ГОДА

Страшную катастрофу Первопрестольная пережила во время наполеоновского нашествия. «Прекрасный, великолепный город Москва более не существует», — писал Бонапарт императору

Ополченец. 1812 г.

Александр I, обвиняя русских в варварском уничтожении собственной столицы.

После кровопролитного Бородинского сражения 26 августа 1812 г. русские войска вплотную придвинулись к Москве и расположились вокруг деревни Филя. Горожане были абсолютно уверены, что Москву не сдадут, поэтому лишь очень немногие заблаговременно позаботились вывезти имущество из города. «От всех до последней минуты всё скрывали и всех нас обманывали, — с негодованием писала мемуаристка Е. П. Янькова... — не верили возможности, чтобы до Москвы дошёл дерзкий враг». Генерал-губернатор Ф. В. Ростопчин не мог даже представить себе, что армия бросит Первопрестольную, и не оповещал жителей.

Только 1 сентября М. И. Кутузов известил Ростопчина о том, что войска уходят. В городе началось столпотворение: тысячи телег, повозок, колымаг, гружённых вещами, теснились на улицах. Жители старались покинуть Москву вместе с армией, многие оставляли свои пожитки, чтобы вывести раненых. Генерал М. С. Воронцов приказал разгрузить подводы, увозившие имущество из его московского дворца в подмосковное имение, и посадить туда изувеченных в Бородинском сражении солдат.

Тем временем Наполеон в окружении своих маршалов несколько часов ждал на Поклонной горе депутацию бояр с ключами от Кремля. Так и не дождавшись от москвичей выражения покорности, наполеоновская армия вступила в великий город. Начался грабёж.

Из Успенского собора исчезли все иконы в драгоценных окладах; прямо на полу храма пылали тигли, в которых французские солдаты переплавляли в слитки награбленное золото и серебро. В алтаре Архангельского собора модистка мадам Обер-Шальме, долгое время снабжавшая московских щёголей парижскими товарами, устроила кухню для великого императора.

Наполеон приказал отыскать французских актёров, живших в Москве, чтобы они дали для его офицеров несколько спектаклей. Голодных полуголодных артистов едва нашли в горящей столице и привели в Кремль, где для них были вскры-

Обер-офицер купеческих и мещанских сотен Московского ополчения. 1812 г.

Обер-офицер Московского драгунского полка. 1812–1814 гг.

ты старинные сундуки с одеждой московских бояр. «И надо представить себе, — вспоминала актриса Фюзи, — с какой жадностью... мужчины делили дедовские кафтаны русских; женщины отнимали друг у дружки старинные атласные роборы бабешек... у нас не было ни платья, ни башмаков. Однако ленты и цветы посыпались на нас градом в день первого спектакля... в казармах французской гвардии». (Эти казармы размещались в Успенском, Благовещенском и Архангельском соборах Московского Кремля.)

С первого же дня вступления неприятельских войск большой деревянный город, оставленный жителями, начал гореть. Когда французские войска занимали предместья, многие печи в избах были ещё тёплыми. Ветер раздувал пламя. Тушить пожар было некому. Москва превратилась в ловушку: через пять недель в ней почти не осталось ни целых домов, ни продовольствия.

Уходя, Наполеон приказал заминировать Кремль. Был сделан подкоп под Спасскую башню, и пороховой фитиль уже тлел, когда отряд казаков сумел предотвратить взрыв. Другой подкоп вёл под колокольню Ивана Великого, но туда казаки не успели... Взрыв прогремел. Рухнула каменная пристройка, возведённая в начале XIX столетия. Колокольня вздрогнула, но устояла.

«БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ»

После пожара столица представляла собой уже совершенно другой мир с новыми вкусами и быстро менявшимися традициями. «...Всё пошло вверх дном, — вспоминала Е. П. Янькова, — домами-то Москва, пожалуй, и красна, а жизнью скудна... Ну слыханное ли дело, чтобы благородные люди, обыватели Москвы, нанимали квартиры в трактирах или жили в меблированных помещениях, Бог знает с кем стена об стену? А экипажи какие? Что у купца, то и у князя... — ни герба, ни коронки... А в каретах на чём ездят?.. просто на ямских лошадях... или, того ещё хуже, на извозчиках рыскают».

«Золотая столица золотого дворянства» всё больше «опошлялась», приобретая черты мещанского быта. «Купечество богатеет и начинает селиться в палатах, покидаемых дворянством», — писал А. С. Пушкин. С ним соглашался Ф. В. Ростопчин: «...Москва... совершенно пере-

КОРОНАЦИОННЫЕ ТОРЖЕСТВА

На протяжении всей истории императорской России Москва оставалась религиозной столицей. Именно здесь проходили коронации монархов и общегосударственные празднества. Молодой император Пётр II предпринял попытку вернуть резиденцию двора в Первопрестольную. После венчания на царство в феврале 1728 г. он заявил, что намерен жить в Москве. Однако в январе 1730 г. юноша расхворался и вскоре умер.

Удивительной по форме стала коронация в Успенском соборе Кремля императрицы Елизаветы Петровны, совершившей в 1741 г. государственный переворот. Она взяла из рук митрополита поднесённую ей корону и сама возложила её себе на голову. Этот символический жест только подчеркнул, что ветре-

Монета достоинством в 1 рубль с изображением Петра II.

ная Елисавет была обязана престолом исключительно себе.

Торжества в честь восшествия на престол нового императора всегда сопровождались большими празднествами и гуляньями. В Кремле и на Красной площади возводили специальные помосты, уставленные пирамидами зажаренной дичи, которые венчали быки с вызолоченными рогами. За право оторвать голову такого быка голыми руками и получить награду от самого государя разворачивались рукопашные бои. Здесь же, на площади, из переносных фонтанов струились вино и пиво. Во время проезда императора по улицам города в народ пригоршнями бросали золотые и серебряные монеты и специально отчеканенные по случаю коронации жетоны.

Популярными стали аллегорические карнавальные шествия. По Москве возили фигуры, изображавшие всевозможные пороки, с которыми новый монарх намеревался бороться, и добродетели, которые он стремился насадить в отечестве. Особенно ярким и шумным был карнавал «Торжествующая Минерва», поставленный выдающимся русским актёром и режиссёром Ф. Г. Волковым по случаю коронации Екатерины II в сентябре 1762 г.

Московские торжества часто устраивали на просторном Ходынском поле (северо-запад Москвы, в начале современного Ленинградского проспекта). Здесь можно было разместить много павильонов, поставить качели и катальные горки, прорыть каналы, изображающие

реки. В 1775 г. архитектор В. И. Баженов сумел так разметить поле, что оно превратилось в настоящую карту Крыма и Молдавии, где проходили действия первой Русско-турецкой войны.

Однако в народной памяти Ходынка навсегда осталась связана со страшной давкой 18 мая 1896 г., когда по случаю коронации последнего российского императора Николая II на поле собралось несколько тысяч человек. Молва разнесла слух, что будут розданы необыкновенно богатые подарки, поэтому все бедняки Москвы повалили на Ходынское поле. Полиция не смогла сдерживать запрудившие пустошь толпы, началась давка, в которой погибло 1389 человек. Именно тогда из уст стали повторяться неизвестно кем брошенные слова: «Царствование, начавшееся с трагедии, трагедией и завершится».

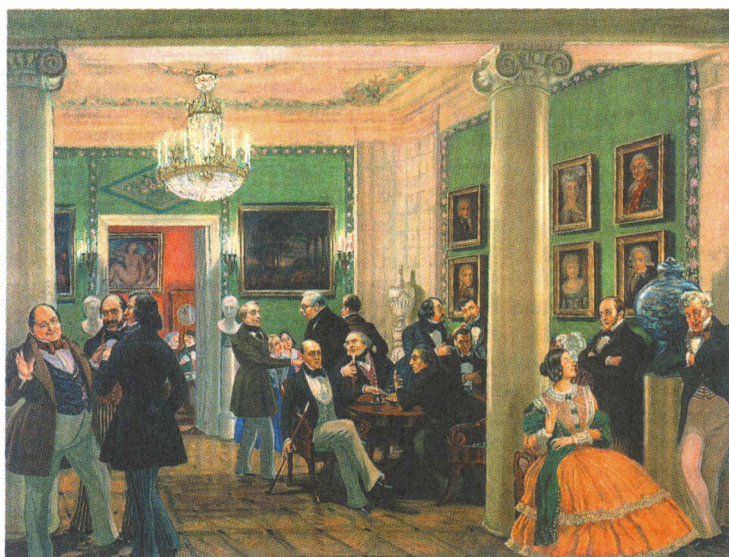
Монета достоинством в 1 рубль, выпущенная в честь коронации Александра III в Москве в 1883 г.

менилась. Жили там и думали уже по-другому... Гостеприимство — одна из русских добродетелей — начало исчезать под предлогом бережливости, а в сущности, вследствие эгоизма. Расплодилось трактиры и гостиницы... по мере увеличения трудности являться к обеду незванным, проживать у родственников или приятелей... Важных бояр, подобных Долгоруким, Голицыным... Орловым... больше уже не было. С ними исчез и тот вельможеский быт, который они сохраняли с начала царствования Екатерины».

Наиболее заметной фигурой в Москве становился купец, по-старинному «гость». Теперь он чувствовал себя настоящим хозяином Первопрестольной. Приобщение купечества к культуре, образованию, новому, блестящему быту происходило непросто. «Бытовой мир Замоскворечья и Рогожской тронулся, детей стали учить, молодые купцы попадали не только в коммерческие академии, но и в университет, дочери заговорили по-английски и заиграли ноктюрны Шопена, — писал русский прозаик П. Д. Боборыкин. — Тяжёлые,

Вечер в Дворянском собрании. Москва. Конец XVIII в.

Б. М. Кустодиев. В московской гостиной. XIX в.

МОСКВА КУПЕЧЕСКАЯ

...Российский мужичок, вырвавшись из деревни смолоду, начинает сколачивать своё благополучие будущего купца или промышленника в самой Москве. Он торгует сбитнем на Хитровом рынке, продаёт пирожки, на лотках льёт конопляное масло на гречишники, весело выкрикивает свой товаришко и косым глазком хитро наблюдает за стежками жизни, как и что зашито и что к чему как пришито. Неказиста жизнь для него. Он сам зачастую ночует с бродягами на том же Хит-

ровом рынке или на Пресне, он ест требуху в дешёвом трактире, вприкусочку пьёт чаёк с чёрным хлебом. Мёрзнет, холодает, но всегда весел, не ропщет и надеется на будущее. Его не смущает, каким товаром ему приходится торговать... Сегодня иконами, завтра чулками, послезавтра янтарём, а то и книжечками. Таким образом, он делается «экономистом». А там, глядь, у него уже и лавочка или заводик. А потом, поди, он уже 1-й гильдии купец. Подождите — его старший сынок первый покупает Гогенов, первый везёт

тупые самодуры переродились в дельцов... Хозяйство города к половине семидесятых годов очутилось уже в руках купца и промышленника...»

Свои основные капиталы московские предприниматели сосредоточили в текстильной промышленности. Развивавшаяся индустрия Москвы требовала всё больше рабочих рук. После реформы 1861 г., отменившей крепостное право, поток деревенских жителей, приходивших в город на заработки, хлынул на московские заводы и фабрики.

Условия жизни рабочих были чрезвычайно тяжёлыми, именно в фабричной среде в 70-х гг. XIX столетия появилась поговорка: «Москва кому мать, а кому — мачеха». Не многим повезло так, как квалифицированным рабочим Прохоровской (Трёхгорной) мануфактуры, хозяином которой был Николай Иванович Прохоров, где он устроил ясли, детский сад, родильный дом, приют для сирот, больницу, дом престарелых, бесплатную публичную библиотеку и училище на 250 учеников. И всё же во время революции 1905 г. Трёхгорная мануфактура — знаменитая Красная Трёхгорка — полыхнула одной из первых в Москве.

«ОКАЯННЫЕ ДНИ» МОСКВЫ

В начале XX в. Москва пережила две революции. Чувство неуверенности, неизвестно откуда исходящей угрозы, которое испытывали жители Первопрестольной, хорошо передают стихотворные строки Осипа Мандельштама:

в Москву Матисса. А мы, просвещённые, смотрим со скверно разинутыми ртами на всех не понятых ещё нами Матиссов, Манэ и Ренуаров и гнусаво-критически говорим:

— Самодур...

А самодуры тем временем потихонечку накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, музеи, первоклассные театры, построили больницы и приюты на всю Москву...

(Из книги Ф. И. Шаляпина
«Маска и душа».)

*О этот воздух, смутный, пьяный
На чёрной площади Кремля!
Качают шаткий «мир» смутьяны,
Тревожно пахнут тополя.*

Начальник Особого
отделения Департамента
полиции С. В. Зубатов.
Начало XX в.

Старую столицу начало лихорадить задолго до первых всплесков возмущения 1905 г. Боевая организация партии социалистов-революционеров 4 февраля 1905 г. совершила убийство генерал-губернатора Москвы, видного консервативного деятеля — великого князя Сергея Александровича. На суде Иван Каляев, ставший непосредственным исполнителем террористического акта, так объяснил свои мотивы: «...великий князь был одним из видных представителей и руководителей реакционной партии, господствующей в России. Партия эта мечтает о возвращении к мрачнейшим временам Александра III, культ имени которого она исповедует... Преследование всех культурных начинаний, закрытие просветительных обществ... опыты политического развращения рабочих, преследование всех протестующих против современного строя — вот в какого рода деяниях выражалась роль убитого как маленького самодержца Москвы».

«Маленький самодержец Москвы» действительно держал столицу в ежовых рукавицах, при нём революционная активность рабочих была сведена к минимуму, участились облавы и аресты социал-демократов и эсеров. Одновременно по инициативе начальника Особого отдела Департамента полиции С. В. Зубатова были созданы подконтрольные полиции рабочие профсоюзные и культурно-просветительские организации, ставившие своей целью мирную борьбу за экономические права, обучение и здравоохранение.

Убийство Сергея Александровича нанесло сильный удар и по властным структурам Москвы. Отсутствие решительности со стороны правительства во время Декабрьского вооружённого восстания 1905 г. привело не к смягчению позиций революционеров, а к увеличению числа жертв. Когда карательные отряды наконец двинулись на рабочих, уже весь город был вовлечён в круговорот уличных боев. «В ночь на 10-е вся Москва была на ногах, — вспоминал один из руководителей восстания

Памятник великому
князю Сергею
Александровичу
Романову в Московском
Кремле, на месте его
гибели. Выполнен
по проекту
В. М. Васнецова. 1908 г.
Снесён в 1918 г.

М. Н. Лядов, — вся Москва строила баррикады... Взрослые и дети, мужчины и женщины — все работали. Обыватели выносили дрова для костров, выносили еду, питьё для дружинников. Дружно пилили телефонные столбы, снимали телеграфную проволоку, устраивали проводочные заграждения».

Особенно кровопролитные бои развернулись в районе Пресни. Имевшиеся в Москве части драгун, казаков и пехоты были брошены на подавление этого очага, но восставшим удавалось отражать их натиск. По Николаевской железной дороге из Петербурга прибыл Семёновский полк. Служащие Московско-Казанской железной дороги под руководством машиниста эсера А. В. Ухтомского несколько часов вели бой, препятствуя высадке правительственных войск. Однако, когда семёновцам всё же удалось занять вокзал, Ухтомский вывел из города поезд с сотней мятежников, но был схвачен в Люберцах и расстрелян.

К 18 декабря стало ясно, что Пресня больше не может сопротивляться, и начальник Военно-боевого штаба З. Я. Литвин-Седой отдал рабочим приказ прекратить вооружённую борьбу. «Пресня

окопалась... — писал он. — Вся она покрыта баррикадами и минирована фугасами... Пресня — крепость... Враг боится Пресни. Но он нас ненавидит и хочет раздавить... Я отдал приказ в воскресенье развести пары, и все фабрики заработают, а начальники дружин укажут, где прятать оружие». Руководителям восстания и рабочим, уходившим с развороченных снарядами баррикад, казалось, что новая волна возмущения очень близка. Однако за 12 лет, прошедших между первой и второй русским революциями, закрытые в подвалах домов винтовки успели заржаветь.

Значительным кровопролитием сопровождалось установление власти большевиков в Москве в 1917 г. 26 октября Московский совет рабочих и крестьянских депутатов привёл в боевую готовность гарнизон города, поддерживавший социал-демократов. В ответ на это Московская городская дума создала Комитет общественной безопасности, который обратился за помощью к юнкерам. Вы-

Вид на Московский Кремль с Москвы-реки. Гравюра. Начало XX в.

РАССТРЕЛ ДРЕВНЕГО КРЕМЛЯ

31 октября 1917 г. в Петрограде уже пять дней власть была в руках большевиков, а в Московском Кремле небольшой отряд юнкеров продолжал оказывать сопротивление. И тогда Московский военно-революционный комитет отдал приказ обстрелять Кремль из артиллерийских орудий.

По заметкам искусствоведа А. М. Эфроса, «при бомбардировке не осталось нетронутым ни одно кремлёвское сооружение... Сильнее всего разворочен Чудов монастырь. Его стены, окна, крыльцо представляли сплошную рану. Стены пробиты насквозь, искрошены наличники окон, разбиты колонны крыльца; внутренние части монастырских помещений, главным образом архиерейские покои, чрезвычайно пострадали... Благовещенский собор лишился интересной и художественно ценной детали — чудесного крытого „итальянского“ крыльца, носящего кличку „крыльца Ивана Грозного“; у него разбит снарядом и осыпался весь угол...». Были повреждены также исторические куранты на Спасской башне.

Народный комиссар (министр) просвещения А. В. Луначарский, узнав об этом акте вандализма, бросился к В. И. Ленину и заявил о своей отставке. Но всесильный глава нового правительства сказал ему: «Как вы можете придавать такое значение тому или другому старому зданию, как бы оно ни было хорошо, когда дело идёт об открытии дверей перед таким общественным строем, который способен создать красоту, безмерно превосходящую всё, о чём могли только мечтать в прошлом?».

В 1929 г. наиболее пострадавшие при обстреле жемчужины старинной русской архитектуры — Малый Николаевский дворец, Вознесенский и Чудов монастыри — были снесены.

пускники старших классов военных училищ Москвы заняли Манеж и окружили Кремль, грозя начать артиллерийский обстрел здания Московского совета. 28 октября юнкерам удалось захватить Кремль и расстрелять солдат 56-го запасного пехотного полка, окопавшихся там. Узнав об этом, рабочие города объявили бессрочную забастовку, начали строить баррикады и создавать отряды Красной гвардии. 30 октября в Москву из Петрограда по распоряжению В. И. Ленина было переброшено 500 кронштадтских моряков. Упорные бои продолжались до 3 ноября и закончились капитуляцией Комитета общественной безопасности.

«С горы за Мясницкими воротами — сизая даль, груды домов, золотые маковки церквей. Ах, Москва!.. Неужели всей этой силе, избытку конец? — отмечал в своём дневнике писатель И. А. Бунин, вскоре покинувший родину, о первых месяцах власти большевиков в Москве. — ...На Тверской бледный старик генерал в серебряных очках и в чёрной папаше что-то продаёт, стоит робко, скромно, как нищий... Как потрясюще быстро все сдались, пали духом!.. Опять какая-то манифестация, знамёна, плакаты, музыка... Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные, иные прямо сахалинские... Рассказывал в трамвае солдат: „Хожу без работы, пошёл в совет депутатов просить места — мест, говорят, нету, а вот тебе два ордена на право обыска, можешь отлично пожить. Я их по-

слал куда подале, я честный человек...". Великолепные дома возле нас (на Поварской) реквизируются один за другим. Из них всё вывозят и вывозят куда-то мебель, ковры, картины, цветы... И всё привозят... в эти дома, долженствующие быть какими-то „правительственными“ учреждениями, мебель новую, конторскую. Неужели так уверены в своём долге и прочном существовании?»

МОСКВА — СТОЛИЦА СССР И РОССИИ

XX век изменил судьбу Москвы — она вновь стала единственной столицей государства. После 1917 г. уже ни один город России не мог с ней соперничать. Москва была признана безусловным политическим, культурным, научным и про-

■ Красная гвардия — вооружённые отряды рабочих, создававшиеся в апреле 1917 г. под руководством большевиков. В марте 1918 г. волилась в Красную армию.

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

Утром 26 октября 1917 г. в Москве получили радиogramму из Петрограда. В ней говорилось, что власть в столице России перешла в руки большевистского Военно-революционного комитета. Большевики надеялись, что власть в Москве будет захвачена так же быстро, как в Петрограде, тем более что в ней были сосредоточены многочисленные отряды Красной гвардии и поддерживавшие их армейские части. Однако руководство городской думы наотрез отказалось подчиняться новым властям. Городской голова В. В. Руднев и командующий московским гарнизоном К. И. Рябцев создали Комитет общественной безопасности, который потребовал разоружения революционных отрядов. Комитет опирался на офицеров и юнкеров из Александровского и Алексеевского военных училищ.

Уже вечером 27 октября произошло первое вооружённое столкновение на Красной площади, где юнкера попыта-

◀ Красная площадь. Вид на Спасскую башню и Мавзолей В. И. Ленина.

▶ Юнкера на Кремлёвской стене. Октябрь 1917 г.

мышленным центром СССР. «Кремль», «Москва», «Россия» — эти слова стали почти синонимами, настолько важным было положение города. Здесь размещалось правительство, что давало огромные преимущества: было лучше снабжение, большие деньги шли на благоустройство. Но таились в этом и отрицательные стороны: ни одно крупное политическое событие не обошло Москву стороной.

лись задержать солдат Двинского полка. На следующее утро отряды юнкеров заняли Кремль. Большевики обосновались в здании Моссовета, к которому стягивались отряды красногвардейцев.

Всю следующую неделю в городе шли бои. Особенно ожесточённые столкновения происходили на Остоженке и Пречистенке, у Никитских ворот, на Страстной площади. Артиллерия красных вела

огонь по домам. Утром 2 (15) ноября Комитет безопасности капитулировал, и красные отряды вступили в Кремль. В ходе боёв погибло около 1 тыс. человек, причём многие сдавшиеся юнкера были расстреляны победителями. Подчёркивая свой разрыв с религией, большевики нарушили традиции православного погребения — 238 павших солдат и красногвардейцев были торжественно захоронены в самом центре города (см. дополнительный очерк «Кремлёвская стена» к статье «Московский некрополь»). Погибших юнкеров родные похоронили на разных кладбищах города.

НОВАЯ СТАРАЯ СТОЛИЦА

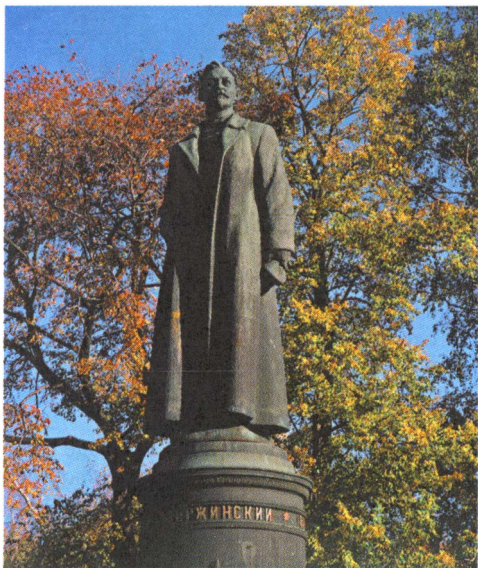
После Октября 1917 г. не только в Петрограде, но и в Москве появились очереди за хлебом, стремительно исчезли товары с прилавков магазинов, остановились заводы и фабрики. Государственные учреждения, банки, почтамты не выполняли приказов большевиков. Всё хуже работали железные дороги. Москва, как и другие крупные города, постепенно превращалась в остров в море революционной анархии. Исчезла не только полиция, но и сменившая её в апреле 1917 г. милиция. Преступники чувствовали себя вольготно. Даже в центре города москвичи не были в безопасности.

С конца 1917 г. началась массовая национализация (насилованный переход в собственность государства фаб-

Открытие временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу, выполненного по проекту скульптора С. А. Мезенцева, на Воскресенской (ныне Театральная) площади. Москва. 7 ноября 1918 г.

Памятник Ф. Э. Дзержинскому, перенесённый на Крымский вал.

■ Анархисты — члены партий, выступавших за немедленное уничтожение всякой государственной власти.

■ Левые эсеры — члены левого крыла партии социалистов-революционеров; до марта 1918 г. — ближайшие союзники большевиков.

рик, заводов, предприятий торговли). Оставшихся частных владельцев под угрозой расстрела обязали продавать свою продукцию по ценам, установленным государством. Тогда же началось так называемое уплотнение — в благоустроенные квартиры «буржуев» стали переселять рабочих с их семьями.

26 февраля 1918 г., в разгар наступления немецкой армии на Петроград, глава Советского правительства В. И. Ленин подписал декрет о переезде правительства в Москву. Вечером 11 марта к перрону Николаевского (ныне Ленинградский)

вокзала подошёл тщательно охраняемый поезд № 4001, в котором в Москву прибыло правительство во главе с В. И. Лениным и Л. Д. Троцким.

Новая власть начала энергично наводить порядок в городе. Уже в феврале была создана новая рабоче-крестьянская милиция, начавшая борьбу с засильем уголовников. Политическими преступниками занялась переехавшая из Петрограда Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) во главе с Ф. Э. Дзержинским. В Москве было раскрыто несколько подпольных организаций белых офицеров, но значительно опаснее для большевиков оказались их союзники — анархисты и левые эсеры. Анархисты, принимавшие участие в боях за советскую власть, захватили множество особняков в центре города и занимались грабежом состоятельных граждан, который они называ-

ли революционной экспроприацией. В апреле 1918 г. чекисты и латышские стрелки взяли штурмом оплоты анархистов. Следующей жертвой стала партия левых эсеров. 6 июля её вооружённые отряды подняли мятеж в Москве и нескольких других городах, но были разбиты, после чего эсеры лишились государственных постов.

К тому времени в стране уже бушевала Гражданская война. Московские большевики и «сознательные» рабочие были мобилизованы в Красную армию, после чего городское хозяйство окончательно развалилось. С лета 1918 г. в Москве, как и во всей стране, проводилась политика военного коммунизма. Отменили все налоги и плату за проезд в транспорте, который, впрочем, почти не ходил. Была запрещена свободная продажа продуктов и других товаров, которые распределяли по карточкам. Расцвёл «чёрный рынок», где в ходу были царские золотые монеты.

Вскоре на «буржуев» обрушился ещё и «красный террор». Это случилось после покушения эсерки Ф. Е. Каплан на В. И. Ленина, которое произошло 30 августа после его выступления на заводе Михельсона (ныне Акционерное общество «Завод имени Владимира Ильича»). На многочисленных митингах рабочие требовали отомстить за раненого вождя. После этого расстреляли сотни истинных и мнимых врагов революции, содержащихся в московских тюрьмах.

20 июня 1918 г. в Петрограде был убит комиссар по делам печати В. Володарский, а 30 августа жертвой теракта пал председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий.

Центр столицы стал неузнаваем: закрылись рестораны и трактиры, исчезли лихачи-извозчики, улицы были завалены горами мусора, который никто не убирал. Власти пытались навести хоть какой-то порядок, привлекая москвичей. 12 апреля 1919 г. в депо Москва-Сортировочная состоялся первый коммунистический субботник, на котором было отремонтировано три паровоза.

Проводились также военные парады, которые должны были продемонстрировать мощь большевиков. Первые красноармейцы, промаршировав по Красной площади в августе 1918 г., отправились на Восточный фронт. Всего до конца года столица проводила в Красную армию 100 тыс. человек.

В апреле 1919 г. на Волге была оставлена армия А. В. Колчака. Но вскоре

В. И. Ленин с группой командиров обходит парад войск Всеобуча. Красная площадь. 25 мая 1919 г.

с юга перешла в наступление на Москву добровольческая армия А. И. Деникина. Были мобилизованы и отправлены на фронт многие оставшиеся рабочие, половина московских коммунистов и комсомольцев. 25 сентября анархисты взорвали здание горкома большевистской партии в Леонтьевском переулке. Погибли 12 человек, в том числе секретарь Московского комитета В. М. Загорский (Лубоцкий), что вызвало усиление «красного террора». Но ещё больше жизней уносил голод. Были дни, когда москвичам выдавали всего по 50–100 г хлеба,

Военный коммунизм — внутренняя политика Советского государства в условиях Гражданской войны (1918–1921 гг.); основные черты: национализация крупной и средней промышленности, продовольственная диктатура, замена торговли распределением продуктов (карточная система) и др.

Памятник большевику В. В. Воровскому в начале улицы Большая Лубянка. 1924 г.

выпеченного из муки, перемешанной с отрубями. Сулиц исчезли не только лошади, но и собаки, и кошки — их съели москвичи. В попытке спастись от голода городские власти отправляли в деревню продовольственные отряды, которые выменивали на промышленные товары зерно, а то и просто отбирали его у крестьян.

После поражений на юге страны сотни тысяч противников новой власти были высланы из столицы. Ф. Э. Дзержинский призвал «принять самые суровые меры наказания против всех, кто будет причастен к белогвардейским выступлениям и попыткам вооружённого восстания». Среди них было много москвичей, которые никогда уже не увидели родного города. В октябре 1919 г. войска Деникина были отброшены от Москвы, и волна репрессий несколько спала. В декабре 1920 г. Красная армия вступила в Крым, и Гражданская война в Европейской России закончилась, хотя на окраинах страны она не затихала ещё долго. На повестку дня встало восстановление экономики, разрушенной войной. Выступая 6 марта 1920 г. на заседании Моссовета, Ленин сказал: «Прежде всего... у нас стоит на очереди задача очистить Москву от той грязи и запущенности, в которую она попала. Мы должны провести это, чтобы стать примером для всей страны...». Столица в самом деле нуждалась в «очистке». Хотя здесь не было военных действий, треть жилого фонда оказалась разрушена. Не работал транспорт, а объём выпускаемой предприятиями продукции составлял лишь 15 % от довоенного. Целые районы столицы остались без света и воды. Из-за террора и эмиграции Москва лишилась лучших специалистов во всех областях — в экономике, науке, культуре. Зато здесь обосновались многие тысячи беспризорников, бежавших с фронта солдат, преступников.

ВЕЛИКОЕ УПЛОТНЕНИЕ

После отмены частной собственности на жилище Моссовет в декабре 1917 г. объявил государственной собственностью 4 тыс. московских домов. Позже были установлены санитарные нормы — не более 6 м² жилой площади на человека. В особняки и квартиры состоятельных

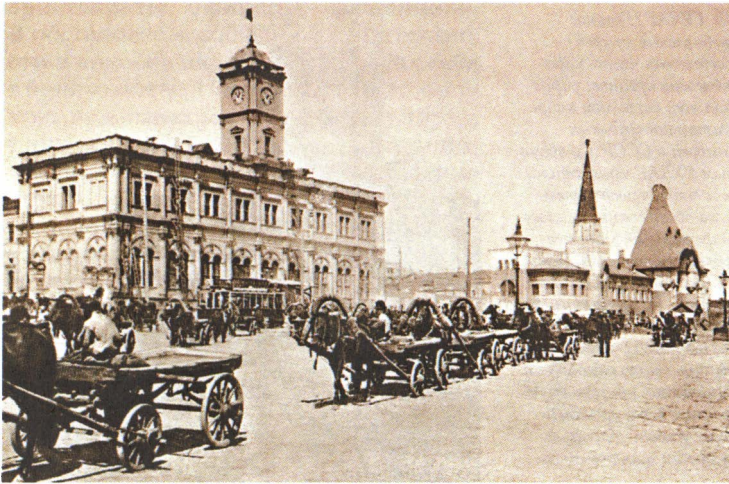
Красный командир (кавалерия) времён Гражданской войны.

москвичей стали вселять рабочих, жителей чердаков и подвалов. Делились не только квартиры, но и большие комнаты — их разгораживали фанерными перегородками, а то и ширмами. Естественно, бывшие владельцы болезненно переживали такое соседство. Новые «хозяева жизни», часто приехавшие из деревни, издевались над «буржуями» и писали на них доносы в ЧК. Однако сами они не соблюдали никаких санитарных норм. Бытописатель той эпохи М. А. Булгаков оставил яркие зарисовки коммунального быта: «Во всех... квартирах оказался невиданный люд... Поперёк гостиных протянулись верёвки, а на них сырое бельё. Примусы шипели по-змеиному, и днём и ночью плыл по лестницам щиплющий чад... лампы исчезли, и наступал ежевечерне мрак. В нём спотыкались тени с узлом и тоскливо вскрикивали: „Мань, а Ма-ань! Где ж ты? Чёрт те возьми!“ В квартире 50 в двух комнатах вытопили паркет. Лифты... Да, впрочем, что тут рассказывать...».

К середине 20-х гг. 75 % москвичей жили в коммунальных квартирах — так называемых коммуналках. Отдельные квартиры получали только высокопоставленные чиновники и ценные специалисты. Такое положение сохранялось до начала массового жилищного строительства в середине 50-х гг.

«УГАР НЭПА»

Новая экономическая политика (нэп), введённая в 1921 г., допускала деятельность частного капитала. Предпринимателям вновь позволили вести торговлю и открывать небольшие промышленные предприятия. Несмотря на предупреждение В. И. Ленина о том, что «отступление социализма» носит временный характер, население восприняло нэп с энтузиазмом. В короткий срок Москва и другие города разорённой страны наполнились продуктами и товарами. Вновь открылись заколоченные лавки и магазины. Заработали трактиры и рестораны, где теперь веселились новые хозяева жизни, — нэпманы. Ими стали открывшие своё дело ремесленники, кустари, дельцы «чёрного рынка». Они не отличались честностью прежних купцов и использовали все способы быстрого обогащения — обсчитывали покупателей, продавали некачественный товар, укрывались от налогов. Их жизнь не была

такой уж заманчивой — государство постоянно увеличивало налоги, а за малейшие нарушения лишало права на торговлю.

Товары ремесленников и частных торговцев позволили быстро насытить рынок, а их налоговые поступления оживили промышленность. Правда, для этого пришлось провести денежную реформу. В 1922–1924 гг. потерявшие всякую ценность советские деньги были постепенно выведены из обращения и сменились твёрдой валютой — червонцем. В 1924 г. на полную мощность заработали металлургический завод «Серп и молот» (бывший завод Ю. П. Гужона), завод электродвигателей «Динамо», с конвейера завода АМО (Автомобильное московское общество, ныне Московский автомобильный завод имени И. А. Лихачёва) сошли первые советские автомобили. Предприятия Москвы давали 40 % всей продукции страны. В Кашире и Шатуре, где были большие запасы угля и торфа, были построены крупные электростанции, которые позволили обеспечить электричеством не только промышленные предприятия, но и квартиры москвичей. Достижения московских заводов и фабрик были представлены на первой советской кустарно-промышленной выставке, открывшейся летом 1923 г. на месте будущего Парка культуры и отдыха имени М. Горького.

Основатель советского государства В. И. Ленин из-за тяжёлой болезни жил в Горках, в конфискованной дворянской усадьбе. В октябре 1923 г. он в последний раз посетил Москву и проехал по её улицам. 21 января 1924 г. Ленин скончался

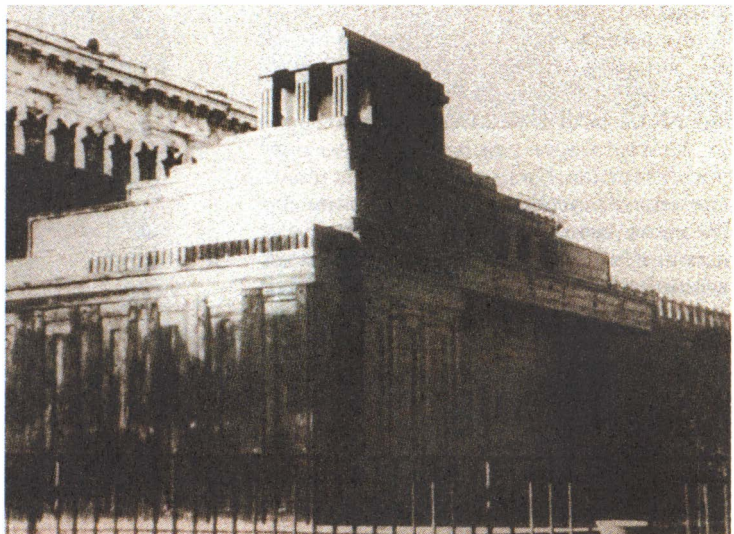
Каланчёвская (с 1932 г. Комсомольская) площадь. Москва. Начало 20-х гг. XX в.

Первый (деревянный) Мавзолей В. И. Ленина. Архитектор А. В. Щусев. 1924 г.

в Горках. Его тело на руках несли к траурному поезду, а от него — к Дому союзов, бывшему зданию Дворянского собрания. Сюда, в Колонный зал, попрощаться с Лениным пришли тысячи людей. Было решено забальзамировать покойного вождя и превратить его в предмет поклонения трудящихся всего мира. На Красной площади сразу же после смерти Ленина появился деревянный мавзолей, который в 1930 г. сменило сооружение из бетона, облицованное гранитом и отделанное красным мрамором и чёрным поделочным камнем — лабрадором. Оно было воздвигнуто по проекту архитектора А. В. Щусева в стиле конструктивизма.

Внутри партии разгорелась борьба за власть. Лидером партии и государства стал Генеральный секретарь Центрального Комитета И. В. Сталин. Постепенно неспешная патриархальная Москва превратилась в деловой город с ускоренным темпом жизни. Москвичей узнавали в других городах страны по торопливой походке и энергичной речи. Росло благосостояние горожан — не только нэпманов, но и государственных рабочих и служащих. К концу 20-х гг. средний уровень жизни в Москве наконец сравнялся с довоенным.

Возрождалась слава Москвы как торгового центра. Наряду с нэпманскими лавочками появлялись крупные универсальные магазины (см. статью «Пульс экономики. Московская торговля»). Власти заботились не только о жизнеобеспечении москвичей, но и об их досуге. В 1928 г. в столице был открыт первый

Парк культуры и отдыха, позже получивший имя М. Горького. Кроме всевозможных аттракционов и кафе там находились лектории, читальни, детские и спортивные площадки. В те годы развитие массового спорта считалось одной из важнейших задач. Были созданы первые спортивные общества и открыты стадионы. Физическое воспитание стало составной частью военной подготовки, в рамках которой на предприятиях и даже на улицах проводились учения. Рабочие и служащие обязательно посещали занятия по гражданской обороне, учились стрелять, прыгать с парашютом и пользоваться противогазом.

В конце 20-х гг. власти перешли к «решительному наступлению» на нэпманов: ввели особенно тяжёлые налоги и запретили им держать накопления в золоте и валюте. Нарушителей ссылали в Соловецкий лагерь. Там же оказывались уголовники, хулиганы и «болтуны», т. е. те, кто выражал недовольство политикой советской власти. Огромное количество заключённых было отправлено на строительство Беломорско-Балтийского канала и других объектов. Так начинался будущий «архипелаг ГУЛАГ».

ГОДЫ СУРОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

В 30-х гг. в московской промышленности начался подъём. «Ситцевая» Москва стремительно превращалась в Москву машиностроительную и электротехническую. В годы первых пятилеток столицу было решено сделать образцовым городом, «витриной социализма». С этой целью в 1935 г. был утверждён первый Генеральный план реконструкции Москвы, уникальный не только своей масштабностью, но и размерами насилия над веками сложившимся обликом города. Центральные улицы, в первую очередь Тверская, были выпрямлены и расширены, многие дома — передвинуты. На месте снесённых стен Китай-города и лавок Охотного Ряда в центре Москвы возникли обширные площади, застроенные громадными официальными зданиями. Берега Москвы-реки заковали в гранит и мрамор, были построены и реконструированы девять больших мостов (см. статью «Калейдоскоп стилей»).

В 1935 г. на Спасской, Никольской, Боровицкой и Троицкой башнях Московского Кремля загорелись «рубиновые» звёзды. Высота каждой превышала 3,5 м.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей) — составная часть карательных органов; управляла всей системой исправительно-трудовых лагерей в СССР. Со временем ГУЛАГ превратился в почти самостоятельную организацию — «государство в государстве», — обладающую огромными возможностями. Писатель А. И. Солженицын дал ему название «Архипелаг ГУЛАГ». Это название стало синонимом беззакония органов внутренних дел и тяжелейших условий жизни советских заключённых.

Здание Моссельпрома. Архитектор Д. М. Коган. 1923–1925 гг.

Сотрудник госбезопасности — младший лейтенант НКВД. 1934–1937 гг.

В 1937 г. появилась звезда и на Водозводной башне. К тому же году была решена давняя проблема снабжения столицы водой. Канал Москва — Волга (ныне канал имени Москвы), выстроенный за пять лет руками заключённых, доставил в город воды Вólги — «матери русских рек».

К середине 30-х гг. Советское государство значительно окрепло. Партия и правительство внушали всем людям мысль о превосходстве «новой исторической общности» — советского народа — над всеми остальными жителями планеты. Пропагандировалось бережное отношение к людям, повторялся брошенный И. В. Сталиным лозунг: «Кадры решают всё». Именно поэтому массовый террор второй половины 30-х гг. оказался для общества таким шоком. Москва пострадала от Большого террора больше, чем весь Советский Союз.

Репрессии начались с тех, кто в 20-х — начале 30-х гг. был участником оппозиции, т. е. выступал против «генеральной линии» партии. Вскоре террор распространялся и на коммунистов, а затем начал косить всех подряд. Как обычно, в первую очередь пострадали те, кого считали «обломками империи», — бывшие

аристократы, офицеры, священники. В обстановке всеобщей подозрительности и доносов никто не чувствовал себя в безопасности. Позже работники «органов» признавались, что к исходу 1938 г. у них скопилось достаточно показаний, чтобы посадить всё взрослое население страны. Москва в этом плане была особенно опасна — здесь жили высшие чиновники, партийные работники, деятели культуры. Каждый из них после ареста «тянул» за собой множество знакомых и родственников. Жёны «врагов народа» тоже отправлялись в лагеря, а дети — в специальные детские дома.

В Москве в годы «ежовщины» (названные так по имени народного комиссара внутренних дел Н. И. Ежова) было, по подсчётам некоторых современных историков, казнено около 60 тыс. человек. Их расстреливали на Лубянке или в здании Военной коллегии Верховного суда и хоронили в общих могилах на го-

личная партийная писательская организация потеряла почти 300 человек.

Репрессии обрушились не только на видных деятелей, но и на простых москвичей. В 1940 г. был принят закон, по которому за десятиминутное опоздание на работу давали до пяти лет лагерей. Эти суровые меры должны были утратить население, обеспечить промышленность бесплатным трудом заключённых. Сталинское правительство торопилось наладить военное производство и добычу полезных ископаемых в условиях приближающейся войны.

Тем не менее нападение Гитлера стало неожиданным для армии и всей страны. С первых же дней войны жизнь Москвы подчинилась нуждам фронта. Те, кто подлежал призыву, отправились на фронт. Остальные — старики, люди слабого здоровья, работники оборонных предприятий и государственных учреждений — добровольно вступали в ди-

► Москвичи укрываются от налёта немецкой авиации на станции метро «Маяковская». Конец 1941 г.

◀ Москвичи на улице 25 Октября (ныне Никольская) слушают сообщение В. М. Молотова о нападении Германии на СССР.

родских кладбищах или за городом, на Бутовском полигоне. Конвейер допросов, пыток и расстрелов работал в громадном здании на площади Дзержинского (ныне Лубянская) круглые сутки. По ночам сюда привозили арестованных в чёрных закрытых машинах, прозванных в народе «воронками». В городских тюрьмах — Бутырской, Таганской, Лефортовской — количество заключённых выросло в десять раз. За эти годы из московской партийной организации были исключены 40 % её членов. Только сто-

визии народного ополчения. Женщины и подростки рыли противотанковые окопы на подступах к городу. Развернулась работа по строительству бомбоубежищ, создавались добровольные пожарные дружины. И не зря — уже 22 июля 1941 г. немецкая авиация совершила первый массированный налёт на Москву. Однако столичная противовоздушная оборона оказалась на высоте — несмотря на все попытки фашистских асов прорваться к важным объектам города, разрушения и жертвы оказались сравнительно

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

В июле 1941 г. положение на фронтах Великой Отечественной войны стало критическим. Немецкие полчища рвались к Москве, сотни тысяч советских солдат попали в плен. Когда угроза захвата столицы СССР фашистскими войсками стала реальностью, было принято решение сформировать в Москве 12 дивизий народного ополчения. В их состав вошло более 100 тыс. человек. Тогда мало кто предполагал, что им придётся принять участие в боях. В ополчение добровольно вступали те, кто по возрасту или состоянию здоровья не подлежал призыву в армию, а также работники государственных учреждений и оборонных предприятий. Кроме москвичей в ополчение вошли жи-

тели Тулы, Горького (ныне Нижний Новгород), а также городов Московской области.

В октябре плохо вооружённых голодных ополченцев бросили на передовой рубеж обороны, навстречу наступающим танкам немецкого генерала Х. Гудериана. Ценой громадных потерь они сумели задержать врага всего на несколько дней, однако за это время к столице успели подойти подкрепления. Пять полностью уничтоженных дивизий ополчения были расформированы, а остальные включены в состав армейских частей и прошли боевой путь до столицы Германии Берлина. Осенью 1941 г. в боях приняли участие около 140 тыс. московских ополченцев, более трети которых погибли или были ранены, защищая родной город.

Московские ополченцы на улице города. 1941 г.

невелики. Москвичи спасались от налётов на самых глубоких станциях метро.

2 октября 1941 г. немецкие войска численностью до 2 млн человек перешли в наступление на Москву. Несколько советских армий были окружены и взяты в плен под Вязьмой. На Можайском направлении от Волоколамска до Калуги в неравный бой с врагом вступили войска Западного фронта, которым командовал маршал Г. К. Жуков. 16 октября навстречу немецким танкам направили спешно сформированные рабочие батальоны и дивизии народного ополчения. К Москве перебрасывались воинские части из восточных районов. Гражданское население массами покидало столицу. Из Москвы вывозились государственные учреждения и предприятия, музеи и научные институты, иностранные посольства. Был даже создан подпольный горком, который должен был взорвать наиболее важные объекты после взятия города немцами. 17 октября обстановка стала критической — эвакуация из столицы превратилась в неконтролируемое бегство. 20 октября в Москве было введено осадное положение. Провокаторов, шпионов, распространителей ложных слухов расстреливали на месте. Постепенно панику удалось преодолеть.

Подошедшие к столице дивизии из Сибири с трудом сдерживали натиск вра-

га. Немцы захватили Можайск, Малоярославец, Тарусу. 7 ноября 1941 г. на Красной площади состоялся военный парад, с которого солдаты и офицеры отправлялись прямо на фронт. Через неделю армии противника вновь пошли в наступление с севера и юга. Им удалось взять Наро-Фоминск, и немецкие генералы уже видели в бинокль башни Кремля. Однако силы немцев были исчерпаны. 5 декабря они перешли к обороне, а на другой день началось мощное контрна-

Встреча вернувшегося с войны солдата на Белорусском вокзале. Москва. 1945 г.

ступление войск Западного и Калининского фронтов. Немецкие войска потерпели первое серьёзное поражение в войне и были отброшены от Москвы на расстояние 150–200 км. Как только столица оказалась в безопасности, в неё начали возвращаться жители и эвакуированные учреждения. Промышленность города работала с перебоями, потому что многие рабочие ушли на фронт, из-за недостатка сырья и топлива. Места рабочих у станков занимали их жёны и дети.

Жизнь в прифронтовом городе была трудной. По карточкам москвичи получали по 250–400 г хлеба в день. Старики и дети с утра занимали очередь в длинных «хвостах» у булочных. Процветал «чёрный рынок», где продукты обменивали на драгоценности и дорогие вещи. В парках москвичи устраивали огороды, а эстрады летних театров разбирали на дрова. У жителей конфисковали все радиоприёмники. За ночное хождение без пропуска сурово наказывали, как и за опоздание на работу или любые сомнения в правоте официальной пропаганды. Более 850 тыс. жителей города ушли на войну, треть из них так и не вернулась. Тысячи жителей столицы погибли от

Советский солдат на Параде Победы. 24 июня 1945 г.

бомб в собственных домах и при рытье окопов на подступах к Москве.

Постепенно фронт отодвигался всё дальше. 5 августа 1943 г., после освобождения Орла и Белгорода, в столице состоялся первый салют. С тех пор почти каждый месяц гремели салюты — Красная армия двигалась на запад. 17 июля 1944 г. 57 тыс. пленных немецких военных прошли по московским улицам, на которые они намеревались вступить как завоеватели. 9 мая 1945 г. в столице Советского

Союза прогремели 30 артиллерийских залпов из тысячи орудий в честь победителей, а 24 июня в Москве состоялся Парад Победы. По Красной площади прошли сводные колонны всех фронтов. Под барабанную дробь к подножию Мавзолея В. И. Ленина были брошены 200 немецких знамён.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ МИР

С окончанием войны напряжённость в мире не ослабла. Сталинское руководство разжигало в народе подозрительность

ПОХОРОНЫ И. В. СТАЛИНА

9 марта 1953 г. на похоронах диктатора, правившего Советским Союзом почти 30 лет, повторились кровавые события Ходынки (см. статью «Опальная столица»). Сотни тысяч людей, устремившихся к Красной площади, из-за непродуманных действий властей попали в давку. Из них сотни погибли. Оказавшийся в толпе на Трубной площади поэт Евгений Евтушенко позже вспоминал: «Толпа превратилась в страшный водоворот... я увидел, как толпа прижала к столбу маленькую девушку. Её лицо исказилось отчаянным криком, которого не было слышно в общих криках и столах... вдруг я не услышал, а телом почувствовал, как хрустят её хрупкие кости, разламываемые о светофор... Мы были сдавлены с одной стороны стенами зданий, с другой стороны — поставленными в ряд военными грузовиками. „Уберегите грузовик! Уберегите!“ — истошно вопили в толпе. „Не могу, указания нет!“ — растерянно кричал молоденький офицер милиции с грузовика, чуть не плача от отчаяния... И вдруг я ощутил дикую ненависть ко всему, что породило это „указания нет“, когда из-за чьей-то тупости погибали люди. И в этот момент я подумал о том человеке, которого мы хоронили, впервые с ненавистью. Он не мог быть не виноват в этом». Сталина похоронили в Мавзолее В. И. Ленина, на котором сделали двой-

ную надпись: «Ленин — Сталин». После того как Н. С. Хрущёв начал кампанию по разоблачению культа личности И. В. Сталина и стало известно о многочисленных невинных жертвах режима, 31 октября 1961 г. набальзамированное тело вождя вынесли ночью из Мавзолея и похоронили рядом, у Кремлёвской стены.

Гроб И. В. Сталина перед Мавзолеем В. И. Ленина. Над входом надпись: «Ленин — Сталин». 9 марта 1953 г.

и шпиономанию, то и дело разоблачая всё новых «врагов народа». Последние годы жизни Сталина были особенно мрачными. Москву, особенно столичную интеллигенцию, охватила борьба с «безродными космополитами» — так называли всех, кто одобрительно отзывался о странах Запада и их достижениях в любых областях. Жертвами кампании в первую очередь стали научные и творческие работники еврейской национальности, в том числе известные врачи, которых обвинили в неправильном лечении видных деятелей партии, в результате чего наступила их смерть («дело врачей»). Развязанная по всей стране антисемитская истерия должна была завершиться высылкой из Москвы всех евреев, и этому помешала только смерть И. В. Сталина.

В пропагандистском соревновании с Западом хороши были все средства. Москву решили превратить в образец не только для страны, но и для всего мира. Столице было решено придать помпезный облик. Началось это с празднования 800-летия Москвы в 1947 г. После многолюдных народных гуляний городу был вручён орден Ленина. В 1954 г. на Советской (ныне Тверская) площади открылся памятник основателю города Юрию Долгорукому, ставший символом новой ориентации властей на славное прошлое России. В последующие годы из Москвы изгонялось всё иностранное. Гостиницы и рестораны сменили «космополитические» названия на исконно русские; хлеб, называвшийся халой, переименовали в плетёнку, а французские булки — в городские. Был закрыт Музей нового западного искусства, славившийся своей коллекцией импрессионистов.

«ВИТРИНА СОЦИАЛИЗМА»

Положение изменилось в 1953 г., после прихода к власти Никиты Сергеевича Хрущёва. Вскоре была разработана программа массового строительства жилья в Москве. Кварталы панельных пятиэтажек позволили временно решить проблему с жильём и переселить из коммуналок большую часть москвичей.

60-е годы в Москве отмечены творчеством мастеров культуры, которые вошли в историю под названием «шестидесятники». Так называли тех, чья молодость прошла в послевоенные годы. На их творчество огромное влияние оказало то, что

Фонтан «Дружба народов» во Всероссийском выставочном центре. Сооружён в 1954 г.

массовые сталинские репрессии были открыто признаны незаконными. Это произвело эффект разорвавшейся бомбы. Молодые люди стали пересматривать моральные ценности, считавшиеся в СССР неоспоримыми в течение десятилетий. Имена писателей А. И. Солженицына, В. Д. Дудинцева, В. Ф. Тендрякова, В. П. Некрасова стали известны всей стране. Открылись новые театры, в том числе самые известные — «Современник» и «Таганка» (см. статью «Театральная Москва»).

Всё длиннее становились очереди в кинотеатры на советские, а также зарубежные фильмы. В домах большинства столичных жителей появились телевизоры. Благополучие москвичей росло —

Москва в дни VI Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. 1957 г.

они приобретали намного больше холодильников, пылесосов, автомобилей, чем жители других городов. В начале 60-х гг. дефицитом стали такие товары, как мясо, масло, сыр, — всё это СССР был вынужден покупать за границей. Столица попала в число тех немногих городов, где продукты продавались свободно. Жизнь в Москве стала ещё более привлекательной для советских людей.

При Хрущёве столица превратилась в главный канал связи Советского Союза с остальным миром. Здесь бывало много иностранцев — не только журналистов и дипломатов, но и туристов. Теперь общение с иностранцами уже не каралось тюрьмой, как при Сталине, и москвичи старались узнать как можно больше о притягательной жизни на Западе. Возник даже специфический бизнес — скупка у «западников» валюты и дефицитных товаров. Узнав об этом, Хрущёв так раз-

Ракета-носитель «Восток» перед главным входом в павильон «Космос» во Всероссийском выставочном центре.

ДИССИДЕНТЫ

25 августа 1968 г., вскоре после вторжения советских войск в Чехословакию, на Красную площадь вышли семь человек — пятеро мужчин и две женщины. Подойдя к Лобному месту, они внезапно развернули самодельные плакаты с лозунгами: «Руки прочь от Чехословакии» и «За нашу и вашу свободу». Уже через пять минут агенты КГБ в штатском, заломив протестующим руки, втолкнули их в милицкий автобус. В тот же день о событии сообщили «вражеские» радиостанции: «Свобода», «Голос Америки», «Немецкая волна». Вскоре в зарубежных радиопередачах стало повторяться слово «диссиденты». В переводе с латыни это означает «несогласные». Так называли тех, кто был в чём-то несогласен с советской властью.

Участниками диссидентского — правозащитного — движения были самые разные люди: создатель водородной бомбы академик Андрей Дмитриевич Сахаров, боевой генерал Пётр Григорьевич Григоренко, писатель Александр Исаевич Солженицын, рабочий Анатолий Тихонович Марченко. Число тех, кто перепечатывал на машинке антисоветские тексты или составлял воззвания к западной общественности, было невелико, но им симпатизировала значительная часть московской интеллигенции. Неотъемлемой частью её быта в 70-х гг. было чтение запрещённых книг (их обычно передавали по цепочке — на одну ночь) и споры о политике на кухне под крамольные песни Александра Галича. Остальная часть населения Советского Союза о диссидентах ничего не знала. Арестованных диссидентов помещали в закрытые психиатрические больницы и там «лечили» медицинскими препаратами, подавляющими волю. У немногочисленных инакомыслящих не было никаких шансов устоять в борьбе с громадным аппаратом госбезопасности. К середине 80-х гг., когда началась перестройка, большинство диссидентов находились в заключении или в эмиграции.

гневался, что даже приказал расстрелять двух пойманных валютчиков — Яна Рокотова и Владислава Файбищенко.

В октябре 1964 г. «тихий» переворот привёл к власти 57-летнего Л. И. Брежнева. Начался период, позже названный «застоем». Конечно, жизнь в Москве в те годы не стояла на месте. Московское руководство тщательно ухаживало за немногими туристскими объектами, бросив остальную часть города на произвол судьбы. Совсем рядом с центральными улицами находились кварталы полуразвалившихся пустых домов, свалки, полуразрушенные церкви со сбитыми крестами.

О проблемах и недостатках говорить в те годы было не принято. Престарелые партийные вожди вручали друг другу ордена и в длинных речах, которые зачитывали по шпаргалке, превозносили успехи социализма. Любая критика грозила привлечь внимание всемогущего КГБ. «Анти-советчиков» выгоняли с работы и даже сажали в тюрьму, но число недовольных всё увеличивалось, хотя Л. И. Брежнев заботился о нуждах народа больше, чем все предыдущие советские вожди. В условиях всеобщего дефицита главным средством приобретения нужных вещей был блат — нужное знакомство. Богатыми и уважаемыми людьми в Москве брежневских времён были мясники, официанты, слесари автосервиса. В то же время многие выпускники вузов, писатели, поэты, уходили во «внутреннюю эмиграцию», не желая мириться с официальной

ОЛИМПИАДА-80

Международный олимпийский комитет выбрал Москву местом проведения XXII Олимпийских игр. В столице немедленно развернулась лихорадочная подготовка. Были построены Олимпийская деревня (где должны были жить спортсмены), спортивный комплекс «Олимпийский» на проспекте Мира, гребной канал в Крылатском, дворец спорта «Динамо» в Ховрине.

Праздник спорта был подпорчен тем, что из-за ввода советских войск в Афганистан 57 стран, включая США, Англию и Японию, отказались участвовать в играх. Однако в Москву всё же прибыли 15 тыс. спортсменов, болельщиков и журналистов из 81 страны.

Олимпиада стала ярким событием в биографии столицы. Москвичи неформально общались с иностранцами, впервые попробовали сок, колбасу и другие продукты в порционной герметичной упаковке. Многие запомнили представление, посвящённое закрытию игр. Под грустную песню в воздух поднялся олимпийский талисман — гигантский надувной мишка, которого удерживали в воздухе 2 тыс. воздушных шаров.

Московские игры вошли в историю как единственная Олимпиада, которая принесла городу-хозяину не доходы, а убытки.

ложью. Они занимали скромные должности сторожей, дворников, подсобных рабочих. В котельных трудились известный сегодня поэт С. М. Гандлевский и культовый рок-певец Виктор Цой, сторожем был поэт Ю. М. Кублановский.

Эмиграция стала одной из примет московской жизни 70-х гг. Разочаровавшись в советской действительности, десятки тысяч москвичей покидали родной город и отправлялись в Израиль и США — одни за свободой творчества, другие за материальным изобилием. Среди уехавших были видные представители творческой интеллигенции, кумиры столичной богемы — поэт и драматург Александр Аркадьевич Галич, писатели Василий Павлович Аксёнов и Владимир Николаевич Войнович. В 1974 г. был насильно выслан в Германию писатель Александр Исаевич Солженицын, автор популярного в те годы лозунга: «Жить не по лжи». В июле 1980 г., в дни Олимпиады, тысячи москвичей хоронили поэта и актёра, умершего в 42 года, — Владимира Высоцкого, песни которого были рупором правды в атмосфере «застоя».

КРАХ РЕЖИМА

В ноябре 1982 г. умер престарелый генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Его сменил бывший председатель

КГБ Ю. В. Андропов. Он попытался спасти режим с помощью «закручивания гаек». По его приказу милиция ловила и штрафовала тех, кто в рабочее время посещал магазины или парикмахерские. Были отданы под суд за взятки высокопоставленные партийные чиновники, включая зятя Брежнева Ю. М. Чурбанова. Директор крупнейшего московского гастронома № 1 («Елисеевский») Ю. К. Соколов получил смертный приговор.

В марте 1985 г. очередным и, как оказалось, последним генеральным секретарём ЦК КПСС стал 54-летний Михаил Сергеевич Горбачёв. Вскоре на партийном пленуме он провозгласил курс на перестройку всей жизни страны. Одним из первых мероприятий стала антиалкогольная кампания. Борьба «с пьянством и алкоголизмом» из пропагандистской кампании вылилась в резкое сокращение производства ликёро-водочных напитков. На юге страны стали вырубать виноградники. В Москве резко сократили время работы винных магазинов, закрылось множество пивных баров, рюмочных, распивочных. У дверей оставшихся магазинов стали выстраиваться километровые очереди, в которых перед праздниками москвичи проводили по несколько часов, чтобы купить спиртное. Участились случаи отравления — любители выпить употребляли одеколоны, лекарства и т. п.

Экономическая ситуация ухудшалась с каждым днём. С прилавков магазинов исчезли спички, сахар, стиральный порошок, табачные изделия. Москвичи много времени проводили в поисках необходимого товара и в огромных оче-

Проспект Калинина (ныне Новый Арбат) ночью: освещённые окна в домах-«книгах» вместе образуют «СССР», 80-е гг. XX в.

Первомайская демонстрация на Красной площади. 1988 г.

редях. Иногда приходилось стоять за чем-либо не один день, отмечаясь по два раза в день в списках очередников. Несмотря на провалы в экономической политике, М. С. Горбачёв долго оставался кумиром столичной интеллигенции. Ведь он начал политику «гласности», разрешил опубликовать запрещённые прежде произведения. В 1988 г. в Москве появились оппозиционные организации, активисты которых призывали отказаться от социализма и ведущей роли КПСС. Роль народного кумира быстро завоевал опальный первый секретарь Московского горкома партии Б. Н. Ельцин. В 1991 г. на первых выборах мэра столицы был избран один из лидеров «Демократической России» Гавриил Харитонович Попов.

Начало 90-х гг. в Москве отмечено небывалым подъёмом политической активности населения. Сторонники демократических реформ постоянно собирали

АВГУСТ 1991 ГОДА

Начавшаяся в конце 80-х гг. перестройка советского государства в середине 1991 г. привела к тяжелейшему правительственному кризису. Значительная часть высшего руководства страны решила выступить против политики М. С. Горбачёва, направленной, как они считали, на развал страны.

Рано утром 19 августа в сонную летнюю Москву с нескольких сторон вошли колонны танков и бронемашин. Они направились к центру города, где в Кремле заседал только что созданный Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). Он состоял из восьми человек, включая вице-президента СССР Г. И. Янаева, премьер-министра В. С. Павлова, министра обороны Д. Т. Язова, министра внутренних дел Б. К. Пуго и председателя КГБ В. А. Крючкова. ГКЧП объявил, что находившийся в Крыму президент Горбачёв «по состоянию здоровья» не может исполнять свои обязанности и его место займёт Янаев. Было заявлено, что «реформы зашли в тупик». В Москве и ряде других городов ввели комендантский час, запретили деятельность политических партий... В стране заявление ГКЧП восприняли спокойно, но в Москве решили сопротивляться. Уже в 11.30 прозвучало заявление Президента РСФСР Б. Н. Ельцина, где происходящее было названо путчем. Его сторонники начали строить баррикады у Белого дома. Мэры Москвы и Ленинграда отказались подчиняться приказам ГКЧП. К вечеру 19 августа на сторону Ельцина перешли подошедшие к Белому дому десантники во главе с генералом А. И. Лебедем.

Время шло, но ГКЧП, опасаясь кровопролития, не решался применить военную силу. Лишь в ночь на

21 августа колонна бронемашин направились в сторону Белого дома. Здесь ей преградила дорогу толпа, защищавшая Белый дом. Погибло трое молодых москвичей. Вскоре войска начали покидать Москву, ГКЧП уже не контролировал ситуацию.

В середине дня руководители ГКЧП полетели в Форос (Южный берег Крыма), где отдыхал Горбачёв. 22 августа, когда они вернулись в Москву, хозяином положения был уже Ельцин. Членов ГКЧП арестовали прямо у трапа самолёта. Прилетевший в столицу Михаил Сергеевич обнаружил, что прежнего СССР уже не существует. Горбачёву пришлось утвердить указ Ельцина о запрете КПСС и конфискации её собственности. В тот же день над Белым домом был поднят бело-сине-красный российский флаг, а площадь перед зданием получила название площади Свободной России.

Цветы в орудийном стволе танка. Москва. Август 1991 г.

многотысячные митинги на Манежной площади. На такие же митинги выходили приверженцы коммунистических и национал-патриотических идей. Возникло политическое противоборство, чреватое серьёзным конфликтом. В августе 1991 г. высшие руководители страны попытались восстановить твёрдую центральную власть и сместить российское руководство во главе с Ельциным. Однако они не получили поддержки. До конца года все республики бывшего СССР объявили о своей независимости. У союзного руководства не осталось практически никакой власти. Признавая это, президент Горбачёв 25 декабря объявил о своей отставке. Над Кремлём был спущен красный флаг СССР. Москва из столицы Советского Союза превратилась в столицу нового государства — Российской Федерации.

Демонстрация сторонников демократических сил на Крымском мосту. Москва. 1990 г.

МОСКВА СОВРЕМЕННАЯ

С 1991 г. Москва является столицей новой России. Теперь это город кричащего богатства и унижительной бедности, громких скандалов и политических убийств, шумных митингов и террористических актов.

Начался 1991 год с полного отсутствия товаров в магазинах. Кризис был вызван общим развалом экономики и неспособностью городских властей во главе с Г. Х. Поповым исправить положение. Порой доходило до «хлебных», «табачных» и иных бунтов. В итоге мэр Попов

ушёл в отставку, уступив свой пост вице-мэру Юрию Михайловичу Лужкову. Только после «отпуска цен» рынок наполнился продуктами и товарами. Но за первую половину года цены выросли в 10–15 раз, и у многих москвичей не хватало денег на покупку необходимых продуктов. Всё это вызвало недовольство властью. В сентябре 1993 г. президент Борис Николаевич Ельцин попытался распустить вставший в оппозицию к нему Верховный Совет. Это вылилось в вооружённое противостояние. В ходе столкновений у Белого дома и телецентра «Останкино» погибло по меньшей мере 200 человек.

За прошедшие с тех пор десять лет центр Москвы неузнаваемо изменился, хотя новых зданий построено не так много. Причина — яркий рекламный декор, нарядные витрины, плакаты и щиты-билборды. Водостойкие краски, плитка на тротуарах, подсветка домов сделали столицу наряднее. Изменилась и уличная толпа, которая теперь одета нарядно и, главное, модно. Правда, это относится только к центру и некоторым элитным районам. Окраины изменились скорее к худшему, что только подчёркивает малопривлекательную сторону жизни новой России — пропасть между богатыми и бедными. Для богатых — супердоро-

Вид на Белый дом с Горбатого мостика: обгоревшее здание; остатки баррикады, вывороченный булыжник. Москва. 18 ноября 1993 г.

ВЗРЫВЫ ДОМОВ

Долгие годы террористические акты в столице СССР были явлением чрезвычайным. Запомнились только два — в 1977 г., когда армянский террорист Степан Затикян с двумя сообщниками устроил взрыв в вагоне метро, и в 1978 г., когда капитан В. А. Ильин стрелял у Боровицких ворот в Л. И. Брежнева.

В 90-х гг. террор в столице России, как и в других крупных городах мира, стал повседневной реальностью. Однако московские теракты отличаются жестокостью и полной анонимностью. Обычно их связывают с «чеченским следом», обвиняя в терроризме сторонников независимости Чеченской Республики. Но за все годы никто не взял на себя ответственность за них.

Выстрелы и взрывы гремели в Москве с начала 90-х гг. — таким образом криминальные структуры, борющиеся за влияние в разных

районах столицы, выясняли отношения друг с другом. Террор, направленный против случайных людей, связан с началом первой чеченской войны. В 1995 г. четыре человека погибли во время взрыва в метро на станции «Тульская». Несколько бомб взорвалось в троллейбусах.

В 1999 г. — новые взрывы и вторая чеченская война. 9 сентября раздался взрыв мощной бомбы, заложённой в подвале 16-этажного дома на улице Гурьянова. Вся середина дома рухнула, похоронив под собой 102 человека. 13 сентября взлетела на воздух 9-этажная кирпичная башня на Каширском шоссе. Погибли все, кто находился в доме, — 124 человека. Какое-то время милиционеры и жители столицы проверяли все чердаки и подвалы, дежурили у подъездов домов. По некоторым данным, были найдены ещё два похожих взрывных устройства.

Потом бдительность милиции ослабла... И вот 8 августа 2000 г. в

столице прогремел новый взрыв в подземном переходе на Пушкинской площади. Погибли 13 человек, десятки ранены. Приходится признать, что пока Москва уязвима для ударов террористов.

Часовня на месте взорванного дома. Каширское шоссе. Москва.

гие магазины, рестораны и дома мод. Для бедных — вещевые рынки, где можно дешево купить всё нужное в хозяйстве, пусть и не лучшего качества.

Сегодня Москва остаётся главным городом страны. В ней, как в зеркале, от-

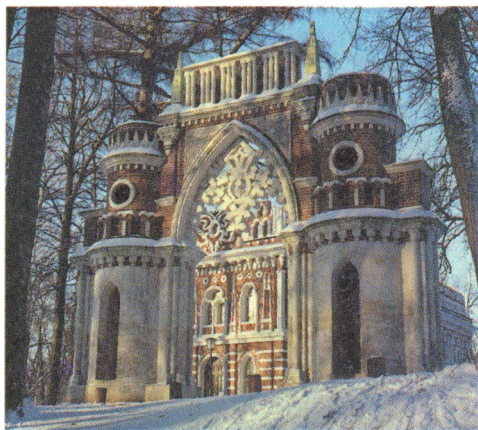
ражаются все без исключения события, происходящие в России. Это центр политической, экономического, культурной и научной жизни. Конечно, жизнь москвичей разительно отличается от жизни населения других регионов России, но именно они служат показателем того, чем живёт сегодня страна.

Тверская улица. 90-е гг. XX в.

ВБЛИЗИ МОСКВЫ. ГОРОДА, МОНАСТЫРИ, УСАДЬБЫ

На широких просторах Подмосковья, на его равнинах, среди многочисленных лесов и рощ, на берегах живописных рек и озёр разбросаны уникальные памятники русской истории и культуры: древние города, бывшие усадьбы и монастыри (см. статью «Московская область»). Подчас они представляют собой хорошо сохранившиеся архитектурные ансамбли, за стенами которых сосредоточены огромные художественные ценности.

Фигурные (или Виноградные) ворота в усадьбе Царицыно. Архитектор В. И. Баженов. 1775–1785 гг.

ДОРОГА К ТРОИЦЕ

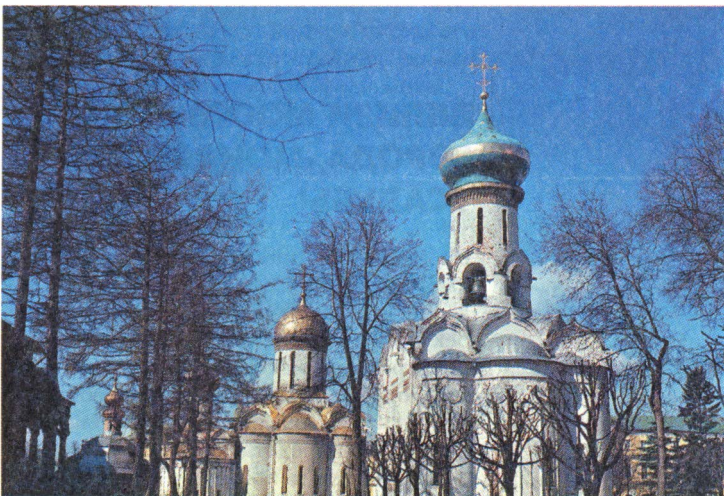
Исторические судьбы Подмосковья тесно связаны с Москвой. В первые века существования города большое значение имел древний торговый путь по Яузе, берущей начало из торфяных болот на Лосином Острове, в бассейн реки Клязьмы. При впадении в Яузу небольшого притока — реки Работни — начинался волок в Клязьму. Здесь собирали проезжую пошлину — мыт. Яузское мытище впервые упоминается в письменных источниках в 1460 г. Во второй половине XIV в. вместо Яузского пути москвичи стали пользоваться для перехода в бассейн Клязьмы другим, более удобным путём — через реку Нерскую. В устье этой реки находился знаменитый в своё время Усмерский мыт, дававший княжеской казне хоро-

*Люблю природы
подмосковной
Родной, сочувственный
привет;
Радужно, с лаской вечно
ровной
Она как друг от давних
лет*

*Усталым путникам
с дороги
Дарует отдых и досуг,
Смиряет жизни в нас
тревоги
И лечит скорбных ран
недуг.*

П. А. Вяземский.
«Подмосковная».
1865 г.

■ Яуза — вторая по величине река столицы после Москвы-реки и самый крупный её приток. Длина составляет 48 км (в черте города — 29 км).

Троице-Сергиева лавра.

ший доход ещё в начале XVII в. Позже, с развитием дорог, и этот путь был заброшен. Уже в XIV в. Москва стала центром дорог, расходящихся веером во все концы Руси. Дороги, проведённые в XVIII–XIX вв., и железнодорожные линии более позднего времени в большинстве случаев совпадают с трассами этих древних дорог.

Старинная дорога из Москвы на север, через царские сёла — Алексеевское, Тайнинское, Братовщину и др., — вела к Троице-Сергиеву монастырю и далее, в Переяславль-Залесский, Ярославль, Вологду, Архангельск. В старину эту дорогу называли Троицкой, Переяславской или Архангелогородским трактом. Начало Троицким походам (паломничеству в монастырь) положил великий князь Дмитрий Донской. Позже это вошло в традицию — великие московские князья и цари ежегодно посещали Троице-Сергиев монастырь. Паломничества обставлялись очень пышно: царей обычно сопровождала огромная свита, идущая пешком от Москвы до Троицы. Для отдыха было построено пять путевых дворцов. Один из них находился в селе Алексеевском (рядом с современной станцией метро «ВДНХ»); другой — на Яузе, в селе Тайнинском; ещё один — в селе Братовщина; четвёртый — в селе Воздвиженском и пятый — в самой обители.

Троице-Сергиев монастырь был основан в середине XIV в. братьями Варфоломеем (принял монашество и вошёл в историю как преподобный Сергей Радонежский) и Стефаном. В середине XVI в. монастырь опоясали мощные каменные стены с многочисленными башнями. Благодаря новым укреплениям обитель героически выдержала осаду польско-литовских войск, длившуюся полтора года (с сентября 1608 по январь 1610 г.). В конце XVII столетия монастырь вновь оказался в центре исторических событий. За его стенами в 1682 г., спасаясь от взбунтовавшихся стрельцов, в течение двух месяцев скрывались малолетние царевичи Пётр и Иван с царевной Софьей. Спустя несколько лет, в 1689 г., когда царевна Софья с помощью стрельцов хотела захватить царский престол, вовремя предупреждённый об опасности Пётр вновь укрылся в монастыре. Сюда же вслед за ним прибыли верные ему воинские части, дворяне и бояре.

Будучи грозной крепостью в дни «военной непогоды», монастырь славился как центр русской культуры: здесь жили

ЯРОСЛАВСКАЯ ДОРОГА

Французский писатель XIX в. Теофиль Готье, посетивший Россию в середине XIX столетия, не оставил без внимания Троице-Сергиев монастырь.

В своей книге «Путешествие в Россию» он писал: «...к монастырю из дальних мест стекаются паломники. Сюда приходят отовсюду, ибо Святой Сергей, основатель этого знаменитого монастыря, является одним из наиболее чтимых святых. Прodelанная нами из Москвы дорога — это Ярославская дорога, и летом она, как мне рассказывали, очень оживлённа. Нужно проехать через Останкино, где находится татарское поселение, через деревню Ростопчино, через Алексеевское, в котором несколько лет назад ещё можно было увидеть развалины дворца царя Алексея, и, когда зима не покрывает всё и вся своим снежным одеялом... можно разглядеть

изящные загородные особняки. Одетые в армяки, обутое в лапти или, из крайней набожности, идущие босиком паломники ранним утром тянутся вереницей по песчаной дороге. Целые семьи едут в кибитках, захватив с собой матрацы, подушки, кухонные принадлежности и самовары... и всё это вместе имеет вид кочующих племён...

Перед монастырём ландшафт несколько понижается, безусловно опускаясь к какой-то речке, замёрзшей зимой и покрытой снегом (имеется в виду река Воря — приток Клязьмы. — *Прим. ред.*). За оврагом на широкой площадке живописно высится Троице-Сергиев монастырь, имеющий вид крепости.

Это огромный четырёхугольник мощных стен, вдоль которых по периметру идёт круговая крытая галерея, усеянная бойницами, когда-то дававшая прикрытие защитникам крепости».

и работали образованнейшие люди своего времени — церковные писатели Епифаний Премудрый и Симон Азарьин, учёный монах Максим Грек.

Возникновение и строительство знаменитого Воскресенского монастыря (в современном городе Истре) связано с именем патриарха Никона, который в 1658 г. заложил монастырь наподобие

▲ Осада Троице-Сергиевой лавры в 1608 г. Хромофотография из «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона».

храма Воскресения в Иерусалиме (отсюда другое название Воскресенского монастыря — Новоиерусалимский). Никону не удалось осуществить задуманное. Неприветливое властолюбие патриарха привело его к столкновению с царской властью. Строительство Нового Иерусалима прекратилось в год ссылки патриарха Никона (1666 г.), а возобновилось лишь спустя почти 30 лет и длилось около двух веков.

В декабре 1941 г. отступавшие германские войска взорвали главный собор монастыря и колокольню.

Ныне грандиозный купол Воскресенского храма восстановлен российскими архитекторами с использованием самых современных материалов.

◀ Патир из музея Троице-Сергиевой лавры. Вклад великого князя московского Василия II. Работа мастера Ивана Фомина. Мрамор, золото, скань. 1449 г.

ГОРОД-СПУТНИК

Рабочему посёлку Мытищи и дачному посёлку Лосиноостровск, расположенному поблизости, в августе 1925 г. присвоили статус города. Современные Мытищи — крупный промышленный и культурный центр Подмосковья, в котором проживает более 155 тыс. человек.

А ещё в середине XIX столетия Н. Н. Воронцов-Вельяминов так описывал Мытищи: «На пятнадцатой версте от Крестовской заставы на Троицком (ныне Ярославское. — *Прим. ред.*) шоссе стоит многим знакомое село Большие Мытищи. Почти все богомольцы, едущие и идущие в Сергиевскую Лавру, останавливаются там, чтобы напиться чрезвычайно вкусного чая или необыкновенно чистой и свежей воды. Известно, что Мытищи снабжают водой все московские фонтаны посредством знаменитого водопровода...

Для охотника Мытищи привлекательны своими болотами. Село пересекается рекой Яузой, которая верстах в четырёх и берёт своё начало. Оба берега реки представляют собой широкие, довольно топкие болота, местами чистые, местами поросшие кустами и кочками».

В древности через село Мытищи проходил торговый путь из Яузы в Клязьму. Известный историк С. Б. Веселовский писал о водном торговом пути: «По реке Яузе поднимались на лодках вверх до того места, где она поворачивает почти под прямым углом на юг и уходит в большое торфяное болото. Здесь в настоящее время находятся Мытищи... От Мытищ шёл волок, километров в семь, в Клязьму. Перетасченные по суше лодки спускали в Клязьму око-

ло существующего ныне селения Городища». В XIV в. Яузский путь был заброшен.

В XVIII в. около села Большие Мытищи обнаружили ключи с очень вкусной водой. Москва же давно испытывала нужду в хорошей питьевой воде, поэтому императрица Екатерина II издала в 1779 г. указ о строительстве Мытищинского самотёчного водопровода. 28 октября 1804 г. водопровод, представлявший грандиозное по тому времени сооружение, вступил в строй. По столь значительному поводу журнал «Вестник Европы» сообщал: «Сия вода, чистая и прозрачная, эта первая после воздуха потребность жизни проведена в столицу из мытищинских колодцев; доставляется в неё каменными трубами из-за 17 вёрст!».

Одним из самых значительных событий в жизни Мытищ стало строительство группой предпринимателей, среди которых был С. И. Мамонтов, Вагоностроительного завода. Его официальное открытие состоялось в 1897 г. Основной продукцией были товарные и пассажирские вагоны. С ростом завода менялся и облик окрестностей. Вдоль станционной улицы стали появляться чайные, трактиры, булочные. В 1909 г. была открыта первая в России фабрика искусственного шёлка «Вискоза».

На месте деревни Малые Мытищи во второй половине XIX столетия московский предприниматель В. С. Перлов начал строительство дач. Чтобы привлечь дачников, Перлов выстроил себе роскошный дом, комнаты которого отдал в японском, украинском и русском стилях. В 1932 г. этот дачный посёлок вошёл в состав современных Мытищ.

К Московской кольцевой автодороге примыкает бывшее село Тайнинское, один из микрорайонов Мытищ. А когда-то от Москвы до села было целых 13 вёрст. Здесь находился один из путевых дворцов, где останавливались царствующие особы и их свита по дороге в Троице-Сергиеву лавру. Село Тайнинское — одно из древнейших в Подмосковье, известное ещё в начале XV в. Оно принадлежало великим князьям московским, а затем царям. Любил бывать в Тайнинском Иван Грозный. Здесь, в своей загородной резиденции, он принимал зарубежных послов. В годы польско-литовской интервенции дворец был разрушен, а при царе Алексее Михайловиче вновь отстроен с характерной для того времени красочностью и пышностью.

В 1749 г. по желанию императрицы Елизаветы Петровны в Тайнинском возвели новый дворцовый ансамбль. Бывала здесь и императрица Екатерина II. Постепенно подмосковные дворцы стали разрушаться. Развалины Тайнинского дворца описал в путевых заметках историк Н. М. Карамзин: «Он (дворец. — *Прим. ред.*) также разрушается и, как мне сказывали, продаётся на своз. Я осмотрел его: есть большие комнаты и видно, что некоторые были хорошо отделаны... Я же ходил по гнилым его лестницам... Жаль, что такое приятное место, окружённое водою и густо осеянное старыми деревьями... теперь остаётся дикою пустынею».

От прежних времён в Тайнинском сохранился только пятиглавый Благовещенский храм, построенный в 1675–1677 гг., — одно из замечательных произведений архитектуры того времени.

ДВОРЯНСКИЕ ГНЁЗДА

Большинство сёл и усадеб Подмосковья имеют длительную, уходящую в глубину столетий историю. Некоторые подмосковные усадьбы в течение многих десятилетий были связаны с именами писателей, художников и деятелей русской культуры.

Усадьба под названием Глинки, расположенная в красивой местности при впадении в Клязьму реки Вори, в течение почти всего XVIII в. принадлежала графам Брюсам, родоначальником которых был сподвижник Петра I — Яков Вилимович Брюс. Древнее село Авдотьино-Тихвинское некогда принадлежало выда-

ющемуся деятелю русского Просвещения Николаю Ивановичу Новикову. А селом Захаровым в начале XIX в. владел дед А. С. Пушкина Осип Абрамович Ганнибал. С шести лет будущий поэт приезжал сюда каждое лето вместе с родителями до 1810 г. В лицейском стихотворении «Послание к Юдину» он писал:

*Мне видится моё селенье,
Моё Захарово; оно
С заборами в реке волнистой,
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.*

В 30 км от Москвы лежит Остафьево — имение, принадлежавшее графам Шереметевым. В конце XVIII в. усадьбу

Главный дворец усадьбы Кусково.
1769—1775 гг.

Зал главного дворца усадьбы Кусково с прекрасно сохранившимися интерьерами.

купил князь А. И. Вяземский, отец поэта. А в 1804 г. в Остафьево приехал и прожил здесь 12 лет знаменитый русский историк Николай Михайлович Карамзин, женатый на дочери Вяземского. Здесь Карамзин написал семь первых томов «Истории государства Российского». Подолгу гостил в Остафьево у своего друга поэта Петра Андреевича Вяземского Пушкин, с лёгкой руки которого усадьбу назвали «Русским Парнасом». Там он читал главы из «Евгения Онегина».

Усадьба Муранова связана с писателями нескольких поколений. Женившись на Анастасии, дочери Л. Н. Энгельгарта, владельца Муранова, поэт Е. А. Баратынский провёл здесь значительную часть жизни. Подолгу жил в Муранове и поэт Ф. И. Тютчев, а позже И. С. Аксаков.

КНЯЖЕСКАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ

Среди замечательных архитектурных ансамблей, построенных под Москвой в конце XVIII — начале XIX в., одно из первых мест по праву занимает Архангельское. К зданию дворца с двумя флигелями, соединёнными мощными колонадами галерей, ведёт просека. Въезд на парадный двор открывается торжественной аркой ворот с прекрасной чугунной решёткой французской работы. В центре двора установлена мраморная скульптура «Менелай с телом Патрокла» — копия с античного оригинала.

Двухэтажный дворец в стиле классицизма сооружён из кирпича с белокаменными деталями, архитектура его величественна и проста. Убранство нарядных залов нижнего этажа составляют лепнина и росписи, gobелены и картины великих мастеров, фарфор, скульптура и бронза. Скромно обставленные верхние комнаты, прежде служившие жильём, занимает библиотека.

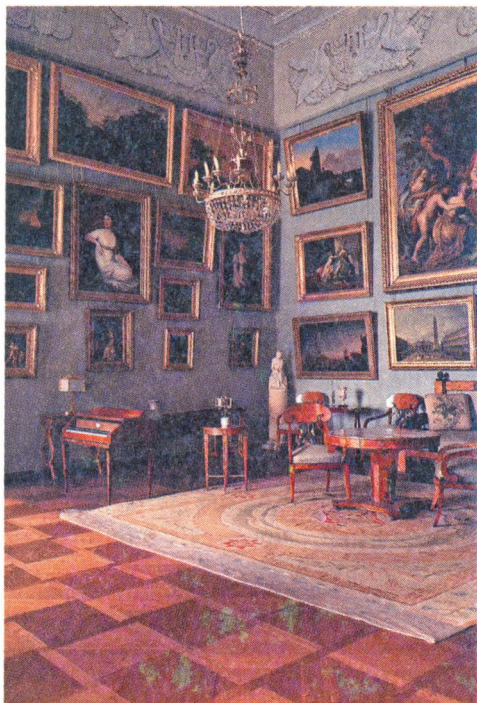
Вокруг дворца раскинулся парк, аллеи которого украшают статуи, мемориальные колонны, садовые павильоны. По характеру планировки он делится на регулярный, разбитый ещё в XVIII в., и окружающий его пейзажный, появившийся в начале XIX в. Последний практически сливается с природным ландшафтом. В парке установлен храм-памятник Екатерине II — миниатюрный кирпичный павильон, в глубине которого помещена бронзовая статуя императрицы в образе Фемиды — богини правосудия. Здесь же, в парке, находятся

дворец «Каприз» и павильон под названием «Чайный домик».

Усадебный театр в Архангельском, вошедший в историю театрального искусства, — памятник мирового значения. Построен он был в 1817–1818 гг. по проекту архитектора О. И. Бове, спланировавшего внешний вид театра. Декорации итальянского мастера П. Гонзаго принесли театру немалую славу.

Террасы перед дворцом усадьбы Архангельское, спускающиеся к Москве-реке. Конец XVIII — начало XIX в.

Музыкальный салон дворца в Архангельском.

Здесь, в Архангельском, по словам А. И. Герцена, «человек встретился с природой под другим условием, нежели обыкновенно... он потребовал от неё одной перемены декорации для того, чтобы отпечатать дух свой, придать естественной красоте красоту художественную, очеловечить её...». Герцен вспоминал: «Я... люблю Архангельское. Посмотрите, как мил этот маленький клочок земли от Москвы-реки до дороги...».

Работа по строительству и украшению усадьбы продолжалась 50 лет (1780–1831 гг.). Участвовала в ней целая плеяда крепостных художников, архитекторов, лепщиков, краснодеревщиков, хрустальщиков. В 1810 г., когда владельцем усадьбы стал богатейший вельможа и меценат князь Н. Б. Юсупов, Архангельское превратилось в хранилище огромных художественных ценностей. Картинная галерея усадьбы насчитывала более 500 картин, в том числе полотна таких выдающихся мастеров, как Рембрандт, А. Ван Дейк, К. Лоррен, Дж. Б. Тьеполо, Ф. Буше, Ж. Л. Давид, и многих других живописцев XVI–XIX вв. Дворец изобилует редкостной мебелью, старинными коврами, фарфором и бронзой. Особую известность получила библиотека Архангельского, насчитывавшая 50 тыс. томов.

После Октября 1917 г. усадьба Архангельское была превращена в историко-художественный музей-заповедник, открытый для посещений и по сей день.

ПРИЮТ ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВ

Скромная подмосковная усадьба Абрамцево на берегу реки Вори тесно связана с культурной жизнью России XIX в. Здесь жили и работали известные писатели и художники.

Впервые местность Обрамково упоминается ещё в XVI в. Тогда это поместье принадлежало родовитому дворянину Вольнскому. Сохранилось одно из описаний этого места, относящееся к 1800 г.: «На правом берегу реки Вори дом господский деревянный об одном этаже и при нём сад с плодовитыми (плодовыми. — *Прим. ред.*) деревьями. Деревни Быкова и Мутовка на правой стороне той же реки Вори... в ней рыбы: щуки, окуни, плотва... Вода к употреблению людям и скоту здорова. Лес строевой: сосновый и еловый; дровяной: ольховый, кленовый, берёзовый и орешник, а частью дубовый. В том лесу бывают набегом звери:

волки, зайцы, лисицы, белки и налётом птицы: тетерева, рябцы, куропатки...».

В 1843 г. имение приобрёл писатель Сергей Тимофеевич Аксаков. И каждый год его многочисленная семья почти в полном составе перебиралась на лето из Москвы в Абрамцево, сохранявшее свой старинный облик. Сам Аксаков был несказанно пленён этим местом:

*Прекрасно местоположение,
Гора над быстрою рекой,
Заслонено от глаз селенье
Зелёной рощею густой.
Там есть и парк, и пропасть тени,
И всякой множество воды;
Там пруд — не лужа по колени,
И дом годится хоть куды.
Вокруг чудесное гулянье,
Родник с водою ключевой,
В пруду, в реке — везде купанье,
И на горе и под горой.*

В своём поместье Аксаковы не затевали больших перемен, ограничившись лишь самым необходимым — ремонтом главного дома и постройкой жилого флигеля. Радушие и гостеприимство Аксаковых было общеизвестно. Здесь часто гостили их друзья: писатели Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, поэт Ф. И. Тютчев, историк Т. Н. Грановский, актёр Малого театра М. С. Щепкин.

Аксаковы жили в Абрамцево не только летом, но и зимой. Здесь писатель соз-

Усадебный дом
в Абрамцево.
Конец XVIII —
начало XIX в.

дал свои лучшие произведения: «Семейную хронику» и «Детские годы Багрова внука». Долгие часы Сергей Тимофеевич проводил с удочкой на берегу абрамцевской речки Вори. В письме Н. В. Гоголю он сообщал, что задумал создать книгу, которая была бы «приятна не только охотнику удить, но и всякому, чьё сердце открыто впечатлениям раннего утра, позднего вечера, роскошного полдня». Так появилась первая книга Аксакова о природе — «Записки об уженье рыбы», восторженно встреченная и читателями, и критикой. Но ещё больший успех принесли писателю «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии».

В 1870 г. Абрамцево перешло в руки Саввы Ивановича Мамонтова, промышленника и мецената. В 70-х гг. в имении возник кружок, члены которого принимали творческое участие в строительстве и украшении усадьбы. В Абрамцево жили и работали художники В. Д. Поленов, В. М. Васнецов, И. Е. Репин, М. А. Врубель, В. А. Серов, скульптор М. М. Антокольский, часто бывали мастера русской сцены К. С. Станиславский, М. Н. Ермолова, Ф. И. Шалапин. Содержанием художественной жизни кружка были «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой», этнография, фольклор, древнерусская иконопись, старинные ремёсла. Интерес к древнерусскому искусству объединял всех собиравшихся в усадьбе.

В 1881—1882 гг. в Абрамцево была возведена церковь. Эта идея захватила художников: её начали сооружать по эскизу В. М. Васнецова и при участии В. Д. Поленова. Также по проекту Васнецова в стиле русского северного деревянного зодчества построена знаменитая беседка для детей — избушка на курьих ножках. Сестра художника Е. Д. Поленова основала художественно-столярную мастерскую, немало способствовавшую возрождению народного промысла резьбы по дереву. А в абрамцевской керамической мастерской, организованной в 1889 г., создавались великолепные изделия русской многоцветной майолики. Здесь часто работал М. А. Врубель.

В 1919 г. в Абрамцево открылся музей, организатором и первым заведующим которого стала младшая дочь С. И. Мамонтова — Александра Саввична. В 30-х гг. на противоположном берегу Вори вырос посёлок художников, где жили И. Э. Грабарь, П. П. Кончаловский, И. И. Машков и многие другие.

Глава вторая АРХИТЕКТУРА

ПЛАН «ГРАДА НЕБЕСНОГО». ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В РУССКОЙ СТОЛИЦЕ

«Срединный град России», как назвал Москву русский поэт XIX в. Фёдор Глинка, удивлял европейских путешественников своей необычной планировкой. Благодаря множеству укреплений с башнями и воротами, а также монастырям, защищавшим подступы к столице, она воспринималась как скопление множества городов. В XVIII столетии М. В. Ломоносов писал: «Москва стоит на многих горах и долинах, по которым возвышенные... стены и здания многие города представляют, которые в один соединились». Столица производила впечатление прекрасного, но дикого цветка. Она словно не строилась, а, как живое существо, росла, поражая кажущейся беспорядочностью планировки. Лишь со временем учёные и архитекторы сумели оценить достоинства расположения Москвы и естественность её роста. «Самый план Москвы (похожий вообще на паутину), — писал известный историк русского быта И. Е. Забелин, — расположение её улиц и переулков, из которых первые, как радиусы, бегут к центру — Кремлю, а другие постоянно огибают этот центр, может наглядно свидетельствовать, куда тянула жизнь и что управляло даже общим расположением городских построек».

Кремль Дмитрия Донского. 1367 г.
Современная реконструкция
Г. Я. Мокеева.

НА БОЙКОМ МЕСТЕ

Город возник на Боровицком холме у слияния Москвы-реки и Неглинной. Его первоначальная планировка определялась расположением торговых путей, пересекавшихся прямо под стенами маленькой деревянной крепости. Уже с VIII столетия по Москве-реке проходил Волжский тор-

■ *Подол* – часть города, расположенная у подножия горы на низменном месте, около реки.

■ *Посад* – торгово-промышленное поселение.

говый путь. Частью этого пути была сухопутная Волоцкая дорога к Новгороду, пролежавшая у брода под Боровицким холмом. Здесь же она пересекалась с другой дорогой – из Смоленска. На таком оживлённом перекрёстке зародился богатый торг. Поэтому с полным основанием можно сказать, что будущая столица России возникла на бойком месте.

ПЛАНИРОВКА КРЕМЛЯ

Расположение основных сооружений Московского Кремля определил ещё Иван Калита. При нём на вершине холма было построено несколько небольших каменных храмов: в первую очередь Успенский собор (1326 г.), на месте которого Аристотель Фиораванти в 1479 г. возвёл новое здание. Юго-восточнее собора поднялась церковь Иоанна Лествичника (1329 г.) с колокольней, а через четыре года после неё княжеская усыпальница – собор Михаила Архангела, или Архангельский (1333 г.), возведённый на месте старой деревянной церкви XIII в. Спустя почти два века здесь вырастет тот Архангельский собор, который сейчас известен каждому москвичу. На западном склоне холма, обращённом к реке, располагались деревянные княжеские терема.

При Иване III начали перестраивать Кремль. Новая южная стена крепости была возведена не на гребне, а у подножия холма и стала менее высокой, чем укрепления, обращённые к Красной площади и реке Неглинной. Таким образом весь ансамбль великокняжеской резиденции развернулся к городу, вернее, к его наиболее заселённой части – Замоскворечью. Центром панорамы, открытой к излучине Москвы-реки, стала церковь Иоанна Лествичника. Её колокольня притягивала глаз как самое высокое сооружение в городе.

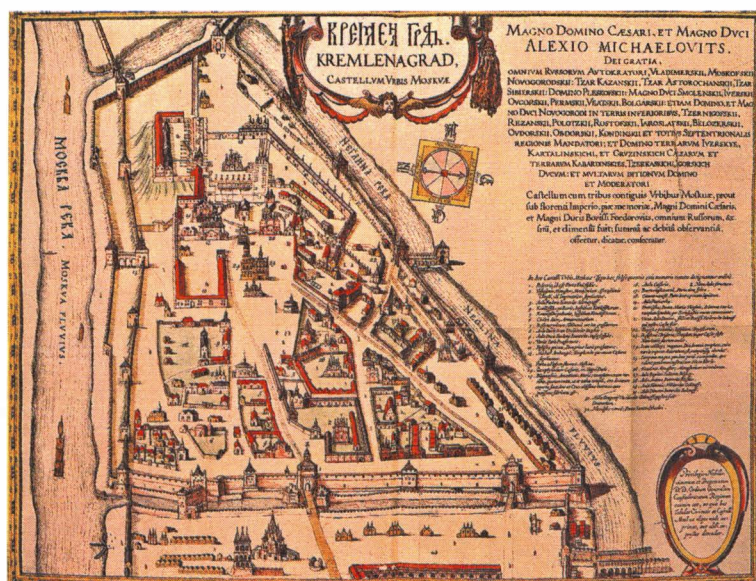
Этот важный ориентир несколько раз перестраивали. Сначала итальянец Бон Фрязин воздвиг новую высокую звонницу, а в 1600 г. по приказу Бориса Годунова над ней возвели ещё два яруса с золотой гла-

вой. Колокольня достигла высоты 81 м и на несколько столетий стала самым высоким сооружением Москвы. Именно тогда её называли «Иваном Великим». Даже в XIX в. путешественники, подъезжая к старой столице, могли видеть «Ивана Великого» за десять вёрст от города, на расстоянии часа пути.

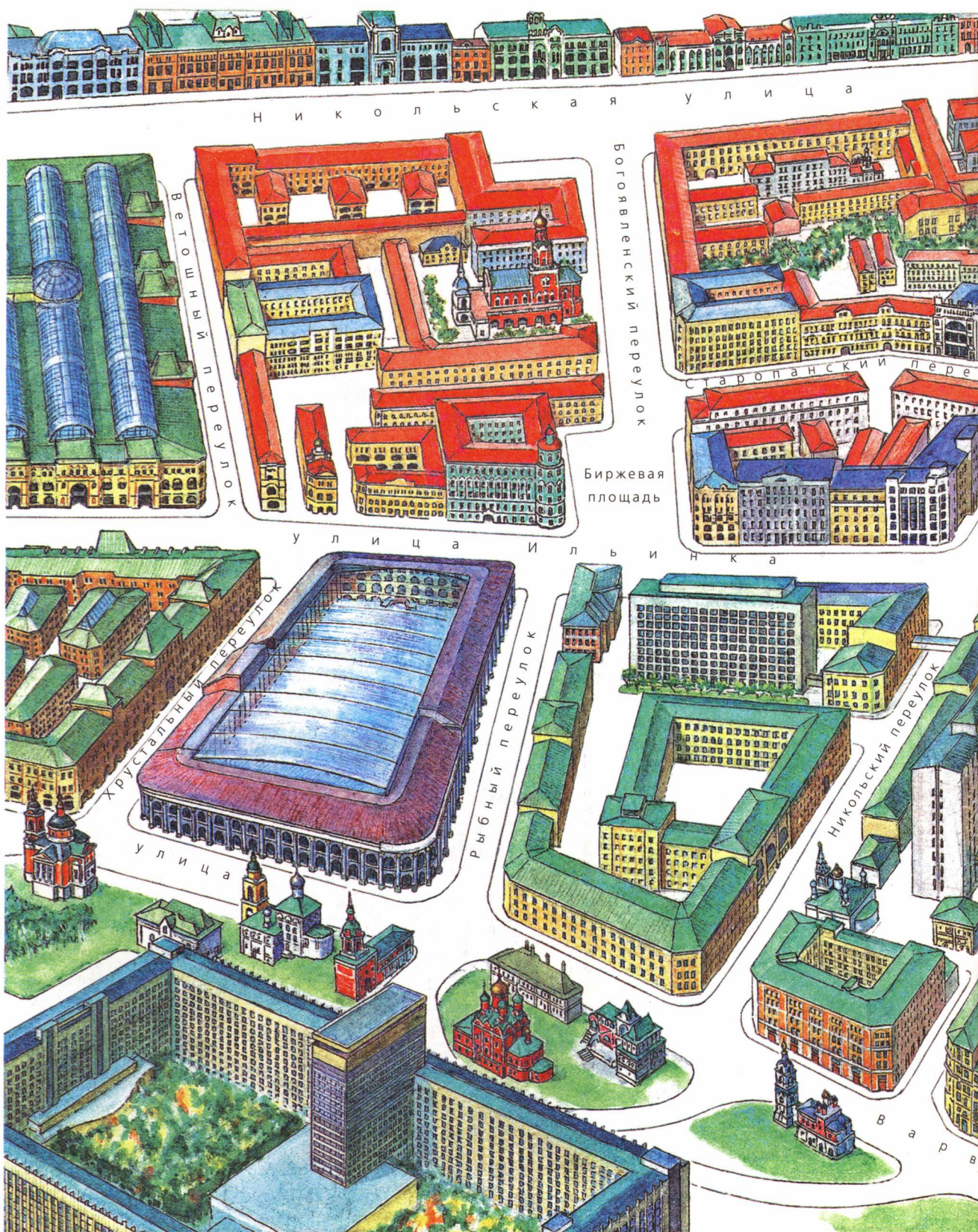
Вокруг колокольни появились и другие здания. В 1532–1543 г. Петрок Малый возвёл с северной стороны четырёхъярусную кубическую звонницу. Затем в 1543–1552 г. к ней была пристроена церковь Вознесения (с 1555 г. Рождества Христова). В 1624 г. Баженов Огурцов дополнил ансамбль шатровой пристройкой – Филаретовской звонницей. Благодаря этим сооружениям возникла Ивановская площадь, перетекающая в Собор-

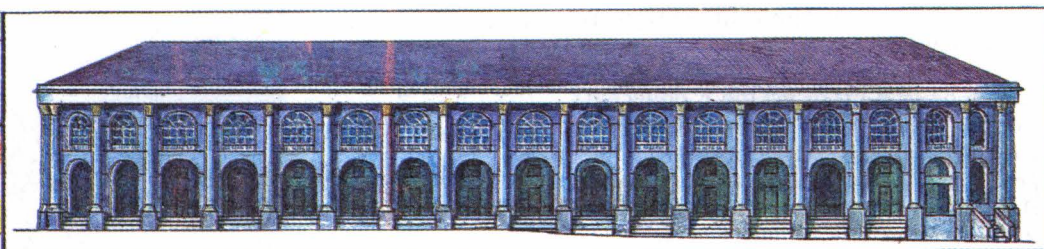
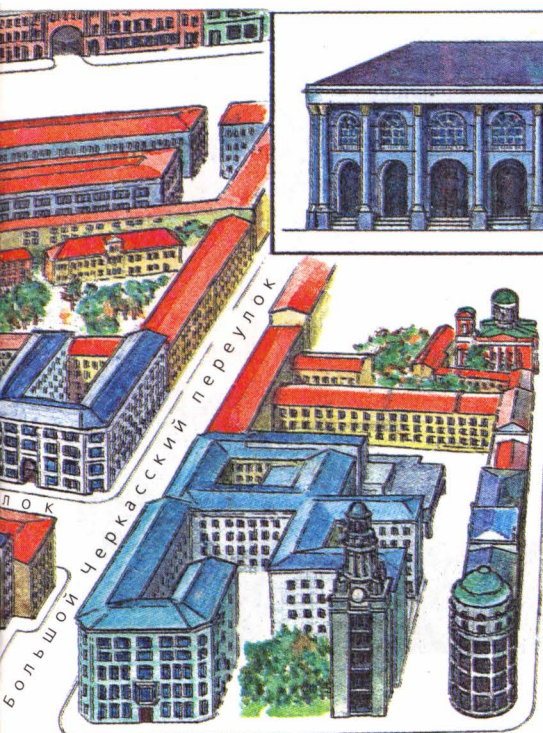
ную. В 1484–1489 г. прибывшие в Москву мастера-псковичи воздвигли на высоком подклете старого храма новый Благовещенский собор, окружённый гульбищем. Он стал домовою церковью московских князей.

В то же время были возведены одноглавая церковь Ризположения (1484–1485 г.) с западной стороны Успенского собора, Благовещенский собор (1484–1489 г.) – домовая церковь московских государей, и каменный государев дворец с Грановитой палатой (1487–1491 г.). Последнюю итальянские мастера Марк Фрязин и Пьетро Антонио Солари создали наподобие палаццо эпохи Возрождения. Великокняжеские палаты и Патриарший двор обступали площадь, образуя фон для её соборов.

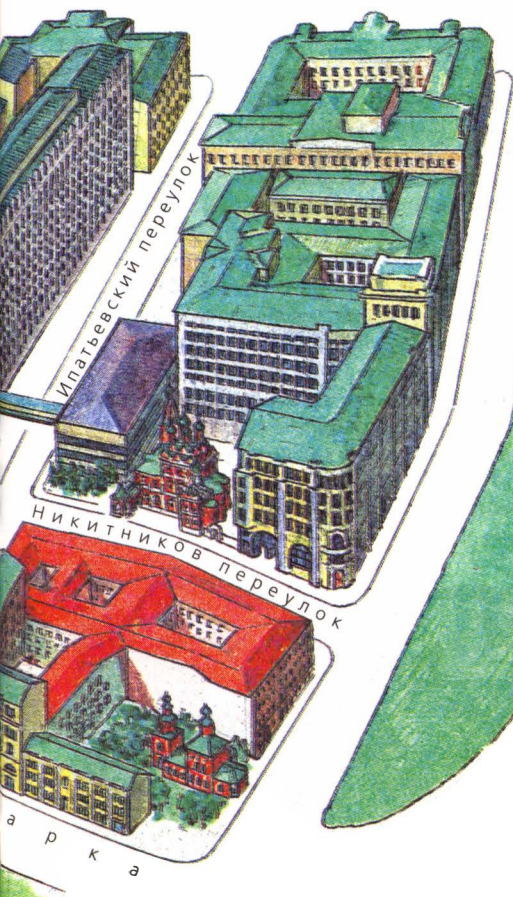

«Кремленград» — план Московского Кремля. Издано в Нидерландах. Начало XVII в.

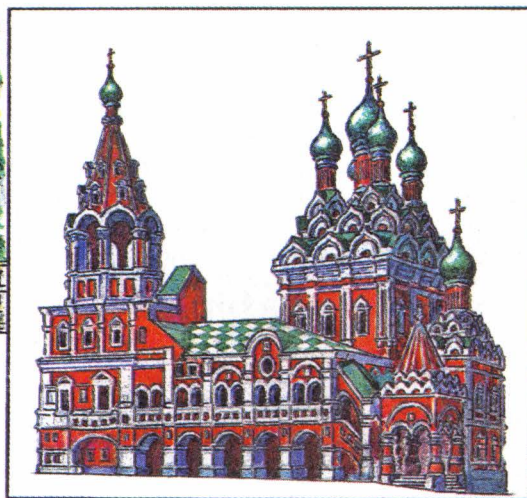

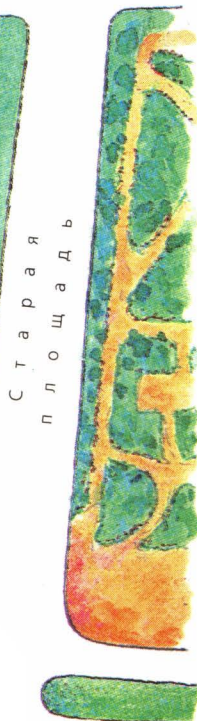
Северный фасад старого Гостиного двора. Конец XVIII в.

Новая
площадь

Церковь Троицы в Никитниках. 1634 г.

Старая
площадь

Церковь Покрова Богородицы на Варварке. 1658 г.

В XI–XII вв. на территории будущего Кремля появились два вятичских посёлка, которые при Юрии Долгоруком слились в один и были в 1156 г. обнесены единой крепостной стеной. А первый торг в устье реки Неглинной быстро перекинулся с подола на другой берег реки. Это место стали называть Занеглименье. Московский посад сначала разрастался по берегу Москвы-реки в сторону Яузы, но узкую полосу земли часто заливало во время половодья, и посад начал «карабкаться» в гору, заполняя дворами и огородами междуречье Москвы и Неглинной.

Город рос и богател, усиливалась мощь его укреплений. В 1339 г. Иван Калита построил дубовые крепостные стены, растянув территорию Кремля к северу и востоку. При Дмитрии Донском в 1367 г. с невероятной для того времени скоростью — лишь за один год — поднялись стены из белого камня. Линия укреплений, достигшая 2 км, пролегла ещё дальше на восток, охватив почти всю территорию современного Кремля.

В XIV в. торг переместился под стены Кремля, теперь его связывали с Новгородской дорогой три улицы, веерообразно расходившиеся от проездных башен. Они делили посад, шли до Неглинной и пересекали реку, уходя в Занеглименье. Линейная планировка города буквально на глазах сменилась веерной.

В КОЛЬЦЕ СТЕН

Новые укрепления Кремля из красного кирпича поднялись в 1485–1495 гг. Торг переместился к восточной стене крепости; дополнительно для тех же целей были расчищены пустые места, или застенья, вдоль реки Неглинной и в Замоскворечье напротив Кремля. Помимо непомерно разросшегося главного торгового были торжки поменьше, расположенные в Замоскворечье и Занеглименье. Торговые места образовали ядро городского плана Москвы; они притягивали к себе дороги, которые постепенно застраивались домами и превращались в улицы. Сложилась трёхчастная система деления города: Кремль, Великий посад и торг. Нужно отметить, что именно торг подталкивал к развитию остальные части и больше всего влиял на складывавшуюся сеть улиц.

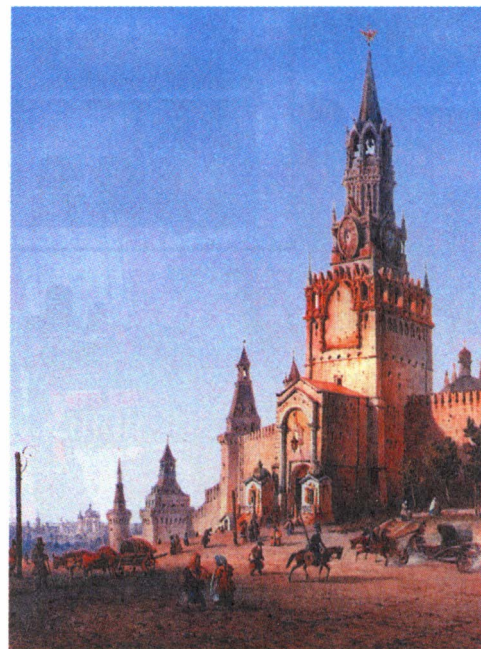
После постройки кирпичного Кремля Иван III начал возводить белокамен-

■ *Подклет* – в древнерусской архитектуре нижний этаж жилого дома или храма, имевший хозяйственное назначение.

■ *Галлерице* – открытая галерея, окружающая церковь.

■ *Палаццо* (ит. *palazzo* от лат. *palatium* – «дворец») – итальянский дворец-особняк эпохи Возрождения. Трёхэтажное сооружение, замкнутое вокруг внутреннего двора.

Спасская башня Московского Кремля. Гравюра. Конец XVIII – начало XIX в.

ные стены вокруг Великого посада. Они сменили земляные валы с деревянными укреплениями, с конца XIV в. защищавшие постройки между Москвой-рекой и Неглинной. К 1538 г. поднялись неладно скроенные стены Китай-города, приспособленные против «огненного боя» (артиллерийского обстрела). В Китай-город вошёл и охваченный новыми укреплениями посад. С середины XVI в. в этой части Москвы селились преимущественно аристократы. Ремесленные дворы вытеснялись отсюда на восток — в Занеглименье, которое быстро росло.

Постепенно «веер» улиц расширялся, а расстояние, отделявшее их концы от Кремля, увеличивалось. Разросшиеся посады становились всё более уязвимыми. Поэтому в 1586–1593 гг. застройку на левом берегу Москвы-реки обнесли громад-

Участок стены Китай-города. Хорошо видна каменная кладка у основания.

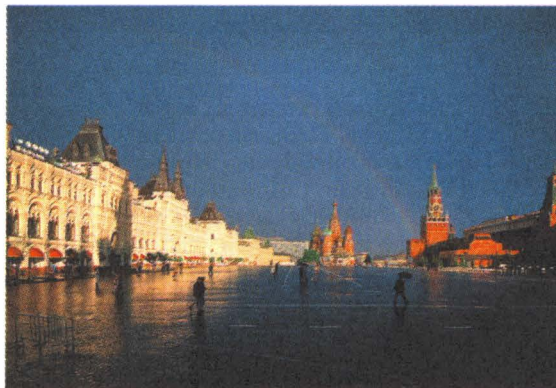
КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

В конце XV в. кирпичная стена Кремля обозначила западную границу современной Красной площади. В 1493 г. сильный пожар выжег здесь множество деревянных построек. Отныне указом Ивана III «полюе места» было запрещено застраивать, чтобы избавить крепость от огня и обеспечить свободную полосу для обстрела с укреплений. С востока площадь замкнулась лишь в 1596 г. — здесь поднялись богатые каменные торговые ряды с двухэтажными лавками. Они заняли три обширных квартала, которые стали называться Верхними, Средними и Нижними торговыми рядами. С севера преградой для расширения площади стали Воскресенские ворота (построены в 1680 г.) Китай-города, а с юга высился покатый берег Москвы-реки — взлобье. На нём в XVI в. был построен деревянный помост — Лобное место, с которого духовенство обращалось к народу, а глашатаи зачитывали царские указы. Мнение, будто здесь совершались казни преступников, неверно. Отсюда лишь выкрикивали приговоры. В XVI—XVIII вв. казни совершали рядом, на специально сооружённом помосте.

За Лобным местом над бывшим рвом в 1555—1561 гг. был возведён собор Покрова что на Рву, обозначивший южный рубеж площади. В 1588 г. к собору пристроили придел Василия Блаженного, который дал сооружению второе название. По приказу Ивана Грозного храм, возведённый в честь победы над Казанским ханством, расположенный не в Кремле, а на площади, которая соединяла городской посад с царской резиденци-

ей. Храм и стал таким связующим звеном между самодержцем и его подданными. Отныне все торжественные церемонии проходили между Покровским собором и Спасской башней Кремля. Таким образом Иван Грозный как бы вынес государственную жизнь из теремов на торжище. Именно это место первоначально и стали именовать Красным; лишь в XVII в. название распространилось на всю площадь.

Северная часть площади бурно застраивалась в течение ещё целого столетия. В 30-х гг. XVII в. здесь поднялся каменный Казанский собор, объединившийся в парадный ансамбль с Монетным двором и Земским приказом. В 1689 г. были надстроены и Воскресенские ворота, превратившиеся в парадный въезд на площадь.

Красная площадь со стороны Исторического музея.

ной каменной стеной, получившей название Царь-города. Стена была построена под руководством выдающегося зодчего Ф. С. Коня, который в награду за работу получил отрез парчи, дорогую шубу и право поцеловать руку самодержцу. Вместе с другим творением архитектора — Смоленским кремлём — Борис Годунов назвал Царь-город «ожерельем Руси». Первоначально стену именовали «царёвым белым каменным городом», затем стали называть просто Белым городом. По форме она напоминала подкову, упёршуюся в высокие берега рек. Белый город окружили Земляным городом, защищённым в конце XVI в. земляным валом. Правда, за пределами его укреплений осталось немало застроенных участков земли в Замоскворечье. Их прикрывал Скородом — ещё одна оборонительная линия, замкнувшая город огромной 16-километровой окружностью. В правильном кольце Скородома оказалось много пустых, пригодных для дальнейшей застрой-

А. М. Васнецов.
Семиверхая угловая
башня Белого города.
XVII в.

ки. Веерная планировка города уступила место центрической.

Радиусы улиц, ведущих к центру, пересекались дорогами, проложенными вдоль поясов укреплений. Царь-город имел

Улица Варварка.
Церковь Покрова
Божьей Матери
(XVI–XVII вв.) на фоне
гостиницы «Россия».

десять ворот, к которым сходились ветвящиеся улицы посадов. Например, к Никитским воротам устремлялись Никитская, Малая Никитская, Спиридоновка, Малая Бронная улицы и Гранатный переулок. Ворота Скородома служили узлами, связывавшими улицы городских предместий с дорогами, продолжавшимися за стенами Москвы. К XVI в. прежние дороги от Кремля в Новгород, Тверь, Ярославль, Владимир и Рязань превратились в улицы-радиусы: Тверская, Дмитровка, Сретенка, Покровка, Ордынка.

Около проездных башен с воротами появлялись площади, которые отмечали начало и конец небольшого отрезка одной улицы, тянувшейся через несколько поясов укреплений. Площади окружали островки зданий, обособленно стояла церковь с устроенным при ней кладбищем. Постройки не замыкали площадь, превращая её в «зал под открытым не-

Икона «Церковь
воинствующая». XVI в.

бом», как в античных или средневековых европейских городах. На некотором расстоянии от площади мог располагаться торжок, поблизости — общественный выгон или даже пруд.

У пересечения дорог, так называемых крестцов, появлялись сенные и дровяные торжки. На крестцы горожане выходили не только по делам, но и чтобы обменяться новостями. Средневековые москвичи видели в улице лишь путь к церкви, рынку, пристани, развозу или кружечному двору. Улицы, служившие связующей нитью между двумя-тремя важными зданиями, часто меняли своё направление в зависимости от удобства достижения цели. Например, в Китай-городе конца XVII в. связкой была Введенская улица, которая соединяла монастыри этой части города. Отдельно стоял лишь Варсонофьевский монастырь, но и к нему вели бесчисленные тропки, превратившиеся впоследствии в участки улиц Рождественка и Лубянка.

По мере укрепления мощи Российского государства оборонное значение многих городских укреплений падало. Обветшалые стены посадов были снесены, на их месте остались кольцевые улицы. Белый и Земляной города, со временем также разобранные, превратились в два кольца — Бульварное и Садовое.

НЕБЕСНЫЙ ИЕРУСАЛИМ

На Руси существовала поговорка: «Что ни город, то норов». Москва уже к XVII в. обрела тот неповторимый облик, который у людей Средневековья ассоциировался с христианским символом Небесного Иерусалима, града Господнего, где соби-

МОСКОВСКИЙ ПОСАД

Реки делили столицу на четыре главных посада: Великий, Замоскворечье, Занеглименье и Заязье. У каждого из них был свой неповторимый рисунок улиц. Так, в Белом городе ветвистые улочки напоминали сектор, в Китай-городе — полукольцо, а в Земляном — настоящее кольцо. Улицы проходили по бровкам долин рек и линиям водоразделов. Арбат располагается на бровке реки Сивки, а Петровка — на бровке реки Неглинной. Таганская улица пролегает по водоразделу Яузы и Москвы-реки.

В отличие от большинства европейских средневековых городов московский посад к XVII в. не был строго разделён на аристократические и простонародные кварталы. Расселялись горожане чаще всего стихийно. Хотя княжеские и боярские роды тяготели к Китай-городу и Белому городу, а в Скородоме и Земляном городе располагались ремесленные и военные слободы, в Зарядье Китай-города и в Белом городе тоже жили ремесленники. Крупные княжеские владения порой находились за стенами Скородома, в боярских усадьбах селились «дворовые люди», делавшие ремесленные товары на продажу. Дворы духовенства обычно размещались рядом с храмами.

Более жёстким было деление посадских слобод по профессиям жителей. В Белом городе находилось мно-

жество дворов служилых людей — дворян и чиновников. Из ремесленников здесь селились оружейники — лучники и копейщики. Кроме них хорошие места в защищённой части города получали ювелиры и иконописцы Оружейной палаты.

Центр Земляного города безраздельно принадлежал ремесленникам. Стрельцы жили в Скородоме, вдоль главных улиц. А за городской стеной, у ворот, при выезде на дороги стояли ямские слободы. Вниз по течению рек располагались ремесленные «грязные» слободы — Кожевники, Каменщики, Кузнецы, Котельники, Гончары. На Яузе стояла Немецкая слобода, где жили иностранные инженеры, врачи, архитекторы; к ней примыкали военные слободы наёмников. Поселение чужаков было с двух сторон «взято в клещи» Спасо-Андрониковым и Преображенским монастырями.

Центрами слободской жизни служили слободские церкви и так называемые братские дворы, в которых располагалось самоуправление слободских общин. Слобода распадалась на несколько улиц, на большинстве которых были свои церкви, куда «уличане» собирались не только на молитву, но и чтобы решить насущные дела. Кроме того, слободы имели и органы профессионального управления: Ткацкий, Кадашный, Суконный, Ямской дворы. В совместном владении слободжан находились и склады товаров.

раются праведники от всех колен и народов. На древнерусских иконах Москву изображали в виде Небесного града Сиона — условного здания, на вершине которого восседала Богородица. Именно так выглядит столица на иконе «Церковь воинствующая» (XVI в.). На иконе Симона Ушакова «Древо жизни Российского государства» (XVII в.) Москва тоже предстаёт «домом Богородицы».

Эти символы много говорили сердцу православного человека. Перед ним был не только реальный город, но и его душа — идеальный образ всех городов земли. План такого города должен был стремиться к кругу, олицетворяя Солнце, а застройка поражать красотой и великолепием. Москва располагается на дне огромной природной чаши, края которой образуют 12 невысоких гор. С их вершин город виден как на ладони. Стена Скородома составляла своеобразные края этой чаши и тоже поднималась выше помещавшихся за её кольцом построек. Дно чаши занимал Царицын луг, посреди которого стояла церквушка Святой Софии. Поселения военных сотен на плане города XVII в. имеют форму равноконечного креста с центром в Белом

Повалуша — в Древней Руси башня в жилых хоромах, в которой находилась сбирница — помещение для тиров.

городе и концами у разных ворот Скородома. Таким образом, символически Москва представляла собой чашу для причастия с крестом внутри.

Кремль выделялся своим расположением на холме в излучине реки. Опоясанный мощными укреплениями, он воспринимался жителями как сердцевина города, его самый заметный ориентир.

В наиболее защищённом от внешних вторжений центре Москвы располагались богатые усадьбы знати. Здесь стояли большие дома с затейливыми кровлями и башнями-повалушами. В его правильном кольце оказалось много пустошей, которые были пригодны для дальнейшей застройки. Чем знатнее боярская семья, занимавшая двор, тем выше тянулись к небу постройки. Слабо укреплённые «застенья» населяла беднота. В описании поездки в Москву датского принца Иоганна в начале XVII столетия отмечено, что в Московском Кремле во «внутренней красной стене сосредоточена обширная торговая деятельность, живут бояре, купцы, и есть много церквей и часовен... Между белой стеной и деревянной оградой живёт простой народ, очень многочисленный».

На планах средневековой Москвы хорошо заметна неровность её улиц. От главных «мостовых», покрытых деревянным настилом, отходили «сетки» и «веера» более мелких улочек и переулков. Эти улицы резко отличались от своих европейских «родственниц», которые из-за тесной застройки представляли собой непрерывные линии. «Мостовую» обступали с обеих сторон высокие тесовые ограды с резными воротами, глухие стены сараев и конюшен. Дома обычно строили в глубине дворов. Боясь воров и «гулящих» людей, ночью хозяева спускали с цепи злых сторожевых собак. Лишь к началу XVII в. в столице стало настолько безопасно, что ремесленники и торговцы отважились рубить дома вровень с линией улицы. Благодаря этому окна лавок открывались прямо на дорогу, что было удобно для торговли.

В 1629 г., после опустошительных пожаров, было решено расширить улицы Белого города с двух до трёх саженей (с 4,3 до 6,4 м). Однако сделать это предстояло только за счёт выгоревших дворов; те же усадьбы, которые пощадил огонь, могли оставаться на прежнем месте. Когда этот указ был осуществлён, городские переулки стали ещё более извилистыми. Ведь столица застраивалась по старинному обычаю: кто где сел, там и дом срубил.

Боярские усадьбы занимали значительные пространства. Дом обычно окружали сад, огород, баня, конюшни, погреб, амбары, даже собственные церкви. На первом этаже просторного каменного дома с железными ставнями на маленьких оконцах находились кладовые и клетки для челяди. На втором располагались парадная зала, столовая, спальня,

В. Н. Аралов.
Старая Москва XVII в.

молельня; на третьем, часто деревянном, — терема, опоясанные лёгкими переходами. Усадьбы огораживали крепкими тесовыми заборами. Таких дворов в Москве насчитывались сотни. В следующем, XVIII в. картина только усложнилась: помещичьи усадьбы порой охватывали целые кварталы. На их территории возникали улочки и переулки, которые назывались по именам владельцев: Тагаринские, Трубецкие, Волконские... Особенно много их было в районе Арбата, где несколько сросшихся городских усадеб образовали непроходимый лабиринт «внутренних» частновладельческих улиц.

Одноэтажный город, застраивавшийся во многом по-деревенски — с садами и выгонами для скота, — производил на иностранных путешественников впечатление громадного лабиринта.

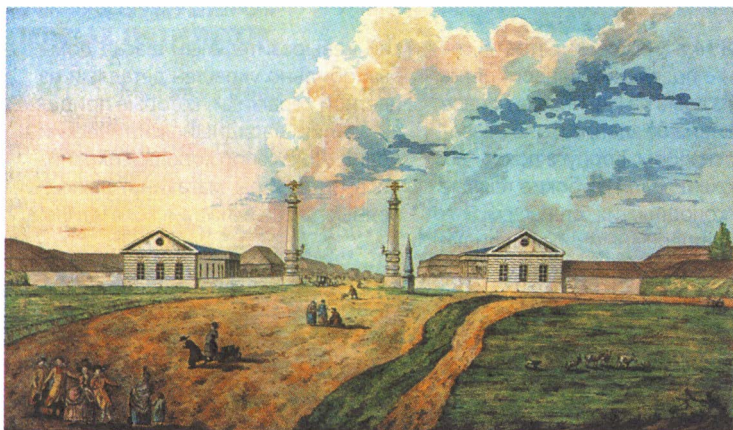
«ПРОЕКТИРОВАННЫЙ ГОРОДУ МОСКВЕ ПЛАН»

В самом начале XVIII в. Пётр I, недовольный противодействием старой столичной знати, попытался создать в Москве новый городской центр. Он переместил его из боярского Кремля в отдалённое Лефортово. На берегу Яузы разбили парк, а возле него возвели здание Сената, военный госпиталь, несколько дворцов ближайших сподвижников молодого царя. Благодаря этому местность вокруг Немецкой слободы, где раньше жили только иностранцы, начала быстро застраиваться.

Однако в 1713 г. царская резиденция окончательно обосновалась в Санкт-Петербурге, из Москвы уехали многие жители, традиционно обслуживавшие двор. Домовладельцы покидали свои земли,

Останкинский дворец.
1792—1798 гг.
Рядом церковь
Живоначальной Троицы.
Конец XVII в.

Тверская застава в XIX в.
Цветная гравюра.

а соседи превращали их в свалки. Оставленные дома часто горели, некому было поддерживать в порядке деревянную мостовую перед ними. Полиция десятилетиями разыскивала съехавших хозяев пустошей, надеясь заставить их мостить свои участки улицы. Лишь к середине века отчаявшиеся московские власти начали отдавать выгоревшие подворья любому, кто обещал поддерживать чистоту перед своим владением.

В 1775 г. Екатерина II утвердила «Проектированный городу Москве план» — первый регулярный проект реконструкции и застройки старой столицы. Этот документ строго делил Москву на город, ограниченный чертой стен Белого города, и предместье, которое располагалось между Бульварным кольцом и Земляным валом. В городе разрешалось строить только каменные дома, а улицы следовало мостить и освещать фонарями.

Исполнение проекта затянулось до начала XIX в. В результате через центр старой столицы параллельно Москве-реке в 1786 г. построили Водоотводный канал, возникли Кремлёвская и Москворецкая набережные, через реку были перекинута деревянные мосты — Никольский (позднее на его месте построен Крымский) и Краснохолмский. Неглинную заключили в выложенный кирпичом канал. В 1804 г. начал действовать первый московский общественный водопровод, по которому ключевая вода из Мытищ поступала в пять городских бассейнов. Были снесены обветшалые Белого города, на месте одного из участков появился Тверской бульвар. Камер-Коллежский вал и его 16 застав окружили Москву, увеличив её площадь в четыре раза. Этот вал служил таможенной границей города,

на его заставах взымали пошлину и проверяли путевые документы — подорожные грамоты.

МОСКВА ПОСЛЕ ПОЖАРА

После страшного пожара 1812 г., в котором из 9 тыс. домов уцелело лишь около 2,5 тыс., из Петербурга был прислан проект перепланировки Москвы. Однако московские архитекторы А. Г. Григорьев и О. И. Бове, ученики М. Ф. Казакова, руководившие Комиссией для строения Москвы, пренебрегли им и начали восстанавливать город по старым чертежам. Они проложили проезды вдоль стен Китай-города, срыли Земляной вал и разместили на его месте новую кольцевую улицу. Сначала её ширина составляла 60 м, но городскому бюджету стало трудно поддерживать такую большую дорогу: освещать её, убирать и мостить. В результате ширина первой московской «магистрали» сократилась более чем вдвое, а свободную землю по её сторонам раздали домовладельцам, которые разбили перед домами сады. Отсюда и название — Садовое кольцо.

На расчищенных от развалин местах Бове и Григорьев создали две новые центральные площади — Театральную и Манежную, а вдоль Кремлёвской стены разбили Александровский сад. На Красной площади засыпали старый ров. Реку Неглинную перекрыли сводами, над ней прошла улица.

К середине XIX в. центром торговой-финансовой жизни старой столицы стал Китай-город. За его древними стенами выросли здания банков и торговых домов. Рядом с Гостиным двором возникла Биржа.

Новая Биржа
и Гостиный двор.
Гравюра по рисунку
С. Дитца и П. Русселя.
Конец 40-х гг. XIX в.

ДОХОДНЫЕ ДОМА

В Москве во второй половине XIX в. в связи с ростом населения появились доходные дома, где квартиры сдавались внаём. Дороговизна столичной земли привела к тому, что новые здания стали тянуться вверх, полностью меняя панораму города. Если раньше трёхэтажные дворцы возвышались над скоплениями низеньких домиков с мезонинами, то теперь на месте снесённых особняков возникали тяжёлые многоквартирные здания. Сожаление москвичей об уходящей «классической» столице хорошо передано в стихах Марины Цветаевой:

*Слава прабабушек томных,
Домики старой Москвы,
Из переулков скромных
Всё исчезаете вы.*

*Вас заменили уроды, —
Грузные, в шесть этажей.*

В 1874 г. московские газеты сообщили о появлении первого пятиэтажного дома на Ильинке, а первое восьмизэтажное здание было названо небоскрёбом. Корпуса доходных домов охватывали глубокие тёмные дворы-колодцы; их стены смыкались в непрерывный фронт улицы, образуя настоящий коридор.

Безликие многоэтажные постройки трудно было выделить среди окружающих зданий, поэтому владельцы доходных домов заказывали архитекторам пышный декор, который привлёк бы внимание квартиросъёмщиков.

Примером тому служит доходный дом и чайный магазин В. Д. Перлова на Мясницкой улице — знаменитый дом «Чай и кофе». В 1895 г. архитектор К. К. Гиппиус украсил невзрачный фасад этого здания декором в «китайском» стиле. На кровле была установлена двухступенчатая раскрашенная пагода с фигурным шпилем. Плос-

кий невыразительный фасад дома был обильно украшен деталями из цветной керамики, которые придали зданию нарядный экзотический облик. До сих пор хорошо сохранились интерьеры магазина, выполненные также в «китайском» стиле.

Доходный дом на площади Пречистенские Ворота. 1907 г.

За короткое время в каменных «ущельях» Китай-города не осталось зелени, дома громоздились вплотную друг к другу, росли вверх этажи. Китай-город получил славу московского Сити, где «делали деньги». В этом районе жителей становилось всё меньше, зато росло количество контор, оптовых складов и магазинов.

В черте Бульварного и Садового кольца, наоборот, строили многоэтажные до-

Никольская улица.
70-е гг. XIX в.

ходные дома с квартирами для найма. Это вызвало рост цен на землю. Если в 1863 г. квадратная сажень (4,54 м²) земли у Красных ворот стоила 10 рублей, то в 1911-м — уже 150 рублей. В народе даже появилась шутка, что московские мостовые покрывают не землю, а чистые деньги.

Тогда же в старой столице сложились крупные промышленные районы. Фабрики и заводы строили главным образом в Лефортове, у Преображенской и Рогожской застав, на Пресне, в Замоскворечье и Симоновской слободе. Они тяготели к железным дорогам, Москве-реке и Яузе.

Рядом с предприятиями росли рабочие кварталы. Именно там, а также в трущобах вокруг Хитрова рынка время от времени вспыхивали эпидемии холеры. Самые известные пришлись на 1875, 1879, 1884 гг. и объяснялись антисанитарными условиями в ночлежных домах и рабочих казармах. В 90-х гг. XIX столетия вдоль Варшавского шоссе поднялись кирпичные дома с узкими окнами — спальни для рабочих текстильной Даниловской мануфактуры В. Е. Мещерина, где в громадных сырых залах жило по 300 человек.

«ГОРОД БУДУЩЕГО» ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

В 1918 г. Москва снова стала столицей. Ещё накануне Первой мировой войны её площадь достигала 170 км². Революция и Гражданская война замедлили темпы роста города. Лишь к началу 30-х гг. трамвайные пути связали центр с окраинами, на улицах появились автобусы и такси. Тогда же поднялись новые рабочие посёлки на Красной Пресне, в Усачёвке, Дубровке, Ленинской слободе, Текстильщиках, которые застраивались четырёх-пятиэтажными домами с газом и водопроводом.

Постоянный приток населения в столицу привёл к тому, что город стал задыхаться в старых границах. Требовалась его перепланировка. Но возникавшие в годы первых пятилеток проекты молодых советских архитекторов по реконструкции столицы приводили москвичей в ужас. Предлагалось превратить город в новую Венецию, создав водные магистрали вместо улиц; полностью взорвать центр, заменить существующие лучевые и радиальные улицы шахматной сеткой прямых дорог; придать городу форму

 Павильон (фр. *pavillon* от лат. *papilio* – «шатёр») – здесь здание для выставочной экспозиции.

кометы с огромным хвостом вдоль Ленинградского шоссе...

В этих условиях Генеральный план реконструкции, принятый в 1935 г., был далеко не самым радикальным. Он определил новое направление роста столицы – на юг, юго-запад и юго-восток. В 1939 г. на Международной выставке в Нью-Йорке в советском павильоне демонстрировалась электрическая карта-макет реконструкции столицы, на которой можно было увидеть старый план Москвы, уже произведённые перестройки и конечный вариант «города будущего». Перед войной были заново спланированы и почти полностью перестроены улицы Горького (ныне Тверская), Охотный Ряд, Большая Калужская, 1-я Мещанская и Новослободская, Садовое кольцо, шоссе Энтузиастов, Ленинградское, Можайское, Ярославское шоссе.

Разрешить проблемы громадного города помогли три важнейших сооружения тех лет. Метрополитен снял остроту нехватки транспорта. Канал Москва – Волга (ныне имени Москвы) в значительной мере помог с водоснабжением новых районов, а газопровод Саратов – Москва обеспечил столицу топливом.

«ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ»

С 1925 г. в Москве стали строить жилые комплексы, образующие целые кварталы. Под комплексностью застройкой понимали связь жилых зданий с транспортом, магазинами, детскими садами, школами, поликлиниками, кинотеатрами и т. д. Одно из первых таких зданий протянулось по улице Серафимовича от Берсеневской набережной до Водотводного канала. Это знаменитый Дом правительства, или «Дом на набережной», где до начала 60-х гг. проживали крупные кремлёвские чиновники, а также многие деятели науки и культуры. Он был возведён в 1928–1931 гг. по проекту архитекторов братьев Б. М. и Д. М. Иофанов и стал заметной частью архитектурного ландшафта, сложившегося вокруг Кремля. Постройка из 10–11-этажных корпусов охватила целый квартал, включив три внутренних двора. Несмотря на монументаль-

ность, в ней всего 500 квартир, которые дополнены спортивными залами, детскими учреждениями, столовой, универсамом, прачечной. В клубе ныне расположен Москов-

ский театр эстрады. Несколько тяжёловесное впечатление производит кинотеатр «Ударник», обращённый к улице Серафимовича, – в то время самый крупный в столице.

Общий вид на жилой комплекс «Дом на набережной».

ВЫСОТКИ

По традиции высотками в Москве называют семь многоэтажных зданий, построенных в конце 40-х — начале 50-х гг. по прямому указанию И. В. Сталина. К ним относятся главный корпус Московского государственного университета на Воробьёвых горах, здание Министерства иностранных дел (МИД) на Смоленской площади, жилые дома на Котельнической набережной, Кудринской площади и у Красных Ворот (Садово-Спасская улица), а также гостиницы «Ленинградская» и «Украина». Планировалось возвести восемь высотных зданий, но последнее построить не успели. На этом месте теперь расположена гостиница «Россия».

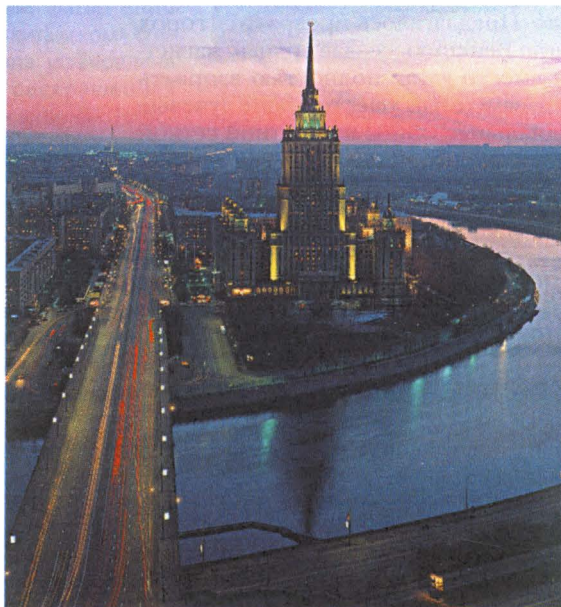
Решение о строительстве высотных домов было принято в 1947 г. Они должны были оформить архитектурное ядро Москвы, обозначив его восемью издали видными вертикалями (дома, по идее градостроителей, должны были сочетаться с главной вертикалью так и не построенного Дворца Советов). Одновременно создание высоток было своеобразным вызовом главному международному сопернику Советского Союза в послевоенные годы — США. Московские высотные здания замышлялись как бы в пику американским небоскрёбам. Они должны были стать не менее грандиозными и величественными, являя собой очередной пример «успехов социалистического строительства» в СССР. Высота на Смоленской площади даже в проекте изначально напоминала известный нью-йоркский небоскрёб 30-х гг. — госпиталь на Ист-ривер.

Но одновременно архитектура высоток должна была подчёркивать их национальное своеобразие и преемственность традиций московского зодчества. В первую очередь это достигалось за счёт шпилей и шатровых завершений, имитировавших силуэты башен Московского Кремля. (Установить подобные завершения тоже приказал сам Сталин.) Во внешнем оформлении зданий архитекторы также старались следовать национальным традициям. Например, в наружном убранстве высотки на Садовой-Спасской улице сочетаются классицистические элементы и древнерусские мотивы. Декор других высоток — на Кудринской площади, гостиницы «Ленинградская» — выполнен в стиле московского барокко.

Высотные здания действительно относятся к одним из самых запоминающихся сооружений, возведённых

в Москве на протяжении XX столетия. Однако их конструкция, предназначенная производить внешнее впечатление, выполнена в ущерб внутренней планировке. Погоня за эффектным обликом приводила к настоящему абсурду. Так, создатели гостиницы «Ленинградская» (1949—1953 гг.) словно не задумывались над тем, что в ней будут жить постояльцы, — номера были плохо спланированы, а число их оказалось несоразмерно малым по сравнению с величиной здания. Высотки перегружены украшениями, особенно скульптурами на крышах.

Смерть Сталина ознаменовала и конец эпохи высоток. В 1954 г. на II Всесоюзном совещании строителей высотные здания подверглись резкой критике. После правительственного постановления 1955 г. «О борьбе с архитектурными излишествами» строительство подобных сооружений окончательно было признано ненужным. «Сталинский ампи́р», как успели прозвать подобный архитектурный стиль, получив классическое воплощение в высотках, отошёл в прошлое.

Гостиница «Украина».

«ЗВЕЗДА» В КОЛЬЦЕ «СПУТНИКОВ»

После Великой Отечественной войны о Генеральном плане реконструкции Москвы на время забыли и лишь в 1951 г. к нему вернулись вновь. Именно тогда возникли новые столичные районы между Ленинградским и Хорошёвским шоссе, в Измайлове, на Бутырском хуторе и Октябрьском поле. Почти полностью

были перестроены Пресня, Большая Грузинская улица, Марьяна Роща, где раньше теснились домики рабочих окраин. Тогда же завершились работы по реконструкции каменных набережных Москвы-реки и Яузы, строительство Новорязанского и Автозаводского мостов.

В 50-х гг. Москва «перешагнула» через старые заставы. Новые кварталы и парки перекинулись за линию Окружной желез-

Новый район
Крылатское.
Многоэтажки на зелёных
холмах.

Памятник Ю. А. Гагарину
на площади Гагарина.
Скульпторы
П. И. Бондаренко и др.
1980 г.

ной дороги, построенной в 1902–1908 гг. за границами самых отдалённых окраин. В черте города оказались бывшие деревни и сельские усадьбы Останкино, Кусково, Перово, Измайлово. Ещё через десять лет к ним присоединились Дегунино, Зюзино, Ленино-Дачное, Нагатино. Москва ни в чём не изменила себе — точно так же в XVIII в. она поглотила Нескучное и многие другие имения знати.

За много километров от столицы появились города-спутники, нерасторжимо связанные с ней единой сетью снабжения: Зеленоград, Подольск, Бабушкин, Люблино, Мытищи. Они всё теснее срастались с Москвой, поскольку сотни тысяч их жителей каждое утро отправлялись сюда на электричках на работу и каждый вечер возвращались назад.

Московские окраины в конце 60-х — начале 70-х гг.:
деревенские домики на фоне девятиэтажных новостроек.

По сути, эти самостоятельные города со временем почти все превратились в гигантские «спальные» районы. В 70-х гг. московское городское «созвездие» охватило Волоколамск, Клин, Дмитров, Дубну и Загорск, располагавшиеся на расстоянии более 100 км от столицы.

В 1971 г. по новому Генеральному плану реконструкции Москвы дальнейшее строительство заводов и фабрик в столице было запрещено. Громадная территория города разделилась на восемь зон с населением около 1 млн человек; главную из них образовала историческая часть в пределах Садового кольца. Старая радиально-кольцевая планировка улиц

«ХРУЩЁВКИ»

После войны миллионы людей продолжали жить в коммунальных квартирах, бараках и даже подвалах. Обеспечить множество семей отдельным жильём можно было лишь за счёт резкого удешевления строительства. Началось массовое возведение пятиэтажных домов, так называемых пятиэтажек, прозванных «хрущёвками» по имени тогдашнего лидера партии Н. С. Хрущёва, а позднее «хрущобами» по аналогии со словом «трущобы». Общей чертой таких зданий были очень маленькие квартиры.

Первым жилым массивом, состоящим из однообразных пятиэтажных панельных домов, стали Новые Черёмушки. Эти дома — самые массовые сооружения в истории мировой архитектуры. Во второй половине 50-х — начале 60-х гг. они составляли половину всего жилья, строившегося в Москве.

Инженер В. Лагутенко предложил использовать тонкостенные перегородки из железобетона, благодаря чему расход материала и стоимость постройки снизились на 30 %. Первые жильцы пятиэтажек были неприятно поражены высокой звукопроводимостью и недостаточной теплоустойчивостью — иными словами, в домах было шумно и холодно. Стены оказались крайне некрепкими, и их, как пластилин, можно было насквозь проткнуть вязальной спицей. Такими домами в Москве застроены большие районы: Измайлово, Хорошёво-Мневники, Фили-Машилово, Новые Кузьминки и многие другие.

была дополнена скоростными дорогами: Ховрино — Борисово, Тёплый Стан — Владыкино, Очаково — Мытищи и Татарово — Бирюлёво, благодаря чему значительно сократилась автомобильная нагрузка на центр. Современная Москва обрела на картах очертания гигантской звезды, лучами которой служат расходящиеся от центра магистрали; между ними глубоко в тело города вклинились зелёные парки и леса.

Купола кремлёвских соборов.

Силу и покой древних обителей прекрасно передал А. С. Пушкин:

*На тихих берегах
Москвы*

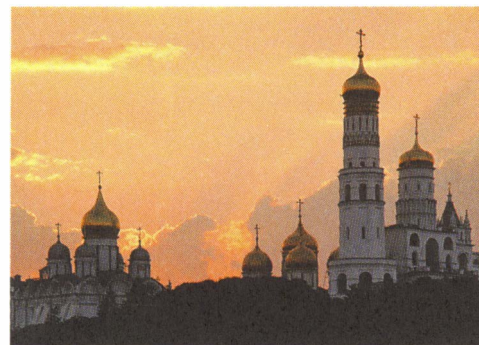
*Церквей, венчанные
крестами,
Сияют ветхие главы
Над монастырскими
стенами.*

*Кругом простёрлись
по холмам
Вовек не рубленные рощи
И издавна почивут там
Угодников святые мощи.*

К 1917 г. в Москве насчитывалось 849 храмов и часовен всех христианских вероисповеданий.

СОРОК СОРОКОВ. МОСКОВСКИЕ ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

Московские монастыри-крепости издревле играли роль небесных и земных сторожей Руси, охраняя её от мирских и духовных бед. Все столичные обители были окружены мощными каменными стенами и соединялись в одну большую систему укреплений на главных доро-

гах. Восточная линия обороны замыкалась Спасо-Андрониковым, Покровским и Новоспасским монастырями; южная — Симоновым, Даниловым, Донским и Андреевским; западная — Новодевичьим, Саввиным и Новинским; северная линия — Страстным, Высокопетровским, Рождественским и Сретенским. Каждый из них имеет богатейшую историю, сохранил уникальные архитектурные ансамбли и овеян множеством легенд.

СВЯТО-ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ

Первым в Москве был основан Данилов монастырь. Его строительство приписывают московскому князю Даниилу, сыну Александра Невского, заложившему обитель в конце XIII в. Сам Даниил был погребён здесь же. Позднее Иван Калита перенёс монастырь в Кремль, и место это забылось. По преданию, великий князь Иван III ехал однажды по берегу Москвы-реки. Под одним из его отроков споткнулся конь, и юноша увидел скорбную тень, сказавшую: «Я господин месту сему, князь Даниил Московский, здесь положенный. Скажи великому князю Ивану: ты сам себя утешаешь, а меня забыл!». С этого времени московские князья стали отправлять панихиды по предку, а царь Иван Грозный в 1560 г. возобновил монастырь на месте погребения Даниила.

В 1652 г., при царе Алексее Михайловиче, были обнаружены мощи Даниила. Их поместили в храме Семи Вселенских соборов. Каменные стены монастыря возведены ещё в XVI в., а столетием позже они серьёзно подновлялись. Недалеко от Данилова монастыря находилось древнейшее в столице иноверческое кладбище, место которого с годами было забыто. Лишь в середине XIX в. при ремонтных работах из-под основания ба-

СКОЛЬКО В МОСКВЕ ХРАМОВ

Марина Цветаева в одном из стихотворений «дарит» Москву поэту Осипу Мандельштаму:

*Из рук моих — нерукотворный град
Прими, мой странный, мой прекрасный брат.*

*По цёрковке — все сорок сороков
И реющих над ними голубков...*

Откуда пошло поверье, что в Москве сорок сороков церквей? Почему это выражение (уже не всем понятное!) так прочно сохранилось в языке? Обратимся к «Словарю живого великорусского языка» В. И. Даля: «...по преданию, в Москве 40 сороков церквей (1600), но их только около тысячи, а разделены они по сорокам на староства и благочиния, хотя в сороке и менее сорока церквей».

В XVI в. все московские храмы были поделены на староства и благочиния, в народе называвшиеся «сороками» (например, Кремлёвский, Китайгородский, Сретенский, Никитский и Ивановский). Тогда, вероятно, и возникла поговорка о сорока сороках. Так именовали торжественный всемосковский крестный ход, на который собирались представители всех сороков с чтимыми иконами. Затем сороки сменились округами, а поверье о количестве храмов в Москве сохранилось до наших дней.

ВЫСОКОПЕТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

На улице Петровке располагается Высокопетровский монастырь. Он был основан в селе Высоком не позднее 30-х гг. XIV в., ещё при жизни митрополита Петра. В XVII в. монастырь был заново отстроен на средства бояр Нарышкиных и стал их родовой усыпальницей. Именно здесь мать царя Петра I Наталья Кирилловна похоронила двух своих братьев — Ивана и Афанасия, убитых стрельцами во время бунта 1682 г. Знатные заказчики определили облик монастыря — его нарядное убранство несёт отпечаток московского, или нарышкинского, барокко. В память о спасении сына во время Стрелецкого бунта в Троице-Сергиевом монастыре Наталья Кирилловна в 1690 г. приказала построить здесь церковь Преподобного Сергия Радонежского с трапезной.

Главный монастырский храм поднялся в 80-х гг. XVII в. и был посвящён иконе Богородицы, вывезенной Петром I из села Боголюбова под Владимиром. Эта почитаемая на Руси икона, по преданию, была написана в Греции евангелистом Лукой. Когда князь Андрей Боголюбский в 1157 г. бежал из Киева от своего отца Юрия Долгорукого, он захватил её с собой. Недалеко от Вла-

димира повозка с иконой встала, и кони не пошли дальше. В этом месте Андрей построил монастырь и княжескую резиденцию. Другой святыней монастыря была Толгская икона Богородицы. В честь неё также была построена церковь (1744—1750 гг.).

В первые годы советской власти в Высокопетровском монастыре скрывались опальные архиереи, лишённые большевиками епископских мест. Сюда же приезжали священники, только что вернувшиеся из ссылки и ещё не получившие новых назначений. В 1926 г. обитель упразднили. Последняя церковь была закрыта в 1929 г. Многие купола на церквях были снесены, внутреннее убранство разграблено.

После длительной реставрации, начавшейся ещё в 50-х гг. XX столетия, Высокопетровский монастырь является собой неповторимое зрелище Москвы XVII в. Это единственный столичный ансамбль, сохранивший множество гульбищ — галерей, опоясывающих храм. Вознесённые над землёй переходы были выстланы белокаменной плиткой и снабжены водостоками. По ним знатные богомольцы, не касаясь ногами праха земного, могли переходить прямо из трапезной в храмы. Обилие аркад отдалённо напоминает об архитектуре итальянских монастырских дворов.

шен было извлечено 20 каменных плит, относящихся ко второй половине XVI в., с надписями на латинском, немецком, французском и греческом языках. Теперь они хранятся в монастыре.

Гроза 1812 г. пощадила Данилов монастырь. Французские офицеры и солдаты, занявшие братские кельи, повели себя на редкость миролюбиво. Они не воровали в ризнице и не обижали монахов. Французы ходили по территории монастыря, осматривая храмы, но ничего не трогали. Когда же пришло известие, что прибывают 80 конных артиллеристов, офицер сказал священнику по-латыни, чтобы монахи спрятали ценные вещи, поскольку придут люди нечестные и склонные к грабежу. Офицеры помогали прятать и зарывать в землю церковную утварь. Прибывшие французские артиллеристы разграбили раку (ларец для хранения мощей) князя Даниила, поносили с икон драгоценные оклады и разобрали красивые церковные облачения.

После Октября 1917 г. Данилов монастырь стал прибежищем для насильно изгнанных из своих епархий епископов и был закрыт одним из последних в Москве, в 1930 г. В нём создали изолятор для детей репрессированных граждан. Уже через год руководство детской

колонии подняло вопрос о сносе кладбища, поскольку из-за чрезвычайного многолюдства заключённым приходилось обедать на могилах памятников. Монастырский погост был снесён, а покоившиеся там останки писателя Н. В. Гоголя, поэта Н. М. Языкова, философа-славянофила А. С. Хомякова, музыканта Н. Г. Рубинштейна перезахоронены на Новодевичьем кладбище.

Лишь в 1983 г. монастырь был передан Московской патриархии и стал первым, который власти возвратили Русской православной церкви. При расчистке

Свято-Данилов монастырь (резиденция Патриарха Московского и Всея Руси).

НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

На юго-западе Москвы расположен Новодевичий монастырь, основанный в 1524 г. как памятник в честь освобождения Смоленска от поляков. Его строительство овеяно многими летописными сказаниями. В 1398 г. Софья Витовтовна, супруга великого князя Василия Дмитриевича, отправилась в Смоленск на свидание со своим отцом. Литовский князь Витовт преподнёс дочери поистине царский подарок — икону Смоленской Богоматери Одигитрии (X в.). В 1046 г. эту икону привезла из Греции царица Анна Мономах, ставшая женой черниговского князя Всеволода, сына Ярослава Мудрого. Софья увезла святыню в Москву.

В середине следующего века смоляне обратились через польского короля к московскому князю с просьбой вернуть чудотворный образ. В 1456 г. москвичи с молебнами провожали икону в обратный путь до Саввина монастыря. С тех пор крестный ход повторялся ежегодно. В 1514 г. великий князь Василий Иванович присоединил Смоленск к своей державе, и было решено на месте ежегодного крестного хода возвести монастырь. Его назвали Новым девичьим в отличие от Стародевичьего в Кремле. Первую деревянную церковь заложили у переправы, где Василий III возвращался по льду из похода, везя с собой образы Смоленской Богоматери и Спаса Смоленского (отсюда второе название монастыря — Богородице-Смоленский).

В 1524—1525 гг. здесь по образцу Успенского собора в Кремле был сооружён огромный пятиглавый собор иконы Смоленской Богоматери. Внутри он был расписан фресками, которые ярусами, словно ковёр, «устлают» его стены. Все преемники Василия III наделяли монастырь землями и делали в него богатые вклады. После смерти царя Фёдора Ивановича его вдова Ирина Фёдоровна по-

стриглась в Новодевичьем в монахини под именем инокини Александры. Вместе с ней в обитель удалился её брат Борис Годунов. Он оставался здесь вплоть до избрания на царство, принимал народные ходы с просьбой взойти на престол и по обычаю трижды отказывался от предлагаемой чести.

В Смутное время монастырь несколько раз переходил из рук в руки, был разорён и сожжён поляками. Цари из династии Романовых вновь восстановили обитель и сделали её местом постоянного царского богомолья. Показывая монастырь патриарху Антиохийскому Макарию и его сыну дьякону Павлу Алеппскому, патриарх Никон говорил, что Новодевичьему принадлежит около 14 тыс. крестьян. «Все монахини, которые в него поступают, — писал Павел Алеппский, — княгини, жёны государственных сановников, вдовы и дочери их, являются со своим богатством и всем имуществом: драгоценностями, золотом и камнями — и жертвуют их на монастырь».

Здания, прославившие обитель, были возведены в 80-х гг. XVII в. по приказу и на средства царицы Софьи. Именно тогда появились трапезная, три церкви — Успенская, Преображенская и Покровская, а также колокольня. Башни монастырских стен были украшены ажурными коронами. Софья возвела два жилых корпуса для своих сестёр — царицы Марии и Екатерины. Все постройки были объединены стилем московского барокко.

Во время Стрелецких бунтов, в здании приказа, заведовавшего монастырскими вотчинами, допрашивали пленных стрельцов, а на стенах обители вывешивали тела убитых. Особенно много их раскачивалось на ветру перед окнами кельи царицы Софьи, заключённой сюда в 1689 г. и почти через десять лет постриженной в монахини. Здесь же окончила свои дни первая жена царя

территории, когда кран поднимал памятник В. И. Ленину, монумент лопнул и рассыпался на мелкие куски. К празднованию 1000-летия Крещения Руси реставрация монастыря была завершена. Ныне в Даниловом монастыре находится резиденция Патриарха Московского и Всея Руси.

Общий вид Новоспасского монастыря. Гравюра по рисунку Ф. И. Кампорези. 90-е гг. XVIII в.

НОВОСПАСКИЙ МОНАСТЫРЬ

У Новоспасского моста на крутых берегах Москвы-реки, издавна называвшихся крутицами, расположен ещё один древний московский монастырь. Основание обители приписывается Юрию Долгорукому. Первоначально она находилась на месте нынешнего Данилова монастыря. В 1300 г. Иван Калита перенёс постройки на Боровицкий холм в Кремле, где появился Спасский монастырь с богатыми захоронениями членов княжеской

семьи. Однако уже в 1490 г. Иван III перевёл монастырь на южный берег Москвы-реки. Великий князь выделил значительные средства на возведение собора. Первый каменный храм был построен в 90-х гг. XV в., однако в XVII в. его разобрали «до подошвы». В 1947 г., во время

Петра I Евдокия Лопухина, принявшая иночество одновременно с Софьей в 1698 г.

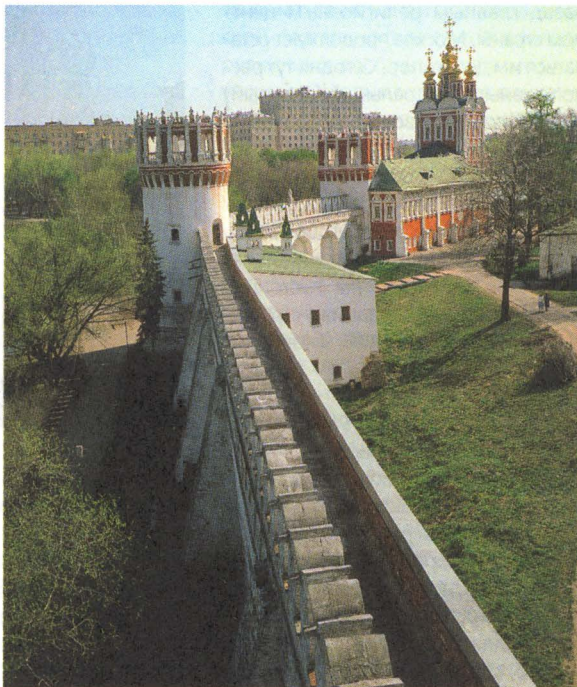
Пётр I пожелал устроить в Новодевичьем мастерскую по изготовлению кружев и выписал несколько монахинь из Голландии, из брабантских монастырей. Они обучали 250 девиц. Царь был крайне низкого мнения о нравах лучшей женской обители страны и в 1720 г. издал указ, предписывавший держать ворота постоянно закрытыми, под охраной пожилых караульных солдат и не пускать туда мужчин ни под каким предлогом.

В 1812 г. в монастыре, занятом французскими войсками, по приказу Наполеона устроили батарею. Император проехал верхом на лошади по всем помещениям, которые показались ему интересными, велел солдатам взорвать небольшой храм Иоанна Предтечи, напомнивший ему о вражде с Орденом мальтийских рыцарей Иоанна Иерусалимского, и покинул монастырь. После ухода французов оставшаяся в обители казначейша Сарра увидела под собором шесть ящиков и шесть бочонков пороха с уже тлеющими фитилями. Монахиня потушила фитили, залила порох водой и осталась дожидаться казаков в обществе брошенных Наполеоном французских раненых.

На кладбище Новодевичьего монастыря похоронены поэт Д. В. Давыдов, писатели М. Н. Загоскин, И. И. Лажечников, А. П. Чехов, историки М. П. Погодин, С. М. Соловьёв, А. С. Уваров. Здесь же, среди могил, часто молились, а иногда и жили, выкопав пещеры в пригорках, московские юродивые.

В 1922 г. монастырь закрыли. В нём устроили Музей раскрепощения женщины, который потом превратился в Историко-бытовой и художественный. Однако вскоре экспозицию значительно потеснили жилые квартиры, в трапезной расположился гимнастический зал, в кельях —

ясли и прачечные. Лишь в конце 60-х гг. монастырь покинули последние жильцы. Начались восстановительные работы, которые к концу 90-х гг. дали серьёзные результаты. Ныне в Лопухинском корпусе находится резиденция митрополита Крутицкого и Коломенского.

Новодевичий монастырь. Напрудная башня.

реставрации нового собора, в галерее обнаружили остатки старых восьмигранных колонн XV в.

В 1612 г. на Крутицах, под стенами монастыря, князь Дмитрий Михайлович Пожарский вместе со своими войсками целовал крест, принося клятву спасти Москву от поляков. После бурных событий Смуты, когда монастырь был разорён и сожжён, Московское государство занялось восстановлением разрушенных крепостей. В 1640—1642 гг. по указу царя Михаила Фёдоровича деревянную стену обители заменили каменной с пятью башнями. Для этого из далёкого северного Кирилло-Белозёрского монастыря приехали опытные каменщики. А в 1645 г. началось строительство нового, Спасо-Преображенского собора, который стал усыпальницей Романовых — новой царствующей династии. Над сооружением этого памятника над-

зирал бывший архимандрит монастыря Никон, ставший затем Патриархом Всея Руси. Поэтому храм воплотил в себе «освящённые» архитектурные формы — монументальность и пятиглавие, которые впоследствии должны были стать образцом для подражания по всей стране.

Напротив Новоспасского монастыря, на левом берегу Москвы-реки, располагается Крутицкое подворье. Здесь в XIII в. был основан небольшой монастырь. В XVI в. он превратился в резиденцию епископов Сарских и Подонских, а затем, после учреждения патриаршества в 1589 г., — в резиденцию митрополитов Крутицких. Спустя век здесь развернулось широкое строительство. Возведённые здания поражали редкой декоративностью и напоминали современникам «некий рай на земле». Шатровые колокольни, крутые лестницы, стены с аркадами, крытые галереи

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЦЕНТР СТРАНЫ

Столица России является не только культурным, экономическим и политическим центром. Став много веков назад главным религиозным центром страны, Москва продолжает оставаться им до сих пор. Сегодня тут расположены кафедральный (главный) собор Русской православной церкви — храм Христа Спасителя (с 2000 г.) и резиденция её главы — Патриарха Московского и Всея Руси. Здесь же находятся Историческая и Соборная мечети, а также Московская хоральная синагога. Представлены в столице и другие вероисповедания — протестантизм (протестантство), католичество, буддизм...

«МОСКВА — ТРЕТИЙ РИМ». Митрополит Киевский и всея Руси Пётр в 1325 г. перенёс свою резиденцию из Владимира в окрепшую Москву. Это событие сыграло важную роль в развитии города и Московского княжества. Став официальным центром православия на Руси, Москва превратилась в могущественное княжество, собирательницу земель русских (см. статью «Молодость Москвы»). Население раздробленных княжеств в основном было православным и видело в Москве своего

Церковь Рождества Богоматери в Путинках.
1649—1652 гг.

духовного лидера. Правда, с момента Крещения Руси в конце X в. Русская церковь была лишь составной частью Византийской церкви и подчинялась патриарху Константинопольскому. Прошло пять веков, и в 1448 г. Русская православная церковь стала самостоятельной — Собор русских епископов избрал первосвященником Иону. После его смерти в 1461 г. новым митрополитом стал Феодосий, который впервые принял титул митрополита Московского и Всея Руси. В 1492 г. митрополит Зосима выдвинул теорию «Москва — третий Рим», ставшую позже очень популярной. Первой столицей христианства был Рим, говорили приверженцы теории, однако он пал под ударами варваров. Второй столицей христианства стал православный Константинополь (Царьград) — столица Византии. Но и он не устоял под натиском мусульман. И теперь во всём мире остался лишь один православный центр — Москва.

В 1589 г. на Руси было учреждено патриаршество и митрополит Московский Иов стал первым русским патриархом.

Превратившись в духовный центр Руси, Москва украсилась многочисленными храмами и монастырями. Главный собор страны —

Успенский в Московском Кремле — возведён в 1475—1479 гг. Аристотелем Фиораванти. Он стал усыпальницей первосвященников. До сих пор здесь можно видеть надгробные плиты первых русских митрополитов и патриархов Московских. В этом соборе происходили главные в стране богослужения. Именно в Успенском соборе венчались на царство все русские цари, начиная с Ивана IV.

К северу от Успенского собора в начале XIV в. стали возводить усадьбу митрополитов Московских и Всея Руси. На протяжении целого столетия достраивались многочисленные монастырские и хозяйственные здания. Так возник Патриарший дом. Он постоянно рос, вбирая в себя всё новые и новые постройки. (С 1721 г. Патриарший дом назывался Синодальным домом.) После Октябрьского переворота новая власть выдворила Церковь из Кремля, и сейчас в Патриарших палатах располагается Выставка прикладного искусства и быта XVII в.

В 1721 г. Пётр I ликвидировал патриаршество и всё руководство Церковью передал специально созданному новому органу — Священному синоду. И хотя православная церковь стала управляться из Север-

Православный епископ.
Конец XIX в.

ной столицы, а позже главным собором империи стал Исаакиевский в Санкт-Петербурге, Москва по-прежнему оставалась столицей православия. Вступая на престол, каждый император или императрица приезжали в Москву, чтобы Церковь освятила их власть. В Успенском соборе, как и раньше, проходили торжественные коронации.

В 1742 г. была основана Московская епархия (тогда она называлась Московской и Владимирской). Её возглавлял епископ, получивший в 1818 г. высокий сан митрополита. Когда в 1918 г. в России было восстановлено патриаршество, епархию возглавил сам Патриарх Московский и Всея Руси. От имени патриарха Московской епархией стал управлять его наместник — митрополит Крутицкий и Коломенский. В конце XX столетия на территории епархии действовало почти 250 приходских храмов, пять мужских и два женских монастыря с 34 храмами.

Когда власть оказалась в руках большевиков, на Церковь, и не только православную, обрушились репрессии. Многие тысячи священников были расстреляны или отправлены в лагеря. Сотни церквей, в том числе величественный храм Христа Спасителя, были безжалостно взорваны. В середине 30-х гг. XX в. патриаршим (главным) собором Русской православной церкви стал Богоявленский собор в Елохове, где хранилась чудотворная икона Казанской Божьей Матери и где проводил богослужения сам патриарх.

После того как в конце 80-х гг. коммунистическая партия потеряла власть, в обществе произошёл всплеск интереса к религии. Государство стало более внимательно относиться к нуждам Церкви. Ей были переданы многие ранее закрытые храмы.

Одним из первых в 1983 г. Русской православной церкви был возвращён Свято-Данилов монастырь на правом берегу Москвы-реки. Он стал духовно-административным центром Московской патриархии и резиденцией патриарха. В 2000 г.

открылся воссозданный храм Христа Спасителя.

НЕПРАВОСЛАВНЫЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ. Подавляющее большинство верующих Москвы составляют православные. Однако довольно значительное число москвичей исповедуют другие религии.

Распространение иудаизма в России началось после присоединения к ней белорусских и литовских земель в конце XVIII в. Иудеям было запрещено селиться в Москве; исключение составляли купцы, их служащие, ремесленники, аптекари и люди с высшим образованием. Постепенно число иудеев в Москве росло. В 1883 г. здесь на средства богатейшего банкира и промышленника Льва Соломоновича Полякова была открыта молельня на 1,9 тыс. мест. Раз в три года молитвенное общество избирало раввина. В 1906—1911 гг. в Большом Спасоглинищевском переулке архитектор Р. И. Клейн построил Московскую хоральную синагогу. Тем не менее до 1917 г. Москва не была центром иудаизма в России; она уступала первые места Варшаве, Киеву, Гомелю и некоторым другим городам. А потом на долгие годы Хоральная синагога стала центром российских иудеев.

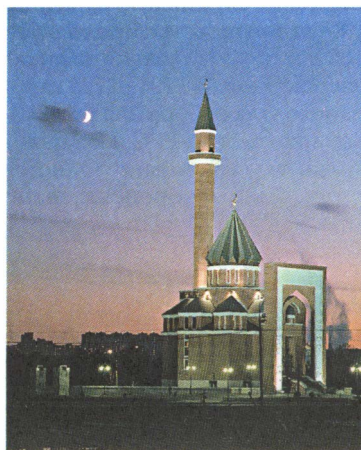
В конце 1812 г. в знак признательности за подвиги Татарского полка в Отечественной войне благодарные москвичи подарили татарской общине участок земли в районе нынешней Большой Татарской улицы. Через четыре года здесь была построена Историческая (суннитская) мечеть. В 1937 г. её закрыли, а через 30 лет снесли минарет. Лишь в 1993 г. в мечети возобновились богослужения. Число мусульман в Москве постоянно растёт, и к 2000 г. оно достигло 800 тыс. человек. Сегодня в столице действует Высший координационный духовный центр мусульман России.

Издревле в Москве селились католики и протестанты (см. статью «Кто живёт в Москве»). И сегодня в Старосадском переулке можно видеть лютеранскую церковь Святых апостолов Петра и Павла, построен-

ную в 1903—1913 гг. архитектором В. А. Косовым (по проекту архитектора В. Ф. Валькота). В 1991 г. после долгого перерыва церковь смогла принять прихожан.

В 90-х гг. XX в. в Москве стали заниматься активной проповеднической деятельностью последователи различных восточных религиозных учений. Сегодня в столице действуют как сторонники традиционного буддизма (например, Центр Ламы Цзонкавы), так и даосизма. Большинство духовных центров состоит из последователей, объединившихся вокруг учения своего гуру (санскр. «учитель», «наставник»), чаще всего живущего в Индии или другой восточной стране. Одна из самых крупных подобных организаций — Общество сознания Кришны (вайшнавизм).

Современная религиозная Москва чрезвычайно разнообразна. Несмотря на то что подавляющее число москвичей причисляют себя к православному, количество церквей, религиозных течений и духовных центров чрезвычайно велико. В столице действуют Свидетели Иеговы, мормоны (Церковь Иисуса Христа святых последних дней), евангельские христиане-баптисты, Евразийский союз христиан веры евангельской, сайентологи (последователи Л. Рона Хаббарда)...

Мечеть в парке Победы на Поклонной горе. 1997 г.

восхищают и сейчас. Изразцовый ковер украшает переход, который некогда служил для торжественных шествий митрополитов Крутицких из каменного дома в храм. В 1663–1694 гг. архитекторы Л. Ковалёв и О. Д. Старцев по поручению митрополита Ионы возвели над двухарочным парадным въездом «теремок», сверкающий многоцветной облицовкой из поливной керамики. Диковинные растения и виноградные лозы, украшающие стены, переплетаются с литыми керамическими колоннами и цветными эмалевыми наличниками окон.

Пётр I в знак особого благоволения к месту погребения своих родных в 1717 г. подарил монастырю колокол весом в 1,1 тыс. пудов (1 пуд = 16 кг). В 1759 г. начали возводить монастырскую колокольню, служившую парадным въездом. Её строительство продолжалось целых 30 лет, но колокольня так и осталась незавершённой. В 1791–1795 гг. у северо-западного угла собора для рода Шереметевых архитектор Е. С. Назаров возвёл фамильную усыпальницу. Одной из первых там была захоронена знаменитая крепостная актриса Прасковья Ивановна Ковалёва-Жемчугова, ставшая женой графа Н. П. Шереметева.

В 1810 г. в монастыре подле усыпальницы семьи Романовых с необычайной пышностью была погребена монахиня Ивановского женского монастыря Досифея. Именно её считают легендарной княжной Августой Таракановой, дочерью императрицы Елизаветы Петровны и графа А. Г. Разумовского. В 1786 г. по секретному приказу Екатерины II в Ивановский женский монастырь привезли

Крутицкое подворье.
Цветная литография
по рисунку Вайса.
40-е гг. XIX в.

неизвестную знатную даму, принявшую постриг под именем Досифеи. Она прожила в отдельной келье 25 лет, никуда не выходила и никого не принимала. В келье настоятеля Новоспасского монастыря хранился её портрет.

В 1812 г. обитель сильно пострадала от наполеоновских войск. Первыми его разграбили поляки, находившиеся на службе во французской армии. К этому моменту в стенах монастыря оставались лишь один старец, десять послушников и раненые русские солдаты. Монахи и солдаты до последнего защищали обитель от мародёров. Вслед за польскими отрядами в монастырь вошли французы. Богатые могилы раскапывали по нескольку раз в поисках драгоценностей. Многие гробницы и каменные усыпальницы под собором, престолы и жертвенники в алтаре были разбиты, а изумруды и алмазы с церковных облачений, венцов и икон выдраны клещами. Грабители разрубали огромные серебряные оклады в монастырском саду и делили между собой. Покои настоятеля и Покровская церковь были превращены в казармы, а Преображенский собор и Знаменская церковь — в конюшни. Огонь из города перекинулся за стены монастыря. С объёмной огнём колокольни рухнул петровский колокол, проломив перекрытия нескольких ярусов, и обрушил своды Сергиевской церкви. При отступлении французы хотели взорвать главный собор: вырыли ямы, но не успели заложить порох.

В 1918 г. монастырь был закрыт, а в его зданиях разместился филиал Таганской тюрьмы. Одним из её первых узников стал настоятель обители епископ Серафим. Здесь же находилась в заключении дочь Л. Н. Толстого — Александра Львовна. В одной из церквей обители расстреливали заключённых, а тела зарывали у её стен в насыпи со стороны Москвы-реки. С 1968 г. в Новоспасском монастыре начались реставрационные работы, а в 1990 г. он был передан Русской православной церкви.

СПАСО-АНДРОНИКОВ МОНАСТЫРЬ

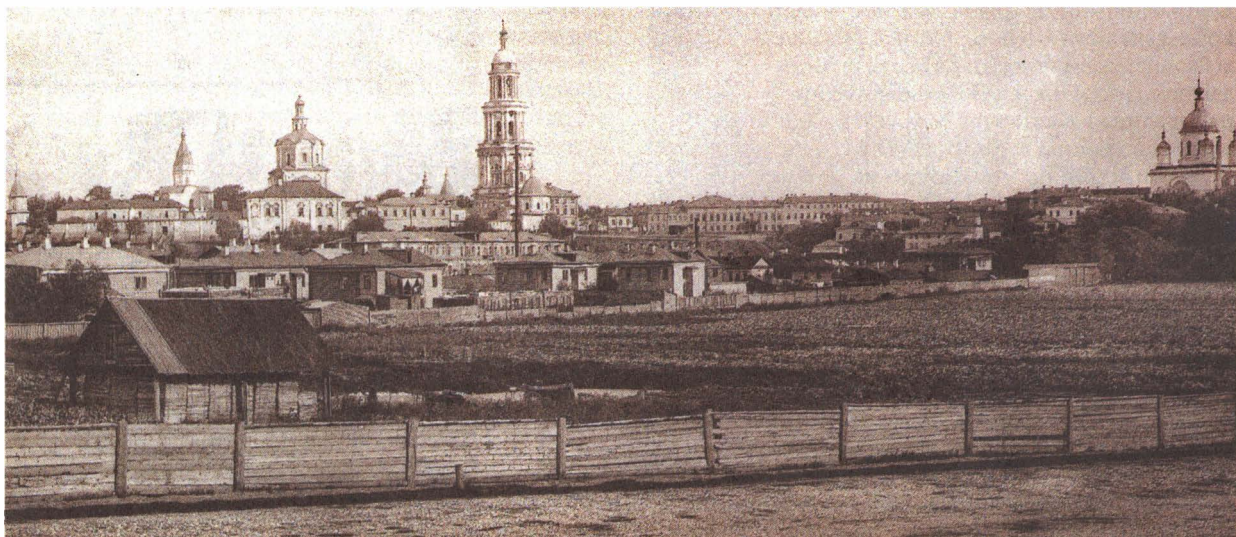
С берега Яузы, самого крупного притока Москвы-реки, в восточной части города в XII в. брала начало дорога на Владимир — стольный град Северо-Восточной Руси. Для защиты этого важнейшего пути на высоком крутом берегу Яузы был

основан Спасо-Андроников монастырь. Летописная история повествует, что в 1360 г. митрополита Московского Алексия, возвращавшегося после посвящения в сан из Константинополя, застигла буря на Чёрном море. В память о чудесном спасении он дал обет воздвигнуть на родине монастырь. Вернувшись в Москву, Алексий упросил основателя Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского отдать ему своего ученика Андроника, которому и поручил строительство новой обители. Позднее Андроник стал её игуменом. В монастыре до сих пор сохранился колодец, выкопанный его руками. Ручей, протекавший под горой и впадавший в речку Язу, митрополит Алексий назвал Золотым

Спасо-Андроников монастырь: Фрагмент цветной литографии по рисунку Ф. И. Кампорези. 1789 г.

Панорама Спасо-Андроникова монастыря. Фотография. 1887 г.

Рожком (ныне он заключён в подземную трубу) в честь бухты Золотой Рог в Константинополе.

В 1420–1427 гг. здесь при участии иконописцев Андрея Рублёва и Даниила Чёрного был возведён каменный Спасский собор. Писатель середины XV в. Пахомий Логофет (Пахомий Серб) рассказывал, как игумен монастыря Александр и монах Андрей-иконописец «создали во обители своей церковь каменну, зело красну и подписанием чудными своими руками украсили».

Монастырь сильно пострадал от пожара 1812 г. В стенах Спасского собора до сих пор видны обгоревшие тогда камни. После Октября 1917 г. монастырь закрыли. В его зданиях долгое время располагалась колония для беспризорных, а рядом с ней — тюрьма. В 1930 г. была взорвана колокольня и полностью уничтожено кладбище, на котором находились склепы многих московских дворянских родов — Лопухиных, Толстых, Барятинских, Щербачевых. Навсегда утрачена могила родоначальника русского театра Ф. Г. Волкова. После реставрации монастыря обнаружена и частично восстановлена плита с надгробия Андрея Рублёва.

В 1947 г. группа деятелей культуры во главе со знаменитым реставратором академиком И. Э. Грабарём обратилась к правительству с предложением восстановить монастырь и открыть в нём Музей древнерусской живописи имени Андрея Рублёва. Через два года Министерство культуры вручило приказ о создании музея реставратору Д. И. Арсенишвили,

однако не позаботилось о переводе из Спасского собора находившегося там архива. Работники музея с трудом добились выселения учреждений, которые располагались в монастыре. В освобождавшиеся помещения стремились въехать другие конторы. Арсенишвили с сотрудниками был вынужден круглосуточно находиться в притворе храма, а территорию монастыря не покидал ни днём ни ночью. Только в 1959 г. началась серьёзная реставрация Спасского собора. Сейчас в братском корпусе XVIII в. находятся выставочные помещения Музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва.

СИМОНОВ УСПЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Монастырь, основанный в 1370 г. преподобным Фёдором, учеником и племянником Сергия Радонежского, получил название Симонова по имени инока Симона, в миру боярина Ховрина, пожертвовавшего свои земли новой обители. От прежнего монастыря XIV в. осталась только церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове. В этом древнем одноклавином храме, по преданию, похоронены иноки-воины Пересвет и Ослябя, погибшие на Куликовом поле в 1380 г. В советское время эта церковь оказалась на территории завода «Динамо» и использовалась как цех.

Строительство каменных стен и башен монастыря началось в XVI столетии. До наших дней сохранилась угловая башня под названием Дуло, возведённая зодчим Фёдором Конём. Она действительно напоминает ствол пушки. Её многочисленные бойницы расположены в три яруса в шахматном порядке, что позволяло защитникам монастыря вести по осаждавшим густой огонь. Остальные башни — пятигранная Кузнечная и круглая Солевая — построены в 40-х гг. XVII в.

В Симоновом монастыре во время постов жили цари из династии Романовых. В 1771 г., когда разразилась чума, обитель превратили в чумной карантин, а затем упразднили по причине малого числа иноков. Лишь в 1795 г. она вновь открылась. В начале XX в. мемуарист А. Н. Руднев писал: «Вообще этот монастырь хорош-своей уединённостью, запущенностью некоторой; взять хотя бы низенькие кельи с глубокими, густо заросшими аллеями акации к ним... Я побывал в подвале под трапезной церковью. Там усыпальница... разделяется на три части...

Симонов монастырь.
Гравюра по рисунку
К. И. Рабуса.

в каждом отделении стоит распятие... Под главным алтарём есть памятник в виде невысокой, лежащей на земле гробницы — как будто мраморный; он покрыт жёлтым покрывалом с бахромой... думаю... что это — надгробие схимонаха Павла, постриженника знаменитого молдавского старца Паисия Величковского; подойти близко мы не решились: в этом месте каменный пол оседает, камни торчат вверх и приближаться туда опасно».

В 1923 г. монастырь опять был закрыт. В кельях разместились общежития

Субботник по разбору
Симонова монастыря:
красноармейцы
на ступенях храма.
Фотография. 1925 г.

ПОКРОВСКИЙ СОБОР НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

В XVI—XVII вв. московские зодчие любили украшать храмы высоким и нарядным шатровым завершением. Первый известный в истории русской архитектуры храм, увенчанный каменным шатром, был возведён в селе Коломенском в 1532 г. Это Вознесенский собор, построенный в честь рождения у великого князя московского Василия III первенца и наследника Ивана. Однако самой знаменитой в России шатровой церковью стал не он, а Покровский собор на Красной площади, который москвичи по старинной традиции называют храмом Василия Блаженного.

Известный московский юрдивый Василий Блаженный был погребён на этом месте за несколько лет до начала строительства собора, а впоследствии к церкви пристроили посвящённый ему придел. Поэтому именовать весь собор храмом Василия Блаженного не совсем верно, это название не считается официальным. Изначально Покровский собор именовали Троицким, потому что он был построен на месте Троицкой церкви. Его возвели рядом с Кремлёвской стеной, у самого крепостного рва, и в старинных документах встречается также название «собор Покрова что на Рву».

Собор был заложен в честь иного, не менее славного события: в 1552 г. войска московского государя Ивана IV взяли Казань. Через три года началось строительство храма в память о трудной казанской победе. Зодчие Барма и Постник Яковлев (по некоторым данным, это был один человек — Иван Яковлевич Барма) возвели церковное здание, подобных которому не встречается в русской архитектуре ни до XVI в., ни позднее.

Основной, самый высокий шатёр окружён восемью куполами. Ни один из них по архитектурному убранству не повторяет другие. Каждый обильно украшен карнизами, кокошниками, узкими световыми окнами, треугольниками, фигурными нишами. В целом создаётся впечатление нарядности, праздничности и, кроме того, объединения нескольких церквей в одну. Действительно, каждый купол увенчан барабаном, под которым расположен придел (небольшое помещение) с алтарём. Богослужение можно вести в любом из храмов-приделов, одновременно в нескольких или же во всех сразу. Все они стоят на монолитном фундаменте и соединены друг с другом системой переходов.

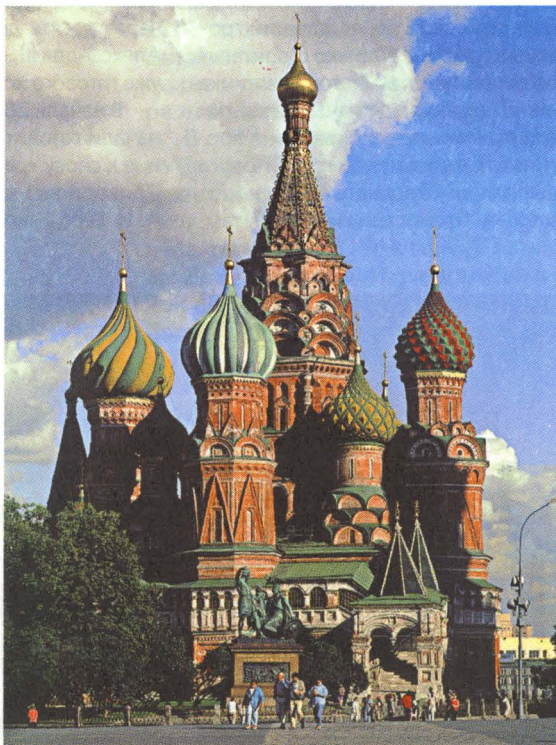
Историки искусства не раз выдвигали разнообразные предположения, как лучше прочесть архитектурную символику Покровского собора и какие традиции повлияли на его творцов (или творца). Одни считают, что храм восходит к западноевропейской готической архитектуре, другие — к восточной, по мнению третьих, он «произошёл» от древнерусских деревянных церквей. Видимо, этот вопрос никогда не будет решён окончательно.

Что же касается символов, то в Покровском соборе воплощён прежде всего образ Иерусалима — города, связанного с библейскими и евангельскими событиями Священной истории, с его святыми местами и сто-

ящими над ними храмами. Силуэт «Московского Иерусалима» действительно напоминает город с множеством церквей. Однако есть и другое прочтение. Центральный высокий шатёр «собирает» вокруг себя восемь башенок с куполами пониже, так же как Москва собирала земли, пока не образовалось могучее Московское государство. Ожерелье разных куполов символизирует «коллекцию» городов, собранную предками Ивана IV и пополненную им самим покорённой Казанью.

В 20-х гг. XX в. здесь работал музей, а в 1936 г. Покровский собор чуть было не снесли, поскольку он мешал движению демонстраций и парадов по Красной площади. Однако, по счастью, власти переменили мнение. Впоследствии храм стал филиалом Государственного исторического музея. На рубеже 80—90-х гг. по всей стране шли споры: нужно ли возвращать Церкви отобранные прежде храмы, особенно если там расположились музеи? Вокруг Покровского собора разгорелись особенно жаркие споры. Немудрено: самый центр столицы! В конце концов установился компромисс. По большим церковным праздникам здесь идут богослужения (возобновились в 1991 г.), а в остальное время работает музей, который никуда не выехал и продолжает принимать посетителей.

В наши дни Покровский собор — напоминание о целой эпохе, яркой, воинственной и славной для Москвы и всей России.

Собор Покрова на Рву.

и квартиры для рабочих. В январе 1930 г. правительственная комиссия признала, что часть древних сооружений на территории монастыря могут быть сохранены как исторические памятники, но собор и стены следует снести. Взрыв прогремел в ночь на 21 января, в шестую годовщину смерти В. И. Ленина. На воздух взлетели пять из шести церквей, башни Сторожевая и Тайницкая с прилежавшими к ним постройками, а также все сте-

ны монастыря, кроме южной. На месте развалин «крепости церковного мракобесия», как писал журнал «Огонёк», в 1932–1937 гг. поднялся Дворец культуры Московского автомобильного завода.

После взрыва монастыря с его разорённого кладбища на Новодевичье были перенесены останки поэта Д. В. Вениковина и писателей С. Т. и К. С. Аксаковых. Вскрывавших захоронения рабочих поразило то, что из левой части

СУДЬБА ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Мемориальный храм-памятник в честь победы в Отечественной войне 1812 года был задуман, согласно манифесту Александра I, в декабре 1812 г. А уже 12 октября 1813 г. на Воробьёвых горах прошла церемония закладки будущего собора. Здесь первоначально и стали сооружать храм по утверждённому в 1817 г. проекту молодого художника А. Л. Витберга. С этого времени начали поступать пожертвования от разных лиц. Многие годы по всей стране проводился кружечный сбор денег, давший громадные средства. Однако строительство этого грандиозного памятника сильно затянулось из-за нехватки средств. Император Николай I временно отказался от проекта Витберга и выбрал для будущего храма новое место — у Пречистенских ворот, там,

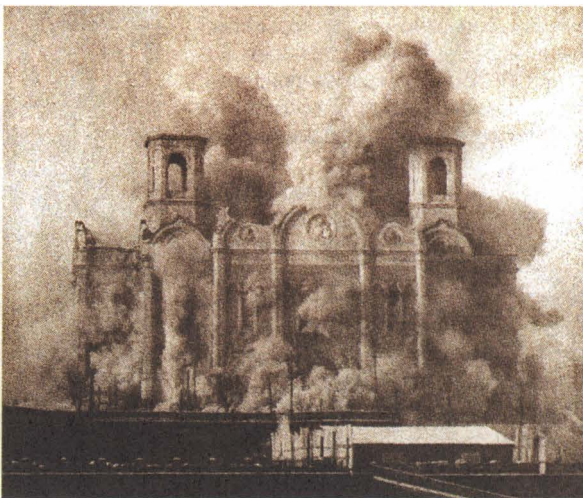
где раньше стоял древний Алексеевский монастырь.

10 сентября 1839 г. состоялась закладка нового храма, который было решено строить по проекту архитектора К. А. Тона. Коридор храма украшали 177 мраморных плит с именами героев Отечественной войны — полный мартиролог погибших солдат и офицеров. Знаменитые росписи храма создавали в течение трёх десятилетий 38 художников, среди которых были Ф. А. Бруни, В. П. Верещагин, И. Н. Крамской, В. Е. Маковский, Г. И. Семирадский, Е. С. и П. С. Сорокины, В. И. Суриков. 26 марта 1883 г., через десять дней после коронации Александра III, состоялось освящение уже готового храма.

В начале 20-х гг. советские газеты начали готовить общественное мнение к сносу храма Христа Спасителя. Приводились мнения Т. Г. Шевченко, А. И. Герцена и Демьяна Бедного об

отсутствии архитектурных достоинств постройки. «...Не приходится говорить о художественной ценности икон, на которых изображены святые эксплуататоры княгини Ольги и Александры Невские», — писали газеты. В 1922 г. по доносу были арестованы, высланы, а затем расстреляны священники храма. Летом 1931 г. газеты объявили о намечающемся в Москве строительстве грандиозного Дворца Советов на месте храма Христа Спасителя. 5 декабря 1931 г. его взорвали в три приёма. Взрывом руководил лично первый секретарь Московского горкома партии Л. М. Каганович, который, по свидетельству очевидцев, сам нажал рубильник со словами: «Задержём подол матушке-Руси!..».

Дворец Советов так и не был возведён, в 1958–1960 гг. на его фундаменте по указанию Н. С. Хрущёва появился открытый плавательный бассейн «Москва». В 1990 г. к востоку от

◀◀
Храм
Христа Спасителя.
Фотография.
Конец XIX в.

◀
Взрыв храма
Христа Спасителя.
Фотография. 1931 г.

груди Степана Тимофеевича Аксакова в области сердца рос корень громадной берёзы, покрывавшей всю фамильную могилу Аксаковых.

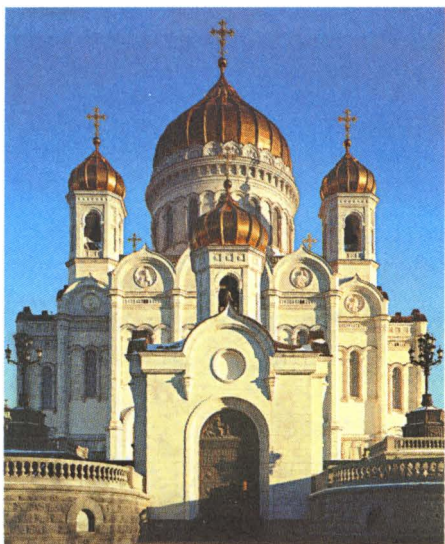
К середине 80-х гг. остатки монастыря передали объединению «Росмонументискусство» Министерства культуры РСФСР, начались реставрационные работы. Здесь предполагается разместить выставочный зал. В 1989 г. открылся храм Рождества Богородицы в Старом Симонове.

■ *Фреска (от ит. fresco – «свежий») – живопись по сырой штукатурке красками, разведёнными на воде; одна из техник стенных росписей.*

бассейна установили закладной камень часовни Державной иконы Божьей Матери, где вскоре началось восстановление храма Христа Спасителя, законченное в 1999 г. К 2000 г. завершены и отделочные работы.

Бассейн «Москва» (вид сверху).

Вновь отстроенный храм Христа Спасителя. 2000 г.

ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ

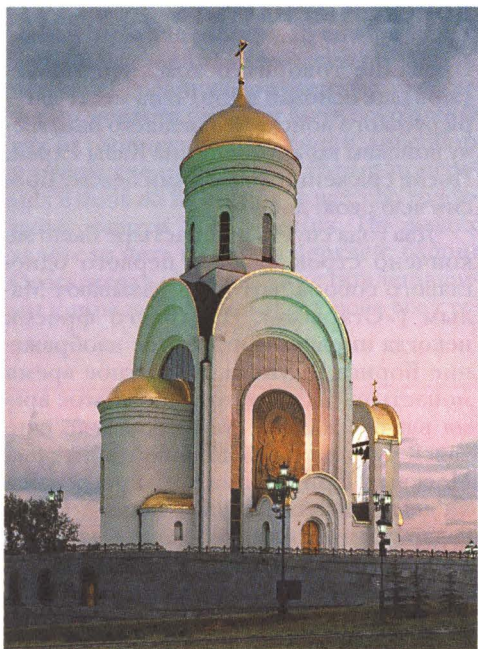
Предание говорит о том, что монастырь был основан в 1591 г. на месте лагеря русского войска, вышедшего навстречу войскам крымского хана Казы-Гирея. После сражения 4 июля хан бежал, бросив всю свою добычу.

Два года спустя в монастыре было закончено строительство первого одноглавого собора, который называют Малым («Старым»). Среди его фресок некогда имелось портретное изображение Бориса Годунова. В Смутное время монастырь был опустошён и долгое время влачил жалкое существование, считаясь чуть ли не беднейшей обителью Москвы. Цари из дома Романовых начали делать в него богатые вклады, и благодаря этим пожертвованиям к концу XVII столетия монастырь превратился в одну из наиболее видных обителей столицы.

В 1684–1698 гг. был построен просторный «Новый» собор, архитектура которого напоминает знаменитую церковь Покрова в Филях (см. статью «Калейдоскоп стилей»). С 1686 по 1711 г. велось строительство каменных стен, замкнувших территорию монастыря, образовав почти правильный квадрат. В 1713–1714 гг. поднялась надвратная церковь Тихвинской Богоматери. Этот храм выполнен уже в новой, павильонной манере петровской архитектуры.

В стенах монастыря во время Чумного бунта 1771 г. озверевшая толпа убила архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского). Его останки были погребены в Малом соборе. С 70-х гг. XVIII в. кладбище Донского монастыря привели в порядок и стали хоронить на нём многих видных деятелей русской культуры, живших в Москве. Здесь покоится прах поэта М. М. Хераскова, драматурга А. П. Сумарокова, архитектора О. И. Бове, философа П. Я. Чаадаева, историка В. О. Ключевского. Многие надгробия выполнены знаменитыми скульпторами – И. П. Мартосом, Ф. Г. Гордеевым, Ж. А. Гудоном, И. П. Витали, В. И. Демут-Малиновским и С. С. Пименовым. Некоторые из них после разорения кладбища в 1917 г. были собраны в Михайловской церкви (1809 г.).

С 1922 г. Донской монастырь служил местом заточения патриарха Тихона (Василий Белавин), который выступил против изъятия правительством В. И. Ленина церковных ценностей.

Церковь Георгия Победоносца на Поклонной горе. Архитектор А. Т. Полянский. 1993–1995 гг.

За это Тихона обвинили в антисоветской деятельности и арестовали. Сюда же он вернулся после допросов на Лубянке. Государственный прокурор Н. В. Крыленко заявил: «Разные Белаины, представители эксплуататорского класса, 300 лет давили народ. Теперь они в наших руках, и мы не пощадим их...». В 1924 г. двое убийц проникли на территорию монастыря, но на подступах к комнатам патриарха наткнулись на келейника Якова Полозова и, убив его, бежали. Тихон хотел похоронить верного монаха в Малом соборе Донского монастыря на месте, которое он приготовил для себя. Однако власти, увидев в этом слишком прозрачный намёк, запретили подобное погребение. Полозова похоронили не в самом храме, а у его стен. С этого момента на могилу началось паломничество, как к месту захоронения мученика.

В 1925 г. скончался и сам патриарх Тихон. На его погребение в Донской монастырь собрались сотни тысяч прихожан. Видевший это стечение народа художник П. Д. Корин задумал написать картину «Русь уходящая». Своего плана он так и не осуществил, но до нас дошли эскизы и наброски этой картины. Чтобы прекратить бесконечное паломничество к могиле Тихона, власти приказали тайно перевезти его останки из Донского монастыря на Введенское (немецкое) кладбище.

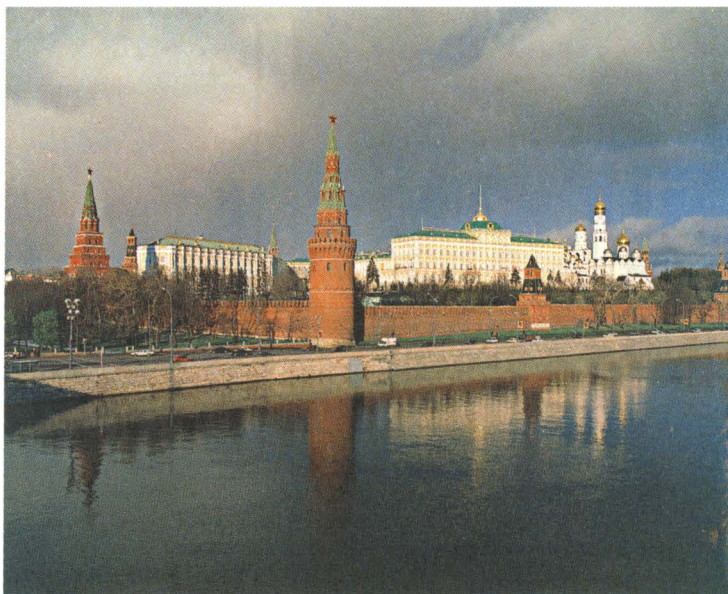
В конце 40-х гг. в связи с посещением Москвы иностранной церковной делегацией останки патриарха Тихона были возвращены в Малый собор Донского монастыря, чтобы доказать, что в СССР нет гонений на православие. В 1990 г. Донской монастырь передан Русской православной церкви.

КАЛЕЙДОСКОП СТИЛЕЙ

«С Кремля открывается вид на целое море красоты. Я никогда не представлял себе, что на Земле может существовать подобный город: всё кругом пестрит красными и золотыми куполами и шпицами (шпили на зданиях. — *Прим. ред.*). Перед этой массой золота в соединении с ярким голубым цветом бледнеет всё, о чём я когда-то мечтал», — писал норвежский прозаик Кнут Гамсун в начале XX столетия.

«Срединный град» России, как часто называли Москву, производил на путешественников неизгладимое впечатление в первую очередь сказочной архитектурой. Именно её богатство, многоликость и пестрота придают художественную образность городскому ансамблю. Единство в разнообразии или «цветущая сложность», как сказал бы русский философ К. Н. Леонтьев, — вот девиз древ-

Московский Кремль. Вид с Москвы-реки.

ней столицы, которая на протяжении 850 лет застраивалась зданиями самых разнообразных стилей.

КРЕМЛЬ

Огромное влияние на развитие архитектуры Москвы оказал ансамбль Кремля и Красной площади. Он складывался в течение столетий, и не было эпохи, кото-

Кутафья башня — единственная сохранившаяся до наших дней отводная стрельница. Название часто истолковывают как «толстая», «неуклюжая» или возводят к слову «угол».

рая не оставила бы здесь своего следа. Стены и башни из красного кирпича поднялись в конце XV — начале XVI в., сменив белокаменные оборонительные укрепления времён Дмитрия Донского. Тогда же под руководством итальянских архитекторов Марко Руффо (Марк Фрязин), Пьетро Антонио Солари (Пётр Фрязин), Антонио Джиларди (Антон Фрязин), Алоизо ди Каркано (Алевиз) и Алевиза Нового было возведено 18 башен новой крепости; общая протяжённость её стен составила более 2 км, толщина — 3,5–6,5 м, а высота колебалась от 8 до 18 м. Двурогие зубцы с бойницами не только служили защитой для воинов, но и оказались яркой декоративной деталью убранства Кремля. По углам крепости возвышались круглые или многогранные башни. Парадным въездом служила проездная Фроловская башня, построенная в 1491 г. (с XVII в. называется Спасской).

■ В средневековой России слово «фрязин» означало «итальянец».

■ Закомафа — полукруглое завершение стены здания.

■ Кокошник — фальшивая закомафа, имеющая декоративное значение.

■ Барабан — опирающаяся на своды часть здания, которая служит основанием для купола.

В 1624–1625 гг. по предложению английского часовщика Христофора Галювея был заново украшен верх Спасской башни. Русский зодчий Бажен Огурцов создал изящную аркаду с готическими стрельчатыми сводами. Верхний ярус представлял собой остроколенный шатёр, покрытый цветной черепицей. В конце XVII в. шатрами надстроили и остальные башни. Так был создан неповторимый облик Кремля с его чеканным рисунком и утончёнными линиями поздней готики. Яркое сочетание красного кирпича и резного белокаменного декора на долгие годы стало излюбленным приёмом московской архитектуры.

ВРЕМЯ «РУССКОГО ОДИНОЧЕСТВА»

В XV–XVI вв. Москва превратилась в общерусский центр строительной культуры, где создавались образцы для архитектурного подражания. Однако первые московские мастера сами ещё были увлечены копированием великолепных памятников владими́ро-суздальской архитектуры домонгольского времени. Спасский собор Спасо-Андроникова монастыря (1410–1427 гг.) наделён чертами белокаменного владимирского зодчества. Этот башенный храм весь словно устремлён ввысь. Такой эффект создают последовательное уменьшение закомар и кокошников, лёгкий наклон стен внутрь и сужение барабана кверху.

В храме сохранились фрагменты фресок Андрея Рублёва. Некоторые историки полагают, что Рублёв руководил и строительной артелью, возводившей собор. Более поздние здания похожей композиции в Москве немногочисленны — это церковь Ризположения в Кремле (1484–1485 гг.) и соборы Рождественского монастыря (между 1500 и 1505 гг.).

Один из самых важных памятников московского зодчества — Успенский собор в Кремле. Прежде на его месте стоял обветшалый храм, возведённый ещё при Иване Калите. Мастера Кривцов и Мышкин заложили в 1472 г. новое здание, но через два года их постройка рухнула. После этой неудачи Иван III пригласил из Болоньи итальянского зодчего Аристотеля Фиораванти, которому поручил возвести просторный нарядный храм по образцу Успенского собора во Владимире.

Фиораванти значительно обогатил русское зодчество элементами архитектуры

АРИСТОТЕЛЬ ФИОРАВАНТИ

20 мая 1474 г. москвичи были потрясены катастрофой, случившейся в Кремле. Там возводилось новое здание Успенского собора взамен старого, сооружённого за полтора столетия до того и сильно обветшавшего. Строительство, к счастью, ещё не было закончено, как вдруг стены обрушились. На Руси давно не возводили больших, монументальных храмов. Опыт величественных церковных построек XI—XII вв. давно позабылся. Зодчие не рассчитали: их строительный раствор оказался «не клеевит», т. е. слишком жидок...

Великий князь Иван III решил в Европе поискать мастеров, которые сумели бы справиться с делом. Его посол Семён Топбузин сумел договориться с болонским архитектором из рода зодчих Фиораванти, пожелавшим поехать на Русь. Нет точных сведений, как именно его звали: то ли Альберти, то ли Аристотель. Некоторые считают, что этот итальянец, обладавший поистине энциклопедическими знаниями, получил прозвище Аристотель — по аналогии с античным мудрецом. Во всяком случае, в Москве все его звали Аристотелем, этим же именем он сам подписывал письма.

Это был немолодой, умудрённый опытом человек. Фиораванти родился около 1415 г., и ко времени отъезда на Русь ему было около 60 лет. На родине он прославился как умелый литейщик, инженер и архитектор. Мастер ремонтировал стены и здания, доставал тяжести со дна морского, выпрямлял покосившиеся колокольни, строил замок в Милане. В 1455 г. Фиораванти передвинул высокую крепостную башню, не разбирая её, на несколько десятков метров!

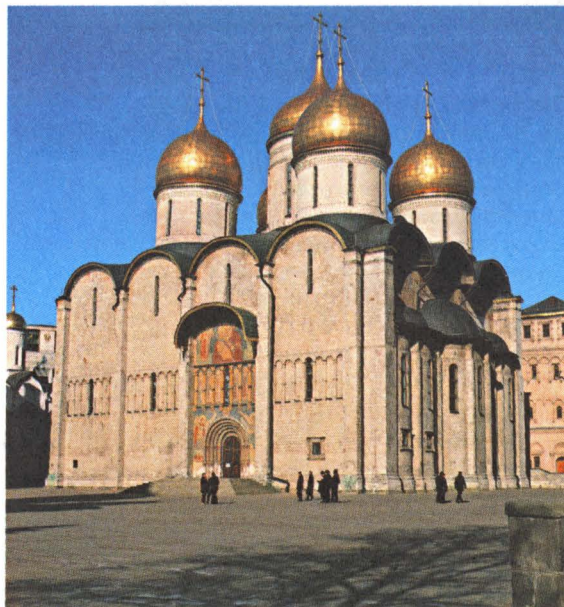
В 1475 г. болонец прибыл в Москву, скоро сломал руины недостроенного собора и наладил производство кирпича. Затем он совершил путешествие по северным русским землям, знакомясь с архитектурой старинных соборов Владимира, Суздаля, Новгорода Великого. Заодно Фиораванти побывал на Белом море и посетил Соловецкие острова, добывая редких охотничьих птиц для миланского герцога. Возвратившись в столицу, он приступил к строительству Успенского собора.

Обладавший инженерными знаниями, болонский архитектор необыкновенно ускорил работы. Москвичи дивились применяемым при строительстве техническим ухищрениям... В 1479 г. собор был завершён. Его внешний вид говорит о том, что Фиораванти использовал как древнерусские, так и итальянские традиции. Один из историков выразил крайнее изумление: Аристотель «сумел так скоро и прекрасно освоиться с лучшими мотивами русской архитектуры, взятыми из разных мест России, что, глядя на Успенский собор, нельзя догадаться, что его создатель не русский человек, а итальянец!». Действительно, в облике Успенского собора в разное время видели черты то новгородского храма Святой Софии, то владимирского Успенского собора. Дитище Фиораванти стало символом Москвы и Московского государства, самым известным и почитаемым храмом во всей стране.

Летописи не сообщают о каких-либо крупных строительных работах, которыми занимался итальянский архитектор после возведения Успенского собора. Однако он прожил в Московском государстве после этого не менее шести лет. Вряд ли его таланты оставались невостребованными. По мнению археолога И. Я. Стеллецкого, Фиораванти «был отцом Кремля, а не участником в постройке какой-то его части». Возможно, болонский мастер создал проект строительного преобразования всего Кремля: «...сборы, стены, башни, подземные ходы... сооружались и возводились... по плану Кремля Аристотеля».

О последних годах жизни болонца известно совсем немного. Больше гипотез, чем точных сведений. Предполагают, что он занимался чеканкой денег для Ивана III, просился у великого князя на родину (требовали вернуть мастера и сами итальянцы), однако отпущен не был и даже впал в немилость. Летопись сообщает, что Фиораванти участвовал в походе 1485 г. на Тверь в качестве специалиста по артиллерии и инженерному делу. В эпоху Возрождения многие просвещённые люди играли роль «мастеров на все руки» — и живописцев, и математиков, и инженеров, и военных...

Дата смерти Аристотеля Фиораванти не известна. Обычно называют период между 1485 и 1490 гг. Столь долгая биография была очень редкой для людей XV столетия. Фиораванти посчастливилось дожить до возраста, в котором человека считали глубоким стариком. Он оставил яркий след в культурах двух стран — Италии и России. Через много лет после его кончины на чужбине в русских документах появилось упоминание о службе некоего Ивана Павловича Аристотелева, — возможно, внука или правнука великого болонца.

Успенский собор в Московском Кремле. 1475—1479 гг.

Грановитая палата
в Московском Кремле.
1487–1491 гг.

Фронтон – треуголь-
ное завершение фасада
здания.

итальянского Возрождения с его строгой рациональностью и геометрической точностью. Ренессансные черты ярко проявились в полуциркульных очертаниях арок и закомар собора. Внутри храм поража́л современников удивительным простором, обилием света и воздуха. Летописец отмечал: «Бысть же та церковь чюдна вельми величеством и высотой, и светлостью, и звонностью, и пространством, такова же прежде того не бывала на Руси...».

В 1504 г. из Италии в Москву приехал венецианский архитектор Алевиз Новый, который построил в Кремле здание великокняжеской усыпальницы – Архангельский собор (1505–1508 гг.). Русскому шестистолпному пятиглавому храму он придал чисто венецианские декоративные черты. Закомары превратились в полукруглые фронтоны с резными белокаменными раковинами, стены собора первоначально были покрашены в два цвета – красный и белый. Художественные находки Алевиза Нового понравились русским зодчим больше, чем строгая геометричность Фиораванти. Их часто использовали в декоре московских храмов XVI в.

С начала XVI столетия в Москве было построено много кирпичных приходских церквей в городских посадах. Эти небольшие здания предназначались для ежедневных богослужений и должны были вмещать всех жителей прихода. Поэтому потребовалось расширить внутреннее пространство храма. Столбы,

поддерживавшие свод, занимали слишком много места. Чтобы избавиться от тесноты, их попытались убрать. Так возник новый, бесстолпный, тип храма, в котором кровля опирается прямо на стены. Наиболее раннее сооружение подобного типа – храм Трифона Мученика в Напрудной слободе (конец XV в.)

От таких церквей оставался всего один шаг до шатрового храма-башни. В 1532 г. в честь рождения у царя Василия III наследника престола (будущего Ивана Грозного) была построена церковь Вознесения в Коломенском. Храм высотой 65 м, возведённый на горе над низменной поймой Москвы-реки, стал одной из вершин русского средневекового зодчества. Образцом для подобного типа храмов послужила так называемая сень – навес на столбах или колоннах – над царским местом в соборах. Сень – образ Божественной благодати, и в Коломенском храме она нисходит на великокняжескую семью и будущего государя Руси.

Внутри шатровые храмы очень тесные. Они рассчитаны в первую очередь на созерцание снаружи. Во времена Ивана Грозного возник особый вид такой церкви – «букет» соединённых понизу шатровых башен. Самым ярким памятником подобного типа стал собор Покрова что на Рву (или храм Василия Блаженного).

Архангельский собор
в Московском Кремле.
Вид со Спасской башни.
1505–1508 гг.

Храм Вознесения
в Коломенском.
1532 г.

Он был возведён на Красной площади (1561 г.) в честь взятия русскими войсками Казани и стал художественной кульминацией исканий московской архитектуры XVI в. Его появление предвосхитило рядное величие русского барокко.

■ Придел — в православном храме небольшая пристройка, тоже используемая для богослужения.

МОСКОВСКОЕ БАРОККО

Новый архитектурный стиль выкристаллизовался к 80—90-м гг. XVII в. Его отличительными чертами стали подчёркнутая живописность, обилие украшений и полнокровная жизнерадостность. Барочные постройки воплотили идеал «вертограда многоцветного», буйного райского сада, расцветшего прямо на земле.

В Московском Кремле был поставлен нарядный Теремной дворец (1635—1636 гг.). Его возводили зодчие Баженов, Антон Константинов, Трефил Шарутин и Ларион Ушаков. Первый этаж (хоромы) — служебный, второй (главный) — жилой; над ними поднимается терем, окружённый открытым гульбищем — галереей.

Вершиной старой хоромной традиции, при которой здание дробилось на

Церковь Успения
на Покровке
(не сохранилась).
Конец XVII в.
Гравюра по рисунку
О. Кадоля.
30-е гг. XVIII в.

Деревянный дворец
в Коломенском.
Гравюра
Ф. Гильфердинга.
90-е гг. XVIII в.

множество отдельных помещений, связанных сенями и переходами, стал царский деревянный дворец в селе Коломенском, построенный в 1667—1671 гг. Семёном Петровым и Иваном Михайловым. Дворец, как живой организм, естественно раскинулся на довольно большой площади, образовав прихотливую картину из башенок, шатров и лестниц разной формы. Поэт XVII в. Симеон Полоцкий сравнивал это сооружение с целым городом, подчёркивая его богатство и живописность: «Окна, яко звезд лик, в небе сияют, / Драгая слюда, что серебро, блистает».

Московская архитектура XVII в. удивительным образом истолковала формулу: «Церковь — дом Божий». В строительстве храмов начинают применяться элементы жилых построек. Образцом для многочисленных подражаний стала церковь Троицы в Никитниках (1631—

1634 гг.). Композиция этого храма складывалась постепенно, с неторопливой основательностью. Вокруг главного помещения сгруппированы приделы и трапезная, охваченные галереями с колокольней и шатровым крыльцом. Резные белокаменные наличники похожи на декор Теремного дворца.

Кирпич всё чаще использовали как важный элемент украшения зданий. Церковь Троицы в Останкине (построена к 1683 г.) даёт прекрасное представление о богатстве и сложности приёмов кир-

пичного декора. По типу храм близок церкви в Никитниках, но все его стены покрыты кирпичным орнаментом, который дополнен терракотовыми плитками и поливными изразцами.

Наиболее совершенным произведением московского барокко стал храм Покрова Богоматери в селе Филях, построенный в 1690–1694 гг. в вотчине бояр Нарышкиных. Эта семья особенно покровительствовала распространению нового архитектурного стиля. В своих сёлах Нарышкины возводили по-светски нарядные многоярусные церкви, украшенные белокаменным декором. Благодаря этому стиль получил название нарышкинского барокко. Башнеобразная ярусная композиция церкви Покрова в Филях специально приспособлена под звонницу. Широкие лестницы образуют переход к склону пологого холма. Сочетание белой фигурной резьбы по камню с краснокирпичной кладкой придаёт храму необыкновенно праздничный облик.

В последней четверти XVII столетия сложился новый тип боярских палат, наминающий дворцы XVIII в. Дом князя В. В. Голицына в Охотном Ряду (1689 г.) пронизывала анфилада залов, отделанных на «фряжский манер» (в итальянском стиле), стены были обиты золочёными кожами, в окна вставлены витражи, а в комнатах висели картины и зеркала. Однако во дворце Голицына ещё не прослеживается строгая симметричность плана, которая вскоре найдёт отражение в доме Ф. Я. Лефортова в Немецкой слободе, построенном зодчим Д. В. Аксамитовым в 1697–1698 гг.

Замечательным произведением московской гражданской архитектуры XVII в. была Сухарева башня, выстроенная в два приёма — в 1692–1695 и 1698–1701 гг. — по проекту архитектора М. И. Чоглокова. Башню назвали в честь командира стрелецкого полка Л. П. Сухарева, выступившего на стороне Петра I во время Стрелецкого бунта. Верхний ярус занимала первая в России астрономическая обсерватория. Композиция здания напоминала голландские ратуши.

Наиболее «европеизированной» московской постройкой того времени по праву считается церковь Архангела Гавриила — знаменитая Меншикова башня, построенная в 1701–1707 гг. в усадьбе князя А. Д. Меншикова архитектором И. П. Зарудным. Белый резной камень фасада сочетается с лепниной внутрен-

Анфилада — ряд комнат, примыкающих друг к другу и создающих сквозную линию.

них интерьеров. Нимфы и цветочные гирлянды придают облику здания подчёркнутую светскость. До пожара 1723 г. деревянный, обитый позолоченным железом шпиль поднимался над звонницей выше, чем колокольня Ивана Великого. По преданию, князь привёз этот 30-метровый шпиль из Голландии. Меншикова башня стала связующим звеном между московским барокко и молодой архитектурой Санкт-Петербурга.

МОСКОВСКИЙ КЛАССИЦИЗМ

Живое художественное наследие Москвы составляют произведения русского классицизма. С 60-х гг. XVIII в. до 30-х гг. XIX столетия русская архитектура тяготела к единому универсальному стилю, охватившему все отрасли строительной

Дом Н. Н. Гагарина. Построен по проекту архитектора О. И. Бове. 1817 г. Фотография. Конец XIX — начало XX в.

Замковый камень — декоративная деталь в виде усечённого конуса, направленного узкой стороной вниз.

Ратуша — в городах Западной Европы здание городского самоуправления, имеющее зал на втором этаже и башню с часами.

деятельности. Облик Москвы в XVIII в. складывался из множества барских усадеб, куда постепенно проникала «регулярность» новой архитектуры.

Законом классицизма стала строгая экономия художественных средств. Гладкие стены цокольных этажей, окна с тройным замковым камнем, отсутствие наличников, фасады, украшенные лепными венками и масками, — вот отличительные черты особняков той эпохи. Благородная простота и сдержанность классицизма порывали с сочной щедростью барокко, его нервными изгибами и буйством чувств, которому отныне оказался противопоставлен ясный разум. Белые

колонны портиков и лепные украшения выделяются на охристо-жёлтых или зеленоватых стенах. Штукатурка скрывает столь любимый прежде ярко-красный кирпич или дощатую обивку сруба.

Именно в стиле классицизма выдержан облик старой столицы на рубеже XVIII—XIX столетий. В то время были построены десятки общественных зданий и сотни особняков. «При входе в Москву меня охватило удивление, смешанное с восхищением, — писал в 1812 г. один из офицеров наполеоновской армии, вступавшей в покинутую жителями столицу, — я ожидал увидеть деревянный город, как многие о том говорили, но, напротив, почти все дома оказались кирпичными и самой изящной, самой современной архитектуры. Дома частных лиц были похожи на дворцы, настолько они были богаты и красивы».

Триумфальные ворота на своём изначальном месте у Тверской заставы (ныне площадь Маяковского). Литография Н. Л. Бенуа. 50-е гг. XIX в.

Цоколь — нижняя, обычно несколько выступающая часть стены здания.

«Пашков дом» (усадьба П. Е. Пашкова). 1784–1788 гг.

ВАСИЛИЙ БАЖЕНОВ

Родился Василий Иванович Баженов (1737–1794) в Москве, в семье церковного певчего. В 15 лет он сам нашёл себе учителя живописи, вместе с которым участвовал в восстановлении сгоревшего Лефортовского дворца. Именно там способного молодого человека заметил главный московский архитектор князь Д. В. Ухтомский. Баженова зачислили в Московский университет, затем направили учиться в Петербург, а в 1760 г. Академия художеств послала его завершать образование во Францию и Италию.

Лишь в 1767 г. признанный мастер возвратился в старую столицу вместе с императорским двором. Здесь по протекции

графа Г. Г. Орлова Екатерина II заказала Баженову строительство Большого Кремлёвского дворца. Архитектор с воодушевлением принялся за грандиозный проект. Громадное здание должно было занять всю южную часть Кремля. Два нижних этажа поражали воображение циклопической мощностью. Их стены делились бороздками на прямоугольные блоки, вдоль третьего и четвёртого этажей тянулась бесконечная колоннада. Чтобы расчистить место для здания-колосса, Баженов снёс часть крепостной стены и Тайницкую башню. Подрывы котлованами, кремлёвский холм начал оползать, возникла опасность разрушения древних соборов. В 1775 г. Екатерина II приказала прекратить строительство.

Баженов тяжело переживал крушение своих планов. Моральную поддержку архитектор нашёл в кругу московских масонов — религиозно-философского братства, проповедовавшего духовное самосовершенствование и таинственные обряды (см. статью «Русское масонство» в томе «История России», часть 2, «Энциклопедии для детей»). В 1775 г. он начал строительство загородной усадьбы императрицы в подмосковном селе Царицыне. На склоне холма зодчий «раскидал» в живописном беспорядке множество небольших готических павильонов из красного кирпича, отделанного резным белым камнем. В их декоре заметное место занимает масонская символика — шестилучевые звёзды, солнце с волнообразными лучами, трубящие ангелы, копыта, трилистники. Именно она и вызвала гнев Екатерины II,

когда летом 1785 г. заказчица посетила строившуюся резиденцию. Большинство зданий было приказано сломать, а саму усадьбу перестроить. Новый дворец императрица поручила закончить другому архитектору — М. Ф. Казакову, но здание так и осталось незавершённым.

Ещё до царицынской катастрофы Баженов возвёл в Москве одно из самых красивых зданий — дом П. Е. Пашкова (ныне здание Российской государственной библиотеки). В 80-х гг. XVIII в. архитектор расположил роскошный дом на Ваганьковском холме, на склоне которого был устроен террасный сад, уничтоженный в 30-х гг. XX в. Фасад классического особняка с ротондой Баженов развернул на Боровицкую башню Московского Кремля. В 1792 г. зодчий покинул старую столицу, и его дальнейшее творчество было связано с Санкт-Петербургом.

МАТВЕЙ КАЗАКОВ

Настоящим «отцом московского классицизма» стал Матвей Фёдорович Казаков (1738—1812). Выходец из крестьянской семьи, ученик архитектора Д. В. Ухтомского, он всю жизнь работал в Москве. В 1768 г. судьба свела его с В. И. Баженовым. Самый значительный этап их совместной работы — проектирование Большого Кремлёвского дворца. Казаков трудился в Экспедиции кремлёвского строения под непосредственным руководством Баженова. Эти годы оставили глубокий след в творчестве зодчего.

Его первым крупным самостоятельным творением стало строительство московского Пречистенского дворца для Екатерины II. Здание сооружали спешно, осенью и зимой 1774—1775 гг., к приезду императрицы. Его возводили на сваях, а не на фундаменте, объединив при этом три старых каменных дома. Казаков пристроил к ним деревянный корпус с огромным залом и заново декорировал дворец. За сложнейшую работу он получил чин архитектора. На него посыпались заказы от двора и московской знати.

В 1775 г. зодчий закладывает для Екатерины II Петровский путевой дворец на Петербургском тракте (ныне Ленинградский проспект). Как и Царицынский ансамбль Баженова, этот дворец восходит к павильонам на Ходынском поле, возведённым двумя архитекторами по случаю празднования Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Деревянные крепо-

Здание Российского
Благородного собрания.
Перестроено
М. Ф. Казаковым
в 1784—1787 гг.

сти располагались по берегам воображаемого Чёрного моря, роль которого играл просторный лут. Подобно им, мощный Петровский дворец со световым барабаном, увенчанным куполом, окружён «крепостной стеной» из одноэтажных корпусов и башенок.

Здание Сената
в Московском Кремле.
1776—1787 гг.

Одновременно со строительством путевого дворца Казаков начал проектировать здание Сената в Кремле. Сооружение этого внушительного присутственного места для московских чиновников заняло около десяти лет и стало одной из признанных вершин русского классицизма. Это яркое творение многими чертами восходит к неосуществлённому баженовскому прототипу Кремлёвского дворца. Однако оно, не претендуя на «вытеснение» старого Кремля, органично вписалось в его ансамбль.

Энергичный, далёкий от мечтаний, Казаков целые дни проводил на строительных лесах. Он сумел собрать вокруг

себя способных учеников, создал мастерскую, одновременно работавшую на многих строительных площадках города. Не было такого уголка Москвы, который не украсили бы «дворянские гнёзда» работы Казакова — усадьбы Разумовских, Шереметевых, Гагариных, Демидова.

В 1782 г. зодчий начал строительство здания Московского университета, которое велось в три этапа с многочисленными переделками. После долгих исканий архитектор пришёл к старому тёплому образу просторной городской усадьбы. Не менее сложную задачу Казаков решал при возведении дома Благородного собрания (1784—1787 гг.), который, как и Пречистенский дворец, пришлось перестраивать из старого здания. Основное внимание зодчий уделил интерьеру, создав знаменитый Колонный зал Дворянского собрания с его белыми колоннадами и превосходной акустикой.

Более чем за 40 лет творчества Казаков создал свою школу. Именно его ученики — И. В. Егоров, Ф. К. Соколов, О. И. Бове, Е. Д. Тюрин, А. Н. Бакарёв — возрождали Москву после пожара 1812 г. Сам мастер не пережил известия о гибели старой столицы в огне. Он скончался 26 октября 1812 г. в Рязани и был похоронен в Троицком монастыре.

ЭКЛЕКТИКА

В середине XIX в. на смену классицизму пришла эклектика. Этот стиль воспринимался современниками как отсутствие строгих рамок для творчества. Эклекти-

Дом А. А. Морозова на Воздвиженке.
1894—1899 г.

ка позволяла использовать элементы самых разных стилей. Основными заказчиками при сооружении вокзалов, торговых пассажей, банков, музеев, доходных домов, больниц выступали разбогатевшие промышленники. Они диктовали архитекторам свои вкусы, и их устраивало смешение стилей. Первоначально современники восприняли эклектику как возможность вовлечь в архитектуру широкий круг образов прошлого. В 1831 г. в статье «Об архитектуре нынешнего времени» Н. В. Гоголь предлагал создать улицу, которая вмещала бы в себя историю зодчества: «...стоило только пройти по ней, чтобы узнать всё». В 1906—1908 гг. Р. И. Клейн возвёл универсальный магазин «Мюр и Мерилиз» (ныне Центральный универсальный магазин — ЦУМ). Здание из железобетонных столбов-опор, несущих железобетонные же перекрытия этажей, архитектор облёк в старинные готические «одежды». Благодаря необычности своего декора магазин выделялся среди окружающих домов. Одним из самых оригинальных московских особняков считается дом А. А. Морозова, построенный в 1894—1899 гг. архитектором В. А. Мазыриным. Путешествуя по Португалии, заказчик Арсений Абрамович Морозов был покорён средневековым замком в Синтре. По возвращении в Москву он построил на Воздвиженке дом в «испано-мавританском» стиле. Выходящая на улицу часть украшена двумя башенками с затейливой каменной резьбой, а к стенам прилепились высеченные из камня раковины. Сейчас в этом здании расположен Дом дружбы с народами зарубежных стран.

Со временем критики стали осуждать эклектизм за его чрезмерное потакание вкусам заказчиков. «Архитектура, копирующая со старых образцов, — писал русский архитектор В. П. Стасов, — ...архитектура ловких людей, навострившихся в классах и... отпускающих товар на аршин и фунт... Угодно — вот вам пять аршин „греческого классицизма“, а нет — вот три с четвертью итальянского „ренессанса“... а не то хороший ломтик романского, шесть золотников готики, а то вот целый пуд русского».

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ СТИЛЬ

На основе эклектизма возник оригинальный русско-византийский стиль. Одним из лидеров нового направления стал

архитектор К. А. Тон, по проекту которого в Кремле были сооружены здания Большого Кремлёвского дворца (1838–1849 гг.) и Оружейной палаты (1844–1851 гг.).

Оружейная палата
в Московском Кремле.
1844–1851 гг.

К. А. Тон и работавшие вместе с ним зодчие Ф. Ф. Рихтер, Н. Н. Чичагов, В. А. Бакарёв попытались соединить регулярную симметричность классицизма с древнерусской декоративностью. Каза-

лось, большие объёмы зданий и «правильная» планировка противопоставлены измельчённому каменному кружеву. Однако Тону удалось добиться поставленной цели. С одной стороны, дворец и Оружейная палата благодаря тяжеловесной монументальности производят впечатление спокойствия и силы. С другой —

Здание
Политехнического музея.
Фотография. 1884 г.

они тактично вписываются в уже сложившуюся архитектурную среду Кремля, не подавляя ансамбль Соборной площади, а, наоборот, уступая ему первенство.

В 1873–1877 гг. архитекторы И. А. Монигетти и Н. А. Шохин применили «русский стиль» для здания Политехнического музея, обогатив постройку кирпичным орнаментом. Примерно тогда же на Красной площади архитекторы В. О. Шервуд и А. А. Семёнов возвели здание Исторического музея. Зодчие копировали детали декора из древнерусских рукописей, архитектуры Останкинской церкви, Коломенского дворца и даже предлагали украсить фасад изразцовым ковром.

Вслед за Историческим музеем были возведены новые Верхние торговые ряды (ныне ГУМ). В 1888 г. на конкурсе, устроенном московскими купцами, победил проект архитектора А. Н. Померанцева. Вдоль трёх широких проходов он разместил в два этажа около тысячи магазинов. Эти пассажи были перекрыты стеклянными крышами. Декоративная отделка напоминала старинные постройки Ростова Великого.

МОДЕРН

На рубеже XIX–XX вв. возник стиль модерн, заметно потеснивший эклектику. Эти два направления сосуществовали и накладывались одно на другое. В России модерн оказался явлением чисто московским и оставил в старой столице настоящие шедевры.

Авторы модерна проектировали здание «изнутри наружу», облекая комнаты, лестницы, кухни и залы оболочкой внешних стен. Одним из первых московских сооружений в стиле модерн стала гостиница «Метрополь». Её построили в 1899–1905 гг. по проекту архитекторов В. Ф. Валькота и Л. Н. Кекушева. Красный гранит цоколя оттеняет гладкие оштукатуренные стены верхних этажей, завершённых огромным панно — живописной майоликовой картиной М. А. Врубеля «Принцесса Грёза». Небольшие готические башенки венчают фасад.

Обращение к прошлому в модерне мыслилось как ряд неуловимых намёков, а не цитирование исторических образов. Поэтому архитекторы, работавшие в этом стиле, стремились эмоционально истолковать древнерусское зодчество. В 1900–1905 гг. по проекту художника В. М. Васнецова было возведено здание

ФЁДОР ШЕХТЕЛЬ

Наиболее известным архитектором, работавшим в Москве в стиле модерн, был Фёдор Осипович Шехтель (1859—1926), уроженец Саратова. Он всегда придавал важное значение не только внешнему облику здания, но и внутренней отделке. Примером особого внимания Фёдора Осиповича к оформлению интерьера может служить убранство особняка В. Е. Морозова (в Подсосенском переулке). Здесь использованы египетские и готические мотивы. Шехтель органично вписал в интерьер живописные панно М. А. Врубеля на темы «Фауста» (1896 г.); они парят над зрителем, создавая романтическую, приподнятую атмосферу. Гостиная оформлена в стиле модерн.

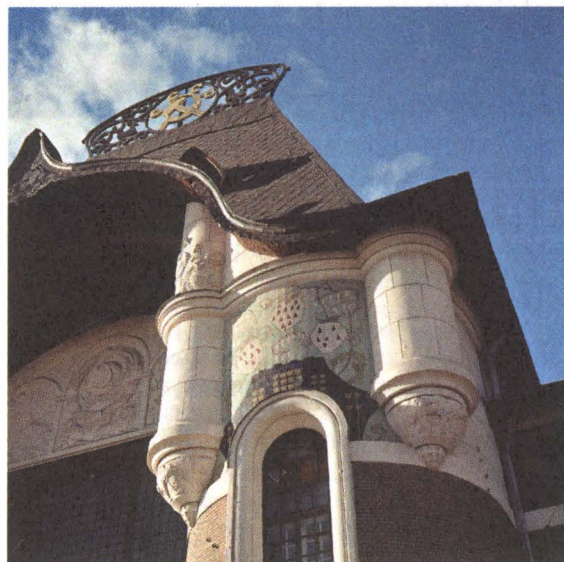
Самое известное из сооружений Шехтеля — особняк банкира С. П. Рябушинского на Малой Никитской улице (впоследствии дом М. Горького). Архитектор умело сочетал внешне простые геометрические формы здания с причудливым мозаичным фризом, украшающим фасад. Оконные переплёты в виде выходящих растений, решётка балкона и ограда участка в форме спирали заставляют вспомнить о катящихся морских волнах. Морская тема продолжена в оформлении главной лестницы особняка. Мраморные «морские волны» перил имитируют свободно льющуюся воду. На гребне волны укреплен светильник-медуза. И хотя интерьеры комнат не повторяют друг друга, общее ощущение текучести, изменчивой пластичности мира Шехтель сохранил в отделке всех помещений особняка.

В 1902 г. архитектор руководил перестройкой фасада Московского художественного театра. Над правым входом Шехтель разместил горельеф «Пловец» (другие названия «Волна» и «Море житейское») работы скульптора А. С. Голубкиной. Предполагалось сделать его символом театра. Позже зодчий полностью переделал

интерьеры фойе и зрительного зала. Именно тогда он создал и известный занавес с изображением чайки — эмблемы Московского художественного театра.

В некоторых произведениях Шехтель стремился сочетать модерн с национальными мотивами. Перестраивая Ярославский вокзал в неорусском стиле (1902—1904 гг.), архитектор сумел воплотить в камне свой собственный образ Русского Севера. Асимметричная планировка здания, вычурность его оформления пробуждают в памяти народные сказки о волшебных городах.

Позднее стиль сооружений Шехтеля становится всё суше, предвещая наступление эпохи конструктивизма.

Фрагмент фасада Ярославского вокзала, перестроенного Ф. О. Шехтелем в неорусском стиле. 1902—1904 гг.

Третьяковской галереи в неорусском стиле. Её фасаду венчан крупным белокаменным гербом Москвы с изображением Георгия Победоносца. Художник создал фантазию на древнерусскую тему, напоминавшую, по словам современников, заставку из средневековой летописи.

КОНСТРУКТИВИЗМ

Уже в первые годы советской власти стала складываться школа архитектурной молодёжи, жаждавшей решительно порвать с традициями «буржуазного» зодчества. Язык нового направления возник в условиях жесточайшего дефицита средств и строительных материалов. «Нам приходилось снижать стоимость

 Панно — здесь обрамлённая часть стены, на которой помещены картина или рельеф.

 Горельеф — разновидность рельефа, в котором изображение выступает из плоскости фона более чем на половину своего объёма.

 Фриз — декоративное изображение или орнамент в виде полосы, помещаемой наверху стены здания.

каждого кубометра стройки, — писал о той поре советский архитектор В. А. Веснин, — экономить каждую бочку цемента, каждый фунт гвоздей». Новый архитектурный стиль — конструктивизм — оставил неизгладимый след в облике Москвы 20-х гг.

Конструктивисты считали, что новое искусство должно создавать материальную среду для жизни. Полезность вещи приравнивалась к её красоте. Широкое обсуждение вызвал проект монумента Третьего интернационала работы В. Е. Татлина (1919—1920 гг.). Он был выполнен в виде башни. Её составляли две громадные спирали, на каждом витке пересекающие наклонную металлическую мачту. Татлин утверждал, что сталь и стекло — наиболее подходящие

Дом культуры имени И. В. Русакова на Стромьинской площади. 1927–1929 гг.

материалы для современной архитектуры. Подобная мысль была близка многим деятелям искусства. Создавать строения будущего, по словам поэта Велимира Хлебникова, следовало «азбукой согласных из железа и гласных из стекла».

Во второй половине 20-х гг. при каждом крупном предприятии Москвы открывался рабочий клуб. Наиболее ярким примером пролетарского конструктивизма стало здание Клуба коммунальников (ныне Дом культуры имени И. В. Русакова) на Стромьинской площади, построенное К. С. Мельниковым в 1927–1929 гг. Архитектор разделил зрительный зал на секции, которые легко могли

АЛЕКСЕЙ ЩУСЕВ

Выдающийся русский архитектор Алексей Викторович Щусев (1873–1949) относится к тем мастерам искусства, творчество которых невозможно уместить в рамки одного направления. Какой бы стиль ни господствовал в архитектуре, Щусев создавал сооружения, учитывавшие веяния эпохи и в то же время остававшиеся глубоко оригинальными, чисто щусевскими.

Будущий архитектор родился в городе Кишинёве. В 1897 г. он с золотой медалью окончил Академию художеств. Молодому человеку предложили поехать за границу, чтобы ознакомиться с лучшими творениями европейских зодчих, но вместо этого он отправился в археологическую экспедицию по Средней Азии. Во время этого путешествия у Щусева проявился особый интерес к древним религиозным сооружениям. Позже (в начале XX в.) он выполнит несколько проектов церквей и часовен, например храмы Марфо-Мариинской обители в Москве. Архитектор занимался и реставрацией храма Святого Василия в Овруче, возведённого в XII столетии.

Первым значительным успехом Щусева стало строительство современного здания Рязанского (ныне Казанский) вокзала в Москве (1914–1926 гг.). Под воздействием стиля модерн архитектор придал зданию особую романтическую, представив его как сказочные хоромы или целый былинный городок. Главная башня вокзала воспроизводит очертания башни царицы Сююмбеки в Казанском кремле. Таким образом Щусев подчеркнул назначение вокзала как «восточных» ворот Москвы и признал существенную роль азиатских мотивов в русском зодчестве.

В советскую эпоху архитектуру поручили разработать проект Мавзолея В. И. Ленина. Позднее он проектировал общественные здания, жилые дома, Большой Москворецкий мост и станцию «Комсомольская-кольцевая» московского метро.

Авторитет Щусева в 30-х гг. был настолько велик, что ему даже поручали «исправлять» почти готовые соору-

жения. Например, он был вынужден переделывать гостиницу «Москва» на Манежной площади. Авторы первоначального проекта — Л. И. Савельев и О. А. Старпан — выстроили здание в конструктивистском стиле, который к середине 30-х гг. уже отходил в прошлое. Щусев придал гостинице более монументальный и торжественный облик.

Одной из последних крупных работ архитектора стал проект здания НКВД (1940–1947 гг.; ныне Федеральная служба безопасности) на площади Дзержинского (ныне Лубянская), в оформлении которого мастер использовал элементы декора, восходящие к архитектуре итальянского Возрождения. К тому времени он уже стал живой легендой советской архитектуры, академиком, неоднократным лауреатом Сталинской премии.

Рязанский (ныне Казанский) вокзал. 1914–1926 гг.

ДОМА-КОММУНЫ

После Октября 1917 г. в национализированных домах часто складывались коммуны рабочей молодёжи, которая объединялась для того, чтобы сообща готовить пищу, заботиться о детях, заниматься стиркой и другой домашней работой. В 1925 г. Моссовет объявил конкурс на лучший проект коммунального дома. В основу подобного здания был положен принцип освобождения хозяйки от повседневной работы по дому. Согласно самым осторожным проектам, «жилые ячейки» должны были иметь общие столовые, прачечные, ясли и детские сады. Более радикальные проекты требовали полного обобществления быта.

В Москве воплощением такого взгляда стало студенческое общежитие на улице Орджоникидзе, возве-

дённое в 1929—1930 гг. по проекту архитектора И. С. Николаева. В восьмизэтажной башне располагалась тысяча спальных кабин. В дневном блоке находились столовая и залы для занятий; он связывался со спальным через санитарный корпус, где принимали душ и переодевались. Все принадлежности для занятий и книги оставались в читальном зале, в спальне стояли только кровати и табуреты.

Подобный «тюремный» стиль вызывал очень много протестов. Критика конца 20-х гг. не раз обрушивалась на утвердившийся в архитектуре «культ мёртвого дома» с комнатами-кабинами и складной мебелью.

«Плохую книгу можно не читать, плохую картину можно не смотреть, — писала в сентябре 1929 г. газета «Известия», — но в уродливом доме нельзя не жить...»

Экспериментальный жилой дом-коммуна на Новинском бульваре. 1928—1930 гг.

превращаться в отдельные аудитории. Снаружи здание напоминает огромный болт, вкрученный в землю. В 1929—1930 гг. по проекту Мельникова был построен клуб кожевников «Буревестник» на Рыбинской улице в Сокольниках. По мысли создателя, фойе могло переоборудоваться в плавательный бассейн, при этом партер убирался, пол раскрывался, а ряды кресел в боковых частях зала становились трибунами.

Совсем новым типом здания научно-просветительского характера стал Планетарий на Садовой-Кудринской улице, построенный в 1927—1929 гг. архитекторами М. О. Барщем и М. И. Синяским. Теоретик конструктивизма А. М. Ган назвал Планетарий «оптическим научным театром». Над круглым залом был сооружён железобетонный параболический купол, который с тех пор сделался символом научного знания и технического прогресса.

Необычным явлением для архитектуры 20-х гг. с её культом обобществления быта был особняк. Но именно тогда, в 1927—1929 гг., в Москве, в Кривоарбатском переулке, появилась одна из самых удивительных жилых построек — дом архитектора К. С. Мельникова, созданный по его проекту. Это сочетание двух врезанных один в другой цилиндров с плоской,

полностью остеклённой гранью со стороны фасада. Заднюю часть дома составляет сетка из шестиугольных окон.

ПЛАН РЕКОНСТРУКЦИИ МОСКВЫ

В самом начале 30-х гг. в Москве был проведён конкурс на план реконструкции города. Бóльшая часть проектов основывалась на радикальной ломке уже существующих зданий. Немецкий архитектор и градостроитель Э. Май предлагал отказаться от единого города и заменить его системой «городов-коллективов». Французский архитектор и теоретик архитектуры Ш. Э. Ле Корбюзье считал, что в Москве почти нет ценных памятников архитектуры, поэтому город следует снести и освободить место для нового, с жёсткой прямоугольной планировкой. Требование жюри, «чтобы проект учитывал окружающие исторические памятники и не вступал с ними в кричащее противоречие», вызвало бурю возмущения многих архитекторов и критиков. Им «кричащее противоречие» виделось в том, что «памятники социалистического строительства» могут войти в единый ансамбль с «древними, носящими печать классово чуждой эпохи».

Реальная перепланировка Москвы началась задолго до утверждения какого-либо проекта. Вместе с завершением строительства каменного Мавзолея В. И. Ленина в 1930 г. была проведена реконструкция всей Красной площади. По обеим сторонам мавзолея воздвигли трибуны для гостей в виде пологих ступеней. Первоначально они были бетонными, и лишь в 1974 г. их заменили гранитными. Саму площадь вымостили брусчаткой из диабаз, сменившей булыжник. Памятник Кузьме Минину и князю Дмитрию Пожарскому перенесли к Покровскому собору (храм Василия Блаженного). В следующем, 1931 году снесли Воскресенские ворота, мешавшие движению демонстраций, а ещё через пять лет — целый квартал за храмом Василия Блаженного.

Диабаз — горная порода, аналог базальта; применяется как строительный камень.

В 1933 г. работу планировочной мастерской, создававшей проект Генерального плана реконструкции Москвы, возглавили архитекторы В. Н. Семёнов и С. Е. Чернышёв. Их план был утверждён в 1935 г. Он предусматривал произвести крупные изменения центра города: расширить и выпрямить многие улицы, перенести дома вглубь, проложить новые проспекты параллельно Арбату и улице Кирова (ныне Мясницкая), для того чтобы снять транспортную нагрузку со старых улиц. На архитекторов давила инерция отрицательного отношения к зодчеству прошлого, столь характерная для 20-х гг. Отвечая своим оппонентам, требовавшим немедленно сломать все дореволюционные сооружения, Семёнов писал: «Для реконструкции нужны решительные меры. Нужна хирургия. Но когда нужен хирург, не приглашают палача». Даже при таком «мягком» для того времени подходе Москва потеряла очень много памятников русской архитектуры XVI—XVII вв. Были снесены Сухарева башня, возвышавшаяся посреди Колхозной площади (ныне Сухаревская) и мешавшая проезду; палаты Голицына; многие церкви: Успения на Покровке, Николая Чудотворца Большой Крест на Ильинке, Казанский собор на Красной площади (ныне восстановлен) и др.

В 1932 г. был реконструирован Охотный Ряд, между Моховой улицей и Александровским садом оказались снесены кварталы обветшавших лавок. На их месте появились Дом совета труда и обороны (ныне Государственная дума), гостиница Моссовета (ныне «Москва»). В 1934 г., после сноса значительной

Вид на Красную площадь и Кремлёвскую стену со Спасской башни. Хорошо видны мавзолей, трибуны, белые линии для регулирования движения во время парадов.

ПРОЕКТ ДВОРЦА СОВЕТОВ

На месте снесённого в 1931 г. храма Христа Спасителя в Москве советское правительство предполагало возвести здание-монумент — Дворец Советов, памятник победе социализма. В 1931 г. был объявлен конкурс на проект Дворца Советов. Победил проект архитектора Б. М. Иофана. Его дворец представлял собой трёхъярусную башню на широком основании, опоясанном колоннадами. Башню предполагалось увенчать 80-метровой статуей В. И. Ленина. По замыслу архитекторов всё 415-метровое здание должно было служить пьедесталом для монумента вождя. В 1937 г. началось строительство. На 20 м ниже уровня Москвы-реки были заложены железобетонные кольца, а над ними начала подниматься ме-

таллическая клетка каркаса. Война прервала строительство, а во второй половине 50-х гг. проект признали слишком расточительным. Котлован, подготовленный под фундамент, в 1958—1960 гг. использовали для сооружения открытого бассейна «Москва».

Неосуществлённый проект Дворца Советов наложил глубокий отпечаток на советскую архитектуру конца 30-х — начала 50-х гг. Мотивы его колоннад, скульптурных барельефов, лестниц с плоскими некрутыми ступенями многократно повторялись при возведении известных московских зданий — Библиотеки имени В. И. Ленина (1928—1941 гг.), Центрального театра Красной армии (1934—1940 гг.; ныне Центральный театр Российской армии), Северного речного вокзала на берегу Химкинского водохранилища (1937 г.).

ПАМЯТНИКИ МОСКВЫ

Когда в Москве появился первый памятник, сказать трудно. Ведь до XVIII в. памятников в европейском значении на Руси просто не было. В честь знаменательных событий было принято строить церкви и часовни, основывать монастыри. Многие из московских «сорока сороков» храмов связаны с каким-либо памятным событием в жизни государства. Традиция не умерла и позже — о ней напоминают часовня-памятник героям Плевны (1905 г.) у Ильинских ворот

Часовня у станции метро «Китай-город» — памятник героям Плевны. 1905 г.

и церковь Георгия Победоносца на Поклонной горе (1993–1995 гг.). После Петра I по знаменательным поводам стали воздвигать триумфальные ворота и арки. Самые знаменитые из них — Триумфальные ворота (1827–1834 гг.), построенные О. И. Бове в честь победы над Наполеоном на площади Тверской заставы (затем стала площадью Старых Триумфальных ворот, или Триумфальной, с 1935 г. — площадь Маяковского). Не менее известны были Красные ворота (1753–1757 гг.), сооружённые архитектором Д. В. Ухтомским в память о торжественном въезде в Москву императрицы Елизаветы Петровны. В 1928 г. «мешавшие уличному движению» ворота были снесены. Триумфальную арку ожидала та же

участь: в 1936 г. её снесли. Однако в 1966–1968 гг. арку восстановили, — правда, не на законном месте посередине Триумфальной площади, а на Поклонной горе, недалеко от станции метро «Кутузовская».

Первый в Москве скульптурный памятник был установлен на Красной площади в 1818 г. Им стал монумент К. М. Минину и Д. М. Пожарскому, отлитый из бронзы по проекту скульптора И. П. Мартоса. После этого памятники в Москве появлялись куда реже, чем в Петербурге, где их устанавливали на казённые деньги. Во «второй столице» за государственный счёт были воздвигнуты только памятники императорам Александру II, Александру III да ещё убитому террористом великому князю Сергею Александровичу. Остальные московские монументы воздвигали на пожертвования купцов и промышленников — патриотов своего города. Именно благодаря их усилиям в городе появились памятники писателям А. С. Пушкину и Н. В. Гоголю, хирургу Н. И. Пирогову и генералу М. Д. Скобелеву. Открытие памятника Пушкину в 1880 г. стало заметным событием в культурной жизни не только Москвы, но и всей России.

Когда Москве был возвращён столичный статус, возведение памятников перешло в руки государства. По плану монументальной пропаганды, утверждённому В. И. Лениным и А. В. Луначарским в июле 1918 г., предполагалось снести памятники «царям и их слугам» и увековечить память 69 «революционеров и прогрессивных деятелей культуры». «Революционные художники» рьяно взялись за дело, но из-за разрухи и отсутствия материалов памятники изготавливали из гипса или фанеры. В итоге через год от них мало что осталось, и рассерженный Ильич велел большинству из них снести. Более долговечным оказался монумент Свободы на месте памятника Скобелеву. Некоторое время этот монумент в виде легкомысленно одетой женщины играл роль московского герба. Потом он тоже развалился, и в 1954 г. его заменили

памятником основателю Москвы Юрию Долгорукому.

С 20-х гг. уцелели памятники К. А. Тимирязеву, Л. Н. Толстому, а также А. И. Герцену и Н. П. Огарёву, установленные в 1922 г. перед старым зданием Московского университета на Моховой. В 1925 г. в депо Октябрьской железной дороги появился первый памятник В. И. Ленину, а на закате советской эпохи каменных и бронзовых Ильичей было уже 17, не считая бесчисленных бюстов в учреждениях, школах и вузах. Главным стал громадный Ленин

Памятник В. И. Ленину на Октябрьской (ныне Калужская) площади. 1985 г.

работы Л. Е. Кербеля, воздвигнутый на Октябрьской площади в 1985 г. Прочие революционные деятели также удостоились увековечения. Карлу Марксу досталось место в самом центре, у Большого театра, где в 1961 г. появилась его бородатая голова работы того же Кербеля. Монумент «менее великому» Фридриху Энгельсу был установлен подальше, в начале Пречистенки. А вождь Коминтерна — болгарский коммунист Георгий Димитров вообще был «задвинут» в Замоскворечье. В 80-х гг. Москву активно «украшали» памятниками иностранным деятелям, которые не имели к ней никакого отношения. Тогда появились памятники Махатме и Индире Ганди, Эрнсту Тельману, а также Хо Ши Мину.

Немало монументов было воздвигнуто видным советским деятелям, — конечно, тем, кто умудрился не попасть в число «врагов народа». Памятник «первому чекисту» Ф. Э. Дзержинскому (скульптор Е. В. Вучетич) в 1958 г. был установлен в центре площади Дзержинского (ныне Лубянская), достойно увенчав собой комплекс надземных и подземных строений Комитета государственной безопасности. Во время августовских событий 1991 г. памятник был демонтирован как символ ненавистного многим режима. Та же судьба постигла памятники Я. М. Свердлову и М. И. Калинину, а статуи Маркса и Ленина залили чернилами и краской. Низвергнутых кумиров разместили в сквере у Центрального дома художника на Крымском Валу, где возник своеобразный музей памятников.

В 1958 г. на площади Маяковского был установлен памятник В. В. Маяковскому (скульптор А. П. Кибальников). Это место вскоре стало самым популярным у московской молодёжи — сюда приходили читать стихи. Раздражённые власти собирались даже демонтировать памятник, но предпочли разогнать любителей поэзии, а Маяковского оставили на месте. В 1988 г. к 1000-летию Крещения Руси впервые за много лет был открыт памятник церковному деятелю — Сергию Радонежскому.

Воздвигалось немало памятников боевой и трудовой славы. Самые известные из них — «Рабочий и колхозница» В. И. Мухиной и обелиск «Покорителям космоса» у метро «ВДНХ». Рядом с последним появилась аллея с бюстами героев-космонавтов. В 1980 г. на площади Гагарина (до 1968 г. — площадь Калужской заставы) установлен ультрасовременный памятник Ю. А. Гагарину, позже прозванный Терминатором.

В 90-х гг. вместе с новыми временами в Москву пришли и новые памятники. Ими распоряжается правительство столицы, которое в последние годы целиком доверяет эстетическому вкусу скульптора Зураба Константиновича Церетели. Во многом благодаря ему в 1995 г. был

завершён Мемориал Победы в Великой Отечественной войне на Поклонной горе. В огромный комплекс вошли Центральный музей Великой Отечественной войны (архитектор А. Т. Полянский); 140-метровый Обелиск (архитектор Л. В. Вавакин и др.), увенчанный фигурой богини Победы Ники (скульптор З. К. Церетели); церковь Георгия Победоносца (архитектор А. Т. Полянский). Здесь же был открыт памятник павшим, который в народе называют «мёртвые с косами». Этот памятник, изображающий «восстание из мёртвых» и соседствующий с православным храмом, у многих вызвал осуждение, как оскорбляющий чувства верующих.

В 1996–1997 гг. на искусственном острове перед стрелкой Москвы-реки и Водоотводного канала был воздвигнут грандиозный памятник Петру I (скульптор З. К. Церетели). Тогда же неумолимый мастер украсил кичевыми скульптурами сказочных героев Манежную площадь. О творе-

ниях Церетели ведутся ожесточённые споры, монумент Петру I даже пытались взорвать. Он олицетворяет «массово-коммерческое» направление в современной монументальной скульптуре. «Державное» направление представляет скульптор В. Н. Клыков — автор памятников Мефодию и Кириллу (1992 г.), Николаю II (в подмосковном селе Тайнинском) и маршалу Г. К. Жукову на Манежной площади.

В последнее время в столице стали воздвигать — иногда на средства частных лиц — небольшие, «камерные» памятники. Таковы фонтан «Турандот» на Арбате и статуя С. А. Есенина на Тверском бульваре. В 1999 г. в Москве, у Курского вокзала, появился памятник «самиздатовскому» писателю В. В. Ерофееву, автору поэмы «Москва — Петушки». Нет сомнения, что число памятников будет расти, и скоро российская столица хотя бы по этому показателю сравняется с европейскими городами.

Фонтан «Турандот» возле Театра имени Евгения Вахтангова на Арбате.

Тверская улица до реконструкции. Рубеж 20–30-х гг.

Улица Горького (ныне Тверская) после реконструкции. Середина 30-х гг.

части Китайгородской стены, Театральный и Китайгородский проезды превратились в магистрали. Были расширены и перепланированы такие старинные московские улицы, как 1-я Мещанская, Большая Калужская, Большая Дорогомиловская и др. Особенно серьёзную реконструкцию пережила улица Горького (ныне Тверская), многие дома которой всего за одну ночь были передвинуты. Благодаря этому ширина улицы увеличилась с 16 до 60 м.

Архитекторов увлекала сама масштабность идеи — улицы, как тогда считалось, должны были стать пригодными не только для машин, но и для садящихся и взлетающих самолётов. Эта часть плана, конечно, не осуществилась, но благодаря её «широкому замаху» полтора метра московских улиц покрылись асфальтом и брусчаткой, на них появилось электрическое освещение.

Принципам Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г. следовали многие градостроители второй половины XX в., например английский архитектор П. Аберкромби при проектировании послевоенной реконструкции Лондона.

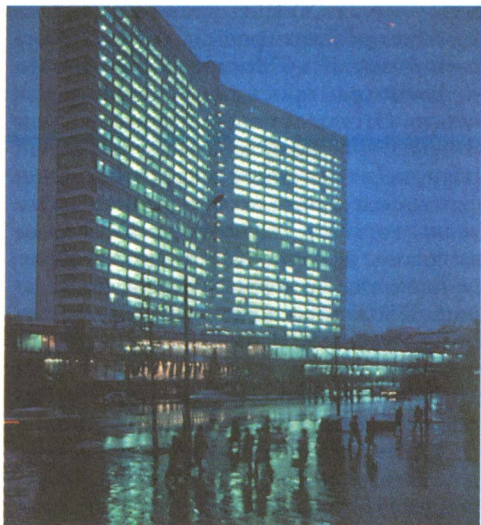
«ЛЕДЯНЫЕ ГЛЫБЫ», ЧАСЫ И КУПОЛА

После XX съезда КПСС и развенчания культа личности Сталина архитектура советского «классицизма» с её монументальными формами и дорогими отделочными материалами ушла в прошлое. Вновь, как в 20-х гг., она уступила место

предельно дешёвой и лишённой внешнего декора застройке. В поисках выразительных средств архитекторы 60-х гг. обратились к опыту латиноамериканских инженеров, создавших стиль «ледяных глыб». К концу 50-х гг. он уже широко применялся в Западной Европе и США при строительстве стеклянных небоскрёбов. Московские строители также пришли к идее использовать большие поверхности остекления, чтобы при минимальных затратах придавать зданиям нарядный облик.

Эталоном монументального здания новой эпохи стал Кремлёвский дворец съездов (ныне Государственный Кремлёвский дворец) в Московском Кремле (архитекторы М. В. Посохин, А. А. Мндоянц, Е. Н. Стамо, П. П. Штеллер, Н. Н. Щепетильников). Открытие этого сооружения было приурочено к XXII съезду КПСС в 1961 г. Его место в ансамбле Кремля до сих пор вызывает ожесточённые споры, поскольку дворец выглядит чужаком в окружении старинных и древних зданий. Однако благодаря стеклянной облицовке, в которой отражаются стены Кремля и главы соборов, окружающие здания словно «входят внутрь» дворца.

В 1963–1968 гг. целый коллектив архитекторов (М. В. Посохин, А. А. Мндоянц, Г. В. Макаревич, Б. И. Тхор, И. А. Покровский и др.) трудился над прокладкой проспекта Калинина между Арбатской площадью и Садовым кольцом. По южной стороне проспекта возвышаются четыре 26-этажных административных здания в форме приоткрытых книг. Их цоколи

Один из 26-этажных домов-«книг» на Новом Арбате.

имеют два подземных и два наземных этажа, в которых размещаются универмаги, рестораны, парикмахерские, авиакассы. По северной стороне расположены пять 25-этажных жилых домов. Проспект рассчитан на наблюдение из окна автомобиля — его высотные здания создают ритмичный рисунок улицы. Однако это впечатление теряется при пешей прогулке.

За Садовым кольцом у Москвы-реки расположен один из самых выразительных московских «небоскрёбов» — административное здание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), возведённое в 1964—1968 гг. архитекторами М. В. Посохиним, А. А. Мндоянцем, В. А. Свирским. 31-этажный корпус в виде книги с растрёпанными ветром страницами образован двумя изогнутыми пластинами. Сплошной блеск стеклянных окон дополняет облицовка светло-сиреневой керамической плиткой, которая мерцает на солнце.

В 70-х — начале 80-х гг. архитекторы вновь начинают использовать дорогостоящие материалы — мрамор и гранит. Теперь декору зданий отводится важное место. Усиливается стремление выразить внутреннюю сущность постройки рисунком её внешних форм. Так, в 1977 г. было возведено здание ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза) на площади у Никитских ворот, с окнами высотой в два этажа, напоминающими экраны телевизоров. В 1971 г. было завершено здание нового цирка на проспекте Вернадского. Особую выразительность ему придал складчатый купол,

напоминающий шатёр передвижного цирка шапито.

К летней Олимпиаде 1980 г. в Москве появилось немало новых спортивных зданий. Велотрек в Крылатском, построенный в 1976—1979 гг. архитекторами Н. И. Ворониной и А. Г. Оспенниковым, отличается пологий купол с приподнятыми краями, напоминающий плывущего ската. Морскую тему продолжает универсальный спортивный зал «Дружба» в Лужниках, возведённый в те же годы. Благодаря железобетонному шатру зал похож на гигантскую морскую звезду.

В 70-х — начале 80-х гг. XX столетия Москва пережила настоящий строительный бум: её новые общественные сооружения с размахом и помпезностью подтверждали статус одной из крупнейших столиц мира. Именно тогда были возведены здания Совета министров на Краснопресненской набережной (1981 г.) и Агентства печати «Новости» на Зубовском бульваре (1977—1980 гг.), гостиничный комплекс «Измайлово» (1980 г.) и гостиница «Космос» (1976—1979 гг.). Их объединяет ощущение стабильности и достатка, выраженное в мощных формах построек и дорогой облицовке, далёкой от декоративности.

МОСКВА В ИМЕНАХ

«Кто был в Москве, знает Россию», — писал русский историк Н. М. Карамзин. По именам улиц, переулков, площадей, мостов и набережных можно узнать

Кузнецкий мост зимой.
По рисунку О. Кадоля.
1834 г.

историю Москвы с древнейших времён до наших дней. В них, словно в зеркале, отразилась и вся история страны.

Многие названия — это целые повести, заключённые в одном-двух словах: Разгуляй, Замоскворечье, Сивцев Вражек, Бождомка, Басманная... Они отличаются образностью, фантазией, живут века.

ОТКУДА ЧТО ПОШЛО

Самые древние топонимы Москвы сохранились с тех самых времён, когда город был ещё юным, и связаны в основном с географическими названиями. Так, название Вражских переулков, расположенных в низине у Москвы-реки, произошло от слова «вражек» — «овраг». На месте улицы Полянки когда-то были поля, а на месте Моховой — болота. О лесах, окружавших древний город, напоминают Елоховские площадь и улица («елоха» — «ольха»).

Имена некоторых московских улиц заставляют вспомнить о ручьях и речушках, когда-то протекавших по городу. Сейчас многие из них и не найти — они бегут по трубам под асфальтом. Самая известная река — Неглинка — дала названия сразу нескольким улицам. Неглинная улица идёт по старому руслу реки. В старину через неё был перекинут мост, и близ него стали селиться кузнецы — они и дали название мосту, а потом и улице Кузнецкий Мост. В XIX в. это была самая блестящая московская улица. Здесь находились лучшие магазины модных товаров и предметов роскоши, сюда собирался весь «цвет» московского общества и для покупок, и для гуляний. Герой А. С. Грибоедова Фамусов из комедии «Горе от ума» говорил:

*А всё Кузнецкий мост и вечные французы,
Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!
Когда избавит нас Творец
От шляпок их! чепцов! и шпилек!
и булавок!
И книжных и бисквитных лавок!*

С той же Неглинкой связано и название Трубной площади. Когда строили Белый город, здесь возвели башню, но река мешала, и для протока воды пришлось поставить трубу. А в районе современной Самотёчной площади Неглинка протекала через самотёчный, т. е. проточный, пруд.

Улицы Зацепа и Щипок напоминают о заградительных сооружениях конца

■ Топоним (от греч. «топос» — «место», «местность» и «онима» — «имя») — название места обитания.

■ Тракт — большая проезжая дорога.

XVII — начала XVIII в.; в этих местах проходила городская граница. А чтобы товары не оказались в Москве без таможенного досмотра, проезд был перегорожен цепью. Отсюда и пошло название улицы Зацепа. Улица Щипок названа по урочищу Щупок (искаженное «шипок»). Здесь стражники длинным остроконечным железным прутком — щупом — протыкали возы соломы и сена, а также тюки, проверяя, не спрятаны ли внутри товары, подлежащие обложению пошлиной. Ещё во второй половине XIX в. на таможене дежурил сторож со щупом. Он следил, чтобы в Москву не провозили вина, ведь в городе оно стоило дороже, чем в пригороде.

Ещё в XII в. через Москву проходили дороги в древние русские города. Так появились Большая Серпуховская улица, Дмитровское шоссе, Смоленская площадь, Владимирское шоссе (ныне шоссе Энтузиастов). Весь Владимирский тракт полит горькими слезами: по нему прошла на каторгу в далёкую Сибирь, звеня цепями, не одна тысяча «несчастненьких», как «окрестил» сердобольный московский люд осуждённых преступников — убийц, воров, бунтовщиков. На этой дорожке раздавалась известная в арестантском мире так называемая «милосердная» песня:

*Разлучает нас неволя,
Чужа дальняя сторона,
Что Владимирска дорожка...*

Названия некоторых улиц напоминают, по словам П. В. Сытина, о «седой древности Москвы». По нынешней Боль-

Улица Покровка.

шой Ордынке проходила большая дорога в Золотую Орду, и в округе часто селились татары. А рядом — в Толмачёвских переулках, возникших на месте Толмачьей слободы, — они бойко торговали степными конями. Татары и русские не понимали языка друг друга, поэтому им были нужны толмачи — переводчики, давшие имя слободе, а потом и переулку.

Рост древней Москвы был связан с образованием слобод, рассеянных по всему городу. И хотя в конце XVII в. деление на слободы было упразднено, их названия до сих пор сохранились в именах улиц, переулков и площадей. В слободе на месте Таганской площади изготавливали таганы — треножки для походной кухни; Мясницкую улицу заселяли мясники; Поварскую и Скатертный переулок — жители дворцовых «кормовых слобод», обслуживавших огромное хозяйство царского двора. А на Кашёвской набережной Москвы-реки жили кадаши — бондари, делавшие кади — кадушки и бочки. О слободе рыбаков на Москве-реке, которая называлась Бережки, напоминает Бережковская набережная.

Петровская эпоха внесла заметный вклад в сокровищницу московских названий. Местность вокруг того места, где находился дворец любимца и сподвижника Петра Великого Франца Лефорта, до сих пор именуется Лефортовым. Старинное название Преображенской площади связано с селом Преображенским. А оно, в свою очередь, получило имя по церкви Преображения Господня. На этом месте была подмосковная резиденция Петра I, здесь же располагались «потешные» полки,

Памятник Хо Ши Мину на площади его имени.

ставшие впоследствии первой российской гвардией. До наших дней без изменений дошло название улицы Девятая рота — на этом месте была расквартирована 9-я (пушкарская) рота Преображенского полка, основанного Петром I.

ПАМЯТЬ ЛЮДСКАЯ

Многие улицы и переулки Москвы носят имена домовладельцев. Сейчас мало кто помнит об их происхождении. В XVIII в. был в Москве Нашокинский переулок: здесь владел домами некто Нашокин.

А в 90-х гг. XIX в. Усачёв переулок стал улицей по фамилии проживавшего здесь купца. Известен Лаврушинский переулок, но не многие знают, что его название связано с домовладелицей — купеческой вдовой Лаврушиной. Знаменитая старинная Молчановка стала так называться с XVII в. по жившим здесь домовладельцам — сторожилам Молчановым. К большому сожалению, этой улицы сейчас нет — она вошла в Новый Арбат.

Поводом для наименований или переименований служили и разные стороны городского быта. Улицу Ленивку так называли по находившемуся здесь в конце XVII в. «ленивому» (малолюдному) торжку — базару. Лихоборы обязаны своим именем тому, что в XVII—XVIII вв. здесь, в «лихом бору», проезжих часто грабили разбойники.

Иногда прозаические названия обрастают легендами. Есть на Крымской набережной Бабьегородские переулки. С ними связана легенда о Бабьем городке. Подступали в XIV в. к Москве татары,

КУРЬЁЗЫ С ПЕРЕИМЕНОВАНИЯМИ

Часть Новослободской улицы в 1877 г. была переименована в Долгоруковскую в честь тогдашнего московского генерал-губернатора князя В. А. Долгорукова, который, кстати, очень много сделал для благоустройства города. В 1924 г. улицу решили переименовать. Имени князя не было места в истории страны. И Долгоруковская стала Каляевской, в честь И. П. Каляева, террориста, совершившего покушение на другого московского генерал-губернатора — великого князя Сергея Александровича. 4 февраля 1905 г. Каляев убил губернатора, за что и был через три месяца повешен. Лишь в 90-х гг.

XX в. улица перестала носить имя террориста и вновь стала Долгоруковской.

В начале 20-х гг. было решено переименовать московский переулок с очень сложным названием: Новопроктированный. Специально созданная комиссия выехала на место, чтобы подобрать новое, более подходящее. Внимание членов комиссии привлекли деревья, росшие в переулке. Они решили, что это тополя (ведь дело было зимой), и выбрали новое имя для переулка — Тополев. Когда же весной деревья зазеленели, то стало ясно, что это не тополя, а... вязы. Однако менять название было уже поздно. Так и остался этот переулок «под вязами» Тополевым.

Улица Варварка.
Вторая половина XIX в.

а князя с дружиной в городе не случилось, одни бабы с детишками да старики остались. Тогда женщины построили наскоро на берегу Москвы-реки городок, закрылись в нём и стали обороняться. Крепко бились бабы — не удалось татарам одолеть их, ушли они из Москвы. А на самом деле всё было проще: почти 300 лет назад стали укреплять сваями берег реки. И сваи эти вбивали с помощью «баб» — тяжёлых подвесных молотков. Работы закончились, «бабы» были увезены, но память о них сохранилась, и придумали люди красивую сказку...

Доблесть русских воинов минувших столетий увековечена в названиях улиц и площадей. Ослябинский переулочек хранит память о Родионе Ослябе — монахе Троице-Сергиева монастыря, легендарном герое Куликовской битвы. Он похоронен в церкви неподалёку. Целый район на западе столицы получил названия, связанные с Отечественной войной 1812 года. Отсюда шла дорога на Бородино, здесь и Поклонная гора, и Триумфальные ворота. Правда, построены они были в 1827–1834 гг. на площади Тверской заставы (ныне Маяковская), но в 1936 г. их снесли и лишь почти через 30 лет восстановили — уже на новом месте. Слава России-победительницы запечатлелась в названиях Кутузовского проспекта, станций метро «Кутузовская» и «Багратионовская», улиц Барклай, Генерала Ермолова...

Своеобразным пантеоном славы стали улицы Москвы, названные в честь героев Великой Отечественной войны — прославленных маршалов Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского, И. С. Конева... А на окраине Москвы, в Лианозове, в на-

Слово «городок» происходит от: «городить», «огораживать», «укреплять»; так называли маленькие крепости.

Слобода — обособленное поселение, где жили люди одного рода занятий.

Топонимика — совокупность географических названий какой-либо определённой территории.

званиях улиц увековечены имена исследователей Арктики — И. Д. Папанина, Е. К. Фёдорова... О достижениях советской космонавтики рассказывают названия Звёздный бульвар, площадь Космонавта Комарова...

После Октября 1917 г. появились названия, взятые из истории революционного движения. При этом в центре Москвы в пределах Садового кольца переименовали почти все улицы и площади. Например, улица Варварка и Никольская, идущие к Красной площади, стали соответственно улицами Степана Разина и 25 Октября. Площадь Охотный Ряд стала частью проспекта Маркса. И много, много других изменений произошло без какой-либо связи с историей города. Возникли улицы, названные в честь деятелей Коммунистической партии или революционного движения: Ленинский проспект, улицы Крупской, Марии Ульяновой, Дмитрия Ульянова, Русаковская... Однако этот процесс прекратился в 80–90-х гг. Была создана своего рода «Красная книга» Москвы с перечнем неприкосновенных названий улиц, представляющих историческую ценность. Восстановили старые названия внутри Садового кольца, а также улиц, появившихся в XVIII в. и ранее. 80 % территории современной Москвы возникло уже после Октября 1917 г. В границу Москвы вошло несколько городов и посёлков, в том числе Тушино, Бабушкин, Зеленоград. Теперь в столице более 3,5 тыс. улиц. Появляются новые проспекты, улицы, проезды, им требуются оригинальные имена...

Новые территории, вошедшие в границу Москвы, как правило, сохранили имена сёл и деревень, на территории которых они возникли: Чертаново, Тёплый Стан, Коньково, Новогиреево... Часто имена московских улиц неразрывно связаны с их географическим положением. Так, на южной окраине Москвы образовался целый «куст» крымских названий — Севастопольский проспект, Симферопольский бульвар, Ялтинская улица. А на севере Москвы появились названия, связанные с Русским Севером, — Петрозаводская, Беломорская, Таймырская улицы...

Топонимика Москвы со временем превратилась в целую науку, а сам город — в своеобразную книгу памяти России, где увековечены имена её выдающихся полководцев и учёных, художников и писателей. Ежегодно появляются новые названия, и каждое из них — новая строчка славной истории страны.

Глава третья ГОРОДСКОЙ БЫТ

СТОЛИЧНЫЙ ТРАНСПОРТ

Современные москвичи плохо представляют себе, как передвигались по городу их предки. Привычные для наших дней средства транспорта возникли по историческим меркам совсем недавно. Например, трамвай — всего 100 лет назад, метро — 65 лет назад. До этого люди ездили на лошадях или ходили пешком. К тому же только центральные улицы и площади были покрыты булыжником либо спиленными древесными торцами. Окраины в сырую погоду тонули в непролазной грязи, а зимой город укрывали сугробы. В середине XIX столетия лишь треть улиц была освещена. В малолюдных районах на окраинах в то время ещё рыскали волки, а двуногие «хищники» — воры и грабители — в Москве не переводились никогда.

ОТ ЛОШАДИ ДО МЕТРО

До XIX в. единственным транспортом и в городе, и за его пределами был конный. Существовало великое множество конных экипажей: телеги и сани, брички и таратайки, колымаги и тарантасы, фазтоны и ландо, кареты и фуры. Все они различались как по своему предназначению, так и по социальному составу перевозимых пассажиров. Дворяне ездили по служебным делам в каретах, а их семьи переезжали из имения в город в колымагах, доверху нагруженных всяким добром. Те, кто очень куда-нибудь спешил, пользовались ямскими тройками или почтовыми каретами. Богатые горожане имели собственные «выезды на резвых» — шикарные кареты с отличными

Э. Пальмквист. Зимний выезд русской боярыни. Гравюра. XVII в.

Николаевский (ныне Ленинградский) вокзал. Фотография. Конец XIX в.

Московский автобус. Фотография. 30-е гг. XX в.

лошадьми. Для всех прочих главным видом транспорта были извозчики пролётки и сани.

Грузы в Москву доставляли в основном по воде. Баржи с солью, лесом, рыбой и другими товарами конные и пешие бурлаки тянули по Волге и Оке до самого города. С севера те же баржи добирались до Москвы по системе волоков — сухопутных переправ. А вот с юга и запада грузы везли сухопутным путём. Впрочем, их было немного. Большую часть импорта доставляли в балтийские и черноморские порты. В 1851 г. началась новая, железнодорожная эпоха. Сначала открылось сообщение между Москвой и Петербургом по Николаевской железной дороге. Потом магистрали соединили Москву с городами на юге и востоке страны, а к 1916 г. Транссибирская магистраль дошла до самого Владивостока. Теперь поезда привозили в Москву сырьё для заводов и фабрик, а в другие города увозили промышленные товары.

В конце XIX столетия перемены коснулись и городского транспорта. В 1872 г. в Москве появилась первая конка — двухэтажный вагон с открытым верхом, который тянула по рельсам пара лошадей. Вскоре конка, перевозившая в год до 25 млн пассажиров, стала основным видом транспорта. Она была ещё не очень надёжна — на крутых подъёмах все пассажиры были вынуждены выходить и толкать вагон. Поэтому на подъёме специальные мальчишки-форейторы впрягали в конку дополнительную пару лошадей. Постепенно от лошадей отказались и перевели конку на электрическую тягу. Так

Машинист железной дороги. 1861 г.

■ *Ямщики — люди, перевозившие на своих лошадях почту и пассажиров в качестве повинности или за деньги от «ямской повинности».*

■ *Бурлаки — наёмные рабочие, тянувшие баржи по реке против течения.*

■ *Форейтор — верховой, сидящий на одной из передних лошадей в упряжке.*

появился московский трамвай. Он был значительно быстрее и перевозил больше пассажиров. Первый трамвай пустили от Страстной площади в 1899 г., а уже в 1914 г. в Москве насчитывалось 1,3 тыс. трамвайных вагонов, которые перевозили в год более 250 млн пассажиров.

После Октября 1917 г. московский транспорт сильно изменился. Ушли в прошлое извозчики. Их место с 1924 г. постепенно заняли автобусы, а в 1934 г. появились троллейбусы. Сначала автобусы завозили из Англии, но уже с 1929 г. их выпуск наладили в Ярославле, а потом и в Москве, на Заводе имени И. В. Сталина (ныне ЗИЛ). На этих же заводах производили первые советские троллейбусы. Современный троллейбусный парк состоит в основном из машин производства Завода имени М. С. Урицкого в городе Энгельсе. Среди автобусов до сих пор самым популярным остаётся венгерский «Икарус». Сейчас в Москве около 500 автобусных и 70 троллейбусных маршрутов. Сохранил популярность и трамвай, хотя количество его пассажиров сильно сократилось по сравнению с началом XX в. К нашему времени осталось чуть более 30 трамвайных маршрутов. Ещё в 50-х гг. в пределах Садового кольца трамвайные рельсы были почти везде убраны, чтобы не мешать проезду автотранспорта. Среди немногих оставшихся — достопримечательность столицы: трамвай «Аннушка», или маршрут «А», проходящий по Бульварному кольцу.

Но наибольшее количество пассажиров перевозит Московский метрополитен. С момента своего открытия 15 мая 1935 г. он остаётся самым популярным и удобным видом городского транспор-

МОСКОВСКИЕ ИЗВОЗЧИКИ

История московских извозчиков началась, когда город разросся настолько, что из одного его конца в другой уже нельзя было пройти пешком. В 1645 г. в Москве насчитывалось около 2 тыс. извозчиков, в 1775 г. — 5 тыс., а в 1838 г. — примерно 8 тыс. Сначала извозчики не отличались надёжностью и могли заманить пассажира в глушь и ограбить. Во времена Екатерины II власти навели порядок. Каждый извозчик получил бляху с номером и униформу — синюю поддёвку и головной убор, похожий на ведро. Извозчиками становились крестьяне из подмосковных деревень, приезжавшие на промысел со своими лошадьми. Осенью они отправлялись домой убирать урожай, и столичные улицы пустели. Зато зимой и ранней весной до сева — в холод, грязь и слякоть — извозчики были настоящим спасением для москвичей.

Плата за проезд различалась в зависимости от категории извозчика. Самые дорогие — «лихачи» — имели хороших лошадей и экипажи на рессорах, с резиновыми шинами, которые называли «дугиками». Их стоянки располагались в центре Москвы — у театров, гостиниц и ресторанов, откуда по вечерам разъезжалась состоятельная публика. «Лихачи», возившие богатых купцов, отделывали экипажи шёлком и атласом, а зимой укрывали своих пассажиров медвежьими шкурами. Более дешёвыми были «резвые», на которых ездили мелкие чиновники и катались студенты с барышнями. Самые скромные извозчики — «ваньки» — работали на тех же лошадях, на которых летом возили сено, поэтому ездили они очень медленно. К особой категории относились «ломовые», перевозившие только тяжёлые грузы на выносливых лошадях-тяжеловозах; они обычно ждали клиентов на площадях у вокзалов.

Перед Первой мировой войной в Москве было 16 тыс. извозчиков. Их многочисленная клиентура сократилась после появления трамвая и автобуса и совсем сошла на нет, когда открылась первая линия метро. В 1928 г. извозчиков было около 5 тыс., а в 1939 г. осталось только 57 человек. Память о них сохранила песня

Леонида Утёсова, где извозчик-ветеран обращается к своей лошади:

*Я ковал тебя железными подковами,
Я коляску чистым лаком покрывал,
Но метро сверкнул перилами дубовыми —
Сразу всех он седоков околдовал.*

▲ Рекламная открытка.
Начало XX в.

▲ Московский извозчик.
Открытка. Начало XX в.

Трамвай «А» («Аннушка») на Чистых прудах.

та. От первых 13 станций метроросло до 158, а общая длина его 11 линий достигла 55,2 км. Многие станции, особенно в центре, являются настоящими памятниками архитектуры, хотя и напоминают о нелёгких временах нашей истории. В годы репрессий по ложным обвинениям в подготовке в метро террористических актов были расстреляны десятки людей, включая руководителей Метростроя. Во время войны станции метро (например, «Маяковская», как одна из самых глубоких в то время) служили укрытием от вражеских бомбёжек

ОТ ПИСЬМА ДО ИНТЕРНЕТА

Любой стране, особенно такой, как Россия, с её громадными территориями, нужны надёжные средства связи. Ещё в XIII в. на Руси население было обязано предоставлять княжеским гонцам свежих лошадей с повозками. Позже на всех дорогах были устроены ямские станции — ямы, где ямщики могли отдохнуть и сменить лошадей. Однако писем в то время писали мало, газет вообще не было, и ямщики ездили только с государственной почтой.

Но положение изменилось при Петре I, который повелел установить постоянную почтовую связь между Москвой и Санкт-Петербургом. Первые почтагоны, разносившие почту по домам, появились в Москве в 1781 г. А в следующем году был учреждён Почтовый департамент, и ямские станции стали называться почтовыми. В XVIII в. многие дворяне и купцы посылали друг другу не только письма и посылки, но даже денежные переводы. Правда, относительно быстро действовала только почтовая связь с Петербургом и западными губерниями. В остальных частях России из-за плохих дорог и общего отсутствия спешки почту доставляли очень медленно. Например, письмо из Москвы в Сибирь доходило лишь через два-три месяца, если не терялось в пути.

Здание Главного почтамта.

В 1851 г. была проложена первая железная дорога между Москвой и Петербургом — Николаевская (ныне Октябрьская). Сменившие ямщиков почтовые поезда намного ускорили доставку почты. Улучшилась и организация почтового дела. В 1844–1845 гг. Москву разделили на почтовые участки, куда с Главного почтамта привозили для доставки письма и посылки. С 1848 г. письма разрешалось посылать только в специальных конвертах с напечатанным на них государственным гербом — знаком почтовой оплаты. В 1858 г. были введены первые российские почтовые марки. В 1913 г. в Москве насчитывалось 40 почтовых отделений; почти все из них находились в пределах Садового кольца. В окраинные слободы и предместья письма доходили редко. А если доходили, то хранились «до востребования» в ближайшем почтовом отделении.

В середине XIX в. стали появляться новые, более современные средства связи. В 1852 г. была открыта первая в России междугородная телеграфная линия (между Москвой и Петербургом). Сначала она обслуживала только Николаевскую железную дорогу, но уже через десять лет из Москвы протянули телеграфные линии ко всем крупным городам, а потом и за границу.

В 1882 г. в Москве появился телефон. Первая станция с ручным переключением номеров находилась на углу улицы Кузнецкий Мост. От неё по всему городу расходились телефонные провода, подвешенные на столбах; их начали заменять подземными только в 20-х гг. XX в. Уже в 1892 г. в Москве было 1,4 тыс. абонентов телефонной сети, а к 1914 г. их число достигло 44 тыс. Телефоны ставили в крупных гостиницах, ресторанах и банках. В 1904 г. была построена новая телефонная станция в Милютинском переулке, которая к 1916 г. обслуживала 55,2 тыс. номеров и считалась в то время самой мощной в мире.

В годы революций и Гражданской войны телеграфная и телефонная сети пришли в упадок, одна-

ко уже в 20-х гг. началось их быстрое возрождение. Новые телеграфные линии связали столицу со всеми крупными городами СССР и мира. В Кремле была построена первая автоматическая телефонная станция (АТС) на 200 номеров. Скоро автоматика окончательно заменила барышень-телефонисток, вручную переключающих соединения на громадных щитах. Перед войной в Москве было более 146 тыс. телефонов. На улицах появились телефоны-автоматы, где звонок стоил 10 копеек. С 1967 г. применяется семизначная нумерация, а с 90-х гг. разрабатывается план перехода на восьмизначную. В наши дни в столице работает около 4 млн телефонных аппаратов, из них 3,5 млн — квартирных. На улицах, в учреждениях и метро установлено более 30 тыс. телефонов-автоматов, которые сначала переводили с монет на жетоны, а потом на специальные карты.

Сейчас всё больше москвичей пользуются сотовыми радиотелефонами и пейджерами, позволяющими поддерживать связь из любой точки. Разработчики этих технических средств обещают, что уже в ближайшие годы они вытеснят привычные телефоны, как те в своё время — почтовую связь. Однако почта и сейчас активно работает. В год московские почтовики принимают и отправляют более 3 млрд писем и открыток, 150 млн посылок, а также 3 млрд газет и журналов. Ещё в первые годы советской власти организация подписки была передана почте, которая стала рассылать потребителям газеты, журналы, а потом и книги. Пик этой деятельности пришёлся на 80-е гг., когда 8 млн москвичей подписывали около 20 млн экземпляров газет и журналов. Потом у населения стало меньше денег и свободного времени для чтения прессы, к тому же развалилась система её доставки. В 2000 г. газет и журналов издаётся гораздо больше, чем в советское время, но по подписке распространяется только малая их часть.

Главный почтамт Москвы и всей России расположен в большом сером доме с куполом в конце Мясницкой

улицы. Основан он по указу Петра I в 1700 г. Тогда в двухэтажном здании работало всего шесть человек. Они успевали сортировать всю поступающую почту и передавать её адресатам в Москве или ямщикам для отправки в другие города. В 1742 г. Главпочтамт перенесли в бывший дом архиепископа Новгородского Феофана Прокоповича, известного писателя Петровской эпохи. В 1792 г. московский почт-директор И. Б. Пестель (отец известного декабриста) вернул Почтамт в прежнее здание. Однако оно становилось всё более тесным для разросшейся почтовой службы.

В 1911–1912 гг. архитекторы О. Р. Мунц и Д. И. Новиков построили нынешнее здание Почтамта. В проектировании участвовали будущие лидеры московского авангарда — архитекторы братья Л. А. и А. А. Веснины, поэтому «почтовый дом» получился одновременно традиционным и новаторским. Снаружи его арки и плоский купол напоминают древнюю византийскую церковь, зато высокие окна и внутренние металлические конструкции вполне отвечают современному деловому стилю.

Постепенно Почтамт занял и соседние здания. Кроме почты здесь помещались междугородний телефон, пункт подписки, технические службы. Долгое время здание на Мясницкой было единственным в СССР, откуда можно было отправить письмо или посылку за границу. Собирались здесь и филателисты, которые охотились за редкими марками или «конвертами первого дня».

Сейчас посетителей на Почтамте значительно меньше. На смену почте приходят более современные виды связи. Сначала это была пневматическая почта, позволявшая быстро передавать сообщения в любую точку земного шара. В последние годы растёт роль компьютерной электронной почты, которая за считанные секунды передаёт тексты и другую информацию на любое расстояние. Электронные «почтовые ящики» работают на полную мощь, а вот обычные почтовые ящики в московских домах всё чаще заполняются только

рекламным «мусором». По статистике, число москвичей, выписывающих прессу по почте, сократилось в 90-х гг. с 70 до 30 %.

Однако старшее поколение ещё долго будет тосковать по привычным письмам и телеграммам, которые приносил почтальон «с толстой сумкой на ремне». Настали новые времена, и теперь операционный зал Почтамта под стеклянной крышей сделался ареной торгов Московской валютной биржи. Ежедневно отсюда расходятся сообщения о курсе доллара, ставшие важными для многих горожан.

После 1917 г. в начале Тверской улицы (позже улица Горького) было снесено несколько доходных домов. Их место занял Центральный телеграф, построенный в 1926–1927 гг. по проекту архитектора И. И. Рерберга. В его главном корпусе, имеющем форму пятиугольной (в плане) башни, массивные грани и застеклённые оконные проёмы контрастируют с частой сеткой переплёттов. Над входом расположен стеклянный вращающийся глобус, который светится по вечерам. Кроме Телеграфа в здании находится Центральный телефонный переговорный пункт, а в боковом корпусе — Министерство связи.

В 30-х гг. здесь размещались дикторские кабины Всесоюзного радио. Именно отсюда 22 июня 1941 г. страна услышала траурный голос Ю. Б. Левитана: «Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского Союза...». Так граждане страны узнали о начале войны.

В 1980 г. в глубине Газетного переулка построен второй корпус Телеграфа, который как бы вторит старому зданию, однако отличается более современной архитектурой. Обычно по праздникам фасад Центрального телеграфа украшает иллюминация в виде движущихся картин. Сейчас их блеск померк среди огней рекламы, окружающих ресторанов и ночных клубов. Но до сих пор это серое здание остаётся одним из самых заметных на Тверской.

«Всемирная сеть» — так переводится название «Интернет» — раски-

Здание Центрального телеграфа.

нулась над миром совсем недавно. Зародилась она в 60-х гг. XX в., когда Министерство обороны США озаботилось вопросом выживания компьютерных центров в условиях возможной ядерной войны. Для этого компьютеры были подключены к обычной телефонной сети, через которую они обменивались информацией. В итоге при уничтожении одного из элементов системы сама она продолжала действовать. К счастью, войны не случилось, а выгоды новой сети быстро оценили коммерческие организации. После появления в 80-х гг. персональных компьютеров эта сеть, которую именно тогда стали называть Интернетом, быстро превратилась в универсальное средство международного обмена информацией и личного общения.

В Россию Интернет проник в начале 90-х гг. В каком-то смысле он до сих пор остаётся экзотикой — достаточно сказать, что в нашей стране им пользуется только около 1 % населения (в США 20 %). Даже в Москве, где Интернет-услуги развиты лучше всего, ими активно пользуется примерно 5 % жителей. К этой категории принадлежат молодые, энергичные и образованные москвичи. Спрос на Интернет неуклонно растёт, поэтому сейчас появляются всё новые провайдерские фирмы. Провайдеры — это те, кто выкупает каналы связи и за определённую плату продаёт клиентам — пользователям Интернета. Качество российских телефонных сетей далеко не идеально, поэтому некоторые провайдеры планируют самостоятельно проложить новые, более современные линии связи.

МЕТРОСТРОЙ

Метро в Москве планировали построить ещё в начале XX в. Но из-за войн и революций проект был заморожен, и осуществить его удалось только в 30-х гг., когда население столицы резко выросло и прежние средства транспорта — трамвай и автобус — уже не справлялись с перевозками пассажиров. 15 июня 1931 г. пленум ЦК партии принял постановление «О строительстве в городе Москве метрополитена с 1933 г.». Строительством руководил глава московской партийной организации Лазарь Моисеевич Каганович. Проект сети метро, состоящей из кольцевой и радиальных линий, разработали советские инженеры во главе с В. Л. Николаи при участии английских, немецких и французских инженеров. Около 100 тыс. человек, присланных со всей страны, строили столичный метрополитен.

Более 500 заводов срочно освоили выпуск нового оборудования для метро. Но, несмотря на это, техники не хватало, и значительную часть работы приходилось выполнять вручную. Метростроевцы жили и работали в тяжёлых условиях. Нередко в туннели врывалась ледяная вода подземных рек, угрожая прервать строительство. Несколько раз начинали оседать расположенные наверху дома, и их приходилось укреплять железными сваями.

Рабочие и инженеры проявляли настоящий героизм. Бетонщица Зинаида Шахова вспоминала: «...многие на-

ши ребята, и я тоже, не выходили из шахты по три-четыре смены. Мы все точно готовились к чему-то великому».

Строительство было завершено в рекордно короткие сроки — меньше чем за два года. За это время метростроевцы пробили 16 км туннелей. По замыслу Сталина московское метро должно было стать «дворцом для трудящихся». На отделку станций ушли тонны мрамора, гранита, полудрагоценных камней. 15 мая 1935 г. открылось движение поездов через первые 13 станций. За этот день было перевезено 370 тыс. пассажиров, причём никто из них не бросил на пол ни единого окурка или клочка бумаги. Настолько поразила всех красота Московского метрополитена, который до сих пор не имеет конкурентов в мире.

Н. Н. Каразин. Эстакада и центральный вокзал метрополитена в Москве по проекту Г. И. Башинского. 1902 г.

для тысяч москвичей. В 1977 г. в метро действительно был совершён террористический акт — диссидент Степан Зати-кян с двумя сообщниками, чтобы привлечь внимание, взорвал в вагоне бомбу. При этом погибло 7 человек и ранено 44. В 1996 г. прогремел взрыв на станции «Тульская»; тогда погибло четыре человека. Однако миллионы горожан не думают об опасности, каждое утро и вечер спускаясь в метро. Для них немыслима

■ *Диссидент (от лат. dissidens – «несогласный», «противоречащий») – инакомыслящий.*

Стилизованный под раковину вестибюль станции метро «Красные Ворота».

повседневная жизнь без этого удобного вида транспорта.

В 1999 г. метро перевезло более 3 млрд пассажиров. Автобусы за то же время обслужили «всего» 2,7 млрд человек, троллейбусы — 1 млрд, трамваи — 500 млн пассажиров. Некоторые москвичи ездят на такси, которые теперь значительно легче «поймать», чем раньше, но чаще пользуются услугами «частников», т. е. владельцев частного автотранспорта. В 1970 г. в Москве было всего 103 тыс. личных машин, а к 2000 г. их стало более 2 млн, причём среди них много дорогих иномарок. Жители столицы владеют не только легковыми машинами: в их пользовании находится 53,6 тыс. грузовиков и 10,5 тыс. автобусов.

КРУПНЕЙШИЙ ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ СТРАНЫ

Москва остаётся центром множества наземных, воздушных и даже подземных магистралей России. В 1995 г. столичный транспорт перевёз 43 млн пассажиров по-

ездов, 10 млн авиапассажиров, 7 млн пассажиров междугородних автобусов. По железной дороге в Москву приезжают жители России, а также иностранцы. Сейчас в городе девять железнодорожных вокзалов: Ярославский, Казанский, Курский, Павелецкий, Ленинградский, Киевский, Белорусский, Рижский и Савёловский. Ежедневно на них прибывает и с них отправляется более тысячи пассажирских и товарных поездов. Вокруг каждого вокзала — целый комплекс, включающий магазины, рынки, гостиницы, рестораны, почту. Жизнь на московских вокзалах не затихает ни днём ни ночью. К сожалению, здесь сложилась своя преступная среда — воры, попрошайки, «кидалы», которые обманывают доверчивых пассажиров, вовлекая их в азартные игры. Не застрахованы вокзалы и от действий террористов. Для обеспечения безопасности сейчас в их здания пропускают только по билетам.

Поезд для москвича — не просто вид транспорта, но и средство общения. Во время пути современные горожане, обычно замкнутые и занятые своими делами, с удовольствием общаются с соседями по купе. Родился даже своеобразный жанр «поездных историй». В поездах происходит действие многих рассказов, фильмов и даже анекдотов. Ведь здесь сталкиваются представители разных наций, регионов, социальных слоёв. Конечно, более обеспеченные граждане предпочитают купе или даже СВ (спальный вагон), но раньше билеты на такие удобные места было невозможно купить, и академики порой тряслись в плацкартном вагоне вместе с рабочими. На поездах вся страна выезжала летом к морю, а в остальное время устремлялась в Москву за дефицитом. В 70-х гг. только в столи-

Здание Брянского (ныне Киевский) вокзала.
Построен по проекту архитектора И. И. Рерберга. 1912–1917 гг.

це можно было купить многие вещи и продукты, даже обычную колбасу. Поезда из российских городов в Москву так и называли «колбасными». В поездах ездили туристические группы и «дикие» (неорганизованные) туристы с палатками, а также альпинисты и байдарочники. В своих купе они под гитару пели песни, которые тогда нельзя было услышать по радио.

Многие москвичи и жители Подмосковья пользуются электричками. Первый электропоезд был пущен на линии Москва — Мытищи в 1929 г.; до этого здесь проходили лишь поезда дальнего следования. К 1958 г. были электрифицированы все пригородные линии и Малое окружное кольцо вокруг Москвы. Сейчас электрички ходят во все города Подмосковья, а также во Владимир, в Тулу, Калугу, Рязань, Тверь. Теперь многие жители Подмосковья каждый день ездят в столицу на работу, а по вечерам возвращаются домой. Дачники штурмуют электрички по пятницам, чтобы провести субботу и воскресенье на своих участках. В выходные дни загородные поезда бывают переполнены москвичами, которые отправляются в лес за грибами, на охоту или рыбалку. Несмотря на растущий парк личных автомашин, электрички остаются очень популярным и нужным видом транспорта; один из московских вокзалов — Савёловский — целиком переведён на их обслуживание.

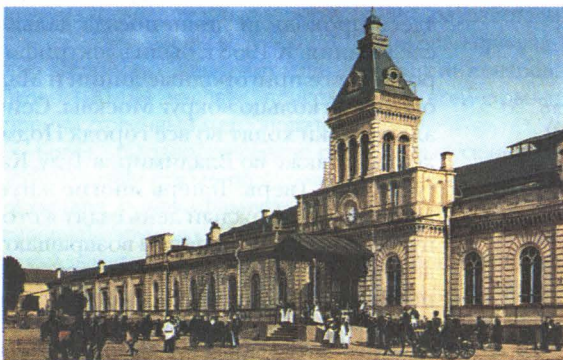
Большинство зарубежных гостей прибывают в столицу на самолёте. В наши дни Москву обслуживают шесть аэропортов, из которых два — Ходынский и Тушинский — не используются для пассажирских рейсов. В 1933 г. был открыт первый — самый маленький — аэропорт Быково на юго-востоке от столицы. Сейчас он сильно устарел и принимает только небольшие самолёты. В 1941 г. открылся второй аэропорт — Внуково на западе

Аэровокзал Шереметьево-2.
Построен в 1979 г.

ПЛОЩАДЬ ТРЁХ ВОКЗАЛОВ

Под таким именем москвичи и приезжие знают Комсомольскую площадь, которая до 1932 г. называлась Каланчёвской. Когда-то это место именовалось Каланчёвским полем по находившейся на нём пожарной каланче. В 1851 г. в поле была проложена железная дорога, соединившая Москву с Петербургом. Тогда же закончили строительство первого вокзала — Николаевского (ныне Ленинградский). По приказу любившего порядок императора Николая I оба вокзала первой в России железной

Старое здание Казанского вокзала. Открытка. Начало XX в.

дороги — в Москве и Петербурге — сделали совершенно одинаковыми. Автором их проекта был архитектор К. А. Тон, создатель храма Христа Спасителя. В 1862 г. рядом с Николаевским был возведён Ярославский вокзал, а в 1864 г. Рязанский (с 1894 г. Казанский).

Каким был Ярославский вокзал, уже никто не помнит, потому что в 1902—1904 гг. архитектор Ф. О. Шехтель выстроил новое здание в неорусском стиле. Похоже, образцом послужил терем царя Додона из пушкинской «Сказки о золотом петушке». Есть и сам петушок — на высоком шпиле здания. Выбор характерных для древнерусского зодчества декоративных элементов как нельзя лучше отвечал названию вокзала. Ведь от него шла дорога в Ярославль — древний русский город, центр княжества.

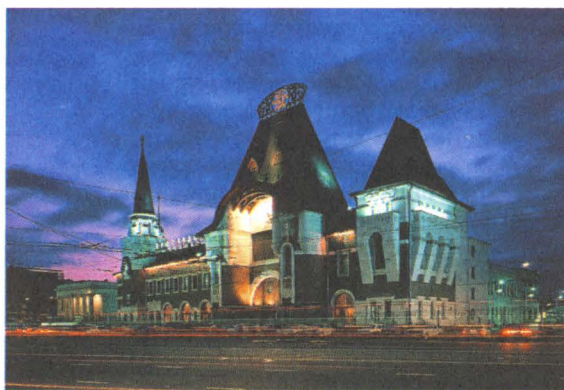
Ярославский вокзал на вид миниатюрен, зато с него начинается самая длинная в мире железная дорога — магистраль Москва — Владивосток протяжённостью 9302 км. Вокзал связывает Москву с Севером, Уралом и Сибирью, а также с Китаем и Монголией. В его оформлении преобладают спокойные «северные» тона и краски, неяркий растительный орнамент.

Совсем по-другому выглядит Казанский вокзал. С него отправляются поезда в Поволжье и Среднюю Азию — край яркого солнца и сочных красок. Это учёл архитектор А. В. Щусев, когда в 1914 г. начал строить новое здание вокзала. Прежний кирпичный барак он заменил живописным зданием, в оформлении которого сочетались русские и восточные мотивы. Для внутрен-

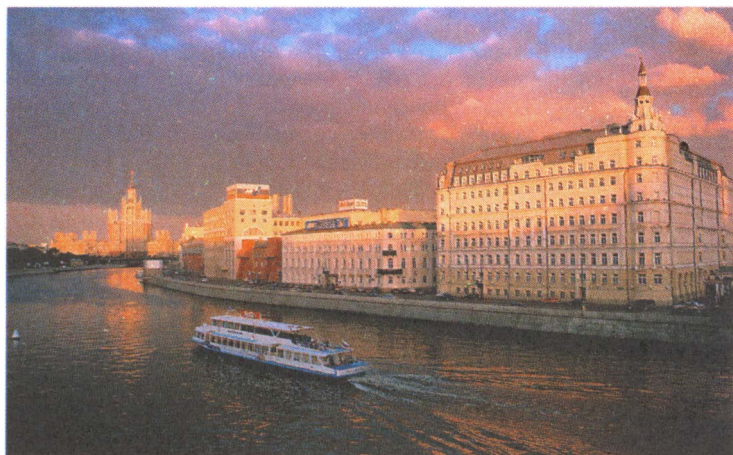
него оформления Щусев пригласил художников из российского объединения «Мир искусства» — А. Н. Бенуа, Б. М. Кустодиева, З. Е. Серебрякову. Мастера, входившие в него, часто обращались к прошлому и сказочным образам. Ресторан вокзала до сих пор украшают живописные панно художника Е. Е. Лансере.

Как Казань не похожа на Петербург, так и красно-белый колорит Казанского вокзала отличается от казённых жёлтых стен Ленинградского. До 1924 г. вокзал назывался Николаевским, потом долгое время Октябрьским. Он сохранил ту же строгую форму с часовой башней посередине. В 1977 г. внутренние помещения вокзала были перестроены, а со стороны перронов построили огромный зал ожидания, аналогичный возведённому в те же годы в Ленинграде. Теперь он может принимать и отправлять до 50 тыс. пассажиров в день. Однако все эти толпы стараются побыстрее миновать вокзальные помещения, вытянутые вдоль центрального зала. А вот на Казанском, с его закоулками, люди порой живут сутками и неделями. Одни ждут своего поезда, другие уже ничего не ждут, а невольно пополняют армию московских бомжей (так называют людей без определённого места жительства, т. е. просто бездомных). В 1997 г. была завершена десятилетняя реконструкция вокзала. Он стал чище и просторнее, обзавёлся крытыми перронами и электронной системой оповещения. Сейчас через него ежедневно проходят 70 поездов дальнего следования и 200 пригородных.

Однако больше всего пассажиров принимает маленький Ярославский вокзал. В 1995 г. он также был реконструирован и теперь пропускает 300 поездов и до 400 электричек в день. Мест в залах ожидания не хватает, и летом людской поток выплёскивается на Комсомольскую площадь. В 1983 г. специально для приезжих был построен громадный универмаг «Московский». Вообще, магазинов вокруг трёх вокзалов немного. Зато к услугам пассажиров ларьки и лотки с самыми разными товарами, рестораны и даже казино. На площади стоят автобусы, на которых приезжие могут совершить экскурсию по российской столице.

Ярославский вокзал. Построен в 1902—1904 гг.

от Москвы. Это крупнейший аэропорт России, пропускающий 4,5 тыс. пассажиров в час (данные 1999 г.). Он принимает рейсы с юга и запада России, а также из зарубежных государств. В 1963 г. был построен парадный аэропорт Внуково-2, куда прибывают зарубежные делегации и российские руководители. Наибольший поток иностранных гостей проходит через аэропорт Шереметьево, открытый в 1965 г. к северу от столицы. Теперь он состоит из современных аэрокомплексов Шереметьево-1 и Шереметьево-2 (построен в 1979 г.). Иностранцы прибывают обычно во второй, а первый принимает рейсы из Петербурга и северных городов. В 1965 г. открылся и аэропорт Домодедово на юге от Москвы. Он обслуживает воздушные линии, соединяющие столицу с городами Урала, Сибири, Кавказа и Средней Азии.

На автобусах из ближайших к столице городов добираться гораздо быстрее. Поэтому ими пользуются жители, которые работают или учатся в Москве. Более 70 междугородних маршрутов в день отправляется с Центрального автовокзала у станции метро «Щёлковская». Десятки других автобусов отходят с пяти автостанций (у станций метро «Измайловский парк», «Выхино», «Юго-Западная», «Тушинская», «ВДНХ»). На них можно добраться не только до Тулы или Владимира, но и до таких отдалённых от столицы городов, как Киев или Астрахань. Пассажирам ехать в автобусе не очень удобно — несколько часов приходится сидеть в кресле. Правда, сейчас на линии выходят комфортабельные заграничные автобусы с кондиционерами, буфетами и туалетами, но таких в городе пока ещё немного.

Проголочный
трамвайчик
на Москве-реке.

Москву не случайно называют «портом пяти морей». Она соединена реками и каналами с Белым, Балтийским, Азовским, Чёрным и Каспийским морями. Но водный транспорт служит в основном для перевозки грузов, причём всё реже — слишком он медленный и неудобный. По воде перевозят в основном лес и песок с гравием. Что касается пассажиров, то в последние годы их число сильно уменьшилось. Совершить речное путешествие из Москвы можно с двух речных вокзалов — Северного и Южного; к услугам пассажиров 63 пристани.

Самый больной вопрос и в Москве, и за её пределами — состояние дорог. Во второй половине 90-х гг. столичные власти стали активно расширять и улучшать магистрали города, планируя довести их длину с нынешних 4,9 тыс. км до 5,9 тыс. км к 2010 г. Особенно большое значение имела реконструкция Московской кольцевой автодороги (МКАД). Длившаяся почти десять лет, она практически закончена к 2000 г. Теперь эта дорога удобна не только для машин, автобусов, грузовиков, но и для пешеходов — для них построены ультрасовременные, крытые пластиком переходы, где безопасно и уютно в любую погоду.

ОТДЫХ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВИЧЕЙ

Умела Москва работать — умела и отдыхать. Во все времена в городе доставало развлечений на любой вкус — от народных гуляний до изысканных аристократических обедов, от ярмарочных представлений до учёных диспутов. И сейчас вкусы москвичей тоже резко разделяются. Одним — прогулки во дворе своего дома или в соседнем парке, а другим — рестораны и казино, где за вечер проигрываются огромные суммы. Для некоторых понятие отдыха включает в себя посещение театра либо музея, чтение хорошей книги или посиделки с друзьями на кухне.

Многое в Москве предназначено для приезжих. Но столица не туристический город. Радужно принимая гостей, она не подстраивается под них, а предлагает на равных участвовать в своей жизни. Однако не всем это удаётся. Москва для человека с Запада гораздо более чужая, чем

САНДУНЫ

В Москве уцелели некоторые замечательные старинные традиции. Несмотря на то что у всех жителей города дома есть ванна, многие продолжают ходить в баню. Ведь это не просто гигиеническая процедура — это отдых, развлечение и место общения одновременно. Прежде каждый район Москвы, каждая прослойка населения имели свои бани. Лучшие из них не брезговали посещать великие князья, вельможи и даже иностранные гости, которые в целом считали бани «варварством». Речь, конечно, идёт о Сандунах.

Их основатель, актёр Сила Николаевич Сандунов (настоящее имя Сильвио Сандукели; 1756–1820), происходил из грузинского дворянского рода. В свите царя Вахтанга VI его дед, Моисей Сандукели, приехал в Москву — и остался. Сила Николаевич был актёром труппы Петровского театра М. Е. Медокса. Позже он решил обзавестись чем-нибудь попрочнее недолговечной актёрской славы и в 1808 г. выстроил на Неглинной улице бани. «Помывочное заведение» Сандунова отличалось невиданным по тем временам комфортом: здесь были зеркала, диваны, чистые полотенца и вежливые банщики. Однако богатства Сандунову бани не принесли. Скоро они достались домовладельцу В. В. Ламакину, потом перешли к лесопромышленнику И. Г. Фирсанову. Дочь последнего, Вера, вышла замуж за блестящего офицера А. Н. Гонецкого. Он в 1894–1895 гг. воздвиг новые, невиданные прежде бани.

В феврале 1896 г. в Сандунах открылся «банный дворец», который расположился сразу в трёх домах. В здании для богатых, с отдельными номерами, раздевальный зал был украшен расписными панно и скамьями из морёного дуба. Впервые в московской бане появился бассейн, отделанный привезённым из Италии мрамором. Стоимость помывки в «банном номере» доходила до 10 рублей. Не успевшую остыть воду из «банного дворца» перекачивали в общие пятикопеечные бани. Но и за 5 копеек можно было помыться в чистом помещении с горячим паром и душистым берёзовым веником. Сандуны пользовались огромной популярностью.

Здесь бывали А. П. Чехов, И. А. Бунин, С. В. Рахманинов, не говоря уже о В. А. Гиляровском, который оставил красочные описания этого места. Ф. И. Шаляпин прямо в бане пел русские песни, и многие приходили специально послушать великого певца.

После 1917 г. Сандуны в течение 75 лет продолжали обслуживать клиентов без единого ремонта. Отдельные кабинеты были закрыты, многие услуги исчезли. От сырости проржавели трубы, обваливалась лепнина с потолка. И всё равно сюда продолжали приходить знаменитости, причём они здесь не только мылись, но и работали. В 1925 г. С. М. Эйзенштейн снимал в сандуновском бассейне морские сцены для фильма «Броненосец „Потёмкин“». А через полвека другой режиссёр — Э. А. Рязанов снял в Сандунах фрагмент своего знаменитого фильма «Ирония судьбы, или Слёгким паром».

В 1996 г. частично отреставрированные бани отпраздновали свой 100-летний юбилей. Для новых богачей возродились кабинеты на четверых и шестерых человек с персональными парилками, кондиционерами и цветными телевизорами в комнатах отдыха. А вот ветераны Великой Отечественной войны ходят в Сандуны бесплатно. Правда, только один день в году — 9 Мая.

А. М. Васнецов. Общественные бани в Москве в XVII в. 1922 г.

Военный оркестр на Манежной площади.

■ *Мегалополис* (от греч. «мэгас», род. п. «мега́лу» — «большой» и «полис» — «город»; разговорный вариант — «мегаполис») — большой город, возникший в результате слияния нескольких городов.

Петербург, хотя за последние десятилетия старая столица стала вполне современным мегалополисом. Тем не менее черты московского быта, сохранившиеся лишь на страницах книг, нет-нет да и оживают в жизни современных обитателей города.

«НАМ ТРАКТИР ДОРОЖЕ ВСЕГО!»

С древности москвичи любили вкусно и сытно поесть. К их услугам были заведения, где кормили самыми разнообразными блюдами на любой вкус и кошелёк. На-

зывались они по-разному: трактир, кабак, харчевня, погреб. Первый «царёв кабак», согласно документам, открыл «для своих слуг» царь Иван Грозный в 1547 г. Позже количество таких заведений стало быстро расти, хотя власти постоянно облагали их налогами и вводили всевозможные ограничения. Например, при Екатерине II трактиры запрещалось посещать женщинам, солдатам и домашним слугам. А трактирщики были обязаны платить сбор в пользу города, акциз на продаваемые крепкие напитки и налог на музыку и другие шумные развлечения. В середине XIX в. в Москве работало около 100 заведений, где можно было поесть и выпить. Кроме того, было огромное количество лавок и уличных разносчиков, торговавших съестным. Постепенно сложилась определённая иерархия таких заведений. Самым низкосортным считался кабак, который посещали рабочие, извозчики и мелкие ремесленники. В кабаках было грязно и шумно, слышалась ругань, часто завязывались пьяные драки. Туда ходили не поесть, а выпить и часто оставляли в кабаке весь скудный заработок. Владелец заведения был обязан лишь следить, чтобы посетители не пропивали нательного креста — последнего, что у них оставалось. К концу XIX в. кабаки сохранились только на городских окраинах.

Благообразная купеческая Москва предпочитала трактиры. Для многих москвичей трактир был роднее дома. Недаром знаток московской жизни писа-

Б. М. Кустодиев.
Московский трактир.
1916 г.

Акциз — налог на предметы и услуги, входящий в их цену.

Расстегай — рыбный пирог особого приготовления.

Здание гостиницы
«Москва».

тель А. Н. Островский вложил в уста Аркашки — персонажа из пьесы «Лес» — слова: «Нам трактир дороже всего!». По словам известного писателя В. А. Гиляровского, «он заменял и биржу для коммерсантов, делавших за чашкой тысячные сделки, и столовую для одиноких, и часы отдыха в дружеской беседе для всякого люда, и место деловых свиданий, и разгул для всех — от миллионера до босняка». Самые популярные трактиры находились в купеческом Китай-городе. Сначала это был трактир И. Гурина на месте нынешней гостиницы «Москва». Позже славился трактир старообрядца С. С. Егорова в Охотном Ряду, где великолепно готовили русские блюда. У него был только один недостаток — хозяин запрещал посетителям курить, а в постные дни не подавал мяса и спиртного. Зато у Егорова заваривали множество сортов чая, а чаепитие издавна считалось любимым занятием москвичей. В трактире даже находилась специальная чайная комната, стены которой были расписаны в «китайском» стиле. Именно от Егорова пошла мода подавать чай в трактирах.

Затем на первое место по популярности вышел трактир И. Я. Тестова на углу Театральной площади, который также славился русской кухней. Даже великие князья специально приезжали из Петербурга, чтобы отведать тестовского жареного поросёнка или раковый суп с расстегаями. Завсегдатаями этого трактира были многие актёры, художники, писатели, в том числе Гиляровский, посвятивший заведению немало страниц. Вот как он описал меню одного из посетителей,

Одно из московских казино в центре города.

■ Кулебяка – продолговатый пирог с мясом, рыбой и т. п.

■ Гурьевская каша – манная каша с орехами, вареньем и пряностями, приготовленная на сливках по особому рецепту. Названа так по имени своего «создателя» – министра финансов графа Д. А. Гурьева (1751–1825). По другой гипотезе, рецепт каши придумал крепостной повар Захар Кузьмин, купленный Гурьевым у драгунского майора Юрисовского. Министр потчевал необычным блюдом всех своих гостей, и постепенно кашу научились готовить во многих домах московской знати.

миллионера И. В. Чижова: «...порция холодной белуги или осетрины с хреном, икра, две тарелки ракового супа, селянки рыбной или селянки из почек с двумя расстегаями, а потом жареный поросёнок, телятина или рыбное, смотря по сезону... Затем на третье блюдо неизменно сковорода гурьевской каши. Иногда поз-

волял себе отступление, заменяя расстегаи байдаковским пирогом – огромной кулебякой с начинкой в двенадцать ярусов, где было всё, начиная от слоя налимьей печёнки и кончая слоем костяных мозгов в чёрном масле...».

Однако не у всех трактиров была такая громкая слава. Простонародные трактиры посещали в основном извозчики. Уставшие и замёрзшие, они съедали всё, что угодно, – главное, чтобы еда была горячей. В нескольких трактирах велась крупная карточная игра; там собирались воры и торговцы краденым. Печальную славу имели трактиры Хитрова рынка, Сухаревки и «Трубы» (Трубная площадь), где даже полицейские не рисковали появляться в одиночку. В самом центре Москвы, в Ветошном переулке, находился трактир, известный как «Бубновская дыра»; в его подвале напивались до полу-смерти богатые купцы. Свои трактиры были у пекарей и актёров, у любителей соловьиного пения и петушиных боёв. Некоторые заведения играли роль деловых клубов – в них московские купцы заключали сделки, а маклаки (мелкие спекулянты) перепродавали друг другу купленные задёшево вещи.

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Дореволюционная Москва славилась своими ресторанами. В советские годы в столице появились новые заведения, где можно было вкусно поесть. Ушли в прошлое «Яр» и «Стрельна», «Эрмитаж» и трактир Тестова. Осталось, пожалуй, лишь одно звено, связывающее прежнюю ресторанный Москву с современной. Это «Славянский базар». Откуда взялось название ресторана? В 70-х гг. XIX в. русское общество с сочувствием следило за борьбой южнославянских народов против Турции. В моду вошло всё славянское, в том числе благотворительные славянские базары, сбор от которых шёл в пользу восставших. Веяние моды почуял купец А. А. Пороховщиков и назвал открытую им в 1872 г. на Никольской улице гостиницу «Славянским базаром». Через год во дворе по проекту архитектора А. Е. Вебера было построено здание ресторана под тем же именем. Долгое время это был единственный ресторан среди купеческих трактиров Китай-города. Здесь же впервые вошло в обиход слово «официант», которым называли половых, одетых во фраки. Теперь посетители обращались к ним так: «Человек!».

Круглый главный зал ресторана со стеклянной крышей был очень красив. В него можно было пройти прямо из гостиничных номеров. В дорогах, уютно обстав-

ленных номерах гостиницы останавливались министры, богатые купцы, иностранные гости. Лучшие номера стоили по тем временам баснословно дорого – 20 рублей в день. Жили в «Базаре» и видные деятели культуры: В. В. Стасов, Н. А. Римский-Корсаков, П. И. Чайковский, Ф. Нансен.

В. А. Гиляровский в книге «Москва и москвичи» писал: «Обеды в ресторане были непопулярными, ужины – тоже. Зато завтраки, от двенадцати до трёх часов, были модными... Купеческие компании после „трудов праведных“ на бирже являлись сюда во втором часу и, завершив за столом миллионные сделки, к трём часам уходили».

После 1917 г. гостиница была закрыта. Ресторан опять расцвёл в годы нэпа, но культурная публика его не жаловала. После войны «Славянский базар» снова вошёл в моду. Теперь сюда заходили после работы чиновники из учреждений Китай-города, вузовские преподаватели, инженеры. Ресторан был не так популярен, как «Метрополь» или «Националь», его почти не посещали иностранцы. Благодаря этому в нём сохранились уютная, почти домашняя обстановка и умеренные цены. В период рыночных реформ всё это оказалось ненужным. Ресторан перешёл в частные руки, потом был перепродан и закрыт на длительный ремонт. И только в XXI в. «Славянский базар» наконец вновь предстанет перед посетителями в прежнем великолепии.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ. МОСКОВСКИЕ РЕСТОРАНЫ

Заведениями высшего класса считались рестораны, которых в XIX столетии в Москве было мало. Содержали их в основном иностранцы. Первым в 1826 г. был открыт ресторан француза Т. Яра на Кузнецком Мосту. Потом появился его филиал в Петровском парке (ныне Ленинградский проспект). «Яр» славился как место кутежей богатых купцов и офицеров, где рекой лилось шампанское и пел лучший в Москве цыганский хор Ильи Соколова. С «Яром» соперничала «Стрельна», где был огромный зимний сад с тропическими растениями. В 1873 г. в центре столицы открылся первый ресторан — «Славянский базар». Был ещё ресторан «Эрмитаж», принадлежавший купцу Я. А. Пегову и французу Л. Оливье, который известен в России по названию салата. Раз в год, 25 января, из его зала уносили дорогую посуду, стулья заменяли скамьями, а пол устилали соломой. Студенты и преподаватели отмечали в «Эрмитаже» студенческий праздник Татьянин день. В конце столетия многие трактиры были переименованы в рестораны. Извозчий трактир «Прага», который посетители переименовали в «Брагу», был переделан купцом С. П. Тарарыкиным в первоклассный ресторан — единственное место, где кормили лучше, чем у Ивана Тестова.

САЛАТ «ОЛИВЬЕ»

250—300 г мякоти варёной курицы или индейки, 2—3 варёные картофелины, 2 свежих или солёных огурца, 70—100 г варёной цветной капусты, 2 свежих помидора, корень молодого сельдерея, 2 столовые ложки консервированной фасоли, 2 столовые ложки консервированного зелёного горошка, 100 г варёной спаржи, 2 столовые ложки майонеза.

Для заправки: 1/2 стакана растительного масла, 1/2 стакана 3-процентного уксуса, чайная ложка сахара, перец, соль по вкусу.

Чтобы приготовить заправку, все компоненты нужно хорошо перемешать. Спаржу нарезать дольками длиной около 3 см, цветную капусту разобрать на соцветия. Картофель, огурцы, помидоры и филе птицы нарезать тонкими ломтиками, а сельдерей — соломкой. Овощи, птицу, зелёный горошек и фасоль заправить майонезом, солью, молотым перцем, выложить в салатник или вазу горкой и полить заправкой. Украсить салат ломтиками птицы, по кромке салатника выложить овощи, листья салата и зелень.

Здание Центрального
дома литераторов
на Никитской улице.

Постепенно в меню москвичей стала внедряться национальная кухня разных народов. Пожалуй, первым таким нововведением были сибирские пельмени, которые подавали во многих трактирах. Потом настал черёд кавказских шашлыков и цыплят табака; их можно было отведать в маленьких ресторанчиках, называвшихся по кавказской моде духанами. Но ещё задолго до этого рестораны-французы стали угощать посетителей своими деликатесами. Французские блюда подавали и в открывшихся в начале XX в. шикарных ресторанах гостиниц «Националь» и «Метрополь». В Москве, в отличие от Петербурга, английская и немецкая кухня не прижились, да и от французской многие купцы с негодованием отворачивались: «Не стану я лягушек есть!».

В первые годы советской власти все рестораны были закрыты. В период нэпа они возродились, но традиции старой московской кухни были безвозвратно утеряны. Только несколько ресторанов наподобие описанного М. А. Булгаковым «Грибоедова» (Дом творчества писателей) старались включать в меню блюда московской кухни. Среди нового советского руководства популярными оставались всё те же «Метрополь», «Националь» и «Славянский базар», а также «Арагви», открытый недалеко от здания Моссовета, чтобы порадовать москвичей любимыми И. В. Сталиным блюдами грузинской кухни. В конце советской эпохи в городе насчитывалось 130 ресторанов,

Ресторан «Арбат».

в крупнейших из которых – в «Арбате» и «Москве» – впервые появился «шведский стол». В рамках «дружбы народов» многие рестораны предлагали блюда народов СССР: «Украина», «Минск», «Узбекистан»; а также стран народной демократии: «Будапешт», «София», «Прага», «Пекин». Рестораны были сравнительно недороги, и москвичи в выходные нередко посещали их всей семьёй. Днём многие рестораны предлагали посетителям недорогие комплексные обеды со стандартным набором блюд.

Появились и более скромные заведения: кафе, закусочные, пельменные. В основном там питались студенты – без затей, зато дёшево. Московский общепит был любимой мишенью юмористов. Действительно, кофе там не всегда можно было отличить от чая, а пельмени пред-

ВИТРИНА ДОСТИЖЕНИЙ

На месте гигантского Всероссийского выставочного центра (ВВЦ) раньше были густые леса. Сейчас от них остались островки на территории Главного ботанического сада и парка Лосиный Остров. На краю леса в конце XVIII в. был построен великолепный Останкинский дворец графов Шереметевых. Позже здесь проложили железную дорогу, лес был частично вырублен, а частично превращён в мусорную свалку. В 1939 г. по указанию И. В. Сталина территорию очистили и выстроили на ней Всесоюзную сельскохозяйственную выставку (ВСХВ). Она открывалась главным павильоном работы архитекторов В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейха. Входом на выставку служила лёгкая арка (ныне Северный вход), перед которой установили знаменитую скульптуру В. И. Мухиной «Рабочий и колхозница». Широкая аллея вела на прямоугольную площадь, окружённую павильонами союзных республик, а за ней располагались отраслевые павильоны: «Коневодство», «Свиноводство» и др.

С началом войны выставка закрылась и не работала до 1954 г. Тогда появился новый монументальный вход, выстроенный по проекту архитектора И. Д. Мельчакова. Территорию украсили три красивых фонтана: «Дружба народов», «Каменный цветок» и «Золотой колос». В 1958 г. образовалась Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ), где стали демонстрировать достижения не только сельского хозяйства, но и промышленности, науки, культуры. Было выстроено множество новых павильонов, общее число которых достигло 383. Современные павильоны из стекла и бетона резко отличались от более ранних пышных зданий с колоннами и барельефами. Самым популярным стал павильон «Космос», где можно было увидеть подлинные ракеты, скафандры и макеты космических кораблей.

В 1989 г. выставку переименовали во Всесоюзный (позже Всероссийский) выставочный центр (ВВЦ). Из-за отсутствия денег дирекция центра начала сдавать павильоны торговым фирмам. Сегодня ВВЦ превращён в гигантский магазин – в 83 павильонах торгуют более 700 фирм и организаций. Здесь можно купить всё: продукты, одежду, видеотехнику, автомобили, мебель. На территории центра проходят всевозможные выставки, в том числе крупнейшие книжная и компьютерная. Работают десятки кафе, ресторанов, игровых залов. Вырученных от этого денег хватает на обустройство громадной площади центра (207 га) и на ремонт павильонов. Для покупателей выставочный центр очень удобен, а вот индустрия отдыха и развлечений здесь развита плохо. Поэтому сейчас дирекция ВВЦ разрабатывает проект создания развлекательно-образовательного и туристического комплекса «Парк истории».

Главный вход Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Фотография. 1939 г.

ставляли собой слипшийся комок теста с подозрительным сероватым мясом. Гораздо вкуснее и очень дёшево кормили в ведомственных столовых, но в них могли питаться только рабочие или служащие определённого учреждения.

В 80-х гг. в столице открылось множество новых кафе, в том числе частных. В первое кооперативное кафе на Кропоткинской посетители записывались на год вперёд. Москвичи платили большие по тем временам деньги, чтобы насладиться чистыми скатертями и культурным обслуживанием, что прежде было редкостью даже в ресторанах. Кроме того, на улицах появились летние кафе и просто ларьки, где готовили шашлыки, цыплят на гриле и кофе по-восточному.

Сейчас большинство москвичей предпочитают питаться дома — благо в магазинах огромный выбор полуфабрикатов и готовых продуктов. Дорогие рестораны обслуживают новых богачей, причём с таким размахом, который не снился «Яру» и «Эрмитажу». К услугам богатых гурманов кухня всех стран и народов мира. Вот как описывал журнал «Профиль» новогодний ужин 1998 г. в гостинице «Националь»: «В новогоднем меню предпочтение отдано блюдам русской кухни — ассорти из копчёной рыбы, рулет из молочного поросёнка, запечённая перепёлка и нежнейший ростбиф с соленьями и тёртым хреном, раковые шейки в сметане. Горячие блюда напоминают о дореволюционных купеческих пирах. Можно заказать припущенную волжскую стерлядь с раковым соусом или скоблянку понижегородски из телячьего филе с грибами. Хит меню — знаменитый суп из

Гурман — любитель и знаток изысканных блюд.

бычьих хвостов с сухим шерри». Много в столице и более скромных ресторанов с русской, грузинской, еврейской, китайской, мексиканской кухней. Но и они рассчитаны на довольно обеспеченных клиентов.

Москвичи, которым нужно успеть поест в обеденный перерыв, посещают кафе быстрого обслуживания — знаменитый «Макдональдс». Когда в 1988 г. около Пушкинской площади открылся первый «Макдональдс», очередь в него растянулась на километр. На какое-то время кафе превратилось в одну из достопримечательностей Москвы. Любопытных привлекали непривычная чистота и вежливость персонала. Сейчас «Макдональдсы» больше никого не удивляют, они стали привычными, и у них даже появились ярые противники. Любители советской экзотики тоже не будут разочарованы: ещё сохранились столовые и пельменные, где всё по-старому — дешевизна, грязь и сомнительное качество блюд.

«СПИ СКОРЕЕ — ТВОЯ ПОДУШКА НУЖНА ДРУГОМУ»

Прежде большую часть времени гости Москвы проводили в магазинах, а важнейшей проблемой для них было найти место в гостинице. До Октября 1917 г. десятки постоялых дворов и гостиниц ждали клиентов в любое время. В некоторых из них за небольшую плату жили годами. Гостиницы были на любой вкус — от «клоповников» с дурной репутацией до отелей европейского уровня. Последние появились в Москве в начале XX столетия

Гостиница «Метрополь».

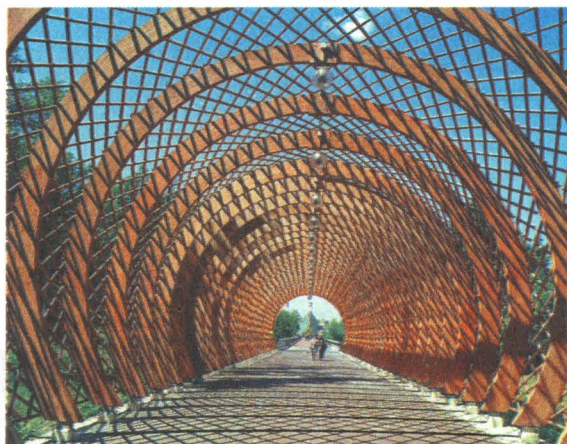

Гостиница «Пента».

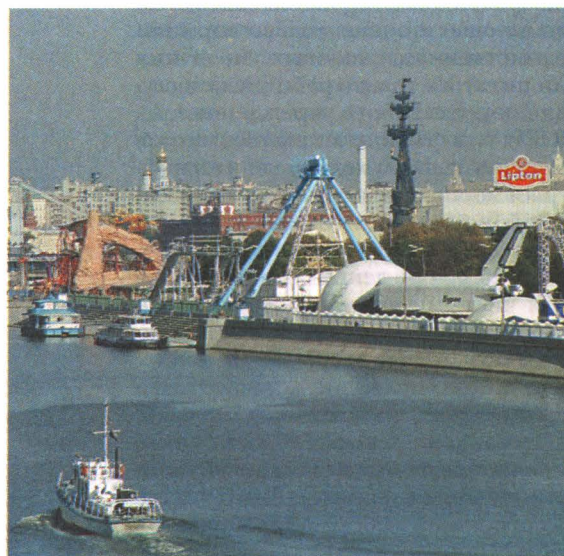
ПАРК ГОРЬКОГО

Одна из кампаний, развёрнутых после Октября 1917 г., проходила под лозунгом: «Превратим парки для господ в парки для трудящихся!». Новым паркам по всей стране чаще всего присваивали имя Максима Горького — вероятно, потому, что он считался символом новой, пролетарской культуры. По замыслу создателей парки должны были стать местом культурного досуга — с библиотеками, читальными залами, спортивными площадками, лекториями. Их так и называли — парки культуры и отдыха (ПКиО). В Москве в 1928 г. между Москвой-рекой и Ленинским проспектом открылся первый парк. Раньше здесь находилось татарское кладбище, потом — городская свалка. В 20-х гг. на этом месте расположилась сельскохозяйственная выставка, на базе которой возникли первые павильоны Центрального парка культуры и отдыха (ЦПКиО) имени Горького. Остряки сразу же переименовали его в «Парк культуры и горького отдыха».

Начиная с 30-х гг. парк стал любимым местом прогулок москвичей. Здесь было установлено первое в столице колесо обозрения. На аллеях парка появились гипсовые статуи рабочих и колхозниц. Была среди них и знаменитая «Девушка с веслом» И. Д. Шадра, копии которой имелись во всех советских парках. Главным местом, где проходили карнавалы, детские праздники

Мост в Нескучный сад.

Городок аттракционов в ЦПКиО имени Горького.

и новогодние представления, стал Парк Горького. С эстрады выступали артисты и сатирики. На территории парка — два водоёма. В Головинских прудах купаются все, а в фонтане у Центрального входа — только десантники, которые по традиции ежегодно 2 августа отмечают здесь свой праздник.

В первой половине 90-х гг. парк переживал трудности. Закрылись летние кафе, разрушились гипсовые скульптуры. Зато вход сюда стал платным и появились новые дорогие развлечения. Были построены итальянский «Луна-парк» и «Чудо-град» с аттракционами для детей любого возраста. На набережной поставили макет космического корабля «Буря», в котором можно совершить «космическое путешествие». В глубине парка — выставка статуй советских вождей, свезённых сюда в 1991 г., во время перестройки. Но большие площади парка пока ещё не освоены. Среди них — Нескучный сад, созданный по указу Николая I в 1847 г. Сильно уменьшившийся из-за вырубок, сад был включён в 1928 г. в состав Парка имени Горького. Сейчас он зарос деревьями настолько, что гулять по нему невозможно, а ураган 1998 г. сделал территорию Нескучного почти непроходимой.

и располагались в основном в пределах Бульварного кольца. В «Метрополе», «Национале», «Савое», «Гранд-отеле» номера были с телефонами и ванными; полы в фойе и вестибюлях — мраморные; лифты отделаны бронзой. Хозяева гостиниц заботились и об их внешнем убранстве: эскизы к мозаичным майоликовым панно для «Метрополя» выполнил сам

 Майолика (ит. maiolica) — изделия из цветной обожжённой глины, покрытые непрозрачной эмалью.

М. А. Врубель, эскиз панно для «Националя» — художник П. В. Кузнецов. Эти расходы окупались, потому что стоимость номеров была очень высокой.

После Октября 1917 г. в большинстве гостиниц разместились советские учреждения. В «Метрополе» некоторое время жили члены правительства. Позже гостиницы возродились и умножились. По за-

мыслу И. В. Сталина в Москву должны были приезжать посланцы всего «прогрессивного человечества», и их следовало принимать достойно. В двух из семи высотных зданий, построенных в начале 50-х гг., расположились гостиницы «Ленинградская» и «Украина». На месте снесённых лавок Охотного Ряда появилось огромное серое здание гостиницы «Москва». Позже гостиницы стали строить и ближе к окраинам: «Алтай», «Восток», «Золотой колос» и др. В 60–70-х гг. в центре столицы появились ещё две большие гостиницы — «Россия» и «Интурист». В конце советской эпохи в городе насчитывалось около 90 гостиниц, в которых проживало до 3 млн человек в год.

К Олимпиаде 1980 г. были построены новые гостиницы, в том числе громадный комплекс «Измайлово», предна-

значенный специально для интуристов. В 90-х гг. иностранные фирмы воздвигли такие новые отели, как «Президент-отель», «Балчуг-Кемпински», «Рэдиссон-Славянская». Они оборудованы по последнему слову техники и отвечают вкусам самых привередливых зарубежных гостей. Живут в них в основном главы государств, члены иностранных делегаций, крупные бизнесмены.

КУЛЬТУРА И ОТДЫХ

А как же отдыхают москвичи и оказавшиеся в столице жители других городов? В XIX столетии для богатых были рестораны, карточная игра, опера, для бедных — гулянья на Девичьем поле, в Измайлове и Марьиной роще, кабаки и кулачные

ГЛАВНАЯ СПОРТИВНАЯ АРЕНА

Место, где сейчас находится крупнейший спортивный комплекс, прежде было покрыто заливными лугами, потому и называлось Лужниками. Потом луга распахали под огороды, через которые проложили Окружную железную дорогу. Решение построить на пустующем месте стадион было принято ещё при И. В. Сталине, но осуществили его только к 1956 г. В ходе гигантской стройки были воздвигнуты Большая и Малая спортивные арены, плавательный бассейн, Дворец спорта и многое другое — всего около 140 сооружений. Авторы проекта — архитекторы А. В. Власов, И. Е. Рожин, Н. Н. Уллас и А. Ф. Хряков в 1959 г. получили Ленинскую премию. И вполне заслуженно: стадион «Лужники» считается не только крупнейшим, но и одним из красивейших в мире. На Большой арене могли разместиться 100 тыс. зрителей, на Малой — 8 тыс. Существовал, правда, и один крупный недостаток — арены не были крытыми, и в дождь не только спортсмены, но и зрители чувствовали себя не слишком уютно.

В «Лужниках» прошло более 30 чемпионатов мира и Европы по разным видам спорта. Разнообразие спортивных сооружений позволяет

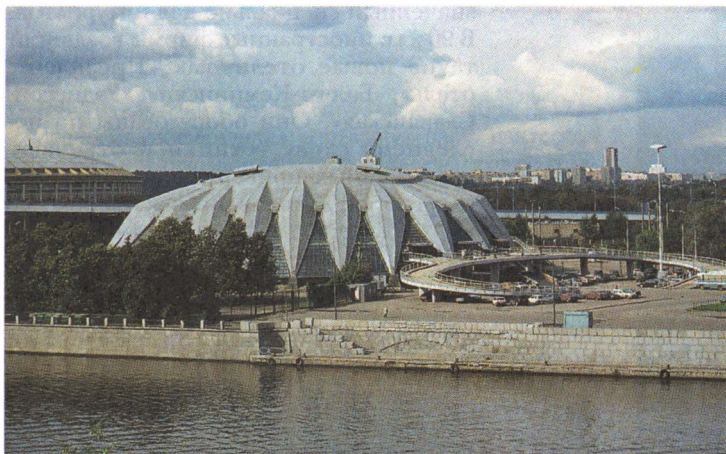
устроить здесь состязания по всем видам спорта, включая футбол, хоккей, баскетбол, гимнастику, фигурное катание, теннис, фехтование. В 1980 г. комплекс стал основным местом проведения Московской Олимпиады. Именно отсюда под грустную песню улетал в ночное небо олимпийский мишка, вызывая у зрителей слёзы.

Ещё в советские годы «Лужники» начали использовать не по назначению. Здесь проводились новогодние ёлки и концерты таких эстрадных звёзд, как Алла Пугачёва. В 90-х гг. у стадиона появилось новое назначение. Его превратили в огромный рынок, где продавались дешёвые китайские и турецкие вещи, галантерея, бытовая техника. Такая же судь-

ба постигла все прочие московские стадионы. Торговля прекращалась только на время редких концертов и ещё более редких спортивных состязаний. Сейчас московское правительство настроено вернуть «Лужникам» их спортивную славу. Для этого разработали масштабный проект сооружения крыши над Большой ареной (Малую перекрыли ещё в 1980 г.). В 1997 г. 70-метровый козырёк закрыл все 78 рядов трибун. Недавно началась сборка раздвижной крыши весом 1,2 тыс. тонн. В плохую погоду она должна закрывать всё поле, а в хорошую — убираться. Когда этот проект будет осуществлён, «Лужники» вновь смогут по праву называться одной из лучших спортивных арен мира.

Главная спортивная арена стадиона «Лужники».

бои. Это деление сохранялось и позже, и только в советское время власти решили организовать единую систему культурного отдыха для всех трудящихся. Отдыхать, как и работать, следовало коллективно,

Спортивный зал
«Дружба» в «Лужниках».

поэтому стали популярны спортивные игры и массовые гулянья в парках культуры и отдыха. Первый такой парк был открыт в 1928 г. Это Центральный парк культуры и отдыха имени Горького; а всего их появилось 13. Там трудящиеся гуляли, слушали лекции, смотрели концерты и кино, играли в разные игры. За порядком в парках бдительно следили милиция и члены народных дружин.

К услугам любителей спорта были спортивные комплексы, кружки и добровольные спортивные общества, созданные ещё в 20–30-х гг. и пользовавшиеся щедрой помощью государства. Ведь эти общества – «Спартак», «Динамо», ЦСКА, «Локомотив» – воспитывали замечательных советских спортсменов, гордость страны. Для подготовки будущих олимпийцев существовали детские спортивные школы. Почти в каждом дворе была оборудована спортивная площадка, которая зимой превращалась в каток. Во многих парках открывались катки.

ЗОНЫ ОТДЫХА

Лето в Москве, как и в любом большом городе, не самое приятное время года. Жара, пыль, автомобильные выхлопы... Поэтому многие москвичи уезжают к морю. А те, у кого на поездку нет денег или времени, проводят время в столичных зонах отдыха. Под этим казённым названием скрываются 18 островков зелени с водоёмами. Правда, в последнее время купаться в них стало небезопасно.

Прежде москвичи купались в банях, а отдыхали в рощах и парках, которых в столице всегда хватало. Отдых был на любой вкус – гулянья, катание на каруселях, ярмарки и даже кулачные бои «стенка на стенку». В советское время к этим развлечениям добавилось купание в природных водоёмах. Первым и до сих пор популярным местом купания стал Серебряный Бор на западе Москвы. Здесь на искусственном острове, образованном изгибом Москвы-реки, находятся песчаные пляжи и прекрасный сосновый бор. В летнюю жару сюда ежедневно приезжают десятки тысяч москвичей. Место это окультуренное – есть и водопровод, и лодки напрокат, и различные киоски, торгующие прохладительными напитками и бутербродами. Милиция и природоохранная служба следят за порядком и чистотой.

Северо-запад – лучшее в столице место для отдыха. Кроме Серебряного Бора знамениты пляжи в Рублёве, в широкой пойме Москвы-реки, и обширное Химкинское водохранилище, где тоже можно купаться. Не очень далеко от города – Истринское и Клязьминское водохранилища, где построено много домов отдыха

и санаториев. Чем дальше на юг, тем больше река загрязняется, и купаться в ней становится всё опаснее. Всего в Москве 341 водоём, однако в 80 % из них купаться запрещено. Причина этого – грязная вода, неочищенное дно, необорудованный спуск к воде. Однако люди порой не обращают внимания на эти неудобства ради удовольствия поплавать в жаркий день.купаются даже в Москве-реке в районах Коломенского и Воробьёвых гор. В разгар лета переполнены пляжи на Царицынских прудах и в Битце, хотя их периодически закрывают. Зато пруды в Кузьминках, Люблине и Тропарёве признаны пригодными для купания. Но, даже купаясь в «благополучных» водоёмах, можно заразиться какой-нибудь болезнью или пораниться о лежащую на дне консервную банку. Эти места отдыха срочно нуждаются в чистке и обустройстве, однако пока столичные власти никак не могут выделить на это деньги.

Гребной канал в Крылатском.

ИМЕНИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

Крупнейший в Москве музей зарубежного искусства носит имя Пушкина. Однако есть по крайней мере три человека, которые могли бы претендовать на это с большим основанием. Всю жизнь созданию музея посвятил профессор-искусствовед Иван Владимирович Цветаев — отец замечательного поэта Марины Цветаевой. Он лично добывал деньги у меценатов и ездил по разным странам, чтобы приобрести произведения искусства и сделать слепки со знаменитых статуй. Эти слепки, хранившиеся в Московском университете, стали основой будущей коллекции. Хотя музей называли именем Александра III, царская власть почти не участвовала в его создании. Городская дума передала музею территорию бывшего Колымажного двора на Волхонке, а финансировал строительство богатый промышленник Ю. С. Нечаев-Мальцов. Здание в неоклассическом стиле построил архитектор Р. И. Клейн. Музей открылся в 1912 г.; профессор Цветаев всего на год пережил это событие.

В собрание музея вошло более 200 слепков с известнейших скульптур античности, Средневековья и эпохи Возрождения, коллекция древнеегипетских памятников, картины мастеров европейской живописи. Каждый зал по замыслу Цветаева был построен и украшен в стиле соответствующей эпохи. Инженер В. Г. Шухов разработал конструкцию громадных стеклянных перекрытий. А профессора В. Г. Залесский и В. М. Чаплыгин спроектировали уникальную систему отопления, которая должна была обеспечить сохранность экспонатов. Многие категории посетителей музей принимал бесплатно, поэтому нёс большие убытки. Правительство по-прежнему не выделяло ему средств. Помогали меценаты, в том числе Нечаев-Мальцов, который, даже разорившись, продолжал давать музею деньги.

После 1917 г. Музей изящных искусств перешёл в руки Советского государства. В его коллекцию влились и реквизированные собрания европейского искусства.

Позже она пополнялась археологическими находками, дарениями и покупками, на которые музею отпускались государственные средства. Впрочем, в 30-х гг. некоторые уникальные картины были проданы за границу. В 1937 г. в честь 100-летия со дня гибели А. С. Пушкина музей назвали его именем. После войны сюда передали коллекцию картин импрессионистов из закрытого Музея новой западной живописи, причём до 60-х гг. эти картины запрещалось выставлять, и они пылились в запасниках. Зато теперь собрание импрессионистов — гордость Пушкинского музея.

В 1994 г. в соседнем здании открылся Музей личных коллекций, куда бесплатно передано более десятка интереснейших коллекций живописи, икон, предметов старины. Сегодня в Музее изобразительных искусств хранится около 500 тыс. произведений древнего и европейского искусства. По количеству и качеству экспонатов он, конечно, уступает петербургскому Эрмитажу, но зато превосходит его уютностью и особой теплотой, которая свойственна только московским музеям.

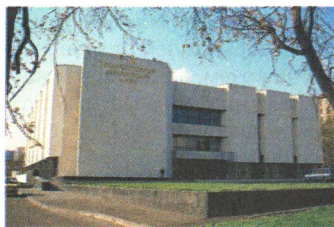
Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Они привлекали большое количество молодежи — там играла музыка, по вечерам горела иллюминация.

Те, кто уже начал свой спортивный путь, могли заниматься на стадионах. Их в столице было 79, в том числе крупнейшие спорткомплексы — «Лужники» и «Олимпийский» на проспекте Мира. Последний был построен специально к Олимпиаде 1980 г. одновременно с Олимпийской деревней, гребным каналом в Крылатском и другими впечатляющими сооружениями.

Многие москвичи любят посещать театры (см. статью «Театральная столица»), выставки, концерты, ходить в библиотеки и музеи. Большинство музеев

Москвы существуют ещё с досоветских времён. Первый из них — Зоологический — основан в 1791 г. как Кабинет натуральной истории Московского университета. Общедоступными музеи стали с середины XIX в. Экспонаты Политехнической выставки, прошедшей в Москве в 1872 г., стали основой экспозиции Политехнического и Исторического музеев. Немало музеев возникло благодаря московским купцам. Некоторые из них собирали частные коллекции, которые после смерти завещали городу. Так появились Третьяковская галерея, Театральный музей имени А. А. Бахрушина. Другие жертвовали на организацию музеев большие деньги — например, миллионер

▲ Дарвиновский музей.

► Тропический лес.
Экспозиция Дарвиновского музея.

Ю. С. Нечаев-Мальцов финансировал создание Музея изящных искусств императора Александра III при Московском университете (ныне Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина).

После Октября 1917 г. московские музеи сохранились и сильно выросли в размерах. Туда передали уцелевшее имущество из дворянских усадеб и конфискованные частные коллекции. Были созданы новые большие музеи: Музей революции, Музей искусства народов Востока (ныне Музей Востока), Дарвиновский музей. Из Ленинграда были переведены научные музеи Академии наук — Геологический и Палеонтологический. Коллекции музеев часто произвольно и довольно безграмотно дробились и перетасовывались. Много экспонатов музеев и частных коллекций попало в Государственный музейный фонд. В 1928 г.

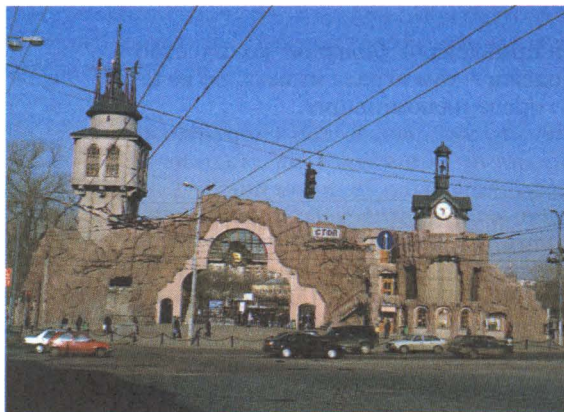
«ПУТЕШЕСТВИЯ НАТУРАЛИСТА»

Раньше в окружённой лесами Москве дикие звери и птицы были не в диковину. В последнее время московская фауна сильно обеднела. Однако есть в столице место, где москвичи могут увидеть 750 видов диких животных, включая самых редких. Это Московский зоологический парк — самый старый в России и, как ни печально, самый маленький в Европе.

Частные зверинцы существовали в столице ещё в XVI столетии — например, около Воскресенских ворот Китай-города, поэтому ворота иногда называли Львиными. Но только в середине XIX в. биологи Московского университета развернули кампанию за открытие в просветительских целях постоянного зоопарка. Деньги на него собирали всем миром, большую часть пожертвовал богатый петербургский купец Скворцов. Зверинцы и питомники подарили зоопарку редких животных, включая львов, тигров, страусов. В Европе зверей отбирал знаменитый немецкий зоолог Альфред Брем. В феврале 1864 г. Московский зоопарк был открыт. Тогда в нём насчитывалось 286 животных. На территории парка устраивались праздники, катания на оленях, зимой работал каток. Кроме животных посетители могли увидеть представителей «диких народов»: самоедов, чукчей, африканских негров. Во время восстания 1905 г. часть зоопарка сгорела, а единственный слон умер от разрыва сердца, испугавшись пушечной стрельбы. В советское время к парку присоединили Морозовский сад, который образовал «новую территорию». Были построены аквариум, террариум, живописные горки для хищников и туров.

Сейчас площадь зоопарка составляет 20 га. Он в четыре раза меньше Пражского и в девять раз меньше Бер-

линского. На этой территории ютятся 7,5 тыс. животных, в том числе такие крупные, как слоны, верблюды, жирафы. Поэтому посетители вынуждены тесниться у клеток. Ещё в 70-х гг. планировалось создать новый современный зоопарк за городом. Однако из-за отсутствия средств этот проект всё время откладывался, а после начала реформ был окончательно забыт. С 1990 г. в зоопарке идёт ремонт. Теперь его территория стала гораздо красивее, улучшились условия и для зверей, и для посетителей. Сюда приходят 1,5 млн человек в год. Сотрудники зоопарка поддерживают связи со своими коллегами во многих странах мира, обмениваются не только опытом работы, но и животными. Ведь здесь живёт более 100 видов зверей и птиц, занесённых в Красную книгу: очковый медведь, орангутан, гривистый волк, гигантская сейшельская черепаха и др.

Московский зоопарк.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

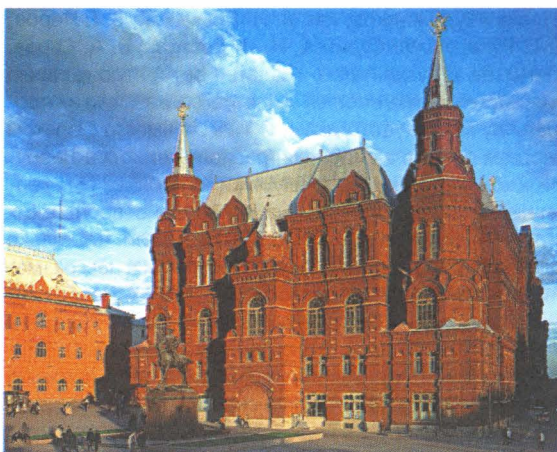
Было чему удивиться посетителям, пришедшим в 1997 г. на торжественное открытие 13 залов Исторического музея! Перед ними предстали бесценные реликвии — посох Ивана Грозного, посмертная маска Петра I, мундир, в котором Екатерина II совершала переворот. Москвичи даже не подозревали, что всё это сохранилось. Не подозревали потому, что Государственный исторический музей (ГИМ) — уникальное собрание памятников и документов — много лет находился на реставрации, которая не закончена до сих пор. Открытые залы — лишь малая часть коллекции. В ГИМе хранится десятая часть всего музейного фонда России — 4,5 млн предметов, десятки миллионов документов.

Исторический музей вырос из Политехнической выставки 1872 г. Её устроители — полковник Н. И. Чепелевский, археолог граф А. С. Уваров и генерал А. А. Зелёный — поставили вопрос об организации музея «знаменательных событий истории Русского государства» и получили согласие императора. В 1883 г. закончилось длившееся восемь лет строительство музейного здания на Красной площади, воздвигнутого в русском стиле архитектором В. О. Шервудом. Формальным главой музея был московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, но в действительности им до 1908 г. руководил замечательный русский историк Иван Егорович Забелин. Экспозиция музея должна была отражать всю историю России в хронологическом порядке. До 1917 г. успели открыть 16 залов, где история доводилась только до конца XVI в. Каждый зал был оформлен в стиле своей эпохи. Музей украшали картины и росписи В. М. Васнецова, Г. И. Семирадского, И. К. Айвазовского. На потолке парадного фойе — красочное родословное древо российских государей.

Музей во много раз увеличил своё собрание благодаря пожертвованиям организаций и частных лиц. В него поступили коллекции Русского археологического общества и Московского университета, крупные библиотеки А. И. Барятинского, В. Г. Черткова, Д. М. Щепкина, А. А. Котляревского, М. Д. Хмырова, а также самого И. Е. Забелина. Не довольствуясь этим, Иван Егорович часто приобретал экспонаты на московских рынках, часами торгуясь за какую-нибудь редкую монету. Постепенно музей стал центром московской научной жизни. В нём проводились заседания Исторического общества, был устроен лекторий, где посетители могли послушать бесплатные лекции. После Октябрьского пере-

ворота музей некоторое время не работал. Потом его открыли снова и довели экспозицию до 1917 г., одновременно убрав все «идеологически не выдержанные» экспонаты. Даже царские портреты в фойе закрасили извёсткой.

В 1982 г. было принято решение о реставрации музея. Проложенные 100 лет назад водопровод и система отопления отказывались работать, к тому же в фундаменте здания наметилась трещина. Реставрация началась только в 1986 г. Бурные перемены в государстве и хроническое отсутствие денег привели к тому, что ремонт длился 11 лет — дольше самого строительства. Всё это время москвичи не могли видеть коллекции музея, почти прекратилась работа созданных при нём научных обществ и кружков. Наконец открылись 13 залов из 48, в которых представлена история России до XIV в. Коллекция занимает второй этаж, где действует также выставка «Реликвии истории Государства Российского». Места в музее по-прежнему не хватает, поэтому часть экспонатов перенесли в здание бывшего Музея В. И. Ленина (ныне принадлежит ГИМу). Там сейчас находятся библиотека, собрание икон и коллекция монет, в которой больше 1,5 млн единиц. Недавно над музеем нависла новая угроза. Во время строительства подземного торгового комплекса на Манежной площади трещина в фундаменте начала угрожающе расти. Не исключено, что Государственный исторический музей снова придётся закрывать на реставрацию.

Государственный исторический музей.

большое количество бесценных произведений искусства было продано на Запад, чтобы оплатить закупки промышленного оборудования. В 30-х гг. почти все музеи «старого быта» закрылись, а их место заняли антирелигиозные экспозиции. Тогда же открылись Музей В. И. Ленина

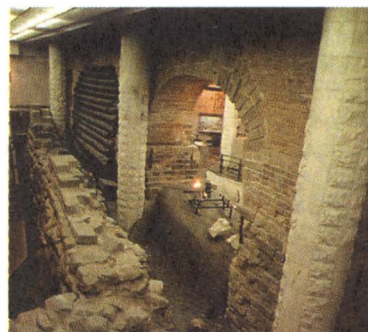
в здании бывшей Городской думы и Государственный литературный музей в Высокопетровском монастыре. Многие экспонаты не выставлялись по идеологическим соображениям и хранились в запасниках, как правило, в совершенно неподходящих условиях.

МУЗЕЙ ПОД ЗЕМЛЁЙ

Это один из самых молодых московских музеев. Он был открыт в 1997 г. вместе с торговым комплексом на Манежной площади и является единственным в России музеем, который находится под землёй на глубине 7 м. Возник он благодаря тому, что при рытье котлована был обнаружен уникальный каменный Воскресенский мост через реку Неглинную. Построили его в конце XV в. при Иване III и засыпали землёй в 10-х гг. XIX столетия вместе с самой Неглинкой. Согласно решению московского

правительства, мост стал основой экспозиции Музея археологии города Москвы. Он состоит из двух залов и галереи. Вид на мост, длина которого 120 м, а ширина — 40 м, открывается с галереи. Там же можно увидеть макет, представляющий мост таким, каким он был в XVI в. На Манежной площади найдены и клады; они находятся в первом зале музея. Это золотые и серебряные монеты, украшения. В этом же зале — макет исторического центра города во времена Ивана III. Второй зал уводит в ещё более глубокую древность, когда на территории Москвы жили первобытные пле-

мена. Среди находок — каменные орудия, посуда, наконечники стрел.

Фрагмент моста через реку Неглинную.

ДАР МЕЦЕНАТА

В 1898 г. умер московский купец, крупный промышленник и торговец текстилем Павел Михайлович Третьяков. Его имя навсегда вошло в историю российской культуры как имя обладателя богатейшей коллекции русской живописи. Ещё в 1854 г. он по случаю купил на Сухареvском рынке первые десять полотен старых голландских мастеров. Затем стал приобретать картины и рисунки таких художников, как И. Н. Крамской, В. Г. Перов, И. Е. Репин, В. И. Суриков, И. И. Левитан, В. А. Серов. Третьяков задумал также создать портретную галерею российских знаменитостей и для этого заказывал их портреты лучшим художникам. С 1851 г. вместе с братом Сергеем он жил в особняке, расположенном в Лаврушинском переулке. Сергей Михайлович тоже был коллекционером, но собирал картины западноевропейских художников. Архитектор А. С. Каминский несколько раз перестраивал дом Третьяковых, чтобы в нём разместилась вся коллекция живописи. В 1881 г. Павел Михайлович открыл бесплатный доступ в свою галерею, а в 1892 г. безвозмездно передал её Москве. Он был щедрым благотворителем и половину своего состояния завещал на приют для вдов и сирот.

15 августа 1893 г. — день официального открытия Городской художественной галереи братьев Третьяковых (ныне Государственная Третьяковская галерея). К тому времени в ней было 1287 картин и 518 рисунков. В 1900—1905 г. фасад здания был перестроен в неорусском стиле по эскизу В. М. Васнецова. Ещё до Октября 1917 г. в галерею было пожертвовано много картин, а после 1917 г. новые власти передавали туда целые собрания, конфискованные у прежних владельцев. Общее число картин и рисунков составило свыше 50 тыс. экземпляров. Постепенно галерея стала главным музеем русского искусства; произведения зарубежных худож-

ников были убраны из неё. Многие уникальные экспонаты хранились в запасниках. Долгое время оставалась недоступной для зрителей богатая коллекция икон. Зато современный период был представлен огромным количеством безликих произведений «мастеров социального реализма».

В 1982 г. Третьяковка была закрыта на генеральную реконструкцию, которая продлилась до 1996 г. В здании Государственной картинной галереи на Крымском валу, которое в 1986 г. передали музею, периодически проводились тематические и персональные выставки. За время реконструкции были построены депозитарий (хранилище) и технический корпус, покрыты стеклянной крышей внутренние дворы. В галерее установили современные приборы контроля за температурой и влажностью, которые позволяют следить за сохранностью картин. Обновлённая Третьяковская галерея по-прежнему остаётся одним из любимых музеев москвичей и туристов.

Государственная Третьяковская галерея.

В 80-х гг. общегородских музеев было 72 (не считая музеев при заводах и фабриках). Не входят в это число и музеи-заповедники. С 1961 г. появился комплекс музеев Московского Кремля: в закрытый прежде Кремль стали пускать туристов. Потом в туристические объекты превратили и другие, прежде заброшенные памятники, например Коломенское и Спасо-Андроников монастырь. На рубеже 80–90-х гг. начался настоящий «музейный бум». Были основаны Музей декоративно-прикладного и народного искусства, Музей В. А. Тропинина и художников его времени, квартиры-музеи многих писателей и художников. В 1999 г. возник Музей современного искусства, основанный одним из самых противоречивых художников современной Москвы — Зурабом Константиновичем Церетели.

Некоторым хочется не только полюбоваться произведениями искусства, но и купить какие-нибудь из них. Сделать это можно в одной из частных или муниципальных галерей, которых сейчас в столице почти 350. Например, галерея Марата Гельмана, «Эско» и Центр современного искусства сделались не просто салонами картин, но и авторитетными культурными учреждениями. Выставки-продажи картин проходят в Третьяковской галерее и Центральном доме художника. А ещё есть сотни самостоятельных художников, скульпторов, гончаров, которые продают свои изделия сувенирным магазинам или торгуют ими в переходах метро и на улицах.

Столица сейчас отдыхает куда меньше, чем прежде. Сложная нынешняя жизнь,

бешеные скорости, шум и давка не дают горожанам расслабиться, как встарь, дома за чашкой чаю, чинно посидеть в трактире или не спеша проехаться на извозчике по булыжной мостовой. Но зато не пустеют столичные музеи и театры, среди посетителей которых много молодёжи. Такова столичная традиция, и она будет жить, пока стоит Москва.

КАТАСТРОФЫ В СТОЛИЦЕ

Немало испытаний выпало на долю Москвы за всю историю. Это и войны, и бунты, и жестокости верховной власти. Но даже в мирное и относительно благополучное время ей угрожали несчастья, которые происходят по слепой воле природы или по людской неосторожности.

«...НИ ЧЕТВЁРТОЙ... ДОЛИ МОСКВЫ ЦЕЛОЙ НЕ ОСТАЛОСЬ»

Самым страшным врагом горожан всегда были пожары. Первый из них, упомянутый в летописи, случился в 1177 г., когда город был сожжён рязанским князем Глебом. Потом Москву много раз жгли татары, а в XVII в. — поляки. Но гораздо чаще пожары происходили по неосторожности самих москвичей. Деревянная Москва каждые 20–30 лет выгорала чуть ли не дотла, а небольшие пожары происходили по нескольку раз в день, особенно зимой, когда хозяева каждого дома топили печь. В 1445 г. горели все деревянные строения в городе, а каменные разрушились от жара. Князь Василий II и его приближённые бежали из столицы, а беднота бросилась грабить уцелевшие дома. Серьёзные волнения произошли во время пожара 1547 г.: москвичи обвинили в поджогах близкое к престолу семейство князей Глинских. Самый страшный пожар в городской истории случился в 1571 г., когда к Москве подошли войска крымского хана Девлет-Гирея (см. статью «Столица России. От Ивана III до Петра I»).

Долгое время власти считали, что тушить пожары должны сами горожане. Существовала даже пожарная повинность: назначался один ночной дежурный от каждых десяти дворов. С XVI в. с пожарами начал бороться Земский

В залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

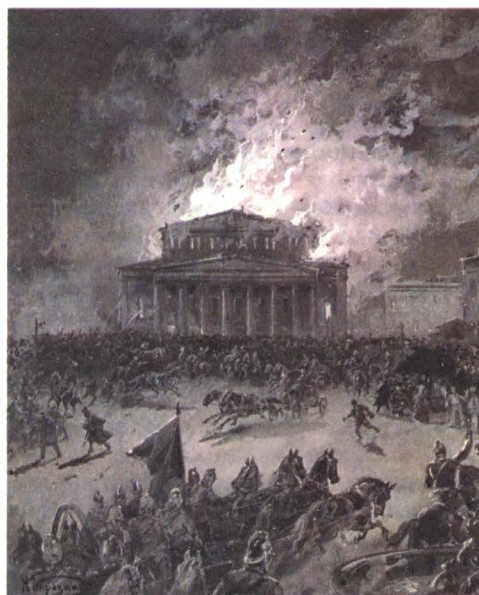

приказ, в котором числилось до 200 ярыжек — служителей, выполнявших множество обязанностей, в которые входило тушение пожаров. В XVIII в. к тушению пожаров подключили солдат Московского гарнизона. Профессиональная пожарная охрана во главе с начальником всех пожарных команд города — брандмайором — была создана в 1804 г. Пожарную повинность отменили. Город делился на пожарные части, соответствовавшие полицейским. Каждой частью руководил брандмейстер. Пожарные по-прежнему оставались солдатами и жили в казармах, над которыми высились каланчи — по одной на каждую часть. Когда начинался пожар, дежурный на каланче вывешивал на шпилье число шаров, флагов или фонарей, соответствовавшие номеру части, где случилось возгорание. Туда спешили пожарные конные телеги из всех частей города с бочками-

Пожарная команда с паровым насосом. Открытка. Начало XX в.

водовозками. На сборы пожарным отводилось две с половиной минуты.

Пожары не миновали Первопрестольную и в XVIII в. Например, 13 мая 1712 г. выгорел весь центр города, погибло почти 2,7 тыс. человек. День 29 мая 1737 г. отмечен особенно сильным пожаром, во время которого сгорел даже Кремль. Говорили, что первым занялся дом Милославских за Боровицким мостом, по поверью, от свечки, которую поставила перед иконой солдатская вдова. Очевидец пожара майор М. В. Данилов писал: «...к несчастью, тогда был ветер сильный, а время...

Н. Н. Каразин. Пожар Большого театра. 1853 г.

Царь-колокол в Московском Кремле.

1 пуд = 16 кг.

сухое, то от сей денежной (деньгой тогда называли мелкую монету. — *Прим. ред.*) свечки распространился вскорости гибельный и страшный пожар, от коего ни четвертой... доли Москвы целой не осталось». Отсюда и пошло выражение: «Москва от копеечной свечки сгорела». Огонь уничтожил более 2,5 тыс. дворов, 486 лавок и много церквей. Правда, пожар начался днём, и большинство людей успели спастись; погибло «всего» 94 человека. Случилась и ещё одна беда — во время пожара кровля литейного амбара рухнула на недавно отлитый Царь-колокол. Когда пожар тушили водой, из-за разницы температур от него откололся кусок весом 700 пудов. В итоге самый большой в мире колокол навсегда остался немым.

После пожара 1812 г. центр Москвы застроили каменными зданиями, и огонь

«ШУМЕЛ, ГОРЕЛ ПОЖАР МОСКОВСКИЙ»

Всем хорошо знакомы пушкинские строки из «Евгения Онегина»:

*Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.*

Отчего на самом деле занялся страшный московский пожар 1812 г., не знает никто. Скорее всего прав Л. Н. Толстой, считавший, что «Москва загорелась от трубок, от кухонь, от костров, от неряшливости неприятельских солдат... Москва должна была сгореть, как должна сгореть каждая деревня, фабрика, всякий дом, из которого выйдут хозяева и в который пустят хозяйничать и варить себе кашу чужих людей». Вероятно, так оно и было, хотя известно, что московские власти взорвали воинские склады, где хранилось 20 тыс. пудов пороха, а также эвакуировали все пожарные команды и вывезли весь «огнегасительный инструмент». Некоторые москвичи в патриотическом порыве сами поджигали свои дома. Захватившим Москву французам тоже

пришлось временно покинуть её. Пожар начался 2 сентября и продолжался почти неделю. За это время сгорело 6,5 тыс. домов из 9 тыс., 7 тыс. лавок из 8,5 тыс. и 122 церкви из 329. В огне погибли тысячи москвичей, в том числе как минимум 2 тыс. раненых русских солдат, которых не успели эвакуировать.

Этот пожар был не только самым крупным в истории города, но и последним из больших московских пожаров. Последствия пришлось ликвидировать в течение 20 лет, зато центр города застроили каменными домами, улицы сделали прямыми и проложили Бульварное кольцо.

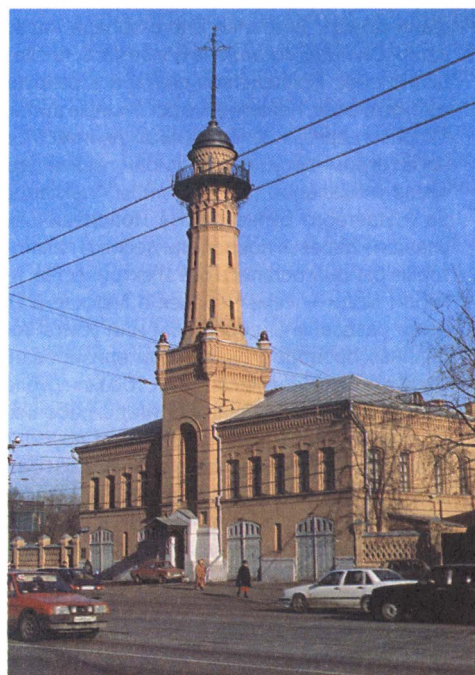

Пожар в Москве в сентябре 1812 г.
Гравюра И. Н. Жибеле. 1816 г.

уже не мог распространяться с такой лёгкостью. Число пожаров заметно сократилось. Самыми заметными стали пожары Малого (1837 г.) и Большого (1853 г.) театров. В 1905 г. во время Декабрьского восстания выгорела почти вся Пресня, подожжённая артиллерийским огнём.

В 1918 г. было создано Управление пожарной охраны при местном Управлении внутренних дел Мосгорисполкома Народного комиссариата внутренних дел. С тех пор пожаротушение остаётся в ведении органов внутренних дел. К 1926 г. все конные обозы заменили на грузовики, а те в 1936 г. — на специальные машины с автоматической подачей воды. В каждом районе были созданы пожарные команды и службы Государственного пожарного надзора, которые регулярно проверяли пожарное состояние всех городских зданий. У пожарных появилась специальная техника, включая вертолёты, теплоотражающие костюмы и противогазы. Во многих домах и учреждениях была установлена

Пожарная каланча
в Сокольниках.

«И РАЗВЕРЗЛАСЬ ЗЕМЛЯ»

Москвичи редко думают о том, что у них под ногами. А там — таинственный подземный мир, о котором знают только специалисты городских служб да первопроходцы-диггеры (люди, которые по собственному почину исследуют подземные ходы). Глубины под городом изрыты пещерами естественного и искусственного происхождения, омываются десятками подводных рек и озёр. Всё это порой даёт о себе знать, и напоминания почти всегда неприятные. Так случилось и в мае 1998 г. В ночь с 13 на 14 мая в самом центре города, на пересечении Большой Дмитровки и Столешникова переулка, посреди улицы, внезапно разверзлась яма объёмом 500 м³. В неё буквально сполз фасад углового двухэтажного дома. Раньше там жили люди, размещался овощной магазин. К счастью, буквально за неделю до катастрофы дом поставили на капитальный ремонт, поэтому жертв не было. Земля поглотила джип «Тойота», стоявший на другой стороне улицы. Водитель едва успел выскочить. В фундаменте соседних домов также образовались трещины, и их жильцов пришлось срочно выселить. На следующий день рабочие разобрали злополучный дом, а яму засыпали песком. Причина провала так и осталась невыясненной. Вероятнее всего, работавшие неподалёку строители потревожили песчаную прослойку под домом. Песок вымыло водой в котлован, а земля осела и увлекла за собой дом.

пожарная сигнализация, подающая звуковой сигнал. С 1932 г. существует бесплатный телефон пожарной охраны: 01. В связи с этим каланчи стали ненужными и постепенно были снесены. Сохранились только немногие из них: в Сокольниках, на Мосфильмовской улице, в бывшей Сушёвской части и несколько других.

НЕ ТОЛЬКО ОГОНЬ

Москва страдала не только от пожаров, не меньший ущерб причиняли городу наводнения. Во время весенних паводков и особенно сильных дождей Москва-река и её притоки выходили из берегов, превращая улицы в бурлящий поток. Самое сильное наводнение произошло в апреле 1908 г., когда уровень воды в реке на 9 м превысил обычный. Вода залила набережные, затопила почти всё Замоскворечье. Жители спасались на столбах и крышах домов, откуда их снимали полицейские на лодках. Погибли десятки людей — в основном бедняки, которые жили в подвалах. Многие московские

НЕНАСТОЯЩИЙ УРАГАН

Тёплый летний воскресный вечер 20 июня 1998 г. не предвещал беды. В столице более десяти дней стояла сильная жара, и в ближайшие дни метеорологи не обещали дождя. Внезапно с юго-запада налетел сильный ветер. Он продолжался не более часа, после чего неожиданно стих. Последствия оказались разрушительными: выбитые окна, поваленные рекламные щиты, вырванные с корнем деревья. Зелёным насаждениям Москвы был нанесён огромный ущерб. Погибли тысячи деревьев, в том числе уникальные тополя и липы Александровского сада и Цветного бульвара. На Новодевичьем кладбище упавшие деревья повредили десятки памятников. Некоторые районы остались без электричества. К тому же погибли люди — семь человек в Москве и Подмосковье были раздавлены деревьями или убиты током из оборванных проводов. Были госпитализированы 122 человека, а общий ущерб составил 100 млн рублей. В течение двух недель специальные бригады рабочих распиливали поваленные стволы и устраняли другие последствия урагана. Его причиной учёные-синоптики считают внезапное столкновение над столицей масс тёплого и холодного воздуха. Они говорят, что ураган был ненастоящим — при урагане скорость ветра должна быть не ниже 33 м/с, а в Москве она составляла «всего» 31 м/с. Что произойдёт, если над столицей пронесётся настоящий ураган, никто предсказать не решается...

Краснопресненский парк после урагана. Фотография. 1999 г.

купцы разорились, поскольку вода залила все товары, специально завезённые к Пасхе. Крупные наводнения происходили в 1926 и 1931 гг. После них под Москвой была создана система водохранилищ, которая позволила регулировать сток воды в реке. Во второй половине XIX — первой половине XX в. немало хлопот горожанам доставляли Яуза и Неглинка. Последняя была заключена в трубу, но почти каждый год она вырывалась оттуда, вызывая потоп на соседних улицах. Ещё в 1974 г. на Трубной площади во время ливня вода доходила до пояса. Затем старые подземные трубы заменили новыми, более широкими, и непокорный нрав реки Неглинной был усмирён.

Но если московские наводнения ушли в прошлое, то крупные пожары случаются в столице даже в наши дни. Так, в 1997 г. полностью выгорело здание Министерства морского флота на улице Рождественке. Пожарные не всегда могут быстро справиться с огнём. К тому же в городе сейчас возможны куда более опасные катастрофы. Здесь находятся около 40 ядерных реакторов, сотни

Наводнение в Москве в 1908 г. Открытка Начало XX в.

 Некрополь (от гр. «нёкрос» — «мёртвый» и «полис» — «город») — кладбище, место захоронения.

Пожар на Останкинской телебашне. Фотография. Август 2000 г.

предприятий и складов с ядовитыми и взрывоопасными веществами. К сожалению, в последнее время Москве грозят не только случайные взрывы. В ночь с 8 на 9 сентября 1999 г. террористы взорвали жилой дом на улице Гурьянова, а уже 13 сентября трагедия повторилась на Каширском шоссе. В результате взрывов, произошедших глубокой ночью, погибло 226 человек.

В 1991 г. был организован Российский корпус спасателей, который через год преобразовали в Министерство по чрезвычайным ситуациям (МЧС). Сейчас в столице постоянно работают до 600 спасателей. Они имеют все необходимое для помощи попавшим в беду — самые современные технические средства, опыт и навыки.

МОСКОВСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Московский некрополь существует столько, сколько сама Первопрестольная. В старину центром жизни любого небольшого общества была приходская церковь. Человек с рождения до смерти был с ней связан — здесь крестили новорождённых, венчались, отпевали покойников. Около храма хоронили родных и близких. Могилы знатных и богатых прихожан и, конечно, священников находились ближе к стенам храма. Посещая церковь, люди приходили на могилы, поминали усопших. Кладбища при таких церквях были небольшие, ухоженные. Более 200 церквей насчитывалось в древней Москве, столько же было и кладбищ. Даже в сердце столицы — в Кремле — около каждой церкви находилось своё кладбище. Кроме приходских кладбищ были привилегированные монастырские, где издавна хоронили членов семей московской знати. Места здесь стоили дорого, и простой московский обыватель не мог себе позволить такой роскоши.

МОНАСТЫРСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Установить все места захоронений москвичей практически невозможно — частые пожары, вражеские набеги уничтожали церкви и кладбища. Они возникали вновь и вновь и снова исчезали с лица

земли. Монастырям, окружённым мощными каменными стенами, чаще всего удавалось устоять, поэтому древнейшие захоронения можно найти именно здесь. На кладбище Спасо-Андроникова монас-

Кладбище
Донского монастыря.

ОГНЕННОЕ ПОГРЕБЕНИЕ

Первый крематорий — специально оборудованное здание для сжигания тел покойных — появился в Милане в 1876 г. С тех пор кремация (от лат. *crematio* — «сжигание»; сжигание тела покойного в особой печи) стала распространяться в Европе, а также в США и Японии. Однако в России вплоть до XX в. она была неизвестна. Даже сама идея о введении в Российской империи такого способа захоронения встретила упорное противодействие. И прежде всего со стороны православной церкви. Лишь 7 декабря 1918 г. декрет советского правительства разрешил кремацию как способ погребения.

В Москве первый крематорий был открыт только в 1927 г. на территории Донского кладбища. По Генеральному плану развития города наметили строительство ещё четырёх крематориев. Для того чтобы сделать кремацию популярной среди населения, даже появилось специальное общество.

Но жизнь распорядилась иначе — Донской крематорий почти на

полвека так и остался единственным в столице. В 30–40-х гг. здесь сжигали тела расстрелянных в сталинских застенках. Население Москвы росло очень быстро, особенно после войны. Росло и число кремаций. Одной из причин такой популярности «огненного погребения» было то, что московские власти разрешили хоронить на старых городских кладбищах только в старые могилы. Минимальный срок, установленный между захоронениями в одну могилу, составлял 15 лет. Но это не относилось к захоронению урн с прахом.

На территории Донского крематория в 1931 и 1961 гг. открыли два колумбария (хранилище урн с прахом после кремации). Но из-за близости к центру столицы в 1973 г. крематорий закрыли. Одновременно был открыт новый — на территории Николо-Архангельского кладбища. В Донском сохранился лишь зал для прощания с умершими.

В наши дни число кремированных составляет примерно 40 % количества умерших. В Николо-Архангельском крематории открыто шесть залов для прощания. Фасад

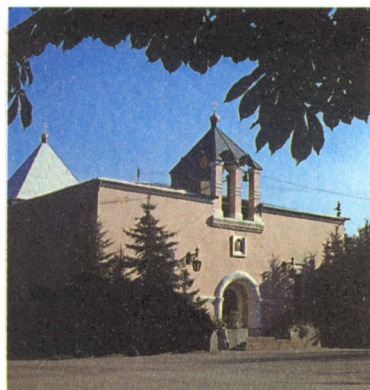
тыря, основанного в 1357 г., было много известных могил. Вероятнее всего, именно здесь похоронили скончавшегося около 1430 г. великого русского иконописца Андрея Рублёва. Через 300 лет в монастыре появилась могила отца русского театра Фёдора Григорьевича Волкова. Здесь же расположена усыпальница многочисленного рода Лопухиных, из которого вышла царица Евдокия — первая жена Петра I. В 1919 г. из монастыря сделали тюрьму для политзаключённых, а потом отдали под посёлок для рабочих завода «Серп и Молот». В 1930 г. монастырское кладбище было полностью уничтожено.

Древний Новоспасский монастырь всегда пользовался покровительством царей из дома Романовых, издавна в храме монастыря находилась родовая усыпальница «пресветлых царских родителей». К концу XVII в. под церковью было захоронено 70 гробов с телами Романовых.

Донской монастырь, основанный в 1591 г., занимает особое место в Московском некрополе. На кладбище, кото-

здания облицован белым мрамором, стены залов отделаны панелями из ценных пород дерева, обстановка траурно-торжественная.

Для хранения урн построены новые двухэтажные колумбарии на Николо-Архангельском (1976 г.) и Ваганьковском (1977 г.) кладбищах. Кроме того, урны можно хранить в стенах шести кладбищ Москвы: Новодевичьего, Введенского, Троекуровского, Кунцевского, Рогожского и Востряковского.

Здание крематория на Донском кладбище.

рое считалось одним из самых аристократических, хоронили московских вельмож и видных государственных мужей. Такого множества известных имён прошлого, такого обилия великолепных надгробий не было ни на одном московском кладбище. Семейство князей Голицыных построило здесь храм Святого Михаила Архангела, превратив его в свою родовую усыпальницу.

Донское кладбище стало своеобразным музеем надгробной скульптуры конца XVIII — начала XX в. Многие надгробия выполнены известными русскими и иностранными скульпторами — И. П. Витали, В. И. Демут-Малиновским, Ж. А. Гудоном и др. Особое место занимает надгробие известнейшего московского богача, филантропа, чудака и самодура Прокофия Акинфиевича Демидова. И после смерти он остался верен себе — в его надгробии смешаны все известные стили: и классицизм, и барокко, и рококо. В советское время сюда свозили старинные надгробия с уничтоженных кладбищ, так что Донское кладбище стало некрополем могильных памятников. У монастырской стены поместили и фрагменты мраморных горельефов со взорванного храма Христа Спасителя.

Донской монастырь.
Горельеф
со взорванного храма
Христа Спасителя.

 Пантеон — почётное место для захоронения известных личностей.

 Горельеф (фр. *haut-relief* — «высокий рельеф») — разновидность выпуклого рельефа, где изображение выступает над плоскостью фона более чем на половину объёма.

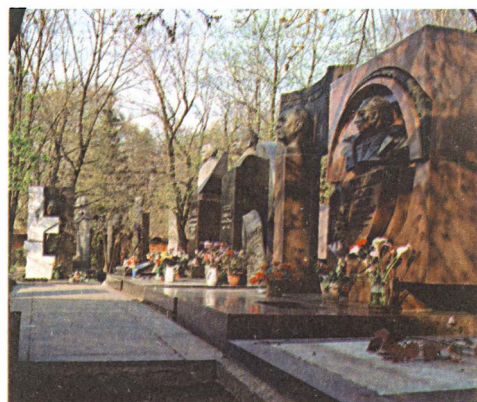
Новое кладбище
Новодевичьего
монастыря.

Захоронения в монастыре производились и в самих храмах, и на его территории. Этот некрополь считался особо привилегированным. Плата за погребение и поминание была так же высока, как в Троице-Сергиевой лавре. За место упокоения в Новодевичьем монастыре необходимо было вносить большие и разнообразные вклады — деньги, произведения искусства, земли. Здесь были погребены приближённые царей — бояре Захарьины-Юрьевы; родственницы Ивана Грозного — вдовы его брата и сына; семья боярина Б. М. Хитрово — основателя города Симбирска и оружничего царя Алексея Михайловича; правительница при малолетних царях Петре и Иване Софья Алексеевна; Евдокия Лопухина. Здесь же находятся родовые могилы князей Шуйских, Трубецких, Кропоткиных и многих-многих других.

Желающих быть похороненными на этом монастырском кладбище было так много, а монастырю это было так выгодно, что большая часть его территории вскоре оказалась занята под захоронения.

В начале XX в. московские власти решили увеличить территорию кладбища за счёт близлежащих пустошей. Так возникло Новодевичье кладбище, которое сегодня стало одной из наиболее известных достопримечательностей Москвы. Позже с уничтоженных кладбищ здесь перезахоронили останки некоторых выдающихся людей. Например, сюда перенесли прах писателя Н. В. Гоголя, а также художника И. И. Левитана — «Тургенева русской живописи».

В 1949 г. рядом со старым кладбищем возникло Новое, которое стало пантеоном военачальников, государственных и партийных мужей, деятелей официальной науки и культуры Советского Союза.

НА БЕРЕГУ МОСКВЫ-РЕКИ

Новодевичий монастырь и некрополь возникли в 1524 г. Среди монахинь этой богатой обители было много женщин из знатнейших боярских и княжеских родов, сюда уходили на покой дочери и жёны государей московских.

Надгробие на могиле
Н. С. Хрущёва. Скульптор
Э. Неизвестный.
Новодевичье кладбище.

Теперь оно, самый значительный и «чиновный» некрополь столицы. Быть на нём похороненным стало своеобразной оценкой заслуг человека: после Кремлёвской стены Новодевичье стало самым почётным местом захоронения. Невозможно перечислить всех министров и членов Центрального комитета партии, маршалов и генералов, лауреатов Сталинской и Ленинской премий, чьи имена можно сегодня прочесть на могильных плитах. Богатые надгробия для советской «знати» выполняли известные зодчие М. К. Аникушин, С. Т. Конёнков, В. И. Мухина. На могиле единственного умершего и похороненного не на Красной площади генерального секретаря ЦК КПСС — Н. С. Хрущёва — скульптура Эрнста Неизвестного. Кладбище стало своеобразным музеем художественных надгробий под открытым

МОГИЛЫ В ЦЕНТРЕ ГОРОДА

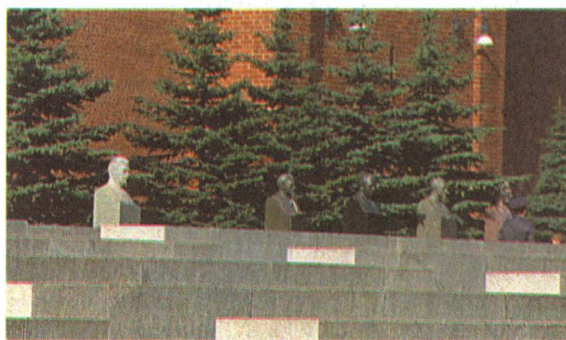
В двух братских могилах у стены Кремля 10 ноября 1917 г. было похоронено 238 человек (а потом ещё двое), которые погибли во время Октябрьского вооружённого восстания в Москве. Похороны сопровождались грандиозной демонстрацией, организованной Московским военно-революционным комитетом. Приехали люди из других городов. На Кремлёвской стене — гигантское красное знамя от зубцов стены до земли: «Жертвам — провозвестникам всемирной социалистической революции». Но кто эти жертвы? Известно только 57 фамилий. Похороны носили скорее символический характер и должны были поднять революционный дух масс и воспитать ненависть к старому режиму. В первую годовщину Октября была открыта мемориальная доска работы скульптора С. Т. Конёнкова с надписью: «Павшим в борьбе за мир и братство народов». В 1920—1927 гг. в братские могилы продолжали хоронить тела умерших деятелей коммунистической партии.

Сейчас революционный некрополь состоит из Мавзолея В. И. Ленина на Красной площади, двух братских могил слева и справа от него, 12 отдельных захоронений за мавзолеем и колумбария в Кремлёвской стене. Быть похороненным в этом некрополе считалось привилегией высших политических деятелей СССР. В отдельных могилах погребены И. В. Сталин, Ф. Э. Дзержинский, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, М. И. Калинин, М. В. Фрунзе... На каждой — гранитный бюст.

В 1925 г. в Кремлёвской стене появился колумбарий. В апреле этого года из Италии перевезли прах кандидата в члены ЦК РКП(б) М. К. Владимирова (настоящая фамилия Шейнфинкель; 1879—1925), и в нише между Никольской и Сенатской башнями Кремля была установлена

первая урна. В последующие два года здесь замуровывали урны с прахом видных коммунистов, скончавшихся за рубежом, — собственного крематория в Москве не было. С тех пор в нишах покоится прах элиты советского общества. Это не только деятели коммунистического и рабочего движения. Здесь прах и М. Горького, и «отца советской атомной бомбы» И. В. Курчатова, и главного конструктора космических ракет С. П. Королёва, и первого космонавта Земли Ю. А. Гагарина, и маршала Г. К. Жукова... Всего более 100 захоронений. В нишах установлены доски из чёрного мрамора, на которых золотыми буквами выгравированы фамилия, имя, отчество, даты рождения и смерти. Для зарубежных революционеров — гранитные доски с надписями на двух языках.

Последней в стену замуровали урну с прахом маршала Советского Союза Д. Ф. Устинова в 1984 г., и с этих пор некрополь у Кремлёвской стены стал памятником советской эпохи, утратив своё значение некрополя номер один.

Надгробия у Кремлёвской стены.

небом. Но посетить его может не каждый — вход в некрополь разрешён только родственникам погребённых да платным экскурсиям.

Кладбищем Донского и Новодевичьего монастырей повезло: в советское время здесь были открыты музеи. Многие другие монастырские кладбища уничтожены, на их месте разбиты парки, построены кинотеатры, жилые дома.

«ВОТ СВАТИЛИЩЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ!»

К числу «первейших московских достопамятностей» историк Н. М. Карамзин отнёс «гробы древних московских святителей, митрополитов и патриархов» в Успенском соборе Московского Кремля и захоронения государей в Архангельском соборе — «вот святилище истории российской!».

При Иване Калите (1325–1340 гг.) Москва стала резиденцией не только князей московских, но и русских митрополитов. Из Владимира сюда переехала митрополичья резиденция. С этого времени усыпальницей митрополитов Московских и великих князей, а затем и царей стали кремлёвские соборы.

Самая древняя гробница в Архангельском соборе принадлежит собирателю земель русских Ивану Калите. Почти всех великих князей, а затем и царей до

Внутреннее убранство Успенского собора Московского Кремля.

Великий князь московский Дмитрий Донской. Фреска Архангельского собора.

Петра I погребали здесь. После короткого перерыва в соборе был погребён внук Петра Великого император Пётр II — последний прямой потомок царя Михаила Фёдоровича Романова по мужской линии, умерший в 1730 г. в Москве. Всех последующих представителей царствующего дома хоронили уже в Петербурге. Всего в соборе 54 захоронения. Архангельский собор всегда считался самым почитаемым в Кремле. Князья и цари, вступая на престол или отправляясь в поход, приходили сюда поклониться праху своих предков...

Захоронения в Архангельском и Успенском соборах Кремля, в Донском и Новодевичьем монастырях — самые древние из сохранившихся до наших дней на территории российской столицы.

Новая страница в истории Московского некрополя связана с именем Петра I, который запретил хоронить в Москве при церквях и только знатных особ разрешил погребать в черте города, но ни в коем случае не в Кремле. Однако жизнь людей была настолько тесно связана с приходскими церквями, что этот указ обходили почти ежедневно. Когда «дщерь Петра» — весёлая императрица Елизавета, не любившая траурных

Введенское (немецкое) кладбище.

процессий, — жила в Москве, она вновь попыталась запретить хоронить в городе. Но с её отъездом в Петербург указ как-то сам собой забылся.

Первое городское кладбище, основанное за чертой города, — Лазаревское. Оно возникло в 1750 г. в Марьиной роще. Епархиальное начальство Москвы запретило священникам столицы участвовать в погребениях, которые совершались бы на Лазаревском кладбище. Это привело к значительному сокращению приходских погостов. В 1771 г. в Москве свирепствовала чума, уносившая каждый день сотни жизней. Мест на Лазаревском кладбище не хватало, и тогда власти отвели места для погребения умерших от чумы и других болезней за городом. Так возникло шесть общегородских московских кладбищ — Ваганьковское, Дорогомиловское, Калитниковское, Пятницкое, Даниловское и Миусское. Указ окончательно постановил: «В Москве и других городах мёртвых человеческих телес, кроме знатных персон, внутри городов не погребать». Тогда же открылось и два старообрядческих кладбища — Преображенское и Рогожское; в Москве была очень крупная община староверов. Знатных же и богатых господ разрешалось хоронить в монастырях, причём только за земляными валами: так стали развиваться некрополи Новодевичьего, Донского и других монастырей, вошедшие позже в черту города.

Погост — отдельно стоящая церковь и кладбище.

Памятник участникам ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Митинское кладбище.

Наряду с православными кладбищами возникли иноверческие. На Введенских горах — Введенское немецкое кладбище для погребения иноверцев-христиан. Оно разительно отличалось от православных кладбищ чистотой и благоустроенностью, а подавляющее большинство памятников простотой и скромностью. Здесь хоронили иностранных коммерсантов, чьи имена пестрели на вывесках Кузнецкого Моста, Мясницкой...

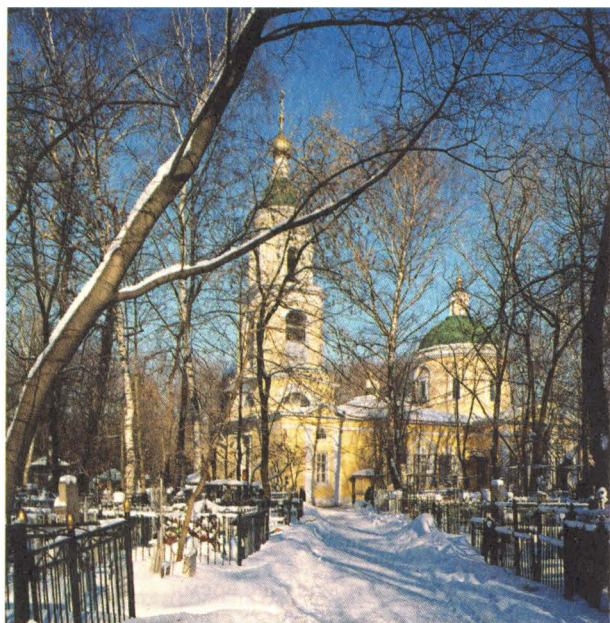
«КАКОВ ПОП, ТАКОВ И ПРИХОД»

Каждое московское кладбище имело свои «полномочия». Калитниковское возникло на глухой и отдалённой когда-то окраине Москвы, на болоте. Окрестности населяли рабочие, мелкие торговцы да ремесленники. Поэтому на могильных плитах этого кладбища не было громких имён; оно походило скорее на захолустное, провинциальное. Эпитафии на кладбище напоминали частушки:

*Спи, друг ты мой,
Тебе вечный покой,
Супруг ты мой прелестный,
Я расстаюсь с тобой,
День пришёл судьбы такой,
Слёз и горести моей
Не забуду, друг мой милый,
До могилы до своей
Я воздвигла камень сей
К чести памяти твоей.*

Особенности Даниловского кладбища объясняются тем, что оно близко примыкало к купеческому Замоскворечью. Здесь много могил купцов, в том числе извест-

Ваганьковское
кладбище.

ных и богатых. Например, двух братьев — Павла Михайловича и Сергея Михайловича Третьяковых, основавших знаменитую картинную галерею. Затем часть купечества вымерла, часть покинула замоскворецкие особняки, а могилы заросли бурьяном. Сейчас старое кладбище перепланировано и значительная его площадь заасфальтирована.

По берегу Москвы-реки узкой полосой протянулось Дорогомиловское кладбище — одно из старейших в Москве. Рядом, за забором, находилось еврейское. После Второй мировой войны оба кладбища были уничтожены, а на этом месте Управление делами ЦК КПСС построило жилые многоэтажные дома, где получили квартиры руководители страны. В одном из таких домов «на костях» жил генеральный секретарь коммунистической партии Л. И. Брежнев.

Достопримечательностью Дорогомиловского кладбища, которое располагалось недалеко от Поклонной горы, была братская могила воинов, погибших в 1812 г. Надпись на высокой кирпичной пирамиде, обшитой железом и увенчанной золотой главой, сообщала: «Сей памятник воздвигнут над общею могилою трёхсот воинов-страдальцев и раненных в Бородинской битве и умерших на пути в Москву. 1812». Прах воинов при ликвидации кладбища был перезахоронен в братской могиле на Ваганьковском кладбище, но памятник не сохранился.

Самое большое и наиболее посещаемое как раньше, так и сейчас — Ваганьковское кладбище. Оно издавна было знаменито по всей Москве:

*Тут на воскресные дни православный
народ наш московский
Любит к усопшим родным, как к живым,
приходить на свиданье.
Семьи нарядных гостей сидят вокруг
каждой могилы,
Ходят меж камней простых и,
прочтя знакомое имя,
Вспомнят, вздохнут, поклонясь,
и промолвят: «Вечная память!».*

Михаил Дмитриев.
«Ваганьковское кладбище»

Возникло Ваганьковское кладбище близ Нового Ваганькова, на месте бывшего царского псарного двора. Кладбище получило название по селу, возле которого находилось. Популярность Ваганьковского кладбища определяло прежде всего его «население». Здесь нашли упокоение не только жители ближайшей округи, но и артисты, литераторы, профессора, художники. Объяснение тому простое: недалеко — Университет на Моховой, а также Поварская и Никитская улицы, где селилась творческая элита Москвы.

Не случайно именно на Ваганьковском кладбище похоронен Алексей Александрович Бахрушин (1865—1929) — врач и фабрикант, знаменитый тем, что тратил все деньги на создание коллекции по истории русского театра. Там же и могила поэта Сергея Есенина.

*Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.*

Трудно себе представить, что эти слова написал молодой человек, которому не исполнилось и 30 лет. За год до своей смерти Есенин похоронил на Ваганькове друга — поэта А. В. Ширяева-Абрамова. Тогда Есенин наказал родным и близким: где бы он ни умер, похоронить его здесь — на Ваганькове. Так и вышло: на следующий год состоялись похороны великого поэта. Памятник — беломраморная фигура Сергея Есенина — поставлен к 90-летию со дня его рождения. Вокруг — могилы друзей и родных. До сих пор круглый год здесь собираются почитатели таланта Есенина, читают его стихи...

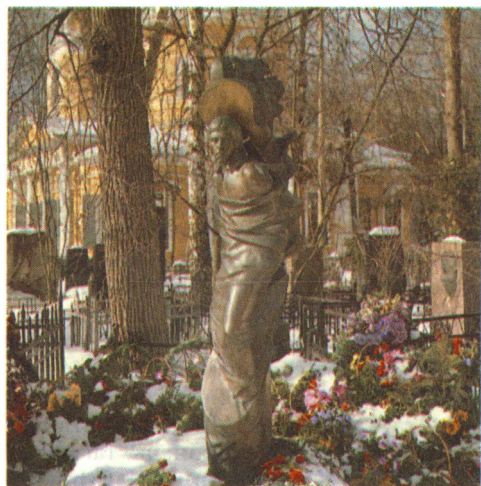
На кладбище похоронены также художники А. К. Саврасов, В. И. Суриков,

Могила С. А. Есенина.
Ваганьковское
кладбище.

В. А. Тропинин, композитор П. П. Булахов («Гори, гори моя звезда»), врач-педиатр Н. Ф. Филатов, всемирно известные учёный-биолог К. А. Тимирязев и палеонтолог В. О. Ковалевский. «Люди эти живут, хотя и погребены. Так и хочется, чтобы на их могилах стояла одна только дата — дата рождения, а чёрточка соединяла бы эту дату просто со временем, просто с миром», — писал В. А. Солоухин.

В конце XX в. Ваганьково — привилегированное кладбище, второе после Но-

Памятник на могиле
Владимира Высоцкого.
Ваганьковское
кладбище.

водевичьего. Первичные захоронения запрещены (как почти на всех московских кладбищах); только по разрешению властей здесь хоронят лиц, имеющих особые заслуги перед народом, тех, кто пользуется всеобщей любовью и признанием. Так уж повелось, что это, как правило, представители творческой интеллигенции. Здесь нашли вечный приют Владимир Высоцкий и Игорь Тальков, Олег Даль и Андрей Миронов. Среди похороненных — известные в прошлом спортсмены: братья Знаменские, неоднократная чемпионка мира по танцам на льду Людмила Пахомова, легендарный вратарь Лев Яшин.

На Ваганьковском кладбище простые кресты и доски ранее погребённых чередуются с роскошными надгробиями нынешних знаменитостей, выполненными престижными скульпторами и архитекторами. В последнее время, когда многое стали решать деньги, на Ваганьковском появилось большое число могил, украшенных помпезными, но безвкусными мраморными надгробиями, которые принадлежат криминальным авторитетам и просто богачам. На центральной аллее часто играет трубач, и скорбные звуки «Белой акации» встречают проходящих на кладбище.

Печальным погостом Москвы явилось Московское городское братское кладбище. Это воинский некрополь, в котором нашли последнее пристанище 17,5 тыс. русских воинов, забытых героев Первой мировой войны. Здесь были похоронены генералы, офицеры, солдаты, военные врачи, сёстры и братья милосердия. Кладбище было заложено 15 февраля 1915 г. великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, здесь же возвели храм Преображения Господня — всероссийский памятник великой войне.

В ноябре 1917 г. в братской могиле были погребены «русские мальчики» — юнкера, погибшие в боях с большевиками. Позже на этом кладбище хоронили многочисленных жертв «красного террора». Все они были «врагами народа», и память о них нужно было стереть. Церковь в 30-х гг. советские власти взорвали, кладбище сровняли с землёй. Вячеслав Иванов писал:

*...На родное тепелище
Любить и плакать не приду:
Могил я милых не найду
На перепаханном кладбище.*

«НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО»

Братские могилы советских воинов, погибших в Великую Отечественную войну, есть почти на всех кладбищах города. Вечный огонь горит на Преображенском и Даниловском. Самый ухоженный уголок Ваганьковского кладбища ограждён зелёной стеной из туй — здесь похоронены воины, умершие от ран в госпиталях Москвы в 1942–1945 гг. В центре — чёрный обелиск, вокруг — 40 одинаковых стел с именами бойцов и командиров. На Введенском кладбище были захоронены останки французских лётчиков полка «Нормандия — Неман», погибших в России. В 50-х гг. их перевезли во Францию.

В центре Москвы у Кремлёвской стены в Александровском саду в мае 1967 г. сооружён мемориал-символ в память о воинах, не вернувшихся с полей Второй мировой войны. Это Могила Неизвестного Солдата. Она посвящена тем солдатам, которые погибли в боях под Москвой в 1941 г. и были похоронены в братской могиле. В 25-ю годовщину битвы под Москвой прах безымянного солдата был торжественно перезахоронен в Александровском саду. Здесь же зажжён Вечный огонь памяти. На гранитной аллее мемориала замуро-

ваны капсулы с землёй из городов-героев. А с 1997 г. по указу Президента России у Могилы Неизвестного Солдата установлен пост почётного караула — пост номер один (раньше он был у Мавзолея В. И. Ленина).

На плитах могилы высечено: «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен».

Могила Неизвестного Солдата у Кремлёвской стены.

Затем это место было застроено жилыми домами Песчаных улиц, а в конце 50-х гг. появился кинотеатр «Ленинград».

Трагической страницей в истории Московского некрополя являются массовые захоронения расстрелянных в период культа личности. Их даже не хоронили, просто сбрасывали тела в ямы и засыпали землёй — на территории Ваганьковского кладбища, в Южном Бутове (по данным архива, там покоятся останки 25–26 тыс. человек) и во многих других местах. А когда открылся Донской крематорий, останки стали сжигать. В наше время установлены памятные знаки жертвам репрессий там, где эти злодеяния происходили.

Москва — быстро растущий город, в нём проживает уже почти 9 млн человек. Век же человека короткий. Растёт население, растёт число умерших, растут и кладбища. В черте города расположено более 50 кладбищ, но все они закрыты для новых захоронений. У коренных москвичей на старых кладбищах похоронены родственники; там находит упокое и прах членов их семей. Даже те некрополи, которые возникли в Москве уже в советское время, например Востряковское и Долгопрудненское кладбища,

■ Туя — вечнозелёное дерево семейства кипарисовых.

уже закрыты. Сейчас для погребения москвичей открыты кладбища в Московской области, далеко за Московской кольцевой автомобильной дорогой.

Памятник жертвам репрессий. Ваганьковское кладбище.

Глава четвёртая ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

ГЛАВНЫЙ ГОРОД СТРАНЫ

Если городу присвоен столичный статус, то это означает, что в нём находится резиденция главы государства, а также высшие законодательные и исполнительные органы. В некоторых странах президент, парламент и правительство находятся в разных городах, но в России все без исключения высшие органы власти сосредоточены в Москве. Так было ещё в те годы, когда город являлся столицей княжества, а затем Московского царства.

ЦЕНТР СТРАНЫ

Так повелось, что, когда говорят о руководстве страны, часто называют резиденцию главы государства. Например, Белый дом означает Правительство США, а Елисейский дворец — Президента Франции. Говоря о России, всегда упоминают Кремль. Издревле он был центром власти на Руси. В Кремле жил царь, заседала Боярская дума, здесь принимали все важнейшие решения, отсюда летели указы воеводам.

В 1713 г., после переезда царского двора по указу Петра I в Петербург, Кремль пе-

Герольд на коронации императора Александра III.

перестал быть символом России и лишь в марте 1918 г., при большевиках, вернул свои позиции. Тогда, после возвращения правительства в Москву, в Кремле разместились важнейшие органы власти. На территории древней крепости, в кремлёвских дворцах, были выделены квартиры для высших руководителей страны. И вновь за Кремлём прочно укрепилась слава центра страны. Здесь находился кабинет В. И. Ленина, отсюда, по легендам, волновавшим умы людей, даже ночью руководил страной И. В. Сталин, хотя в действительности он редко бывал в Кремле, предпочитая подмосковные дачи.

Чем дальше, тем больше утрачивал Кремль роль средоточия власти. Постепенно он превратился только в символ страны, место официальной резиденции главы государства и высшего законодательного органа СССР — Верховного Совета. Но, несмотря на это, когда речь шла о советском правительстве, неизменно слышалось: «Кремль приказал», «Кремль решил».

С 1991 г. в системе власти Российской Федерации важнейшим является пост Президента России. Место его постоянного пребывания — Москва. Кабинет главы государства находится в Кремлёвском дворце, откуда он руководит страной. В роскошных, сверкающих золотом парадных залах недавно отреставрированного Большого Кремлёвского дворца происходят все торжественные церемонии: принимают глав иностранных государств, послов, вручают награды и т. д. Но сам президент не живёт в «стенах древнего Кремля» — у него есть квартира в Москве, несколько подмосковных резиденций.

Власть Президента России огромна и почти не ограничена, однако он один не в состоянии контролировать всё многообразие жизни страны. Поэтому одна из важнейших политических структур, порой более влиятельная, чем правительство или парламент, — это Администрация Президента, которая помогает главе государства. Не случайно в её распоряжение передан комплекс зданий в непосредственной близости от Кремля на Старой площади и на Ильинке. Раньше в этих зданиях размещался аппарат Центрального комитета КПСС, и именно здесь, а не в Кремле был главный центр власти в СССР. До 1917 г. в этих зданиях находились доходные и торговые дома, гостиница «Боярский двор», а затем все они перешли в руки партий-

Здание Администрации Президента России (бывшее здание ЦК КПСС) на Старой площади.

Народный комиссариат (наркомах) — в 1917–1946 гг. центральное государственное учреждение, аналог современных министерств.

ного и государственного аппарата. И по сей день целый этаж центрального корпуса занимают всего два огромных кабинета. В них размещались личные аппараты генерального секретаря ЦК КПСС и его ближайшего заместителя — секретаря ЦК по идеологии, который считался вторым человеком в партии.

С каждым годом число чиновников на Старой площади росло. В 20-х гг. здесь размещались и аппарат ЦК партии, и несколько крупных народных комиссариатов, однако весь комплекс зданий не мог вместить постоянно увеличивавшийся аппарат. То одно, то другое ведомство покидало Старую площадь, переезжая в собственное здание. И к концу 80-х гг. в этих домах остались только центральные и московские партийные власти. При конфискации имущества КПСС в 1991–1992 гг. местным городским властям не досталось ничего — теперь весь комплекс Старой площади в полном распоряжении Администрации Президента России.

ВЕТВИ ВЛАСТИ

К 1990 г. законодательную власть Российской Федерации представляли Съезд народных депутатов и Верховный Совет. После распада СССР они обосновались в бывшем здании Совета министров РСФСР на Краснопресненской набережной. Величественное белое здание — Белый дом, как его стали называть в прессе, — стало символом новой, посткоммунистической России. В конце сентября 1993 г. отношения между Верховным Советом и президентом накалились до предела и вылились в открытое вооружённое противостояние. В эти дни Белый дом был расстрелян из танковых

орудий, и его стены покрылись чёрной копотью (см. статью «Москва — столица СССР и России»).

Эти события изменили политическое лицо страны. Вместо ликвидированного Верховного Совета было учреждено Федеральное собрание, состоящее из двух палат: нижней — Государственной думы и верхней — Совета Федерации. Тогда же было решено отобрать у законодателей Белый дом: отдельно стоящее здание давало возможность успешно держать оборону в случае вооружённого конфликта с правительством. Палаты расселили. Совет Федерации получил бывшее зда-

Дом правительства Российской Федерации.

ние Государственного комитета по строительству и архитектуре СССР на Большой Дмитровке. Государственная дума переехала в одно из бывших зданий Совета министров СССР на Охотном Ряду. Белый дом отремонтировали, обнесли высокой ажурной решёткой и вернули Правительству России.

По существующему законодательству депутатов Государственной думы избирает всё население России один раз в четыре года. В нашей стране довольно сложная процедура выборов: когда составлялся закон, решили совместить несколько избирательных систем, причём за основу взяли действующую в Федеративной Республике Германия. Половину депутатов избирает пришедшее на выборы население по заранее определённым избирательным округам. Другую половину избирают по так называемым партийным спискам. Иными словами, избиратель отдаёт свой голос за одну из участвующих в выборах партий или одно из подобных им сообществ. Если партия не набирает 5 % голосов избирателей, она не проходит в Государственную думу. Те же, кто преодолел 5-процентный барьер, делят половину думских мест пропорционально — сколько набрали процентов, столько получают мест в думе.

В Совете Федерации заседают действующие губернаторы и президенты субъектов Федерации — областей, краёв и республик, входящих в Россию. Федеральное собрание обсуждает и принимает законы,

Здание Государственной думы.

Здание Совета Федерации.

которые после утверждения их Президентом России становятся обязательными для всего населения страны.

Ещё одна ветвь власти — суд. На вершине судебной системы России стоит Конституционный суд. Зачем он нужен? Российское законодательство несовершенно, как, впрочем, несовершенно законодательство во всех странах мира. Часто новые законы нарушают уже существующие. Вот тогда и вступает «в игру» Конституционный суд. Он следит за тем, чтобы в законах не было противоречий. Его решение считается окончательным и не может быть оспорено никем — ни Федеральным собранием, ни президентом. Здание Конституционного суда тоже расположено в Москве — рядом со Старой площадью, на улице Ильинке. Недалеко от него находится Верховный суд России. Он является высшим в стране, но, в отличие от Конституционного, не имеет права решать, правильны ли законы, а лишь отвечает за их точное исполнение.

ПО САДОВОЙ, ПО СЕННОЙ...

Переехавший из Петрограда в Москву в марте 1918 г. аппарат Правительства (тогда оно называлось Советом народных комиссаров) сначала был невелик. Тогда в старую столицу перебрались 13 наркоматов и Высший совет народного хозяйства (ВСНХ). Но с каждым годом число советских чиновников росло, конторы множились, от наркоматов отпочковывались всё новые ведомства. Например, ВСНХ в 1932 г. раскололся на три наркомата — лёгкой, тяжёлой и лесной промышленности. А Наркомтяжпром в 1939 г. «перешеголял» своего предшественника, превратившись сразу в шесть новых наркоматов: промышленности строительных материалов; топливной; химической промышленности; цветной, чёрной металлургии; электростанций и электропромышленности. Каждая область народного хозяйства получила собственное ведомство. Этот процесс не останавливался ни на один день. Иногда вновь учреждённое министерство не успевало просуществовать и нескольких месяцев, как вместо него появлялось новое. К моменту распада СССР в августе 1991 г. во главе Кабинета министров СССР кро-

Дипломат в парадной форме образца 1953 г.

ме председателя стояли ещё три первых и шесть простых его заместителей. А в составе правительства действовало 39 министерств, десять государственных комитетов и почти столько же комитетов помельче. За четыре месяца до этого пять крупных министерств было преобразовано в различные государственные концерны, корпорации и государственные акционерные общества. Например, Госкомитет по телевидению и радиовещанию в феврале 1991 г. превратился во Всесоюзную государственную телерадиовещательную компанию. Впрочем, это почти не отразилось на «министерских» обязанностях вновь созданных учреждений.

Когда была образована суверенная Российская Федерация, количество министерств сначала резко сократилось. Но вскоре процесс пошёл в обратную сторону. Сегодня в Москве размещается 25 министерств, 15 государственных комитетов и 36 всевозможных федеральных служб, агентств, палат. Они раскиданы по всему городу, от Звёздного бульвара до Ленинского проспекта, но в основном тяготеют к центру столицы, размещаясь в домах внутри Садового кольца.

Подавляющее большинство зданий государственных учреждений почти не известно жителям города. Одни занимают отреставрированные старинные особняки или казармы, другие — неудобные «коробки» 30—40-х гг. Но два правительственных здания заслуживают отдельного рассказа. Здание Министерства иностранных дел (МИД) — одна из семи «высоток» города (см. статью «Исторический рост и планировка») — расположено на Смоленской-Сенной площади, рядом со станцией метро «Смоленская». Этот 27-этажный дом построили в 1948—1953 гг. специально для советского дипломатического ведомства. Отсюда, сменяя друг друга, руководили внешней политикой СССР восемь министров — от В. М. Молотова и А. Я. Вышинского до Э. А. Шеварднадзе и Б. Д. Панкина. Более 28 лет главный кабинет МИДа занимал Андрей Андреевич Громыко, прозванный западными журналистами за свою неизменно жёсткую позицию Господином Нет.

Другое здание, вернее целый комплекс зданий, знает каждый. В начале 1918 г. в два дома на улице Большая Лубянка, которые раньше занимали страховая компания «Якорь»

и английская фирма «Ллойд», въехала Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). С тех пор название «Лубянка» стало нарицательным для советских спецслужб. На протяжении истории они именовались по-разному: Главное политическое управление, Наркомат внутренних дел, Комитет государственной безопасности, но неизменными оставались огромная власть и местоположение спецслужб. С каждым годом они захватывали всё новые и новые здания. Самым известным стал дом бывшего страхового общества «Россия», построенный в 1897–1898 гг. архитектором А. В. Ивановым и венчающий архитектурный ансамбль Лубянской площади. Свой нынешний облик комплекс зданий приобрёл в 1940–1947 гг., когда дома были перестроены архитектором А. В. Щусевым. Мрачную память оставили в народе эти здания, где размещались кабинеты следователей и даже страшная внутренняя тюрьма. «Зеркальный паркет! Потёмкинская тюрьма!.. Это — не камера! Это — дворцовый покой, отведённый под спальню знатным путешественникам! А окно! — такое окно, что с подоконника

Здание Федеральной службы безопасности на Лубянской площади.

Соловецкий камень в сквере перед Политехническим музеем — памятник жертвам политических репрессий. Установлен в 1990 г.

надзиратель еле дотягивается до форточки, одна окончина такого окна достойна быть целым окном жилой комнаты. И только склёпанные стальные листы намордника, закрывающие четыре пятых этого окна, напоминают нам, что мы не во дворце», — писал о лубянской тюрьме А. И. Солженицын.

А в 1979–1982 и 1985–1987 гг. специально для КГБ по обеим сторонам основного здания на Мясницкой и Лубянке возвели ещё два помпезных, облицованных гранитом строения. Одно из них погребло под собой Музей-квартиру В. В. Маяковского, в которую теперь можно попасть через маленькую тёмную арку.

В 1926–1991 гг. Лубянская площадь носила имя первого председателя ВЧК, создателя советских карательных органов Ф. Э. Дзержинского. А в 1958 г. посередине площади был установлен памятник Дзержинскому работы скульптора Е. В. Вучетича. Когда рухнула власть Компартии, этот памятник был снесён в ночь на 23 августа 1991 г. Сейчас весь комплекс зданий находится в ведении Федеральной службы безопасности (ФСБ).

В 1990 г. на площади, недалеко от зданий спецслужб, в сквере перед Политехническим музеем, открыт памятник жертвам тоталитаризма. Им стал валун, доставленный с острова Соловки, где находился самый известный из первых концлагерей — Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН).

Трудно переоценить значение Москвы как политического центра России. Может быть, пройдут годы и столица страны будет перенесена в более тихий и спокойный город. Но и тогда Москва останется сердцем России.

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ МОСКВЫ

Кто бы ни стоял во главе Москвы, он всегда играл важную роль в жизни страны. Город — сложный хозяйственный механизм, и управление им не простая задача. Уже в XIII в. ключевую роль в городе играл назначаемый князем тысяцкий. Он следил за состоянием укреплений, был судьёй по торговым делам. В XIV в. эта должность стала наследственной в роду

московских бояр Вельяминовых. Вскоре большая власть тысяцких начала вызывать недовольство князей. В 1374 г., после смерти Василия Васильевича Вельяминова, Дмитрий Донской упразднил пост тысяцкого. А через пять лет, когда Иван Васильевич Вельяминов начал добиваться восстановления своих наследственных прав, а затем открыто выступил против государя, вопрос был решён окончательно: по приказу князя сыну последнего тысяцкого отрубили голову. Это была первая публичная казнь в Москве, известная по достоверным источникам.

До Петра I, когда Москва была столицей, здесь размещались приказы и Государев двор, но стройной структуры управления не существовало (см. статью «Столица России. Москва от Ивана III до Петра I»). Одни приказы ловили «лихих людей», другие ведали «царскими делами». «Мирской выбор» на сходах выбирал старост и целовальников. Собственно же городом занимался Земский приказ, время создания которого восходит к середине XVI в. Он же боролся с главной угрозой для Москвы — пожарами и стихийными бедствиями. Таких «контор» — Земских дворов — было две; сейчас на их месте стоят Государственный исторический музей и Манеж.

ГУБЕРНСКИЙ ЦЕНТР

Новое время для Москвы наступило, когда Пётр I начал упорядочивать все стороны обыденной жизни горожан. В 1699 г. по образу и подобию европейских стран в столице была создана Бурмистерская палата, вскоре переименованная в Рату-

■ *Тысяцкий — на Руси до XV в. военный предводитель городского ополчения — «тысячи».*

Фёдор Васильевич Ростопчин, московский генерал-губернатор во время Отечественной войны 1812 года.

Дом военного генерал-губернатора. Гравюра Ж. Б. Арну. Конец 40-х гг. XIX в.

шу. Её президента и 12 бурмистров выбирали слободы и купеческие корпорации Москвы. Теперь город сам стал следить за своим благоустройством. Но главной задачей оставался сбор налогов, и вскоре Ратуша превратилась в мощнейшее в стране финансовое учреждение — из него в казну поступала почти половина всех доходов страны.

Однако, какие бы права ни давал молодой царь выборным органам управления, главой города был назначаемый им сановник. В разные годы он назывался по-разному: губернатор, главноначальствующий, генерал-губернатор, градоначальник, но суть от этого не менялась. Его, особенно после того, как главные учреждения империи были перенесены в Санкт-Петербург, жители древнего города почитали, как «царя и Бога». Пост считался исключительно важным, и на него назначали влиятельнейших военных и царедворцев. Среди «управителей» Москвы XVIII в. три князя Ромодановских, два графа Салтыковых, два князя Трубецких и два графа Чернышёвых, а также князя Долгоруков, Прозоровский, Волконский — высшая знать страны.

Настоящий переворот совершила «Жалованная грамота городам» 1785 г.: к управлению городом стали активно привлекаться «городские обыватели». Участвовать в выборах городского головы, бурмистров и заседателей могли лица не моложе 25 лет и имевшие немалый годовой доход. Сначала установили имущественный ценз в 50 рублей, но такой доход в богатом городе имели многие, и после ряда повышений планку подняли до 5 тыс. рублей. Выбираемой «обывателями» Общей городской думе передали всё городское хозяйство — дороги, больницы, общественные здания и т. д. А возглавил самоуправление городской голова. Первым головой в 1767 г. стал князь Александр Алексеевич Вяземский, но потом почти 100 лет на этой должности сменяли друг друга представители известнейших купеческих фамилий. Городской голова, конечно же, находился под неусыпным контролем губернатора.

В середине XIX в. за 30 лет в городе прошло целых три реформы. Общественное управление перекраивалось и регламентировалось, его права то расширялись, то, наоборот, усиливалась власть губернатора. К концу века городское самоуправление приобрело законченную структуру, с которой и встретило 1917 год.

На самой вершине стояла Городская дума, в которую входило 180 гласных, возглавляемых городским головой. Дума же выбирала из своего состава «городское правительство» — Управу из 11 человек, а уж она-то и распоряжалась городским хозяйством. Красивейшее здание Городской думы, построенное в 1890—1892 гг., расположено при входе на Красную площадь.

Старое здание Московской городской думы (1892—1918 гг.).

■ В здании Городской думы после 1917 г. размещался Музей В. И. Ленина, а теперь это филиал Государственного исторического музея.

СОВЕТЫ И ИСПОЛКОМЫ

В октябре 1917 г. новая власть создала новые органы самоуправления. В Москве, как и по всей стране, были созданы городские и районные Советы рабочих

депутатов, ставшие высшим органом власти в городе. А Совет, в свою очередь, назначал исполнительный комитет (исполком), который занимался текущими хозяйственными делами. В первые годы пост председателя Моссовета был важнейшим в городе, важнее секретаря местной партийной организации. С 1918 по 1926 г. его занимал видный политический деятель, член Политбюро и председатель Совета труда и обороны Лев Борисович Каменев (настоящая фамилия Розенфельд). Оставалась видимость выборов, но постепенно на первое место стал выходить первый секретарь Московского городского комитета партии (горкома), а выдвигаемые им кандидатуры председателей исполкомов всех уровней беспрекословно утверждались Советами. Выборы превратились в иллюзию. Показательно, что сам горком находился на Старой площади, вблизи от комплекса зданий Центрального комитета КПСС. Большинство районных исполнительных комитетов (райисполкомов) находились в одном здании с райкомами Компартии, и все важнейшие вопросы решались на третьем этаже — именно там был кабинет секретаря райкома, а не на втором — у председателя райисполкома.

В начале 1931 г. хозяйство города настолько усложнилось, что Москва была отделена от области. С конца 30-х гг. пост секретаря крупнейшей столичной парторганизации стал одним из ключевых

ЧУРБАН-ПАША

Почти 11 лет, с 1848 по 1859 г., московским генерал-губернатором был граф Арсений Андреевич Закревский. Современники вспоминали: «Он нагонял такой страх на москвичей, что никто не смел пикнуть даже и тогда, когда он ввязывался в такие обстоятельства семейной жизни, до которых ему не было никакого дела и на которые закон вовсе не давал ему никакого права». Один московский остро слов посылал графу такую эпиграмму:

*Немолод ты, неглуп и не без души.
Зачем же в городе всё толки и волненья,
Зачем же роль играть Российского паши
И объявлять Москву в осадном положеньи?*

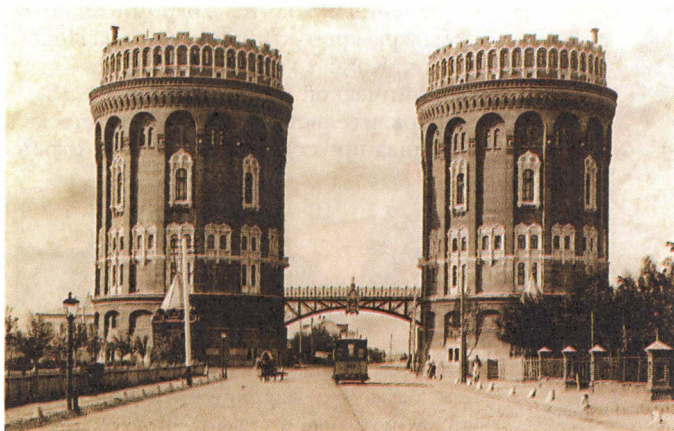
Закревский начинал свою карьеру с низших чинов и достиг высот государственной службы, до конца жизни «не зная или, по крайней мере, плохо зная русскую грамматику». Так говорили о нём при дворе. А ещё граф

считался классическим примером самодура — не терпел, когда ему перечили. «Закревский был тип какого-то азиатского хана или китайского наместника, — вспоминал купец Н. Найдёнов. — Самодурству и властолюбию его не было меры, он не терпел, если кто-либо ссылался на закон, с которым не согласовывались его распоряжения». Генерал-губернатор то запрещал открывать новые промышленные заведения — скопление рабочих якобы повышает цены на дрова и хлеб, то в приказном порядке устанавливал размер «добровольных пожертвований» купцов на военные нужды.

О тех временах, когда в Москве безраздельно царил Закревский, ходил такой исторический анекдот: «Николай I спросил у вернувшегося из Москвы светлейшего князя Александра Сергеевича Меншикова (правнука А. Д. Меншикова. — Прим. ред.):

— Ну что Москва?.. Святая Москва...

— Не только святая, Ваше Императорское Величество, — ответил остроумный Меншиков, — но с некоторых пор и великомученица».

Крестовские водонапорные башни. Фотография. Начало 20-х гг. XX в.

политических постов в стране. Его занимали такие известные личности, как Лазарь Моисеевич Каганович и Никита Сергеевич Хрущёв. А с 1967 г. Москвой почти 20 лет безраздельно правили Виктор Васильевич Гришин и его ближайший помощник — председатель Мосгорисполкома Владимир Фёдорович Промыслов. Именно с поста первого секретаря МГК КПСС начал свою головокружительную карьеру первый Президент России Борис Николаевич Ельцин.

Фактически в руках исполкомов сосредоточилось руководство всей ежедневной хозяйственной жизнью столицы. Строительство дорог, снабжение жителей водой и электроэнергией, поддержание порядка на улицах и посадка деревьев — всё это лежало на плечах исполкомов. Но из-за столичного статуса Москвы полного единоначалия в городе не было. Союзные министерства и ведомства имели здесь свои интересы: строили собственные дома, командовали на объектах «прямого подчинения». Не говоря уже о том, что вход на территорию секретных институтов, воинских частей, учреждений спецслужб столичным властям был закрыт.

Начиная с 1917 г. аппарат городского управления с каждым годом неуклонно рос. Множились конторы, возникали тресты, каждый из которых руководил какой-нибудь небольшой отраслью хозяйства. А быстрый рост (в несколько раз) территории города привёл к ещё большему увеличению числа управленцев. Без проволок практической невозможно было решить ни один важный вопрос, и у москвичей часто оставался единственный выход — обращаться к партийным властям. К моменту ликвида-

ции исполкома в его подчинении было 19 главных управлений, 27 управлений, 10 отделов, 32 райисполкома, сотни ЖЭКов (жилищно-эксплуатационных контор)... Это тысячи и тысячи чиновников.

ПОСЛЕ СОВЕТОВ

Изменились времена, КПСС утратила свои властные функции, уже нельзя было подменить выборных «отцов города» секретарями парторганизаций. Городом нужно было управлять, и встала необходимость создания новых органов местного самоуправления. В 1991 г. первым мэром Москвы избрали одного из лидеров демократического движения — экономиста Гавриила Харитоновича Попова. Но он не смог приспособиться к роли хозяйственника, как того требовала ситуация. Попов сделал выбор в пользу политики и покинул пост мэра. В соответствии с законом кресло главы города занял вице-мэр Юрий Михайлович Лужков. Это произошло в 1992 г. С тех пор москвичи уже дважды, в 1996 и 1999 гг., выбирали мэра, и оба раза их поддержку завоевал Лужков. И хотя в избирательных бюллетенях значился десяток кандидатов, победа всегда ждала мэра уже в первом туре голосования.

В 1995 г. вернулись старые названия. Законодательным местным органом столицы вновь стала Городская дума. Однако на этом сходство кончилось. Теперь всеми текущими делами руководит не Управа или исполком, а подчинённое мэру правительство Москвы.

Виктор Васильевич Гришин; в 1967—1985 гг. — первый секретарь Московского горкома КПСС.

Здание мэрии (бывший дом генерал-губернатора).

Здание Московской городской думы.

Правда, составляют его не министерства: в 2000 г. бюрократический аппарат города состоит из 10 департаментов, 20 комитетов, 27 управлений и т. д. Сама Москва разделена на 10 административных округов, во главе которых стоят префекты, назначаемые мэром. Округа в свою очередь делятся на районы. Выборы проходят на всех уровнях: от жителей города зависит, кто будет мэром, а кто — советником районной управы.

Центр жизни Москвы и резиденция мэра находятся в историческом здании на Тверской. Некогда здесь был дом генерал-губернатора, а позже размещался Моссовет. Сейчас основные подразделения резко выросшего аппарата городского

■ Мэр — выборный глава городского самоуправления.

■ В 1782–1802 гг. губерния именовалась наместничеством. Тогда в его составе было 15 городов: Москва, Богородск, Бронницы, Верея, Волоколамск, Воскресенск, Дмитров, Звенигород, Клин, Коломна, Можайск, Никитск, Подольск, Руза, Серпухов.

Административное здание на Новом Арбате (бывшее здание СЭВ).

управления находятся в огромном, похожем на раскрытую книгу здании на Новом Арбате. Когда-то в нём размещался Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) — межправительственная экономическая организация социалистических стран.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Если город сравнить с драгоценным камнем, тогда окружающие его земли можно уподобить благородной оправе. Так и Московская область со своей древней и славной историей лишь усиливает блеск столицы. Современная область появилась сравнительно недавно: в 1999 г. она отметила свой 70-летний юбилей. Но с момента учреждения её предшественницы — Московской губернии — прошло уже почти три века.

«По указу Петра Великого 18 декабря 1708 г. повелено учинить восемь губерний... — писал русский исследователь П. В. Шереметьевский в исторической записке, посвящённой 100-летию Московской губернии. — Замечательно, что к Московской губернии принадлежали тогда... 39 городов».

БОЛЕЕ ПЯТНАДЦАТИ МИЛЛИОНОВ

Современная Московская область была образована 14 января 1929 г. Сегодня это не самая большая область в России — её площадь составляет 46 тыс. км², зато

Памятник героям Великой Отечественной войны. Подольск.

У стен Троице-Сергиевой лавры. Сергиев Посад.

она принадлежит к числу наиболее населённых. В 1996 г. в ней проживало более 6,6 млн человек, а с Москвой и поселениями, подчинёнными Московской городской администрации, — более 15 млн человек.

Самый древний город Московской области — Волоколамск, основанный новгородцами на торговом пути из новгородских земель в волжско-окские. Впервые упоминается в летописях в 1135 г. (т. е. раньше Москвы) как Волок на Ламе или Волок Ламский. Среди других древних городов — Звенигород (основан в 1152 г.), Дмитров (1154 г.), Коломна (1177 г.).

К середине XIX в. на территории Московской губернии было 18 городов, население которых составляло 86 тыс. человек. Города были небольшими. Только в трёх из них — Коломне, Серпухове и Сергиевом Посаде — проживало более 10 тыс. человек. А в последний год XX столетия население 15 городов области превысило 100 тыс. жителей. Самый маленький городок Подмосковья сегодня — Верея в Наро-Фоминском районе. В ней живёт немногим более 5 тыс. человек.

Огромное влияние на жизнь и развитие Подмосковья оказывает столица. Зона взаимного влияния Москвы и области распространяется почти на 100 км. Особенно тесны связи в ближайшей пригородной зоне — в радиусе 50 км.

Московская область — это 2,7 тыс. км железных дорог и 14 тыс. км автомобильных. От Москвы расходятся десять радиальных автомагистралей. Они связаны кольцевыми автодорогами: Московской кольцевой автомобильной дорогой (МКАД), Первым и Вторым бетонными кольцами. На территории

области размещаются и крупнейшие аэродромы страны: Шереметьево, Домодедово, Внуково, Быково, крупнейший грузовой аэропорт страны — военный аэродром Чкаловский.

ЦЕНТРЫ УДЕЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ

«Город — один из сильнейших и полнейших воплощений культуры, один из самых богатых видов её гнёзд», — писал известный историк И. М. Гревс. Звенигород, Серпухов, Верея, Можайск, Дмитров... Во времена Средневековья названия этих городов не сходили со страниц летописей. Многие из них были центрами княжеств и играли заметную роль в истории России.

Один из древнейших городов Подмосковья — Дмитров, согласно летописным известиям, был заложен ростово-суздальским князем Юрием Долгоруким в 1154 г. во время «полюдья», т. е. сбора дани. Он получил название по второму (христианскому) имени сына Юрия Долгорукого — Всеволода. В другом летописном известии Дмитров назван известной крепостью Владимиро-Суздальской земли, хотя каменных укреплений в нём никогда не существовало. Во второй половине XIV в. город отошёл к Москве и стал центром удельного княжества. Обычно он был во владении одного из младших братьев великого князя московского. В первой половине XV в. дмитровские князья активно участвовали в междоусобной борьбе за великокняжеский престол. В 1566 г. Иван Грозный обменял Дмитров

Деревянный дом. Павловский Посад.

ГОРОДА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Название города	Время основания, год (век)	Население (на 1999 г.), тыс. человек	Переименования
Апрелевка	1961	19,8	—
Балашиха	1939	134,2	—
Бронницы	1781	17,0	—
Верея	1371	5,2	—
Видное	1949	54,4	—
Волоколамск	1135	17,9	—
Воскресенск	1938	80,3	—
Высоковск	1940	11,8	—
Дедовск	1940	28,7	—
Дзержинский	1981	37,4	—
Дмитров	1154	64,2	—
Долгопрудный	1957	67,6	—
Домодедово	1947	57,7	—
Дрезна	1940	12,4	—
Дубна	1956	67,7	—
Егорьевск	1778	73,2	—
Железнодорожный	1952	100,4	—
Жуковский	1947	96,5	—
Зарайск	XIII	25,7	—
Зеленоград (в подчинении московской городской администрации)	1963	206,8	—
Звенигород	1152	14,3	—
Ивантеевка	1936	51,0	—
Истра	1781	31,9	До 1930 г. Воскресенск
Кашира	XIV	42,0	—
Климовск	1940	55,7	—
Клин	1317	90,0	—
Коломна	1177	151,5	—
Королёв	1938	133,2	До 1996 г. Калининград
Красноармейск	1946	26,5	—
Красногорск	1940	91,0	—
Краснозаводск	1940	29,3	—
Краснознаменск	*	27,8	Бывший закрытый город Голицыно-2
Куровское	1952	20,4	—
Ликино-Дулёво	1930	33,2	—
Лобня	1961	60,0	—
Лосино-Петровский	1951	21,1	—
Луховицы	1957	32,8	—
Лыткарино	1957	50,2	—
Люберцы	1925	165,1	—
Можайск	1231	30,4	—
Мытищи	1925	155,7	—
Наро-Фоминск	1926	58,1	—
Ногинск	1781	117,8	До 1930 г. Богородск
Одинцово	1957	127,6	—
Ожерелье	1958	15,3	—
Озёры	1925	28,1	—
Орехово-Зуево	1917	125,5	—
Павловский Посад	1844	66,7	—
Подольск	1781	195,9	—
Протвино	1989	36,5	—
Пушкино	1925	70,9	—
Пушино	1966	21,0	—
Раменское	1926	85,6	—
Реутов	1940	71,3	—
Рошаль	1940	22,5	—
Руза	1328	16,4	—
Сергиев Посад	1919	111,8	До 1930 г. Сергиев; до 1991 г. Заргорск
Серпухов	1328	134,6	—
Солнечногорск	1938	58,0	—
Ступино	1938	66,2	—
Сходня	1961	19,7	—
Талдом	1918	14,2	До 1929 г. Ленинск
Троицк	1977	31,2	—
Фрязино	1951	53,1	—
Химки	1939	133,5	—
Хотьково	1949	22,4	—
Чехов	1954	59,6	—
Шатура	1936	31,1	—
Щёлково	1925	195,9	—
Щербинка	1975	29,5	—
Электрогорск	1946	18,9	—
Электросталь	1938	147,6	—
Электроугли	1956	17,2	—
Юбилейный	1992	27,3	Бывший закрытый город Болшево-1

* Город расскречен в конце 90-х гг. XX в.

Павловопосадский
платок.

на Старицу, принадлежавшую его двоюродному брату Владимиру Андреевичу. Через 13 лет, после казни князя Владимира, Дмитров был окончательно присоединён к Москве, и княжество полностью потеряло политическое значение.

В первой половине XVI в. здесь были возведены первые каменные здания. До сих пор приезжих поражает уникальный памятник древнерусского искусства — величественный Успенский собор (1509—1533 гг.), стены которого украшены прекрасными изразцами.

Важные перемены в жизни Дмитрова пришлось на XVIII в. Ещё в 1754 г. близ города в посёлке Вербилки английский купец Ф. Я. Гарднер открыл фарфоровый завод. Благодаря гарднеровскому фарфору город стал известен не только в России, но и в Европе. Во второй половине XVIII в. там работало более 25 фабрик и заводов. Но к концу XIX в. городское хозяйство вновь пришло в упадок, Дмитров стал пустеть, дома ветшали. И сегодня лишь великолепные соборы напоминают о былом величии Дмитрова.

Известен город и тем, что в его окрестностях находится старинное село Федоскино. Здесь расположен центр художественного промысла, известного с 1798 г. как федоскинская лаковая миниатюра. Блестящие чёрные шкатулки с красочными миниатюрами на крышках наряду с гжелью и хохломой остаются самыми желанными сувенирами для туристов.

Учёные полагают, что Звенигород был основан Юрием Долгоруким в 1152 г. Впервые о нём упоминается в духовной грамоте (завещании) князя Ивана Калиты под 1339 г. В XIV—XVI столетиях город играл важную роль сторожевого пункта на западных подступах к Москве. С 1339 по 1492 г. он был центром Звенигородского удельного княжества.

Удельное княжество входило в состав великого княжества и обладало определённой самостоятельностью; обычно им управлял родственник великого князя.

Саввино-Сторожевский
монастырь.
Звенигород.

Расцвет города пришёлся на конец XIV — первую треть XV в., когда он достался в удел воинственному сыну князя Дмитрия Донского — Юрию (1374—1434). При нём Звенигород стал фактически вторым после Москвы городом великого княжества. А порой его влияние даже превосходило московское. Юрий вёл упорнейшую борьбу со своим племянником Василием II за великокняжеский престол. Дважды войска звенигородского князя занимали Москву. Юрий выстроил вокруг города высокие оборонительные валы с дубовыми стенами, превратив его в мощную крепость. При князе в Звенигороде вырос белокаменный одноглавый Успенский собор (1399 г.). Этот сохранившийся до наших дней храм больше известен под названием Собора на Городке и сегодня является древнейшим памятником каменной архитектуры Подмосковья. На горе на месте сторожевой башни в 1398—1399 гг. был основан Саввино-Сторожевский монастырь. Главный монастырский собор — Рождественский (1405 г.) — очень похож на Собор на Городке, но проще и тяжеловеснее. Павел Алеппский, сопровождавший патриарха Антиохийского Макария в Россию во время царствования Алексея Михайловича, писал: «Монастырь Святого Саввы меньше Троицкого (так называли Троице-Сергиеву лавру. — Прим. ред.), он построен по образцу его. Как тот я назвал бы женихом, так этот — невестой...».

В царствование Алексея Михайловича монастырь служил загородной резиденцией царя. Постепенно значение Звенигорода стало падать, и на протяжении

ПОДМОСКОВНАЯ ГЕРАЛЬДИКА

Герб — знак свободы и независимости. Он появился в раннем Средневековье, в эпоху крестовых походов, когда рыцари на своих щитах изображали условные знаки, обозначающие принадлежность к благородному и свободному дворянскому роду. Городской герб возник позднее рыцарского. Составлением, толкованием и изучением гербов занимается геральдика (*среднелат.* heraldus), или гербоведение.

Пётр I учредил в России Герольдмейстерскую контору, которой было поручено составлять государственные, дворянские и областные гербы. Для создания гербов по рекомендации графа Я. В. Брюса пригласили пьемонтского дворянина Франциска Санти (в России его звали Францем Матвеевичем) — знатока геральдических наук и художеств. Наряду

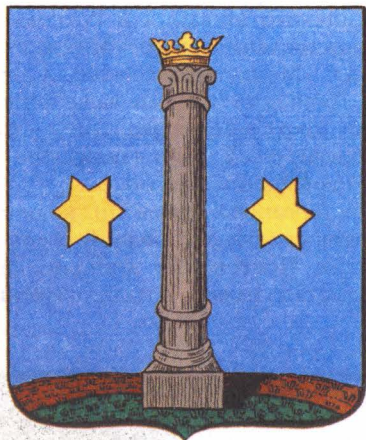
с личными дворянскими гербами, по мысли Санти, должны составляться и гербы городские: «Ежели ваша императорская милость изволит акордовать (утвердить. — *Здесь и далее прим. ред.*) гербы городов, которые их не имели, то Геральдическая канцелярия поступит в том по законам благования (составление гербов) и по обыкновенным европейским употреблением, то же будет хранено генерально». Над созданием гербов Санти работал увлечённо. Из-за границы была выписана специальная литература, во все губернии разосланы вопросники для сбора сведений, необходимых при их составлении: «1. Сколь давно и от какого случая или причины и от кого те города построены, каменные, или деревянные, или земляные, и от каких причин, какими именами названы... 2. И каждого из тех мест каких родов скоты, звери и птицы — всем имена, а особливо где есть род ка-

кой партикулярный (особый, частный). 3. И самые те места гористыя или ровныя, болотныя ли или сухия, степныя ли или лесныя и плодovitым древам партикулярным наипаче какой род. 4. Какова хлеба в котором месте болши родитца... 7. И в которых местах какие народы живут...». За три года работы над городскими гербами Санти создал 137 гербов.

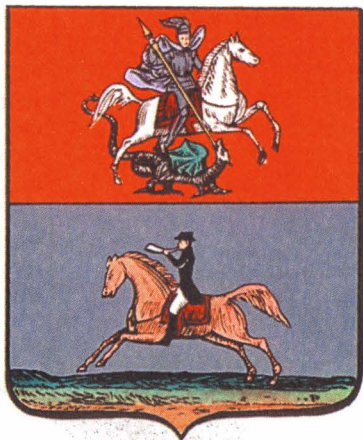
Загадочный герб Санти сочинил для Коломны: «На лазуревом поле столб белый, наверху корона, около две звезды». Герольдмейстер в описи гербов не объяснил, почему он выбрал именно эти эмблемы. Поэтому исследователи до сих пор спорят по поводу толкования герба.

Красивый и запоминающийся герб был создан для Серпухова: «В красном поле стоящий с распростёртыми крыльями павлин». Павлин является распространённой западно-европейской геральдической фигурой и означает гордость, желание славы, а также победу над врагом. Специалисты по-разному объясняли происхождение павлина на серпуховском гербе. Одни, отмечая зоркость глаза и чуткость этой птицы, полагали, что она подчёркивает роль Серпухова как крепости. Другие считали, что пёстрый хвост павлина указывает на яркость тканей, выпускаемых серпуховскими мануфактурами. Интересно, что в ответе на вопросник Санти отмечалось: «местность сия» отличается тем, что «в монастыре одном рождаются павлины».

При императрице Екатерине II вновь оживилась деятельность по разработке гербов. В 1775–1785 гг. было создано большинство город-

Герб города Коломны.

Герб города Клина.

всего XIX века он оставался захолустным уездным городом с населением чуть более 1,5 тыс. человек. В нём было несколько ремесленных заведений и пивоваренный завод. В конце XIX в. благодаря живописной холмистой местности Звенигород и его окрестности приобрели славу Подмосковной Швейцарии.

На месте древнего городища, при слиянии Москвы-реки, Оки и речки Коломенки, возник город Коломна. В лето-

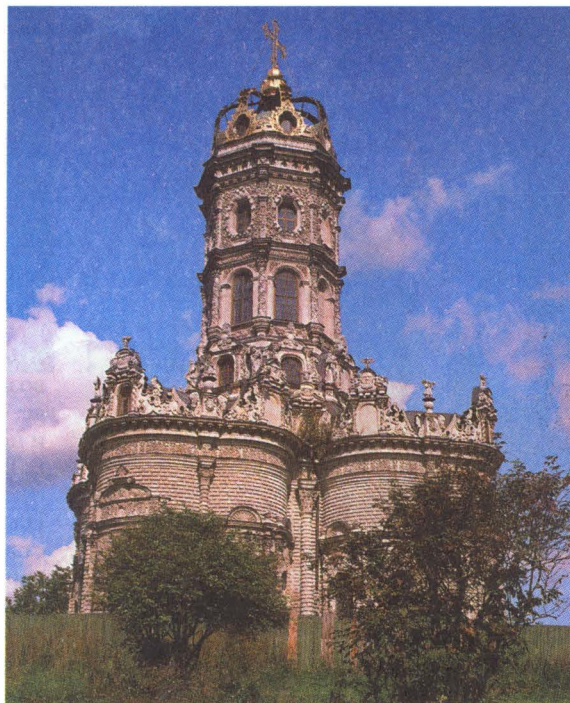
писи он впервые упоминается в 1177 г., когда из-за него завязалась кровопролитная борьба между рязанскими и суздальскими князьями. Именно здесь в 1380 г. великий князь московский и владимирский Дмитрий Иванович (впоследствии получивший прозвище Донской) собрал войско перед битвой на Куликовом поле.

В 1525–1531 гг. для защиты от набегов крымских татар деревянные стены Коломенского кремля были заменены ка-

ских гербов. С этого времени в гербы уездных городов полностью или частично включают герб губернского города (данное правило не распространялось только на «старые» гербы). Именно в те годы гербы получили Верей, Воскресенск (ныне Истра) и Звенигород. «В голубом поле великий колокол, подписанный по краю оного неизвестными ныне литерами, каковой колокол, вылитый из меди, и поныне хранится» — таково описание герба Звенигорода. Основанная в XIII—XIV столетиях как крепость на западной границе Московского княжества, Руза (ставшая городом в 1781 г.) также получила герб, созвучный её истории: «...в красном поле четыре обнажённых меча, в знак многих сражений, случившихся при сём городе в древния времена».

Для Подольска герб был составлен также в 1781 г., когда бывшее монастырское село Подол превратилось в уездный город. Близ нового города добывали знаменитый белый известняк, широко использовавшийся для строительства, особенно в Москве. Это и нашло отражение в гербе Подольска: «Два золотых, употребляемых каменотёсцами инструмента в голубом поле — в знак того, что жители сим промыслом набогащаются» (в описании 1883 г. было уточнено, что инструменты назывались кирками, а их цвет изменён с золотого на серебряный).

Герб города Клина — «в белом поле почтальон, скачущий верхом с рожком; в знак того, что сего города обыватели прежде были ямщики, отправляющие почты» — изображает почтальона в парадной форме

Церковь
Знамения.
Дубровицы.
1690–1704 гг.

конца XVIII столетия. Старинная пограничная крепость Клин, известная с 1317 г., со временем утратила оборонное значение и к началу XVIII в. стала заурядным небогатым селом. Перемены в жизни Клина связаны с основанием Санкт-Петербурга: через Клин прошла дорога Петербург — Москва, его жители были «повёрстаны» в ямское сословие. А с развитием почты клинские ямщики стали почтальонами.

Управляющий Гербового отделения Департамента герольдии Сената барон Борис Васильевич Кёне решил упорядочить всю российскую

геральдику, в том числе земельную. Эта работа, начатая в 60-х гг. XIX в., растянулась на несколько десятилетий и к 1917 г. была выполнена лишь частично. Так, в 1883 г. получил свой герб Сергиев Посад. Он напоминает о событиях начала XVII в., когда Троице-Сергиева лавра выдержала 16-месячную осаду польско-литовских войск: «В лазуревом щите серебряная монастырская стена с лазуревыми ивами и закрытыми чёрными воротами, за которыми возникает башня... сопровождаемая двумя золотыми бердышами в столб на таковых же древках».

менными. По праву он считается красивейшим в Подмоскowie. Его высокие, почти 20-метровые, стены и 17 башен сделали этот кремль одной из лучших крепостей своего времени. История Коломны неразрывно связана со всеми перипетиями российской истории. Напоминает об этом и название угловой круговой башни — Маринкина. В ней, по народному преданию, томилась в заключении жена Лжедмитрия I — польская красавица

В действительности Марина Мнишек после гибели Лжедмитрия II находилась в Калуге, затем бежала в Астрахань, а в мае 1614 г. — на реку Яик (Урал). Казаки выдали Марину правительственным войскам, и она умерла в заключении в Москве.

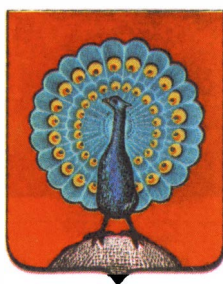
Марина Мнишек — и умерла здесь с «тоски по воле».

Коломну неоднократно разоряли и сжигали неприятельские войска. Но город быстро отстраивался. Жили в нём пушкеры, пищальники, стрельцы. Был здесь и Гуляй-город — разборная крепость на колёсах. В середине XVII в. коломенская крепость перестала быть пограничной: русское государство окрепло и его границы расширились. Теперь

Маринкина башня.
Коломенский кремль.

в Коломне царили купцы; в 80-х гг. XVIII столетия их было более 1,8 тыс. человек. Город стал всероссийским центром соляного производства — сало топили более 30 заводов. Коломна росла и богатела, увеличивалось число её жителей. Только на загородном Бобровском чунолотейном заводе к 1914 г. трудилось 10 тыс. человек.

Герб города Серпухова.

Ещё одна местная достопримечательность — село Дединово, стоящее на Оке недалеко от Коломны. Здесь в 1667 г. царь Алексей Михайлович повелел начать строительство флота. Отсюда в мае 1669 г. отплыл первый русский военный корабль «Орёл».

Бывший центр удельного княжества — город Серпухов впервые упоминается в исторических источниках в 1339 г. Своё название он получил по небольшой речке Серпейке. Серпуховской князь Владимир Андреевич с дружиной участвовал в Куликовской битве и получил прозвище Храбрый. Именно Владимир Андреевич воздвиг городские укрепления в Серпухове: «Заложил град Серпухов в своей отчине и повеле его нарядити и срубити дубов». В 1382 г. на город напал хан Тохтамыш, сжёг его, а всех жителей увёл в плен. На этом беды не закончились. После восстановления, в 1408 г., его захватил и сжёг хан Едигей, а через два года «пограбил и опустошил» князь Литовский Свидригайло Ольгердович. Однако каждый раз Серпухов не только восстанавливался, но и разрастался. С начала XVIII в. город славился как один из центров производства парусного полотна и торговли хлебом. А уже в XIX в. стал текстильным центром, где работали бумаготкацкие и набивные, пенькоткацкие и суконные фа-

ВЫСОЦКИЙ МОНАСТЫРЬ В СЕРПУХОВЕ

В 1374 г. одновременно со строительством дубовых стен Серпуховского кремля в двух верстах от него был заложен Высоцкий Богородицкий монастырь. Когда серпуховской князь Владимир Андреевич обратился к игумену (настоятелю) Троице-Сергиева монастыря Сергию Радонежскому с просьбой об основании монастыря, Сергий благословил на его строительство своего ученика преподобного Афанасия (позже прозванного Серпуховским). Афанасий стал первым игуменом новой обители. В 1380 г. были возведены белокаменные собор и трапезная. Монастырь, обнесённый мощными крепостными стенами со сторожевыми башнями, считался значительной крепостью на южных границах русских земель.

Название Высоцкий (Высокоцкий) монастырь получил по своему местоположению на высоком берегу реки Нары. До сих пор обитель украшают портал собора XVI в. и мощная колокольня в виде храма «со звоном» в башне над ним (1840 г.).

Сам Афанасий в 1387 г. покинул Русь и отправился в Константинополь. Здесь преподобный приобрёл келью в Предтеченской обители, где и провёл долгие го-

ды вместе с учениками. После смерти преподобного Афанасия (1401 г.) его мощи были перевезены в основанный им Высоцкий монастырь.

Высоцкий Богородицкий монастырь. Серпухов.

Конкурс детского рисунка на асфальте в городе Протвино.

брики. В современном Серпухове от белокаменного кремля сохранились лишь руины восточной стены. На южной окраине города расположены древнейшие серпуховские монастыри — Владычный (1360 г.) и Высоцкий (1374 г.).

Сегодня древние подмосковные города окружены плотным кольцом новых районов, и лишь немногие из них сохранили первоначальную живописность. Тем не менее каждый город притягивает своей индивидуальностью, неповторимостью, приобретённой в течение многих столетий, и своеобразием, созданным природой и людьми:

*А в чём несхожесть? Может, в той реке,
Что вешний лёд разламывает звонко,
В неповторимом местном говоре,
В какой-нибудь заброшенной церквёнке.
А может быть, в нетронутых лесах,
Чья полоса за городом синее,
Чья хвойная, урюмая краса
Запоминается всего сильнее.
Пускай у ваших у широких плеч
Плывёт туман неоновой света,
Вам, областные города, беречь
Родного края тихие приметы.*

Эмма Марченко.
«Областные приметы»

«ЧЕТВЁРТАЯ ВЛАСТЬ» В МОСКВЕ

Главными средствами массовой информации (СМИ) традиционно считаются периодическая печать (газеты и журналы),

радиовещание (РВ) и телевидение (ТВ). В последнее время к ним прибавились информационные агентства и электронные средства массовой информации. В столице России Москве сосредоточены все важнейшие СМИ страны: центральные газеты, офисы и вещательные студии крупнейших радиостанций и телеканалов. Здесь же располагаются и головные офисы появившихся в 90-х гг. могущественных медиахолдингов.

ТРИ ВЕКА РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

История радио и телевидения коротка — они появились только в XX в. А вот «за плечами» периодической печати более трёх веков: первый известный историкам номер «Курантов» (вестовых писем) датируется 1621 г. В 1702 г. им на смену пришли «Ведомости». В 1756 г. от них отпочковались «Московские ведомости», которые оставались единственной московской газетой до 1830 г.

Во второй половине XVIII в. появились первые журналы. В 1755 г. по инициативе М. В. Ломоносова был основан литературный журнал «Ежемесячные сочинения». Уже к концу XVIII в. в Москве их издавалось более 20, в том числе и самый первый детский литературный журнал «Детское чтение для сердца и разума» (1785—1789 гг.).

В XIX столетии стали появляться новые городские газеты — от официальных «Московских губернских ведомостей» до «независимой» «Московской биржевой газеты». К концу века в Москве уже выходило свыше 40 газет. Не отставали от газет и журналы.

Медиахолдинг — компания, установившая контроль за целой сетью СМИ (газетами, журналами, телеканалами, радиостанциями и т. д.).

Пресса (фр. *presse* от лат. *pressare* — «давить», «жать») — периодическая печать (газеты, журналы).

Охота на кита в Белом море.
Лубок из «Московских ведомостей»
от 21 июля 1760 г.

«КУРАНТЫ»

Первая русская газета «Куранты» была рукописной, выходила в Москве в единственном экземпляре (иногда в двух-трёх), и её окружала строгая государственная тайна. «Куранты» зачитывали вслух царю и ближним боярам, после чего обязательно возвращали в Посольский приказ — государственное учреждение, ведавшее дипломатией и выпускавшее эту газету. Служащие приказа выбирали наиболее важные и интересные известия из иностранных газет — немецких, шведских, голландских, переводили их на русский язык и заносили на узкие длинные листы бумаги. Эти «столбцы» и получили название «Вестовых писем», или «Курантов» (от *фр.* *courant* — «текущий»). В них сообщалось о военных действиях, сражениях, посольствах, торговых делах, об эпидемиях и о кометах, помещались там и донесения русских посланников за границей. Первые рукописные известия, дошедшие до нашего времени, датированы 1621 г. Когда в 1668 г. в России была учреждена регулярная почта, «Куранты» стали выходить с периодичностью два — четыре раза в месяц. Исчезли они лишь в конце XVII в. — во время правления Петра I.

В первой половине XIX в. самым популярным считался основанный Н. М. Карамзиным в 1802 г. журнал «Вестник Европы». Он стал первым русским «толстым» журналом и на многие годы пережил своего создателя. Здесь печатались произведения А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, А. А. Дельвига, статьи по истории и экономике России, а также политические новости.

В смутное время революции 1905—1907 гг. как грибы после дождя стали возникать различные политические партии и объединения. И все они хотели иметь свой орган печати. Уже к 1913 г. число издаваемых в Москве журналов и газет приблизилось к 240. Правда, большинству из них оставалось жить не более пяти лет.

Всего через два дня после Октябрьского переворота 1917 г. — 27 октября (9 ноября) — В. И. Ленин подписал Декрет о печати, а через два месяца появил-

«МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ»

15 декабря 1702 г. — дата рождения русской периодической печати. Пётр I указом учредил газету «Ведомости». Она должна была оповещать жителей России о событиях заграничной и внутренней жизни и пропагандировать успехи петровских преобразований. Уже через два дня вышел в свет первый номер газеты, а следующий за ним выпуск знакомил читателей с подробностями осады и взятия русскими войсками крепости Нотебург. События Северной войны (1700—1721 гг.) на долгое время стали основной темой «Ведомостей». Сам Пётр I, пристально следивший за выходом газеты и нередко редактировавший целые номера, лично подбирал для неё материал. Это были донесения военачальников, письма царя, официальные реляции (сообщения) о результатах военных действий. Описания боевых эпизодов, вначале краткие и лаконичные, с течением времени становились всё более подробными и красочными. Кроме военных сообщений в «Ведомостях» помещали статьи и заметки об успехах русской торговли, промышленности, о создании новых школ, велась иностранная хроника.

Газета ещё не имела никаких постоянных атрибутов — ни названия, ни тиража, ни периодичности. Даже её номера назывались по-разному: «Ведомости Московского государства», «Ведомости московские», «Российские ведомости» или просто — «Реляция», «Подлинное донесение» и др. Иные номера распродавались большими тиражами — до нескольких тысяч экземпляров, а некоторые так и оставались лежать на Печатном дворе нерелизованными. Объём первой русской газеты колебал-

ся от 2 до 22 страниц. Такие маленькие книжечки и стояли по-разному — от 1 до 4 денег (деньга — полкопейки), что для того времени было совсем недёшево.

«Ведомости» с 1725 г. стали печатать не только в Москве, но и в Петербурге. Через три года у газеты появилось постоянное название «Санкт-Петербургские ведомости». Её издавала Академия наук, находившаяся в Северной столице. «Московские ведомости» с 1755 г. публиковала типография Московского университета. В 70-х гг. XVIII в. редактором этой газеты стал просветитель Н. Н. Новиков, добившийся для своего издания небывалой популярности в российском обществе.

Фрагмент газеты «Московские ведомости». XVIII в.

ся Революционный трибунал печати. К декабрю 1917 г. было закрыто уже 150 газет, а в августе — сентябре 1918 г. перестали выходить печатные издания, не подконтрольные новой власти. Отныне все газеты и журналы должны были освещать только одну точку зрения на события политической и культурной жизни — точку зрения правящей коммунистической партии.

В марте 1918 г. в Москве начала выходить главная газета страны «Правда» — официальный орган Центрального комитета партии большевиков. Мнение газеты было непререкаемым, тем более что авторами «передовиц», публиковавшихся без подписи, чаще всего являлись ведущие партийные деятели. Вся страна воспринимала каждую статью как руководящую директиву. С годами «Правда» превратилась в неинтересный, сухой бюллетень, переполненный официальной информацией. Её огромный тираж в 1989 г. достиг почти 11 млн экземпляров. В то время газеты в обязательном порядке должны были выписывать не только все без исключения организации и учреждения, но и миллионы членов КПСС.

Газет выходило много, их выпускали партийные и общественные организации, профсоюзы, министерства... Но ни в одном из изданий не допускались отклонения от «генеральной линии пар-

▲ Журнал «Живописец» — еженедельное сатирическое сочинение, издававшееся в Москве Н. И. Новиковым. 1781 г.

▲ Обложка специального выпуска «Московского листка». 1910 г.

■ Первый номер «Правды» вышел в Петербурге 22 апреля (5 мая) 1912 г. Позже 5 мая стало официальным советским праздником — Днём печати.

■ Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств (позднее — Главное управление государственных тайн в печати).

тии», поэтому все газеты стали безликими — трудно было отличить одну от другой. Все писали об одном и том же. В штате каждого издания был представитель Главлита — официальный цензор, который тщательно прорабатывал и визирует все материалы. За малейшую провинность главный редактор, журналист и цензор могли потерять не только своё место, но и свободу.

Когда на смену сталинской политике «железного занавеса и твёрдой руки» пришла хрущёвская «оттепель», газеты и журналы стали интереснее. И на первое место по популярности у советского читателя вышла газета «Известия», которая начала выходить в Москве ещё в марте 1918 г. После смерти И. В. Сталина главным редактором «Известий» стал Алексей Иванович Аджубей (1924—1993), прозванный на Западе «королём советской прессы». Женатый на дочери Н. С. Хрущёва, он фактически был его правой рукой. Аджубей гордился тем, что сумел сделать «Известия» настоящей «демократической газетой». На деле мало что изменилось в ней, за исключением продиктованного самим временем, — на смену восхвалению «отца всех народов» пришло развенчание культа личности Сталина.

«Оттепель» вызвала всплеск интереса к газетам и журналам. Многие главные редакторы литературных журналов печатали произведения, идущие вразрез с официальным направлением. Пиком стали публикации А. Т. Твардовским, главным редактором журнала «Новый мир», рассказов А. И. Солженицына

«РУССКИЙ АРХИВ»

В 1863 г. в Москве начал издаваться журнал «Русский архив». Это стало выдающимся событием в научной жизни города. Популярность журнала превзошла все существовавшие ранее подобные издания — число его подписчиков достигло тысячи человек. Основал «Русский архив» выдающийся российский историк и архивист Пётр Иванович Бартёнов (1829—1912), а средства на издание выделил известный библиофил и меценат Г. А. Чертков.

В журнале публиковались уникальные документы по истории России, прежде всего XVIII—XIX вв. Записки, дневники, воспоминания, письма, научные статьи — вот далеко не полный список того, что публиковалось на страницах журнала. «Русский архив» по праву считается лучшим отечественным историческим журналом XIX столетия. В 1917 г. журнал в числе многих других прекратил своё существование.

«Один день Ивана Денисовича» (1962 г.) и «Матрёнин двор» (1963 г.).

Но вскоре «оттепель» закончилась. И вновь все газеты стали одинаковыми. Лишь немного выделялись «молодёжные» издания, выпускавшиеся комсомольскими организациями, — «Комсомольская правда» (основана в 1925 г.) и «Московский комсомолец» (выходивший с 1919 г. под названием «Юный коммунар»).

Первый шаг к «свободной прессе» был сделан после перестройки, в конце 80-х гг. Тогда «толстые» журналы, такие, как «Новый мир», стали публиковать произведения запрещённых к печати писателей. Вокруг этих изданий начался

▲ Газета «Московский большевик» от 3 июля 1941 г. С 1950 г. это издание стало носить название «Московская правда».

настоящий бум — журналы невозможно было достать, люди передавали друг другу зачитанные до дыр номера с «Мастером и Маргаритой» М. А. Булгакова, «Доктором Живаго» Б. Л. Пастернака или «Архипелагом ГУЛАГ» А. И. Солженицына. Во второй половине 90-х гг., когда все эти произведения были выпущены отдельными изданиями и вошли в полные собрания сочинений писателей, интерес к журналам снизился. И теперь тираж в несколько тысяч экземпляров считается для журнала значительным.

ГОЛУБОЙ ЭКРАН

Ни газеты, ни радио по популярности не могут сравниться с телевидением. Первый телецентр был открыт на улице Ша-

Телевизор «КВН-49».

Здание объединения «Известия».

боловке в 1937 г. Только в 1940 г. стали выпускать небольшими партиями телевизионные приёмники. В период Великой Отечественной войны телевидение не работало. Вновь регулярная — два раза в неделю по несколько часов — трансляция началась только в 1945 г. И в конце 40-х гг. наладили производство телевизоров «Москвич Т-1» и «КВН-49» с огромной линзой, увеличивавшей изображение, перед маленьким экраном. Не каждый мог позволить себе роскошь иметь собственный телеприёмник. Обычно в московской коммунальной квартире был один такой телевизор на всех. В часы телевещания жильцы собирались в одной комнате перед телевизором и жадно ловили каждый кадр любимой передачи или фильма. С 1951 г. телевещание стало ежедневным, а через пять лет появилась

«ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО...»

Радиовещание — более массовое средство информации, чем пресса. Человеку не нужно покупать газету, журнал или находить время для чтения — достаточно включить радиоприёмник, и, не выходя из дома, узнаешь все новости, да ещё и музыку послушаешь любую — от классической до современной эстрадной.

В Москве радио впервые заговорило в 20-х гг. XX в. Тогда на Шаболовке были построены радиостанция (1920 г.), одна из крупнейших в России, и Шуховская башня (1922 г.) для трансляции радиопередач. Конечно, радиоприёмников в то время в квартирах ещё не было, и уже с 1921 г. прямо на улицах начали устанавливать репродукторы, которые передавали сообщения и транслировали концерты.

В 1931 г. был создан Всесоюзный комитет по радиовещанию. В годы Великой Отечественной войны всю информацию о событиях на фронтах и в тылу передавали по ра-

дио через Совинформбюро (Советское информационное бюро) — партийно-политический орган по руководству средствами массовой информации и её распространением. Всем хорошо знаком голос известного диктора Юрия Борисовича Левитана: «От Советского информбюро...». Вначале радиотрансляция была только прямой, т. е. шла непосредственно из студии. Однако с конца 40-х гг. большинство передач стали записывать на плёнку, затем редактировали и уже в записи выдавали в эфир.

Здание Радиокomiteта на Пятницкой улице.

К 1962 г. радиосеть имела три канала. Были созданы новые радиостанции: в 1962 г. — радиостанция «Юность», в 1964 г. — до сих пор популярная радиостанция «Маяк». В середине 70-х гг. появились и другие каналы: информационное и общественно-политическое вещание, общеобразовательный, канал классической музыки и вещание за рубеж. Особой «головной болью» для властей стали «вражеские голоса». Так в официальной прессе прозвали вещавшие на территорию Советского Союза зарубежные радиостанции — английская Би-би-си, американское радио «Свобода» и др. Их деятельность объявили идейной диверсией. Были даже созданы специальные технические станции, которые создавали на частотах их вещания помехи — глушили передачи.

С 1990 г. начали появляться первые коммерческие и автономные, т. е. независимые от Гостелерадио, радиостанции. Теперь радиостанций насчитывается более 20. Можно выбрать на любой вкус — от «Деловой волны» или «Европы Плюс» до «Авторадио» или «Орфея».

и вторая программа. В 60-х гг. были введены ещё две программы — третья и четвёртая, а также открыт телевизионный центр «Останкино». И наконец, с 1967 г. началась регулярная трансляция цветного телевидения. В это же время появились существующие и в 2000 г. передачи: «Спокойной ночи, малыши», «КВН», «Клуб кинопутешественников» с его бесменным ведущим Ю. А. Сенкевичем, «В мире животных» (ведущие В. М. Песков и Н. Н. Дроздов), главная информационная программа «Время». Дикторы телевидения не уступали по популярности артистам театра и кино, их узнавали на улицах, эта профессия стала одной из самых престижных. В 1993 г. была открыта первая в России частная телекомпания НТВ.

В 90-х гг. началась жестокая конкуренция между появившимися новыми телекомпаниями и их видеопродукцией. В 1994 г. при Российском фонде развития телевидения была открыта Рос-

Программы новостей, аналогичные «Времени», есть сегодня на большинстве главных российских каналов.

сийская академия телевидения. В следующем году академия учредила специальную премию «ТЭФИ», которой награждают самые наиболее удачные, с точки зрения «академиков», телепроекты.

ВРЕМЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ МОНСТРОВ

90-е годы стали переломными для СМИ. Обострившаяся борьба за читателя, слушателя, зрителя вынудила владельцев СМИ уделять больше внимания повышению качества своих газет, программ радиостанций и телеканалов. Рухнула монополия государства в области информации. Раньше существовали только официальные информационные агентства — ТАСС и АПН. В 90-х гг. они уже по многим параметрам проигрывали не только вышедшим на российский рынок крупнейшим западным агентствам (таким, как «Рейтер», Си-эн-эн

ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза.

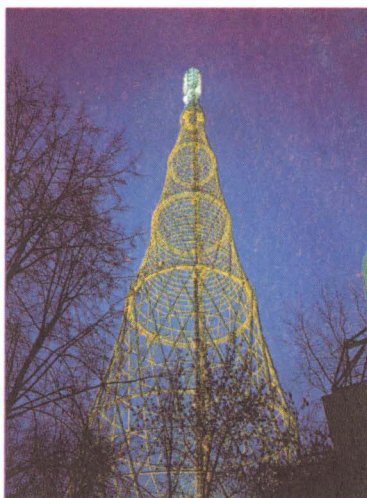
АПН — Агентство печати «Новости».

МОСКОВСКИЕ ТЕЛЕБАШНИ

По сравнению с огромным историческим возрастом Москвы две столичные телебашни — Шаболовская и Останкинская — возникли совсем недавно. Но сейчас они являются одними из главных символов российской столицы, самыми яркими и запоминающимися её приметами. Жители города относятся к телебашням с большой любовью.

В районе станции метро «Шаболовская» проходит улица Шухова. Она названа в честь известного инженера, прославленного изобретателя. Владимир Григорьевич Шухов (1853–1939) проложил первый нефтепровод в Баку и создал первые в мире нефтеналивные баржи. Он сделал немало и других открытий, но для москвичей его имя связано прежде всего с радиобашней. Она была возведена в 1919–1922 гг. по проекту и под руководством этого инженера. В 20-х гг. Москва оказалась полигоном для многочисленных архитектурных экспериментов. Чуть ли не самым новаторским и одним из самых удачных среди них, несмотря на кажущуюся простоту, была признана Шаболовская радиобашня. Сооружение высотой 160 м со-

стоит из сетчатых стальных конструкций, не имеет ни одного криволинейного элемента и построено необычным способом. При возведении башни не использовали строительные леса — её секции поднимали телескопическим путём, т. е. выдвигали друг из друга, как выдвигают антенну. В 1938 г., когда в стране появилось телевидение, Шуховская башня стала и телевизионной.

Шуховская телебашня на Шаболовке.

В вечернее время ажурная конструкция Шаболовской башни в свете прожекторов представляет собой необыкновенное, фантастическое зрелище — тонкий конус металлического кружева, нацеленный в небо.

Останкинская телевизионная башня была возведена в 1960–1967 гг. на улице Академика Королева, напротив Останкинского пруда. Автор её проекта — известный учёный Николай Васильевич Никитин (1907–1973), прежде участвовавший в сооружении университетского городка МГУ на Воробьёвых горах.

Если внешний вид Шаболовской башни поражает изяществом и кажущейся лёгкостью конструкции, то башня в Останкине оставляет впечатление мощи. Общая высота её — 533 м, она более чем в три раза превосходит высоту башни Шухова. Каждая из десяти опор выдерживает нагрузку в 3,5 тыс. тонн. Телебашня обеспечивает прямую передачу телевизионных программ в радиусе 120 км. Нижние 384 м сооружения возведены из бетона и железобетона, верхняя часть — из металла.

На высоте около 325–340 м расположена круговая панорамная галерея, с которой можно обозреть

Здание ИТАР-ТАСС.

и др.), но и российским частным агентствам. Среди последних ведущую роль занял «Интерфакс», выросший за десять лет из маленькой фирмы с несколькими сотрудниками и стареньким компьютером в мощную информационную компанию.

На протяжении последнего десятилетия XX в. знаковым в развитии СМИ стало создание медиаимперий, обладающих значительными средствами. Издания, добившиеся огромного успеха в конце 80-х гг., превратились в центры информационных концернов. Они издавали газеты, журналы, телевизионные передачи.

К концу 90-х гг. в России сложились и мощнейшие медиахолдинги, причём действующие уже не только на газетно-журнальном рынке. Теперь они контролируют и телеканалы, и радиостанции. Это дало им возможность вести собственную

Москву, а также трёхэтажный ресторан «Седьмое небо». И галерея, и ресторан медленно вращаются вокруг ствола башни. Не сходя с одного места, можно постепенно увидеть все районы столицы. В 80-х гг. пол на одном из участков смотровой галереи выложили прозрачным материалом. Каждый день в галерею и ресторан приходят туристы, любят здесь бывать и жители города.

У подножия телебашни, на той же улице, стоят здания техцентра, построенные одновременно с ней. Хотя бы раз в жизни здесь побывал каждый сколько-нибудь серьёзный московский журналист.

Для москвичей Останкинская башня олицетворяет мощь «четвёртой власти» — средств массовой информации. Рядом с ней раскинулся комплекс, где работают основные теле- и радиоканалы страны. Отсюда вещают знаменитые телеведущие, откуда растекаются по стране долгожданные известия в ночь после очередных выборов. Здесь журналисты берут интервью у крупнейших политиков, авторитетных учёных, звёзд современной эстрады. Можно сказать, что в Останкине бьётся информационное сердце Российской Федерации. Кто владеет им, тот получает

возможность каждый день влиять на общественное мнение страны, а это — огромная сила.

Люди по-разному относятся к переменам, произошедшим в России с 1991 г. Поскольку через останкинские теле- и радиопередачи проходит вся основная информация о текущей политике, а также её оценка, миллионы жителей столицы переносят приязнь и раздражение от правительственного курса на Останкино.

Останкинская телебашня.

Телебашня для одних стала символом свободы слова, лучших надежд на будущее, для других — средоточием зла и цитаделью лжи.

В 90-х гг. XX в. политические партии и движения, недовольные правительством, не раз устраивали рядом с Останкинской башней митинги и разбивали палаточные городки. Они пытались добиться выхода в прямой эфир, чтобы передать всей стране свой гнев и своё мнение о сегодняшнем состоянии России. В октябре 1993 г. здесь разыгралась настоящая кровавая трагедия. Множество людей погибло под выстрелами правительственных войск.

В конце августа 2000 г. на Останкинской башне произошёл сильный пожар. Выгорели километры телевизионных кабелей, и москвичи остались без телевидения. Лишь через несколько дней центральные каналы возобновили вещание на Москву, а на самой башне были начаты восстановительные работы.

И Шаболовская, и Останкинская башни — каждая в своё время — являлись олицетворением триумфа науки и технического прогресса. Обе они считаются выдающимися памятниками конструкторской и архитектурной мысли.

независимую информационную политику, оказывать влияние на общественное мнение во всей стране.

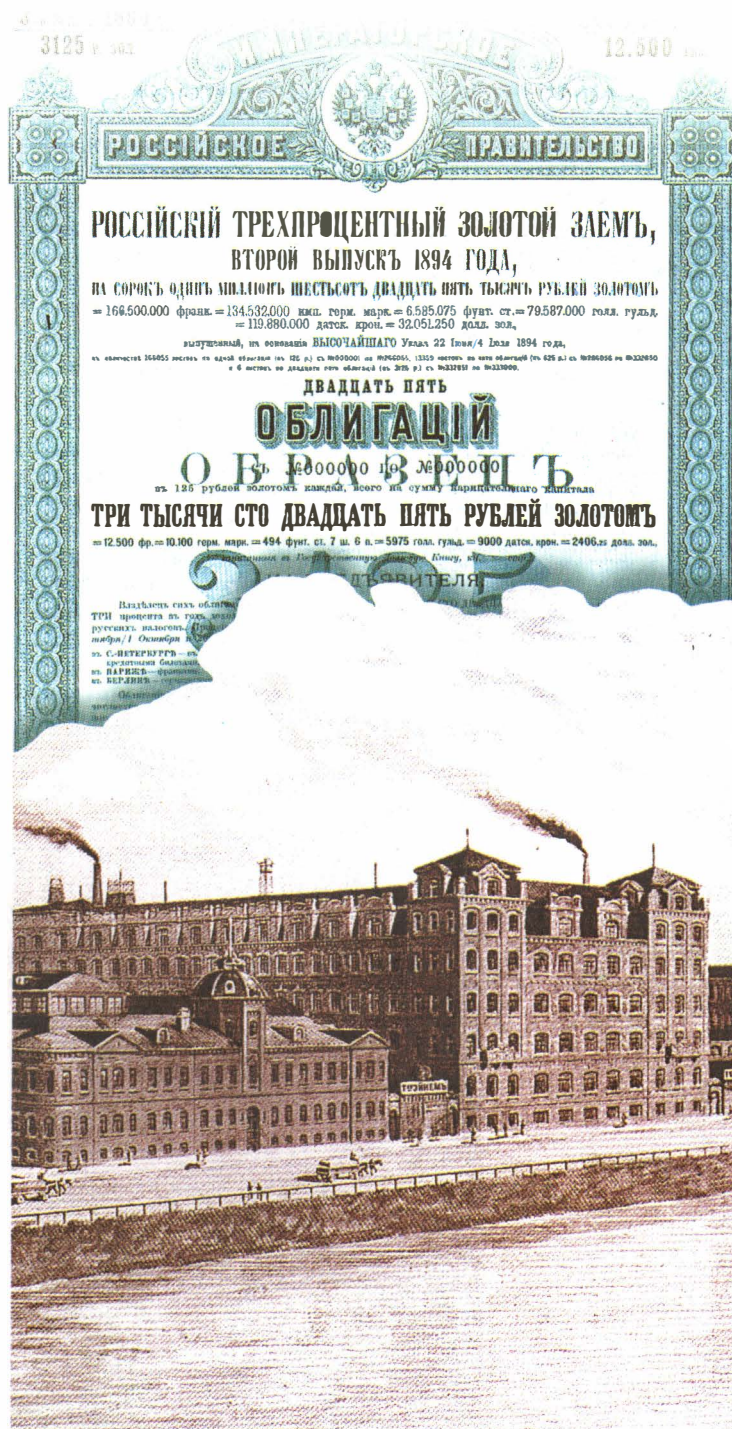
Наиболее известным стал холдинг «Медиа-Мост», объединивший под своим контролем телеканалы НТВ и TNT, радиостанцию «Эхо Москвы», газету «Сегодня» и т. д. Его конкуренты контролируют «первую кнопку» (Общественное российское телевидение), телеканал ТВ-6, газету «Коммерсантъ» и прочие СМИ. Центрами других медиахолдингов являются газеты «Комсомольская правда» и «Известия», еженедельник «Совершенно секретно», телеканал «REN TV».

В условиях жестокой конкуренции в последние годы XX в. противостояние медиахолдингов обострилось. Обычными стали «информационные войны», сопровождающиеся массовым тиражированием компрометирующего материала и даже откровенной уголовщиной.

Центральный дом журналиста на Никитском бульваре.

Глава пятая ЭКОНОМИКА

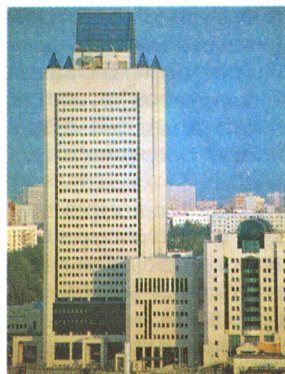
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОСКВЫ

«...Каждому промыслу положены особые места и лавки... золотых дел мастера... сапожники, портные, скорняки, шапочники и другие — все имеют свои особые улицы... Также имеются здесь различные ремесленники, преимущественно булочники... Здесь же находится литейный завод... здесь они лютуют много металлических орудий и больших колоколов» — так в XVII в. описывал центр Москвы немецкий путешественник Адам Олеарий.

Известно такое понятие, как «градообразующее предприятие» — крупный завод. Он задаёт ритм жизни во всём городе: на нём работает значительная часть жителей, вокруг него строится жильё, ширится торговля. Таким образом, населённый пункт развивается благодаря этому предприятию (например, Волжский автозавод, Новолипецкий металлургический завод). Однако Москва всегда сама направляла развитие промышленности, на протяжении веков здесь возникало множество заводов и фабрик. Начинали своё дело предприимчивые коммерсанты, правительство города поддерживало важные производства, отвечающие насущным потребностям государства. Московская промышленность всегда была довольно пёстрой и разнородной, являя собой срез промышленности всей страны.

СТАРЕЙШИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

«...Только в одной столице Московии живут более искусные мастера, которые, однако, по большей части немцы;

Здание правления акционерного общества «Газпром».

в других же местах (городах. — *Прим. ред.*), кроме портных и сапожников, почти нет никаких мастеров», — писал в XVI в. австрийский посланник в Москве Даниил фон Бухау.

Первый завод в современном понимании появился в Москве в конце XV в. Это был Пушечный двор. Здесь, на левом берегу Неглинки, отливали пушки и колокола. На Пушечном дворе работал и знаменитый мастер Андрей Чохов, который в 1586 г. отлил Царь-пушку — самое крупное орудие Средневековья; им и поныне любуются посетители Московского Кремля. В 1534 г. в Китай-городе, на Варварке, открылся первый в России казённый Денежный (Монетный) двор. Свой «всплеск» московская промышленность пережила при царе Михаиле Фёдоровиче (1613–1645 гг.). Тогда появились второй Пушечный двор, пороховые мельницы, кирпичные заводы, Гранатный, Хамовный полотняный и Стекланный дворы.

С 1701 г. ведёт свою историю старейшая московская фармацевтическая компания В. К. Феррейна, одна из крупнейших в Европе. В городе отливались пушки и колокола, изготавливались сладости и строились экипажи. Но наибольшего успеха как в России, так и на мировом рынке добились московские текстильные и швейные мануфактуры: в старину на этих предприятиях было занято большинство рабочих города, доля лёгкой

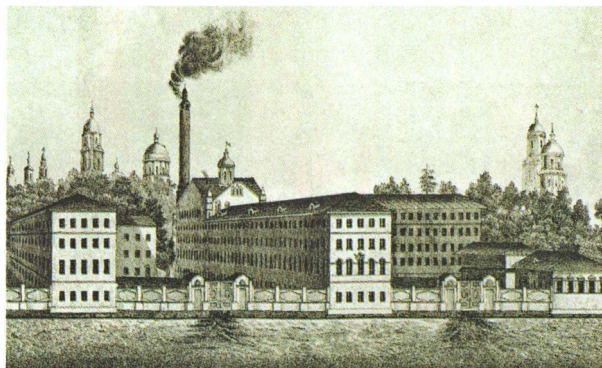
А. М. Васнецов.
Московский пушечный двор.

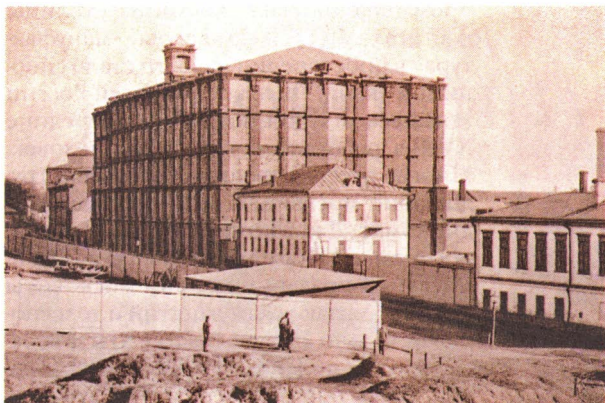
Суконная фабрика
Новикова в Москве.
Гравюра. 1843 г.

промышленности в экономике столицы достигала 40 %, а само слово «мануфактура» в просторечии надолго стало синонимом ткани. На известном всей России московском Суконном дворе в середине XVIII в. работало почти 1,5 тыс. человек. Многие путешественники отмечали трудолюбие москвичей. Так, итальянский дипломат Джованни Паоло Компани, посетивший Первопрестольную в 1581 г., писал: «В праздничные дни москвиты не освобождаются от занятий и телесного труда, они считают, что в эти дни запрещается не труд, а греховные поступки... Таким образом, всегда, будь это день Пасхи или Рождества, они трудятся».

Долгую и богатую событиями историю имеет одна из старейших городских фабрик — Трёхгорная (Прохоровская) мануфактура. В 1799 г. крестьянин Троице-Сергиевой лавры Василий Иванович Прохоров и умелец красковар Фёдор Иванович Резанов построили на берегу Москвы-реки, у подножия трёх небольших гор, маленькую ситценабивную мастерскую.

Дело заладилось, и товарищи стали разворачиваться — к 1810 г. заработала прядельная фабрика. Прохоров писал компаньону о разделе грядущих доходов: «Своjak любезный и товарищ Фёдор Иванович... 12 лет тому, как мы с тобой сообща начали ситцевое набойное производство, письменного условия (договора. — *Прим. ред.*) не делали... Заведение наше началось по словесному условию с положением, что с моей стороны употреблена была сумма, а ваше знание и по производству распоряжение и что Бог поможет получить прибыль делить девять частей поровну, а десятую, не полагая в раздел, оставить в пользу вам одному за ваше знание и распоряжение...». Тем самым Прохоров признавал особую

важность опыта своего сотоварища перед вложенными в производство деньгами.

В 1827 г. на Прохоровке работала уже 1 тыс. человек, а во второй половине XIX в. предприятие владело четырьмя трёхэтажными производственными корпусами, 14 отдельными деревянными зданиями. Была запущена также механическая прядильная фабрика. Все вместе они составляли индустриально-текстильный комбинат, оборудованный по последнему слову техники и выпускавший до 60 млн м ткани в год. В 1848 г. Прохоровская мануфактура получила высочайшее разрешение императора помещать на этикетках изображение Государственного герба Российской империи.

Условия труда на ткацких предприятиях были тяжёлые: невысокие заработки, строгая дисциплина, жестокие штра-

Прядильная фабрика Прохоровской мануфактуры. Фотография. 1915 г.

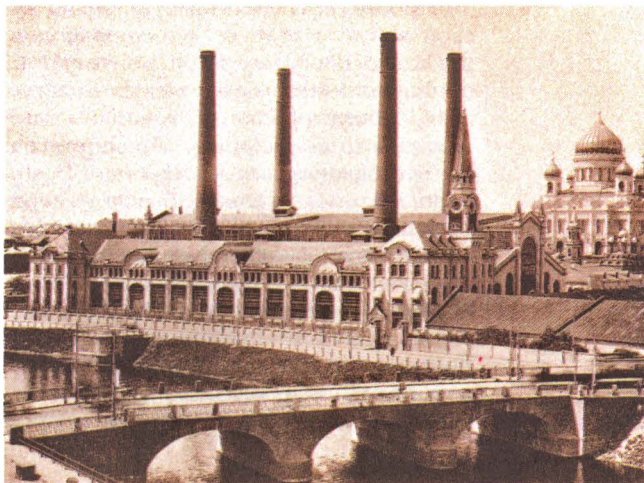
Главный корпус завода «Серп и Молот».

фы. Всё это создавало среду, в которой дали богатые всходы революционные идеи. Текстильщики составляли костяк Красной гвардии в 1905 и 1917 гг. Ни одно массовое выступление против властей не обходилось без рабочих Прохоровки. Символично, что после победы большевиков их лидер В. И. Ленин, получивший мандат депутата Моссовета № 1, был выдвинут кандидатом от Трёхгорной мануфактуры.

Развитие ткацкого дела затрагивало и другие отрасли. Оказались востребованными достижения химической науки. Промышленники испытывали и внедряли искусственные красители, создавали первые синтетические материалы. Машиностроение напрягало все силы, чтобы потеснить западных производителей оборудования — здесь положение было не в пользу России. Так, совладелец ткацкой фабрики Мещерина барон Л. И. Кнопп благодаря поставкам в Россию английских станков мог косвенно контролировать работу более чем 120 предприятий, оборудованных импортной техникой. В Москве стали множиться заводы тяжёлой промышленности. В 1883–1884 гг. Товарищество Московского металлического завода построило Андроньевский завод у Рогожской заставы (завод Ю. П. Гужона), теперь известный под названием «Серп и Молот». К концу XIX в. на нём были запущены две мартеновские печи, выплавлявшие высококачественную сталь. Товарищество владело рудниками под Тулой, угольными копями в Донбассе, а чугун для производства стали доставляло с уральских заводов.

Товары российского производства высоко ценились в мире и составляли серьёзную конкуренцию западным. Московская фирма «Брокар» славилась дешёвым мылом и одеколоном, из которого на Нижегородской ярмарке даже устроила фонтан. Международные выставки в Чикаго, Антверпене и других городах неизменно подтверждали высокое качество российских товаров. Всемирная парижская выставка 1900 г. стала серьёзным успехом многих московских производителей, удостоившихся медалей и почётных дипломов. В числе золотых медалистов выставки в Париже оказалась Прохоровская мануфактура и завод Гужона. Своим успехом москвичи во многом были обязаны науке: на российских предприятиях быстро и успешно осваивались самые последние открытия и разработки.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, РОЖДЁННАЯ ВОЙНОЙ

К началу XX столетия человечество успело накопить огромный багаж научных знаний, которые позволяли изменить облик всей планеты. Однако многие достижения техники продолжали оставаться дорогими игрушками. Мизерным было количество автомобилей и аэропланов, крайне редко применялась радиосвязь. Уходящее столетие было в общем-то удовлетворено стариной. Первая мировая война расставила всё по своим местам. Когда стало очевидно, что преимущество в технике — важное условие победы, воюющие государства бросили колоссальные средства на создание армии грузовиков и вездеходов, самолётов для разведки и бомбометания, сверхдальнобойных пушек и первых танков. Война показала путь дальнейшего развития промышленности: тяжёлая индустрия, массовое производство военной и гражданской техники. Известный конструктор и промышленник А. П. Нагель писал: «Теперь уже несомненно, что мобилизация промышленности с наступлением мира не прекратится и перед нами встанет во весь рост война промышленная».

Принято ставить в заслугу большевикам индустриализацию страны — создание мощнейшей тяжёлой промышленности, которая позволила Красной армии победить механизированные немецкие полчища в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Однако это не совсем правильно: правительство Российской империи прекрасно понимало, что проигрыш «войны промышленной» может

Центральная электрическая станция (ныне ГЭС-1 имени П. Г. Смидовича). Фотография. 1911 г.

стать не меньшей катастрофой, чем поражение в вооружённом противостоянии. К 1915 г. между правительством и крупнейшими предпринимателями было достигнуто соглашение о путях скорейшего развития тяжёлой индустрии. Государственным заказчиком стало Главное военно-техническое управление Военного министерства. Оно заложило новые заводы и стало финансировать реконструкцию старых предприятий. В Москве и Московской губернии были основаны автомобильные заводы АМО и «Русский Рено», а также «Руссо-Балт», эвакуированный из Риги и Ревеля (ныне Таллин). Но ни один из них так и не открылся до Октября 1917 г.

В 1918 г. началась национализация предприятий: по решению трудовых коллективов заводы и фабрики отнимали у прежних владельцев и передавали их в управление рабочим. Через год этот процесс стал массовым: в течение трёх лет было национализировано более двух третей московской промышленности. Централизация усиливалась с каждым днём. Родственные предприятия объединялись в тресты: «Москож», «Автотрест», «Машилотрест», «Стройтрест», «Моссельпром» и др. Вопросами промышленности Москвы и Подмосковья стал ведавать Московский совет народного хозяйства (МСНХ), который подчинялся Всероссийскому совнархозу (ВСНХ).

Плакат к 1 Мая. 1931 г.

Строительство
1-го Государственного
подшипникового завода.
Фотография.
20-е гг. XX в.

«Москва ситцевая» сгинула в Гражданской войне и разрухе, вновь возродившись Москвой машиностроительной, приборостроительной и электротехнической — индустриальной столицей индустриального государства. Предприятиями всесоюзного значения стали Завод револьверных станков, Завод измерительных приборов «Калибр», новый Машиностроительный завод имени Серго Орджоникидзе. В предвоенном 1940 году машиностроение и металлообработка составляли почти половину промышленности города. Каждый пятый металлорежущий станок, выпускавшийся в Советском Союзе, и почти каждый второй

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ГИГАНТ

В начале Первой мировой войны Российская армия столкнулась с множеством проблем. В частности, не хватало автомобилей для перевозки войск и грузов. Решение было до удивительного простым: закупать технику у стран, уже наладивших её производство. Однако чем дольше длилась война, тем неохотнее союзники России делились своими машинами — не хватало самим. Военное ведомство решило построить несколько частных автозаводов, три из них — в Москве и губернии, по одному — в Ярославле и Ростове-на-Дону. Братья Степан и Сергей Павловичи Рябушинские, создавшие завод Автомобильного московского общества (АМО), не дожидаясь поддержки государства, с энтузиазмом принялись за дело. Они закупили материалы, вели переговоры о покупке земли под постройку заводских корпусов, но главное — в короткое время собрали коллектив предприятия. День и ночь кипела работа — к марту 1917 г. предстояло начать выпуск автомобилей «Фиат» по чертежам итальянской фирмы. К назначенному сроку не успевали: вносила свои коррективы война, подводили смежники, не хватало квалифицированных рабочих; но товарищество «Рябушинские и К^о» наладило выпуск небольших партий грузовиков «Фиат-15 ТЕР», собирая их из дета-

лей, присылаемых итальянцами. А в России уже начиналось совсем другое время...

После Октября 1917 г. АМО в своём первоначальном виде «протянуло» до 1919 г., когда его объявили собственностью государства. Однако выпуск автомобилей был отложен на неопределённое время из-за разрухи. Рабочие мастерили сковородки и зажигалки, чтобы обменивать их на продукты и уберечь свои семьи от голода, и вспоминали о своей профессии автостроите-

лей, только когда приходилось ремонтировать какой-нибудь трактор, собирая его заново из десятка таких же «мертвецов». В 1920 г. рабочие АМО переделали моторы для тяжёлых грузовиков «Фиат» и изготовили 24 танковых двигателя. Позже был поставлен на поток ремонт железнодорожных вагонов и паровозов. Началась подготовка к серийному выпуску автомобиля АМО Ф15; запустить производство предполагалось в 1924 г. Неприятным эпизодом

Главный конвейер Московского автомобильного завода имени И. А. Лихачёва.
Фотография. 1979 г.

грузовой автомобиль собирали рабочие столицы.

После войны и разгрома фашизма картина мировой экономики снова изменилась. Стало ясно, что будущее — за «высокими технологиями», а не за тяжёлой индустрией. Изобретение ядерного оружия сделало бессмысленным массовое производство танков на случай нового глобального конфликта. Теперь московские станкостроители стали выпускать более сложную технику — специальные станки, автоматические линии, целые автоматизированные цеха для заводов.

В столице как грибы множилось разного рода научно-исследовательские

Старейшая московская кондитерская фабрика «Красный Октябрь».

явилась забастовка рабочих, недовольных невыплатой зарплаты, но результат её был предсказуем — всех забастовщиков уволили.

Наконец завод достроили, переименовали в АМО имени Ферреро и даже частично реконструировали. Было выпущено десять автомобилей. Жизнь налаживалась, появился даже литературный кружок, участники которого от имени «беспартийного рабочего Твёрдого» поздравили коллектив с Новым, 1925 годом:

*Поздравляю вас с Новым годом,
С пивом и бутербродом,
С закусками, с буфетом
И с новым заводским комитетом...
С весёлым настроением
И новым автостроением...*

В новом году завод стал выпускать по автомобилю в день; тогда же в стране состоялся автопробег — необходимо было определить, каким зарубежным производителям отдавать предпочтение при закупке грузовиков. Машины АМО Ф15 тоже принимали участие в автопробеге и, к немалому удивлению советских и зарубежных специалистов, выиграли. Производство начало быстро развиваться, и вскоре АМО стало крупнейшим поставщиком грузовиков в СССР. В 1931 г. его переименовали в ЗИС — Завод имени И. В. Сталина.

Во время Великой Отечественной войны ЗИС, как и многие другие

предприятия, был эвакуирован на восток. На базе оборудования этого завода были созданы Ульяновский, Миасский и Челябинский заводы, выпускавшие сугубо военную продукцию: каски и миномёты, снаряды и автоматы ППШ (пистолет-пулемёт Г. С. Шпагина), литьё и поковки для танковых заводов. В 1942 г. ЗИС вернулся в Москву.

После войны этот завод постепенно начал терять свои позиции. В 1956 г. его переименовали — теперь он стал называться Заводом имени И. А. Лихачёва (ЗИЛ). Провозглашённый заводчанами лозунг «Столичное — значит, отличное» не помог сохранить лидерство в развивающейся отрасли. К середине 70-х гг. уже запущены МАЗ и КАМАЗ. Тяжёлой техни-

ки теперь выпускали избыточно много, да и претензий к качеству продукции ЗИЛа было немало.

К началу реформ 80–90-х гг. завод подошёл с огромным «букетом» проблем: сбыт, качество, оплата, запчасти... Работа на ЗИЛе окончательно потеряла былой престиж, и на нём практически не осталось москвичей.

В наше время владельцем ЗИЛа является правительство Москвы — мэрия не без основания считает, что этот гигант, отпущенный «в свободное плавание», не переживёт трудный период реформ. Поэтому заводу предоставлены налоговые льготы, он получает городские заказы на поставку грузовиков, а покупатели автомобилей ЗИЛ освобождаются от налога на приобретение транспорта.

Существуют разные мнения по поводу того, стоит ли иметь в Москве и Московской области целых пять автозаводов (по европейским меркам и двух более чем достаточно), однако очевидно, что история Московского автомобильного завода имени И. А. Лихачёва — часть истории столицы. Средства, вложенные в его строительство и производство на протяжении десятилетий, огромны, и Москва должна достойно распорядиться этим богатством, чтобы не пришлось впоследствии сожалеть, покупая зарубежные автомобили за российские нефть и золото, как уже было в 1915 г.

Главная проходная ЗИЛа.

институты и научно-производственные объединения. Они должны были разрабатывать новые технологии, основанные на последних научных достижениях. Институты, работавшие на военную промышленность, были строго засекречены, даже москвичи не знали их адресов — вместо них в переписке указывался номер «почтового ящика». Поэтому в народе такие учреждения прозвали «ящиками». За короткое время число этих организаций выросло в несколько раз. К 80-м гг. на них и в сфере науки было занято до 20 % горожан. В столице проводилась примерно треть всех фундаментальных научных исследований в СССР, здесь было зарегистрировано до 60 % открытий, сделанных советскими учёными. «Московскую прописку» получило множество институтов горной промышленности, сельского хозяйства и др. Эффективность работы падала с каждым годом, всё меньше и меньше разработок оказывалось востребованными, из всех технических нововведений, машин и приборов всего лишь 17 % могли конкурировать с западными аналогами.

Машиностроение и традиционная для Москвы лёгкая промышленность медленно угасали, доля их в городском хозяйстве снижалась, качество продукции ухудшалось, многие изделия морально устаревали уже к моменту выпуска. Москвичи не шли работать на текстильные и машиностроительные предприятия города — приходилось нанимать иностранцев. На сборочном конвейере ЗИЛа таких рабочих к 80-м гг. было подавляющее большинство.

УПАДОК ЭКОНОМИКИ

Социалистическая экономика приходила в упадок, и это было заметно в большинстве отраслей хозяйства. В конце 60-х гг. правительство страны предприняло меры по усилению «экономического стимулирования» производства. Однако эти меры особых результатов не дали: когда нет рынка, предприятию не обязательно бороться за сбыт своей продукции, за каждого клиента, следить за качеством.

Перестройка, начавшаяся в конце 80-х гг., была призвана предотвратить тяжёлый кризис «затратной экономики», как её называли позже. Кризис, кстати, во многом был вызван резким падением мировых цен на нефть, которая приноси-

Корпуса завода
«Красный богатырь».

ла валюту в государственный бюджет. Но если в начале XX в. правительство России стимулировало развитие и применение новой техники, то реформаторы 90-х гг. даже не ставили перед собой задачу развивать промышленность за счёт внедрения современных технологий.

Руководству столицы досталось тяжёлое наследство: единственными направлениями производства, которые к 2000 г. выпускают продукции не меньше, чем до реформ, остались две отрасли промышленности — полиграфическая и пищевая. С трудом поднимается на ноги тяжёлая промышленность, а знававшее лучшие времена автомобилестроение обязано своим существованием правительству Москвы: в марте 1999 г. было прекращено дело о банкротстве Автомобильного завода имени Ленинского комсомола (АЗЛК). Просить суд смириться над «Москвичом» пришлось столичным властям. Поддержка мэрией

Здание нефтяной
компании «Лукойл».

автозаводов огромна: от заказов на постройку автомобилей до прямых финансовых вливаний.

Возможно, пройдут годы и снова о столице можно будет сказать словами французского архитектора Ш. Э. Ле Корбюзье: «Москва — фабрика планов, обетованная земля для специалистов».

КРОВЬ СТОЛИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. МОСКОВСКИЕ БАНКИ

Экономика страны немыслима без банковской системы, которую можно сравнить с кровеносной системой живого организма.

Направления деятельности банков чрезвычайно разнообразны. В первую очередь они обслуживают счета государственных и коммерческих организаций. Без этого экономику ожидает хаос: не бу-

■ *Кредит (ссуда)* — предоставление денег в долг, как правило под процент.

■ *Акция* — документ, подтверждающий право собственности на определённую часть капитала предприятия.

■ *Ценная бумага* — финансовый документ, который может быть продан за деньги и обратно на них обменен.

■ *Курсовая стоимость* — цена купли-продажи валюты, ценных бумаг и драгоценных металлов по отношению к другой валюте.

дет ни своевременных расчётов между предприятиями, ни поступления налогов, ни контроля за денежными потоками. Собирая огромные денежные средства, банки выдают кредиты предприятиям или покупают крупные пакеты акций, и тогда деньги, которые лежали «в чулках», начинают «работать». Но банк — предприятие коммерческое и должно приносить прибыль его владельцу. Поэтому банки активно занимаются спекулятивной перепродажей ценных бумаг и извлекают прибыль, играя на колебаниях их курсовой стоимости. Они и сами выпускают ценные бумаги, по поручению своих клиентов распространяют их и производят оплату — погашение обязательств.

Банк с выгодой использует средства, которые получает от клиентов, и делится с ними частью прибыли — платит проценты по вкладам.

ЭПОХА ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

История банковского дела в России восходит к XVIII в. В 1754 г. был создан Дворянский заёмный банк с конторами в Петербурге и Москве. Он предоставлял ссуды помещикам. Однако центр банковского дела в дореволюционной России находился не в «ветхозаветной» Москве, а в «европейской столице» — Петербурге. Каждый уважающий себя петербургский банк обязательно имел в древней столице свою контору, а в 1769 г. в Москве появился собственный Ассигнационный банк.

Своеобразной финансовой компанией стала Вдовья казна, возникшая в 1772 г. при Московском воспитательном доме. Она оказывала помощь осиротевшим и «впавшим в несчастную нужду» семьям. Государственными программами финансирования медицинских учреждений и богаделен занимался подконтрольный губернатору Приказ общественного призрения. Для развития экономики банковский капитал использовался не очень активно. Только Московская сохранныя касса принимала вклады от частных лиц, а затем выдавала ссуды под землю и дома. Лишь в 1818 г., когда был учреждён Государственный коммерческий банк, система кредитно-финансовых учреждений Российской империи обрела тот вид, в котором существовала вплоть до 1860 г.

Многочисленные войны, которые вела Российская империя, требовали огромных средств. Одним из источников

Акция достоинством в 250 рублей Московского народного банка. 1912 г.

Здание страхового общества «Россия».

денежных поступлений стали внутренние займы — государство брало деньги у банков. Войны с Наполеоном, длившиеся более десяти лет, истощили казну, долг рос. И правительство использовало проверенный приём — печатный станок, «выплёвывавший» десятки тысяч «бумажек». Ассигнации — бумажные деньги, введённые Екатериной II в 1769 г., — обесценивались с катастрофической быстротой. Нужно было что-то делать, и в 1839—1843 гг. министр финансов Егор Францевич Канкрин провёл реформу: ассигнации изъяли, а введённый в обращение серебряный рубль ненадолго стал одной из самых стабильных денежных единиц Европы. Но разразившийся из-за Крымской войны 1853—1856 гг. кризис обрушил все финансы государства.

Банкирские дома — род банковских предприятий.

Приютное сновидение ростовщика.
Лубок. 1858 г.

Император Александр II 31 мая 1860 г. подписал указ о создании Государственного банка. Отныне он один от лица правительства отвечал за порядок в финансах страны. Возникли новые для России учреждения — акционерные коммерческие банки; транспортные, промышленные, торговые общества стали выпускать ценные бумаги. И хотя финансовой столицей оставался Санкт-Петербург, в Москве реформы также шли полным ходом: открылись Московский учётный банк, Московский купеческий, Московский торговый и многие другие. Проблемы возникли сразу же: если государственные финансовые учреждения принимали деньги у населения и за их оборот давали вкладчикам по 3 % премиальных в год, то коммерческие банки обещали в два раза больше — до 6 %. Возможность получать доход без особых усилий вызвала среди жителей города ажиотаж: желавшие поместить свои сбережения в коммерческие банки выстроились в огромные очереди. Однако система ещё не была отлажена, и банкиры слишком увлеклись сбором денег. Когда пришла пора платить по счетам, по России прокатилась волна банкротств. Самый громкий скандал случился в Москве, где в 1875 г. рухнул Московский ссудный банк, предлагавший своим клиентам весьма заманчивые условия. Это событие даже стало темой картины художника В. Е. Маковского «Крах банка».

События 70-х гг. XIX в. подорвали доверие к коммерческим банкам и поставили перед правительством задачу — ужесточить контроль за их деятельностью. Государство стало широко, подчас в убыток казне, поддерживать банки и банкирские дома. Чтобы предотвратить банкротство банков, государство выдавало им очень выгодные кредиты, а потом иногда даже не требовало их вернуть. При этом работу банков строго упорядочили, а учреждение новых ограничили. В рамках реформы сельского хозяйства были созданы Крестьянский (1882 г.) и Дворянский (1885 г.) поземельные банки. Дворянский давал деньги под залог земли, а Крестьянский — ссуды на покупку земли, причём под более высокий процент. И хотя их правления размещались в Петербурге, значение обоих банков для Москвы было неизмеримо больше, чем для Северной столицы. Именно вокруг Москвы были сосредоточены их главные клиенты — разорявшиеся помещики и жаждущие получить дополнительную землю крестьяне.

К началу XX столетия банковская система Российской империи оказалась одной из наиболее динамично развивавшихся в Европе. Золотой рубль превратился в самую стабильную мировую валюту, а бурно растущая экономика требовала всё новых и новых вложений, возвращая долги сторицей. К 1914 г. в десятку крупнейших банков страны входило два московских — Соединённый банк (седьмое место) и Московский купеческий банк (девятое место), средства которых составляли соответственно 340 млн и 280 млн рублей, огромную по тем временам сумму.

В. Е. Маковский.
Крах банка. 1881 г.

Серебряная монета
достоинством
в 1 рубль. 1924 г.

В СТРАНЕ ПОБЕДИВШЕГО СОЦИАЛИЗМА

После Октябрьского переворота, уже 14(27) декабря 1917 г., банковское дело было объявлено государственной монополией. Все коммерческие банки перешли в собственность государства и слились с Государственным (Народным) банком. В один день банковская система перестала существовать, а в 1920 г. был ликвидирован и сам Народный банк.

В конце Гражданской войны хозяйство страны находилось в полном упадке; встала промышленность, не работал транспорт, бумажные деньги обесценивались с каждым днём, торговля свелась к обмену сапог на сало. В ноябре 1921 г. был воссоздан Госбанк. Он стал главным и фактически единственным — возникшие во время нэпа мелкие кредитные учреждения в расчёт брать просто нельзя, а учреждённые позже государственные банки находились под его полным кон-

тролем. Госбанк начал выпускать червонцы — банковские билеты, обеспеченные золотом, товаром и валютой.

В 1923 г. был основан и старейший из ныне существующих коммерческих банков — Торгово-промышленный банк СССР. На протяжении многих лет большинство расчётов проходило непосредственно через Государственный банк. Торгово-промышленный же банк стал первым финансовым учреждением, получившим в 1928 г. вместе с новым названием «Промбанк» чёткое направление деятельности: через него шли деньги на строительство фабрик и заводов, возведение Днепрогэса (Днепровская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина), Магнитогорского металлургического комбината и других промышленных гигантов. Позже были созданы такие «специальные» банки, как Сельхозбанк, Всекомбанк, Цескомбанк, но большинство из них просуществовало совсем недолго.

Прочное место в банковской системе СССР занял самый «европейский» из социалистических банков — Внешторгбанк. Он кредитовал внешнюю торговлю, проводил валютные операции и расчёты с иностранными государствами, поэтому был вынужден работать, как обычный западный банк. Дважды, в 1968 и 1972 гг., Внешторгбанк выпускал вполне европейские дорожные чеки, которые выезжавшие за рубеж граждане СССР могли обменять на валюту. Однако такое нововведение объяснялось не столько заботой о качестве обслуживания клиентов, сколько стремлением ограничить в Советском Союзе «чёрный рынок» валюты.

Бывшее здание
Внешторгбанка (ныне
Банк Москвы) на улице
Кузнецкий Мост.

БАНКОВСКИЙ БУМ

С началом перестройки, в 1988 г., банковская система России, пытавшаяся приспособиться к новым условиям, подверглась шквалу реформ. Были немедленно учреждены — а фактически просто переведены в разряд коммерческих — подконтрольные Центральному банку (так с 1991 г. стал называться Госбанк России) Сберегательный банк, Внешэкономбанк, Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк. Но «джинн был выпущен из бутылки», и в стране стали появляться первые коммерческие банки — уже без прямого участия правительства. Особенно быстро «процесс пошёл» после принятия в 1990 г. Закона РСФСР «О банках и банковской деятельности». В числе пионеров нового направления были Инкомбанк, Конверсбанк, банк «Империал», Мост-банк, банк «Российский кредит», Мосстройэконом-

Здание Центрального банка России на Неглинной улице.

банк, Российский национальный коммерческий банк (РНКБ) и др. Ходили упорные слухи, что за спиной многих новоявленных банкиров стояли «золото партии», «деньги ВЛКСМ» или криминальные капиталы, но эту тайну ещё предстоит раскрыть.

Москву по праву можно назвать столицей банковской России. Именно здесь находятся мозговые центры кредитных учреждений, контролирующих почти 90 % банковского капитала страны. Крупнейшие российские банки арендуют или возводят в столице собственные здания. Многие из них уже стали украшением города. Кое-где они составляют целые улицы, наподобие нью-йоркской Уолл-стрит. Например, на небольшой улице Маши Порываевой в центре Москвы размещались центральные конторы Альфа-банка,

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ

В начале 90-х гг. XX в. наступил новый этап развития банковского дела в России. Количество коммерческих банков многократно возросло, и они стали исчисляться сотнями. Финансовый рынок страны лихорадило: инфляция, непредсказуемость решения властей, несовершенство законодательства, экономическая безграмотность населения.

Всё это создало благодатную почву для возникновения разного рода акционерных обществ открытого типа, трастовых компаний, негосударственных фондов, занимавшихся спекуляцией на стремлении граждан уберечь деньги от обесценивания. Привлекая под обещания большого дохода вклады населения, они рассчитывались с первыми клиентами за счёт тех, кто пришёл позднее. Такая схема получила название пирамиды. На её вершине находился организатор, у подножия — вкладчики. Задача организатора — постоянно увеличивать число вкладчиков. Разумеется, бесконечный рост участников такого предприятия был невозможен, и наступал момент, когда накопленные средства уже не могли обеспечить выплаты по всем предъявленным требованиям. Это приводило к неизбежному краху всего «сооружения». Фирма объявлялась банкротом, после чего, как правило, обнаруживалось, что большая часть денег бесследно исчезла, а того, что осталось, не хватит даже на частичное возмещение ущерба. Так, банк «Чара», признанный банкротом в апреле 1996 г., обокрал более 40 тыс. человек. Только около 70 % вкладчиков за три с половиной года получили возмещение. Сумма компенсации для многих не превысила 2 % от размера вклада.

В ещё более щекотливом положении оказались акционеры классической пирамиды «АО МММ», рухнувшей летом 1994 г. Значительная часть выпущенных бумаг этого общества — так называемые «билеты „АО МММ“» — оказались просто ничего не значащими бумажками наподобие открыток.

Офисы московских банков на улице Маши Порываевой.

Внешторгбанка, ОНЭКСИМ-банка и др. Множество государственных и коммерческих структур, пытающихся регулировать кредитно-финансовую деятельность (Министерство финансов, Центробанк, Федеральная комиссия по ценным бумагам, Валютная и Фондовая биржи), также размещаются в столице.

Бюджет самой Москвы в 80-х гг. обслуживала Московская контора Госбанка. Когда были ликвидированы государственные «специальные» банки, на их основе возник коммерческий Народный банк.

■ Инфляция – обесценивание денег, связанное с общим повышением цен.

Как и следовало ожидать, никаких изменений при этом не произошло – как методы работы, так и персонал остались прежними. Обычной практикой были задержки платежей. Результат не замедлил сказаться: в феврале 1994 г. правительство Москвы перевело свои деньги в другие коммерческие банки, причём большая часть пришлось на долю Мостбанка. Приспособляясь к веяниям времени, уполномоченные банки стали внедрять новые технологии – в этом отношении Москва вырвалась далеко вперёд по сравнению

СБЕРБАНК. ТРУДОВАЯ БИОГРАФИЯ

26 декабря 1922 г. советское правительство учредило государственные трудовые сберегательные кассы. С тех пор слово «сберкасса» прочно вошло в жизнь граждан СССР. Нововведение в тот момент преследовало цель застраховать средства трудящихся от обесценивания. При приёме вкладов, которые тогда стремительно обесценивались, в сберкнижке отмечалась их стоимость по отношению к золоту. Дважды в день она корректировалась. При выдаче денег расчёт производили по новому курсу, что обеспечивало их сохранность от инфляции. Если учесть, что в те времена свободное хождение иностранной валюты невозможно было представить, сберкассы давали населению (особенно городскому) единственную возможность сохранить заработанное. Все свободные средства сберкасса зачислялись на счёт в Госбанк. Государство, остро нуждавшееся в деньгах, поддерживало их и рекламировало. Для пропаганды услуг сберкасс и государственных займов выпускались плакаты, составленные по образцу комиксов, о них слагали стихи пролетарские поэты...

Новое Положение от 1925 г. окончательно централизовало работу сберкасс под руководством Министерства финансов. Проценты по вкладам были освобождены от подоходного налога, государство гарантировало тайну и неприкосновенность вкладов. На эти меры оно пошло, поскольку было чрезвычайно заинтересовано в доверии граждан к сберкассам. С 1926 г. их функции значительно расширились. Теперь здесь можно было приобрести и погасить облигации всех государственных займов, получить зарплату или пенсию. Сберкассы принимали средства предприятий, деньги совхозов, колхозов, профсоюзов. Им разрешили выпускать собственные долговые обязательства – сберегательные сертификаты. В дальнейшем сберкассы всё больше превращались в банковские учреждения. С 1 января 1963 г. Совет министров СССР перевёл всю систему сберкасс из ведения Министерства финансов в Госбанк.

В ходе банковской реформы 1988 г. на основе сберкасс был создан Банк трудовых сбережений и кредитования населения, преобразованный в 1990 г. в Ак-

ционерный коммерческий сберегательный банк Российской Федерации. Государство гарантирует, что деньги, помещённые в Сбербанк, не исчезнут безвозвратно, поэтому банк предлагает вкладчикам довольно низкие проценты, отстающие от уровня инфляции. Но, несмотря на это, многие вкладчики предпочитают Сбербанк любому коммерческому. В 1998 г., когда страна была шокирована крахом собственных финансов, государство поручило Сбербанку вернуть деньги клиентам обанкротившихся банков. Однако вернули значительно меньше того, что было вложено.

Другие банки не могут составить серьёзной конкуренции наследнику сберкасс, в руках которого сейчас находится более 90 % вкладов населения и самая разветвлённая сеть филиалов и отделений. Контрольным пакетом акций Сбербанка (51 %), позволяющим руководить его работой, владеет Центральный банк России.

Здание Центрального правления Сбербанка России.

Здание Инфобанка.

с другими городами России. Однако вскоре выяснилось, что банки на первое место ставили собственные интересы: казённые деньги использовали малоэффективно и не допускали серьёзного контроля над своей деятельностью. Имея гарантированный доход от работы с правительством, уполномоченные банки отказывались предоставлять городу льготные условия, когда столичной мэрии срочно требовались средства. В марте 1995 г. мэрия создала муниципальный и полностью подконтрольный Банк Москвы.

Самое масштабное и значимое по своим последствиям финансовое потрясение столицы — дефолт по Государственным краткосрочным облигациям (ГКО), объявленный правительством С. В. Кириенко в августе 1998 г. Впервые ГКО были пущены в обращение в 1993 г. как заёмные обязательства правительства. Выпуская ГКО, правительство всегда было уверено, что восполнит нехватку средств в бюджете. Главная трудность в работе с ГКО состояла в необходимости своевременно погашать предъявленные бумаги по стоимости, которая была, как правило, гораздо выше цены продажи. Выгодность ГКО заметно превышала уровень инфляции, а в момент, когда государству срочно требовались деньги, достигала 250—400 % годовых. Правительству приходилось отдавать гораздо больше, чем оно получало при продаже облигаций, и неудивительно, что вскоре

Дефолт — отказ должника от безусловного выполнения своих обязательств.

ГКО из доходной части бюджета переключали в расходную. 17 августа 1998 г. торги по ГКО были остановлены в тот момент, когда их доходность в очередной раз превысила 150 % годовых.

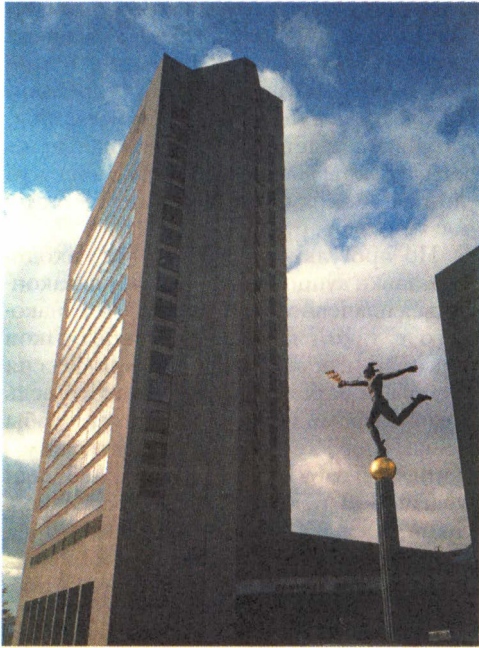
Событие это тяжело отразилось на московских банках. В трудном положении оказались самые богатые из них. Процедура банкротства — крайне длительный процесс — была начата в отношении таких «непотопляемых» столпов банковской системы Москвы, как МЕНАТЕП, Инкомбанк, банк «Империял», Промстройбанк. Их клиенты оказались у «разбитого корыта». Сильное потрясение выпало на долю банковской группы СБС-АГРО — единственной структуры, способной составить конкуренцию всемогущему Сбербанку по частным вкладам: «погибло» более 2 тыс. его отделений. Банки, которые не позарились на бешеные доходы ГКО, вышли из кризиса с минимальными потерями. Незначительно пострадали Альфа-банк, Банк Москвы, КБ «Московский деловой мир» (МДМ). Зашатался было, но удержал равновесие Мост-банк. Жестоко пострадали бесчисленные вкладчики.

На сегодняшний день в число самых крупных российских банков входят московские Сбербанк РФ, Международный промышленный банк, Внешторгбанк, Альфа-банк, Газпромбанк, МДМ, СОБИН-банк. Из мощнейших московских финансовых компаний, существовавших до краха пирамиды ГКО, выжили только две — Сбербанк и Внешторгбанк.

ПУЛЬС ЭКОНОМИКИ. МОСКОВСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Возникшая в XII в. маленькая деревянная крепость, обитаемый островок, затерянный среди тогдашних бескрайних лесов, Москва со временем превратилась в порт пяти морей и богатый торговый город.

С лёгкой руки западных историков и путешественников сложилось мнение, что русские купцы — изворотливые ловкачи, которые не упустят момента обмануть покупателя. Конечно, в те времена не было цивилизованного рынка, но русский предприниматель по своим деловым и моральным качествам не уступал европейскому. Купеческое искусство

Центр международной торговли на Краснопресненской набережной.

всегда было в почёте на московской земле (см. дополнительный очерк «Торговые ряды» к статье «Российская столица»). Московские князья, поддерживая и привечая торговых людей, бывали строги к проходам, которых лишали привилегий, штрафовали, били плетью, а порой и сажали в тюрьмы.

■ «Мюр и Мерилиз» — торгово-промышленное товарищество, учреждённое в 1843 г. в Петербурге шотландцем А. Мерилизом и его родственником Э. Мюром; оно имело сеть магазинов в Петербурге и Москве.

ОТ БАЗАРА К РЫНКУ

В XIX в. каждая девятая торговая сделка в России совершалась в Москве. Панорама торговой Москвы того времени была весьма живописна. Бурлила жизнь на городских рынках — Сухаревском, Хитро-

Хитров рынок. 1911 г.

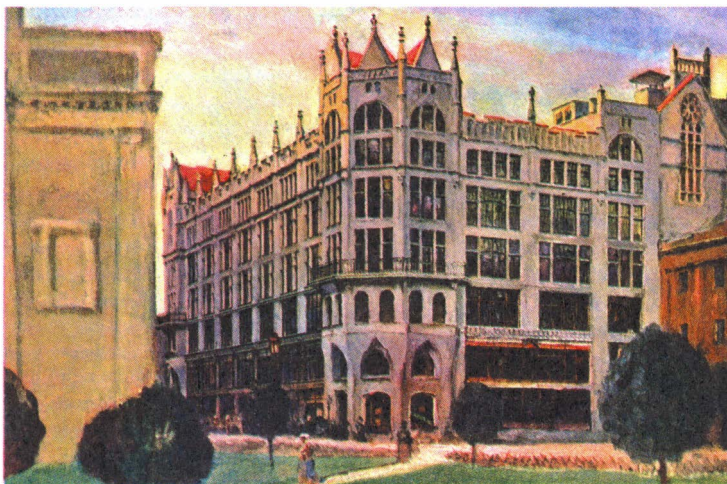

вом, Смоленском, где совершали покупки горожане разных сословий: рабочие, чиновники, коммерсанты, военные, артисты, «работали» уголовники всех мастей. Москвичи спешили за продуктами в Охотный Ряд, находившийся на месте нынешней гостиницы «Москва». Лавки, где охотники торговали битой птицей, никак нельзя было назвать цивилизованным рынком. На прилавках всегда был выставлен первосортный товар, а в подсобных помещениях и на задних дворах шагу нельзя было ступить, не угодив в кучу гнили или в яму, заполненную вековыми наслоениями отходов. Между рядами сновали продавцы напитков и нехитрой закуски, а вперемишу с ними — воры-карманники. В невообразимой базарной толчее немало нерасторопных горожан, пришедших запастись едой, теряли деньги, покупки, а иногда и предметы своего гардероба.

Неустроенность, грязь и преступность на рынках всегда были головной болью московских властей. Например, восстанавливая столицу после нашествия Наполеона (см. статью «Исторический рост и планировка Москвы»), в первую очередь реконструировали Верхние торговые ряды на Красной площади, как самые «чистые» и благополучные во всём городе. Тогда архитекторы более всего сожалели о том, что пожар 1812 г. не уничтожил все окрестные базарчики, превращавшие исторический центр Первостольной в клоаку.

В XVIII — первой половине XIX в. меры по благоустройству московской торговли не привели к положительным результатам. Конечно, строили лавки и магазины, появлялись новые виды товаров, но мощный импульс столичная торговля получила только после масштабных реформ 60-х гг. Правительство стало активно поддерживать частное предпринимательство. Начали множиться такие формы коммерческих организаций, как общества на паях, торговые дома; заметно оживилось движение денежных потоков — расторопные дельцы, успевшие опередить конкурентов, богатели, расширяли свои предприятия, помня о том, что остановиться — значит потерять лидерство. Названия «Мюр и Мерилиз» (ныне Центральный универсальный магазин — ЦУМ), «Солодовниковский пассаж», «Елисеевский гастроном», «Верхние торговые ряды» были известны всей России.

В начале XX в. крупнейшие магазины во многом определяли внешний облик

Москвы. Здесь продавались товары отечественного производства и модных зарубежных фирм. К торговле в таких местах допускали только солидных коммерсантов. Например, известная фирма братьев Сапожниковых, снимавшая 32 торговых помещения, в качестве арендной платы ежегодно отдавала 18 тыс. рублей — по тем временам огромные деньги.

Москва предлагала богатейший выбор товаров и высочайшее качество обслуживания. Девиз магазина «Мюр и Мерилиз» был таким: «Если Вы не знаете, что Вам нужно, то приходите в наш магазин, ЭТО

Магазин
«Мюр и Мерилиз»
(ныне Центральный
универсальный
магазин — ЦУМ).
Рисунок. Начало XX в.

В начале XX в. в рубле
было более 0,77 г чистого
золота.

Рекламный плакат
товарищества
«Брокер и Ко».

у нас есть». Другой магазин обещал денежную премию покупателю, указавшему на отсутствие какого-либо товара в продаже или на нарушение правил торговли. Чтобы привлечь клиентов в магазины, устраивали выставки и музыкальные вечера, а газеты высказывали суждения, что улицы с модными магазинами — «отличное место для прогулок».

Но прогулки по улицам, где находились лавки купцов попроще, могли закончиться плачевно для приезжего, незнакомого с такой категорией работников торговли, как зазывалы. Эта профессия требовала определённого таланта — ведь задача зазывал заключалась в том, чтобы любым способом завлечь покупателя в магазин, где того буквально ошарашивали навязчивой рекламой и потоками болтовни, убеждая его в необходимости совершить покупку. Как правило, бедолага уходил, унося с собой втридорога приобретенную ненужную вещь.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВМЕСТО ТОРГОВЛИ

Все достоинства и недостатки капиталистического рынка имеют место лишь в том случае, если клиенту предоставлена возможность выбирать. Он должен разбираться в качестве и ценах, продавец же борется за покупателя, делая более привлекательным как свой товар, так и магазин. После Октября 1917 г. всё упростилось. Деньги обесценились, товаров стало намного меньше. Вначале это было вызвано объективными причинами: война (с 1914 по 1920 г. Россия непрерывно вела военные действия), разруха, хозяйственный хаос. Дефицит товаров привёл к их жёсткому распределению между гражданами. Большевики, взявшие курс на строительство коммунизма, провозгласили лозунг: «От каждого по способностям, каждому по труду». А для этого торговля не нужна. Рабочие фабрик и заводов, а также солдаты получали так называемые карточки, по которым могли приобрести минимум продуктов. Их едва хватало, чтобы не умереть с голоду. Но были категории жителей, которым карточек не полагалось как «социально чуждым элементам», — это бывшие офицеры, дворяне, буржуазия и члены их семей.

Магазины остались, но отечественная торговля попала под жесточайший контроль всевозможных трестов, главков, наркоматов и министерств. Страна

«ФЛАГМАН ТОРГОВЛИ» НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

История Верхних торговых рядов уходит в глубь веков. Сколько существовала Красная площадь, столько шла на ней бойкая торговля, которую держали в руках наиболее родовитые и богатые московские купцы. Лавки, доставшиеся от дедов и прадедов, были их гордостью и приносили хороший доход. Однако приверженность к традициям и основательность «верхних» торговцев со временем стали работать против них же: до 80-х гг. XIX в. торговые ряды не ремонтировались. Все попытки московских властей подвигнуть хозяев реконструировать свои лавки «в складчину» успехом не увенчались. А состояние торговых рядов было уже аварийным, и дошло даже до того, что они стали разваливаться. Однажды знатная дама, примерявшая шикарное платье, провалилась в подвал, сломала ногу и была увезена в больницу прямо в неоплаченной обнове.

Терпение городских властей лопнуло — в 1869 г. ряды было решено снести, а на их месте построить новые. Прежде всего требовалось разобраться с правами на землю, что оказалось не так просто: владельцы многих лавок и магазинов, чьи предки веками работали здесь, не имели вообще никаких бумаг, подтверждавших право собственности. Приходилось опрашивать свидетелей и дальних родственников, некоторым — верить на слово. Всем собственникам выдали квитанции оценки, которые, по сути, были акциями предприятия. Так они и стали называться после того, как стихийно возникшая фирма оформилась юридически.

На решение этих вопросов ушли многие годы, и после долгожданного конкурса архитектурных проектов наконец начали возводить новое здание Верхних торговых рядов. Строительство было закончено в 1893 г., здание практически ничем не отличалось от современного ГУМа. После 1917 г. в помещении главного магазина страны размеща-

лись советские учреждения, склады, правительственная типография и даже общежитие. Вновь универсам был открыт лишь в 50-х гг.

В возрождённом ГУМе всегда было многолюдно: иногородние посетители, приехавшие в Москву на один-два дня в командировку, стремились использовать редкую возможность приобрести стоящую вещь и простаивали в гумовских очередях часами. Близость этого торгового центра к советской святыне — Мавзолею В. И. Ленина — постоянно порождала стремление властей закрыть магазин. Однажды судьба ГУМа буквально висела на волоске: в Министерство торговли пришло распоряжение прекратить торговлю и подготовить отделы к переезду. Но так вышло, что на следующий день супруга одного из членов правительства, пришедшая на примерку в ателье ГУМа, была озадачена словами мастера: «Закрывается ГУМ, где будете следующую примерку делать?». Через несколько дней в Минторг позвонили и сообщили, что решение о закрытии магазина отменяется.

В наши дни ГУМ, как и раньше, стал акционерным обществом, собственниками которого являются его

работники и руководители. Политика ГУМа — разборчивость в выборе партнёров; торговать здесь — своего рода «знак качества» для фирмы-арендатора. Скорее всего именно поэтому, а не благодаря своему месторасположению непотопляемый «флагман советской торговли» до сих пор остаётся на плаву.

Торговая линия ГУМа.

Верхние торговые ряды перед их закрытием в 1886 г.

быстро и надолго усвоила смысл таких понятий, как «очередь», «карточки», «дефицит», «товары из-под прилавка» и т. д. В приказном порядке, независимо от истинных потребностей покупателей, решалось, какие товары в какие магазины направить. Теперь предприятия, получавшие «план» сверху, проявляли полную незаинтересованность в улучшении качества товара, а продавцам было всё равно, купят у них что-нибудь или нет. Когда же в магазинах появлялся дефицитный товар, за ним немедленно выстраивалась километровая очередь, в которой простаивали по несколько часов, а иногда и дней.

Большая часть советских торговых предприятий находилась в ведении Министерства торговли СССР. Столица была «парадной витриной» страны и снабжалась лучшими, дефицитными товарами в первую очередь. Работники московских магазинов тоже стремились держать марку. Так, в Гастрономе № 1 (Елисеевский) в 30-х гг., чтобы ускорить обслуживание населения, впервые в стране стали предварительно фасовать

Универсальный магазин «Торгсин». Фотография. Начало 30-х гг. XX в.

■ СЭВ (Совет Экономической Взаимопомощи) — экономическая организация социалистических стран, созданная в 1949 г.

■ ГДР — Германская Демократическая Республика, официальное название подконтрольного СССР государства, существовавшего с 1949 по 1990 г. на территории Восточной Германии.

Государственный универсальный магазин (ГУМ)

развесной товар — раньше его всегда взвешивали при покупателе. После похорон И. В. Сталина (1953 г.) возобновил работу торговый комплекс на Красной площади, который стал называться ГУМом — Государственным универсальным магазином. Трудовой коллектив ГУМа регулярно выполнял план — руководство магазина, близкое к Министерству торговли, всегда получало ходовой товар.

Рядом с неповоротливой плановой торговлей возникла система фирменных магазинов от заводов, фабрик, сельскохозяйственных объединений, которые подчинялись другим министерствам. До середины 60-х гг. работало 20 тыс. таких магазинов. Однако вскоре большинство из них перешло к всемогущему торговому ведомству. К 1977 г. в стране стало уже менее 700 торговых предприятий, принадлежавших промышленности. Наибольшее количество фирменных магазинов (свыше 200) было у Министерства рыбного хозяйства: первый «Океан» открылся в 1970 г. в Москве, на Комсомольском проспекте. Свои розничные предприятия имели швейные фабрики (например, у «Большевички» было четыре магазина), лесная промышленность (мебельные центры) и т. д. Фирменная торговля позволяла миновать многочисленные барьеры, выставленные государством между производителем товара и его покупателем.

В 70-х гг. в Москве один за другим открылись магазины, торговавшие товарами стран, входивших в СЭВ. Самыми популярными у москвичей и гостей столицы были «Прага» (Чехословакия), «Ядран» (1974 г., Югославия), «Ванда», «Власта» и «Польская мода» (1977 г., Польша), «Будапешт» и «Балатон» (Венгрия). Задуманные как крупные торговые центры в отдалённых от центра города районах, эти магазины сразу стали играть заметную роль в жизни не только столицы, но и всей страны, — например, в «Лейпциг» за изделиями с этикеткой «Сделано в ГДР» приезжали покупатели из разных городов СССР.

Управлять распределительной экономикой оказалось непомерно сложно. Чтобы хотя бы немного сгладить несоответствие производимых товаров действительным нуждам населения, правительство было вынуждено покупать за рубежом товары широкого потребления. А для этого приходилось продавать на Запад всё больше и больше нефти, газа, леса и других невозможных природ-

ных богатств. Государство «проедало» собственные ресурсы. Однако более половины граждан копили на своих счетах в сберкассах деньги, потому что на них нечего было купить.

Интерьер гастронома «Елисеевский» на Тверской улице.

«ДИКИЙ» РЫНОК

Экономический кризис социалистической системы начала 90-х гг. нанёс смертельный удар советской торговле — с прилавков исчезло практически всё. Москва напоминала осаждённый город — очереди за сахаром (по талонам), за третьесортной колбасой (тоже по талонам), очереди в булочные — хозяйки сушили сухари «на чёрный день», а курильщики потрошили окурки, купленные на вес на вернисаже в Измайлове.

Разрядил ситуацию указ Президента Российской Федерации от 29 января 1992 г. «О свободе торговли». Москва в одночасье превратилась в огромную барахолку: привыкшие страшиться милиции, сельские жители безбоязненно повезли в город картофель и морковь, солёные огурцы и грибы. Давно не получавшие зарплаты работники столичных предприятий распродавали сохранившиеся ценности, а сидевшие на мешках с дефицитом спекулянты дождались своего «звёздного часа». Ассортимент такого рынка был убог, цены непомерно велики, ещё не существовало законов, регулирующих свободную торговлю, и государство практически не получало от неё поступлений в виде налогов. Однако главная проблема разрешилась — первый товарный «голод» был удовлетворён.

Постепенно торговля налаживалась: наиболее удачливые дельцы обзаводи-

лись киосками и палатками, стихийно возникли первые вещевые рынки. Здесь работали так называемые «челноки». В огромных сумках — баулах — они привозили из-за границы недорогие товары широкого потребления (прежде всего одежду: джинсы, куртки, обувь). Деятельность «челноков» с трудом поддаётся регулированию; с точки зрения международного права большинство из них нарушают закон. Ведь дешёвые брюки с этикеткой известной фирмы — подделка, нарушение прав производителя качественной продукции. Отслеживать движение «челночного» товара и обеспечивать его правильное налогообложение практически невозможно, поскольку такие люди обычно пересекают границу в частном порядке, а не как представители торговых фирм. Попытка же обязать «челноков» использовать в своей работе кассовые аппараты успеха не принесла — такое новшество для многих означало бы конец их «бизнесу». И всё же, помня о том, что значительная часть горожан одевается, покупает аппаратуру и галантерейные товары именно на вещевых рынках, правительство Москвы стремится не ликвидировать, а взять их под контроль, хотя бы косвенным путём. Постепенно растут такие крупнейшие вещевые рынки, как «Коньково», ТИАС, «Динамо».

К концу 90-х гг. стали исчезать неприглядные ларьки и палатки, их места заняли торговые павильоны — более капитальные сооружения, которые порой отличаются оригинальным архитектурным решением. Множество известных зарубежных компаний стремятся открыть собственные магазины в российской столице. Импортных качественных товаров на столичном рынке стало несравнимо больше, чем в лучшие времена советской торговли. Возродились

Вернисаж в Измайлове — бытовое название популярного стихийного рынка в Измайлове, где продают картины, предметы народных промыслов и т. п.

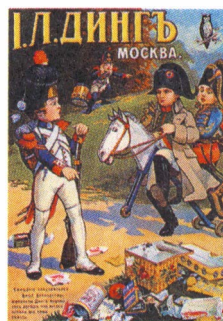
Болотный рынок в Москве. Фотография. Начало XX в.

к жизни такие крупные торговые центры, как ГУМ, ЦУМ, «Детский мир»; открылись новые. Как и встарь, не каждый день средний москвич зайдёт в такой магазин, но, решившись на покупку, он может быть уверен, что приобретает надёжный и качественный товар.

КТО КОРМИТ СТОЛИЦУ

Ежедневно москвичи и гости столицы съедают более 2000 т хлеба, до 2000 т мясных продуктов, свыше 700 т молочной продукции и 200 т сахара. Трудно представить себе количество съестного, поглощаемого огромным мегаполисом, однако ещё труднее вообразить масшта-

Рекламный плакат конфет кондитерской фабрики, принадлежавшей И. Л. Дингу.

бы катастрофы, которая разразится, если вдруг город лишится всех своих поставщиков и в одночасье исчезнут все запасы продовольствия. События начала 90-х гг. показали, что снабжение города продовольствием нельзя пускать на самотёк. Сейчас вопросами снабжения в Москве ведают два управления мэрии. Госбюджет не выделяет средств на обеспечение столицы продовольственными товарами, поэтому мэрия создала собственный продовольственный фонд для закупок больших партий дешёвых продуктов. Такие масштабные «интервенции» недорогих товаров не позволяют резко повышаться ценам на самое необходи-

Крытый продовольственный рынок.

мое. Кроме того, теперь город может содержать постоянный «аварийный» запас основных продуктов — при непредвиденных обстоятельствах их должно хватить самое меньшее на два месяца.

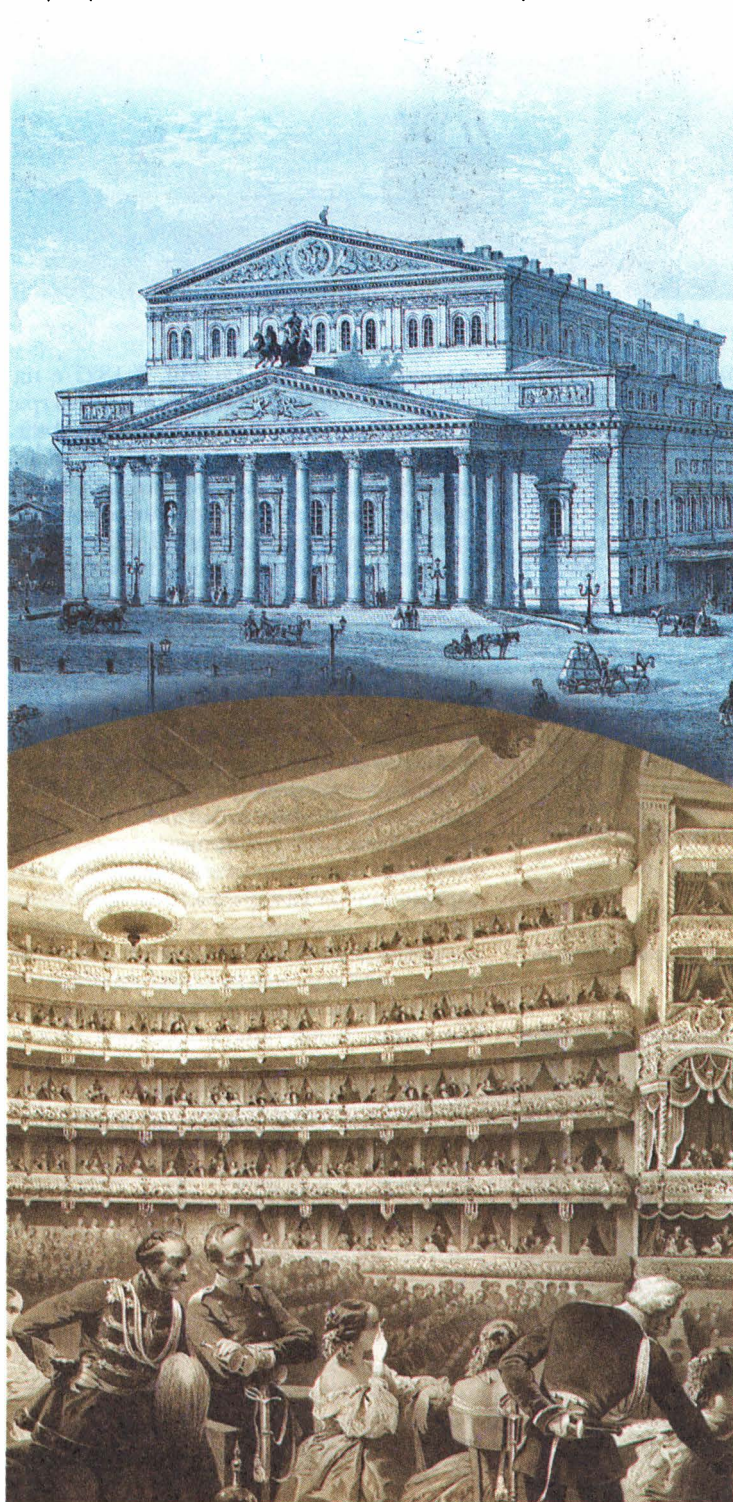
В конце 90-х гг. столица не только закупает продукты, но и выступает в роли заказчика: постоянные поставщики по всей стране заранее планируют, чего и сколько надо вырастить для отправки в Москву. Самыми добросовестными и проверенными поставщиками продуктов на московский продуктовый рынок зарекомендовали себя Подмоскovie, Калужская область и Мордовия.

Большая часть продовольствия поступает в столицу тремя сложившимися потоками: из Центральной России, Поволжья и с Кавказа привозят мясо и овощи; из Воронежа, Смоленска, Мордовии, с Украины, из Белоруссии, Литвы, а также Аргентины и Новой Зеландии — растительное и животное масло; из Европы — мясные продукты и сыры. Поставки молока связаны с большими трудностями. Этот скоропортящийся продукт доставляется в Москву в основном в виде сухого порошка, который превращается в готовую продукцию на городских молочных комбинатах. Свежее молоко составляет мизерную часть столичного рынка, и часто за ним выстраиваются очереди покупателей, привлечённых его дешевизной.

Пищевая промышленность города пользуется многочисленными льготами — это спасло её от печальной участи многих заводов и фабрик страны, не выживших в новых условиях. В результате колбасы, сосиски и ветчина фабрики «Микомс» или Черкизовского завода успешно конкурируют с импортными, а молочные продукты и соки Лианозовского комбината, крупнейшего в Европе, составляют более половины всех подобных товаров на московском рынке. Конечно, остаётся много нерешённых проблем — не меньше, чем достижений. Не всем москвичам, особенно малоимущим, доступны деликатесы, выставленные в Елисеевском гастрономе, но можно сказать с уверенностью, что голод Москве не грозит. По заключению экспертов, столичный рынок продовольствия готов сейчас к любому спросу, чего никогда не было в истории социалистической Москвы.

Глава шестая

ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТОЛИЦА

Слово «театр» пришло в русский язык из древнегреческого и обозначало как помещение для представлений, так и само действо. По словам русского драматурга А. Н. Островского, «национальные театры есть признак совершеннолетия нации, так же как и академии, университеты, музеи». В России первый придворный театр возник в 1672 г. при дворе царя Алексея Михайловича, но после его смерти в 1676 г. театр прекратил своё существование.

Слава первого в стране театрального деятеля по праву принадлежит императору Петру I. В начале XVIII в. он пригласил в Москву странствующую труппу голландца Ягана Кунста, который в июне 1702 г. основал первый публичный театр «для всех охотных смотрельщиков». Здание театра располагалось на Красной площади между Спасской и Никольской башнями и называлось «Комедийной храминой». Пётр хотел, чтобы в России спектакли шли на русском языке, и в ученики Кунсту были отданы десять человек. Им даже платили жалованье — «за кем дела больше — тому и дать больше» (иными словами, чем главнее роль, тем больше зарплата). Но в 1704 г. театр оказался в руках Отто Фюрста, а затем стал приходить в упадок. Нововведение не прижилось на московской земле, и даже попытка Петра спасти театр (он запретил брать пошлину за проезд через ворота Кремля в день спектаклей) не дала желаемого результата. В 1707 г. здание театра начали разбирать. Долгое время в России гастролеровали зарубежные

Театральный зал дворца в Останкине.

труппы, в основном из Италии и Германии. Правда, в 1731 г. в документах впервые упоминается «Императорский придворный театр», однако и в нём спектакли по-прежнему ставили гастролёры.

ОСНОВА ВСЯКОГО ИСКУССТВА

Годом рождения русского театра принято считать 1757 г., когда при Московском университете открылся «Русский для представления трагедий и комедий театр». Через три года он официально получил статус придворного и стал финансироваться из казны. А в 1766 г. была образована Петербургская дирекция императорских театров — первое «министерство культуры». В его ведении находилась вся театральная и музыкальная жизнь страны. В 1776 г. князь П. В. Урусов и его компаньон М. Е. Медокс собрали театральную труппу, которая разместилась в московском доме графа Р. И. Воронцова на улице Знаменке. Так возник Знаменский театр, просуществовавший около четырёхлет. Затем здание сгорело, после чего Урусов отошёл от дел.

В 1780 г. Михаил Егорович Медокс открыл собственный театр — Петровский, получивший название по улице Петровке, где находился. В 1805 г. и это здание сгорело, а труппа перешла в ведение Дирекции императорских театров. Спектакли возобновились в доме П. Е. Пашкова на Моховой. Затем в 1807—1808 гг. по проекту архитектора К. И. Росси был построен деревянный театр у Арбатских ворот. После пожара 1812 г. началась застройка столичной площади, которая в 1829 г. ста-

Памятник
А. Н. Островскому перед
зданием Малого театра.
Скульптор Н. А. Андреев.
1929 г.

В 1853 г. здание Большого театра сгорело, и спектакли шли на сцене Малого театра.

Квадрига — колесница, запряжённая четырёх лошадей.

Основу труппы Малого театра составили драматические актёры сгоревшего в 1805 г. Петровского театра.

Здание Большого театра.

ла называться Театральной. В 1821 г. на месте сгоревшего Петровского театра архитекторы О. И. Бове и А. А. Михайлов начали возводить новое здание. В наши дни этот театр привычно называют Большим. Торжественное открытие Большого театра состоялось 6 января 1825 г.

Архитектор А. К. Кавос реконструировал театр в 1855—1856 гг. Тогда же на куполе здания появилась ставшая «визитной карточкой» Большого отлитая скульптором П. К. Клодтом квадрига Аполлона — греческого бога, покровителя искусств. Наивысший расцвет Большого театра пришёлся на начало XX столетия и связан с именами великих певцов Ф. И. Шаляпина, Л. В. Собинова, А. В. Неждановой. 28 февраля 1917 г. состоялся последний спектакль Большого театра как императорского — с 1919 г. он именуется академическим.

Сосед Большого — Малый театр является старейшим московским драматическим театром. Он был открыт во многом благодаря содействию московского военного генерал-губернатора Д. В. Голицына. С 1824 г. драматические спектакли стали идти на сцене театра, перестроенного архитектором О. И. Бове из частного дома московского купца В. В. Варгина. Но за свою историю здание пережило ещё две реконструкции: в 1838—1840 гг. его перестраивал архитектор К. А. Тон, а в 1947 г. — архитектор А. П. Великанов. Малый театр с 1853 г. по праву можно назвать театром А. Н. Островского. Все его 47 пьес были поставлены здесь при непосредственном участии самого автора. Пьесы Островского до сих пор занимают центральное место в репертуаре театра. В 1919 г. Малый получил статус академического.

ТРИУМФ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА

17 декабря 1898 г. состоялась премьера чеховской «Чайки» в Московском художественном театре (МХТ). Первая постановка «Чайки», которая состоялась в Александринском театре в Петербурге, потерпела полный провал. Новый театр очень рисковал, берясь за постановку пьесы, получившей «дурную» славу. Вопреки мрачным прогнозам «Чайка» в постановке Художественного театра имела триумфальный успех. Воскресив великое произведение А. П. Чехова, театр обрёл своё подлинное «лицо». Как утверждал основатель театра К. С. Станиславский, «основа всякого искусства: стремление к подлинной художественной правде». С тех пор символом этой «художественной правды» стала летящая чайка на занавесе театра.

В театральной среде особо чтят 22 июня 1897 г. Именно в этот летний день в московском ресторане «Славянский базар» встретились Константин Сергеевич Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко — два «родителя» Московского художественного театра (МХТ). Они решили создать новый театр и совместно работать в нём. В саду «Эрмитаж» арендовали небольшое здание. Здесь 14 октября 1898 г. открылся Художественный общедоступный театр. Содействовал в открытии театра московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Для премьеры была выбрана пьеса Алексея Константиновича Толстого «Царь Фёдор Иоаннович».

Театру катастрофически не хватало средств. Тогда его «спонсором» стал известный предприниматель и меценат Савва Тимофеевич Морозов. Он в 1902 г. перестроил по проекту архитектора

☞ Со спектакля «Снегурочка», поставленного по сказке А. Н. Островского, началась блестящая карьера великого русского актёра В. И. Качалова, который считается гордостью Художественного театра.

☞ С 1919 г. советское правительство стало присваивать наиболее выдающимся театрам почётное звание «академический». Актёрам таких театров платили больше, чем «нетитулованным» коллегам.

Ф. О. Шехтеля здание Лианозовского театра в Камергерском переулке. В наши дни оно известно всем театрам Москвы. Нововведением явилась вращающаяся сцена, что в те времена считалось смелой новацией даже в Европе. Архитектор создал сложную систему вращения не только пола, но и подвального этажа, управляемую с помощью электропривода. Для создания спецэффектов были разработаны особые технические устройства.

Несмотря на все технические новшества, театр продолжал традиции «театра художественной правды». Этому правилу он остался верен до сих пор, будь то постановки на историческую тематику, как пьесы А. К. Толстого «Царь Фёдор Иоаннович» и «Смерть Иоанна Грозного», или сказочно-фантазийные, как сказка А. Н. Островского «Снегурочка», или комедия У. Шекспира «Сон в летнюю ночь».

В 1919 г. этот театр, как и Малый, получил статус академического и стал МХАТом. Если подлинное рождение театра связано с драматургией А. П. Чехова, то послереволюционным взлётом он обязан постановке пьесы М. А. Булгакова «Дни Турбиных». 17 сентября 1926 г. состоялась первая репетиция пьесы, а уже 5 октября — премьера. Критика была уничтожающая, а публика принимала спектакль с восторгом. Тем не менее пьесу запретили.

История МХАта в советское время была далеко не безоблачной. К 1987 г. противоречия достигли апогея, и труппа театра разделилась. Теперь в Москве существуют два самостоятельных МХАТа: имени А. П. Чехова в старом здании в Камергерском переулке (в 2000 г. после смерти его главного режиссёра Олега

Здание МХАТ имени А. П. Чехова.

Здание МХАТ имени М. Горького.

Николаевича Ефремова театр возглавил Олег Павлович Табаков) и имени М. Горького на Тверском бульваре (главный режиссёр Татьяна Васильевна Доронина).

ОТ КОРША ДО КОМСОМОЛА

До второй половины XIX в. театральная жизнь Москвы была сосредоточена в императорских театрах. Но уже к концу 60-х гг. XIX в. относятся первые попытки создания частных театров. Самым известным в Москве стал Театр Корша. В 1882 г. ведущие актёры ликвидированного Пушкинского театра во главе с М. И. Писаревым и В. Н. Андреевым-Бурлаком открыли Русский драматический театр; распорядителем пригласили Ф. Е. Корша. Однако вместе они не ужились, и в 1883 г. Фёдор Евгеньевич Корш стал единоличным хозяином театра. Основу репертуара составляли лёгкие комедии и фарсы. После появления Московского художественного театра популярность Театра Корша стала падать. В 1918 г. все частные театры перешли в собственность государства. Театр Корша в 1921 г. переименовали в «3-й театр РСФСР. Комедия». Затем он стал называться просто «Комедией», а в 1932 г. был закрыт.

Театр Корша недаром слыл в своё время одним из самых популярных. Москвичи любят комедию. А раз так, значит, должен быть театр, где можно от души повеселиться, а иногда и посмеяться над собой. Такой театр открылся в 1924 г. сатирическим спектаклем В. Я. Типота и Н. Р. Эрдмана «Москва с точки зрения...» — яркой сатирой на быт и нравы Москвы 20-х гг. Сначала в репертуар Театра

Здание Театра имени Евгения Вахтангова.

тра сатиры входили «бытовые» комедии, в основном современных авторов. Однако начиная с 40-х гг. театр обратился к классике: были поставлены «Слуга двух господ» К. Гольдони и «Комедия ошибок» У. Шекспира. Новая эпоха в театре связана с именем главного режиссёра Валентина Николаевича Плучека. С его приходом в 1957 г. репертуар театра значительно расширился: теперь труппе стало подвластно всё — от водевиля и фарса до трагедии. Совместно с С. И. Юткевичем Плучек поставил два спектакля — «Баня» и «Клоп» В. В. Маяковского, ставшие для Театра сатиры историческими. Они до сих пор с неизменным успехом идут на сцене.

В начале XX в. в Москве возникло немало театров-студий. Многие из них впоследствии выросли в профессиональные театры. Так, именно Студия Е. Б. Вахтангова, созданная им в 1913 г., дала начало Театру имени Евгения Вахтангова. Днём рождения театра считается 13 ноября 1921 г., когда состоялась премьера спектакля «Чудо Святого Антония» М. Метерлинка. Творчество Метерлинка и Гоцци с тех пор определило «лицо» театра, а спектакль «Принцесса Турандот» Гоцци стал своеобразным символом современного Театра имени Евгения Вахтангова.

По России прокатилась революционная гроза. В здании бывшего Купеческого собрания на Малой Дмитровке в октябре 1920 г. прошёл III съезд комсомола. Какое же отношение это событие имеет к театральной жизни Москвы? Оказывается, в честь «исторического» съезда получил своё имя известнейший московский театр, расположившийся

Здание Театра Корша.

МЕЙЕРХОЛЬД И ТЕАТР ЕГО ИМЕНИ

В 1920 г. в противовес деятельности К. С. Станиславского и «театру художественной правды» появился «1-й театр РСФСР» под руководством Всеволода Эмильевича Мейерхольда (1874–1940). С 1923 г. театр носил его имя. Мейерхольд начал творческую деятельность в МХТ у В. И. Немировича-Данченко. Однако молодой режиссёр решил «идти другим путём». В 1902 г. он покинул МХТ и занялся поисками своего места в искусстве. После Октября 1917 г. Мейерхольд стал главным идеологом нового советского театра. Отрицая «систему Станиславского» (реалистическое «вживание в образ»), он создал свою систему — «биомеханику», в основу которой легли жест, акробатика, ритм, темп, пластика. В режиссёрской деятельности Мейерхольд старался идти через гротеск и символизм. Не случайно ему была близка драматургия В. В. Маяковского. С этих же позиций Мейерхольд

рассматривал и классику, пытаясь осовременить её. Так, например, в 1928 г. он поставил пьесу А. С. Грибоедова «Горе от ума», но дал спектаклю название «Горе уму». Ещё раньше, в 1924 г., поставил драму А. Н. Островского «Лес», одну из самых серьёзных и даже печальных пьес драматурга. Мейерхольд же превратил её, фактически, в фарс — комедию грубоватого содержания. При театре Мейерхольда существовали Государственные экспериментальные театральные мастерские, где режиссёр обучал актёров своим творческим принципам. Основным предметом в этих мастерских была, естественно, «биомеханика». Сам Театр имени Вс. Мейерхольда до 1933 г. располагался в помещении современного Концертного зала имени П. И. Чайковского. В 1933 г. театр переехал на улицу Горького (ныне Тверская). Сейчас в этом здании находится Театр имени М. Н. Ермоловой. Но несмотря на все новации Театра имени Вс. Мейерхольда, власти объявили его «чуждым советской действительности» и в 1938 г.

закрыли. Судьба самого реформатора театрального дела сложилась трагически — в 1939 г. он был арестован и в следующем году расстрелян.

Афиша кинофильма «Белый Орёл». 1928 г.

в здании Купеческого собрания. Это Театр имени Ленинского комсомола (с 1938 г.), теперь «Ленком» (с 1990 г.). Правда, открыт он был не в год съезда, а намного позднее — в 1927 г., и первоначально носил название ТРАМ — Театр рабочей молодёжи. Этот театр собрал поистине звёздный руководящий состав: И. О. Дунаевский (музыкальная часть), М. А. Булгаков (репертуар), Кукрыниксы (художественная часть).

Новый расцвет театра связан с именем Марка Анатольевича Захарова, возглавившего Театр имени Ленинского комсомола в 1973 г. Уже в следующем году состоялась премьера шумевшей пьесы Г. И. Горина «Тиль» (по Ш. Де Костеру). А поставленный в 1981 г. спектакль «„Юнона“ и „Авось“» на музыку А. Л. Рыбникова и стихи А. А. Вознесенского вывел театр в число лучших в столице. С тех пор посещение спектаклей «Ленкома» стало мерилом хорошего вкуса. Высокую планку театр держит и поныне, его спектакли пользуются большим успехом у зрителей и проходят с неизменным аншлагом.

Кукрыниксы — творческий псевдоним трёх карикатуристов и графиков: М. В. Куприянова, П. Н. Крылова и Н. А. Соколова.

Афиша московского театра «Синяя блуза». 20-е гг. XX в.

ВЕСТНИК «НОВОЙ ВОЛНЫ»

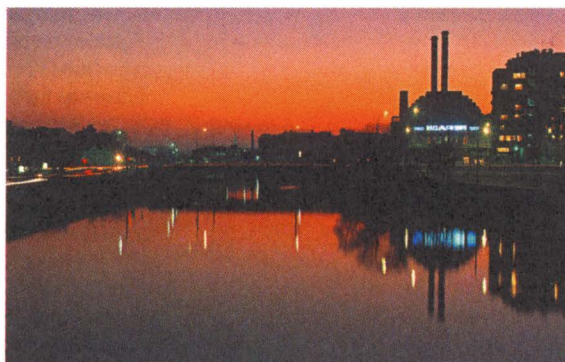
Такой же ажиотаж, как и «Ленком», вызвал Театр на Таганке. Он относится к сравнительно молодым московским театрам. Ведущая актриса этого театра Алла Демидова вспоминает о его создании: «Весна 64-го года для нас была насыщена событиями. Мы заканчивали училище. Помимо „Доброго человека (из Сезуана)“ играли другие дипломные спектакли, и одновременно шёл набор актёров в новый Театр драмы и комедии...». Действительно, в 1964 г. выпускники Театрального училища имени Б. В. Щукина во главе со своим педагогом Юрием Петровичем Любимовым создали новый театр. Основой для него стал существовавший с 1946 г. Московский театр драмы и комедии. Любимов стал главным режиссёром нового театра, который вскоре приобрёл славу самого передового и авангардного, провозвестника демократических идей. В сентябре 1964 г. в труппу театра, получившего название «Театр на Таганке», был зачислен

СТОЛИЧНЫЕ КИНОТЕАТРЫ

Первый киносеанс в Москве состоялся в саду «Эрмитаж» 26 мая 1896 г., и с тех пор синематограф прочно вошёл в жизнь города. В 1909 г. архитектор Н. Н. Благовещенский при содействии кинопредпринимателя А. А. Ханжонкова построил старейший кинотеатр Москвы «Арс» (ныне «Художественный»). В 1912—1913 гг. он был перестроен Ф. О. Шехтелем и обрёл хорошо знакомый москвичам облик. В 1931 г. в столице появился кинотеатр «Ударник», который долгое время считался крупнейшим кинозалом города. Кинематограф на протяжении своей истории пережил несколько взлётов и падений. Если до Великой Отечественной войны и в послевоенные годы люди готовы были по ночам стоять в очередях за билетом, чтобы попасть в «Форум» или «Победу», то сейчас почти все кинотеатры пришли в упадок, некоторые превратились в автосалоны или мебельные магазины. Трудно выдержать конкуренцию с телевидением, видео- и компьютерными программами. «Последним из могикан» остался «Иллюзион», показывающий в противовес коммерческим зрелищам старые фильмы из собрания Госфильмофонда — одной из крупнейших в мире коллекций фильмов.

Иногда кинотеатрам приходилось менять свои имена. Например, бывший кинотеатр «Мир» теперь называется «Кодак-киномир», а кинотеатр «Россия» стал «Пушкинским». Однако изменились не только названия:

теперь это новые, оснащённые по последнему слову техники кинотеатры. В их кинозалах проходят показы новейших российских и зарубежных фильмов. Последние сейчас демонстрируются в нашей стране одновременно с премьерой на Западе. В фойе современных кинотеатров часто устраивают красочные театрализованные шоу по сюжету новой картины. А в зале зритель забывает о том, что он находится в кино, и чувствует себя непосредственным участником событий. Этот эффект присутствия создаётся благодаря особой системе акустики (звука) и огромному экрану.

Вид на кинотеатр «Ударник» с Большого Каменного моста.

Владимир Высоцкий. Здесь развивали и совершенствовали традиции В. Э. Мейерхольда. В этом театре — одном из пер-

Сцена из спектакля «Вишнёвый сад» по пьесе А. П. Чехова. Театр на Таганке. 1976 г.

вых — можно было вместо декораций увидеть на сцене лишь драпировку из тёмной ткани, а Гамлет выходил на сцену в вязаном свитере. Атмосфера театра отражала атмосферу своего времени с его духовной ломкой и неопределённостью. Многие спектакли (например, «Доктор Живаго» по Б. Л. Пастернаку, «Самоубийца» Н. Р. Эрдмана) запретила тогдашняя цензура. Вообще на долю театра выпало немало тяжёлых испытаний. В 1984 г. из-за постоянной травли и конфликтов с высшим руководством Любимов покинул страну. Театр возглавил Анатолий Васильевич Эфрос, а после его смерти в 1987 г. — Николай Николаевич Губенко. В 1989 г. по просьбе коллектива Театра на Таганке Любимов вернулся в Россию и вновь встал во главе своего детища. Но в 1993 г. театр ждало новое потрясение — коллектив разделился на две труппы. В старом здании, построенном ещё в 1912 г., остался Московский театр на Таганке под руководством Ю. П. Любимова; в новое здание, построенное в 1980 г., переехало «Содружество актёров Таганки» под руководством Губенко.

ЛОМАЯ ТРАДИЦИИ

В середине 80-х гг., после перестройки, начался новый этап театральной жизни. В столице появилось множество различных театров-студий. Это было обусловлено освобождением от цензуры, появлением свободы слова. Каждый вновь созданный театральный коллектив пытался найти свой особенный стиль. Театры «новой волны» — это прежде всего первый в России муниципальный музыкальный театр «Новая опера», созданный в 1991 г. Евгением Владимировичем Колобовым. Творческое кредо театра — представить зрителю ранее не ставившиеся в России классические оперы, а также по-новому прочесть знакомые сюжеты. С 1990 г. шокирует московскую театральную публику другой музыкальный театр — «Геликон-опера». Сам театр несколько склонен к скандалам, хотя основные творческие принципы создателя и главного режиссёра «Геликона» Дмитрия Александровича Бертмана во многом перекликаются с задачами «Новой оперы» — знакомить с неизвестным и по-своему преподнести знакомое.

Успешно сочетает эстрадное и драматическое начала созданный в 1983 г. театр «Сатирикон» имени А. И. Райкина. С 1988 г. во главе театра стоит его сын Константин Аркадьевич Райкин. В 1989 г. Иосиф Леонидович Райхельгауз основал театр под названием «Школа современной пьесы», призванный пропагандировать современную драматургию как русских, так и зарубежных авторов. Оригинальный подход не только к театральным проблемам, но и к общечеловеческим отличает московский экспериментальный «Театр Филиппенко», открытый в 1995 г. известным актёром Театра имени Евгения Вахтангова Александром Георгиевичем Филиппенко. Вся гамма человеческих отношений, по мнению создателя театра, укладывается во взаимоотношения двух человек. На этом принципе поставлено множество спектаклей только с двумя действующими лицами на сцене.

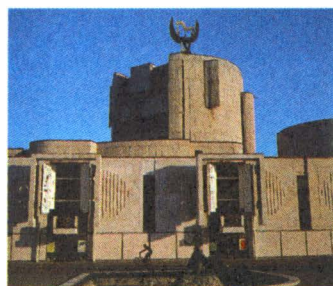
В феврале 1993 г. в Большом Козихинском переулке, недалеко от станции метро «Маяковская», возник «Театр Луны» под руководством актёра и режиссёра Сергея Борисовича Проханова. Уже из

ДЕТСКИЕ ТЕАТРЫ МОСКВЫ

Заметное место в театральной жизни Москвы занимают театры для самых маленьких зрителей — детей. Впервые они появились в Москве в 20-х гг. XX столетия. И только такой уникальный театр, как Театр зверей имени В. Л. Дурова, с которого юный зритель чаще всего начинает знакомиться с театрами, был создан ещё в 1912 г. в доме самого «дедушки Дурова». В 1980 г. отстроили новое здание, где есть и сцена, и открытые павильоны, и зимний зверинец. Сам облик здания, украшенного скульптурами зверей, настраивает на праздничный лад, предвещает встречу с долгожданным, а главное — добрым чудом.

Но не только звери могут быть актёрами детских театров. Для детей, играющих в куклы и соперечающих актёрам театра Карабаса-Барабаса, вполне естественно, когда на сцене появляются куклы, которые двигаются как живые. Ведь именно

так бывает в сказке. Эту идею воплотил в жизнь Московский центральный театр кукол имени С. В. Образцова, начавший свою историю в 1929 г. как Театр детской книги. Затем в 1937 г. его переименовали в 1-й Московский кукольный театр; и лишь в 1954 г. он получил современное название. Спектакли театра адресованы не только детям. Есть постановки и для взрослых, чаще всего яркого комедийного характера. А посмотреть на знамени-

Здание Детского музыкального театра имени Н. И. Саца.

тые часы, украшающие фасад здания театра, к полудню специально приезжают туристы.

Первый в мире детский и юношеский театр оперы и балета был основан в 1965 г. (в 1987 г. стал академическим). Сейчас он называется Детским музыкальным театром имени Н. И. Саца. Театр открылся 21 ноября 1965 г. оперой М. И. Кринева «Морозко» (спектакль состоялся на сцене Театра эстрады). Затем театр располагался в бывшей гостинице «Славянский базар» и лишь в 1979 г. обзавёлся собственным помещением. Театр призван воспитывать в детях чувство любви к музыке.

По словам его создательницы Натальи Ильиничны Сац, «в единении театра и музыки таится огромная сила. Чем раньше ребёнок войдёт в этот прекрасный мир искусства, тем его собственный духовный облик будет многограннее и богаче». Недаром на фасаде Детского музыкального театра помещена Синяя птица, вылетающая из лиры, — Птица счастья.

КОНЦЕРТНЫЕ ЗАЛЫ МОСКВЫ

Музыкальная жизнь столицы была бы невозможна без «храмов музыки» — концертных залов. Роль первых концертных площадок играли сцены театров и частные салоны. В XIX в. получил широкую известность музыкально-художественный кружок, собиравшийся в доме княгини Зинаиды Александровны Волконской. Старейшим концертным залом Москвы можно назвать Колонный зал Дома союзов (бывший Большой зал Российского благородного собрания). Зал вмещает около 1,5 тыс. зрителей. Чаще всего в нём проходят торжественные концерты, посвящённые каким-либо памятным событиям и датам. Любители серьёзной симфонической музыки посещают два концертных зала при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского — Большой и Малый, открытые на рубеже XIX—XX вв. Это первые залы, построенные специально для проведения симфонических и камерных концертов. Большой зал рассчитан примерно на 1,8 тыс. мест. Орган Большого зала — один из самых больших в мире. В Малом зале установ-

лен орган, изготовленный в ГДР. В 1938—1940 гг. архитектор Д. Н. Чечулин построил новый концертный зал на месте здания Театра имени Вс. Мейерхольда. Известный режиссёр планировал расположить в своём театре зрительские места полукругом вокруг сцены, что позволило бы публике отовсюду хорошо видеть и слышать. При постройке зала эта идея была сохранена. Так родился Концертный зал имени П. И. Чайковского на 1,5 тыс. мест.

Говоря о современных концертных залах, необходимо отметить крупнейший в Москве Центральный концертный зал «Россия», открытый 5 ноября 1971 г. Он вмещает 2,5 тыс. зрителей. «Россия» обладает уникальным оборудованием для создания любых спецэффектов на сцене, что особенно важно для зала, где проходят грандиозные эстрадные шоу. Всего в столице насчитывается около 20 залов меньшего размера. В последние годы многие музеи получили статус концертных залов, например Государственный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки, Мемориальный музей А. Н. Скрябина и др. Теперь любой поклонник музыки при желании найдёт концертный зал по своему вкусу.

Памятник П. И. Чайковскому перед зданием Московской консерватории. Скульпторы В. И. Мухина и другие. 1954 г.

Большой зал Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

самого названия видно, что это театр романтический, утверждающий духовное начало над материальным. Его первый спектакль «Византия», ставший программным, поставлен по поэме Николая Гумилёва «Отравленная туника». Характерным для труппы стал спектакль «Фауст», в основу которого легли немецкие народные сказания о докторе Фаусте и произведение И. В. Гёте. Фауст, поставивший любовь выше вечной жизни и богатства, самая романтическая фигура Средневековья. Главное же место в репертуаре театра занимают пьесы самого Проханова — «Таис сияющая», «Сны взрослого Робинзона» и др.

ЦЕНТР НАУКИ РОССИЙСКОЙ. ВЫСШАЯ ШКОЛА И НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ МОСКВЫ

В течение многих столетий Москва была и до сих пор остаётся кладовой российской учёности и науки. Сюда — в центр княжества, а затем и всей России — тянул-

ся «книжный люд», собирались лучшие представители отечественной науки. Даже когда столица империи переместилась на берега Невы, Москва по-прежнему считалась главным городом Центральной России, столицей Московского учебного округа, средоточием высших и научных учебных заведений. А после 1917 г. оспорить у Москвы значение научного центра страны не мог уже никто.

«ВРАТА УЧЁНОСТИ»

На протяжении длительного времени письменность находилась в руках духовенства и небольшого числа светских грамотных людей. В московских и подмосковных монастырях, княжеских и боярских домах переписывали и переводили книги, готовили «книжных писцов» из монахов и светских «доброхотов». «Книжным хитростям» обучали мальчиков и частные мастера грамоты на основе «ряда» — договора.

В конце XV в., когда Москва стала столицей Руси, государству понадобилось большое количество грамотных людей. В них нуждались приказы и другие государственные учреждения. Именно здесь в 1564 г. Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец выпустили первую печатную книгу — «Апостол».

Первым высшим учебным заведением на Руси стала Славяно-греко-латинская академия. В 1681 г. на Печатном дворе возникла большая школа, возглавлял которую иеромонах Тимофей. Она и стала

Знак доктора наук. XIX в.

Приказы — органы государственного управления в XVI — начале XVIII в.

Святейший синод — в 1721–1917 гг. высший государственный орган, ведавший делами Русской православной церкви.

основой будущей академии. В 1687 г. в академии, разместившейся в Заиконоспасском монастыре, начались занятия. Для руководства ею патриарх Иоаким пригласил учёных монахов братьев Иоанникия и Софрония Лихудов. Они преподавали греческий язык, грамматику, риторику, логику, пиитику и физику, составляли для академии учебные пособия. В конце XVII в. число учащихся превысило 200 человек. В 1701 г. Пётр I придал этому учебному заведению статус государственной академии. Студенты учились здесь 12–15 лет и выходили не только богословами, но и переводчиками, медиками, редакторами. Уровень преподавания в Славяно-греко-латинской академии был очень высоким и отвечал требованиям лучших европейских высших учебных заведений. Впоследствии в ней учились и первые русские академики М. В. Ломоносов и В. К. Тредиаковский. В 1721 г. академия перешла в ведение Святейшего синода и превратилась в церковное учреждение. А почти через 100 лет, в 1814 г., она стала называться Духовной академией и переехала в Троице-Сергиеву лавру.

Придворные, а также знатные и богатые люди приглашали видных учёных и дидаскалов (учителей), чтобы те обучали их детей наукам и иностранным языкам. Например, преподавателем детей царя Алексея Михайловича стал известный славянский просветитель и поэт Симеон Полоцкий.

В XVIII столетии, когда сеть школ расширилась и открылись другие учебные заведения, грамотных людей в России стало значительно больше. Для подготовки специалистов, сведущих в морском деле, инженеров и геодезистов в 1701 г. в Москве указом Петра I была создана Школа математических и навигацких наук (Навигацкая школа), разместившаяся в Сухаревой башне. Определяя значение этого учебного заведения, царь говорил. «Не только к морскому ходу нужна школа, но и артиллерии и инженерству». Среди её учителей были иностранцы, принятые Петром I на русскую службу. На базе Навигацкой школы в 1715 г. в Петербурге была учреждена Морская академия. Среди учебников, написанных специально для Навигацкой школы, особое место занимала «Арифметика» Л. Ф. Магницкого. Эта книга оставалась лучшим учебником математики до середины XVIII в. По «Арифметике» учился М. В. Ломоносов, назвавший её вратами

Н. Ф. Некрасов. Борис Годунов рассматривает карту, по которой учится его сын.

Старое здание
Московского
государственного
педагогического
университета
на пересечении
Малой Пироговской
улицы и переулка
Хользунова.

своей учёности. Сам автор книги происходил из крестьян и, по некоторым сведениям, учился в Славяно-греко-латинской академии. Почти одновременно с Навигацкой открылась Артиллерийская школа, где учили «пушкарских и иных посторонних чинов людей детей их словесной и письменной грамоте и цифири и иной инженерной науке...».

Начальная страница
«Арифметики»
Л. Ф. Магницкого.
Москва. 1703 г.

Несколько позже в Москве были созданы Госпитальная (при военном госпитале) и Инженерная школы.

В 1704 г. в Москве на Покровке по указанию Петра I лютеранский пастор Эрнст Глюк открыл для русских юношей новое учебное заведение — гимназию. Сын священника, Глюк получил образование в Виттенбергском и Лейпцигском университетах: знал риторику, философию, геометрию, историю, географию, множество иностранных языков, «был искусен во врачевании». Обладая знаниями «разных языков и философской мудрости», он разработал программу для своей гимназии, подобрал преподавателей из числа иноземцев, проживавших в Москве, руководил отбором и переводом учебных пособий. Помимо языков пастор намеревался обучать воспитанников танцам, «телесному благолепию и комплинтам чином немецким и французским», а также искусству верховой езды. Правда, все планы осуществить не удалось: не хватало преподавателей. За время своего существования до 1715 г. гимназия выпустила 300 человек.

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ИМПЕРИИ

Москва сохранила значение крупного культурного центра и после того, как столицей империи стал Санкт-Петербург. В 1755 г. открылся Московский университет — первый из ныне существующих в России. Для детей дворян в Москве создавались частные благородные пансионы. Для детей купцов, ремесленников, мелких служащих в 1786 г. было открыто Главное народное училище (с 1804 г. Губернская гимназия, а с 1833 г. 1-я Московская гимназия), а также шесть малых народных училищ.

В 1801 г. в Москве скончался богатый армянский предприниматель Ованес Лазаревич Лазарев. Своё огромное состояние он завещал на устройство училища для детей бедных армян. Последнюю волю предпринимателя через 14 лет исполнил его брат Овагим Лазаревич Лазарев, открыв частное училище. В 1827 г. новое учебное заведение стало называться Институтом восточных языков (ИВЯ). Однако лишь через 21 год институт был официально признан высшим учебным заведением. Потомки основателя оставались почётными попечителями вплоть до закрытия ИВЯ в 1918 г. Лазаревский институт по праву считался одним из

Неизвестный художник. Вид здания Московского университета над рекой Неглинной. 90-е гг. XVIII в.

Армянская гимназия в Москве (с 1827 г. Институт восточных языков — ИВЯ). Гравюра. 1816 г.

главных центров востоковедения и армянской культуры. Здание института и сегодня можно увидеть в Армянском переулке — теперь оно принадлежит посольству Республики Армения в Российской Федерации.

Долгую и славную историю имеет и Московский государственный технический университет (МГТУ). Боле 170 лет назад, в 1830 г., из мастерских при Воспитательном доме было создано Москов-

ское ремесленное учебное заведение. После шести лет учёбы студенты покидали его стены со званием учёного мастера. В 1868 г. заведение было переименовано в Императорское техническое училище (ИТУ). Несмотря на название, ИТУ было полноценным вузом, кузницей отечественных технических кадров: за 87 лет существования оно подготовило более 3 тыс. высококвалифицированных специалистов. Значение училища трудно

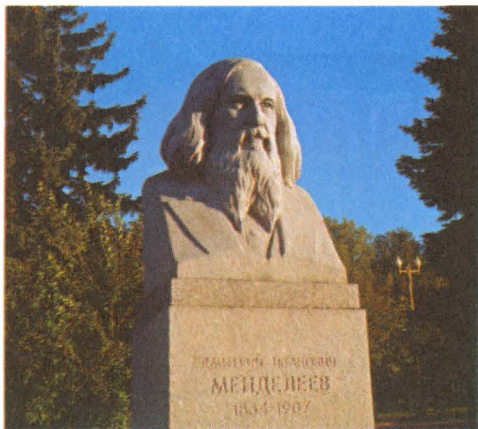
ЖИЗНЬ МОСКОВСКОГО СТУДЕНТА

Вообще студенчество — главный элемент жизненной силы нашей столицы. Везде, где собирается общество, чтобы погулять, повеселиться, послушать концерт, публичную лекцию, новую оперу, разбор интересного дела, — везде видно синий воротник университета. С утра вереницы студентов тянутся с Бронной к университету по Тверской и по Никитской. Бронная улица — это московский латинский квартал. Несмотря на то что она проходит близ центра города, она представляет из себя особый студенческий городок, изолированный от всего внешнего мира. Все дома на Бронной внутри разделены на множество маленьких, подчас плохоньких каморок, сдаваемых студентам за 12—18 рублей. В этих-то каморках ютятся студенты по два, по три в каждой и подчас очень бедствуют. Как ни широка московская благотворительность, как ни много жертвуют в пользу студентов, но ни этих жертв, ни сборов с благотворительных балов и концертов не бывает достаточно для того, чтобы удовлетворить все, хотя бы только видимые нужды.

Всем, вероятно, приходилось видеть зимою студента, который в худом выцветшем пальтишке бежит по морозу с книгами под мышкой, все слышали шуточные рассказы о том, как «переезжает» студент с квартиры на квартиру, но вряд ли многие имеют правильное понятие об этой жизни, вряд ли многим приходилось заглянуть в эти каморки, где ютятся «нищие-студенты», попробовать пищи, которую заставляют их есть крайняя нужда. Будучи близко знаком с этой жизнью, я постараюсь, насколько возможно, очертить хотя один её уголок. <...>

Масса студентов не имеет совершенно никакого постоянного прихода, а принуждена буквально вести борьбу за существование. Я могу насчитать сотни известных мне студентов, которые живут в таких антисанитарных и антигигиенических каморках, что делается часто страшно за них. Не имея возможности стирать бельё, они носят по два, по три месяца одну смену, носят сапоги без пят, ветхий и засаленный сюртук, и половой из трактира третьего сорта выглядит франтом при этих интеллигентных тружениках. Всё их имущество состоит из художавой подушки, узелка с бельём, лампы да связки книг по своей специальности, и вы можете как-нибудь полюбоваться, как «переезжает» студент с квартиры на квартиру. Хорошо тем, кому посчастливилось найти урок по какому-нибудь случаю, так как публикации — это только пустая трата денег. Кто имеет некоторые авторские способности, тот сотрудничает при какой-нибудь газете, и надо отдать справедливость здешним редакциям — они высоко ценят и хорошо оплачивают студенческие труды. Некоторые поступают в хор при какой-нибудь церкви и живут на скудное жалованье певчего. Но все эти «баловни судьбы» составляют лишь самый незначительный процент всех нуждающихся. Большинство же этих студентов не имеет ни уроков, ни литературных талантов, ни голоса, а потому обходится без этого и живёт, как птицы небесные.

(Из статьи М. А. Ильина (1878—1942; под псевдонимом Осоргин станет известным писателем) в газете «Пермские губернские ведомости» от 14 декабря 1897 г.)

Бюст Д. И. Менделеева
рядом с новым зданием
МГУ.

переоценить: при нём действовала первая в России Механическая лаборатория (с 1875 г.), а также Химический и Физико-электротехнический институты. С крушением империи в 1917 г. название ИТУ изменилось — его стали называть Московским высшим техническим училищем (МВТУ), а вскоре оно получило имя Н. Э. Баумана. С каждым годом МВТУ росло, и к 1930 г. здесь училось уже более 7 тыс. студентов. После реорганизации МВТУ в 1930 г. появились многие известные институты: Московский авиационный (МАИ), Московский энергетический (МЭИ), Московский инженерно-строительный (МИСИ) и др. Почти 13 лет МВТУ носило другое название — Московский механико-машиностроительный институт, а в 1943 г. славное имя было ему возвращено. К концу XX в. МВТУ представляло собой огромный учебно-научный комплекс, в составе которого действовали многие научно-исследовательские институты, лаборатории, учебные центры. В 1989 г. он был переименован в МГТУ и сегодня является ведущим техническим вузом страны.

Во второй половине XIX — начале XX в. число высших учебных заведений Москвы пополнилось Петровской земледельческой и лесной академией, консерваторией, Музыкально-драматическим училищем, Институтом путей сообщения и др. В начале 1914 г. в Москве работало 20 высших учебных заведений.

ВЕК ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Переломным рубежом в развитии образования стал 1917 год. Духом революционной романтики была проникнута первая

Ныне Петровская земледельческая и лесная академия носит название Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева; Музыкально-драматическое училище — Российской академии театрального искусства; Институт путей сообщения — Университета путей сообщения.

Знак выпускника
Императорского
технического училища.
Начало XX в.

декларация советского правительства по вопросам образования — «Основные принципы единой трудовой школы». Главными задачами, которые она должна была решить, стали ликвидация неграмотности и борьба с детской беспризорностью. Везде возникали новые школы и кружки ликбеза (ликвидация безграмотности), работала Московская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности, добровольные Общество друзей грамоты, общество «Долой неграмотность» и др. В 1920 г. в школах училось уже 22 тыс. рабочих, ремесленников и домработниц. Если в 1882 г. в Москве среди жителей в возрасте от 9 до 49 лет было более 50 % неграмотных, в 1897 г. — 35 %, в 1912 г. — 30 %, то к 1926 г. их осталось только 8 %, а в 1939 г. — 2 %.

Писатель Б. К. Зайцев вспоминал столицу 1920—1921 гг.: «Убогий быт Москвы, разобранные заборы, тропинки через целые кварталы, люди с салазками, очереди к пайкам... А вот наша Studio Italiano (Итальянская студия. — Прим. ред.). В лавке писателей вывешивается плакат: „Цикл Рафаэля“, „Венеция“, „Данте“... И мы читаем в аудитории на углу Мерзляковского и Поварской, там были высшие женские курсы... На зимних курсах бывало в нашей аудитории холодно! Дамы и барышни, да и другие слушатели, сидели в шубах. Вряд ли когда-либо, где-либо, кроме России, при такой обстановке шли чтения».

В 1918 г. в Москве на базе существовавшего с 1907 г. Коммерческого института был создан Московский институт народного хозяйства (МИНХ), получивший в 1924 г. имя Г. В. Плеханова. Он стал ведущим экономическим вузом СССР. Именно здесь готовили специалистов по государственному планированию и управлению народным хозяйством. Всегда слывшийся престижным, после крушения плановой экономики этот вуз стал чуть ли не самым желанным для абитуриентов страны. Новые условия требовали огромного числа специалистов в области экономики, банковского дела, бизнеса, администрирования. В 1991 г. институт изменил название, теперь он называется Российской экономической академией имени Г. В. Плеханова. Ежегодно вуз выпускает более 1 тыс. специалистов.

В начале 30-х гг. в Москве для подготовки историков и архивистов был создан Институт архивоведения. Он занял старый красивый дом на Никольской улице. Когда-то на этом месте находился знаме-

нитый «очаг культуры» — Печатный двор. Фрагменты его зданий до сих пор можно увидеть во внутреннем дворе института. В 1932 г. Институт архивоведения получил название Московского государственного историко-архивного (МГИАИ) и почти 60 лет был известен под этим именем. В 1991 г. на основе МГИАИ был образован Российской государственный гуманитарный университет (РГГУ). Кроме обычных факультетов в его составе пять институтов, несколько научных центров. Такому огромному вузу стало тесно в небольшом здании на Никольской, и в 1991 г. он получил огромный комплекс зданий на Миусской площади. Здесь РГГУ досталось историческое здание Московского городского народного университета имени А. Л. Шанявского (действовал в 1908–1919 гг.).

В начале 90-х гг. расширилась практика платного обучения: появились курсы по школьным предметам, лицеи и гимназии. В институтах дополнительно набирают студентов для обучения на платной основе. Стали создаваться и негосударственные вузы. Среди них наиболее известны Российский православный институт Святого Иоанна Богослова, Российский открытый университет, Университет Натальи Нестеровой и многие другие.

МОСКВА — НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Открытый в 1755 г. Московский университет стал одним из главных центров науки и просвещения в стране. При университете в XIX в. возникли научные общества: истории и древностей российских, Медицинское, испытателей природы, любителей российской словесно-

Старое здание
Российского
государственного
гуманитарного
университета
на Никольской улице.

Ныне Российский открытый университет
носит название Университета
Российской академии образования
(УРАО).

Выдающиеся российские
физики П. Н. Лебедев,
В. А. Ульянин
и Е. Бросов.

сти и др. Особенно выросло число этих обществ во второй половине XIX в. Именно они становились ведущими научными учреждениями. Так, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии к концу XIX столетия, по свидетельству современников, «развилось в обширную академию» с целым рядом отделов, отделений и комиссий. По инициативе Московского археологического общества были начаты многочисленные археологические раскопки по всей стране.

В первые годы советской власти в Москве было создано несколько крупных научных учреждений: Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ; 1918 г.), Химический и Электротехнический институты (оба в 1921 г.) и др. В 1934 г. по постановлению Совета народных комиссаров из Ленинграда в Москву перевели Академию наук СССР. При ней появились новые институты: С. И. Вавилов возглавил Институт физики, П. Л. Капица — Институт физических проблем, О. Ю. Шмидт — Институт теоретической географии.

В годы Великой Отечественной войны в Москве академик И. В. Курчатов создал Институт атомной энергии. После его смерти институт получил имя основателя. Сейчас это Российский научный центр «Курчатовский институт». Его огромное здание на площади Курчатова стало не только российским, но и мировым центром ядерных исследований. Здесь был создан первый в Европе ядерный реактор, разработаны ядерная и термоядерная бомбы, ставшие основой военной мощи СССР.

В Москве находится центр отечественной науки — Российская академия наук

«СРЕДОТОЧИЕ РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ». МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В начале XVIII в. встал вопрос о создании в стране светского высшего образования. Основанный в 1755 г. Московский университет стал, по словам А. И. Герцена, «средоточием русского образования». Инициатива и план основания университета целиком принадлежали великому русскому учёному Михаилу Васильевичу Ломоносову. А. С. Пушкин написал о Ломоносове, что он «сам был первым нашим университетом».

В день Святой Татьяны (25 января по новому стилю) императрица Елизавета Петровна подписала указ об учреждении Московского университета. Этот день стал праздником для всех российских студентов, его ежегодно отмечают и по сей день. Срок обучения составлял три года. Преподавание велось на русском языке, хотя большое внимание уделялось изучению латыни — в то время международного научного языка. В речи на открытии Московского университета его первый профессор, любимый ученик Ломоносова, Николай Никитич Поповский подчёркивал: «Нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить было невозможно». В отличие от всех европейских университетов обучение в Московском университете в XVIII в. было бесплатным. Более того, ломоносовский проект предусматривал содержание 30 студентов за казённый счёт.

В первые годы работы Московского университета студенты обучались на трёх факультетах: философском, медицинском и юридическом. Основанная в 1756 г. библиотека университета была открыта для всех «любителей наук». Сегодня это знаменитая «Горьковка».

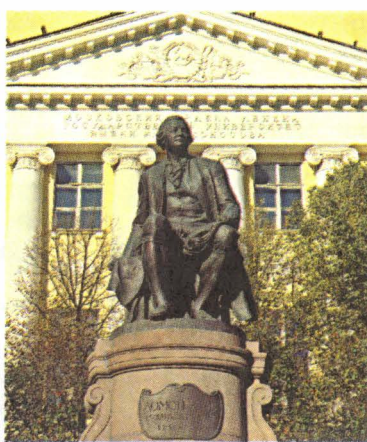
Историк А. Ф. Малиновский писал: «Высочайшее покровительство и щедроты августейшего государя, непрерывно университету Московскому оказываемые, поощрили патриотов, чутких просвещение первым основанием благосостояния государственного, участвовать в сем

Главное здание МГУ на Воробьёвых горах.

общепольном деле». Благодаря пожертвованиям П. Г. Демидова, А. А. Урусова, П. Ф. Голицына, Е. Р. Дашковой и других знатных людей России университет приобрёл многие частные коллекции, составившие основу его будущих музеев.

Первым домом Московского университета стало здание на Красной площади, находившееся на месте Государственного исторического музея, а затем — здание усадьбы П. И. Репнина, приобретённое в 1757 г. специально для университета. В 80-х — начале 90-х гг. XVIII в. на её территории по проекту архитектора М. Ф. Казакова было возведено монументальное строение в стиле классицизма, воплотившее идеи эпохи Просвещения.

Памятник основателю Московского университета М. В. Ломоносову перед старым зданием МГУ (ныне здесь расположен факультет журналистики). Скульптор И. И. Козловский. 1957 г.

Во время пожара 1812 г. сильно пострадало и здание университета. Его начали восстанавливать в 1817 г. по проекту Д. И. Жиларди. Архитектор, сохранив масштабы и структуру постройки, придал ей черты стиля ампира. В 1833 г. для Московского университета казна приобрела выходящий на Моховую и Большую Никитскую улицы усадебный дом Д. И. и А. И. Пашковых, позже перестроенный архитектором Е. Д. Тюринным в стиле позднего ампира.

«В моё время, — вспоминал известный историк и публицист К. С. Аксаков, — полный университетский курс состоял только из трёх лет, или трёх курсов. Первый курс назывался подготовительным и был отделён от двух последних. Я поступил в словесное отделение, которое в это время было сравнительно довольно многочисленно. На первом курсе словесного отделения было нас человек 20—30...»

После Октября 1917 г. в ходе реформ высшей школы произошли значительные изменения в структуре университета, студенческом и профессорско-преподавательском составе. В 1918 г. были отменены учёные степени доктора наук и магистра. В начале 20-х гг. отстранили от преподавания и выслали из Советской России многих выдающихся профессоров.

В 1940 г. Московскому университету присвоили имя его основателя — М. В. Ломоносова. К 1941 г. здесь было уже 7 факультетов, 80 кафедр, более 70 лабораторий, затем число факультетов возросло.

В послевоенные годы в МГУ получили развитие многие научные школы по различным отраслям. В 1949—1970 гг. для вуза выстроили новый комплекс на Ленинских горах (ныне Воробьёвы) — настоящий маленький город, включивший в себя 27 основных построек, спортплощадки, ботанический сад и парк.

В 1992 г. университет получил статус самоуправяемого государственного вуза. К 1996 г. в МГУ насчитывалось уже 18 факультетов. Здесь в 2000 г. обучается более 25 тыс. студентов.

Здание президиума
Российской
академии наук.

(РАН). Это не только более тысячи академиков и членов-корреспондентов. В её систему входит почти 300 научных учреждений, из них более 160 находится в Москве.

В 70–80-х гг. XX в. на Ленинском проспекте, напротив памятника Ю. А. Гагарину, было возведено высотное здание президиума Академии наук. В этом современном, украшенном затейливым орнаментом здании сегодня работают руководство РАН и многие научные институты. Конференции, семинары и международные встречи собирают на Ленинском тысячи российских и зарубежных учёных.

■ В 40-х гг. в Москве были основаны новые академии: Академия медицинских наук СССР (ныне Российская академия медицинских наук), Академия педагогических наук РСФСР (с 1966 г. Академия педагогических наук СССР; с 1991 г. Российская академия образования), Академия художеств СССР (ныне Российская академия художеств).

«СВЕТ ДНЕВНОЙ ЕСТЬ СЛОВО КНИЖНОЕ». АРХИВЫ И БИБЛИОТЕКИ

Жизнь Москвы — центра отечественной науки — просто немыслима без библиотек и архивов. На Руси издавна считали, что «свет дневной есть слово книжное»; книгу любили, хранили, передавали из

Портрет Максима Грека
в рукописном собрании
его сочинений. XVI в.

В читальном зале
Российской
государственной
библиотеки.

поколения в поколение. Первые книжные собрания появились в Москве ещё в XI в. в Андрониковом, Богоявленском, Даниловом, Симоновом, Чудовом и других монастырях. О древнейших московских библиотеках сохранились весьма скудные сведения, многие из них погибли во время войн и пожаров.

«ВСЯ ГРЕЦИЯ НЕ ИМЕЕТ НЫНЕ ТАКОГО БОГАТСТВА...»

Начиная с XIV в. у великих князей московских уже были богатые книжные собрания. Супруга Ивана III (1462–1505 гг.) Софья Палеолог, племянница последнего византийского императора Константина XI Палеолога, привезла с собой в Москву в качестве приданого великолепную библиотеку. По мнению ряда историков, для перевода греческих книг (в том числе и из этого собрания) в Москву по просьбе великого князя Василия III в 1518 г. приехал учёный монах Максим Грек. «Вся Греция не имеет ныне такого богатства, — писал он, — ни Италия, где латинский фанатизм обратил в пепел многие творения наших богословов, спасённые моими единоземцами от варваров магометовых (мусульман. — Прим. ред.)». Легендами окутана исчезнувшая

библиотека царя Ивана IV Грозного (сын Василия III), в которой, по свидетельству современников, находились ценные греческие и римские книги. Её поиски не прекращаются до сегодняшнего дня.

Огромным для своего времени количеством книг отличалась Патриаршая библиотека. Её значительно пополнили патриарх Филарет и особенно патриарх Никон, подаривший библиотеке более 1 тыс. личных рукописей и книг. Библиотека Патриаршего дома играла роль коллектора (*позднелат. collector* — «собиратель»), она собирала книги и высылала их в церкви, пострадавшие от пожара или разорённые во время военных действий. Историк Москвы А. Ф. Малиновский отмечал: «Редкое и драгоценнейшее собрание рукописей в Патриаршем книгохранилище разделяется на духовные и исторические российские, также на разные иностранные сочинения. Многие духовные рукописи издревле находились в митрополичьих домах, а по случаю поправления Никоном патриархом церковных книг число их приумножилось: ибо для проверки неисправных переводов Ветхого и Нового Завета, также служебников и прочих собраны были оные из всех монастырских книгохранилищ». Книги в Москву привозили в качестве подарков учёные монахи с Афона. Более того, доверенные лица Патриаршего двора отправлялись на православный Восток, чтобы добыть греческие и древние славянские книги.

В конце XVII в. библиотека Славяно-греко-латинской академии (см. статью

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М. И. Рудомино.

Василий III (1479–1533) – великий князь московский с 1505 г., сын великого князя Ивана III и Софьи Палеолог.

Здание Научной библиотеки МГУ имени М. Горького.

«Центр науки российской. Высшая школа и научные учреждения Москвы») насчитывала более 600 рукописных и печатных книг на русском, греческом, латинском, немецком и других языках. В первой половине XIX в. расширилась сеть библиотек при учебных заведениях, архивах, обществах. Частные лица устраивали читальные залы, многие из которых были платными. Росло число личных библиотек — это были прекрасно составленные книжные собрания университетских профессоров, знати, коллекционеров.

В 1812 г. в огне бушевавших в Москве пожаров погибли бесценные библиотеки Н. М. Карамзина, историка-архивиста К. Ф. Калайдовича и др. В доме известного коллекционера А. И. Мусина-Пушкина на Разгулье сгорел во время пожара единственный список (рукопись) «Слова о полку Игореве». Поглотил огонь и дом историка-архивиста Н. Н. Бантыш-Каменского вместе с ценнейшей библиотекой.

«...СОБРАТЬ ВСЁ, ЧТО КОГДА-ЛИБО... ПИСАНО О РОССИИ»

Москва постепенно возрождалась после нашествия французов. В первой половине XIX в. крупнейшей городской библиотекой была библиотека Московского университета, открытая в 1756 г. Перед приходом неприятеля в Москву в ней насчитывалось около 20,5 тыс. книг, после пожара 1812 г. сохранилось всего 51 печатная книга и 12 рукописей. Восстанавливать её фонд помогали многие: Академия наук, университеты и другие учебные

БИБЛИОТЕКА А. Д. ЧЕРТКОВА

Среди частных книжных собраний XIX в. наиболее известны библиотеки при типографиях и книжных лавках С. И. Селивановского, Глазуновых, Салаевых. Особой популярностью среди учёных и исследователей пользовалась библиотека Александра Дмитриевича Черткова, насчитывавшая около 17 тыс. томов. Чертков так объяснял причины, побудившие его собирать библиотеку, и планы, которыми он руководствовался при её подборе: «До сих пор мы, кажется, ещё не имели библиотеки, составленной из книг, исключительно касающихся до России и таких, в которых, хотя мимоходом, говорится о нашем Отечестве... Многие книги, напечатанные в России, ныне так редки, что их не только купить, но даже нельзя достать для прочтения. Об иностранных, изданных за границею, и говорить, кажется, не должно. А посему необходимо — собрать всё, что когда-либо и на каком бы то ни было языке писано о России».

Имея значительные средства и серьёзные знания, Чертков рассчитывал на успех своих замыслов. Кроме рукописей и книг библиотека пополнялась атласами, планами, видами городов, портретами — словом, всем, что имело отношение к русской истории. После смерти владельца его сын Григорий Александрович, выполняя волю отца, открыл бесплатную частную библиотеку — первую подобного рода в России. Называлась она

Московской городской Чертковской публичной библиотекой и просуществовала десять лет.

По этому поводу библиотекарь чертковского хранилища П. И. Бартнев в одной из своих статей писал: «Подобные учёные собрания, оставаясь даже и частной собственностью, не должны и не могут укрываться от общего внимания и любознательности. Сознывая это, нынешний владелец библиотеки, сын собирателя, Г. А. Чертков с наступающего 1863 г. приглашает любителей просвещения, людей, занимающихся наукой, наших учёных и литераторов... кому угодно, посещать библиотеку три раза в неделю, от 11 до 3 часов дня, по понедельникам и средам обыкновенно занимаются в библиотеке чтением, а по пятницам можно только осматривать её достопримечательности».

Позже для библиотеки к особняку сделали пристройку; в четырёх комнатах располагались коллекции и книги, а две предназначались для читателей. В специальных закрытых шкафах хранились рукописи. Спустя некоторое время Чертков-сын передал библиотеку в дар городу. Затем книги и коллекции поступили в создававшийся тогда Исторический музей, а в 1938 г. часть этого книжного собрания легла в основу Государственной публичной исторической библиотеки.

Здание, где некогда находилась Чертковская библиотека, сохранилось до нашего времени (ныне это дом № 7 по Мясницкой улице).

заведения, частные лица, среди которых были профессор университета, учёные, не только русские, но и иностранцы. Библиотека стала публичной — в определённые дни и часы её открывали для посетителей. В ней даже вывесили специально составленные «Правила о чтении книг в библиотеке университета», напечатанные на двух больших листах на русском и латинском языках. Взамен погибшей в 1812 г. студенческой библиотеки профессор Н. Н. Сандунов в 1813 г. создал новую. Она постоянно пополнялась. Позже появились и другие студенческие библиотеки, например медицинская и небольшая библиотека по российскому законодательству.

В течение целых 25 лет составлял «Древлехранилище» историк М. П. Погодин. В 1852 г. правительство купило его собрание. Рукописи, печатные книги, лубочные издания попали в Публичную библиотеку (см. дополнительный очерк «Первая публичная библиотека» к статье «Память человеческая. Санкт-Петербург архивный и книжный»), а остальные предметы древности (иконы, кресты, оружие) были распределены между Эрмита-

жем, Патриаршей ризницей, арсеналами и Оружейной палатой.

Значительным для своего времени собранием книг располагал Исторический музей (см. дополнительный очерк «Государственный исторический музей» к статье «Отдых и развлечения москвичей»), куда поступила и коллекция

Старое здание Государственной публичной исторической библиотеки.

древних рукописей историка Москвы Ивана Егоровича Забелина. В 1905 г. предприниматель и коллекционер Пётр Иванович Щукин принёс в дар ГИМу свой музей вместе с библиотекой, которая состояла из книг по истории быта и искусства, литературоведению, по Отечественной войне 1812 года.

Крупнейшей библиотекой России стала Московская публичная библиотека при Румянцевском музее, созданная в

Основанный в 1872 г., Исторический музей с 1873 г. назывался Русским национальным музеем Его Императорского Величества государя наследника цесаревича, с 1881 г. — Императорским Российским историческим музеем, а с 1917 г. — Государственным историческим музеем (ГИМ).

1862 г. Ныне это Российская государственная библиотека (РГБ).

Сегодня в Москве действует целая сеть библиотек, среди которых наиболее популярными являются Центральная публичная городская библиотека имени Н. А. Некрасова, Государственная историческая публичная библиотека России, Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Читальня имени И. С. Тургенева.

КРУПНЕЙШАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ

Граф Николай Петрович Румянцев — большой любитель и собиратель древностей, рукописей, редкостей и разных диковинок — создал в конце XVIII — начале XIX в. частный музей. Долгие годы он собирал материалы по отечественной истории. Его уникальное собрание включало в себя богатейшую библиотеку рукописей и старопечатных книг (1050 экземпляров), лучшую историческую библиотеку России (более 28 тыс. томов), минералогический кабинет и нумизматическую коллекцию. В 1827 г., после смерти Н. П. Румянцева, его брат передал бесценную коллекцию в дар отечеству, и на базе этого собрания в 1831 г. был открыт первый публичный исторический музей России. Располагался он в то время в Петербурге, в доме Н. П. Румянцева на Английской набережной, и один раз в неделю открывался для посетителей.

К 60-м гг. XIX в. музей пришёл в полное запустение, коллекциям грозила гибель, и хранитель музея писатель В. Ф. Одоевский предложил передать собрание Москве, которая давно добивалась права открыть публичный музей и библиотеку. В 1861 г. Румянцевский музей переехал в Москву и разместился в доме П. Е. Пашкова на Моховой улице.

После переезда в Москву в составе Румянцевского музея в 1862 г. была основана публичная библиотека, создания которой так ждал город. История её существования оказалась более длительной, чем история самого музея, который в 1925 г. был закрыт, а его фонды распределены между Третьяковской галереей, Музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и Музеем народов СССР (ныне Этнографический музей народов России в Санкт-Петербурге). С 1919 г. библиотека начала свою самостоятельную жизнь, будучи выведена из состава Румянцевского музея. С 1924 г. она именовалась Всероссийской публичной библиотекой имени В. И. Ленина (год спустя ей присвоили звание государственной). С 1992 г. она называется Российской государственной библиотекой (РГБ).

Первоначально в библиотечных фондах было около 100 тыс. единиц хранения, но их число непрестанно росло. Библиотека получала обязательный экземпляр всех отечественных публикаций. Многие московские книголюбцы, владевшие ценными библиотеками, передава-

ли ей свои собрания. В 1915 г. книгохранилище насчитывало уже 500 тыс. книг.

После Октября 1917 г. в библиотеку поступило более 1,5 млн томов из конфискованных книжных собраний аристократических семей России.

Согласно подсчётам, проведённым в 1995 г., в РГБ находится около 39 млн единиц хранения. В библиотеке представлены рукописные книги огромной исторической ценности, например Архангельское Евангелие (1092 г.) или роскошно иллюстрированное Евангелие Хитрово (конец XIV — начало XV в.). В начале 90-х гг. был открыт свободный доступ в спецхран (специальное хранилище) библиотеки, где собрана интереснейшая коллекция литературы русской эмиграции.

Здание, в котором ныне располагается Российская государственная библиотека, включает в себя шесть корпусов, в том числе 19-этажное книгохранилище. Строилось оно в течение почти 30 лет, с 1928 по 1958 г. Позже, в 1975 г., появилось ещё одно здание — 10-этажное книгохранилище в городе Химки Московской области. Сюда были переведены газетный и журнальный фонды главной библиотеки страны.

Памятник Ф. М. Достоевскому перед зданием Российской государственной библиотеки. Скульптор А. И. Рукавишников. 1997 г.

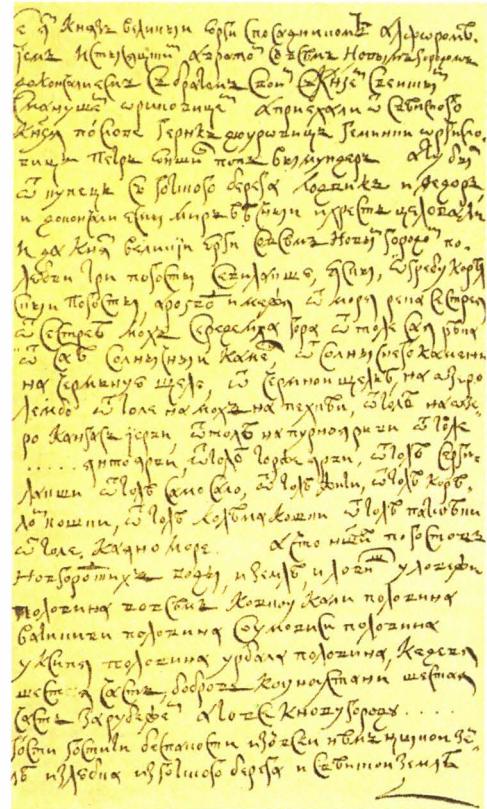
АРХИВЫ МОСКВЫ

В древности документы были сосредоточены в монастырских книгохранилищах, ризницах, при великокняжеском дворе. В XVI–XVII столетиях большое количество их скапливалось в приказах (центральных административных учреждениях): Посольском, Поместном, Разрядном, Тайных дел. Документы общегосударственного значения собирал Царский архив, которому уделялось первостепенное внимание. В дошедшей до наших дней описи этого архива (XVI в.) имеются сведения о 233 ящиках, ларях, коробах, в которых хранились документы. Ящики отличались друг от друга размером, цветом, материалом: «ящик зелен окован», «ларчик дубовый», «ящик обложен кожей»...

В XVI в. учреждениям предписывалось: «Государевы и челобитчиковы дела хранить бережно, чтобы всё было в целости, не выносить их из приказов на частные двory и подворья». Но никакие указы не могли оградить документы и книги от стихийных бедствий, особенно от пожаров. Сильно пострадали документы в 1547 г., когда почти полностью сгорели Кремль и большая часть города, а также в 1571 г., когда крымский хан Девлет-Гирей сжёг Москву. Во время боевых действий между русскими войсками и польскими интервентами в 1611 г. вновь вспыхнул сильный пожар. Опустошительным оказался для архивов и библиотек 1626 год. «Громадное количество актов в московских архивах... переживших занятие Кремля поляками, сгорело в 1626 г. Этот год сделался своего рода памятной датой. Акты, датированные временем до 1626 г., — сравнительная редкость», — отмечал историк М. Н. Тихомиров. Тяжелейший урон нанесла архивам Отечественная война 1812 года. Многие удалось спасти лишь благодаря самоотверженности работников архивов. На 120 подводках из Москвы во Владимир, а затем в Нижний Новгород они вывозили ценные документы, хранившиеся в Московском архиве Коллегии иностранных дел, созданном в 1724 г. (с 1832 г. — Московский главный архив Министерства иностранных дел).

Писатель и историограф Н. М. Карамзин, подготовив к печати первые восемь томов своей «Истории государства Российского», счёл необходимым отметить в «Записке о московских достопамятностях»: «Говоря о Москве, забудет ли

Договор между
Новгородом и Швецией
об условиях
международной
торговли на Балтике.
1323 г. Копия.

историограф то место, где собраны все наши государственные хартии пяти веков, от XIII до XVIII? Архив Коллегии иностранных дел есть один из богатейших в Европе. Его начальники, от незабвенного Миллера (Г. Ф. Миллер. — *Здесь и далее прим. ред.*) до А. Ф. Малиновского (возглавлял архив в 1814–1840 гг.), с величайшей ревностью, с неописанным трудом привели все бумаги в наилучший порядок, коему удивился император (Священной Римской империи германской нации) Иосиф, сказав: „Я прислал бы сюда наших венских архивистов“. Там любопытные читают древнейшие грамоты новгородские и московские, хартию Максимилианову (император Максимилиан, правивший в 1493–1519 гг.), в которой уже отец Иоанна Грозного назван императором, письма славной английской королевы Елизаветы и прочее. Там же можно видеть и портреты наших первых царей». Документы московских архивов ещё в XVIII в. начали публиковать в научных изданиях.

В 1782 г. в Москве был создан Московский государственный архив старых дел (МГАСД). В него передали документы

упразднённых к тому времени государственных учреждений. Архив старых дел разместился на Потешном дворе в Московском Кремле. А в 1852 г. три кремлёвских архива — МГАСД, Поместно-вотчинный и Разрядно-сенатский — объединились в Московский архив Министерства юстиции (МAMЮ). Первоначально он находился в помещении Сената, затем — в здании Межевого института. В 1880 г. было принято решение построить для него специальное здание на Девичьем поле.

Здание МAMЮ — первый в России специальный дом для хранения старинных документов — торжественно освятили в сентябре 1886 г. В том, что архив получил собственное помещение и стал одним из лучших подобных учреждений России, огромная заслуга выдающегося

Девичье поле — историческая местность на юго-западе Москвы от улиц Плещиха и Zubовская до Новодевичьего монастыря.

архивиста Н. В. Калачова, занимавшего 20 лет (1865—1885 гг.) должность начальника архива. Он истратил немало личных денег на его строительство.

Исторические архивы размещались и в Кремле: в Троицкой башне находился Московский дворцовый, а в Никольской — Московский губернский (позже архивные хранилища для него были устроены в Арсенальной башне). С течением времени под хранилища документов приспособили внутренние помещения Китайгородской стены: Владимирскую башню (Никольская), Круглую на Старой площади, Полукруглую на Москворецкой набережной. Состояние многих архивов было плачевным и не соответствовало размещённым в них ценностям, что позволило известному современнику Ф. А. Ниневе высказаться так: «Архивы

АРХИВНЫЙ ГОРОДОК

На Большой Пироговской улице, напротив сквера на Девичьем поле, в красивом двухэтажном здании размещается Российский государственный архив древних актов (РГАДА) — богатейшее хранилище документов прошлого. Дом, построенный более 100 лет назад, в 1886 г. стал первым в Москве специальным зданием для хранения старинных документов и рукописей.

Девичье поле, где было решено возводить архив, представляло собой большой пустырь, только-только начинавший застраиваться. Вокруг располагались несколько старинных сёл и монастырей. В 1864 г. на Девичку с Болота было перенесено знаменитое Подновинское гулянье,

которое устраивали здесь на Масленной и Пасхальной неделях. В 1911 г. Московская городская дума приняла решение превратить площадь, скверы и бульвары Девичьего поля в единый парк. Часть его сохранилась до наших дней.

Ещё в 1876 г. небольшие участки Девичьего поля сдавались в долгосрочную аренду под застройку. Но спрос на них был невелик — слишком далеко от тогдашнего центра города. Именно удалённость от других строений и привлекла к этому месту внимание управляющего Московским архивом Министерства юстиции (МAMЮ) Н. В. Калачова. Старое ветхое здание архива не отвечало условиям хранения документов, и в 1877 г. была создана комиссия по устройству МAMЮ, которая приняла решение возвести новое здание, спроектированное специально для архива. В конкурсе на лучший проект, объявленном в 1880 г., победил талантливый архитектор А. И. Тихобразов. Городская дума во главе с С. М. Третьяковым (одним из создателей Третьяковской галереи) безвозмездно уступила под будущий архив выбранный Н. В. Калачовым участок земли на Девичьем поле. В 1881 г. началось строительство. Архив переехал в новое здание в сентябре 1886 г., и уже 28 сентября 1886 г. в присутствии представителей общественности состоялось его торжественное открытие.

Административный корпус (тот самый, который выходит фасадом на Большую Пироговскую улицу) является одним из типичных памятников архитектуры конца XIX столетия, с характерным смешением разнообразных стилей и направлений. Во внешнем оформлении использованы элементы византийского декора (чередование горизонтальных полос кирпича и штукатурки), во внутреннем — архитектуры итальянского Возрождения (своды и лепнина в виде арабесок, кованые перила лестницы, мозаичные полы).

Архивный городок на Большой Пироговской улице.

МОСГОРАРХИВ

В 1976 г. для московских архивов было наконец построено здание на Профсоюзной улице близ станции метро «Калужская». Значительную его часть занимают хранилища Центрального исторического архива Москвы. В 1988 г. все архивы города вошли в Московское городское объединение архивов (Мосгорархив), которое подчиняется правительству столицы. Мосгорархив включает семь архивов: Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ; насчитывает около 2,5 млн единиц хранения); Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ; около 1,9 млн единиц хранения); Центральный московский архив документов на специальных носителях (ЦМАДСН, бывший Центральный государственный архив кинофотодокументов); Центральный архив научно-технической документации Москвы (ЦАНТДМ); Цент-

ральный архив общественных движений Москвы (ЦАОДМ, бывший архив КПСС; содержит около 3,5 млн единиц хранения); Центральный архив литературы и искусства Москвы (ЦАЛИМ; 45 тыс. единиц хранения) и Центральный архив документальных коллекций Москвы (ЦАДКМ).

Здание
Российского
государственного
архива
литературы
и искусства
(РГАЛИ).

Здание хранилища было спроектировано с учётом новейших для того времени достижений строительной техники и обеспечивало прекрасные условия для хранения документов. Оно имело пять ярусов, между которыми не было никаких перекрытий. На всю высоту хранилища (около 12 м) стояли металлические стеллажи, между которыми проложили рельсы. Двигаясь по ним на платформах, можно было доставать нужные документы.

В дальнейшем хранилище неоднократно усовершенствовали. В конце XIX в. между ярусами устроили решётчатые металлические перекрытия, смонтировали две новые винтовые металлические лестницы и т. д. Последний раз хранилище реконструировали уже в 70-х гг. XX в. — провели электричество и пристроили лифт.

За годы советской власти вокруг этого здания вырос архивный городок, занимающий ныне целый квартал. Сейчас на его территории располагаются сразу три крупнейших архива — Российский государственный архив древних актов (РГАДА); Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) и Российский государственный архив экономики (РГЭ).

Центральное место среди них занимает РГАДА. В его состав вошли документы пяти дореволюционных архивов: Московского архива Министерства юстиции (1852 г.); Московского главного архива Министерства иностранных дел (1724 г.); Государственного архива Российской империи (1834 г.); Московского дворцового архива (1869 г.) и Центрального межевого архива (1768 г.). Сюда же были включены крупнейшие поместно-вотчинные дворянские архивы, а также документальные собрания многих монастырей России.

Государственный архив Российской Федерации возник в результате объединения Центрального государственного архива Октябрьской революции (1920 г.) и Центрального государственного архива РСФСР (1957 г.).

В этих документах можно почерпнуть информацию о другой, более близкой по времени, но не менее интересной эпохе Советского государства на всём протяжении его существования, начиная с самых первых шагов. Кроме того, в архиве собрано много дореволюционных документов, представляющих собой личные фонды членов императорской фамилии, деятелей белогвардейского движения (например, А. Н. Деникина), известных российских государственных и политических деятелей. Значительная часть фонда состоит из документов, отражающих историю Гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Многие документы Государственного архива долгие годы были недоступны исследователям. Сейчас завеса секретности приоткрылась и появилась возможность по-новому взглянуть на факты и события более чем 70-летнего периода советской власти.

Бывшее здание Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ).

Бывшее здание
Центрального
партийного архива
на улице Большая
Дмитровка.

и библиотеки в России вообще не отличаются ни внешним, ни внутренним благоустройством и составляют одинаково большое место деятельности как правительственных учреждений, так и общественных, и научных организаций, и деятелей...». Положение стало особенно серьёзным, когда во время наводнения 1908 г. оказалась затоплена Полукруглая башня на Москворецкой набережной и документы из неё пришлось срочно вывозить. Проект строительства архивного комплекса вдали от центра на Ходынском поле так и не был реализован. А в дни Октябрьского переворота от обстрела и грабежей пострадали Никольская и Арсенальная башни Кремля, а также помещение губернского правления, где на-

ходились документы Московского губернского архива старых дел. В первые годы советской власти архивистам приходилось спасать и перевозить бумаги многочисленных ликвидированных городских и губернских учреждений.

После Октября 1917 г. на основе декрета «О реорганизации и централизации архивного дела» (1918 г.) был образован Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ). Тогда же при Наркомате (министерстве) просвещения было создано Главное управление архивного дела (ГУАД) — первое в России центральное учреждение, объединившее все архивы страны.

В середине 20-х гг. XX в. под архивные хранилища выделили закрытые храмы Ивановского, Новоспасского и Алексеевского монастырей, а также несколько церквей. В 30-х гг. были образованы Московский областной исторический архив, Московский областной архив Октябрьской революции и Московский военный окружной архив.

Если для России XIX столетия характерно архивное «двоецентрие» (документальными собраниями были богаты обе столицы), то в XX в. главным архивным центром страны стала Москва. Сюда из Ленинграда перевезли многие ценнейшие документы. Росло число архивов, увеличивались фонды. Всё новые и новые документы поступали в распоряжение историков. К началу XXI в. в Москве сосредоточены десятки миллионов архивных дел, подробно рассказывающих о многовековой истории страны.

АРХИВЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ В МОСКВЕ

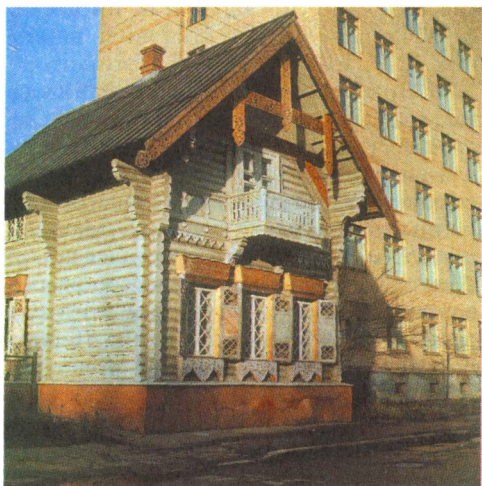
Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
Российский государственный архив древних актов (РГАДА)
Российский государственный архив кинофотодокументов
в Красногорске (РГАКФД)
Российский государственный архив литературы и искусства
(РГАЛИ)
Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)
Российский государственный архив социально-политической
истории (РГАСПИ)
Российский государственный архив фонодокументов (РГАФД)
Российский государственный архив экономики (РГАЭ)
Российский государственный военно-исторический архив
(РГВИА)
Российский государственный военный архив (РГВА)
Российский государственный научно-технический архив (РГНТА)

ЛИТЕРАТУРНАЯ МОСКВА

«Москва! Люблю тебя, как сын...» — писал М. Ю. Лермонтов, а В. А. Гиляровский с гордостью восклицал: «Я — москвич! Сколь счастлив тот, кто может произнести это слово, вкладывая в него всего себя». Писатели и поэты в своих произведениях признавались в любви к Москве. Она всегда притягивала к себе, была источником вдохновения, подсказывала сюжеты. Вот почему в древней столице так много мест связано с именами великих деятелей литературы. «Москва... как много в этом звуке / Для сердца русского слилось! / Как много в нём отозвалось!» — восклицал А. С. Пушкин.

ВО СЛАВУ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Первым «официально» признанным литературным местом Москвы стала Погодинская улица, названная так в конце XIX в. в честь писателя, историка, профессора Московского университета Михаила Петровича Погодина (1800–1875). До него ни одна улица города не носила имени литератора. На западной стороне Девичьего поля Михаил Петрович купил в 1830 г. у князя Д. М. Щербатова усадьбу. В ней в 1856 г. архитектор Н. В. Никитин выстроил ему дом — «Погодинскую

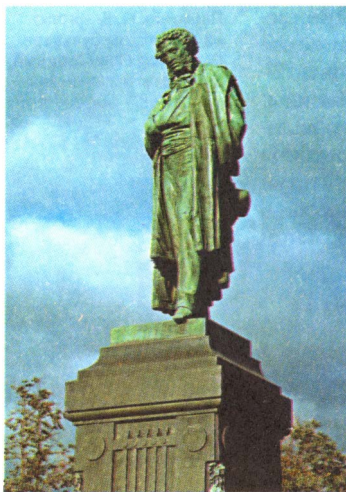
Дом М. П. Погодина — «Погодинская изба».

избу» в русском стиле. Не случайно здание назвали избой. Его архитектура выдержана в традициях народного деревянного зодчества — это высокий сруб со светёлкой на втором этаже. Здесь соби­рался известный литературный кружок: бывали Н. В. Гоголь, А. Н. Островский, братья Аксаковы, А. Ф. Писемский, актёр М. С. Щепкин и др.

А самым первым монументом писателя в Москве стал открытый в 1880 г. памятник Александру Сергеевичу Пушкину работы скульптора А. М. Опекушина на Тверском бульваре. В 1950 г. памятник перенесён на Страстную площадь, которая с 1937 г. носит имя поэта. Деньги на памятник собирали по подписке со всей России. Когда в марте 1879 г. рабочие везли по Москве огромную глыбу гранитного пьедестала, им встретилась скромная похоронная процессия. Это провожали в последний путь Анну Петровну Керн. В неё когда-то был страстно влюблён поэт, посвятивший ей стихотворение

«Я помню чудное мгновенье...». Строители как один остановились, уступая доро­гу праху женщины, которой поэт создал памятник гениальными строками.

Свое детство Пушкин провёл в Москве. Сам дом на нынешней Бауманской улице, где 6 июня 1799 г. родился поэт, не сохранился. На его месте теперь находится школа № 353 имени А. С. Пушкина. Крестили будущего поэта в расположенной неподалёку церкви Богоявления в Елохове. Не имея собственного дома в Москве, Пушкины были вынуждены снимать квартиры. Дольше всего, с 1800 по 1811 г., семья Пушкиных жила в Большом Хомутовском переулке (ныне Большой Харитоньевский). Впоследствии, отдавая дань воспоминаниям детства, Пушкин «у Харитонья в переулке» поселил семью Лариных в романе «Евгений Онегин». В 1811 г. 12-летний Саша покинул Москву. Он уехал учиться в Царско-сельский лицей. Вернулся Пушкин в родной город, по которому тосковал все эти годы, лишь через 15 лет: «Как часто в горестной разлуке, / В моей блуждающей судьбе, / Москва, я думал о тебе!». В доме Н. Н. Хитрово на втором этаже поэт снял квартиру из пяти комнат (ныне Арбат, дом № 53). Здесь он прожил до 15 мая 1831 г. Именно в этой квартире перед свадьбой с Натальей Николаевной Гончаровой жених гулял свой «мальчишник». Именно сюда после венчания 18 февраля 1831 г. в церкви Большого Вознесения у Никитских ворот он привёл молодую жену. Здесь же прошли

Памятник А. С. Пушкину на Пушкинской площади. Скульптор А. М. Опекушин. 1880 г.

Памятник М. Ю. Лермонтову у станции метро «Красные Ворота». Скульптор И. Д. Бродский. 1965 г.

САЛОН «БОГИНИ МУЗ И КРАСОТЫ»

Всего лишь пять лет, с 1824 по 1829 г., прожила в Москве княгиня Зинаида Александровна Волконская (1789–1862). Но её литературно-музыкаль-

Ф. О. Берже.
Портрет княгини З. А. Волконской.

ный салон стал центром культурной жизни города. Каждую неделю в доме № 14 на Тверской (в перестроенном виде сохранился до сих пор), где она жила, проходили концерты и литературные чтения. Кто здесь только не бывал! И писатели, и художники, и газетчики, и университетские профессора, и влиятельные чиновники. Дом Волконской, по словам П. А. Вяземского, «был сборным местом всех замечательных и отборных личностей современного общества... Всё в этом доме носило отпечаток служения искусству и мысли». В салоне Зинаиды Александровны читали свои новые произведения Е. А. Баратынский, Д. В. Веневитинов, П. А. Вяземский и многие другие. В 1826 г. княгиня Волконская познакомилась с вернувшимся из ссылки А. С. Пушкиным. И поэт, очарованный «богиней муз и красоты», стал постоянным гостем собраний на Тверской.

и свадебные торжества. Неудивительно, что по этому адресу в 1986 г. был открыт Музей-квартира А. С. Пушкина на Арбате. Ещё раньше, в 1961 г., недалеко отсюда, в доме Хрущёвых на Пречистенке, открылся Музей А. С. Пушкина. Пречистенский музей рассказывает скорее не о самом поэте, а об окружавшем его обществе, атмосфере пушкинской Москвы.

С Москвой связано имя другого великого русского поэта — Михаила Юрьевича Лермонтова. Он родился в 1814 г. в доме генерал-майора Ф. Н. Толя, где бабушка поэта Е. А. Арсеньева снимала квартиру. Сам дом не сохранился. На его месте стоит высотное здание на Садово-Спасской (станция метро «Красные Ворота»). Почти сразу после рождения родители увезли маленького Мишу в родовое имение Тарханы. В город он вернулся лишь в 1827 г. «Москва — моя родина и такой будет для меня всегда», — говорил Лермонтов. В 1830 г. будущий поэт поступил в Московский университет, в котором проучился два года. В это время он жил со своей любимой бабушкой в доме № 2 на Малой

Молчановке. Здесь Лермонтов начал писать поэму «Демон». Теперь по этому адресу находится Дом-музей М. Ю. Лермонтова.

Вообще Москва славится своими литературными музеями. Например, музей Л. Н. Толстого в столице целых три. Великий русский писатель часто приезжал в город и подолгу жил здесь. Первый музей Толстого открыт на Пятницкой улице. В этом доме он жил весь 1857 год и работал над романом «Семейное счастье». С 1882 по 1901 г. Лев Николаевич жил в Москве в купленном им двухэтажном доме в Хамовниках. Теперь это Музей-усадьба Льва Толстого в Хамовниках на улице, носящей имя писателя. В 1956 г. перед домом поставили памятник Л. Н. Толстому работы скульптора З. М. Виленского. Здесь всё сохранилось так, как было при жизни писателя. На лестнице стоит чучело медведя с подносом для визитных карточек. В кабинете на письменном столе можно увидеть подлинный чернильный прибор и рукописи писателя. Здесь Толстой трудился почти 20 лет. Кабинет в Хамовниках хорошо известен благодаря портретам писателя работы Н. Н. Ге и И. Е. Репина. Теперь они находятся в Музее Л. Н. Толстого, расположенном на Пречистенке, в доме № 11, который принадлежал Лопухиным. Этот музей был открыт в 1911 г. Во дворе дома в 1972 г. установлен памятник Толстому работы скульптора С. Д. Меркулова. Здесь собраны личные вещи, письма, прижизненные портреты и скульпту-

Памятник Н. В. Гоголю
на Никитском бульваре.
Скульптор Н. А. Андреев.
1909 г.

«Я — МОСКВИЧ!»

«Москва неопишима, и одному человеку не описать её. Историю и быт новой Москвы опишет... современная писательская молодёжь... Для того чтобы писать новое, надо знать старое». Эти слова принадлежат «летописцу московской жизни» конца XIX в. Владимиру Алексеевичу Гиляровскому (1853—1935). Свою первую книгу о Москве «Москва и москвичи» он выпустил в 1926 г. А наиболее известная — «Записки москвича» — появилась в 1931 г. О самом «дяде Гиляе», как любовно называли москвичи Гиляровского, лучше всех написал А. И. Куприн: «Дорогой дядя Гиляй, крёстный мой отец в литературе и атлетике, скорее я воображаю себе Москву без Царь-колокола и без Царь-пушки, чем без тебя. Ты — пуп Москвы!».

Никто лучше Гиляровского не знал московского быта: «...в октябре 1899 года, в год столетия рождения Пушкина, открылся Литературно-художественный кру-

жок в доме графини Игнатьевой, на Воздвиженке. Роскошные гостиные, мягкая мебель, отдельные столики, уголки с трельяжами, камины, ковры, концертный рояль... Уютно, интимно... Эта интимность Кружка и была привлекательна. Приходили сюда отдыхать, набираться сил и вдохновения, обменяться впечатлениями и переживать счастливые минуты, слушая и созерцая таланты в этой непохожей на клубную обстановке. Здесь каждый участвующий не знал за минуту, что он будет выступать. Под впечатлением общего настроения, наэлектризованный предыдущим исполнителем, поднимался кто-нибудь из присутствовавших и читал или монолог, или стихи из-за своего столика, а если певец или музыкант — подходил к роялю...

Всё больше и больше собиралось посетителей, больше становилось членов клуба. Это был единственный тогда клуб, где членами были и дамы. От наплыва гостей и новых членов тесно стало в игнатьевских залах».

ры писателя. Музей превратился в крупный научно-исследовательский центр и получил статус научного института. В нём хранится 200 тыс. листов рукописей, 800 тыс. листов архивных материалов, в библиотеке содержится наиболее полное собрание литературы о Л. Н. Толстом, 60 тыс. томов его сочинений на русском языке и 94 тыс. томов на иностранных языках.

С именем великого писателя связано ещё одно здание в Москве, имеющее и без того прямое отношение к литературе. Работая над романом «Война и мир», Толстой описал как дом Ростовых здание на Поварской улице, 52. С тех пор москвичи называют его «домом Ростовых». С 1930 г. здесь находилось правление Союза писателей СССР, а с 1979 г. — Центральный дом литераторов имени А. А. Фадеева. Перед этим домом в 1956 г. установлен памятник Толстому работы скульптора Г. Н. Новокрещёнова.

Московский район Замоскворечье в сознании людей тесно связан с именем известного драматурга Александра Николаевича Островского. Здесь «жили» и герои его пьес. В «Записках замоскворецкого жителя» Островский так описывает свою «малую родину»: «Страна эта, по официальным известиям, лежит прямо против Кремля, по ту сторону Москвы-реки, отчего, вероятно, и называется Замоскворечьем». В этой «стране» на улице Малая Ордынка, в доме № 9, родился сам писатель. Теперь здесь находится Дом-музей А. Н. Островского. Но очень

часто москвичи называют Домом Островского другое здание, с которым связана большая часть жизни драматурга, — Малый театр. Перед ним стоит памятник А. Н. Островскому работы скульптора Н. А. Андреева, открытый в 1929 г. В этом театре были поставлены все пьесы Островского; до сих пор они составляют основу репертуара театра.

В 1884 г. в Замоскворечье, на улице Большая Якиманка (дом не сохранился), поселился только что окончивший учёбу на медицинском факультете Московского университета Антон Павлович Чехов. Через два года молодой врач переехал в дом № 6 на Садовой-Кудринской. Именно в этом доме в 1954 г., к 50-летию со дня смерти писателя, был открыт Дом-музей А. П. Чехова. На входных дверях висит скромная табличка: «Доктор

Вид на Замоскворечье с Кремлёвской стены. Литография. 1865 г.

МОСКВА М. А. БУЛГАКОВА

«Однажды весною, в час небывало жаркого заката, в Москве, на Патриарших прудах появились два гражданина» — так начинается знаменитый роман Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита», со времён написания которого Патриаршие пруды прочно ассоциируются с его героями. В творчестве Булгакова не только почти все персонажи, но и улицы, и дома насыщены с натуры и имеют реальные прототипы. Можно проследить по точным адресам, где именно происходило действие того или иного эпизода романа. Итак, сердце писательской Москвы времён Булгакова — МАССОЛИТ.

«Старинный двухэтажный дом кремового цвета помещался на бульварном кольце в глубине чахлого сада, отделённого от тротуара кольца резною чугунною решёткой». По Булгакову, это «Дом Грибоедова». На самом деле описан реальный дом № 25 на Тверском бульваре. Им владел сенатор А. А. Яковлев, дядя А. И. Герцена. Теперь это здание тоже имеет прямое отношение к литературе — в нём размещается Литературный институт имени М. Горького. Ресторан «Дома Грибоедова», который сгорел благодаря стараниям героев романа Коровьева и Бегемота, — это особняк С. И. Елагиной на Страстном бульваре (дом № 11). Во времена Булгакова там размещался Жургаз — Журнально-газетное объединение. Писатели жили в «Доме Драмлита» («Дом Драматурга

и Литератора»). Маргарита разгромила находящуюся в нём квартиру критика Латунского. «...Её внимание привлекла роскошная громада восьмизэтажного, видимо только что построенного, дома... фасад дома выложен чёрным мрамором, двери широкие...» Этот дом и поныне находится в Николопесковском переулке на Арбате. Здесь же, на Арбате, «у зеркальных дверей Торгсина на Смоленском рынке появился длинный гражданин в клетчатом костюме и с ним чёрный крупный кот... Коровьев объявил: „Прекрасный магазин! Очень, очень хороший магазин“». Торгсин располагался по адресу: Арбат, дом № 54, корпус 2. Теперь здесь тоже «очень хороший магазин» — гастроном «Смоленский».

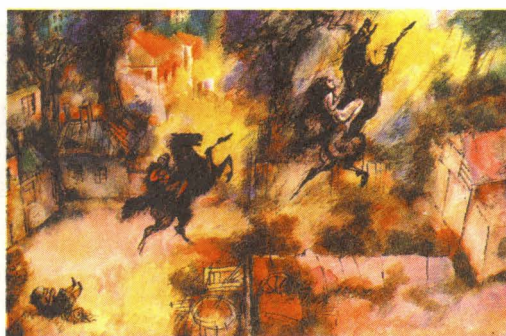
А вот здание булгаковского театра Варьете, к сожалению, не сохранилось. Его прототипом послужил Московский мюзик-холл, который в 1926–1936 гг. находился в доме № 18 по Большой Садовой.

Дома главных и любимых героев Булгакова — Мастера и Маргариты — также имеют настоящие московские адреса. «...И нанял у застройщика, в переулке близ Арбата... две комнаты в подвале маленького домика в садике» — так описывает сам Мастер своё жилище в доме № 9 по Мансуровскому переулку. Возлюбленная Мастера Маргарита Николаевна «со своим мужем вдвоём занимали весь верх прекрасного особняка в саду в одном из переулков близ Арбата. Очаровательное место! Всякий может в этом убедиться, если пожелает

направиться в этот сад. Пусть обратится ко мне, я скажу ему адрес, укажу дорогу — особняк цел ещё до сих пор». Это дом № 6 по Малому Ржевскому переулку. И наконец, главный московский булгаковский адрес, адрес «нехорошей квартиры» № 50 по Садовой улице, в доме № 302-бис — это Большая Садовая, дом № 10. «Нехорошая квартира» также описана с натуры — в ней Булгаков жил в 1921–1924 гг. Интересно отметить, что этот дом связан ещё с одним событием — в квартире № 38 С. А. Есенин познакомился с американской танцовщицей Айседорой Дункан.

Лишь с недавнего времени это здание украшает мемориальная доска, рассказывающая о том, что именно здесь проходили основные события самого знаменитого романа Булгакова. Стены подъезда «народные» художники — почитатели булгаковского романа расписали рисунками и цитатами из «Мастера и Маргариты». С 1980 г. среди молодёжи литературные паломничества к этому своеобразному музею-квартире стали традиционными.

Однако в творчестве Булгакова не только с «Мастером и Маргаритой» связаны «натурные» зарисовки Москвы 20–30-х гг. Так, например, прототипом знаменитого профессора Филиппа Филипповича Преображенского из «Собачьего сердца» послужил дядя Булгакова — врач Николай Михайлович Покровский. И соответственно квартира Преображенского — это квартира Покровского, расположенная по адресу: улица Пречистенка, дом № 24. Там была даже пресловутая сова, разодранная в повести Шариком. А в основу произведения «Записки покойника (Театральный роман)» лёг конфликт Михаила Булгакова с руководством Московского художественного академического театра из-за постановки его пьесы о Мольере «Кабала святош». Независимый театр — это МХАТ, а прототипами его директоров — Ивана Васильевича и Аристарха Платоновича — стали К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко.

Иллюстрации Л. В. Шаповаловой к роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Памятник С. А. Есенину на Тверском бульваре.
Скульптор А. Бицуков. 1995 г.

А. П. Чехов». В музее в точности воссоздана подлинная обстановка, собраны личные вещи Антона Павловича, рукописи, письма, первые публикации и портреты. Здесь были написаны повести и рассказы «Степь», «Огни», «Скучная история», пьеса «Иванов». Сюда к Чехову приходили В. А. Гиляровский, И. И. Левитан, П. И. Чайковский.

Улица Малая Дмитровка с 1944 по 1993 г. носила имя Чехова. И не даром. Вернувшись в 1892 г. с Сахалина, писатель жил в доме № 29 по этой улице: сначала один, а потом со своей сестрой Марией Павловной. В этих стенах он написал известное произведение «Остров Сахалин».

После Октября 1917 г. судьбы многих московских литераторов складывались трагично. Певец «Москвы кабацкой»

■ **МАССОЛИТ** («Мастерская социалистической литературы») – московская литературная ассоциация, придуманная Булгаковым. В первые годы советской власти широко использовались такие аббревиатуры (сокращения названий по начальным буквам), как РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), ЛЕФ (Левый фронт) и многие другие.

■ **Торгсин** (Торговый синдикат) – организация, существовавшая в 30–40-х гг. XX в. и имевшая сеть магазинов, торговавших на валюту и золото.

Памятник В. В. Маяковскому на площади Маяковского.
Скульптор А. П. Кибальников. 1958 г.

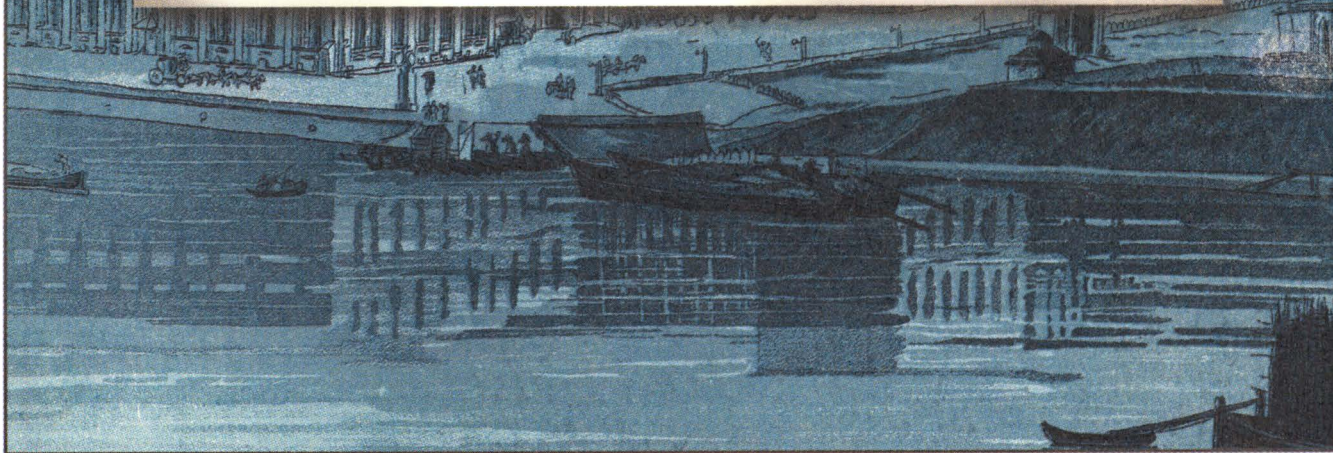
Сергей Александрович Есенин незадолго до смерти признавался в стихотворении «Русь советская»:

*...Язык сограждан стал мне как чужой,
В своей стране я словно иностранец.*

*.....
Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен.*

В каждый юбилей поэта поклонники его творчества собираются у последнего пристанища своего кумира на Ваганьковском кладбище. Почти всегда в погожие дни на могиле Есенина можно услышать его стихи, которые читают простые люди, пришедшие отдать дань памяти великому поэту.

В Москве даже кладбища – литературные памятники прошлого.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — СЕВЕРНАЯ ПАЛЬМИРА

1

История

2

Архитектура

3

Городская жизнь

4

Духовная жизнь

Глава первая ИСТОРИЯ

ИЖОРСКАЯ ЗЕМЛЯ

Территория, на которой родился Санкт-Петербург, издревле была дальней окраиной Новгородской Руси, а затем Московского государства.

Известно, что с XIII в. эти места называли Ижорской землёй — по одному из притоков Невы, небольшой извилистой реке Ижоре, протекающей ныне среди южных питерских пригородов.

Эти болотистые, неплодородные и малонаселённые места оказались ключевым полем на «шахматной доске» большой политики. Владевший ими получал ключ ко всей «позиции» огромного региона. Из Финского залива по Неве можно добраться до Ладожского озера, а оттуда подняться по реке Волхов до Новгорода Великого или по Свири до Онежского озера. Закрыв широкую Неву для судоходства, можно было отрезать целую область от выхода в море.

Борьба за эту территорию продолжалась с переменным успехом в течение многих веков. Топкие невские берега обильно политы кровью. В 1240 г. князь Александр Ярославич в жестокой сече разбил здесь шведскую рать, за что и получил впоследствии почётное прозвище Невский.

Через несколько десятилетий шведы выстроили на берегах Невы крепость Ландскрону, но вновь были разбиты и изгнаны новгородцами. В начале XVII столетия царь Василий Шуйский в тяжёлый для страны час призвал шведских наёмников для защиты от общего

Князь Александр Ярославич получает благословение духовенства перед Невской битвой в 1240 г.

ЛАДОГА

На берегу Ладожского озера, у впадения реки Ладожки (ныне Елена) в Волхов, в VIII в. возникла Ладога — первый порт и крепость на тогдашних рубежах Руси. Город занимал выгодное положение на древнем торговом пути «из варяг в греки» и вскоре стал центром общеварофейского масштаба.

Ладога была известна и как политический центр Русского государства. По легенде, изложенной в одной из древнерусских летописей, в 862 г. здесь обосновался варяжский князь Рюрик, призванный «из-за моря» старейшинами славянских племён, чтобы возглавить оборону края от шведов и подавить межплеменные распри. С Ладогой связывают и деятельность князя Олега Вещего. Отсюда в 882 г. начался его поход, в результате которого новгородские и киевские земли стали единой державой — Киевской Русью. В Ладогe Олег, по преданию, нашёл свою смерть от укуса змеи и здесь же был похоронен. Видимо, этот летописный рассказ лёг в основу местной легенды — в ней одну из сопок в окрестностях Ладогои называют Олеговой могилой.

К концу X в. Ладога уступила своё место в экономической и политической жизни Русского государства Новгороду Великому, а центром всей Руси стал стольный город Киев. В 1020 г. великий князь киевский Ярослав Мудрый отдал Ладogu во владение своей жене Ирине. Постепенно из-под власти Киева город перешёл под контроль Новгорода, фактически став его пригородом. Управлял Ладогой посадник, которого присылал Новгород. Ладожане, как и новгородцы, собирались на вечевые сходы, где решали все важнейшие вопросы.

Земли вдоль Ладожского озера, Невы и Финского залива, входившие в состав Новгородской республики, не только обустроивали, но и обороняли Новгород. Так, в 1114 г. посадник Павел заложил в Ладогe каменную крепость, бывшую в то время одной из первых на Руси. Спустя 50 лет, в 1164 г., она выдержала осаду пятитысячного шведского войска, вторгшегося в новгородские земли. В 1704 г. по приказу Петра I город перенесли на полуостров Медведец — туда, где река Волхов впадает в Ладожское озеро, и он стал называться Новой Ладогой. На старом месте сейчас село, до сих пор сохранились остатки городского вала, руины крепости и домов.

Н. К. Рёрих. Заморские гости.

в ту пору неприятеля — польских интервентов. Но вскоре шведы сами принялись захватывать северные русские земли. В 1617 г. Московское государство, обессиленное многочисленными бунтами, бесчинствами мятежных казаков, борьбой с интервентами на два фронта и жестокими схватками политических партий за власть в столице, было вынуждено подписать в деревне Столбово мирный договор на тяжёлых условиях. Швеция получила все русские земли по течению Невы. Столбовский мир на целое столетие лишил Россию выхода к Балтийскому морю. Шведы построили оплот своего могущества — крепость Ниеншанц. Она располагалась в том месте, где река Охта впадает в Неву (на территории современного Санкт-Петербурга), и должна была запереть невовское устье.

В середине века российское правительство попыталось вернуть утраченные территории силой оружия. Приневские

Карл XII в Нарвской битве 19 ноября 1700 г. Гравюра Г. Ф. Ругендаса. Начало XVIII в.

■ В древности Ладожское озеро называли Невю. Ижорская земля в составе Швеции называлась Ингерманландской провинцией. В 1708–1710 гг. губернию, центром которой стал Санкт-Петербург, также именовали Ингерманландской, и лишь позднее она была переименована в Санкт-Петербургскую.

КЛЮЧ-ГОРОД

Там, где Нева вытекает из Ладожского озера, реку делит надвое небольшой Ореховый остров. Издалека видны стены и башни древней твердыни. Здесь очень неуютно. Каждый камень дышит прежними битвами. Крепость возвышается над водой, как могучий неумолимый страж, привычный к артиллерийской канонаде и кандалному звону...

У этого оплота много имён. В 1323 г. новгородцы основали на острове крепость, которая позже выдержала целую череду осад. В конце XV — начале XVI в., когда Новгород стал частью Московского государства, здесь, на дальней северной границе, построили новую мощную твердыню. Впоследствии её не раз перестраивали, но сейчас отреставрирована часть подлинной старинной постройки времён Ивана III. В древности суда могли заходить внутрь крепости; специально для этого были устроены особый канал и маленькая гавань.

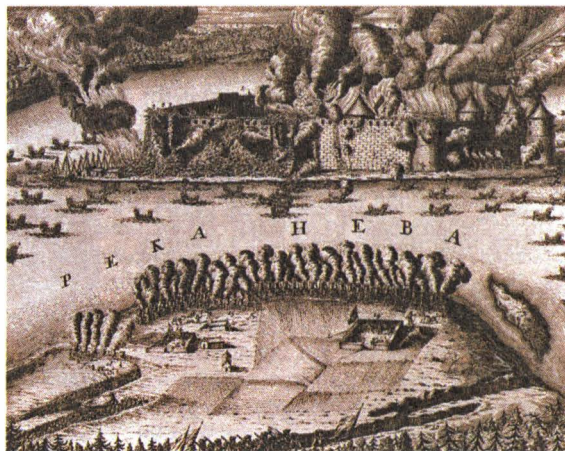
Тогда эту крепость называли Орешком или Ореховцем. В 1612 г. после осады, которая длилась более полугода и дорого стоила осаждавшим, Орешек пал и был занят шведами. Из числа защитников крепости к моменту её падения в живых осталась едва десятая часть. Шведы именовали Орешек Нотебургом. В 1702 г. крепость взяли штурмом русские войска. Твердыню переименовали в Шлиссельбург — Ключ-город. Высокую цену пришлось заплатить за право дать новое имя крепости: потери оказались очень велики.

В XVIII—XIX вв. здесь была тюрьма, одна из самых страшных во всей Российской империи. Отдельно от простых уголовников, в секретном каземате, содержали «птиц высокого полёта». Опальные фавориты и знаменитые просветители, декабристы и террористы — словом, самые значительные политические преступники оказывались под замком в Шлиссельбурге. Законный наследник российского престола Иван Антонович, лишённый трона в результате переворота, томился в шлиссельбургских стенах и был убит при попытке освобождения.

В 1928 г., казалось, судьба воина и тюремщика окончательно отошла в прошлое: в Шлиссельбурге открыли музей. Но вот грянула война, и старый страж вспомнил прежнее ремесло солдата. В 1941—1943 гг. шли страшные бои за крепость. Если сегодня, через много десятилетий после той битвы, пройти с миноискателем по крепостному двору, прибор будет сигнализировать постоянно. Под тонким слоем земли и травы — настоящий ковер из ржавого смертоносного металла. Остров немцам взять не удалось.

Ключ-город в 1944 г. получил новое имя — Петрокрепость. Продержалось оно менее всех прочих: с 1992 г. Орешек вновь называют Шлиссельбургом.

В наши дни на Ореховом острове находится музей-мемориал. Здесь собраны многочисленные экспонаты и достопримечательности различных эпох: несокрушимый оплот средневековой Руси, имперская тюрьма и огненный плацдарм советского времени. Пламя и камень, железо и кровь...

Штурм шведской крепости Нотебург 11 октября 1702 г.
Гравюра А. Ф. Зубова. 1713 г.

земли были заняты войсками царя Алексея Михайловича. Однако в те годы Московское государство вновь, как и в годы Смуты, вело боевые действия на два фронта. Сил на две войны явно не хватало. Борьбу с поляками сочли тогда более важным направлением. Поэтому в 1661 г. Ижорскую землю пришлось вновь отдать, обменяв её на мир со Швецией.

Лишь в начале XVIII столетия, при Петре I, эту территорию удалось отбить в ходе Северной войны. Вначале удача сопутствовала шведскому королю Карлу XII. Он выиграл сражение при Нарве и перебросил главные силы в Польшу, поскольку не ожидал после нарвского раз-

В начале Северной войны (1700–1721 гг.) Польша выступила как союзник России.

грома сколько-нибудь серьёзного сопротивления со стороны русских. Но вскоре шведам пришлось столкнуться с новой русской армией, которой командовал Борис Петрович Шереметев. Он нанёс шведским отрядам два страшных поражения — под Эрестфером и Гуммельсгофом. Карл XII не мог помочь далёкой провинции: он прочно увяз в польских делах. Тем временем Шереметев энергично очищал Ижорскую землю от войск неприятеля. Силы противника таяли, и он сдавал города и крепости. Пётр I, обрадованный победами, прибыл в действующую армию. В 1703 г. наконец пала крепость Ниеншанц. Неподалёку от неё,

ниже по течению Невы, были заложены первые строения Санкт-Петербурга.

Однако этот успех ещё не означал конца войны. Шведы не раз выступали против русских войск на суше, блокировали невосское устье боевыми кораблями. Два из них были взяты после жаркого абсордажно-го боя, в котором принимал участие сам Пётр I.

Все попытки вытеснить русских с берегов Невы оказались тщетными. В 1721 г. по Ништадтскому мирному договору, завершившему Северную войну, Швеция официально признала Ижорскую землю, так же как Лифляндию и Эстляндию, частью России.

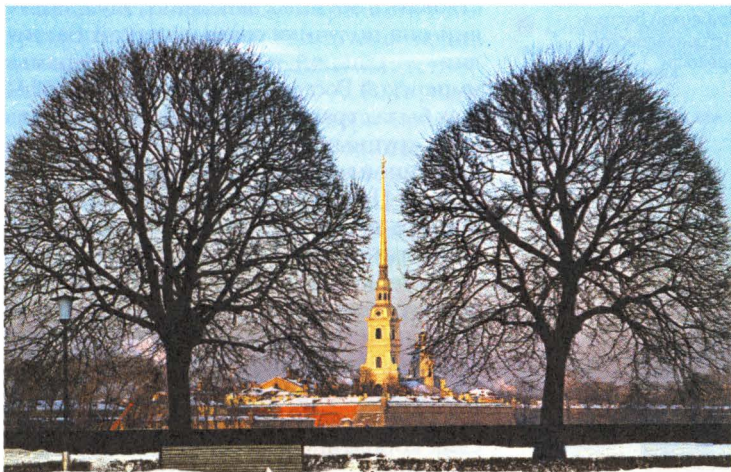
Медаль в память взятия Шлиссельбурга. 1702 г.

У ИСТОКОВ ГОРОДА

Там, где течение величественной Невы, плавно несущей свои воды в гранитном обрамлении берегов, разделяется на два рукава — Большую и Малую Неву, набережные расступаются почти на километр. Здесь взору открывается безграничный простор реки, окаймляемой чеканными рядами монументальных зданий; вдали возвышаются шпили и купола.

И главное место в этой панораме по праву занимает Петропавловская крепость — выдающийся памятник зодчества XVIII столетия. С неё началась Северная столица империи.

Петропавловская крепость.

«...КРЕПОСТЬ ПИТЕРБУРХ ВЕЛМИ УКРЕПЛЕНА...»

Расположена крепость на небольшом Заячьем острове, омываемом с юга водами Невы, а с севера — Кронверкским проливом. Место для неё выбирал сам Пётр I — ведь закладывалось «сердце» нового города, который станет любимым детищем царя. Новая крепость была заложена 16 мая 1703 г. Она стала центром освоения невоской дельты русскими и одновременно главным опорным пунктом русской армии в Ижорской земле. Не известно, кто именно являлся автором проекта крепости. Одни учёные предполагают, что это французский инженер Ж. Г. Ламбер, участвовавший в Невском походе; другие видят автором самого царя-реформатора.

29 июня 1703 г. в центре строящейся крепости заложили маленький деревянный собор Петра и Павла, а саму крепость назвали Санкт-Петербургской. Со временем у неё появилось и неофициальное имя по названию собора — Петропавловская. Так её и стали называть, хотя во всех официальных бумагах именовали по-старому — Санкт-Петербургской.

При строительстве учитывались все новейшие достижения европейской фортификации. Первая крепость была завершена «с крайним поспешанием» уже к весне 1704 г. В плане она имела форму неправильного шестиугольника с вынесенными вперёд шестью бастионами и приблизительно повторяла очертания вытянутого с востока на запад острова, на котором располагалась. Наблюдали за строительством бастионов сам Пётр и его сподвижники — А. Д. Меншиков, Г. И. Головкин, Н. М. Зотов, Ю. Ю. Трубецкой и К. А. Нарышкин. Их имена и дали названия бастионам; тот, за возведением которого следил сам царь, стал называться Государевым. Вдоль острова прорыли узкий канал для снабжения крепости водой в случае осады. Внутри возвели ряд построек военного назначения и, кроме того, деревянную лютеранскую церковь Святой Анны для приезжавших на берега Невы иностранцев, простоявшую, правда, недолго — до 1710 г.

Первый орудийный салют был произведён со стен новой крепости 14 мая 1704 г. в честь победы русского оружия на Чудском озере. С тех пор вплоть до сегодняшнего дня ровно в полдень выстрелы артиллерийских орудий гремят со стен Петропавловской крепости.

22 июля 1705 г. московская газета «Ведомости» сообщала: 16 мая в Выборге пленный русский капитан шведам «возвестил, что крепость Питербурх велми укреплена и того ради мощно оную за главную крепость почитать».

Чтобы обезопасить подступы к крепости с северной, наиболее уязвимой стороны, в 1705–1708 гг. был построен земляной вал, обложенный дёрном, — кронверк (отсюда название Кронверкского пролива).

В 1706 г. крепость начали перестраивать в камне; это продолжалось до 1740 г. Возводить каменные укрепления также стали с наиболее слабой, северной сторо-

Солдат и обер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка. Начало XVIII в.

■ *Бастион – вынесенное за стены крепости оборонительное сооружение.*

■ *Камер-юнкер – придворный чин.*

■ *Кронверк – насыпное оборонительное сооружение, вал.*

Трубецкой бастион Петропавловской крепости.

ны, подходы к которой были самыми лёгкими для противника. Строительными работами руководил архитектор Д. Трезини; в 1734 г. его сменил военный инженер Б. К. Миних. Бастионы и соединяющие их куртины достигали 12 м в высоту, двойные стены — 20 м в ширину.

В 30-х гг. XVIII столетия были возведены два рavelина (дополнительные укрепления): Алексеевский с западной стороны и Иоанновский — с восточной. Между ними и основной частью крепости находились широкие рвы, заполненные водой (были засыпаны в конце XIX в.). В начале и в конце каждого рва стояли специальные заградительные устройства — так называемые ботардо, главной задачей которых было преграждать путь вражескому десанту (частично сохранились до сих пор).

Стены перестроенной крепости снаружи обмазали известью, смешанной с толчёным кирпичом «наподобие брусничного цвету». В 1756 г. укрепления кронверка начали частично обкладывать кирпичом, а в 1760–1774 гг. — каменными плитами. В 1779–1786 гг. южные стены и бастионы крепости были облицованы крупными блоками серого гранита. Благодаря этому невиский фасад крепости приобрёл монументальность и органично вписался в ансамбль центра города.

«РУССКАЯ БАСТИЛИЯ»

Петербургской крепости, которая представляла собой первоклассный образец военно-инженерного искусства XVIII в., так и не пришлось непосредственно участвовать в военных действиях. Впоследствии она получила славу «русской Бастилии» — главной политической тюрьмы имперской России, которая для заключённых была страшнее каторги. Там содержали и крупных уголовных преступников, и военнопленных. В дореволюционной России Петропавловская крепость была прежде всего тюрьмой политической. Гольштинский дворянин камер-юнкер Ф. В. Беркгольц, автор дневника, содержащего ценные сведения о Петербурге времён Петра I, при осмотре крепости сравнивал её с парижской Бастилией, с середины XVII в. служившей тюрьмой для политических противников французских королей. Он писал, что в Санкт-Петербургской крепости «содержатся все государственные преступники и нередко исполняются тайные пытки».

В 1718 г. в один из казематов Трубецкого (юго-западного) бастиона доставили царевича Алексея и близких к нему участников оппозиции реформам Петра I. В XVIII столетии в этом бастионе находились высшие карательные учреждения: сначала Тайная канцелярия, а позднее — Тайная экспедиция Сената. Среди узников Петропавловской крепости того времени были такие известные люди, как автор «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошков, вельможа А. П. Волынский — руководитель заговора против Бирона (фаворита Анны Иоанновны), претендентка на русский престол, которая вошла в историю под именем княжны Таракановой, а также многие сановники, ставшие жертвами дворцовых переворотов. В 1790 г. в крепость был заключён А. Н. Радищев, а вслед за ним — другие бунтовщики и революционеры. В первой четверти XIX в. здесь побывали декабристы; несколькими десятилетиями позднее — члены кружка М. В. Буташевича-Петрашевского (среди них Ф. М. Достоевский), затем народовольцы.

Один из узников крепости — народоволец П. С. Поливанов писал: «Годы шли

К. Д. Флавицкий.
Княжна Тараканова.

■ Народовольцы — члены революционной организации «Народная воля».

■ Цейхгауз — воинский склад оружия, обмундирования, снаряжения.

■ Куртина — часть крепостной стены между двумя бастионами.

за годами, сменялись целые поколения, сменялись потоки мыслей и чувств, одушевлявших общество, сменялись жертвы, сменялись палачи, а Петропавловская крепость стоит неизменно, всё та же угрюмая, всё та же злобешая, всё та же готовая принять в свои казематы жертвы людского произвола и невежества. Какая страшная картина получилась бы, если бы можно было собрать воедино все ужасы, совершившиеся в этой русской Бастилии с первых дней её существования?.. Сколько грандиозных планов, сколько разбитых надежд, сколько светлых мыслей и чувств было схоронено в стенах разных бастионов, куртин и равелинов этой крепости?..».

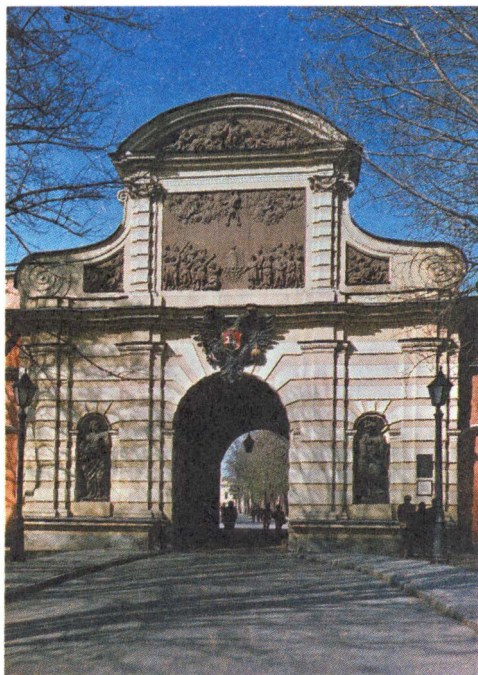
В крепости с 25 октября 1917 г. размещался Полевой штаб Петроградского военно-революционного комитета, который руководил взятием Зимнего дворца. В момент «штурма» Зимнего орудия Петропавловской крепости произвели по дворцу несколько выстрелов шрапнельными снарядами и попали в цель, не пощадив прекрасный памятник архитектуры. После победы восстания в Петропавловскую крепость были доставлены арестованные министры Временного правительства.

С 1924 г. крепость стала музеем. Первыми открылись для посетителей Петропавловский собор и бывшая тюрьма Трубецкого бастиона.

ЗА КРЕПОСТНЫМИ СТЕНАМИ

Главный вход в крепость расположен со стороны площади Революции. Над Кронверкским проливом перекинут деревянный Иоанновский мост (это название он получил в конце XIX в., а до этого именовался Петровским). Примерно в том же месте ещё в 1703 г. находился старейший петербургский мост, сооружённый заново в 1738 г. и неоднократно перестраивавшийся впоследствии. В 1951–1953 гг. мост реконструировали, установили решётку, а также фонари двух типов: одни в виде обелисков, увенчанных воинскими касками, а другие в виде пучков копий с венками и двуглавыми орлами наверху.

Иоанновский мост ведёт к невысоким Иоанновским воротам. На них надпись: «1740 год». Это означает, что в этом году было завершено возведение всех каменных оборонительных сооружений на Крепостном острове. Внутри основной части крепости ведут парадные

Низвержение Симона-волхва апостолом Петром. Барельеф на парадных Петровских воротах. Начало XVIII в.

Петровские ворота. Построены они были в 1717–1718 гг. вместо первоначальных деревянных парадных ворот, возведённых по проекту Д. Трезини. По внешнему виду они напоминают триумфальную арку. На высоком аттике установлен резной барельеф работы К. Оснера, перенесённый с прежних деревянных ворот. Сюжет этой композиции называется

Существует гипотеза, что изначально Петровские ворота украшали другие статуи, а нынешние – более позднее творение.

Аттик – стенка, расположенная над карнизом, венчающим сооружение.

Пётр I. Гравюра Г. Дюпона. Середина XIX в.

ся «Низвержение Симона-волхва апостолом Петром». От первоначального богатого убранства также сохранились две статуи работы скульптора Н. Пино в нишах по сторонам арки и отлитый из свинца двуглавый орёл — герб России.

Арка Петровских ворот сориентирована на центральное сооружение ансамбля — Петропавловский собор, построенный архитектором Д. Трезини в 1712–1733 гг. К собору ведёт аллея, по обе стороны которой размещаются бывший Артиллерийский цейхгауз (1801–1802 гг.) и бывший Инженерный дом (1748–1749 гг.). Чуть далее, справа, располагаются Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница, соединённые крытым переходом.

Собор в стиле раннего петербургского барокко сочетает строгую простоту фасадов с выразительным силуэтом, который достигается динамичным нарастанием ярусов колокольни. Движение ввысь завершается стремительным взлётом шпиля; его венчает флюгер в виде фигуры летящего ангела с крестом. В 1756 г. здание загорелось от удара молнии. При его восстановлении были несколько уменьшены размеры купола и упрощена форма крыши.

В соборе хранились трофейные знамёна, ключи от городов и крепостей, взятых в победоносных войнах со Швецией и Турцией, что подчёркивало его значение как памятника русской воинской славы.

Петропавловский собор служил царской усыпальницей. Здесь были похоронены русские императоры от Петра I до Александра III. В 1998 г. сюда перенесли прах последнего российского императора — Николая II. У восточного фасада здания сохранилось небольшое кладбище, где погребены коменданты крепости. В 1896–1908 гг. по проекту архитектора Д. И. Гримма рядом с собором была возведена Великокняжеская усыпальница, увенчанная куполом и золочёной главкой. Фасады здания украшены мозаикой, а перед западным входом установлена лёгкая кованая ограда, сооружённая в 1904–1906 гг. по образцу той, которой обнесён Летний сад.

Вскоре вокруг крепости вырос новый город. И когда угроза нападения миновала, значение цитадели постепенно сошло на нет — куда важнее стали резиденции правителей. Но золотой ангел на шпиле Петропавловки всегда будет центром Санкт-Петербурга.

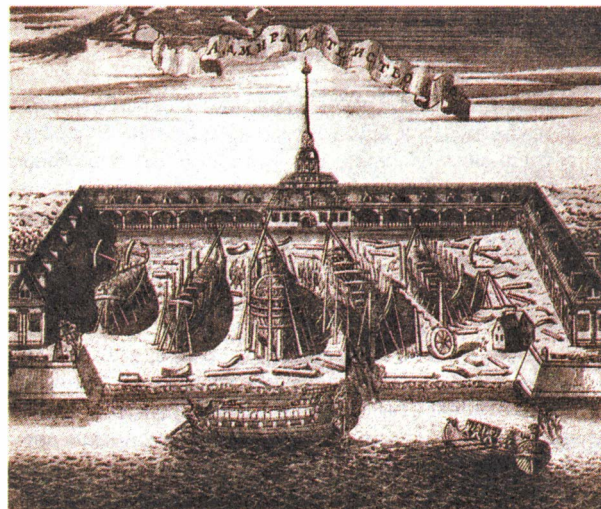
СТРОИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Горячешный и триумфальный город,
Построенный на трупах, на костях
«Всея Руси» — во мраке финских топей,
Со шпилями церквей и кораблей,
С застенками подводных казематов,
С водой стоячей, вправленной в гранит,
С дворцами цвета пламени и мяса,
С белесоватым мороком ночей,
С алтарным камнем финских
чернобогов,
Растоптанным копытами коня...

М. А. Волошин

КРЕПОСТИ ГОРОДА

«Тому, кто хотел бы должным образом описать город Петербург, следовало бы побывать там до его основания и увидеть, что было на этом месте, где теперь выстроен большой каменный город. Через него протекает большая, широкая и глубокая река Нева, а также её рукава и просторные каналы, над которыми поднялся регулярный город. На этом самом месте, как я узнал, некогда было 15 хижин, населённых шведскими рыбаками» — так в 1720 г. описывал Петербург один из членов Польского посольства. Петропавловской крепости (см. статью «У истоков города») для защиты выхода к морю было недостаточно, и зимой 1703 г. в Финском заливе, на отмели

Адмиралтейство.
Гравюра А. Ф. Зубова.
Начало XVIII в.

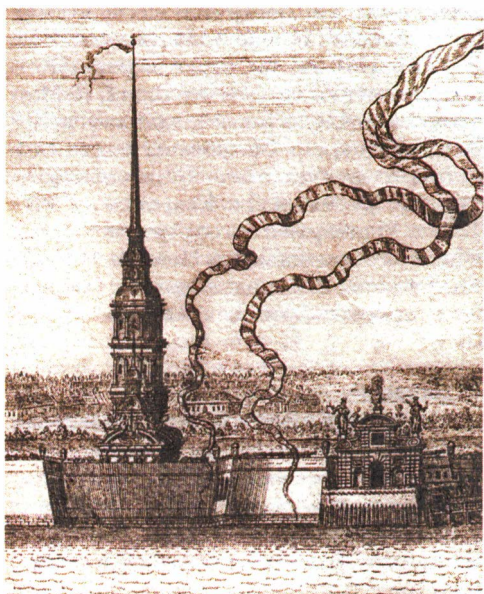
*Фарватер — безопас-
ный проход по реке,
каналу.*

близ острова Котлин, была заложена крепость Кроншлот.

Острая необходимость как можно скорее основать на Балтике мощный морской флот потребовала постройки в дельте Невы верфи. Её соорудили на левом берегу, недалеко от устья реки. Пётр I сам выбрал место и составил проект корабельных верфей — Адмиралтейства. В плане Адмиралтейство представляет собой гигантскую букву «П», раскрытую к северу в направлении Невы. Но постоянная угроза нападения со стороны шведов сохранялась. И в сентябре — ноябре 1705 г. на острове, где раньше была деревня Гавгуево, построили крепость. Она окружала верфь и само Адмиралтейство. Возведением верфи-крепости завершилось создание системы оборонительных сооружений на реке. Теперь с востока вход в город охранял Шлиссельбург (см. статью «Ижорская земля»), путь с моря контролировал Кроншлот, а главный фарватер в дельте Невы был под прикрытием Петропавловской и Адмиралтейской крепостей.

Столь грандиозное строительство стало возможно благодаря привлечению колоссального количества рабочих рук. Начиная с 1704 г. на берега Невы со всех концов России ежегодно сгоняли до 40 тыс. «рабочих людей». Сюда же переправляли мастеровых, ремесленников, купцов. Селились они слободами — по условиям, профессиям или национальностям.

Быстрее всего заселялся ближайший к Петербургской крепости Берёзовый остров, который вскоре стал именоваться Городским, а с 1737 г. Петроградской

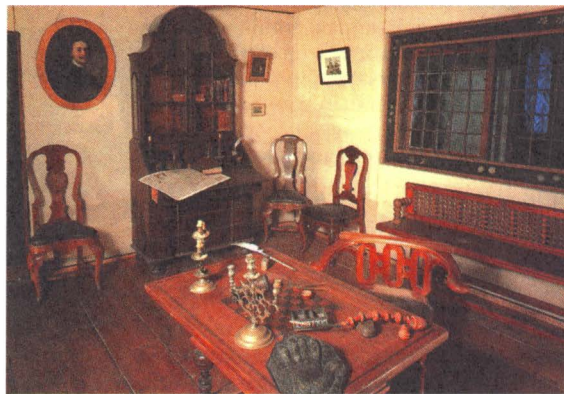

Вид на Петропавловскую
крепость,
колокольню собора
и Петровские ворота.
Гравюра А. Ф. Зубова.
1716 г.

КРАСНЫЕ ХОРОМЦЫ ПЕТРА I

Участки в восточной части Берёзового острова были розданы дворянам и другим именитым особам. В первую очередь места отводились на прибрежной полосе. Раньше прочих на берегу Невы появились Красные хоромцы, предназначенные для царя. Их срубили солдаты за три дня в конце мая 1703 г. на манер русской избы. Домик Петра I, как впоследствии стали его именовать, стоит и сейчас в глубине тенистого сквера на Петровской набережной. В домике находились кабинет и столовая, расположенные по обе стороны от сеней, за которыми размещалась третья маленькая комнатка — спальня. Стены и потолки были обтянуты белым холстом. Наличники оконных и дверных проёмов и даже широкие двери покрывала декоративная живопись. После осмотра Домика Петра I один из иностранцев сделал в 1720 г. в своём дневнике интересную запись: «Живя в нём, царь начертал план города, измерил берега реки, её рукава и каналы». Домик Петра I — единственная постройка, сохранившаяся от «деревянного» периода истории города, от первых лет его существования. Рядом с Красными

хоромцами, там, где сейчас возвышаются многоэтажные здания, в начале XVIII в. стояли деревянные дома сподвижников Петра I — Я. В. Брюса, П. П. Шафирова, Н. М. Зотова, Г. И. Головкина и многих других.

Интерьер Домика Петра I.

частью. По берегам Малой Невы выросла Русская слобода, в которой жили ремесленники, мастеровые и мелкие торговцы. Южнее находилась Татарская слобода. Позже, когда появился пушечный завод, вокруг него стали селиться пушкары и пороховых дел мастера. Здесь же размещались и полки гвардии.

Берёзовый остров — уже тогда его начали называть Городским — стал местом оживлённой торговли. В 1705 г. здесь построили и первый в Петербурге Гостиный двор. В 1710 г. эти торговые ряды, представлявшие собой нагромождение деревянных лавок, сгорели. В том же году недалеко от Гостиного двора построили

Ботный домик у Петропавловского собора.

небольшую Троицкую церковь. С тех пор площадь стала именоваться Троицкой. В 1714—1716 гг. строительство здания Сената — высшего органа государственной власти в Российской империи — было завершено, и Троицкая площадь приобрела значение административного центра города.

Участки земли возле Адмиралтейства Пётр I приказал раздать морякам. Да и сам «корабельный мастер Пётр Алексеев» в 1711 г. построил здесь, в Морской слободе, деревянный дом для себя. В 1716—1719 гг. на месте деревянного дворца по проекту архитектора Г. Н. Маттарнови возвели новый, уже каменный Зимний дворец. Сегодня на месте петровского дворца стоит Эрмитажный театр, построенный Дж. Кваренги в 1783—1787 гг. Одновременно со строительством каменного дворца между Невой и Мойкой под руководством подрядчика В. Озерова была прорыта Зимняя канавка.

ХОРОМЫ «ПОЛУДЕРЖАВНОГО ВЛАСТЕЛИНА»

Несмотря на то что Северная война требовала огромного напряжения всех сил страны, в молодом городе возводили не только оборонительные сооружения, но и гражданские постройки, а в окрест-

Дворец А. Д. Меншикова.

ностях — загородные дворцовые усадьбы. Ещё за год до закладки «Санкт-Питер-Бурха» Пётр I выбрал для своей летней резиденции и обширного сада место на левом берегу Невы, между двумя её рукавами — Безымянным Ериком и Мьёй. После того как Мью соединили с Невой Лебяжьим каналом, этот участок превратился в остров. Со временем размеры резиденции увеличились. В 1704 г. по повелению Петра при его резиденции разбили регулярный Летний сад, который украсили многочисленные скульптурные группы, статуи и бюсты. В первой четверти XVIII в. здесь устраивали ассамблеи, придворные празднества, приёмы в честь иностранных послов. Веком позднее Летний сад открыли для петербургской публики. В нём стали появляться новые архитектурные сооружения. Из многочисленных построек Петровской эпохи, находящихся в Летнем саду, сохранился дворец, возведённый в 1710—1714 гг.

Одновременно со строительством летней резиденции Петра I, в восточной части Васильевского острова развернулось строительство более грандиозного сооружения. Здесь начал строительство своей резиденции первый губернатор Санкт-Петербурга светлейший князь Ижорский Александр Данилович Меншиков. Ни размерами, ни красотой дворец не уступал жилищу Петра, а в чём-то даже превосходил его. На берегу Невы поднялся трёхэтажный корпус с флигелями. Открытая галерея окружала небольшой двор. Стремясь подражать европейским вельможам, Меншиков приказал разбить близ своего дворца огромный регулярный сад. Его украшали фонтаны, античные скульптуры, гrotты, оранжереи. Рядом с дворцом построил Меншиков и собственную пристань.

Архитектором своего дворца Меншиков выбрал итальянца Доменико Фонтану, и в 1710 г. строительные работы начались. Но «полудержавный властелин» не ограничился одним архитектором: к проекту были привлечены «лучшие из лучших» — Д. Трезини, Б. К. Растрелли, Г. Н. Маттарнови, Ж. Б. Леблон. Но вскоре после начала строительства Фонтана покинул город и передал дела немецкому «каменных дел мастеру» И. Г. Шеделю. Строительные работы велись 17 лет и остановились только в 1727 г. По первоначальному замыслу это была полутрехэтажная компактная постройка. Но вскоре возвели ещё два этажа.

Южный фасад дворца, выходящий к Неве, был главным. Здесь находился парадный вход с высоким нарядным крыльцом. Невысокие комнаты с большими застеклёнными окнами и дверями были отделаны фаянсовыми плитками, деревянными резными панелями, шёлком, украшены живописью.

В 1727 г., после ареста и опалы Меншикова, дворец был передан казне, и вскоре там разместилась Коллегия иностранных дел. С 1732 по 1918 г. во дворце находился Шляхетский кадетский корпус.

Летний и Меншиковский дворцы принадлежат к числу первых каменных жилых построек города, которые начали возводить после успехов в Северной войне, когда стало ясно, что «городу быть». Уверенное продвижение русской армии на запад отодвинуло северо-западную границу России от молодого города в дельте реки Невы.

Роль города-крепости в политической жизни страны возрастала с каждым годом. С 1710 г. в Петербурге устраивали приёмы иностранных послов, совершали бракосочетания членов царской семьи.

«Варварин покой» в Меншиковском дворце — спальня невестки А. Д. Меншикова.

В 1712 г. сюда переехал царский двор, а с 1713 г. стал заседать Сенат. Город на Неве превратился в главные морские ворота России.

Стремясь ещё больше поднять авторитет Петербурга, Пётр I основал в 1710 г. Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь (с 1797 г. — лавра).

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ

Стремясь превратить Санкт-Петербург в столицу государства, Пётр I строго регламентировал городскую застройку. Он даже приказал за счёт государственной казны построить «эталонный» дом, чтобы частные владельцы могли наглядно представить себе, каким должно быть их собственное жильё.

Особенный размах приобрело каменное строительство в Петербурге после первой большой победы русского флота над шведами, одержанной при Гангуте 27 июля 1714 г. Вскоре царь запретил строительство в новом городе деревянных сооружений. А так как проблемы со стройматериалами оставались, он распорядился организовать централизованную поставку кирпича для петербургских домов.

Ни один из городов мира в XVIII—XIX вв. не знал столь значительных градостроительных работ по укреплению берегов рек и каналов, как Петербург (см. статью «Город-архипелаг»).

Первые укрепленные набережные появились с образованием поселения на Городском острове, вблизи Петропавловской крепости, а затем на противопо-

В 1710 г. праздновалась свадьба племянницы Петра I — будущей императрицы Анны Иоанновны и герцога Курляндского, а в 1712 г. — Петра I и Екатерины I.

ложном берегу между Летним садом и Адмиралтейством. Берега Невы не могли служить надёжной защитой от возможных наводнений. Спустя три месяца после закладки крепости река вышла из берегов, затопив территорию строительства и рабочего лагеря. Начальник гарнизона князь Аникита Репнин писал Петру I: «Государь, у нас жестока погода с моря и набивает в нашем месте, где я стою с полками, воды аж до моего станишки: ночесь в Преображенском полку в полночь у харчевников многих сонных людей и рухлядь их помочило, а жители здешние, государь, сказывают, что во нынешнем времени всегда то место заливают. И чтобы «...юный град... / Из тьмы лесов, из топи блат / Вознёсся пышно, горделиво...», потребовалась гигантская работа.

Вначале под застройку выбирали те участки на берегу Невы, где до основания Петербурга располагались русские посёлки, а позднее — шведские. В 20-х гг. XVIII в. за короткий срок возникли Лебяжий, Красный, Зимнедворцовый, Крюков и Адмиралтейский каналы, соединившие Неву с Мойкой и осушившие Адмиралтейский остров. Выше по Неве, за Фонтанкой, с постройкой Литейного двора (1714 г.) заболоченная местность была перерезана сетью каналов. Васильевский остров тоже застраивался, и там возникла сеть каналов, которые и определили планировку его линий и проспектов.

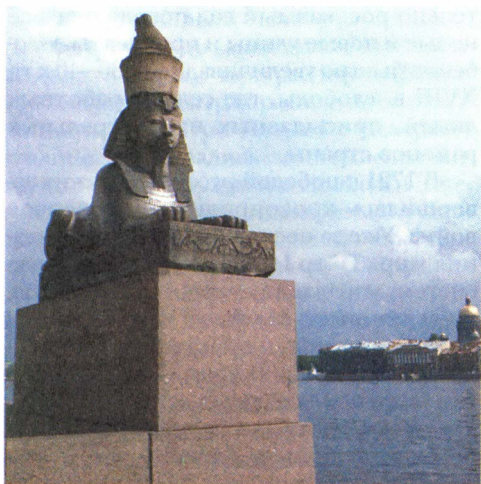
С ростом города были изданы первые правительственные распоряжения об устройстве набережных. Владельцы домов на набережных, согласно специальному указу 1715 г., должны были приготовить к сентябрю «каждый против своего дома паженные сваи (шпунтовые, т. е. одна свая входит продольным гребнем в паз другой. — Прим. ред.) для обивки берегов, мерою трёхсаженные, числом сколько против каждого двора оных бы столбов могло пойти». Одновременно с укреплением берегов на Адмиралтейской стороне и Васильевском острове сооружали небольшие гавани для причала судов и лодок.

После наводнений 1720 и 1721 гг., когда набережные были основательно разрушены, вновь последовали указы об их ремонте и строительстве, повторявшиеся вплоть до сооружения «каменного берега» во второй половине XVIII столетия. С начала 60-х гг. строились уже гранитные набережные «от Галерного двора до Литейного дома». В 1764—1790 гг. созданы набережные Екатерининского кана-

Линии — название поперечных улиц Васильевского острова.

Основание Санкт-Петербурга. Барельеф Б. К. Растрелли. 20-е гг. XVIII в.

Сфинкс
на Университетской
набережной.

«Медный всадник» —
памятник Петру I
на Сенатской площади.

ла, затем Крюкова канала, реки Фонтанки, в 1798–1811 гг. — реки Мойки и т. д. На набережных, декорированных гранитом, сооружали парапеты и чугунные решётки. В XIX в. были облицованы камнем берега Васильевского острова. Всего до 1917 г. на Неве построили почти 10 км гранитных набережных.

Строительство набережных возобновилось после наводнения 1924 г. Появились новые типы набережных: терраса на стрелке Елагина острова на естественном основании; одно- и двухъярусные набережные откосного типа, мощённые булыжником, диким камнем, брусчаткой; монолитные и сборные железобетонные; с навесной гранитной облицовкой и др. Сейчас в городе около 150 км укрепленных набережных.

После смерти Екатерины I Петербург едва не утратил столичный статуса: Пётр II перевёл свою резиденцию обратно в Первопрестольную. И лишь в 1732 г. царский двор окончательно вернулся в Северную столицу, и Петербург почти на 200 лет стал центром России.

СТОЛИЦА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Из Москвы на берега Невы в 1712 г. переехал царский двор. Но никакого указа, с которого следует отсчитывать официальную историю Санкт-Петербурга как столицы, не было. Так, в 1710 г. из Моск-

вы в Петербург начали переезжать высшие чиновники, а в 1711 г. для участия в решении важнейших государственных дел выехали сенаторы. Сюда потянулись и иноземные послы: первым в городе обосновалось посольство персидского шаха, а уже в следующем, 1712 году из Москвы перебрался британский посол. За англичанами последовали французские, голландские и прусские дипломаты. В том же, 1712 году Пётр I, желая ещё выше поднять авторитет любимого детища — Санкт-Петербурга, повелел устроить здесь торжества, посвящённые своему бракосочетанию с Екатериной Алексеевной.

РОССИЯ МОЛОДАЯ

Санкт-Петербург рос с поражающей быстротой. На пустом месте, среди болот, лесов и мхов вырастал громадный город. Первыми строителями и жителями Северной столицы стали солдаты войск, расквартированных в Шлиссельбурге, и рабочие, возводившие крепость на Заячьем острове. Навсегда в городе остались некоторые строители, а также ремесленники и мастера, посылаемые туда «на вечное житьё». Их набирали в разных губерниях и вместе с семьями насильно переселяли на берега Невы. Купцы и дворяне также весьма неохотно переезжали в новую столицу. Богатых и именитых купцов с большим трудом удавалось заставить покинуть Москву и перенести свою торговлю на берега Невы. С 1712 г. по особым спискам сюда начали переселяться дворяне; здесь они обзаводились домами и усадьбами. А в следующем году царский

Здание 12 коллегий.
Гравюра. XVIII в.

указ повелел «царедворцам и прочим чинов людям» строить дома в Петербурге. Теперь уклониться от «перемены мест» было уже невозможно. «Дворяне, знатные и богатые люди... нашли здесь печальные перемены своей жизни. Вместо прежних обширных дворцов и высоких домов в Москве, загородных домов и поместий близ неё, где они всего имели в изобилии, здесь они нашли недостаток во всех припасах и отсутствие большинства удобств. Поскольку это место отвечало замыслам и нраву царя, то он мало обращал внимания на жалобы тех, кто более заботился о собственном спокойствии и удовольствиях, нежели о пользе своей страны. Купцы и лавочники достигли процветания в этом городе, где всё было чрезвычайно дорого», — вспоминал Питер Генри Брюс, племянник знаменитого фельдмаршала графа Якова Вилимовича Брюса.

Петербург Петровского времени был громадной строительной площадкой, где тысячи рабочих людей рыли каналы, строили верфи, заводы, мануфактуры, дома. В городе, выросшем из пограничной крепости, главное место заняла военная промышленность. Вокруг Адмиралтейской верфи стали возникать канатные, парусные, лесопильные и другие фабрики. В 1714–1715 гг. открылись пороховые заводы на Охте и Красном острове, в 1721 г. — знаменитый Сестрорецкий оружейный завод. Положение резиденции государя обязывало — в первой четверти XVIII в. появились мануфактуры, которые обслуживали двор. Они производили бархат, шёлковую парчу, гобелены.

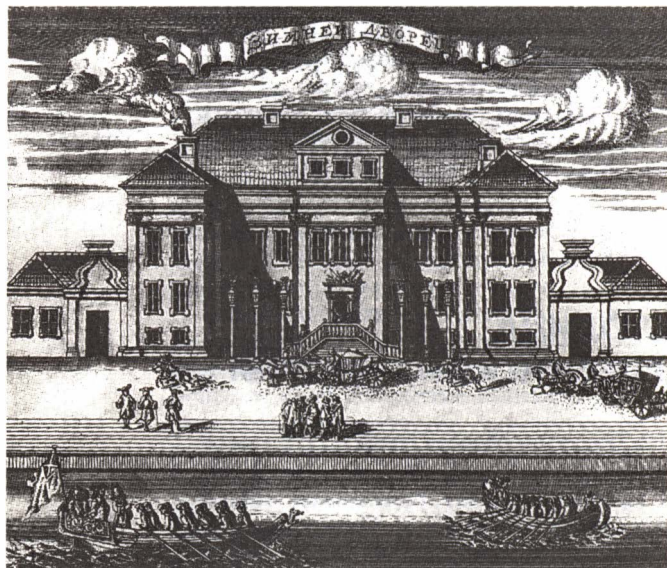
Население нового города росло с невиданной для России скоростью. Если в 1725 г. в Петербурге было около 40 тыс. жителей, то через 25 лет население составило 95 тыс. человек. Город стреми-

тельно рос: каждый год появлялись всё новые и новые улицы и проспекты. Особенно быстро увеличивались в 30–40-х гг. XVIII в. слободы, где селили рабочих людей, присылаемых из центральных районов страны.

В 1721 г. победой русского оружия завершилась кровопролитная Северная война. Уже за несколько лет до подписания мира Пётр I начал создавать новую систему управления страной. Неразрывно связанные с Москвой приказы были ликвидированы, а в Петербурге появились центральные учреждения — коллегии, ведавшие разными отраслями государственного управления. Как Петербург не был типично русским городом, так и новая система больше напоминала шведскую или немецкую, чем традиционно русскую.

В 1723 г. из Москвы в Петербург перевели оба гвардейских полка — Преображенский и Семёновский. С тех пор их роль в жизни города, да и всей страны, была чрезвычайно велика. Дворцовые перевороты и блестящие балы, великолепные парады и кровавые сражения — ничто не обходилось без императорской лейб-гвардии. Петербург так и остался основным местом квартирования гвардейских частей, количество которых с каждым десятилетием увеличивалось. К началу Первой мировой войны (1914 г.) русская лейб-гвардия уже включала четыре пехотные и две кавалерийские дивизии, причём большая часть её состава постоянно находилась в столице.

Зимний дворец Петра I.
Гравюра А. Ф. Зубова.
1816 г.

К концу первой четверти XVIII в. Петербург прочно занял положение военно-политического центра, крупнейшего порта страны, центра просвещения и светской культуры. При Петре I в Северной столице устраивались многочисленные праздники, маскарады и ассамблеи. Император, придававший ассамблеям государственное значение, установил порядок их проведения особым указом. «Поскольку царь очень близко к сердцу принимал благополучие и возвышение своего народа, он не упускал ни единой возможности к просвещению подданных... он распорядился устраивать ассамблеи: приказал проводить их дважды в неделю попеременно в домах вельмож. Одна комната предназначалась для бесед, вторая — для карт, третья — для танцев. Начало назначалось на 8 часов и окончание — в 11. Хозяину дома надлежало обеспечить буфет с винами, не предлагая их, пока не спрашивали, а также карты и музыкантов. На ассамблеи свободно допускались господа всех званий, русские и иностранцы, со своими жёнами и дочерьми. Это нововведение чрезвычайно понравилось дамам, поскольку освобождало от суровых ограничений их жизни... Посредством же ассамблей они учились и одеваться, и вести беседу», — писал П. Г. Брюс, современник Петра, шотландец, принятый на русскую службу. Права посещать ассамблеи были лишены представители духовенства и лакеи. Для простого люда организовывались всевозможные «потехи». С особой пышностью отмечались события, связанные с любимым детищем Петра Великого — российским флотом, будь то морская победа или спуск большого судна на верфях.

ПОСЛЕПЕТРОВСКИЕ ВРЕМЕНА

В высших слоях столичного дворянства после смерти Петра I обострилась борьба за власть. Довольно ёмко ситуацию отражают стихи Максимилиана Волошина:

*Зажатое в державном кулаке
Зверьё Петра кидается на волю:
Царица из солдатских портмои,
Волк Меншиков, стервятник Ягужинский,
Лиса Толстой, куница Остерман —
Клыками рвут российское наследство.*

В 1725 г. представители новой знати, опираясь на гвардию, возвели на престол Екатерину I. При ней жизнь в Петербурге текла своим чередом: те же ассамблеи,

Екатерина I.
Гравюра Я. Хубракена.
1724 г.

■ Ассамблея — общественное собрание увеселительного характера.

балы и праздники по случаю спуска новых кораблей на верфях. Но уже её преемник Пётр II, сын царевича Алексея, задумал вернуть резиденцию двора в Москву. Осенью 1727 г. в Санкт-Петербург был назначен воевода, как в рядовой город страны. В январе следующего года царский двор выехал в Первопрестольную, а за ним потянулись сенаторы, знать, гвардия, коллегии, конторы. Всё это не могло не отразиться на судьбе Северной столицы: город запустел, многие дома стояли недостроенными, сократились работы на Сестрорецком заводе, в Адмиралтействе.

Правда, уже через четыре года, в начале 1732 г., императорский двор во главе с новой императрицей Анной Иоанновной, племянницей Петра I, вновь вернулся на берега Невы. «У въезда в город есть длинная, с версту, перспектива, на которой стоят две триумфальные арки из крашеного дерева, — писал в 1733 г. английский путешественник Фрэнсис Дэшвуд, — они были воздвигнуты по случаю восхождения на трон... Её Величества... Все девизы — на русском языке. Улицы весьма хорошо вымощены, они прямые и довольно широкие. Вдоль нескольких идут каналы; говорят, что царь предполагал прорыть каналы по большинству улиц...

Летний дворец, в котором теперь живёт царица, — длинное одноэтажное

деревянное здание, в нём просторные апартаменты...

В этом городе нельзя нанять карету или фаэтон, каждому приходится о себе беспокоиться самому. Есть малые суда для переправы через реку... все учреждения и купцы обычно имеют собственные суда, поскольку должны каждый день ездить через воду».

Анна Иоанновна не жалела денег для себя и своего окружения: содержание двора обходилось в огромную по тем временам сумму — 2 млн рублей золотом в год. Балы при дворе сменялись маскарадами, маскарады — иллюминациями, иллюминации — снова балами... «Я был при многих дворах, — писал испанский посол де Лира, — но могу уверить, что здешний двор своей роскошью и великолепием превосходит даже самые богатейшие, не исключая и французского». Легендарными стали январско-февральские празднества 1740 г., завершившиеся свадьбой шутов — князя М. А. Голицына и карлицы вдовы А. И. Бужениновой — в Ледяном доме, построенном из льда на Неве между Зимним дворцом и Адмиралтейством.

В октябре 1740 г. Анна Иоанновна заболела и умерла. Наследником стал внук императрицы Иоанн Антонович. После этого в течение года столичные жители были свидетелями целой череды ночных переворотов. Все они завершались красочными шествиями с факелами и барабанным боем победителей. Аресты все сильного фаворита Анны Иоанновны Э. И. Бирона, фельдмаршала Б. К. Миниха, родителей нового императора принца Антона Ульриха Брауншвейг-Бевернского и Анны Леопольдовны Мекленбургской, племянницы покойной государыни, в конце концов увенчались

Ледовый дворец
на зимних праздниках.
1740 г.

Проспект
Новопрестольных палат
против Аничковых ворот.
Фрагмент гравюры
Я. В. Васильева. 1753 г.

«благополучным», как сказано в манифесте, восшествием на престол дочери Петра I Елизаветы Петровны.

«ДЩЕРЬ ПЕТРОВА»

В ночь на 25 ноября 1741 г. Елизавета Петровна покинула свой дворец на Марсовом поле и явилась в гренадерские казармы, которые располагались на Невском проспекте. Отсюда во главе роты Преображенского полка Елизавета отправилась в Зимний дворец. Не встретив сопротивления в караульном помещении, гренандеры ворвались во внутренние покои. Елизавета, войдя в спальню молодой правительницы Анны Леопольдовны, разбудила её словами: «Сестрица, пора вставать».

В правление дочери Петра Северная столица начала быстро расти. По Фонтанке, в нескольких сотнях сажен от Невского, тянулись загородные дома елизаветинских вельмож. На месте памятного по событиям ночи 25 ноября Преображенского двора был построен прекрасный Аничков дворец. Столицу украсили Смольный монастырь, Никольский Морской собор и многие другие величественные здания. Двор Елизаветы и дома вельмож поражали роскошью и великолепием. Князь М. М. Щербатов в знаменитом памфлете «О повреждении нравов в России» писал: «Дома стали украшаться позолотою, шёлковыми обоями во всех комнатах, дорогими мебелью».

ми, зеркалами и другим. Всё сие составляло удовольствие самим хозяевам; вкус умножался, подражание роскошнейшим народам возрастало, и человек делался почитителен по мере великолепия его жилья и уборов».

25 декабря 1761 г. во дворце на Мойке у Зелёного (Полицейского) моста Елизавета Петровна скончалась. На престол вступил её племянник Пётр III Фёдорович, сын Анны Петровны, герцогини Голштинской. Супруга нового императора Екатерина Алексеевна рано утром 28 июня 1762 г. из Петергофа отправилась в Петербург, в казармы Измайловского полка, а затем в Семёновский полк, где ей присягнули гвардейцы. В новом здании Зимнего дворца Екатерину уже ожидали члены Сената и Синода. Пётр III, после неудачной попытки примириться с Екатериной, попытался укрыться в Кронштадте, однако вскоре был вынужден подписать отречение от престола. Бывшего императора отправили под гвардейским конвоем в поместье Ропша, где он вскоре ушёл из жизни при загадочных обстоятельствах.

ЗОЛОТОЙ ВЕК ЕКАТЕРИНЫ

Санкт-Петербург — центр политической жизни страны — превратился при Екатерине II в один из крупнейших городов России. Императрица уделяла большое внимание строительству, стремясь придать столице парадный облик. Вскоре Петербург благодаря регулярной застройке стал символом абсолютистской империи с её идеей всеобщего порядка. «Трезубец» улиц, сходящихся к воротам Адмиралтейства, означал связь города с бескрайними морскими просторами. Отличавшийся пышностью и великолепием, двор императрицы был сравним с самым блестящим двором Европы — французским. Итальянский путешественник Дж. Казанова описал один из придворных маскарадов того времени: «Я обнаружил, что в Петербурге все, кроме простонародья, говорят на немецком языке... хозяин сообщил, что при дворе дают бал-маскарад, gratis (лат. «бесплатно». — Прим. ред.), на 5 тыс. человек. Длился он 60 часов. Была тогда суббота. Хозяин дал мне требуемый билет, каковой надо было только показать у ворот императорского дворца... Я посылаю за маской, и носильщики доставляют меня ко двору, где вижу великое множество людей, танцующих в ком-

Тронный зал в Большом дворце. Петродворец.

Обер-офицер Кирасирского наследника полка. 1787–1792 гг.

натах, где играли всякие оркестры... вижу буфетные, где все, кто желал утолить голод и жажду, ели и пили. Вижу всюду веселие, непринуждённость, роскошь, обилие свечей, от коих было светло, как днём... Я слышу, как рядом маска говорит соседу:

— Гляди, гляди, государыня; она думает, что её никто не признаёт...

Те, кто взаправду не признал государыню, наткнулись на неё, пробираясь сквозь толпу... частенько подсаживалась она к людям, которые беседовали промеж собой по-русски и, быть может, говорили о ней. Так она могла услышать нечто неприятное, но получала редкостную возможность узнать правду...».

Настоящим украшением столицы и её пригородов стали многочисленные дворцы императрицы и приближённых: Мраморный, Таврический, Каменноостровский, Царскосельский, Павловский, Ораниенбаумский. «Золотым веком российского дворянства» назовёт В. О. Ключевский время Екатерины. Сказочно богатые вельможи и фавориты, у которых иногда усыпанная бриллиантами трость стоила целое состояние, блестящие гвардейские офицеры, умопомрачительные дамские туалеты — всё это Петербург эпохи Екатерины II.

В царствование Павла I (1796–1801 гг.) облик города на Неве изменился: на улицах появились полосатые караульные будки и многочисленные шлагбаумы. Князь Ф. Н. Голицын писал

ДЕНИ ДИДРО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В мае 1773 г. французский философ-энциклопедист Дени Дидро, раньше никогда не покидавший Францию, по приглашению императрицы Екатерины II отправился в Россию. Первое впечатление от Северной столицы оказалось благоприятным, и Дидро даже был готов поспорить с недавно приехавшим в Петербург итальянским драматургом Витторио Альфьери, который увидел в русской столице лишь «азиатский лагерь, обстроенный вытянутыми в ряд лачужками».

Двери кабинета Екатерины II всегда были открыты для почётного гостя. Беседы императрицы и философа происходили с глазу на глаз. Екатерина требовала, чтобы Дидро не вставал при её появлении, чтобы обращался к ней без титула и являлся во дворец одетый, как ему угодно. Придворные были поражены почестями, оказываемыми француз, который даже не был дворянином. Дидро, восхищённый русской самодержицей, с восторгом заявил, что в ней «душа Брута» соединилась с обликом Клеопатры, потому что её любовь к истине не имеет предела, а в делах своего государства она разбирается, как в своём хозяйстве. Старому другу Екатерине Романовне Дашковой он сообщил в Москву: «Я могу говорить всё, что мне придёт в голову... Идеи, перенесённые из Парижа в Петербург, принимают совершенно другой цвет».

Чтобы разобраться в делах России, учёный-энциклопедист предложил императрице вопросник из 88 пунктов, в котором интересовался количеством дёгтя, поставляемого каждой губернией, организацией обучения ветеринаров, отношениями между «хозяевами и рабами»... Екатерина отвечала, «что в России нет „рабов“, а есть крестьяне, закреплённые за землёй... что крепостные духом своим независимы, хотя телом и испытывают принуждение...». Дидро торопил её «произвести государственные реформы». Он соглашался, «что бывают „добрые деспоты“, но, „если один за другим придут к власти два-три добрых деспота, народ забудет о важности оппозиции и свободного волеизъявления“».

Во время пребывания в Петербурге Дидро составил для русской императрицы «Записки», ставшие, по-видимому, изложением устных бесед. В них он давал самые разнообразны советы: от идеи установить всеобщее равенство до предложения перенести столицу из Петербурга в Москву, ибо «столица, находящаяся на краю империи, подобна такому живому существу, у которого сердце было бы на кончике пальца». Философ считал, что нужно сделать как можно больше для развития промышленности и торговли. Тогда разовьётся третье сословие — буржуазия, которая станет «смягчающей рессорой» между жителями дворцов и хижин.

Беседы Екатерины II и Дидро продолжались всю осень и зиму. Позднее, когда её собеседника уже не было на свете, императрица посвятила в некоторые подробности разговоров с философом французского посла графа Л. Сегюра: «Его мнения были более любопытны для

меня, чем полезны. Если б я доверилась ему, мне пришлось бы всё перевернуть в моей империи: законодательство, администрацию, политику, финансы... Меж тем так как я больше слушала его, чем говорила сама, то всякий свидетель наших бесед принял бы его за строгого наставника, а меня за его послушную ученицу... По прошествии некоторого времени, видя, что в моём управлении не делалось никаких великих нововведений, которые он советовал мне, он выразил мне своё удивление. Тогда я ему откровенно сказала: „Господин Дидро, я с большим удовольствием слушала всё, что внушил вам ваш блестящий ум; но из всех ваших великих принципов, которые я очень хорошо понимаю, можно составить прекрасные книги, но не управлять государством“».

В марте 1774 г. Дени Дидро отправился в обратный путь. В дороге его постигло несчастье: во время переправы через Дунай лёд под каретой проломился и она медленно погрузилась в воду. Едва не утонувшего Дидро слуги с трудом вытащили из кареты, а лошади погибли. Почти весь багаж пропал. Добравшись до Гааги, серьёзно заболевший философ всё же нашёл в себе силы написать «Замечания о наказе Её Императорского Величества депутатам по поводу устройства законов». Прочитав это послание, Екатерина не смогла скрыть своего возмущения. «Это сочинение — сплошная болтовня, в нём нет ни знания предмета, ни мудрости, ни прозорливости, — написала она уже после смерти учёного. — Чтобы мой „наказ“ понравился Дидро, он должен был бы перевернуть всё вверх дном».

Дени Дидро.

о начале правления Павла I: «Всё чрез сутки приняло совсем новый вид. Перемена мундиров в полках гвардии, вахт-парады, новые правила в военном учении; одним словом, кто бы за неделю до того уехал, по возвращении ничего бы не узнал... Дворец как будто обратился весь в казармы... беспрестанно входящие и выходящие офицеры с повелениями, с приказами, особливо поутру. Стук их сапог, шпор и тростей...». Повседневное поведение подданных было упорядочено до мельчайших деталей: установлены часы сна и бодрствования, образцы одежды, церемониал встречи императорской кареты и др. Первым геройским деянием нового царствования была жестокая и беспощадная борьба против злейших врагов Русского государства, как вспоминал историк А. М. Тургенев, против круглых шляп, фраков и жилетов. Уже на следу-

ющий день 200 полицейских драгунов бегали по улицам и по особому указу срывали со всех прохожих шляпы, которые тут же уничтожались; от фраков отрезали воротнички, а жилеты, по усмотрению капралов и унтер-офицеров, разрывались на части... Тысячи обывателей Петрополиса разбегались по домам с непокрытыми головами, в изорванном платье, полунагие. По образцу рыцарских средневековых цитаделей царь-рыцарь построил себе новую резиденцию — Михайловский замок (где и был убит).

Император Александр I, сын Павла I, возвестил о своём намерении править «по законам и сердцу» своей бабушки Екатерины II и вскоре отменил все запреты и нововведения Павла. Была проведена реформа государственного аппарата, и в 1802 г. в Петербурге вместо старых коллегий были образованы министерства.

УБИЙСТВО ПАВЛА I

Личность императора Павла I всегда вызывала прямо противоположные оценки российских историков. Одни считали его психически больным человеком и сумасбродным деспотом. Другие, напротив, создали образ благородного рыцаря и человека сильной воли.

В феврале 1797 г. на месте снесённого Летнего дворца Павел самолично заложил первый камень будущего Михайловского замка, названного так в честь архангела Михаила, которого император считал своим небесным покровителем. Здесь был возведён окружённый ровом замок в средневековом стиле. При строительстве использовали мрамор, заготовленный для Исаакиевского собора, а также материалы из разобранного дворца императрицы Екатерины II в Пелле, во внутренней отделке замка — детали из Таврического, Зимнего и других дворцов Петербурга и пригородов. 1 ноября 1800 г. замок стал резиденцией императорской семьи. Сюда же переехала и фаворитка Павла I княгиня Анна Петровна Гагарина.

Заговор против императора возник весной 1800 г. Во главе его стоял петербургский военный губернатор граф П. А. Пален, которого несдержанный Павел однажды назвал подлым. В планы заговорщиков был посвящён старший сын Павла Александр, получивший от них заверение, что отец не пострадает.

Убийство произошло в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в Михайловском замке. Около полуночи 60 (по другим сведениям — 180) заговорщиков, разоружив охрану, проникли во дворец. Ворвавшись в спальню императора, они, к своему ужасу, не увидели его в постели и решили, что Павел бежал через потайную дверь в караульное помещение. Однако вскоре его обнаружили за

ширмой. Заговорщики потребовали, чтобы Павел подписал отречение в пользу Александра. Попытка сопротивления закончилась для императора трагически. Около часа ночи граф П. А. Пален и генерал Л. Л. Беннигсен явились к Александру. Очевидец Н. А. Саблуков свидетельствовал, что «оба великих князя (Александр и Константин. — Прим. ред.), получив известие о смерти отца, были страшно потрясены, несмотря на то что сначала им сказали, что император скончался от удара, причинённого ему волнением, вызванным предложениями, которые ему сделали заговорщики». Спустя десять минут Александр вышел к ожидавшим его офицерам гвардии и заявил: «Батюшка скончался апоплексическим ударом, всё при мне будет, как при бабушке».

Памятник Петру I перед Михайловским замком.

Нарвские триумфальные ворота.

В связи с празднованием 100-летия Петербурга 16 мая 1803 г. на Сенатской площади состоялся парад. Гвардия церемониальным маршем, преклоняя знамёна, проходила перед «Медным всадником». На Неве напротив памятника стоял большой 100-пушечный корабль, на борт которого был поднят ботик Петра I. Вечером город осветился огнями иллюминации.

К своему юбилею Петербург по числу жителей обогнал Москву и занял первое место среди русских городов. Его население составляло уже 214 тыс. человек. Если при Петре I левый берег реки Мойки был загородным местом, а до 1760 г. граница столицы проходила по Фонтанке, то к началу XIX в. городские строения

ВОССТАНИЕ ДЕКАБРИСТОВ

Ещё затемно 14 декабря 1825 г. офицеры — члены тайного общества декабристов были в казармах и вели агитацию среди солдат. Организаторы выступления рассчитывали увлечь за собой лейб-гвардии Гренадерский, Измайловский, Московский и Финляндский полки, Гвардейский экипаж и Конно-пионерный (сапёрный) полк. С горячей речью перед солдатами Московского полка выступил Александр Александрович Бестужев. Он призывал солдат отказаться от присяги новому царю и идти на Сенатскую площадь. С развевающимся полковым знаменем, взяв боевые патроны и зарядив ружья, солдаты Московского полка первыми пришли на площадь перед Сенатом. Около памятника Петру I полк построился в форме четырёхугольника — каре.

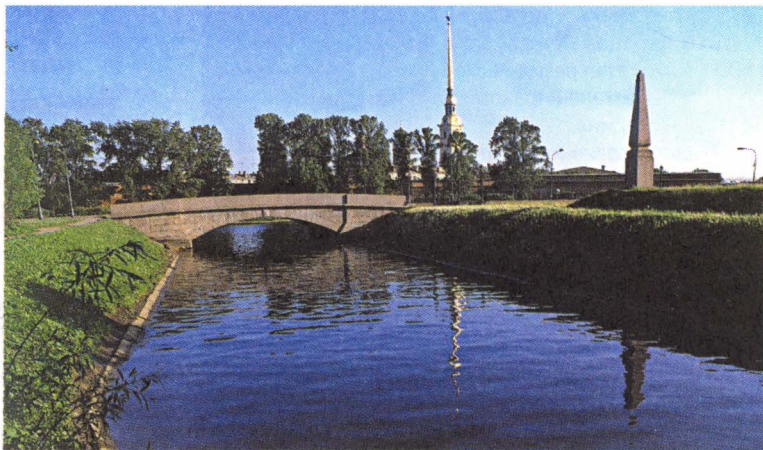
Было 11 часов утра. Герой Отечественной войны 1812 года петербургский генерал-губернатор граф М. А. Милорадович, популярный среди солдат, уговаривал их разойтись, уверяя в правильности присяги. Николаю I, напоминая о битвах 1812 г. Если кто и мог бы предотвратить развитие восстания, так именно Милорадович. Это прекрасно понимали декабристы и потому любой ценой хотели прервать речь Милорадовича, удалив его с площади. Но,

несмотря на требования восставших, генерал-губернатор продолжал уговоры. Тогда начальник штаба восставших декабрист Евгений Петрович Оболенский штыком повернул лошадь Милорадовича, самого графа ранив в бедро, а выстреливший в тот же момент Пётр Григорьевич Каховский смертельно ранил генерала.

Декабристы предполагали добром или силой оружия не допустить, чтобы Сенат присягнул новому императору Николаю I. Они хотели принудить его объявить о свержении самодержавия, учреждении Временного революционного правительства, ликвидации крепостного права, рекрутчины и др. Часть вос-

ставших под началом Александра Ивановича Якубовича должна была захватить Зимний дворец и арестовать царскую семью; другой отряд под командованием Александра Михайловича Булатова ставил своей задачей захватить Петропавловскую крепость. Но осуществить это не удалось.

Сложное положение декабристов усугубилось тем, что диктатор — вождь восстания князь Сергей Петрович Трубецкой — не явился на Сенатскую площадь. Складывавшаяся обстановка требовала решительных действий, а на них-то и не решался Трубецкой. То, что избранного диктатора не было с войсками в часы

Кронверк Петропавловской крепости с обелиском на месте казни декабристов.

приблизились к современному Обводному каналу. Он был прорыт в 1805 г. и стал новой границей столицы. Однако уже к 1828 г. город вышел и за эти рамки, а его площадь достигла 54 км². В 1833 г. к Петербургу были присоединены бывшие загородные участки: острова Елагин, Крестовский, Каменный и др.

200-ЛЕТИЕ ГОРОДА

С первых дней Отечественной войны 1812 года над столицей нависла серьёзная угроза. Дорогу на Петербург прикрывал корпус генерала П. Х. Витгенштейна, а охрану морских подступов к городу нёс Балтийский флот. Патриотический

Медаль в память Отечественной войны 1812 года. Учреждена в феврале 1813 г.

восстания, во многом стало причиной поражения декабристов. Восставшие долго выжидали. Тем временем правительственные войска окружили площадь. По приказу Николая I конная гвардия предприняла несколько атак, но они были отбиты беглым ружейным огнём.

Прежде чем разогнать мятежников, новый император решился ещё на одну меру. Для переговоров с восставшими он отправил митрополита Петербургского Серафима и митрополита Киевского Евгения. Во время выступления декабристов оба они находились в Зимнем дворце, для того чтобы отслужить благодарственный молебен по случаю присяги Николаю I, которая совершилась в семь утра 14 декабря. Однако в ответ на речь митрополита Серафима о законности требуемой присяги и ужасах возможного кровопролития солдаты, по свидетельству дьякона Прохора Иванова, кричали: «Какой ты митрополит, когда на двух неделях двум императорам присягнул... Не верим вам, пойдите прочь!.. Это дело не ваше: мы знаем, что делаем...».

Около трёх часов дня, почти за два часа до конца восстания, декабристы выбрали нового диктатора — князя Евгения Петровича Оболенского. Трижды он пытался созвать военный совет, но было уже поздно: государь полностью овладел ситуацией

и сосредоточил на Сенатской площади войска, намного превышавшие силы декабристов. В распоряжении царя находились кавалерия и артиллерия, которыми не располагали восставшие; к тому же декабристы со всех сторон были окружены правительственными войсками. С наступлением сумерек, в пятом часу дня, Николай I дал приказ открыть артиллерийский огонь. Было сделано семь выстрелов картечью — один поверх

голов и шесть в упор. Гибли и сами восставшие, и «чернь», усеявшая крышу Сената и соседних домов. Декабрист Николай Александрович Бестужев впоследствии вспоминал: «...в промежутках выстрелов можно было слышать, как кипящая кровь струилась по мостовой, растопляя снег, потом сама, алея, замерзала».

Михаил Павлович Бестужев-Рюмин попытался, построив бегущих по льду Невы солдат в боевой порядок, организовать захват Петропавловской крепости, но его замысел не удался. К пяти часам правительство полностью подавило восстание. По официальным данным, было убито около 80 человек, но скорее всего жертв было намного больше. Так, чиновник Министерства юстиции по статистическому отделению С. Н. Корсаков писал: «Общий итог убитых — 1271 человек».

Начались многочисленные процессы по делу декабристов, суды, приговоры, ссылки... Пятеро из них — П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин и П. Г. Каховский — были приговорены к смертной казни через повешение. Ранним утром 13 июля 1826 г. на валу кронверка (укрепления) Петропавловской крепости приговор был приведён в исполнение. Многих декабристов отправили в ссылку и на каторгу в далёкую Сибирь.

Фрагмент обелиска на месте казни пяти руководителей восстания декабристов.

подъём охватил все слои населения. Купечество и дворянство стали собирать пожертвования на нужды обороны. Дворянское собрание Петербургской губернии в июле 1812 г. создало ополчение, выделив по одному человеку от 25 крепостных. Начальником ополчения был выдвинут М. И. Кутузов, которого император Александр I назначил главнокомандующим русскими армиями.

Начавшаяся в 1853 г. Крымская война принесла новые испытания жителям Петербурга. Летом 1854 г. английский флот вошёл в Финский залив и появился у берегов Кронштадта. Однако к этому времени были сооружены батареи на Васильевском, Гутуевском, Елагином и других островах, поставлены минные ограждения в районе Кронштадта, приведены в готовность и сосредоточены в направлениях возможных ударов сухопутные войска. Командование не решилось вывести парусный флот в море и дать бой англичанам, имевшим в своей эскадре паровые суда. Последние не рискнули атаковать Кронштадт и покинули воды Финского залива. Следующим летом английская эскадра вновь появилась в этом районе, но уже не делала попыток подойти к Петербургу.

Разместить в столице вновь возникающие учреждения и всё возрастающее число государственных служащих было очень сложно, особенно на начальной стадии развития Петербурга. Тогда государственным учреждениям отводилось центральное место наряду с дворцами, церквями, казармами. Первоначально учреждения размещались в деревянных строениях на Троицкой площади, в непосредственной близости от Петропавловской крепости. Только в 40-х гг. XVIII в. на Васильевском острове было выстроено грандиозное каменное здание коллегий, состоящее из 12 повторяющихся секций. В нём первое время размещался и Сенат. К концу XVIII столетия центр города окончательно переместился на Адмиралтейскую сторону, где располагалась главная императорская резиденция — Зимний дворец. В первой половине XIX в. напротив него на Дворцовой площади появилось здание, в котором разместились Главный штаб, Министерство иностранных дел и Министерство финансов. По другую сторону Адмиралтейства воздвигли здания Сената и Синода, соединённые аркой.

Население Северной столицы было довольно пёстрым. Наиболее полное

Чинovníк
Государственной
военной коллегии.
1808—1812 гг.

представление о нём дал петербуржец С. Чериковер в своих записках: «Стоит только присмотреться к петербургской публике, в часы гуляний наполняющей наиболее оживлённые улицы его и аристократические набережные с домами-дворцами, к публике, наполняющей его театры, клубы и другие места общественных развлечений, — и вам сразу бросится в глаза преобладание таких классов населения, какие мало заметны и в Москве, и в других крупных русских городах.

Это высшая аристократия и чиновничество всяких рангов... Бросается в глаза обилие офицеров, преимущественно гвардейских полков и флота... На всех балах, парадных спектаклях, гуляньях и катаньях неизменно присутствуют офицеры в самых разнообразных мундирах и формах, придавая всем этим торжествам особый внешний блеск...

Значительную группу населения Петербурга составляют лица так называемых свободных профессий. Ни в одном большом городе России нет такого большого скопления их.

Сюда входят и литераторы, и врачи, и педагоги, и адвокаты». Среди жителей города было также много крестьян, приезжавших на заработки и устраивавшихся на подённую работу.

Большая часть жизни петербуржцев была связана с Невой и каналами. С 1848 г.

На великосветском балу. Копия рисунка из альбома П. И. Челищева. 40-е гг. XIX в.

Александровская колонна на Дворцовой площади.

по реке стали регулярно перевозить все основные грузы и людей. Характерна картина из «Петербургских ямбов» Сергея Городецкого (1910 г.):

*За баржей баржа вслед буксиру
Проходит длинной чередой.
Похож огромный руль на лифу,
Замалкнувшую над водой.
Вдали трёхмачтовое судно
Из моря в Ладогу идёт
И огонёк звездой скудной
В наивной высоте несёт.*

Зимой оживлялась переправа через Неву по льду. Петербуржцы устраивали катания по льду на саниах, сооружали катки с ледяными горками. К весне на Неве и обеих Невках специальные артели добывали лёд для ледников, в которых хранили продукты. Множество людей собирались на ежегодную торжественную церемонию открытия навигации. Обычно её назначали на ближайшее воскресенье после прохода ладожского льда. Строительство первого постоянного моста через Большую Неву — Благовещенского — закончили в 1850 г. В 1874—1885 гг. были возведены новый морской порт и глубоководный Морской канал, соединивший устье Невы с Финским заливом. С зимы 1895 г. в Петербурге работало несколько линий трамваев, проложенных прямо по льду Невы в центре города и служивших быстрым и удобным средством переправы через реку.

Обер-офицер Кавалергардского полка. Конец XIX в.

На Неве 16 мая 1903 г. состоялись торжества, связанные с празднованием 200-летия со дня основания Северной столицы, к которым было приурочено открытие Троицкого моста.

Главной магистралью города стал Невский проспект с магазинами, банками, конторами, Гостиным двором, Пассажем, ресторанами и кафе. «Его заполняли люди уже с самого утра. Спешили к месту работы торговцы и приказчики, служащие и мелкие чиновники. Позже появлялись покупатели, больше модницы. Ближе к полудню к банкам и конторам подъезжали в собственных экипажах, а потом и в автомобилях важные дельцы, которые „делали погоду“ на фондовой и торговой биржах... После полудня, к часу-двум, на солнечной стороне начинали фланировать представители „золотой молодёжи, молодящиеся старички, скучающие дамы“...» — вспоминали в своих мемуарах современники Д. А. Засосов и В. И. Пызин о жизни Северной столицы на рубеже XIX—XX столетий. К четырём-пяти часам пополудни облик толпы менялся. На Невском появлялись люди, закончившие трудовой день. Проходили группы студентов. Вечером зажигались огни, заполнялись кафе и рестораны. Прохожие спешили по Невскому в театры и концерты.

Местом прогулок аристократии и сановников была набережная Невы. Гулянья устраивали в Летнем, Таврическом, Крестовском и других садах Санкт-Петербурга, а излюбленными местами развлечений горожан были сады «Аквариум», «Буфф», «Луна-парк» и «Эден».

Для простого люда столицы в течение года устраивалось несколько народных праздников и гуляний, средства на которые выделяла городская дума. В такие дни на Марсовом поле, украшенном гирляндами и флагами, устанавливали мачты для лазания, карусели, качели, эстрады для акробатов, сцены для представлений из народного быта.

В первой половине XIX в. большую роль в управлении городом играла полиция во главе с обер-полицмейстером, подчинявшимся генерал-губернатору. Адресная экспедиция, учреждённая при полиции в 1809 г., регистрировала всех, кто работал по вольному найму в Петербурге, и выдавала им «виды на жительство», без которых жить в столице было строго запрещено.

Памятник В. И. Ленину перед Финляндским вокзалом.

КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ

XX столетие стало для Санкт-Петербурга временем суровых испытаний. Ни одно из событий бурной эпохи русских революций не прошло мимо столицы империи. Город утратил былое спокойствие и чиновный лоск. Он превратился в арену ожесточённых боёв.

Социал-демократы — члены левых партий. Позже на основе части Российской социал-демократической рабочей партии была создана коммунистическая партия.

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

С городом на Неве связаны трагические события первой русской революции 1905—1907 гг. Толчком к её началу послужил расстрел рабочей демонстрации в Петербурге 9 января 1905 г. Эту трагедию позже стали называть Кровавым воскресеньем.

Всё началось с того, что администрация Путиловского завода (см. статью «Петербург промышленный») уволила четверых рабочих. Все они были членами рабочей организации, созданной священником Григорием Гапоном при покровительстве полиции. 3 января на заводе началась забастовка, а через пять дней бастовал уже почти весь пролетарский Петербург. По предложению Гапона бастовавшие решили в ближайшее воскресенье идти к Зимнему дворцу и передать петицию (прошение) императору. В ней говорилось: «Необходимо народное представительство, необходимо, чтобы сам народ помогал себе и управлял собой». Разные политические силы решили использовать шествие в своих целях. Го-

род бурлил, читая прокламации, призывавшие «сбросить» царя с престола и «выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку». Местные власти запретили демонстрацию, но утром 9 января к Зимнему отправилось около 140 тыс. человек.

Благополучный центр города и рабочие окраины обычно жили сами по себе. Состоятельная публика не имела нужды посещать грязные рабочие районы, а заводчане — шикарный Невский проспект. В этот день всё смешалось. «И вдруг в воздухе что-то неровно и сухо просыпалось, дрогнуло, ударило в толпу десятками невидимых бичей... тут и там раздавались стоны, у ног толпы легло несколько тел... И снова треск ружейного залпа, ещё более громкий, более неровный... Люди падали по двое, по трое, приседали на землю, хватаясь за животы, бежали куда-то прихрамывая, ползли по снегу, и всюду на снегу обильно вспыхнули яркие красные пятна. Они расплзались, дымились, притягивали к себе глаза... Толпа подалась назад, на миг остановилась, оцепенела», — вспоминал близкий к социал-демократам писатель Максим Горький.

Во многих районах столицы сооружались баррикады. Стойки с полицией происходили не только на окраинах, но и на углу Невского. «Утро 9 января, — это было воскресенье, — я сидел за бумагами у себя в кабинете, как около 10 часов послышались залпы выстрелов около Полицейского моста и мимо окон по

В. Е. Маковский. 9 января 1905 г. на Васильевском острове. 1905 г.

другой стороне Мойки побежала толпа от Невского к Волынкину переулку, — писал министр финансов В. Н. Коковцов. — Я хотел было выйти из дому, узнать, в чём дело, но подъезд мой оказался запертым, и швейцар сказал мне, что... полиция... просила никого не выходить из дома... необходимо обождать, пока рассеется скопление народа на Дворцовой площади... К 12 часам стрельба стихла, и после завтрака я вышел на Мойку, обошёл кругом по Морской, Дворцовой площади и Мойке, всё было уже пусто... Из разговоров на улице и из рассказа знакомого мне полицейского офицера я узнал только, что часть толпы, направлявшейся на Дворцовую площадь со стороны Конногвардейских казарм, прорвалась сквозь воинскую и полицейскую охрану, и в неё стреляли. Сколько народа было убито и ранено, нельзя было узнать, но все говорили в один голос, что число пострадавших было невелико». По официальным данным, 9 января в Петербурге было убито 96 и ранено 330 человек. Позже, уже в советское время, историки исчисляли убитых и раненых тысячами.

На следующий день в городе началась всеобщая стачка. На неделю жизнь российской столицы была парализована. Крайне левые призывали рабочих в Петербурге к оружию: «...захватывайте арсеналы, оружейные склады и оружейные магазины. Разносите, товарищи, тюрьмы... Свергнем царское правительство. Поставим своё». Город превратился в военный лагерь. Спустя 79 лет, прошедших после восстания декабристов, на улицах вновь были установлены артиллерийские орудия. В России началась революция.

В октябре 1905 г. город потрясла новая забастовка. К 14 октября перестали работать все заводы, были парализованы железные дороги, остановились конки, не работали городские электростанции, не выходили газеты, закрылись многие аптеки. Митинговали студенты университета и Высших женских курсов, Технологического института и Академии художеств.

17 октября, по словам современного историка А. Н. Боханова, «во имя мира и благополучия страны монархическая власть отказывалась от исконных, освящённых веками истории и Божественным соизволением прерогатив» — был опубликован Манифест императора Николая II «Об усовершенствовании государственного порядка». На следующий

И. Е. Репин.
17 октября 1905 г.

день в Петербурге состоялось шествие рабочих с требованием освободить политических заключённых. Через три дня правительство объявило частичную амнистию, и политическая стачка в столице прекратилась.

НОВОЕ ИМЯ ГОРОДА

В ночь на 18 июля 1914 г. Российская империя, спасая православную Сербию от нападения австро-венгерских войск, объявила всеобщую мобилизацию, а через два дня германский посол вручил

Н. С. Самокиш.
Агитационный плакат.
1914 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

27 апреля 1906 г. в Георгиевском зале Зимнего дворца император Николай II произнёс тронную речь на открытии I Государственной думы. Для проведения заседаний Думы специально перестроили зал в Таврическом дворце. Его двухэтажное здание было возведено архитектором И. Е. Старовым в 1783—1789 гг. для фаворита Екатерины II князя Г. А. Потёмкина-Таврического. После смерти князя дворец выкупила казна, и он стал одной из любимейших резиденций императрицы.

По избирательному закону 11 декабря 1905 г. выборы в Думу были многоступенчатыми по четырём куриям: землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей. Женщины, студенты, военнослужащие не получили избирательных прав. Срок полномочий депутатов составлял пять лет. До истечения пятилетия Дума могла быть распущена императором. Одновременно он назначал новые выборы и время созыва. Это право было использовано императором Николаем II для роспуска I Государственной (1906 г.) и II Государственной думы (1907 г.). Законопроекты рассматривались общим собранием Думы, принятый законопроект получал силу закона после одобрения его Государственным советом и утверждения императором.

Более 400 человек, представлявших все слои населения империи, съехались в столицу. Здесь были и крупные землевладельцы с высокими титулами, и священники, и известные журналисты, и профессора университетов, и крестьяне из глухих деревень. Для последних работа в Государственной думе стала небывалым ранее источником дохода. Депутаты за каждый день заседания получали по 10 рублей. В 1906 г. это были боль-

шие деньги — 10-рублёвая монета содержала почти 7,8 г чистого золота. Имели они и право бесплатного проезда, но лишь до своего места жительства и обратно в Петербург.

Избранные члены Думы приносили присягу: «Обещаем пред Всемогущим Богом исполнять возложенные на нас обязанности членов Государственной думы по крайнему нашему разумению и силам, храня верность Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому и памятуя лишь о благе и пользе России...».

Всего до февраля 1917 г. Думу избирали четыре раза. Официально она была распущена уже после падения монархии в России — 6(19) октября 1917 г.

Таврический дворец.

российскому министру иностранных дел С. Д. Сазонову ноту об объявлении войны. Петербуржцы восторженно приветствовали начало Первой мировой войны. Генерал Ю. Н. Данилов вспоминал: «Охватившие чувства и готовность к объединению на благо Родины всего ярче выразились в том рукопожатии, с которым экспансивный Пуришкевич... принадлежавший к крайнему правому крылу, бросился на торжественном заседании Думы к своему политическому противнику П. Н. Милюкову, лидеру партии „Народной свободы“...».

Жители столицы, слишком бурно выражая антигерманские чувства, по словам того же генерала Данилова, «с остервенением набросились на мрачное (из финляндского гранита), угрюмое здание немецкого посольства, озлобленно громили его и валили с его крылец огромных металлических коней с их пово-

Офицер пехоты во время Первой мировой войны.

дырями, исполинскими тевтонами, давно, впрочем, резавших своим безвкусием глаза столичных жителей.

— Тащи прямо в воду, топи их, — ревели гоготавшая толпа, удивлявшаяся почти непостижимому искусству тех, кто с крыши высокого здания спускал громоздкие, тяжёлые фигуры на землю».

В связи с усиливавшимися антигерманскими настроениями российское правительство решило изменить «немецкое» название российской столицы России. С 18 августа 1914 г. Санкт-Петербург стал называться Петроградом.

Война сильно изменила облик города. Опустели великосветские салоны — молодёжь надела офицерские погоны и ушла на фронт. Во многих роскошных дворцах разместились госпитали. Среди общественных деятелей вошло в моду носить военизированную одежду. Не стало блестящей гвардии, город наполнился

недисциплинированными солдатами запасных полков, которые готовили пополнение для действующей армии. Каждое утро жители с тревогой открывали «Русский инвалид» — официальную газету Военного министерства. На её страницах публиковали известия с фронтов и списки погибших.

Тяжёлое положение, в котором оказалась Россия после двух с половиной лет Первой мировой войны, явилось одной из причин февральских событий 1917 г. Жители города устали от войны. «В столице наблюдались перебои с продуктами питания, особенно с хлебом, но положение ещё не стало критическим. Железная дорога работала плохо. Преступность и насилие росли с каждым днём, и банды хулиганов часто нападали даже на полицию. Правительство почти ничего не делало для прекращения беспорядка в Петрограде», — писал двоюродный брат Николая II великий князь Кирилл Владимирович. 23 февраля в городе стихийно начались антивоенные митинги, вызванные нехваткой продовольствия; вскоре они переросли в массовые стачки и демонстрации, столкновения с казаками и полицией.

«Уже 25 февраля 1917 года волнения в столице дошли до своего апогея, — вспоминал председатель Государственной думы М. В. Родзянко. — Утром мне дали знать, что часть заводов, расположенных на Выборгской стороне и на Васильевском острове, забастовала, и толпы рабочих двинулись по направлению к центру столицы». На следующий день отдельные стычки вылились в бои с вызванными в столицу войсками. 27 февраля в Петрограде началось настоящее восстание. «Были разгромлены Окружный суд и Главное артиллерийское управление, а также Арсенал, из которого было похищено около 40 тысяч винтовок рабочими заводами, которые сейчас же были розданы быстро сформированным батальонам Красной гвардии. Толпы народа, вооружённые чем попало, стали появляться... на улицах города...» — вспоминал Родзянко. В тот же день петроградский градоначальник генерал А. П. Балк записал: «К этому времени картина падения власти уже вырисовывалась. Войска не противостояли бунтовщикам, переходили на их сторону, в лучшем случае бездействовали. С большинством участков телефонная связь прекратилась. Некоторые из них были разгромлены и подожжены. Чины полиции переодевались в штатское

Отряд Красной гвардии
Путиловского завода.
Фотография. 1917 г.

платье и разбегались, ища пристанища у знакомых... Толпа всюду преследовала их: издевалась, замучивала и тут же, натешившись, убивала». 2 (15) марта император Николай II отрёкся от престола, на следующий день его примеру последовал и объявленный наследником великий князь Михаил. Многовековая российская монархия рухнула.

«С отречением государя и великого князя революция была закончена. Свершилась она удивительно быстро и легко, почти без кровопролития... — писал впоследствии бывший военный министр России А. Ф. Редигер. — Жизнь в городе постепенно входила в свою колею; однако на улице почти не было извозчиков... трамваи были недоступны для публики, так как по ним катались бесплатно „герои“ революции — солдаты. Дома и трамваи были украшены красными флагами, солдаты были освобождены от всяких занятий и от отдания чести и целыми днями ходили по улицам либо строем с красными флагами и с музыкой, либо толпами».

Общественный дом
балерины
М. Ф. Кшесинской, где
в 1917 г. размещался
штаб большевиков.

ШТУРМ ЗИМНЕГО

Ещё 24 и утром 25 октября 1917 г. Временное правительство вызвало в свою резиденцию, Зимний дворец, дополнительные войска (всего в Зимнем было сосредоточено почти 3 тыс. бойцов). Юнкера превратили пленницу, сложенную перед главными воротами, в баррикаду и оборудовали в ней пулемётные гнёзда. Казаки и рота женского «батальона смерти» расположились на первом этаже дворца, юнкера — в сквере перед западным фасадом Зимнего и во внутренних караульных помещениях.

В 11 часов утра 25 октября революционные войска начали оцеплять дворец. Солдаты Павловского полка, а затем и красногвардейцы Выборгского и Петроградского районов заняли участок от угла Миллионной улицы до Невского проспекта. Около часа дня солдаты Павловского полка получили приказ взять участок Невского проспекта от Екатерининского канала до Мойки. Во второй половине дня Полевой штаб Петроградского военно-революционного комитета назначил командовать своими войсками большевиков В. А. Антонова-Овсёенко и Г. И. Чудновского. В половине седьмого вечера почти 20 тыс. красноармейцев полностью окружили Зимний.

После 21 часа на Дворцовой площади началась перестрелка. В 21 час 40 минут из сигнальной полуденной пушки Петропавловской крепости был произведён холостой выстрел. Следом, как и было условлено, в 21 час 45 минут прозвучал пушечный выстрел из носового орудия «Авроры», ставший сигналом к штурму Зимнего дворца. Перестрелка на площади усилилась, но вскоре казаки 14-го Донского полка, а затем женщины из «батальона смерти» и юнкера капитулировали. В 23 часа резиденцию Временного правительства начали обстреливать из орудия, установленного у арки Главного штаба, к которому присоединилась артиллерия Петропавловской крепости. Два снаряда попали в верхний карниз Зимнего. Со стороны Миллионной улицы во дворец про-

никали красногвардейцы и солдаты. Около часа ночи Антонов-Овсёенко и Чудновский повели войска на Зимний.

П. Н. Малянтович — министр юстиции Временного правительства — вспоминал: «Шум у нашей двери. Она распахнулась, и в комнату влетел, как щепка, выброшенная к нам волной, маленький человечек под напором толпы, которая за ним влилась в комнату и, как вода, разлилась сразу по всем углам и заполнила комнату... Мы сидели за столом. Стража уже окружила нас.

— Временное правительство здесь, — сказал Коновалов, продолжая сидеть. — Что вам угодно?

— Объявляю вам, всем вам, членам Временного правительства, что вы арестованы. Я представитель Военно-революционного комитета Антонов.

— Члены Временного правительства подчиняются насилию и сдаются, чтобы избежать кровопролития, — сказал Коновалов».

Малая столовая в Зимнем дворце, где 25 октября 1917 г. проходило последнее заседание Временного правительства.

Составленное из «общественных деятелей» Временное правительство получило власть, но не смогло справиться со стремительно развивавшейся ситуацией. Попытка угодить всем ни к чему не привела. Улицы Петрограда были полны празднующих солдат, не желавших отправляться в армию, дезертиров, освобождённых из тюрьмы преступников. Снабжение города по сравнению с февралём ухудшилось в несколько раз. Недовольство властью росло с каждым днём. Ситуацией в полной мере воспользовалась Российская коммунистическая партия (большевиков) — РКП(б), во главе которой встали прибывшие из эмигра-

■ *Петроградский военно-революционный комитет — орган, руководивший подготовкой и проведением восстания в столице. Создан Петросоветом 12(25) октября 1917 г.*

■ *Красная гвардия — подконтрольные большевикам вооружённые отряды рабочих.*

ции В. И. Ленин (Ульянов), Л. Д. Троцкий (Бронштейн), Г. Е. Зиновьев (Радомысльский) и освобождённый из ссылки Л. Б. Каменев (Розенфельд). Большевики, выдвинув популярные лозунги «Мир — народам», «Земля — крестьянам», «Фабрики — рабочим», к концу августа — началу сентября 1917 г. завоевали большинство в выборных Советах Петрограда и начали готовить захват власти.

После 20 октября обстановка в городе с каждым часом обострялась. Потoki новостей буквально захлёстывали столицу. В газетах соседствовали сообщения о действиях правительства, работе Военно-революционного комитета, о патрулиро-

вании улиц отрядами Красной гвардии. Временное правительство усилило охрану Зимнего дворца. Фактически в Петрограде вводилось военное положение. В ночь с 24 на 25 октября Красная гвардия заняла Главный почтамт и несколько вокзалов. Большевики блокировали Дворцовую площадь и предъявили ультиматум Временному правительству. И тогда выстрел крейсера «Аврора» дал сигнал к штурму Зимнего дворца. Вечером 25 октября власть в столице России перешла к «Временному рабочему и крестьянскому правительству» — Совету народных комиссаров во главе с В. И. Лениным.

ВТОРОПРЕСТОЛЬНАЯ СТОЛИЦА. СО ВРЕМЁН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ДО НАШИХ ДНЕЙ

10 марта 1918 г. советское правительство переехало в Москву. Петроград перестал быть столицей страны. Годы революций и Гражданской войны не могли

не отразиться на облике города. К 1920 г. число жителей сократилось с 2,5 млн до 740 тыс. человек. Свиристствовала безработица: в 1922 г. более 140 тыс. горожан не могли найти работу. В те годы встала острая необходимость срочно восстановить промышленность: многие заводы были заброшены. Вступали в строй новые промышленные предприятия. Постепенно город вернул себе значение важнейшего морского порта страны, научного и культурного центра.

МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ

«Тяжело видеть эти бледные лица с синяками под глазами. Тени какие-то. Живые мертвецы... И тихо-тихо так в Петрограде. Поистине — мёртвый город... Многие умирают от истощения...» — так в январе 1919 г. писал в своём дневнике петербуржец Г. А. Князев. Полным хозяином города стал один из руководителей Компартии Григорий Евсеевич Зиновьев, прозванный жителями Кровавым Гришкой. Стали нормой расстрелы заложников, когда в ответ на наступление белых армий казнили сотни бывших дворян, чиновников, предпринимателей. «Хотелось свободы. Хотели уничтожить полицейский гнёт и охранку. Жгли участки, тюрьмы, суды... — запишет Князев 12 августа 1919 г. — И создали новый давящий полицейский гнёт и застенки. Будь она проклята, диктатура, чья бы она ни была...

◀ Статуя в Летнем саду.
Гравюра
М. В. Добужинского.
1923 г.

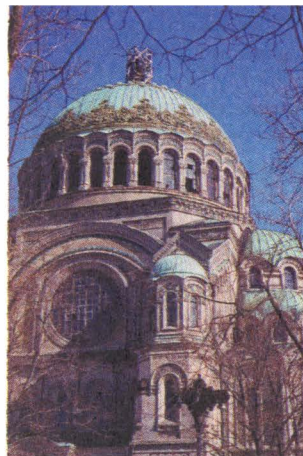
▶ Красноармеец,
командир отделения.
1919–1922 гг.

МЯТЕЖНАЯ КРЕПОСТЬ

1 марта 1921 г. в грозной морской крепости Кронштадт вспыхнуло восстание. На митинге матросы, солдаты, рабочие выдвинули свои требования: «1) Управление государством не должно находиться в руках одной партии, а в руках всего народа. 2) Свобода труда, слова, печати и передвижений. 3) Уничтожение коммунистических боевых отрядов и заградительных отрядов. 4) Расформирование политических отделов и чрезвычайных комиссий. 5) Уничтожение правительственной поддержки пропаганде какой-либо партии...». Восставшие создали Временный революционный комитет (ВРК) и арестовали коммунистов. Немногим более двух недель продержалась мятежная крепость.

Восстание было подавлено войсками под командованием будущего прославленного маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского. В состав этих войск вошли 300 делегатов проходившего в эти дни X съезда большевиков. Многие солдаты и рабочие бежали из Кронштадта по льду в Финляндию, однако спастись удалось

далеко не всем... К лету 1921 г. в Петрограде расстреляли более 2 тыс. кронштадтцев, взятых в плен.

Морской собор в Кронштадте.

Большей неволи и произвола, чем тот, который царит теперь кругом нас, трудно представить...» Находившийся недалеко от границы Петроград стал прифронтовым городом. Во второй половине октября 1919 г. войска белого генерала Н. Н. Юденича взяли Гатчину, Царское Село, Павловск. Казалось, ещё немного — и город будет захвачен. На борьбу с Юденичем были мобилизованы все имевшиеся силы, и белые войска потерпели поражение. Колыбель революции удалось спасти.

При новой власти изменился не только внешний вид Петрограда. Стали другими сами горожане. Некогда роскошные квартиры на Невском проспекте заняли переселённые с окраин рабочие и крестьяне, хлынувшие из провинции. «Как люди плохо живут сейчас, — вспоминал очевидец. — У многих квартиры залиты нечистотами. Водопроводы и уборные не действуют. Для последних отводятся пустующие комнаты. За недостатком дров сжигается последняя мебель, срываются двери, разламываются потолки. Крыши проржавели, трубы тоже... Везде грязь, мерзость запустения».

Постепенно в Петрограде начали восстанавливать городское хозяйство, строить для рабочих новые жилые массивы (см. статью «От крепости до наших дней»). В 1921 г. в Новом Эрмитаже после долгого перерыва были открыты залы

картинной галереи. Жители города после почти пятилетнего перерыва смогли посмотреть шедевры мировой культуры. По решению Временного правительства они с 1917 г. находились в эвакуации в Москве.

В 1924 г., после смерти В. И. Ленина, II Всесоюзный съезд Советов решил: «Пусть отныне этот крупнейший центр пролетарской революции навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата, Владимира Ильича Ульянова-Ленина». Не просуществовав и десяти лет под именем Петрограда, город

В. М. Конашевич.
У Нарвских ворот.
1932 г.

вновь поменял название и стал Ленинградом. Только в 1991 г. городу вернули исконное название — Санкт-Петербург.

Конец 20-х — 30-е годы ознаменовались борьбой с «ленинградской оппозицией» — так называли сторонников Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева. Место Зиновьева (расстрелянного в 1936 г.) за-

нял Сергей Миронович Киров (Костриков). В 1932 г. на Литейном проспекте выросло построенное по инициативе Кирова здание спецслужб.

В 30-х гг. этот девятиэтажный дом был самым высоким и большим в городе. Долгие десятилетия «Большой дом», как его называли, наводил ужас на жителей.

ТРИ ВЕРСИИ ОДНОГО УБИЙСТВА

1 декабря 1934 г. в Ленинграде, в коридоре Смольного, был убит лидер ленинградских коммунистов Сергей Миронович Киров.

Убийство произошло на третьем этаже здания, где размещался Ленинградский областной и городской комитет ВКП(б). В 16 часов 30 минут Киров вышел из своего кабинета. Сергей Миронович успел сделать лишь несколько шагов, когда появившийся из-за угла убийца выстрелил из нагана ему в затылок, после чего упал без чувств рядом с ним. Когда на звук выстрела прибежали сотрудники, они увидели в коридоре два распростёртых тела. Все обратили внимание на отсутствие начальника охраны Кирова — Юрия Борисова, который всегда сопровождал его. Была установлена личность задержанного убийцы. Им оказался Леонид Васильевич Николаев, член ВКП(б) с 1920 г., на некоторое время исключённый, но затем восстановленный в партии. Он беспрепятственно проник в Смольный по своему партийному билету. (В то время любой член партии мог по партбилету свободно входить в здания местных партийных органов, за исключением ЦК.)

Это дело до сих пор во многом остаётся загадочным. Все его непосредственные и даже косвенные участники были уничтожены в 1934—1938 гг. Николаева расстреляли и уничтожили всех членов его семьи. Уже 2 декабря в «автомобильной катастрофе» погиб арестованный накануне Борисов, которого везли на допрос в Смольный. Впоследствии репрессиям подверглись и ближайшие соратники Кирова в руковод-

стве Ленинградского обкома партии. В 1938 г. глава спецслужб Г. Г. Ягода, расследовавший «ленинградское дело», был объявлен главным организатором убийства.

Существует три версии убийства первого секретаря Ленинградского обкома партии: одну выдвинул И. В. Сталин 2 декабря 1934 г., сразу по приезде в Ленинград; другая принадлежит Н. С. Хрущёву, третья — генералу П. А. Судоплатову.

Версия «троцкистско-зиновьевского заговора» против Кирова складывалась постепенно в середине 30-х гг. Лично допросив Николаева, Сталин недвусмысленно намекнул чекистам на возможное участие Г. Е. Зиновьева и его сторонников в убийстве Кирова. Позже на открытых «политических процессах» конца 30-х гг. убийство Кирова стало одним из главных обвинений арестованных вождей компартии.

Вторая версия, впервые выдвинутая Н. С. Хрущёвым в 1956 г., впоследствии дополнялась новыми фак-

тами. Согласно этой версии, убийство Сергея Мироновича организовал сам Сталин, видевший в нём опасного соперника. Сигналом к устранению Кирова якобы стал XVII съезд партии. На нём Сталин при выборах состава ЦК будто бы получил много голосов «против». Киров же, напротив, пользовался всеобщим доверием и считался самым вероятным кандидатом на высший партийный и государственный пост.

С третьей версией в годы перестройки выступил один из бывших руководящих работников органов государственной безопасности — генерал-лейтенант Судоплатов. Она появилась в его воспоминаниях под названием «Кремль и разведка», опубликованных в 1996 г. Основывается Судоплатов на информации, распространённой в 30-х гг. в органах безопасности. Он утверждает, что Л. В. Николаев, отличавшийся крайне неуживчивым, тяжёлым характером, убил С. М. Кирова из ревности.

Так или иначе, но И. В. Сталин очень умело использовал убийство Кирова. Под предлогом борьбы с «озверевшим классовым врагом» была запущена огромная машина террора. Первая его волна, следовавшая за выстрелом Николаева, затронула ещё оставшихся в Ленинграде представителей старой интеллигенции и дворянства, объявленных «белогвардейцами». В течение нескольких месяцев после убийства С. М. Кирова в Ленинграде арестовали и отправили в тюрьмы и лагеря около 40 тыс. человек. В декабре 1934 г. по обвинению в «подготовке и организации террористических актов» к смертной казни были приговорены 38 ленинградских «белогвардейцев».

Сергей Миронович Киров.

Не обошёл Ленинград стороной и Большой террор 1937—1938 гг. За два года расстреляли около 45 тыс. «врагов народа».

Зимой 1939/40 года Ленинград стал прифронтовым городом. Началась советско-финская война. Всего в 25 км к западу проходила в то время граница с Финляндией. Искусствовед М. Ю. Герман так описывал свои детские впечатления того времени: «Финляндия тогда была рядом, помню эту слишком близкую границу. Не слышал, чтобы у нас кто-нибудь тогда возмущался нападением на маленькую страну или говорил, как возмущается мир. Помню другое: затемнение, первые на моей памяти очереди, все тогда „стоя-

ли за маслом“, впервые тогда же подорожали (и заметно) продукты... Помню недоумение, что война длится так долго...». Понесся большие потери, СССР выиграл войну с Финляндией, и по мирному договору государственная граница была отодвинута от Ленинграда на 150 км.

ВОЙНА

Прошло немногим более года, и на страну обрушилась новая беда — война с гитлеровской Германией. В сентябре 1941 г. начались регулярные артобстрелы Ленинграда, продолжавшиеся до января

ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДА

В годы Великой Отечественной войны на долю Ленинграда выпало немало страданий. Однако самым трудным и трагичным оказался период блокады, длившейся почти 900 дней, с 8 сентября 1941 по 27 января 1944 г.

По замыслу немецкого командования взятию Москвы должен был предшествовать захват Северной столицы. Ещё в июле 1941 г. А. Гитлер говорил, что «с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа». Он уверял, что для Советского Союза «будет утрачен один из символов революции, являвшийся наиболее важным для русского народа на протяжении последних 24 лет, дух славянского народа в результате тяжёлого воздействия боёв будет серьёзно подорван...».

Защитники Ленинграда на Дворцовой площади. Фотография. 1941 г.

Ожесточённые бои на дальних подступах к Ленинграду начались в первой половине июля. Постепенно вокруг него образовалось кольцо вражеских войск, пытавшихся закрыть все пути, ведущие из города. 20 августа 1941 г. немцы заняли Чудово, тем самым перерезав железную дорогу Москва — Ленинград. А 30 августа, когда противник прорвался на станцию Мга, город окончательно лишился железнодорожного сообщения со страной. К осени немецкие войска подошли к Неве и захватили Ивановское. Стало невозможным движение по последней выходящей из Ленинграда шоссе — дороге, оказалось блокировано судоходство по Неве. Когда 8 сентября противник взял крепость Шлиссельбург (см. дополнительный очерк «Ключ-город» к статье «Ижорская земля»), сухопутное сообщение с Ленинградом полностью прекратилось. Началась блокада города, который мог поддерживать связь со страной только воздушным путём и по Ладожскому озеру.

В блокированном Ленинграде оставалось около 2,9 млн жителей. Запасы продовольствия и топлива были крайне ограничены, их могло хватить не более чем на один-два месяца. Необходимо было наладить постоянную связь с внешним миром, и главная роль в этом принадлежала так называемой Дороге жизни, навсегда оставшейся в памяти ленинградцев. снабжение осаждённого города по Ладожскому озеру было налажено уже к середине сентября 1941 г., а в конце осени благодаря рано начавшемуся ледоставу по озеру была проложена ледовая трасса. По Дороге жизни вывозили население и промышленное оборудование, доставляли продовольствие, топливо, боеприпасы, вооружение и пополнение для войск.

Однако Дорога жизни не могла решить всех проблем большого города. Устойчивое сообщение со страной было нарушено, топливо и продовольствие подвозили крайне нерегулярно. Всё это катастрофически отразилось на жизни ленинградцев. Перестало работать большинство заводов, остановились трамваи и троллейбусы, прекратилась подача электроэнергии в жилые дома. Зимой

1944 г. Германское командование составило список объектов, подлежащих уничтожению. В него попали такие архитектурные шедевры, как Эрмитаж, Смольный монастырь, Казанский собор и др. Жизнь города резко изменилась, подчинившись условиям военного времени. «Вечерами, — вспоминал современник, — в небо подымались аэростаты воздушного заграждения. Вернулось появившееся впервые в финскую кампанию „затемнение“. Фонари вечерами не горели, на окнах опускались светомаскировочные шторы, редкие машины (большинство отправили на фронт) ездили с синими фарами — их свет не был виден

с воздуха. Рыли траншеи. Делали новые бомбоубежища... Окна крест-накрест заклеивались бумажными полосками». Военкоматы были переполнены: добровольцы записывались в армию или в ополчение. В восточные районы страны эвакуировали ленинградские промышленные предприятия, научные учреждения, сокровища Эрмитажа и Русского музея, пригородных дворцов-музеев. Началась массовая эвакуация ленинградцев: с июня 1941 по апрель 1943 г. из города вывезли почти 1,5 млн человек.

В годы Великой Отечественной войны не только Ленинграду, но и его окрестностям был нанесён огромный урон.

1942 г. из-за сильных морозов вышли из строя центральное отопление, водопровод, канализация. Жители ходили за водой на Неву, Фонтанку и другие реки, в домах устанавливались временные печи — «буржуйки», деревянные здания разбирали на дрова.

Своеобразным документом тех страшных лет может служить дневник ленинградской школьницы Тани Савичевой. Когда началась война, девочке едва исполнилось 11 лет. С декабря 1941 по май 1942 г. она вела краткие записи о том, как на её глазах умирали родные — бабушка, дядя, мать... Таня не дожила до конца войны: в 1944 г. она умерла от дистрофии.

В одном из обращений к верующим митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, не покидавший в страшные дни блокады свою паству, говорил: «Победа достигается силой не одного оружия, а силой всеобщего подъёма и могучей веры в победу, упованием на Бога, венчающего торжеством оружие правды, „спасающего“ нас „от малодушия и от бури“. И само воинство наше сильно не одною численностью и мощью оружия, в него переливается и зажигает сердце воинов тот дух единения и воодушевления, которым живёт теперь весь русский народ».

Защитников Северной столицы вдохновляли выступления по радио Всеволода Вишневского, поэтессы Ольги Берггольц, чьи стихи и поэмы нередко называют первым откровенным документом жизни блокадного города. 9 августа 1942 г. в Ленинградской филармонии впервые прозвучала Седьмая (Ленинградская) симфония Дмитрия Дмитриевича Шостаковича. Мерой мужества ленинградцев стала учреждённая в декабре 1942 г. медаль «За оборону Ленинграда». Ею было награждено около 1,5 млн человек, выстоявших в блокаде, в том числе почти 500 тыс. мирных жителей города.

Из всех ведущих предприятий военной промышленности, расположенных в Ленинграде, действовала, да и то не в полную мощность, лишь треть. Однако трудилось здесь всё свободное население (почти 75 % рабочих составляли женщины).

В январе 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана. Вдоль южного берега Ладожского озера построили железную дорогу через Шлиссельбург — Дорогу победы. Благодаря ей была восстановлена железнодорожная связь со страной, улучшилось снабжение города топливом и продовольствием.

27 января 1944 г. в результате Красносельско-Ропшинской операции блокада Ленинграда была снята полностью. В честь этого долгожданного события в городе прозвучал салют.

Основным местом захоронения погибших во время блокады ленинградцев стало Пискаревское кладбище. Здесь в братских могилах погребено почти 500 тыс. человек. 9 мая 1960 г. на кладбище был открыт мемориал и зажжён Вечный огонь.

Дорога жизни на Ладоге.

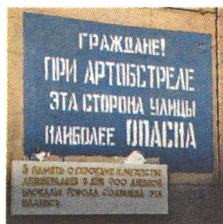
На месте всемирно известных пригородных дворцовых ансамблей остались руины (см. статью «Пригороды Петербурга»). В блокаду, только по официальным данным, от голода умерли 641 тыс. горожан (по подсчётам некоторых историков, 850 тыс. человек), около 17 тыс. человек погибли от бомбёжек и обстрелов. К январю 1944 г. население города сократилось до 560 тыс. В Ленинграде было разрушено 840 промышленных предприятий, 500 школ, 170 лечебных учреждений, сильно пострадали Эрмитаж, Русский музей, Казанский собор, Смольный и Елагин дворцы, другие здания. До сих пор на одном из домов на Невском проспекте в память о военных событиях сохранилась надпись: «Граждане, при арт-обстреле эта сторона улицы наиболее опасна».

В апреле 1944 г. в городе открылась выставка «Героическая оборона Ленинграда». Из неё позже вырос Музей обороны Ленинграда. В июле 1945 г. город торжественно встречал воинов-победителей. Три гвардейские стрелковые дивизии бывшего Ленинградского фронта вошли в город со стороны Нарвских ворот, по Московскому проспекту и по Володарскому мосту. В честь победителей построили временные деревянные триумфальные арки.

Восстанавливать город начали сразу после снятия блокады. В 1943 г. на 85 предприятиях частично возобновили производство. В 1944 г. открылись некоторые ленинградские театры. Из эвакуации стали возвращаться жители. Город начал оживать.

МИРНЫЕ ГОДЫ

В октябре 1945 г. в Ленинград вернулись эвакуированные в Свердловск (ныне Екатеринбург) ценности Эрмитажа: работы Леонардо да Винчи, Рембрандта, Тициана, скифское золото, портреты полководцев Отечественной войны 1812 года и др. «Праздник светился во всём, — вспоминал М. Ю. Герман послевоенный город, — ликовало братство победителей, они как будто бы всё время помнили — „мы — живые“, слово „Победа“ было кличем, паролем, отзывом... Верилось, что все разрушенные города отстраиваются и молодеют, как наш Ленинград, люди ведь судили о жизни по её

Надпись на стене дома № 14 по Невскому проспекту.

Карточки — документы, по которым советским гражданам выдавалось строго нормированное количество продуктов питания.

Офицер пехоты. 1945 г.

нарядной витрине, как судили по газетам и по кино. В „коммерческих“ магазинах по-военному ломались прилавки от немислимо дорогих деликатесов — питались до 1947 года по карточкам, но ощущение пусть недоступного, но всё же изобилия радовало... Большинство и женщин, и мужчин ходили зимой просто в ватниках — обычный наряд интеллигенции. Мелькали потёртые, убого-шикарные пальто из „американских посылок“. Количеством чернобурок соперничали офицерские жены. Кто мог, старался одеваться по-военному: была жива традиция „сталинок“ (военные френчи. — Прим. ред.), да и стеснялись штатских костюмов — каждый хотел выглядеть фронтовиком. А главное, большинство-то воевало, этим гордились, да и денег на обновки не было. В военных гимнастёрках и кителях без погон ходили и те, кто ещё недавно был на фронте, и те, кто на фронте никогда не бывал, но хотел казаться воевавшим. Носили ордена. Даже единственной медалью умели гордиться».

В июне — июле 1957 г. город торжественно отмечал своё 250-летие. Улицы и площади были нарядно убраны. Невский проспект украшен широкими лентами с изображениями орденов и медалей, которыми награждён город. 23 июня был заложен Монумент героическим защитникам Ленинграда. На 29-м километре шоссе Ленинград — Москва, где в сентябре 1941 г. был остановлен враг, воздвигли обелиск. Полуденный выстрел сигнальной пушки, прозвучавший с Нарышкинского бастиона Петропавловской крепости, возродил после 20-летнего перерыва эту городскую традицию. В 1965 г. Ленинград официально стал городом-героем — был награждён медалью «Золотая Звезда».

60-е годы в Ленинграде отмечены настоящим расцветом авторской песни. Александр Городницкий в своей книге «След в океане» писал: «...на тесных московских и ленинградских кухнях блочных „хрущёвских“ домов, у дымных костров геологических экспедиций и в только возникших тогда студенческих строительных отрядах... стали распевать какие-то странные песни под гитару: „Неистов и упрям, гори, огонь, гори“...»

Рождение авторской песни в Ленинграде связано с клубом „Восток“, который нашёл себе пристанище в Доме культуры работников пищевой промышленности... Тогдашние вечера клуба „Восток“ были первым и далеко не безопасным опытом песенной и разговорной гласности после

Праздничный салют над Петропавловской крепостью.
Фотография. Май 1945 г.

Первомайская демонстрация в Ленинграде. Фотография. 70-е гг. XX в.

десятилетий сталинской немоты. Гласности, которая... постоянно находилась под неусыпным оком ленинградского КГБ, а также Дзержинского райкома партии и горкома. Не случайно руководителей клуба время от времени вызывали в соответствующие инстанции и делали грозную накатку или вербовали в стукачи».

В послевоенные годы Ленинград продолжал оставаться вторым по величине и значению городом страны, полностью уступив первенство Москве. Это наложило отпечаток на город и его жителей. Все события, происходившие в столице, в Ленинграде были сглажены. Никогда здесь не было такого накала страстей, как в Москве (см. статью «Столица России и СССР»). В августе 1991 г. в столице воинские части окружили здание парламента. В стране было объявлено чрезвычайное положение. В Ленинграде же прошли массовые митинги протеста, которые так и не вылились в открытое столкновение с военными.

Экономические реформы 90-х гг. больно ударили по петербуржцам, отразились на всём облике города. Вновь прозвучали давно забытые слова «безработица», «разорение» и даже «разруха». Игорь Стома опубликовал в журнале «Санкт-Петербургская панорама» статью «„Зона“ под крышей», где описал неприглядную картину вокзальной жизни: здесь и бомжи, и наркоманы, и «челноки». Однако свою статью он завершает словами: «Сейчас мы хотим возродить наш прекрасный город, сделать его по-настоящему цивилизованным. Желаем, чтобы он стоял в одном ряду с крупнейшими мировыми культурными центрами. Но это невозможно осуществить без создания надлежащей инфраструктуры — транспорта, средств связи, гостиничного сервиса. И в первую очередь начать следует с приведения в порядок железнодорожных вокзалов...».

Город Святого Петра и ныне сохраняет значение крупного экономического, политического и культурного центра. Поднял престиж Санкт-Петербурга и тот факт, что в марте 2000 г. Президентом Российской Федерации был выбран петербуржец Владимир Владимирович Путин. В апреле — мае 2000 г. даже серьёзно обсуждался вопрос о возможности переноса в город на Неве представительных органов власти в России — Государственной думы и Совета Федерации. В мае 2000 г. Санкт-Петербург стал центром федерального округа, в который вошёл Северо-Западный регион России.

Глава вторая АРХИТЕКТУРА

ОТ КРЕПОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

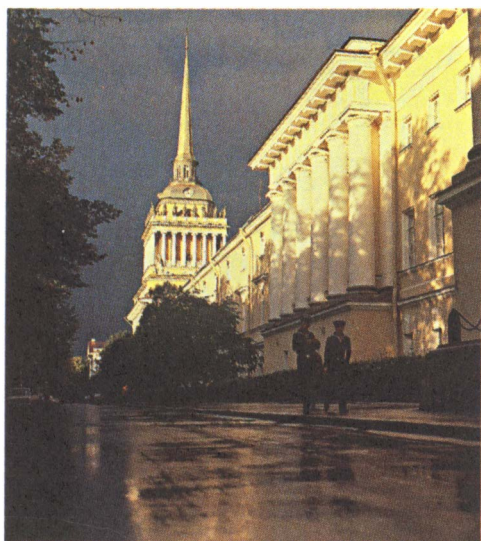
Петропавловская крепость была заложена на Заячьем острове 16 мая 1703 г., и эту дату со временем стали отмечать как день рождения новой столицы. Однако нет никаких исторических свидетельств того, что, начиная сооружение крепости в устье Невы, Пётр I планировал создать вокруг неё город, да ещё столичный. И кто знает, как сложилась бы судьба Санкт-Петербурга, если бы царь не решил временно поселиться на Берёзовом острове, недалеко от строящейся крепости, и если бы не заставил своих сподвижников устраиваться рядом с ним...

РЕГУЛЯРНЫЙ ГОРОД

Строительство земляных укреплений Петропавловской крепости в основном было завершено к осени 1703 г. (см. статью «У истоков города»). Следующей весной на противоположном левом берегу реки по наброску Петра I были заложены Главное Адмиралтейство с Адмиралтейской верфью. Ещё через год здесь же построили Адмиралтейскую крепость. Под защитой двух мощных крепостей — Петропавловской и Адмиралтейской — началось строительство города. Его центр образовался на Городском острове, вокруг Домика Петра I и первой деревянной Троицкой церкви. Здесь также из дерева возвели обширные здания Сената, Мытного и Гостиного дворов, Посольского дворца, дома приближённых царя и его первого главного архитектора — Доменико Трезини.

Санкт-Петербург. Гравюра. 1804 г.

Здание Главного Адмиралтейства.

Второй центр городской застройки возник вокруг Адмиралтейства на Московской стороне. В 1706 г. для руководства всеми строительными работами была учреждена Канцелярия городских дел. К 1713 г. в Санкт-Петербурге (главным образом на Городском острове) было 17 улиц и 1,5 тыс. жилых дворов, в основном деревянных. Застройка велась хаотично, даже главная Троицкая площадь не имела чётких границ.

Между тем в Санкт-Петербург постепенно переезжали главные правительственные учреждения и Государев двор. Царю пришлось срочно упорядочивать строительные работы в городе. Многие деревянные здания были перестроены в камне и кирпиче. Но материала не хватало, и в 1714 г. Пётр I запретил каменное строительство по всей России, кроме новой столицы. А здесь стараниями всех губерний он повелел строить по 30 каменных домов ежегодно. Правда, воздвигли всего 24 таких «губернских» дома. Однако строительство города приобретало всё больший размах. Им руководили архитекторы, приглашённые Петром I из Италии, Франции, Германии, а также русские зодчие, обучавшиеся в Москве и Голландии: М. Г. Земцов, И. К. Коробов и др. В 1716 г. Ж. Б. Леблон и Д. Трезини создали для Санкт-Петербурга «образцовые» проекты жилых домов: кирпичных — для «именитых» и «зажиточных» горожан; мазанковых — для «подлых». Тогда же основной центр петербургского строительства переместился на Васильевский остров.

■ *Берёзовый остров — один из самых крупных в дельте Невы. Постоянно менял своё название: был Городовым, Городским, Троицким. Наконец, в 30-х гг. XVIII в. за ним закрепилось название Петербургского (с 1914 г. Петроградского).*

■ *Мазанковые дома — это дома, построенные на деревянном, запалённом глиной каркасе; их стены расписывали «под кирпич».*

План Санкт-Петербурга. Гравюра. 20-е гг. XVIII в.

Одновременно большое строительство во началось на левом берегу Невы. Ещё в 1710 г. у впадения Чёрной речки в Неву Пётр I основал монастырь Троицы и Святого Александра Невского — будущую Александро-Невскую лавру. Монастырь и Главное Адмиралтейство соединила важная магистраль города — Невский проспект. В 1711 г. напротив Петропавловской крепости был построен первый Зимний дворец Петра I, в 1719 г. недалеко от него — второй. Эти дворцы не сохранились, зато во всём своём «скромном великолепии» до наших дней дошла летняя резиденция царя — Летний дворец, окружённый знаменитым Летним садом.

Набережная реки Фонтанки, ставшая в этом районе границей Петербурга, застраивалась домами для «именитых» людей. Эти строения придавали столице европейский облик: живописные силуэты, фигурные фронтоны, высокие кровли со шпилями.

Каков же был Санкт-Петербург, оставленный потомкам умершим в 1725 г. императором Петром I? Конечно, по сравнению с современным городом он был чрезвычайно мал, небольшие первые храмы и дома теснились на ограниченном пространстве обоих берегов Невы. Однако основные градостроительные веи были уже расставлены. Дорога от Александро-Невского монастыря до Адмиралтейства — Невская перспектива — уже стала главной городской магистралью. Васильевский остров получил регулярную планировку, началась парадная застройка его неевского берега. Наконец,

НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Чем не блесит эта улица — красавица нашей столицы!.. Всемогуший Невский проспект! Единственное развлечение бедного на гулянье Петербурга!

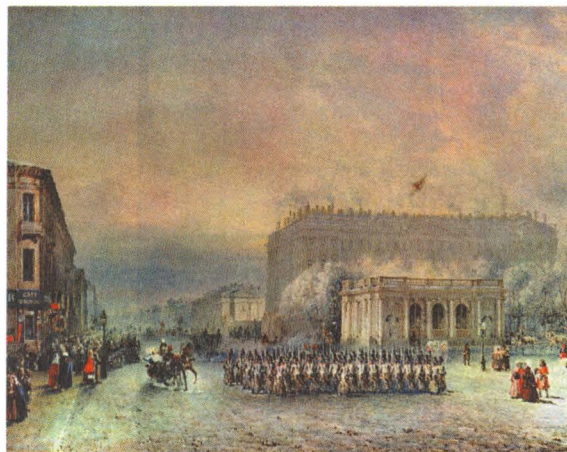
Н. В. Гоголь.
«Невский проспект»

Самая знаменитая площадь России — это, конечно, Красная площадь в Москве, самая знаменитая улица — Невский проспект в Санкт-Петербурге. Славу Невскому принесли и творения знаменитых зодчих, украсивших главную магистраль Северной столицы, и посвящённые ему строки А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова.

Между тем начиналась история проспекта весьма скромно — с двух встречных просек в болотистом лесу, соединивших в 10-х гг. XVIII в. Главное Адмиралтейство с Александро-Невской лаврой и с древним новгородским трактом в районе современного Лиговского проспекта. Участок просеки со стороны Адмиралтейства служил главным въездом в город. В 1721—1724 гг. его осушили, обсадили четырьмя рядами берёз и замостили камнем; в 1723 г. на дороге появились масляные фонари. Масштаб проделанной за несколько лет работы поражал современников. Французский путешественник О. де ла Мотре в 1726 г. утверждал, что это «отличная широкая и хорошо вымощенная дорога, похожая на дороги древних римлян».

Величественная магистраль (первоначально ширина составляла 20—25 м, позже на некоторых участках достигла 60 м) тянется на 4,4 км и пересекает на своём пути реки Мойку и Фонтанку, а также Екатерининский канал. Уже в первой половине XVIII в. проспект стали застраивать загородными усадьбами и дворцами. Так, на чётной стороне проспекта, у пересечения его с Мойкой, стояла усадьба любимца Петра I — адмирала К. И. Крюйса. Настоящий «строительный бум» начался на Невском проспекте после организации Комиссии о Санкт-Петербургском строении: в 1741—1751 гг. был построен Аничков дворец, в 1752—1756 гг. зодчий В. В. Растрелли возвёл на углу Невского и набережной Мойки один из шедевров архитектуры русского барокко — дворец графа С. Г. Строганова.

В последующие 100—150 лет Невский проспект из жилой и проезжей улицы превратился в средоточие деловой, общественной и духовной жизни Петербурга. Уже в 60—80-х гг. XVIII в. на Невском возник крупнейший городской торговый центр. Тогда в него вошли просторные здания Гостиного двора, Серебряных и Перинных рядов. В 1848 г. почти напротив Гостиного двора был сооружён Пассаж — перекрытое стеклянным сводом громадное помещение, в 64 лавках которого торговали модной одеждой и украшениями. За особую дороговизну женского платья, доставлявшегося прямо из Парижа, лавки Пассажа петербуржцы называли «смерть мужьям».

В. С. Садовников. Вид Аничкова дворца и Невского проспекта зимой. Середина XIX в.

Самые изысканные культурные запросы посетители Невского могли удовлетворить в Публичной библиотеке (построена в 1801 г. на углу Невского и Садовой) или в прилегающем к проспекту здании Александринского театра (возведён архитектором К. И. Росси в 1828—1832 гг.). Гурманы же могли посетить кофейню Вольфа и Беранже (она располагалась в доме, построенном на месте усадьбы адмирала Крюйса, и была излюбленным местом встреч петербургских литераторов XIX столетия). А в начале XX в. недалеко от кофейни открылся роскошный продовольственный магазин братьев Г. П. и П. П. Елисеевых.

Невский проспект отвечал интересам верующих различных конфессий. Ещё в эпоху императрицы Екатерины II здесь были построены католический собор Святой Екатерины (1762—1783 гг.) и армянская церковь Святой Екатерины (1771—1780 гг.), а ещё более чем через полвека — лютеранская церковь Святых апостолов Петра и Павла (1833—1838 гг.). Настоящим украшением проспекта стала мощная полукруглая колоннада выдающегося памятника русской архитектуры — православного Казанского собора. Он был возведён в 1801—1811 гг. архитектором А. Н. Воронихиным.

В XIX—XX вв. продолжалось благоустройство Невского. В 1839 г. появилось газовое освещение, в 1883 г. его заменили на электрическое. В 1863 г. по проспекту пустили конку, а в 1907 г. — трамвай. В середине XX в. трамвайные пути сняли, но зато на проспекте открыли пять станций метро.

Несмотря на то что Невский проспект, как и Петербург, вскоре отметит своё 300-летие, он остаётся нестареющей, яркой улицей, любимым местом гуляний и развлечений петербуржцев и гостей города. Как снова не вспомнить Н. В. Гоголя: «Едва только взойдётся на Невский проспект, как уже пахнет одним гуляньем. Хотя бы имел какое-нибудь нужное, необходимое дело, но, взошедши на него, верно, позабудешь о всяком деле».

определились две главные вертикали (архитекторы называют их доминантами) новой столицы — золочёные шпили Петропавловского собора и Главного Адмиралтейства, начавшие свой «небесный разговор» через Неву.

«...НЕСЧАСТЬЕ ПОМОГЛО»

После смерти Петра I застройку Санкт-Петербурга вновь вести хаотично. К тому же в конце 20-х — начале 30-х гг. XVIII в. императорский двор находился в Москве и не уделял внимания новой столице. Следующий этап градостроительной истории Санкт-Петербурга начался не только из-за возвращения сюда императрицы Анны Иоанновны и двора (1732 г.), но и «благодаря» страшным пожарам, буквально опустошившим город в 1736 и 1737 гг.

Для застройки «погорелых мест» и организации нового строительства в 1737 г. была учреждена Комиссия о Санкт-Петербургском строении во главе с генерал-фельдмаршалом Б. К. Минихом и архитектором П. М. Еропкиным. Комиссия разработала план застройки и благоустройства города, центр которого теперь был окончательно «закреплён» на Адмиралтейской стороне. Полное завершение получил так называемый Нептунов трезубец, образуемый тремя главными городскими магистралями, расходящимися от Адмиралтейства: Невским, Средним (позднее стал называться Гороховой улицей) и Вознесенским проспектами. Лучевые «перспективы» (проспекты) и пересекающие их улицы были искусно увязаны с полукружиями рек Фонтанки, Мойки, Кривуши. По рекомендации комиссии была также проложена Садовая улица с Сенной и Покровской площадями. Южной границей города стала река Фонтанка.

Новый этап в истории петербургского зодчества связан с именем императрицы Елизаветы Петровны. Именно в эпоху её правления (1741–1761 гг.) блестящего расцвета достигла архитектура русского барокко. Были воздвигнуты императорский Зимний дворец (1754–1762 гг.), дворцы Елизаветы Петровны в Петергофе, Царском Селе (см. статью «Пригороды Петербурга»), городские резиденции графов Строгановых и Воронцовых. Построенный в Петербурге великим В. В. Растрелли Воронцовский дворец (1749–1757 гг.) чем-то напомина-

План Санкт-Петербурга. Гравюра. 1744 г.

По руслу реки Кривуши в 1764–1790 гг. был проложен Екатерининский канал (после 1923 г. стал называться каналом Грибоедова).

Барокко – архитектурный стиль, характерными чертами которого являются стремление к величию и пышности, совмещение реальности и иллюзии.

Усадьба – жилые, хозяйственные и парковые постройки, составляющие единое целое.

Арка здания Главного штаба на Дворцовой площади.

ет загородную усадьбу. В глубине парадного двора, отделённого от Садовой чугунной решёткой, величаво возвышается центральная часть дворца. Для большего эффекта Растрелли повысил её на один этаж, оставив служебные флигели двухэтажными. В Воронцовском дворце почти не осталось гладких стен — они украшены наличниками, лепниной, колоннами. Стоит ли говорить, что пышность внутреннего убранства дворца не уступала его внешнему виду. В Петербурге появились такие великолепные храмы, как собор Смольного монастыря (1748–1764 гг.), Никольский Морской собор (1753–1762 гг.).

В эпоху долгого царствования Екатерины II (1762–1796 гг.) архитектурные вкусы изменились: на смену пышности и яркости барочной архитектуры пришли логическая чёткость, ясность и строгая монументальность русского классицизма. Императрица чрезвычайно

внимательно относилась к застройке и обустройству российских городов. Но более всего она стремилась к тому, чтобы Санкт-Петербург занял достойное место в ряду европейских столиц.

В 1762 г. была учреждена правительственная Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, которая в 1763 г. провела конкурс на лучший проект планировки столицы. Конкурс выиграл план русского архитектора А. В. Квасова, который предложил расширить границы города до современного Обводного канала. Согласно этому проекту, были созданы площади у Семёновского, Обуховского, Старо-Калинкина мостов, а также Дворцовая и Сенатская площади. Напротив Сената в 1782 г. был установлен памятник Петру I работы Э. М. Фальконе — знаменитый «Медный всадник»:

*С алтарным камнем финских черногобов,
Распотанным копытами коня,
И с озарённым лаврами и гневом
Безумным ликом медного Петра.*

М. А. Волошин

Квасов включил в план и обустройство речных берегов: гранитные набережные должны были превратить водные артерии города в настоящие художественные ансамбли. Первая каменная набережная — Дворцовая — была построена перед Зимним дворцом в 1763—1767 гг. К концу 80-х гг. на левом берегу Невы развернулись панорамы Французской (ныне Кутузова) и Английской (ныне Красного флота) набережных. Закованные в гранит берегов Екатерининского канала, Фонтанки и Мойки, они составили единый архитектурный ансамбль.

■ **Классицизм** — архитектурный стиль, подражавший античным образцам; характерные черты — чёткость форм и логичность планировки.

■ **Эрмитаж** (фр. *ermitage* — «место уединения») — загородный дом, парковый павильон; название некоторых залов Зимнего дворца; Государственный Эрмитаж — музей в Санкт-Петербурге.

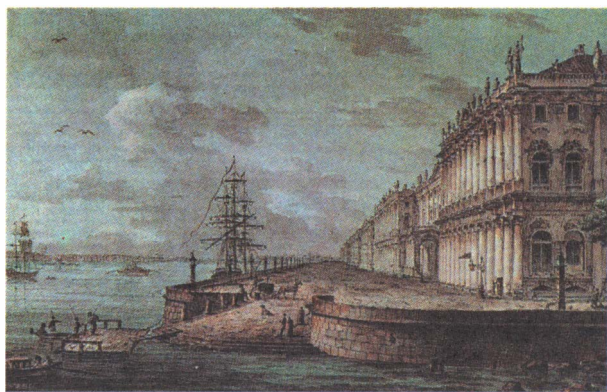
■ **Фасад** — лицевая сторона здания.

■ **Гобелен** — вытканная вручную ковёр-картина.

В раннюю екатерининскую эпоху облик Санкт-Петербурга стали определять монументальные общественные здания и дворцы. Они ещё сохраняли присущую барокко пышность, но уже отличались ясностью планировки и лаконичностью форм. Академия художеств, Малый Эрмитаж и Гостиный двор на Невском проспекте — лишь некоторые примеры екатерининской архитектуры. В 1768—1785 гг. Антонио Ринальди построил для фаворита Екатерины II князя Г. Г. Орлова прекрасный дворец, получивший название Мраморного. Его фасады, обращённые на набережную Невы и Миллионную улицу, стали логическим завершением целой череды парадных зданий, начинающихся у Зимнего дворца. Над коричневым гранитным цоколем возвышаются два главных этажа дворца. Коринфские пилястры мерно чередуются с оконными проёмами. Снаружи и внутри всё здание, кроме первого этажа, облицовано мрамором разных сортов. Сюда свозили камень со всей империи — от Урала до Финляндии, а также из далёкой Италии.

С конца 70-х гг. XVIII в. столичная архитектура обрела ещё большую строгость и выразительную простоту, присущие зодчеству зрелого классицизма. Здания Академии наук на Васильевском острове и Эрмитажного театра, украшенные многоколонными портиками творения Джакомо Кваренги, — яркие «представители» той эпохи.

В 1783—1789 гг. архитектор Иван Евгеньевич Старов построил для князя Г. А. Потёмкина-Таврического один из лучших дворцов того времени — Таврический. Изысканной скромности его фасадов противостояли роскошь и великолепие парадных внутренних помещений:

М. Воробьёв. Дворцовая набережная у Зимнего. 1817 г.

Неизвестный художник. Старое здание Биржи. 1778 г.

Белоколонного, Картинного, Диванного, Китайского залов, Гобеленовой гостиной и др. Залы были богато отделаны лепниной, росписями, золочёной резьбой. Подобный же контраст между простотой наружного вида и пышностью внутреннего убранства был использован и при строительстве более скромных городских особняков: дома Ф. В. Баура, генерал-полицмейстера Н. И. Чичерина, обер-прокурора Сената П. В. Неклюдова, купцов Мижужева и С. Я. Яковлева.

Одна из Ростральных колонн перед зданием Биржи.

Портик (от лат. *porticus*) – галерея на колоннах перед входом в здание.

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ РУССКИЙ АМПИР

В эпоху царствования Александра I (1801–1825 гг.) и в начале правления Николая I (1825–1855 гг.) Санкт-Петербург окончательно превратился в город крупных общественных зданий, связанных в парадные ансамбли. К тому времени классицизм вступил в завершающую стадию своего развития – ампир (от *fr. empire* – «империя»). Мощь империи подчёркивали массивные многоколонные портики на главных фасадах, а в их лепном убранстве – воинские доспехи, лавровые венки, орлы. Например, здание Адмиралтейства украсили рельефы и скульптуры, раскрывающие идею величия России как морской державы («Заведение флота в России», «Трубящие Славы» и др.).

Среди возведённых в Петербурге шедевров русского ампира достойное место занимают построенные архитектором А. Н. Ворониным здание Горного института на Васильевском острове (1806–

Здание Биржи (ныне Военно-морской музей) и Ростральная колонна.

1811 гг.) и Казанский собор на Невском проспекте (1801–1811 гг.), а также реконструированное А. Д. Захаровым здание Главного Адмиралтейства (1806–1823 гг.). На стрелке Васильевского острова и в наши дни можно видеть величественное, напоминающее храмы Древней Греции здание Биржи. Архитектор Ж. Ф. Тома де Томон строил его с 1805 по 1810 г. Чтобы выделить строение, стрелка была выдвинута более чем на 120 м. Эта насыпь стала постаментом для Биржи. Всё здание, скрывая его стены, обрамляют 44 огромные дорические колонны. Перед Биржей архитектор воздвиг две мощные Ростральные колонны – памятник морской славы России. Древние греки устанавливали такие колонны в память о морских победах и украшали их отпиленными носами (рострами) захваченных кораблей противника. У подножия петербургских колонн сидят четыре пятиметровые фигуры, олицетворяющие великие русские реки – Волгу, Днепр, Волхов и Неву.

Ампирные монументальные ансамбли, придавшие окончательную цельность центру Петербурга, связаны с именем архитектора Карла Ивановича Росси (1775–1849). Дворцовую площадь с юго-востока он замкнул дугообразным зданием Главного штаба с грандиозной аркой

в центре. Удачным архитектурным решением отличаются и другие площади столицы империи, созданные Росси. Огромные комплексы общественных зданий обрамляют Театральную и Сенатскую площади, облик которых не изменился до сих пор. Во славу русского оружия на главных городских заставах выросли триумфальные ворота. О победе в Отечественной войне 1812 года напоминают Нарвские триумфальные ворота (1827–1834 гг.), а о победе в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. — Московские триумфальные ворота (1834–1838 гг.). В течение 40 лет — с 1819 по 1858 г. — возводилось величественное здание Исаакиевского собора (см. дополнительный очерк «„Первенствующий в империи“» к статье «Храмы Санкт-Петербурга»).

АРХИТЕКТУРНАЯ СМЕСЬ

С 40-х гг. XIX в. на смену классицизму с его стилистической цельностью пришла архитектура, мастера которой свободно обращались к опыту прошлого — к греческой античности, французской и немецкой готике, итальянскому Возрождению и барокко. Одним из наиболее выдающихся зодчих середины века был Андрей Иванович Штакеншнейдер (1802–1865). Он мастерски владел различными архитектурными стилями, но с наибольшим успехом создавал дворцы в духе Ренессанса и барокко. Город украсили его шедевры: Мариинский дворец (1839–1844 гг.) на Исаакиевской площади (ныне мэрия Санкт-Петербурга); дворец Белосельских-Белозерских (1846 г.) на пересечении Невского проспекта и набережной Фонтанки; Ново-Михайловский дворец (1857–1861 гг.) великого князя Михаила Николаевича на Дворцовой набережной.

Архитектурный стиль эпохи Возрождения — стиль, для которого характерны восприятие античных традиций.

Набережная реки Фонтанки.

Во второй половине XIX в. Россия, а вместе с ней и её столица вступили в пору бурного экономического развития. В середине столетия население Санкт-Петербурга превысило 500 тыс. человек, к 1900 г. оно достигло почти 1,5 млн, а к 1917 г. — около 2,3 млн человек. Стремительно менялся и облик города. Центральные районы стали благоустроенными и освещёнными (газовые фонари установили ещё в 1835 г.), были проведены канализация и водопровод. Прежние окраины, между Фонтанкой и Обводным каналом, застраивались большими доходными домами. Облик города теперь определяли новые для Петербурга типы сооружений: вокзалы, крытые рынки, здания банков, страховых контор и промышленных предприятий.

В последней четверти XIX в. умение петербургских зодчих сочетать различные архитектурные стили достигло невероятной изощрённости. Часто на фасаде одного здания можно видеть элементы разных стилей — Возрождения, барокко и классицизма (например, здание Общества взаимного кредита на Екатерининском канале; 1888–1890 гг.); Возрождения и стиля эпохи Людовика XVI (Певческая капелла; 1887–1889 гг.) и др. Самый известный петербургский памятник архитектуры тех лет — храм Воскресения Христова, или Спаса на Крови (см. статью «Храмы Санкт-Петербурга»).

К концу XIX в., однако, безудержное подражание известным стилям во многом исчерпало себя, превратившись в набор назойливых штампов. Как реакция на эту тупиковую ситуацию в столичном зодчестве получил развитие изысканный, рафинированный стиль модерн. Его мастера умело соединяли рациональный подход к планировке помещений с тонкостью декоративного оформления построек. Здесь преобладали «текучие» скульптурно-орнаментальные детали, часто заимствованные из форм растительного мира (например, особняк балерины М. Ф. Кшесинской; 1904–1906 гг.).

В 10-х гг. XX в. петербургские архитекторы вновь обратились к традициям прошлых эпох, в том числе к архитектуре Петровского времени (Городской училищный дом имени Петра Великого; 1910–1912 гг.) и к «александровскому классицизму» (жилые дома на Каменноостровском проспекте). После более чем полувекового перерыва зодчие столицы начали проектировать крупные гра-

Дом в стиле модерн
на площади Льва
Толстого. 10-е гг. XX в.

достроительные ансамбли. Так, например, при создании в западной части Васильевского острова Гаванского рабочего городка (1904–1906 гг.) архитекторы воплотили идею возведения жилого комплекса. В его состав входили здания «обслуживающего» характера: детские ясли, столовые и библиотеки.

СТИЛИ СОВЕТСКИХ ВРЕМЁН

Сразу же после Октября 1917 г., уже в декбре, лицо города изменилось: владельцы квартир и домов лишились собственности. В огромные квартиры, которые раньше занимали обеспеченные люди, вселилось по нескольку больших семей. Когда-то шикарные апартаменты превратились в захламлённые коммуналки, а во дворцах и особняках разместились советские учреждения. Может быть, потому, что Петроград лишился своего столичного статуса, он за годы правления большевиков меньше пострадал. Много красивейших зданий сохранилось, донеся до наших дней неповторимый облик Северной Пальмиры. Этого нельзя сказать о внутреннем убранстве петербургских дворцов. Приспосабливая их под служебные помещения, партийные и городские власти без жалости громили прекрасные наборные паркетные, ценнейшую лепнину, расписные шпалеры... Согласно декрету В. И. Ленина, утверждённому 12 апреля 1918 г., начали снимать памятники, «воздвигнутые в честь царей и их слуг».

Перед созданными в Петрограде архитектурными мастерскими во главе с И. А. Фоминым в 1918 г. была поставлена

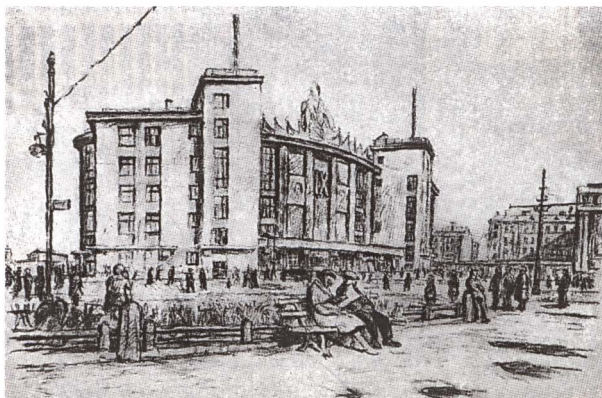
задача разработать план новой застройки. Несмотря на Гражданскую войну, в 1920 г. строительство возобновилось. В первую очередь начали застраивать рабочие окраины: появилось много новых домов на Тракторной и Турбинной улицах, Павловский жилой массив и улица Ткачей.

В конце 20-х гг. архитектура Ленинграда ненадолго обратилась к стилю конструктивизма. Построенные в те годы огромные общественные и жилые здания отличались геометрической простотой, глухие участки стен сочетались со сплошным остеклением. Архитекторы воплощали в жизнь «четвёртый сон Веры Павловны» из романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», создавая здания из чугуна и стекла. Только вместо металла они использовали бетон. В 1927 г. на площади Стачек открылся Дворец культуры имени М. Горького (архитекторы А. И. Гегелло, А. И. Дмитриев и Д. Л. Кричевский). Высокие застеклённые проёмы в центре здания ограничены по сторонам мощными корпусами. Поражало оригинальностью архитектурное решение зрительного зала: здесь нет традиционного расположения кресел ярусами. Сразу же за партером во всю ширину зала поднимается амфитеатр, а от балкона почти до самой сцены спускаются ложи.

В 1932–1939 гг. был разработан Генеральный план развития города. Предполагалось сместить строительство в южные районы Ленинграда. А на Московском проспекте наметили создать новый городской административный центр. Уже в 1936 г. здесь начали строительство Дома Советов — гигантского многоэтажного здания с фасадом, украшенным мощным 14-колонным портиком (архитектор Н. А. Троцкий и др.). Бесконечные ряды окон, 50-метровая центральная часть

Шпалеры (от нем. Spalier) — здесь старинные бумажные обои.

Дом культуры имени
М. Горького.
Литография П. Львова.
1936 г.

с гербом Российской Федерации наверху, скульптуры, прославляющие труд советских граждан, более 500 кабинетов — всё это Дом Советов. Здание Дома Советов стало своеобразным рубежом — строители отошли от лаконичности конструктивизма в пользу «супермонументальных» форм классического зодчества. Позже появилось обилие скульптурных украшений. Эти принципы стали основополагающими и для других крупных общественных сооружений середины — второй половины 30-х гг. XX в.

Однако если Ленинград, в отличие от Москвы, после 1917 г. мало пострадал от рук архитекторов, то Великая Отечественная война 1941–1945 гг. нанесла городу на Неве огромный, ни с чем не сравнимый ущерб. За 900 блокадных дней непрерывные бомбёжки и артиллерийские обстрелы разрушили и повредили более 10 тыс. зданий. Среди них Адмиралтейство, Эрмитаж, Сенат и Синод, Казанский и Исаакиевский соборы, Русский музей, Академия художеств, Горный институт, Елагин дворец и другие шедевры архитектуры. Германские войска разрушили дворцы-музеи в пригородах Ленинграда, разграбили их художественные сокровищницы, опустошили прекраснейшие парки (см. статью «Пригороды Петербурга»). Ленинградцы пытались спасти бесценные шедевры: мешками с песком закрыли памятник Петру I на Сенатской площади, спрятали в укрытие знаменитых клодтовских коней с Аничкова моста, для маскировки золотые шпили и купола соборов были покрашены.

Район петербургских новостроек.

Клодтовские кони — четыре конные группы скульптора П. К. Клодта (1805–1867), установленные на Аничковом мосту в 1849–1850 гг.

Площадь Победы.

Трагедия города на Неве предопределила дальнейшее развитие градостроительства. Восстанавливать разрушенные здания ленинградцы начали ещё до окончания войны, сразу же после снятия блокады. По рассчитанному на десять лет Генеральному плану 1946–1948 гг. были отреставрированы памятники архитектуры, созданы Приморский парк Победы на Крестовском острове и Московский парк Победы на месте Сызранского поля, обширного пустыря на юге города. Одновременно застраивались новые проспекты — пришлось заново возводить почти полностью разрушенный жилой фонд. В 60-х гг. завершилось возведение грандиозных мемориальных ансамблей на городских кладбищах — Пискаревском и Серафимовском.

Ленинград рос вширь, на окраинах города (в Купчино, в районах Муринского ручья, Комендантского аэродрома и др.) возникали новые жилые массивы. Наиболее значительными сооружениями 60–80-х гг. стали дворец спорта «Юбилейный» (1967 г.), концертный зал «Октябрьский» (1967 г.), гостиницы «Прибалтийская» (1976–1978 гг.) и «Пулковская» (1981 г.). Они органично вписались в архитектурный облик Ленинграда. Благодаря бережному отношению до наших дней дошёл в почти неизменённом виде красивейший исторический центр города: величественные соборы, закованные в гранит набережные и пышные дворцы.

ДВОРЦЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Недаром Санкт-Петербург считается городом дворцов. Он занимает первое место в России не только по числу дворцовых строений, но и по богатству их отделки. Ничего странного в этом нет: именно в Петербурге на протяжении 200 лет жили цари и их родственники, крупные чиновники, значительная часть аристократии. Собранные со всей России капиталы они расходовали на строительство пышных дворцов в самом городе и его окрестностях. Некоторые вельможи имели по нескольку дворцов. А императоры и императрицы в дополнение к Зимнему, который был их главной резиденцией, строили меньшие дворцы по своему вкусу. Долгое время архитектурный облик города определяли дворцы, а также военные и официальные здания. В Петербурге, в отличие от Москвы, не получили большого распространения пышные купеческие особняки. Представители торгово-промышленного мира покупали старые дворцы или строили себе дома на окраинах, в дачных районах. Вплоть до 1917 г. архитектура центра подчёркивала вкусы истинных хозяев города — аристократов и чиновников. Их блистательный дворцовый Петербург резко контрастировал с окружавшим его унылым миром казарм и заводов.

С самого основания Петербург строился строго по плану, и все проекты домов утверждала Канцелярия городских дел. Специальные чиновники должны были следить, чтобы фасады домов стояли на одной линии, чтобы не было чересчур вызывающих архитектурных деталей и слишком больших «приусадебных участков». Именно из-за этого всеобъемлющего регулирования в городе подолгу господствовали определённые стили и направления в архитектуре. Сначала в моде было барокко, затем ему на смену пришли классицизм, ампи́р, наконец, эклектика и модерн. Для возведения царских дворцов приглашали лучших иностранных архитекторов. Среди них — Доменико Трезини, Бартоломео Растрелли, Джакомо Кваренги, Жан Батист Леблон. Затем этих архитекторов наперебой зывали к себе петербургские вельможи.

ПЕРВЫЕ РЕЗИДЕНЦИИ

В 1704 г. началась эпоха «первого архитектора» Санкт-Петербурга Доменико Трезини (1670—1734), или, как его звали в России, Андрея Яковлевича. Он происходил из знаменитого швейцарского кантона Тессино, который славился своими зодчими: только в России трудилось почти 120 тессинцев. Пётр I встретил Трезини при дворе датского короля и пригласил его в Россию. Творения архитектора с

◀ Парадная Иорданская лестница в Зимнем дворце.

▶ Скульптура «Мир и изобилие» в Летнем саду.

Кофейная комната
в Летнем дворце.

«отзвуками протестантской Голландии и пуританской Англии» составили новый стиль — петровское барокко. В 1708 г. Трезини начал строить каменный Летний дворец для Петра I. Из городских дворцов, созданных ещё при жизни императора и его сподвижников, в Петербурге сохранились лишь он и дворец Александра Даниловича Меншикова. Летний дворец Петра I — самый ранний и самый скромный в городе.

В 1711 г. царская семья переехала в Зимний дворец, стоявший тогда на берегу Зимней канавки. В Летнем дворце осталась жить Екатерина, а сам Пётр I поочередно ночевал то в одном, то в дру-

ЛЕТНИЙ И ЗИМНИЙ

Летний дворец Петра I — самый ранний и самый скромный из петербургских дворцов. Уже около 1704 г. территорию на левом берегу Невы — там, где из неё вытекает река Фонтанка (тогда она называлась Безымянным Ериком), — отвели под летнюю царскую резиденцию. Здесь был заложен «царский огород» (будущий Летний сад) и возведено небольшое деревянное здание «голландского фасада, пёстро раскрашенное» под кирпичную кладку. Однако уже около 1708 г. к работам был привлечён первостроитель Петербурга архитектор Д. Трезини, который и построил вместо деревянного каменный Летний дворец, принявший царя 12 апреля 1712 г.

Парадная резиденция Петра I в новой столице мало напоминает дворец в обычном понимании этого слова. Простое прямоугольное двухэтажное здание перекрыто четырёхскатной черепичной кровлей. Его фасады первоначально украшали только скромные наличники прямоугольных окон; лишь позднее между окнами разместили 29 рельефов на мифологические темы, напоминающих о победе России в Северной войне (1700—1721). Планировка обоих этажей одинаковая: по семь комнат на

каждом. На первом этаже находились апартаменты Петра I, на втором — Екатерины I. Из скромного убранства их покоев сохранились изразцовые печи, резные дубовые панно, потолочные живописные плафоны. Летний дворец был невелик, поэтому со стороны реки Фонтанки возвели соединявшиеся с ним так называемые «людские покои», по площади в три раза превосходившие сам дворец: в них было 40 комнат, размещались библиотека и коллекции царя.

«Людские покои» не дошли до наших дней, но сохранился Летний сад. Заложенный по повелению и первоначальному плану Петра I, в 1704—1730 гг. он был разбит в «регулярном стиле» (со строго геометрической сеткой аллей) и украшен многочисленными скульптурными мраморными группами, статуями, бюстами. За изваяниями царь специально посылал в Италию. Из первоначальных 250 скульптур сохранилось лишь 89. До катастрофического наводнения 1777 г. были в парке и фонтаны. Для их питания Пётр I заказал французскому инженеру Деагулье первую в России паровую машину и повелел прорыть Лиговский канал. Со стороны Невы Летний сад в 1773—1786 гг. был обнесён самой красивой в Петербурге оградой — кованой решёткой, выполненной по проекту архитекторов Ю. М. Фельтена и П. Е. Егорова.

Разительно отличается от самого маленького и скромного царского дворца самое масштабное и величественное строение — Зимний дворец. Задумана и воплощена главная императорская резиденция была с размахом. В указе Сенату, подписанном Елизаветой Петровной в марте 1755 г., значилось: «Понеже (так как. — Прим. ред.) в Санкт-Петербурге наш Зимний дворец не токмо для приёму иностранных министров и отправления при дворе... праздничных обрядов по великости Нашего Императорского достоинства, но и для умещения нам с потребными служителями и вещми доволен быть не может, для чего мы вознамерились оной Зимней наш дворец с большим... пространством в длине, ширине и вышине перестроить». Пожелания импе-

Летний дворец.

гом дворце. После смерти императора (умер он всё-таки в Зимнем) в Летнем дворце жили его родственники, а потом он запустел и только в 1923 г. был превращён в музей.

Что же касается Зимнего дворца, то он не раз перестраивался, пока в 1762 г. не обрёл своего нынешнего облика. На месте Зимнего дворца Петра был построен Эрмитажный театр (1783–1787 гг.), который позже соединился с дворцом зданием Нового Эрмитажа.

С самого начала рядом с царскими дворцами возникали дворцы высших сановников, «птенцов гнезда Петрова». Конечно, первым среди них был дворец

Меншикова на Васильевском острове. Его строительство началось в 1710 г., когда петровский любимец и генерал-губернатор столицы окончательно обосновался в Петербурге. Возводила дворец целая команда лучших архитекторов, включая Трезини и Растрелли-старшего. Меншиков постоянно требовал новых изменений, поэтому строительство затянулось на 17 лет, пока бывшего фаворита не сослали в Сибирь.

За это время успели выстроить трёхэтажный корпус с внутренним двориком, садом, фонтанами и собственной пристанью. Внутри дворец был буквально набит статуями, картинами, шелками

ратрицы были выполнены В. В. Растрелли; сама же государыня не дожидаясь окончания строительных работ. В завершённом в 1762 г. дворце было 1050 покоев, 117 лестниц, 1886 дверей, 1945 окон, а общая длина фасадов по периметру составляла почти 2 км. По богатству и разнообразию архитектурного и скульптурного декора Зимний не имеет себе равных в Петербурге.

Вскоре после окончания строительства Зимний дворец стал превращаться в центр обширного дворцового комплекса. В 1764–1767 гг. архитектор Ж. Б. Валлен-Деламот возвёл на Дворцовой набережной Невы специальное здание для хранения принадлежавших Екатерине II произведений искусства — Малый Эрмитаж (1764–1767 гг.). Затем по той же набережной последовательно были пристроены здания Старого Эрмитажа (1771–1787 гг.; архитектор Ю. М. Фельтен) и Эрмитажного театра (1783–1787 гг.; архитектор Дж. Кваренги). В 1839–1852 гг. со стороны, противоположной набережной, на Миллионной улице, к эрмитажным сооружениям по проекту архитектора Л. фон Кленце было пристроено здание Нового Эрмитажа, торжественный вход в которое украшают атланты — гигантские мужские фигуры, поддерживающие перекрытия здания.

Интерьеры дворца неоднократно переделывались — от первоначального оформления сохранилась лишь широкая, расходящаяся в стороны парадная Иорданская лестница. Через неё в праздник Крещения члены императорской семьи и высшее духовенство выходили для совершения обряда водосвятия к «иордани» — проруби во льду Невы. В 1826 г. во дворце была открыта Военная галерея 1812 г. — собрание портретов русских полководцев, участников Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. На стенах галереи, выстроенной архитектором К. И. Росси, в пять рядов были развешаны 332 портрета российских военачальников работы художников Дж. Доу, А. В. Полякова и В. А. Голика.

17 декабря 1837 г. дворец постигло страшное бедствие — из-за неисправности в одной из печных труб на-

чался пожар, продолжавшийся более 30 часов. Благодаря героизму пожарных и солдат Дворцовой роты были спасены хранившиеся в Зимнем дворце бесценные сокровища. Это знамёна лейб-гвардейских полков, утварь и иконы обеих дворцовых церквей, портреты Военной галереи, драгоценности императорской фамилии, мебель, зеркала, люстры, скульптуры и др. От самого же здания остались только стены и своды первого этажа. Для восстановления дворца была образована специальная комиссия, в которую вошли ведущие архитекторы того времени: В. П. Стасов и А. П. Брюллов, позднее — К. А. Тон. К 1840 г. строительство нового дворца закончилось. Лишь небольшая часть залов была воссоздана в близком к первоначальному виде. В ознаменование этого события повелением Николая I была выбита золотая медаль с девизом «Усердие всё преуспевает», а руководивший работами генерал П. А. Клейнмихель получил титул графа.

Зимний дворец вплоть до 1917 г. продолжал оставаться главной официальной резиденцией российских императоров. В 1918 г., уже при новой власти, часть помещений, а в 1922 г. всё здание были переданы музею — Государственному Эрмитажу.

Зимний дворец.

и всем прочим, что оценил прихотливый, но неразборчивый вкус «полудержавного властелина». После того как Меншиков подвергся опале, здание передали Сухопутному шляхетскому корпусу — одному из главных столичных учебных заведений. В наше время во дворце, неузнаваемом из-за многочисленных переделок, находится музей — филиал Эрмитажа.

ВЕК РАСТРЕЛЛИ

В послепетровскую эпоху, особенно в годы правления Петра II и Анны Иоанновны, дворцовое строительство в Петербурге и его пригородах было практически свёрнуто. Малолетний Пётр предпочитал Петербургу Москву и даже на время вернул туда столицу. Что касается Анны Иоанновны, то она из боязни дворцовых переворотов предпочитала жить в Петропавловской крепости, под охраной верных гвардейцев. Однако в 1741 г., с воцарением императрицы Елизаветы Петровны, сооружение дворцов не только возобновилось, но и получило невиданный для России размах. «Весёлая царица была Елисавет», она любила роскошь и подданным не препятствовала богатеть и строиться. Именно в годы её правления расцвёл талант лучшего в истории России строителя дворцов — Варфоломея Варфоломеевича (Бартоломео Франческо) Растрелли. Он был сыном флорентийского скульптора Бартоломео Карло Растрелли, в 1715 г. приглашённого Петром I в Россию. Отец прославился изготовлением «восковой персоны» усопшего императора и его конной статуей, установленной перед Михайловским замком только в 1800 г. Приехавший с отцом в Россию, Растрелли-младший с юных лет

трудился на строительстве пригородных царских дворцов в Стрельне и Петергофе, а в 20 лет получил первые заказы на самостоятельные работы. Вскоре после смерти Петра I он отправился в Италию и Францию совершенствоваться в избранной профессии. Вернувшись в Россию в 1730 г., молодой архитектор быстро вошёл в фавор у императрицы Анны Иоанновны, получил звание обер-архитектора (нем. *ober* — «главный», «старший») императорского двора и выстроил множество зданий для Анны Иоанновны, а потом и для Елизаветы Петровны. Среди самых известных — дворцы в Петергофе и Царском Селе (см. статью «Пригороды Санкт-Петербурга»), а также Зимний дворец в Петербурге.

Строил Растрелли и для елизаветинских вельмож. В 1749–1757 гг. он возвёл на Садовой улице трёхэтажный дворец для канцлера М. И. Воронцова. Нарядному декору главного фасада в стиле барокко соответствует пышная отделка Большого зала и 50 других парадных помещений дворца. Их украшают лепнина, золочёная резьба, живописные плафоны. Всё это потребовало таких огромных расходов, что граф Воронцов, один из богатейших людей своего времени, в письме другу, графу И. И. Шувалову, жаловался, что «через строение совсем банкротом стал». В конце концов ему пришлось за долги уступить дворец казне. При Павле I дворец отдали Мальтийскому ордену, Великим Магистром которого был сам император. Однако после убийства Павла здание отобрали у мальтийских рыцарей и в 1810 г. разместили в нём Пажеский корпус. Ныне там располагается Суворовское училище.

Не меньшей роскошью отличался дворец, построенный мастером для С. Г. Строганова на пересечении Невского проспекта и реки Мойки в 1752–1754 гг. В отделке фасадов Растрелли применил свои любимые детали — сочные, изящно прорисованные наличники окон, пышную лепнину — львиные маски, кариатиды (женские фигуры, поддерживающие свод), прихотливые раковины. Внутри каждый из 50 залов имел своё собственное убранство, дополненное произведениями известных живописцев. Строганов и его потомки были известнейшими в России меценатами и коллекционерами, поэтому дворец, принадлежавший им до 1917 г., превратился в настоящую сокровищницу. Особенно выделялись богатейшие собрания

Пажеский корпус (бывший Воронцовский дворец). Литография И. А. Авнатомова и Н. К. Брезе. 1859 г.

Аничков дворец.

живописи и минералов, а также крупнейшая в Петербурге частная библиотека — 22 тыс. томов.

В излюбленном в елизаветинскую эпоху стиле барокко строили дворцы и другие архитекторы. Так, в середине XVIII в. два примечательных дворцовых здания возвёл архитектор Савва Иванович Чевакинский (1713–1780). Одно из них предназначалось для фаворита Елизаветы — известного мецената графа И. И. Шувалова. Там, в великолепно отделанных покоях, размещалась собранная графом картинная галерея, там же часто бывал друг хозяина М. В. Ломоносов. Позже Шуваловский дворец принадлежал генерал-прокурору Сената А. А. Вяземскому, а сейчас в нём находится Дом санитарного просвещения.

Другой дворец Чевакинский построил для графа Б. П. Шереметева. Здание, расположенное на набережной Фонтан-

ки, петербуржцы называли Фонтанным домом. Его главный фасад украшают рельефы с изображением голов воинов в шлемах, окружённых воинскими доспехами. Это должно было напоминать о ратной славе отца заказчика — сподвижника Петра I, фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Дворец был «родовым гнездом» Шереметевых более 150 лет. В нём хранились богатые коллекции живописи и предметов старины, бывали видные деятели культуры. Именно здесь А. С. Пушкин позировал художнику О. А. Кипренскому для знаменитого портрета. После Октября 1917 г. во дворце размещались различные музеи и научные учреждения, пока в 1990 г. здание не передали Музею театрального и музыкального искусства. В дворцовом флигеле много лет прожила поэтесса А. А. Ахматова, и здесь же в 1989 г. был открыт её мемориальный музей.

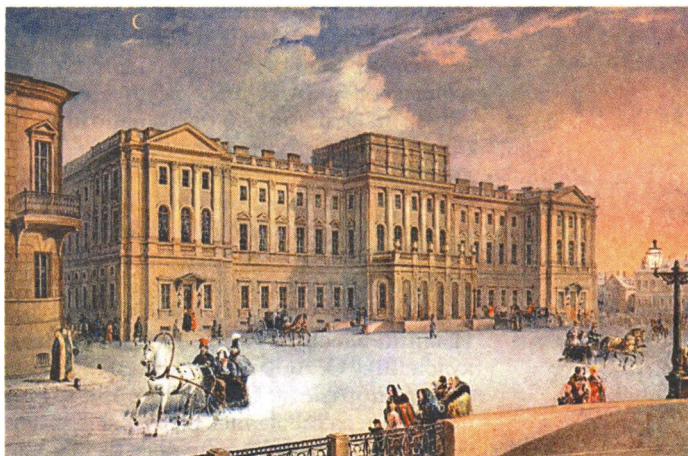
В 60-х гг. XVIII столетия в России произошла смена архитектурных вкусов. Воспитанная в духе «культы разума», принцесса Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербстская, в 1762 г. ставшая российской императрицей Екатериной II, явно предпочитала чувственной пышности барокко строгость и рациональность классицизма. Одной из «первых ласточек» нового стиля стал Мраморный дворец, возведённый Антонио Ринальди в 1768–1785 гг. Это изящное трёхэтажное здание завершает линию парадных строений, идущую от Зимнего дворца. Название дворец получил благодаря особенностям отделки — он облицован 32 сортами мрамора, как российского, так и привезённого из-за границы. Первым владельцем дворца был фаворит Екатерины II князь Г. Г. Орлов. После его смерти

Дворец графов Шереметевых.

Герб на воротах Шереметевского дворца.

В. С. Садовников.
Мариинский дворец.
Середина XIX в.

здание отошло к казне. Здесь жили великие князья из дома Романовых, в том числе Константин Константинович — известный поэт, печатавшийся под псевдонимом К. Р. При Николае I дворец был перестроен внутри, а на его фасаде появилась высеченная в камне резная композиция «Служение лошади человеку» работы верного своей теме П. К. Клодта. В советское время во дворце располагался Музей В. И. Ленина, а сейчас там разместились филиал Русского музея.

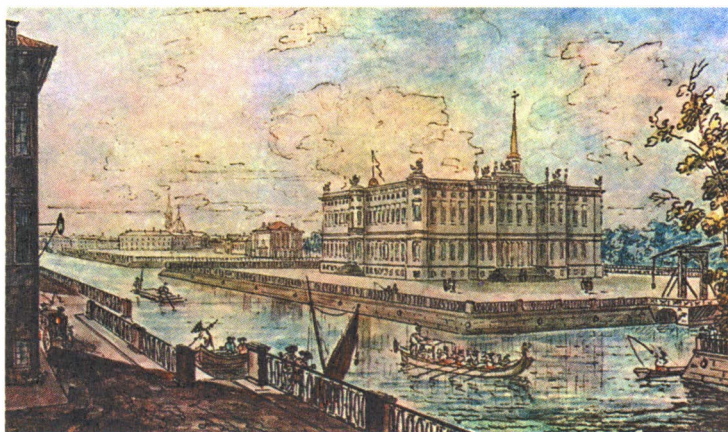
Ещё одно известное здание того периода — Юсуповский дворец на набережной Мойки. Первоначально он был построен для графа П. И. Шувалова, потом перестроен и в 1830 г. достался князю Н. Б. Юсупову, одному из богатейших людей России. Он отделал внутренние интерьеры дворца с невиданной пышностью в стиле разных эпох. Многочисленные гости князя восхищались Красной, Синей и Мавританской гостиными, Белоколонным залом с коринфской колоннадой и домашним театром. Впоследствии дворец достался князю Феликсу Феликсовичу Юсупову. В декабре 1916 г. он заманил в гости и убил вместе с другими заговорщиками печально известного «старца» Григория Ефимовича Распутина. Вскоре после этого мрачного события дворец был конфискован и превращён в музей. Сильно разрушенный в годы Великой Отечественной войны, он реставрировался до конца 80-х гг., когда в нём открылся Камерный музыкальный театр.

Окончательно классицизм сложился к 80-м гг. XVIII в. Среди дворцовых построек того времени выделяется Таврический дворец — шедевр русского зодчества, построенный в 1783–1789 гг.

архитектором Иваном Евгеньевичем Старовым для светлейшего князя Г. А. Потёмкина-Таврического. Отточенные, гармоничные формы производят на зрителей умиротворяющее впечатление. В центре композиции — невысокое двухэтажное здание с шестиколонным портиком в античном стиле. Оно соединено галереями с боковыми двухэтажными корпусами и вместе с ними образует обширный парадный двор. Скромной простоте фасадов дворца противостояло великолепие его внутреннего убранства, особенно величественного Белоколонного зала (за открытой двойной колоннадой которого располагался зимний сад), а также громадного Купольного зала. К дворцу прилегал обширный Таврический сад — также владение Потёмкина. Судьба интерьеров дворца оказалась печальной — их неоднократно до неузнаваемости перестраивали, когда здание переходило из рук в руки. Уже после смерти князя, в 1797 г., ненавидевший его Павел I передал дворец Конногвардейскому полку. В Купольном зале был устроен манеж для тренировок в конной выездке. Помещения Таврического дворца значительно перестраивались с 1906 г., когда в нём разместились Государственная дума. После Великой Отечественной войны дворец отдали Ленинградской высшей партийной школе, а ныне его занимает Межпарламентская ассамблея Содружества Независимых Государств (СНГ).

Короткая эпоха Павла I дала Петербургу лишь одно впечатляющее дворцовое здание — Инженерный замок. Сначала он назывался Михайловским в честь архангела Михаила — покровителя Павла. В архитектуре дворца отразился прихотливый, довольно странный вкус самого

Ф. Я. Алексеев.
Вид на Михайловский
замок. 90-е гг. XVIII в.

императора. Архитектор Викентий Францевич Брённа изготовил по его заказу оригинальную террасу-балкон, которая опоясала фасад дворца, башни над боковыми фасадами, запутанную систему внутренних помещений разной формы — круглых, овальных, многоугольных. Обожавший парады Павел велел пристроить к дворцу казармы и манеж для военных упражнений. В 1800 г., когда Михайловский замок был готов, в него переехала императорская семья. Однако уже через год Павел I был убит заговорщиками в парадной спальне, и замок пришёл в запустение. Своё новое имя он получил от Инженерного училища, которое разместилось в его стенах в 1819 г. Ещё недавно во дворце располагались различные научные учреждения, а сейчас там находится филиал Государственного Эрмитажа.

ХІХ ВЕК. ОТ ДВОРЦА К ОСОБНЯКУ

Наибольшей торжественности дворцовое зодчество Санкт-Петербурга достигло в эпоху Александра I, когда стиль классицизма постепенно сменился более парадным ампиром. Одна из лучших построек того времени — Михайловский дворец, сооружённый Карлом Ивановичем Росси для великого князя Михаила Павловича. Опытный градостроитель Росси не просто построил в 1819—1825 гг. здание дворца. Зодчий так перепланировал и перестроил обширный участок между Невским проспектом, Мойкой, Фонтанкой и Екатерининским каналом, что дворец стал центром крупного городского ансамбля вокруг площади Искусств. Сам дворец представляет собой большое двухэтажное здание, центральная часть которого украшена мощным восьмиколонным портиком. К парадному входу ведёт широкая лестница, украшенная по бокам фигурами львов. Из поражающих современников своим великолепием помещений в первозданном виде сохранились только вестибюль с парадной лестницей и Белоколонный зал. Отделка других интерьеров была утрачена в 1895—1898 гг., когда дворец приспособляли для устройства в нём Императорского музея русского искусства имени Александра III (с 1917 г. Русский музей).

Гораздо лучше сохранилось убранство парадных и личных покоев Елагина дворца, перестроенного Росси для императрицы Марии Фёдоровны, вдовы Павла I, в 1818—1822 гг. Отделку Овального зала

Елагин дворец.

с полуколоннами и кариатидами, Малиновой и Голубой гостиных, а также других помещений архитектор осуществлял вместе с лучшими скульпторами того времени — С. С. Пименовым и В. И. Демут-Малиновским. До 1917 г. уединённый дворец на Елагинском острове оставался любимым местом летнего отдыха императорской семьи. В 1942 г. он был разрушен прямым попаданием немецкой авиабомбы, а после войны восстановлен и превращён в музей.

В 30—40-х гг. XIX столетия в дворцовом зодчестве начался период эклектики: при проектировании зданий, их фасадов и интерьеров петербургские мастера свободно заимствовали формы древнегреческих и древнеримских построек, итальянских палаццо или версальских дворцов. Одним из самых талантливых архитекторов этого направления был Андрей Иванович Штакеншнейдер, в 1839—1844 гг. построивший на Исаакиевской площади Мариинский дворец. Первоначально в нём располагалась резиденция дочери Николая I, Марии Николаевны, герцогини Лейхтенбергской. Оставаясь верным классицизму, зодчий внёс в убранство дворца элементы, характерные для итальянского и французского Возрождения. При строительстве были применены

Зимний дворец. Фрагмент Иорданской лестницы.

некоторые технические новшества, например металлические стропила и несгораемые перекрытия. После смерти Марии Николаевны дворец был куплен в казну, и там разместились Государственный совет и Комитет министров. В апреле 1902 г. в вестибюле дворца эсер С. В. Балмашёв застрелил министра внутренних дел Д. С. Сипягина. Позже там заседало Временное правительство, а в советское время располагались Ленсовет и Ленгорисполком. Ныне в Мариинском дворце разместилось городское собрание Санкт-Петербурга.

Ещё более откровенно элементы итальянской архитектуры XVI в. (колонны и пилястры на каждом этаже, орнаментальные скульптурные вставки и др.) Штакеншнейдер использовал в 1853–1861 гг. при строительстве Николаевского дворца — резиденции сына Николая I, великого князя Николая Николаевича. Позже в этом дворце находился Ксениинский институт благородных девиц. В советские годы здесь разместился профсоюзный Дворец труда. Довольно часто Штакеншнейдер буквально воспроизводил опыт своих предшественников по петербургскому дворцовому строительству. Так, возводя на Невском проспекте внушительный дворец князей Белосельских-Белозерских (1846–1848 гг.), он избрал в качестве прототипа растреллиевский дворец С. Г. Строганова. Современники не усмотрели в этом плагиата — напротив, архитектора назвали «преемником изящного вкуса и искусства графа Растрелли», а сам дворец в путеводителях значился «одним из красивейших частных домов столицы».

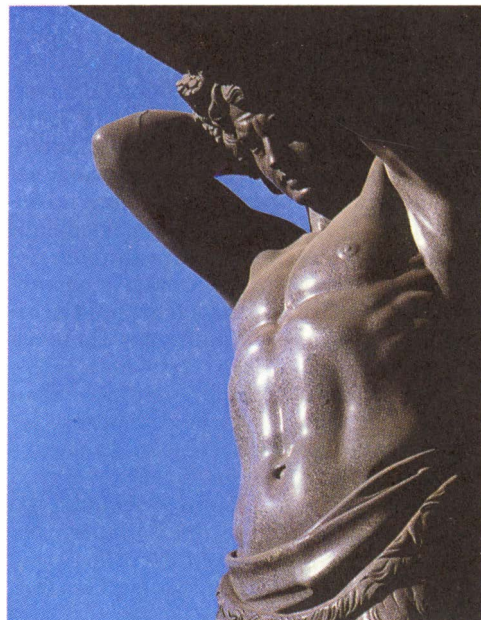
Вторая половина XIX в. — завершающий период дворцового строительства в Петербурге. Пышные строения сменились сравнительно небольшими домами и особняками, которые приобретали

Дворец князей
Белосельских-
Белозерских.

«дворцовый» облик благодаря богатству архитектурного декора. Дворцами стали называть почти исключительно резиденции членов императорской семьи. Одна из характерных построек того времени — дворец сына Александра II, великого князя Владимира Александровича, на Дворцовой набережной (1867–1872 гг.), внешний облик которого архитектор А. И. Резанов стилизовал под итальянское палаццо XV в. Во дворце, где сейчас располагается петербургский Дом учёных, сохранилась отделка многих помещений — резные панели из морёного дуба, обои из тиснёной и позолоченной свиной кожи.

Архитекторы того времени с одинаковым увлечением работали над проектами дворцов и доходных домов, которых в центре города становилось всё больше. В эпоху модерна строительство дворцов окончательно прекратилось — представители аристократии и даже царской семьи из демократизма строили для себя сравнительно скромные, но изящные особняки. После Октябрьского переворота и дворцы, и особняки были отняты у хозяев. Их отдали советским учреждениям или превратили в уродливые коммуналки, в которых до сих пор живут многие петербуржцы. Лишь самые выдающиеся дворцовые строения, включая Зимний, Меншиковский и Юсуповский дворцы, стали музеями и до сих пор привлекают к себе множество туристов.

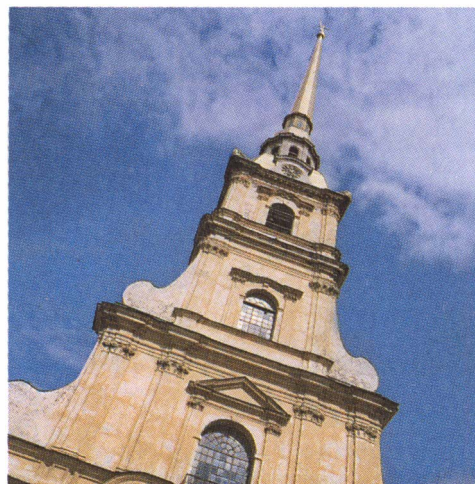
Фигура атланта,
поддерживающего
балкон Нового
Эрмитажа.

ХРАМЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Будущая столица Российской империи начиналась не только с крепости, но и с храма. 23 июня 1703 г., спустя пять недель после начала строительства Петропавловской крепости, под грохот пушечного салюта в ней заложили первую церковь города — собор во имя апостолов Петра и Павла. По преданию, деревянная церковь была сооружена по эскизу Петра I. Судя по рисункам и гравюрам XVIII в., она сильно отличалась от традиционных русских построек. В плане храм напоминал крест, по сторонам от главного входа возвышались две круглые башни со шпилями, такой же шпиль венчал единственный купол.

Колокольня
Петропавловского
собора.

СВЯТЫНИ ГОРОДА

Непривычным для русского глаза стал и каменный Петропавловский собор, построенный в 1712–1733 гг. архитектором Д. Трезини на месте деревянного. Внутри собор, разделённый массивными столбами на три нефа-«корабля» равной высоты, похож на дворцовый зал. Его восточную часть украшает напоминающий триумфальную арку великолепный резной позолоченный иконостас. Над собором возвышается многоярусная колокольня, как бы вырастающая из западного фасада. Колокольню завершает высокий золочёный шпиль, на вершине которого укреплён флюгер — фигура трубящего ангела. Пётр I торопил с постройкой главной колокольни в новом городе на Неве. Она должна была стать выше колокольни Ивана Великого в Москве. Высота законченной к 1718 г. колокольни составила 106 м. В середине XIX в. деревянный каркас шпиля был заменён металлическим, и колокольня «подросла» (общая высота достигла 122,5 м). В 20-х гг. XVIII столетия на ней установили купленные в Голландии за 45 тыс. рублей часы «с курантами в 35 колоколов». В 1756 г. они погибли при пожаре, а позже были установлены новые, также привезённые из Голландии. Куранты этих часов (после нескольких реставраций они исправно служат до сих пор) каждый час вызванивали мелодию «Коль славен наш Господь в Сионе», а в полдень и в полночь — «Боже, царя храни!».

Куранты (от фр. sonnant — «бегущий») — большие часы с музыкальным боем. В XVII в. так иногда называли сам музыкальный механизм часов.

Александрo-Невская
лавра.

У святынь Петербурга есть одна особенность: многие из них закладывали и строили в память о славных событиях, чаще всего в честь побед русского оружия. Крупнейший монастырь Северной столицы — Александрo-Невская лавра — основан Петром I в 1710 г. в честь победы русских войск над шведами на Неве в 1240 г. По своему положению монастырь был поставлен Петром I выше других обителей России. 30 августа 1724 г., в день третьей годовщины победы в Северной войне, по указу императора здесь поместили перенесённые из Владимира мощи Александра Невского. Первоначально весь монастырь был деревянным, но уже к 1722 г. Трезини выстроил здесь из камня двойную церковь — Благовещенскую (первый этаж) и Александра Невского (второй этаж). К концу XVIII в.

монастырь (в 1797 г. получил статус лавры) превратился в крупнейший архитектурный ансамбль Петербурга. В нём органично сочетались постройки в стиле раннего и зрелого русского барокко (Благовещенская Александра Невского церковь, Митрополичий дом и Семинарский корпус, Фёдоровская церковь) и классицизма (Троицкий собор). На Лазаревском, Тихвинском, Никольском кладбищах этой лавры похоронены многие выдающиеся деятели русской истории и культуры (см. статью «Петербургские кладбища»).

С другой памятной датой связана история Сампсониевского собора. В 1709 г. царь Пётр I собственноручно заложил деревянную церковь в честь победы под Полтавой, одержанной в том же году 27 июня, в день Святого Сампсония. В 1728 г. началась перестройка собора в камне, завершившаяся к 1740 г. В отличие от большинства петербургских храмов XVIII в. Сампсониевский собор и традиционным пятиглавием, и шатровой колокольней с луковичной главкой напоминает русские церкви XVII столетия. На боковых стенах нижнего яруса колокольни укреплены мемориальные доски с именами героев Полтавской битвы.

Лишь одна церковь, возведённая в ту эпоху, не связана с событиями русской военной истории, но с русской армией связана. Строительство церкви Святых Симеона и Анны на Моховой улице долго не могли начать из-за отсутствия средств. В этом районе города жили мелкие служащие и торговцы, работники верфи; церковный приход был беден. Однако командир расквартированного здесь гвардейского Семёновского полка генерал А. И. Ушаков сумел получить в казне средства для сооружения церкви как полковой. Менее чем за три года

Церковь Благовещения.
Гравюра. XIX в.

Официальное название Александрo-Невской лавры – монастырь Живоначальной Троицы и Святого Благоверного великого князя Александра Невского.

Лавра – крупный монастырь, подчиняющийся непосредственно патриарху (с 1721 г. Святейшему Синоду).

Смоленский собор.

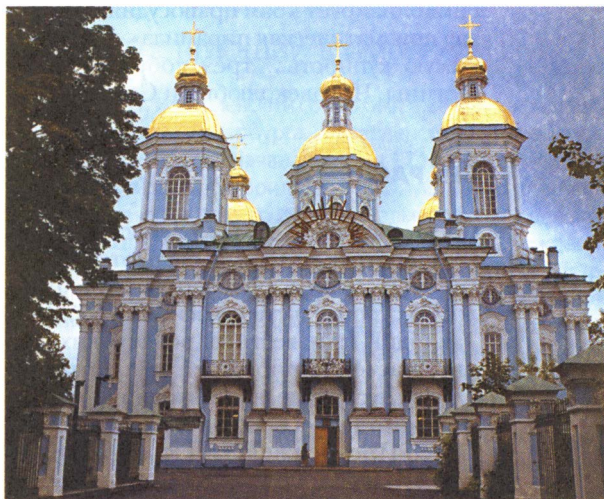

храм по проекту архитектора М. Г. Земцова был построен и 27 января 1734 г. освящён знаменитым другом Петра I архиепископом Феофаном Прокоповичем. Как и Сампсониевский собор, церковь Симеона и Анны напоминает храмы предшествующего века. Однако в ней уже заметны черты зарождавшегося «петербургского стиля». Так, например, колокольня храма украшена шпилем, как на Петропавловском соборе.

ТВОРЕНИЯ ВЕЛИКИХ ЗОДЧИХ

В середине XVIII в. Петербург украсили ещё два величественных собора. Своими огромными размерами и красотой они могли поспорить с лучшими дворцами того времени. Это и не удивительно — ведь и соборы, и дворцы строили тогда одни и те же архитекторы: В. В. Растрелли и С. И. Чевакинский.

Растрелли в 1748–1764 гг. воздвиг грандиозный ансамбль Воскресенского Новодевичьего монастыря, более известного как Смоленский монастырь. Эта обитель стала первой в России, построенной по единому регулярному плану. Крестообразный в плане монастырский двор образован келейными корпусами с четырьмя церквями по углам: Святых Захарии и Елизаветы, Святой Екатерины, Святого Александра Невского, Святой Марии Магдалины. В центре двора — гигантский Воскресенский собор (высота 92 м), отличающийся богатством и сочностью декора, сочетанием голубой окраски стен, белой лепки и золотого сияния куполов и крестов венчающего пятиглавия.

Никольский Морской собор.

Ещё более высокую колокольню (140 м), задуманную Растрелли, так и не возвели. Вскоре после смерти основательницы монастыря императрицы Елизаветы Петровны строительные работы были остановлены. В 1768 г. упразднили и сам монастырь, передав его здания Смольному институту благородных девиц.

В 1752 г. князь и адмирал М. М. Голицын ходатайствовал перед Елизаветой Петровной о возведении в Петербурге «в воздаяние достойной памяти славных дел флота российского» храма во имя Святого Николая Чудотворца — покровителя моряков. После согласия императрицы строительство нового Никольского Морского собора было поручено Чевачинскому, который и воздвиг его в 1753—1762 гг. Двухэтажный, рассчитанный на 10 тыс. человек, крестообразный в плане собор увенчан пятью широко расставленными главами с позолоченными куполами. Нарядные наличники, собранные в своеобразные пучки колонны и балконы с коваными декоративными решётками придают храму праздничный облик. Не менее праздничное настроение создаёт и внутренняя отделка верхней и нижней церквей собора. Стены украшены обильной золочёной резьбой по дереву и камню, пышной лепниной. Но и среди этого великолепия выделяется резной позолоченный иконостас верхней церкви. Довольно редкая для храмового зодчества Петербурга особенность собора — отдельно стоящая четырёхъярусная колокольня, увенчанная тонким золочёным шпилем. В соборе проводились богослужения, связанные с различными собы-

Владимирская церковь.

тиями в жизни российского флота, служили молебны, посвящённые победам флота, и панихиды по погибшим. На стенах собора — мемориальные доски с именами моряков, павших во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. Эта традиция продолжена и в наши дни: здесь установили доску, напоминающую о гибели экипажа атомной подводной лодки «Комсомолец» 7 апреля 1989 г.

Владимирская церковь была построена в 1761—1769 гг. немного в стороне от Невского проспекта. Широкой расстановкой глав, прихотливостью и пышностью лепного фасадного декора она напоминает Никольский Морской собор. Однако в строгости членений главного, обращённого к улице фасада уже чувствуется дыхание нового архитектурного стиля — классицизма, который вскоре придёт на смену барокко.

Крупным мастером нового стиля стал Юрий Матвеевич Фельтен. Но он любил время от времени отступить от рациональной ясности классицизма. В 1777—1780 гг. архитектор построил один из самых оригинальных храмов Петербурга — Чесменскую церковь. Она была посвящена победе русского флота над турецким в Чесменской бухте Эгейского моря в 1770 г. В плане этот небольшой нарядный храм, похожий на шаталку или садовый павильон, представляет собой «четырёхлистник». Многие элементы фасада зодчий заимствовал из готической архитектуры, внезапно вошедшей в моду во второй половине XVIII в.

Не менее оригинальный храм — Троицкую церковь — построил в 1785—1787 гг.

в имении князя А. А. Вяземского один из признанных мастеров русского классицизма — Николай Александрович Львов. Он был не только архитектором, но и инженером, рисовальщиком, поэтом, музыкантом. Храм, абсолютно круглый в плане (ротонда), окружают 16 колонн, а сверху его перекрывает сравнительно невысокий купол. Рядом находится колокольня, представляющая собой правильную четырёхгранную пирамиду. Формы Троицкой церкви были столь необычными для православного зодчества, что она получила у петербуржцев ироничное название «Кулич и Пасха» (под куличом подразумевалась ротонда, под Пасхой — колокольня). На самом деле зодчий вкладывал в своё творение более утончённый смысл. Заказчик церкви, князь Вяземский, служил генерал-прокурором, т. е. по ведомству юстиции. По замыслу архитектора ротонда

символизирует храм правосудия, а «твёрдая призматическая пирамида» — «неколебимую купность... трёх добродетелей»: Истины, Человеколюбия и Совести.

ВЕК РАСЦВЕТА

Среди выдающихся храмов, построенных в Петербурге в XIX в., выделяются Казанский и Исаакиевский соборы. Продолжалось и строительство «военных» соборов. Так, один из известных российских зодчих, мастер ампира Василий Петрович Стасов, в слободе лейб-гвардии Преображенского полка восстановил сгоревший Спасо-Преображенский собор (1827—1829 гг.) и в слободе лейб-гвардии Измайловского полка перестроил Троицкий собор (Измайловский; работы закончены в 1835 г.). Спасо-Преображенский собор

КАЗАНСКИЙ СОБОР — ХРАМ И ПАМЯТНИК

В 1781—1782 гг. наследник российского престола Павел Петрович путешествовал по Европе. В Риме огромное впечатление на него произвели главная святыня Вечного города — грандиозный, увенчанный громадным куполом собор Святого Петра и площадь перед ним, окружённая монументальными колоннадами. Цесаревич решил, что подобный храм должен украшать и столицу Российской империи.

Вступив на престол, Павел I в 1799 г. нашёл повод осуществить свою мечту. К этому времени обветшала церковь Рождества Богородицы (в народе известная как Казанская), построенная в 30-х гг. XVIII в. архитектором М. Г. Земцовым около Екатерининского канала. В церкви хранилась одна из главных реликвий России — чудотворная икона Казанской Божьей Матери. Император объявил конкурс на лучший проект нового собора, причём выдвинул условие — будущий храм должен быть похож на собор Святого Петра в Риме. В ноябре 1800 г. был утверждён проект, представленный архитектором Андреем Никифоровичем Ворониным, бывшим крепостным графов Строгановых. Торжественная закладка Казанского собора состоялась 27 августа 1801 г.

Зодчему пришлось решать очень непростую задачу. Для храма был выделен вытянутый с востока на запад участок на нечётной стороне Невского проспекта, у его пересечения с Екатерининским каналом. Воронин обратил собор к Невскому проспекту не главным (западным), а боковым (северным) фасадом. Однако архитектор нашёл блестящее решение: сохранив главный вход с запада, северный фасад он зрительно превратил в главный, пристроив к нему грандиозную полукруглую колоннаду из 96 поставленных в четыре ряда колонн.

Раскрытая в сторону Невского проспекта, она образовала парадную площадь. Над колоннадой возвышается стройный и лёгкий купол на высоком барабане. Интерьер собора выглядит как величественный зал, разделённый на три продольные части двумя рядами высеченных из розового гранита колонн.

Собор был освящён 15 сентября 1811 г., а уже к концу следующего года стал памятником русской воинской славы. 25 декабря 1812 г. кавалергарды и конные лейб-гвардейцы торжественно перенесли в храм 27 трофейных французских знамён. В 1814 г. здесь хранились уже 115 знамён и 94 ключа от крепостей и городов Европы, занятых русской армией во время заграничных походов 1813—1814 гг. В склепе у стены Казанского собора 13 июня 1813 г. был погребён фельдмаршал М. И. Кутузов.

В 1837 г. перед собором установили памятники М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю-де-Толли, выполненные скульптором Б. И. Орловским.

Казанский собор. Северный фасад, выходящий на Невский проспект.

«ПЕРВЕНСТВУЮЩИЙ В ИМПЕРИИ»

До 1928 г. Исаакиевский собор был главным кафедральным храмом Петербурга и «первенствующим в империи». Его история началась ещё в 1710 г. Тогда близ Адмиралтейства построили деревянную церковь в честь византийского святого Исаакия Далматского, на день памяти которого — 30 мая — приходился день рождения Петра I. Именно в этом храме 19 февраля 1712 г. Пётр I венчался со своей второй супругой, Екатериной Алексеевной. В 1717 г. деревянную церковь заменили каменной. Она располагалась приблизительно на том месте, где сейчас стоит «Медный всадник». Наконец, во второй половине XVIII в. по проекту Антонио Ринальди был построен первый Исаакиевский собор. Законченный к 1802 г., он был признан не соответствующим торжественной застройке городского центра. Уже в 1809 г. был объявлен конкурс на лучший проект нового здания. Через девять лет совершенно неожиданно император Александр I утвердил проект молодого французского архитектора Огюста Рикара де Монферрана.

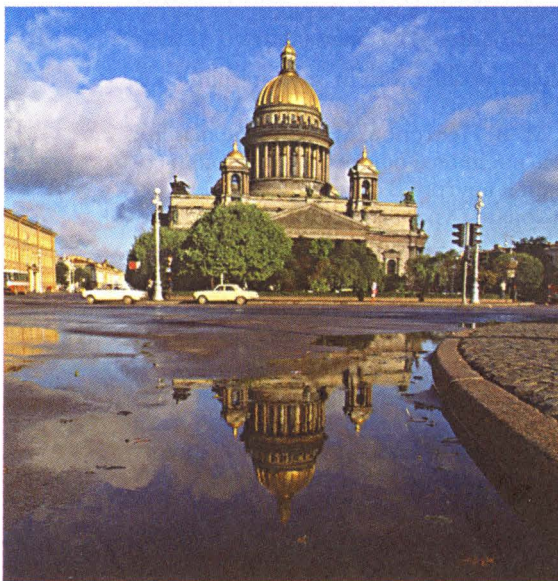
Собор был заложен 26 июля 1819 г. Его сооружение, длившееся 40 лет и потребовавшее вложения гигантского труда, стало в конце концов триумфом отечественной строительной техники. В основание фундамента храма было забито 24 тыс. просмоленных сосновых свай. Гранит для собора добывали на берегу Финского залива, недалеко от Выборга. Заготовки для колонн доставляли в Петербург морем на специальных судах. Строители укрепляли кирпичную кладку стен гранитными прокладками, затем стены были облицованы мрамором.

С четырёх сторон Исаакиевский собор обрамляют могучие восьмиколонные портики, украшенные статуями и барельефами — выпуклыми изображениями. Монументальный объём здания завершён громадным металлическим золочёным куполом на барабане, окружённом 24 монолитными гранитными колоннами. Внутренний диаметр купола составляет 22 м, наружный —

почти 26 м; на его изготовление ушло 490 т железа, 990 т чугуна, 49 т меди, 30 т бронзы.

Всего в храме 112 монолитных колонн различной величины, причём вес нижних достигает 114 т, а высота — 17 м. Поражают и общие размеры Исаакиевского собора: высота — 101,5 м, занимаемая площадь — более 1 га; вмещает храм около 12 тыс. человек. Внутри здание отделано малахитом, лазуритом, порфиром, мрамором различных цветов, бронзой и позолотой.

В начале Великой Отечественной войны в подвалах Исаакиевского собора были укрыты художественные сокровища из пригородных царских усадеб. Купол для маскировки был покрашен в серый цвет, но собор всё-таки получил повреждения — на его могучих колоннах можно видеть выбоины от немецких бомб и снарядов.

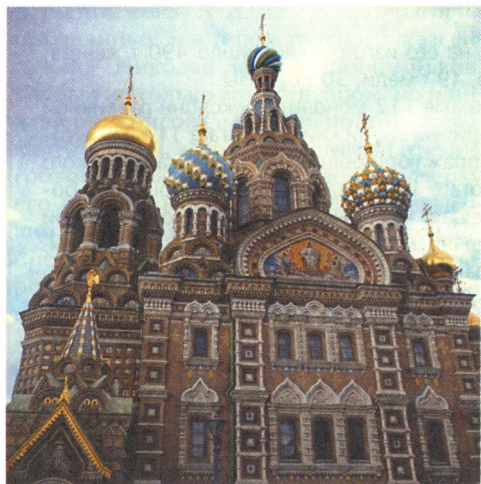

Исаакиевский собор.

был возведён в честь победы России в войне с Турцией. Монументальный, увенчанный мощным пятиглавием храм окружён оградой из трофейных турецких пушек, соединённых цепями. Ещё более монументален Троицкий собор, особенно его пять глав, среди которых выделяется громадный центральный купол на высоком, окружённом колоннами барабане.

Церковное строительство в Петербурге во второй половине XIX — начале XX в. не отмечено особенными достижениями, за одним исключением, связанным с историческим событием, на этот раз трагическим. 1 марта 1881 г. на набережной Екатерининского канала студент

И. И. Гриневитский смертельно ранил императора Александра II. На этом месте в 1883—1907 гг. по проекту архитекторов И. В. Макарова и А. А. Парланда был построен храм-памятник Воскресения Христова, получивший в народе название храма Спаса на Крови. Здесь использованы приёмы и формы русской архитектуры XVI—XVII столетий. В частности, почти буквально повторены многие детали московского собора Покрова, что на Рву (храм Василия Блаженного), расположенного на Красной площади в Москве. Фасад Спаса на Крови облицован глазурованным кирпичом, керамикой, изразцами. Авторами украшающих

Храм Воскресения Христова, или Спаса на Крови, на набережной Екатерининского канала.

храм мозаик стали крупнейшие художники того времени — В. М. Васнецов, М. В. Нестеров, М. А. Врубель и др. Стиль внешнего оформления церкви сохранён и внутри. В отделке интерьера использованы уральские самоцветы и несколько сортов итальянского мрамора.

ГОРОД НА НЕВЕ. МОСТЫ, ЛОДКИ, ПРИСТАНИ

Санкт-Петербург — самый богатый мостами российский город. В нём, включая пригороды, насчитывается около 800 мостов и мостиков. Это неудивительно для города, треть территории которого лежит на островах. Тем не менее начинался Петербург с полного отрицания мостостроения. Чтобы приучить жителей к воде, Пётр I требовал преодолевать водные преграды на лодках или в крайнем случае на пароме. Мосты разрешалось строить только на улицах и дорогах, по которым перевозили важные грузы.

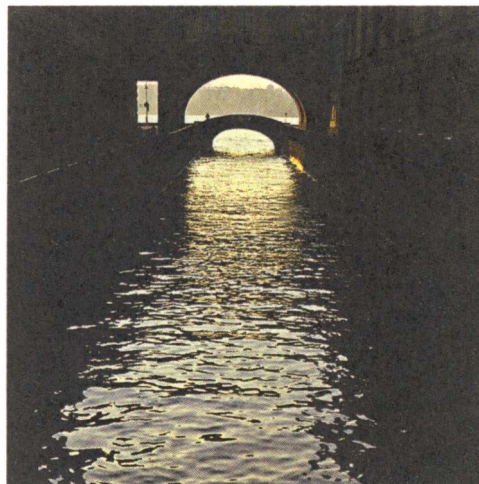
Именно так в 1703 г. возник первый в городе Петровский мост (с 1887 г. — Иоанновский), соединивший Берёзовый (Городской) остров с Заячьим, где началось строительство Петропавловской крепости. Затем появился Аничков мост, представлявший собой несколько досок, перекинутых через Безымянный Ерик (позже река Фонтанка), с ограждениями по обеим сторонам.

СЕВЕРНАЯ ВЕНЕЦИЯ

Уже после смерти Петра I, в 1727 г., появился первый мост через Неву — Исаакиевский. Мост был наплавным, т. е. состоял из поставленных борт к борту лодок с положенными на них досками. Такие мосты наводили ранней весной и разбирали осенью, к началу ледостава. По легенде, соорудить его повелела Екатерина I, после того как при переправе на лодке волна залила её с ног до головы. Вскоре возникли и другие подобные мосты, которые в течение 150 лет соединяли берега Невы и Невки. Они были непрочными и часто разрушались во время наводнений. В XIX в. наплавные мосты превратились в сложные сооружения с гранитными опорами. Их проложили не только на Васильевский, но и на Елагин и Крестовский острова, куда многие горожане ездили отдыхать. Постепенно наплавные мосты были заменены каменными, а затем и чугунными. Там, где мостов не хватало, плавали самоходные паромы, которые называли «самолётами». Зимой пассажиров перевозили на санях. По указу Петра I о начале переправы через Неву после ледохода извещали барабанным боем и тремя пушечными выстрелами. Переправы через Неву также ушли в прошлое, хотя последняя из них — на Канонерский остров — закрылась только в 1983 г., после строительства туннеля под Морским каналом.

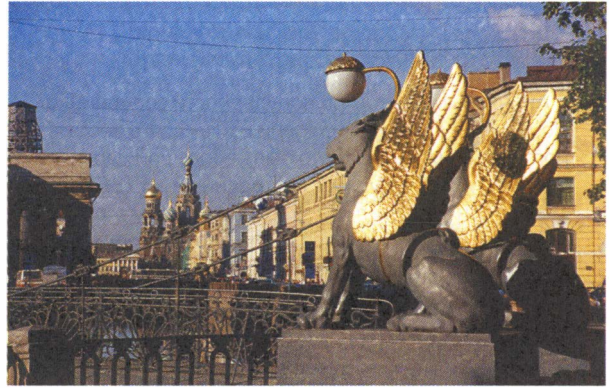
В золотой век Екатерины II Петербург украсили каменные набережные и мосты. Первыми появились Прачечный, Верхне-Лебяжий и Эрмитажный мосты, затем Казанский и Каменный.

Зимняя канавка.

Разведённый Дворцовый мост.

Фигуры грифонов на Банковском мосту.

Эти мосты были относительно короткими — от 15 до 22 м, но широкими, чтобы по ним могли проезжать громоздкие кареты. Сооружали их в основном из гранита, без особых архитектурных излишеств. Однако вскоре сообразили, что мосты могут служить украшением города. В 80-х гг. XVIII в. были возведены семь однотипных каменных мостов через Фонтанку, включая Аничков, Обуховский и Старо-Калинкин. По краям их стояли гранитные башни с фонарями, гармонирующие с гранитом набережных. Старо-Калинкин, а также более поздние Ново-Калинкин и Мало-Калинкин мосты получили название не от ягоды калины, а от финской деревушки Каллина. Эти мосты были уже более длинными — до 70 м. Их впервые сделали не подъёмными, как прежние деревянные, а разводными, чтобы пропускать в центр города военные суда и баржи с товарами. Именно тогда мосты обрели свою главную особенность, которой петербуржцы гордятся до сих пор.

Несколько комбинированных мостов — деревянных на каменных опорах — были построены на Крюковом канале. Наконец, в 1800 г. появился Трёхчастный мост на Воскресенском канале, проведённый по приказу Павла I к его Михайловскому замку. Это оригинальное строение имело форму трезубца. Мост был коротким, но самым широким в то время — 30 м. К 1882 г. его засыпали землёй вместе с каналом, который потерял своё значение и превратился в сточную канаву.

В начале XIX столетия в Петербурге инженеры впервые в России опробовали технологию изготовления мостов из тюбингов — пустотелых чугунных секторов. В первой половине столетия появилось 12 таких мостов, включая Полицейский

Грифон — крылатое чудовище с орлиной головой и львиным телом.

Разводной мост — мост, у которого один или два пролёта поднимаются, освобождая проход для кораблей.

Все армейские уставы запрещают ходить по мостам строевым шагом. Если собственная частота колебаний моста окажется близка к частоте шага солдат, то может наступить явление резонанса, что часто приводит к разрушению моста.

(ныне Народный), Поцелуев, Конюшенный и Театральный. Особенно были известны четыре относительно коротких моста через Мойку, выкрашенные в разные цвета; петербуржцы называли их Цветными. Это Жёлтый (позже Певческий), Зелёный, Красный и Синий мосты. На них впервые появились витые чугунные решётки, которые позже украсили многие другие мосты и набережные Петербурга. На этих мостах были установлены фонари — вначале масляные, а в 30-х гг. XIX в. газовые.

Тогда же на малых реках стали сооружать подвесные мосты на цепях по проекту инженера Г. Треттера. Среди них такие, как Пантелеймоновский (ныне Пестеля), Египетский, Почтамтский, Банковский, Львиный. Ныне в первоначальном виде сохранились только последние три. В 1905 г. Египетский мост обрушился, когда по нему проходил эскадрон Конно-гренадерского полка. После этой трагедии был разобран однотипный Пантелеймоновский мост из опасения, что с ним может случиться то же. В советское время оба моста восстановили в близком к прежнему виде. Цепные мосты, которые петербуржцы прозвали «мостами на ниточке», своим изяществом до сих пор привлекают внимание туристов и фотографов.

ЗНАМЕНИТЫЕ МОСТЫ

К 1863 г. в Петербурге был уже 181 мост. Из них самыми прославленными в городском фольклоре являются два — Аничков и Поцелуев. Первый был построен ещё в 1715 г. и назван в честь полковника М. О. Аничкова, который руководил его строительством. Мост находился

ПОЦЕЛУЕВ МОСТ

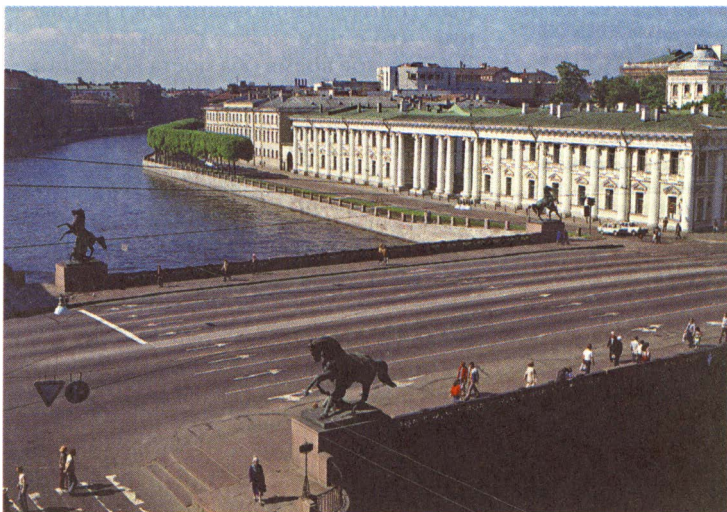
С Аничковым мостом по популярности соперничает Поцелуев — в немалой степени из-за своего необычного названия. Сначала это был небольшой деревянный мостик через Мойку, построенный в 1738 г. Название он получил по расположенному рядом трактиру купца Поцелуева. Однако петербуржцев не устраивало такое простое объяснение. До сих пор многие считают, что на мосту, который ведёт к воротам Флотского экипажа, моряки, прощаясь со своими подругами, обменивались прощальными поцелуями. В 1816 г. старый деревянный мост был заменён чугунным, а в 1908 г. — железным. Его романтический облик дополняют гранитные обелиски с четырёхгранными фонарями. Мост особенно красив в сумерки, и многие влюблённые (в основном туристы) действительно ходят туда целоваться.

Староникольский мост через канал Грибоедова.

в центре города и перестраивался, пожалуй, чаще всех остальных. Сначала его сделали подъёмным, а затем — разводным. В 1741 г. он превратился в типовой мост с романтическими каменными башнями наподобие сохранившихся Чернышёва или Старо-Калинкина. Постепенно Аничков оказался узок для потока движения по Невскому. Поэтому в 1841 г. из розового гранита сложили новый мост — трёхпролётный и неразводной. Вскоре скульптор П. К. Клодт предложил установить на нём свою композицию «Укрощение коня человеком», которую сначала предполагалось разместить напротив Академии художеств. Четыре прекрас-

Аничков мост с клодтовскими конями.

ные скульптуры были закончены в 1850 г. и прославили имя Клодта. Император Николай I был в восторге от коней и дарил их копии иностранным государям. В 1908 г. мост был перестроен по проекту П. В. Щусева, однако скульптуры остались на прежних местах. Их сняли только в начале блокады и закопали в землю, обложив мешками с песком. Сам Аничков мост подвергался постоянным обстрелам, за что блокадники прозвали его Пронеси, Господи. Только в апреле 1945 г., когда ходить по нему стало уже не опасно, коней торжественно водрузили на прежнее место.

В 1850 г. выпускник Института путей сообщения С. В. Кербедз завершил строительство первого постоянного моста через Неву. В честь расположенного рядом Благовещенского собора (позже снесённого) мост был назван Благовещенским. После смерти Николая I мост получил его имя, а в советское время был переименован в честь лейтенанта П. П. Шмидта. По преданию, император повелел за каждый законченный пролёт моста повышать Кербедза в звании. Так это или нет — не известно, но инженер, начавший стройку в звании капитана, закончил её генералом. Пролётов на мосту восемь, а его общая длина составляет около 365 м. Благовещенский мост был разводным — у него поднимался боковой пролёт у правого берега. Только в 1936–1938 гг., при реставрации, разводным пролётом сделали центральный, чугунные арки заменили стальными.

Любопытно, что прежний мост не оставили ржаветь, а перенесли в Калинин (ныне Тверь), где он до сих пор исправно служит средством переправы через Волгу.

В 1837 г. был построен первый железнодорожный мост на Обводном канале. Позже начали возводить мосты, предназначенные для проезда транспорта, — крытые булыжником, а потом и асфальтом. На металлических мостах, построенных в 70-х гг. XIX в., проложили рельсы для конки. Такими были Варшавский, Поцелуев, Второй Садовый и другие мосты. В 1913 г. по проекту датской фирмы был сооружён первый железнодорожный мост через Неву — Финляндский. Его общая длина с подходами составляла 1130 м. В конце 80-х гг. рядом с обветшавшим старым мостом прямо на воде собрали новый такой же длины.

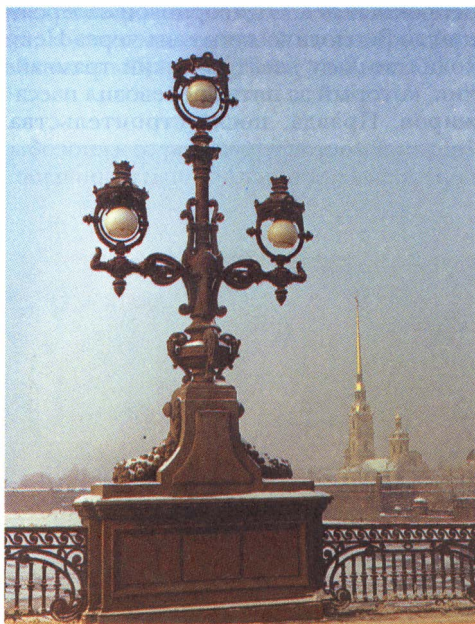
Довольно долго в Петербурге сохранялись наплавные мосты. Последний из них — Исаакиевский — существовал до 1916 г. Но постепенно их вытеснили металлические. В 1879 г. был выстроен второй постоянный мост через реку Неву, который носил имя императора Александра II (ныне Литейный). Он соединил Литейный проспект с Выборгской стороной. Именно на этом мосту впервые были установлены «свечи» Яблочкова — электрические светильники. Литейный, как и Благовещенский, разводился сбоку вплоть до 1965 г., когда в ходе реконструкции его чугунные перекрытия были заменены стальными. В 1903 г., в день празднования 200-летия города, торжественно открылся красивейший в Петербурге Троицкий мост, который прозвали Трёхфонарным из-за уникальных фонарей художественной работы с тремя светильниками. Он соединил площадь Суворова с Каменноостровским

Благовещенский мост.
Гравюра. Середина XIX в.

проспектом. Этот мост был плодом русско-французской дружбы — его строила французская фирма знаменитого инженера А. Г. Эйфеля одновременно с мостом Александра II в Париже. Троицкий мост состоял из двухрукавного поворотного строения и пяти пролётов. Его первым захватили большевики по приказу Ленина в дни Октябрьского переворота. В советское время он назывался мостом Равенства, а в 1934 г. получил имя убитого партийного деятеля С. М. Кирова.

В 1908 г. начали возводить Большеохтинский (или просто Охтинский) мост длиной 335 м. Его строительство планировалось давно, но деньги в городской казне нашлись только тогда, когда при переправе на Охту затонул пароход с рабочими. Мост строила группа инженеров во главе с Г. Г. Кривошеиным, которого часто упрекали в «голом рационализме». Действительно, прямые линии моста были лишены архитектурных излишеств и не гармонировали с убранством Смольного монастыря, где он начинался. Однако эти черты Большеохтинского моста повторились и в других больших мостах, в том числе в Дворцовом, соединившем в 1916 г. Дворцовую набережную с Васильевским островом. Инженер А. П. Пшеницкий впервые в мире соорудил в центре моста трёхшарнирную разводную арку. Уже в годы советской власти Дворцовый мост украсили узорной решёткой, а его опоры — парапетами из розового

Фонарь на Кировском мосту.

гранита. Охтинский мост так и остался без украшений и до сих пор считается самым невыразительным.

ЖИЗНЬ НА РЕКЕ

Вокруг мостов и на набережных кипела многообразная городская жизнь. К невиским пристаням швартовались рыбацкие лодки, здесь всегда торговали свежей рыбой. Многие петербуржцы любили ловить рыбу и летом бороздили реку на собственных или взятых напрокат лодках. В основном это были жители села Рыбацкого, где Екатерина II поселила оставшихся солдат и пожаловала им рыбные угодья. Более состоятельные горожане развлечения ради катались на яхтах или байдарках. У яхт-клубов, главные из которых размещались на Крестовском и Васильевском островах, были свои флаги, костюмы, традиции. В мае, когда начинался плавательный сезон, в клубах проходила торжественная церемония поднятия флага, сопровождавшаяся молебнами и стрельбой из пушек.

На Неве располагались также пристани для паромов, ежедневно доставлявших тысячи людей с рабочих окраин и из пригородов. Зимой устраивали переправы через Неву по льду. Для пешеходов и лошадей на берегах сооружали специальные сходы, а на льду ставили вешки. В тёмное время, особенно в пургу, переходить реку пешком опасно — можно сбиться с дороги и попасть на непрочный лёд. От Дворцовой набережной до Зоологического сада через Неву ходил по льду электрический трамвайчик, который за пятак перевозил пассажиров. Правда, после строительства больших мостов через реку эти способы переправы постепенно ушли в прошлое.

Главное здание Санкт-Петербургского морского порта.

 Дебаркадер — плавучая пристань; обычно поставленное на вечную стоянку судно.

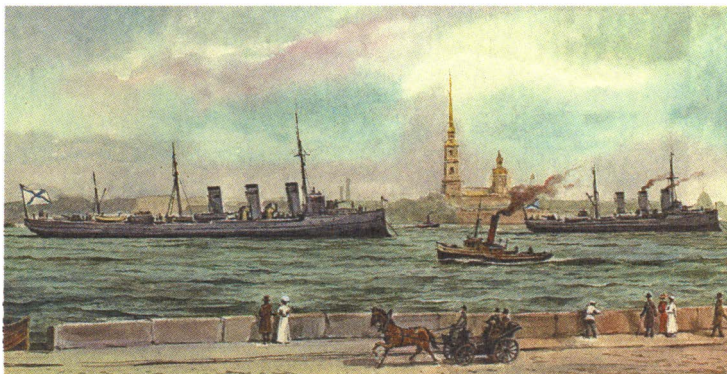
 Железобетон (армированный бетон) — высокопрочный и долговечный строительный материал, в котором сталь и бетон «работают» совместно, как единое тело.

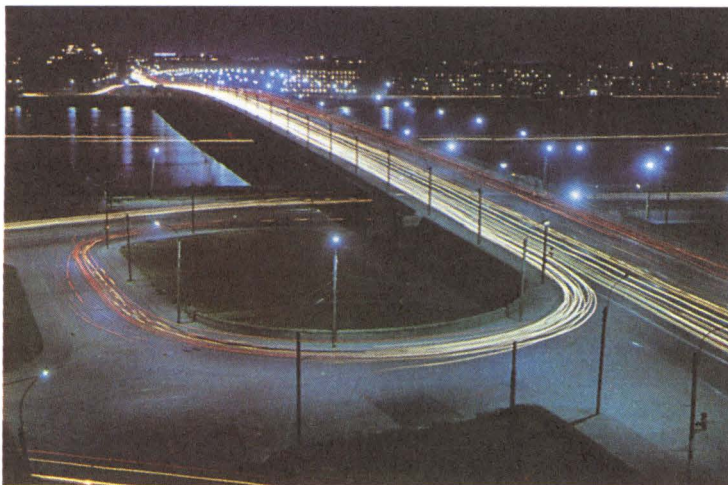
На Невке между Биржевым и Тучковым мостами довольно долго находился торговый порт. Позже его перенесли на взморье, но реки остались местом причала и зимовки паромов и барж с грузом. В некоторых местах Невка и Охта были сплошь забиты пристанями, дебаркадерами, плавучими кранами. После разгрузки баржи разбирали на дрова, которые сразу же продавали жителям. На лайбах — небольших двухмачтовых шхунах — доставляли лес, песок, картофель из Эстонии и Финляндии. Часто лайбы и баржи проходили через разводные мосты в самый центр Санкт-Петербурга, загромождая Фонтанку и каналы.

МОСТЫ ВРЕМЁН СССР

После Октября 1917 г. наступил долгий период разрухи, восстанавливать мосты и строить новые начали только во второй половине 20-х гг. Тогда ленинградские мостостроители открыли для себя новый материал — железобетон. Из него были возведены Ново-Кирпичный, Кашин, Обуховский и другие мосты. В 1936 г. по уникальной технологии соорудили первый железобетонный мост через Неву — Володарский, который соединил между собой новые районы города. В то время опоры железобетонных мостов облицовывали гранитными глыбами. В целом они производят неуклюжее впечатление по сравнению с более ранними изящными строениями. Только с середины 30-х гг. мосты начали строить в стиле прошлого столетия — с решётками, фонарями и прочими украшениями.

Военные корабли на Неве. 1907 г.

Мост Александра Невского.

В период блокады многие городские мосты подготовили к взрыву, чтобы задержать противника. Однако ни один большой мост серьёзно не пострадал — помогла искусная маскировка. Мосты тогда разводили не регулярно, как всегда, а только по распоряжению штаба обороны, когда нужно было пропустить в Неву военные корабли. После войны было построено несколько крупных мостов, в том числе мост Свободы через Большую Невку и мост Александра Невского через Неву. Последний, возведённый в 1965 г., стал одним из самых длинных в городе — 906 м (с пандусами). Многие старые мосты заменили новыми — металлическими и железобетонными. Эта судьба постигла такие мосты, как Тучков, Комаровский, Банный и Сенной. Некоторые мосты строили «под старину», с большим количеством различных архитектурных украшений. Таковы Английский через Фонтанку и Итальянский через канал Грибоедова. В 1969 г. на том же канале Грибоедова был построен первый мост из алюминия — Коломенский.

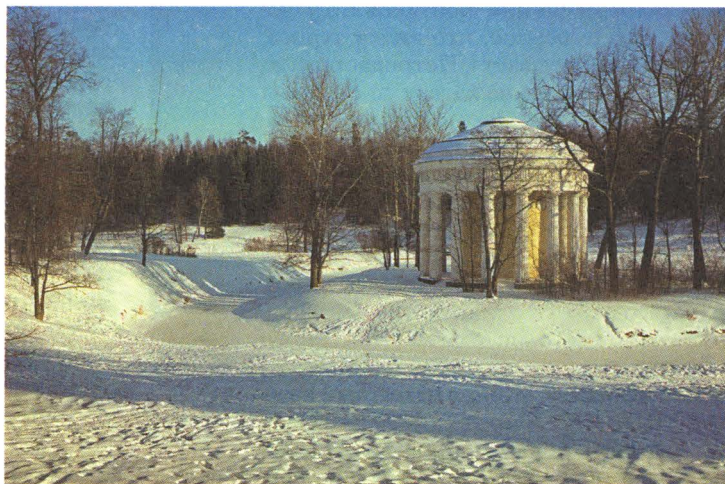
Мосты Санкт-Петербурга являются не только путями сообщения, но и памятниками архитектуры. Сегодня под охраной государства находятся 14 из них. Начиная с 60-х гг. в городе действует программа реставрации старых мостов.

Около двух часов ночи происходит любимый «аттракцион» туристов: в городе разводят мосты. Всего в Петербурге 21 разводной мост, из них восемь перекинуты через Неву. На других реках и каналах мосты в последние годы разводят далеко не каждый день, поскольку судоходство сильно сократилось.

Пандус — (фр. *pente douce* — «пологий склон») — здесь пологая наклонная площадка для въезда карет или автомобилей на мост.

«Нива» — популярный иллюстрированный литературно-художественный журнал, выходивший в Санкт-Петербурге в 1870–1918 гг.

Храм Дружбы. Павловск.

ПРИГОРОДЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Дворцовые ансамбли, которые возникли в XVIII–XIX столетиях вокруг Санкт-Петербурга, по праву считаются жемчужинами мировой архитектуры и садово-паркового искусства. В наши дни они стали настоящей Меккой для туристов, посещающих Северную столицу России. Эти дворцы, первоначально игравшие роль царских загородных резиденций, очень скоро оказались окружены целым «созвездием» усадеб петербургской чиновной знати. С Петергофом, Царским Селом, Гатчиной, Павловском, Ораниенбаумом соседствовали Стрельна, Осиновая Роща, Пела...

Уже к концу XVIII в. загородные дворцы становятся предметом самого пристального внимания гостей Петербурга. «...Дорога длиною в 30 вёрст напоминает путь из Парижа в Версаль, — писала в 1805 г. английская путешественница Кэтрин Вильмот. — То с одной, то с другой стороны тракта возникают обрамлённые лесами дворцы изумительной красоты, перед которыми разбиты чудесные сады и парки. Два или три дворца — царские резиденции».

В середине XIX в. на берегах Финского залива появилось множество дач: все состоятельные жители Петербурга стремились проводить лето на природе. В Царском Селе, под Петергофом, Гатчиной и в Павловске строятся особняки, где, по выражению Осипа Мандельштама, «однодумы-генералы свой коротают век усталый, читая „Ниву“ и Дюма».

ПЕТЕРГОФСКИЙ ФОНТАННЫЙ ВОДОВОД

По приказанию Петра I в 1721 г. был проложен Петергофский водовод. На Ропшинской возвышенности примерно в 20 км от Верхнего сада были обнаружены источники ледниковой воды. Именно от них рабочие провели канал, ширина которого превышала 6 м, а глубина — 2 м. Систему водопроводов разработали итальянские инженеры. Ко времени официального открытия Петергофа в 1723 г. были построены Большой и Марлинский каскады и действовало 16 фонтанов, вода которых била на 21 м. Позднее архитектор В. В. Растрелли украсил большой каскад скульптурной группой «Самсон, разрывающий пасть льва». На оси Марлинской аллеи были установлены фонтаны Адам (1722 г.) и Ева (1726 г.), выполненные в Италии венецианским скульптором Д. Бонацца.

Петергофские водные каскады производили сильное впечатление на посетителей парка. Они били выше знаменитых фонтанов Версаля и могли работать не четыре часа, как в резиденции французских королей, а круглые сутки. «Посреди сада стоит фонтан-дуб (из свинца. — *Прим. ред.*), извергающий воду из всех листьев, — писал шведский путешественник К. Р. Берк. — Вокруг дерева лежат тритоны, наяды и дельфины, тоже исторгающие воду... По берегам канала на всём его

протяжении стоят подстриженные ели и маленькие водомёты в виде кораблей».

Фрагмент одного из фонтанов Петродворца.

В 1918 г. бывшие царские резиденции были объявлены музеями. Началась работа по упорядочению хранившихся в них коллекций произведений искусства, а по залам дворцов прошли первые экскурсии.

воначального варианта чертежей лежали его карандашные рисунки. Работы начались в 1714 г. Приглашённый в Россию французский архитектор Ж. Б. Леблон придал загородной резиденции царя

ПЕТРОДВОРЕЦ

Величественное ярко-жёлтое здание дворца в обрамлении тёмной зелени парка и золотом сиянии фонтанов Большого каскада — первое, что видит турист, который подплывает к Петродворцу (до 1944 г. Петергоф) на катере со стороны Финского залива. Зрелище кажется настолько цельным, что трудно поверить, будто и дворец, и парк, и бесчисленные водомёты много раз перестраивались разными архитекторами. «Петергоф представляет единственное в России место, где на столь незначительном пространстве сосредоточилось, как бы на память грядущего потомства, так много исторических воспоминаний и произведений искусств», — писал известный краевед XIX в. А. Ф. Гейрот.

Автором первого проекта дворца, возможно, был сам Пётр I — в основе пер-

Большой каскад и дворец в Петродворце.

Лаковый кабинет
во дворце Монплеизр.
Петродворец.

подчёркнуто парадный облик. Он соорудил сквозной вестибюль с колоннами, проделал широкие двери и окна в Итальянском салоне, украсил его деревянными резными панелями и живописью. С самого начала строительства дворец постоянно подтапливало, и тогда Леблон построил подземный акведук для отвода вод из подвала.

В 1719 г. архитектор И. Ф. Браунштейн провёл внутреннюю отделку дворца в стиле барокко (см. статью «От крепости до наших дней»). Самым удачным его творением стал кабинет Петра I, украшенный резными дубовыми панелями. В 1745 г. по приказу императрицы Елизаветы Петровны В. В. Растрелли начал перестраивать здание: увеличил центральную часть дворца, пристроил два боковых флигеля и соединил их галереями с боковыми корпусами — Церковным и Гербовым. В таком виде Большой дворец дошёл до наших дней.

Внутренние помещения представляют собой анфиладу парадных залов и жилых

МАРЛИ

Центром западной части Нижнего парка стал изящный дворец Марли. Построил его в 1720—1723 гг. архитектор И. Ф. Браунштейн для Петра I. В Марли не было парадных помещений, с самого начала его планировали как жилой дворец. Лепные карнизы и барельефы Марли, деревянные резные панели, пейзажные изразцы не создавали впечатления помпезности и отличались скромным достоинством. Во дворце в тёплое время года жили члены царской семьи. Начиная с 60-х гг. XVIII в. дворец стал своего рода музеем Петра I.

В Нижнем коридоре Марли висят картины голландских и фламандских мастеров XVII—XVIII вв. Кухня украшена богатой коллекцией медной посуды, английскими оловянными блюдами, фаянсом и китайским фарфором. Стены помещения и даже печной колпак покрыты синими изразцами. В Марли хранится коллекция личных вещей Петра I. Шёлковый халат, стёганое одеяло, полотенце и умывальный прибор — в Спальне; кафтан — в Туалетной комнате; рабочий стол, солнечные часы, морские измерительные приборы — в Дубовом кабинете.

Из Столовой, расположенной на втором этаже, стеклянные двери ведут на огороженный ажурной кованой решёткой балкон. Под ним был устроен искусственный пруд, в котором некогда плавали караси и зеркальные карпы. Звонком серебряного колокольчика их сзывали с балкона и, когда они поднимались к поверхности, бросали крошки белого хлеба.

Марли в нижнем саду Петергофа. Гравюра С. Галактионова с картины С.Щедрина. Начало XIX века. Фрагмент.

покоев, украшенных богатой деревянной позолоченной резьбой, живописными плафонами, наборными паркетами. На стенах — зеркала высотой с дворцовые окна. Парадная лестница, Танцевальный зал и Аудиенц-зал, несмотря на последующие переделки, сохранили черты барочной пышности.

В середине XVIII в. в Россию пришёл новый стиль — классицизм. При императрице Екатерине II в соответствии с модными веяниями было переделано несколько помещений Большого дворца. Столовая, Тронный и Чесменский залы приобрели более строгий и торжественный облик. Архитектор Ю. М. Фельтен заменил золотой декор белоснежной лепкой. Чесменский зал украсили 12 картин художника Я. Ф. Гаккерта, изображающих победоносное сражение русского флота с турками в бухте Чесма (1770 г.).

Более уютными стали и жилые покои дворца, отделанные в утончённом восточном стиле. Про проекту архитектора Ж. Б. Валлен-Деламота были построены два Китайских кабинета, украшенные лаковыми китайскими миниатюрами, а также Диванная и Коронная, декорированные китайскими расписными шелками.

Петергофские парки завораживали путешественников прошлого едва ли не сильнее, чем сам императорский дворец. «Сад очень велик, с красивыми длинными беседками, планами, шпалерами, воротами и фигурами из... тонкой жести», — писал в 1735 г. шведский историк К. Р. Берк. «Местность приятная, так как расположена непосредственно у реки Невы... — вторил ему датчанин П. фон Хавен, — сад ни в чём не уступает Версальскому. И это тем более удивительно, что он находится почти под шестидесятым градусом северной широты... деньги, искусство и усердие заменили Петергофу то, в чём отказала ему природа».

ЦАРСКОЕ СЕЛО

Екатерининский дворец в Царском Селе долгие годы являлся официальной резиденцией российских императоров. По приказу Петра I архитектор И. Ф. Браунштейн возвёл здесь небольшое двухэтажное здание «о шестнадцати светлицах». Лишь в 40-х гг. XVIII в. началось большое строительство. Новый дворцовый комплекс был призван удовлетворить изысканные вкусы императрицы

Большой
Екатерининский дворец.
Царское Село.

Елизаветы Петровны, любившей роскошь. Знакомый нам облик придал дворцу в 1756 г. архитектор В. В. Растрелли.

За два века резиденция пережила множество переделок. Однако парадные залы, интерьеры которых Растрелли оформил в стиле барокко, составляют «лицо» дворца. С ними соперничают залы, изысканно отделанные в 80-х гг. XVIII в. Ч. Камероном в стиле раннего классицизма. В начале XIX в. его линию продолжил В. П. Стасов, оформивший интерьеры нескольких торжественных залов в стиле позднего классицизма (см. статью «Дворцы Санкт-Петербурга»). Все архитекторы, занимавшиеся перестройками Екатерининского дворца, с редким тактом относились к творениям своих предшественников. Благодаря этому возник удивительный ансамбль, ставший своеобразной иллюстрацией развития русской архитектуры XVIII—XIX вв.

Одним из самых торжественных мест дворца является Парадная лестница, идущая во всю его высоту. Она выполнена в 1860 г. архитектором И. А. Монигетти. Лепка, покрывающая стены и потолок, сочетается с белым мрамором ступеней и оттеняет яркие цветовые пятна старинных китайских и японских фарфоровых ваз.

Главный парадный интерьер Екатерининского дворца — Большой зал, созданный Растрелли, — щедро украшен деревянной позолоченной резьбой. Архитектор обладал неистощимой фантазией и не повторялся ни в одном из своих многочисленных творений. Обилие окон и зеркал, отражающих свет, создаёт полное впечатление безграничности зала. А живописный плафон, занимающий весь потолок, уводит взгляд зрителя в бесконечное пространство.

Царскосельский сад, разбитый перед Екатерининским дворцом, своей парадной красотой подчёркивает роскошь здания. Наиболее старая, прилегающая к дворцу часть сада представляет собой регулярный, или правильный, парк с геометрически чёткой планировкой. Длинные террасы, уступами спускающиеся к воде, украшены рисунками из толчёного кирпича, угля и гравия. Зеркальные пруды как бы вставлены в каменные рамы. Вокруг павильона Нижняя ванна современные садовники воссоздали часть парка по эскизам XVIII в. Кроны деревьев пострижены в форме шаров, кустарники образуют шпалеру — живую изгородь, прихотливые изгибы которой делят пространство на множество укромных уголков.

Екатерининский парк украшен мраморными скульптурами итальянских мастеров начала XVIII в. Герои античной мифологии — Гераклес, Персей, Андромеда — соседствуют с такими аллегорическими композициями, как «Мир», «Слава», «Воинская доблесть», прославляющими победу России в Северной войне. В конце главной аллеи Растрелли выстроил павильон Эрмитаж (1754 г.) — маленькую столовую, в которой находился механизм, позволявший поднимать на второй этаж полностью сервированный стол.

В 1770 г. в Царском Селе начали создавать пейзажный парк, который, в отличие от регулярного, подчёркивал естественную красоту природы. Такие ландшафтные сады зародились в Англии, поэтому по-другому их называют английскими. Центром первого в России пейзажного парка стало Большое озеро, а над ним, как бы отделяя «естественную» природу от «регулярной», в 1783–1786 гг. архитектор

Камеронова галерея.
Царское Село.

■ Шпалеры — решётки
для вьющихся растений.

■ Панно — картина
или рельеф, украшающие
часть стены или
потолка.

Фрагмент кованой
позолоченной ограды
Екатерининского дворца.
Царское Село.

Ч. Камерон выстроил величественную Галерею (Камеронова галерея).

Зеркальная гладь многочисленных водоёмов придаёт пейзажам Царского Села безмятежный облик. В долине на берегу пересохшего ручья стоит затённая зеленью деревьев Башня-руина (1771 г.). Незаметная дорожка, вьющаяся между Готическими воротами (1777–1780 гг.), выведет к Скрипучей беседке (1778–1786 гг.) в китайском стиле. Хотя путешественнику порой кажется, что он очутился среди дикой природы, перед ним расчищенный и облагороженный участок леса. За каждой «естественной» картинкой тщательно скрыт кропотливый труд архитекторов и садовников. Даже породы деревьев и кустарников подобраны таким образом, чтобы цвет их стволов и листьев оттенял друг друга, меняясь от сезона к сезону.

Парк прорезан каналами, образующими островки, через них перекинута множество мостов с ажурными решётками. В 70-х гг. XVIII в. близ воды воздвигли памятники в честь победы русского оружия в борьбе с Турцией. Эти строгие монументы из различных пород мрамора и гранита — Морейская колонна (1771 г.), Кагульский обелиск (1771–1772 гг.), Чесменская колонна (1776 г.).

ДИКОВИНЫ ГАТЧИНСКОГО ПАРКА

На границе парка Сильвия в Гатчине, недалеко от Лесной оранжереи, находится Амфитеатр, построенный архитектором Н. А. Львовым в 1798 г. Его круглая арена окружена земляным валом и зелёной оградой из кустов. Она служила для проведения так называемых «каруселей» — зрелищ, напоминавших средневековые рыцарские турниры и скачки на колесницах.

Одним из наиболее оригинальных парковых сооружений Гатчины является Берёзовый домик, построенный в 80-х гг. XVIII в. Он напоминает огромную поленницу уложенных друг на друга дров, внутри которой скрыт уютный зал с диваном и зеркалами. По словам современников, «онный построен великой княгиней Марией Фёдоровной (супруга Павла I. — *Прим. ред.*), дабы привести супруга своего в нечаянное удивление».

Важное место в комплексе гатчинских построек занимает Приоратский дворец, предназначенный для приора (настоятеля) Мальтийского рыцарского ордена. Дворец сооружён в 1797–1799 гг. по проекту Н. А. Львова в необычной технике «умятой земли», где основу стен составляла утрамбованная земля. Долгое время дворец служил гостевой, а с 1880 г. его заселили придворные певчие.

Гатчинский дворец. Гравюра.

ГАТЧИНА

В созвездии императорских загородных дворцов особое место занимает Гатчина. В 1765 г. эту усадьбу Екатерина II подарила графу Григорию Григорьевичу Орлову. Здесь по проекту архитектора А. Ринальди в 1766–1781 гг. был построен величе-

ственный дворец, напоминающий рыцарский замок. Десять башен, подземный ход, ведущий к Серебряному озеру, стены, облицованные местным серо-жёлтым известняком, резко выделяют Гатчинский дворец из круга загородных резиденций того времени. Узкие вестибюли с полукруглыми сводами усиливали ореол таинственности, ощущение старины рыцарских времён.

После смерти графа Орлова в 1783 г. дворец перешёл в собственность наследника престола, будущего императора Павла I. Здание начали перестраивать по проекту архитектора В. Ф. Брённа. Он придал камерным интерьерам Ринальди более парадный, торжественный облик. На дворцовом плацу появились решётки, мосты, перекинутые через ров, и пушки, благодаря которым здание стало походить на настоящую крепость.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИГОРОДНЫХ ДВОРЦОВ

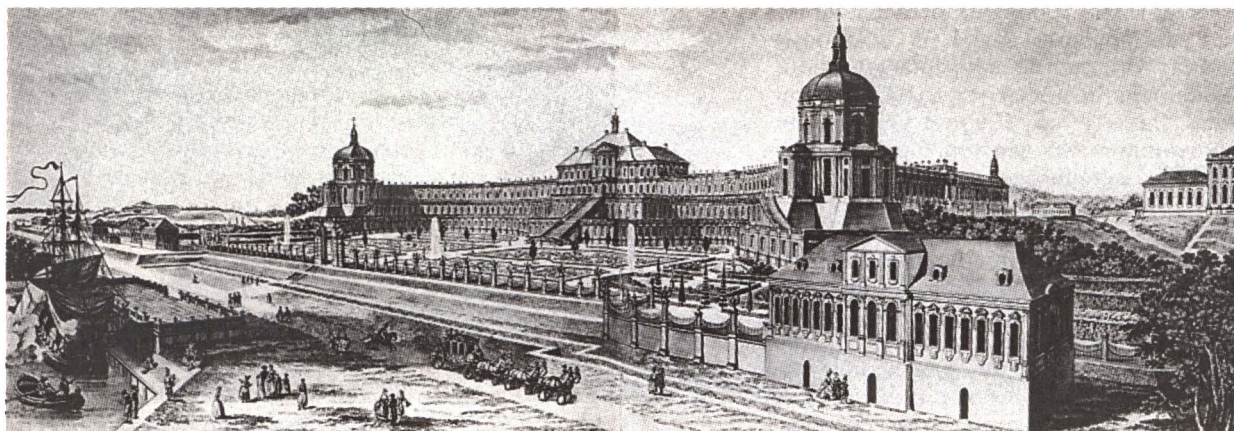
Страшный удар окрестностям Петербурга нанесла Великая Отечественная война. Оккупанты до основания снесли целые дворцы, разбили сотни статуй, разграбили уникальные музейные коллекции. Почти полностью был разрушен Петергоф (ныне Петродворец). От зданий остались лишь обгоревшие стены, весь внутренний декор погиб, даже полы и перекрытия кое-где рухнули. В 1952 г. дворец начали восстанавливать, но лишь через 12 лет ансамбль вновь смог принять посетителей.

После ухода немцев Екатерининский дворец лежал в руинах. Восстанавливать его начали в 1957 г. Из 55 залов, существовавших до 1944 г., сейчас отреставрировано 22. Очень пострадала и Гатчина. Были уничтожены все внутренние интерьеры. Настоящим сокровищем для реставраторов стали коллекции акварелей художников Л. Премацци и Э. Гау. Написанные в 70-х гг. XIX в., они детально воспроизводили внутреннее убранство комнат дворца.

Многие культурные ценности оказались безвозвратно утрачены. За зеленью парковой листвы до сих пор стыдливо прячутся руины невосстановленных построек, а в самих дворцах, вдали от центральных залов, по гулким пустым помещениям гуляет ветер...

ОРАНИЕНБАУМ

Среди пригородных дворцово-парковых ансамблей наименее посещаем туристами Ораниенбаум. Он расположен далеко от Петербурга, на так называемом ингерманландском берегу Финского залива. В XVIII в. иностранные путешественники специально нанимали лодки, чтобы переправиться из крепости Кронштадт на противоположную сторону и осмот-

реть дворец. По проекту архитекторов Д. Фонтаны и Г. И. Шеделя в 1710—1725 гг. здесь была возведена усадьба для князя Александра Даниловича Меншикова. «Усадьба расположена в прекрасной местности и от фасада имеет превосходный вид на море, — писал английский баронет Ф. Дешвуд, посетивший Россию в 1733 г. — От неё к морю идёт канал длиной около двух вёрст. Есть несколько маленьких фонтанов... обширный участок, расчищенный от соснового леса, а от него идут широкие просеки».

После ссылки Меншикова в 1727 г. дворец перешёл в казну, а в середине XVIII в. здание перестроил В. В. Растрелли, превратив его в изящную, но далёкую от помпезности царскую резиденцию. «...Дворец... приятно смотрелся с залива и имел красивый причал для малых судов и лодок...» — сообщал другой английский путешественник — Д. Кук.

Большой дворец
в Ораниенбауме.
Гравюра по рисунку
М. И. Махаева.
Середина XVIII в.

*Слобода — городские
поселения, где жили люди
одной профессии.*

«Новая Голландия».

ПЕРВЫЕ НАЗВАНИЯ

В годы строительства Санкт-Петербурга его улицы не имели названий. Чтобы указать адрес, жителям молодого города приходилось описывать запоминающиеся ориентиры или род занятий тех, кто там живёт. Позже это легло в основу названий улиц и переулков. Первые улицы возникли вокруг Петропавловской крепости и Домика Петра I. Память о слободе, в которой жили мастера-чеканщики, сохранилась в названии Монетной улицы. А на Зелениных (бывших Зелейных) улицах рабочие изготовляли «огненное зелье» — порох.

По сохранившимся названиям слобод можно представить, как заселялась столица «работным людом». На Гончарной улице в середине XVIII столетия находился гончарный завод; улицы Гребецкие — память о слободе галерных гребцов; а на Вёсельной улице, возникшей в конце XVIII в. в гавани, располагалась слободка

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ В ИМЕНАХ

При слове «Санкт-Петербург» перед мысленным взором возникает не только образ красавца города, но и Невский проспект, Мойка, Фонтанка... А известные с детства стихи С. Я. Маршака «Жил человек рассеянный / На улице Бассейной» — это тоже Северная столица. Вся история города на Неве, как в зеркале, отражается в именах его улиц, площадей, мостов, каналов...

мастеровых, строивших небольшие вёсельные (гребные) суда. Имя Смольному району города, проспекту, набережной, монастырю и институту дал Смоляной двор, где ещё при Петре I перегоняли и хранили смолу для кораблестроения.

Другим очень распространённым типом топонимов (см. статью «История в именах») стали древние географические названия. Крупнейший островной район Петербурга — Васильевский остров. Считается, что это название, известное ещё за 200 лет до основания города, связано с именем владельца острова. Но это только предположение, поэтому и появилось множество легенд, объясняющих название. По одной, здесь жил рыбацк Василий. По другой, наиболее правдоподобной, владельцем острова был новгородский посадник Василий Селезень. По третьей легенде, на острове командовал отрядом артиллерийский капитан Василий Корчмин, которому Пётр I посылал приказы с лаконичной надписью: «К Василию на остров». Имя Васильевского острова так тесно связано с историей города, что ни одно из его переименований не прижилось. Сначала остров называли Княжеским, Меншиковским, затем Пётр I своим указом в 1727 г. нарёк его Преображенским — сюда предполагалось перевести гвардейский Преображенский полк. Однако всё тщетно. Так и остался он до сих пор Васильевским.

Названия рек, которые протекают по городу, также очень древние — Охта, Лахта, Мойка. Установить их происхождение нелегко, поскольку они возникли задолго до основания Петербурга. Некоторые древние исконные финские и ка-

Неизвестный художник.
Набережная реки
Фонтанки у Прачечного
моста.
Начало XIX в.

Перспектива (от лат. *perspecto* — «смотрю до конца», «внимательно взглядываюсь») — в начале XVIII в. в Петербурге так называли большие проспекты.

Линия (от лат. *lineo* — «выпрямляю», «выравниваю») — название некоторых улиц в Петербурге.

Река Мойка.

рельские названия пришлое русское население города изменяло на привычный лад — так, река Корпийока превратилась в Карповку.

С Петровских времён сохранились некоторые данные в то время названия. На острове в северной части дельты Невы по приказу Петра I устроили медицинский, или аптекарский, огород. Здесь выращивали лекарственные растения, сушили их и отправляли в аптеки города. Около 300 лет этот остров был Аптекарским, а жить на нём по указу Петра I от 1714 г. разрешалось только аптекарским служащим. Позже на острове возник известный во всём мире Ботанический сад.

Река Фонтанка раньше называлась Безымянным Ериком. Когда для летней резиденции царя разбили Летний сад, в нём было открыто более 50 фонтанов. Чтобы снабжать их водой, на реке построили водовоздные башни. Вскоре Ерик превратился в Фонтанку.

Некоторые современные имена районов произошли от деревень, которые некогда располагались в этих местах. Деревня Аутово (от финск. «аутто», «аутио» — «пустошь») дала имя району Автово. Никакого отношения к автомобилю, как думают многие, оно не имеет.

С лёгкой руки Петра I в обиходе стали появляться слова иностранного происхождения: «перспектива» («перспектива»), «линия». Эти новые определения вначале лишь отражали направления градостроительства, а затем стали названиями улиц. Например, в начале XVIII в. от усадьбы А. Д. Меншикова, первого генерал-губернатора Санкт-Петербурга и генералиссимуса, на месте большой просеки к взморью прошла Большая перспектива (Большой проспект).

«...ИЗВОЛЬ ОНЫХ ОКРЕСТИТЬ»

Главной улицей столицы Российской империи стал Невский проспект, получивший имя по реке Неве. «Нет ничего лучше Невского проспекта, по крайней мере в Петербурге; для него он составляет всё» — так начинается одноимённая повесть Н. В. Гоголя. Это название было закреплено в административном порядке в 1738 г.: «...именовать Большую перспективную, что следует от Адмиралтейства к Невскому монастырю, — Невскою перспективою». После 1917 г. власти попытались переименовать всё на новый лад, и Невский стал проспектом 25 Октября. Однако это название не прижилось: проспект всё равно продолжали именовать Невским, да и представить себе «град Петра» без Невского теперь уже невозможно. В 1944 г. проспекту вернули исконное имя.

Некоторые городские названия приписывают лично Петру I. На правом берегу Невы с начала XVIII в. были известны железистые целебные минеральные источники, которыми пользовался сам царь, именую их Стальными водами. А всю местность он окрестил Полюстрово (от лат. *paluster* — «болотистый»).

Чтобы избежать стихийных переименований и необоснованных наименований в столице, в 1738 г. был принят первый «топографический указ». Он закреплял некоторые важнейшие названия в городе. В 1768 г. императрица Екатерина II направила генерал-полицимейстеру Петербурга указ, в котором, в частности, говорилось: «Прикажи на концах каждой улицы и каждого переулка привешивать досок с именем той улицы или переулка на русском и немецком языке;

Памятник Николаю I на Николаевской площади. Гравюра. XIX в.

у коих же улиц... нет ещё имян, то изволь оных окрестить».

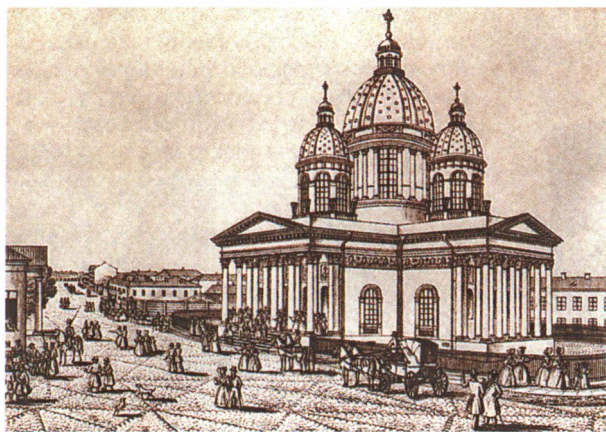
Немало мест в городе было названо в честь царствующих особ и их приближённых. Площадь, на которой стоит «Медный всадник» — конный памятник Петру I, именовалась Петровской. По имени другого императора — Николая I — была названа Николаевская (ныне Исаакиевская) площадь, где ему установлен памятник, тоже конный. В середине XVIII в. имя императрицы Екатерины II носил канал, прорытый на месте реки Кривуши, которая вытекала из Мойки и впадала в Фонтанку. С 1923 г. он стал называться каналом Грибоедова, в память о драматурге, чья квартира находилась поблизости, у Харламова моста. В честь А. Д. Меншикова в 200-летний юбилей города появилось новое название — Меншиковский проспект. Имя генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина носит Апраксин переулок. Здесь была усадьба графа, которую он получил от царя при раздаче земель. Интересно, что название переулка было узаконено лишь через 11 лет после смерти адмирала. А вот по имени корабельного мастера Аладчанина один из 21 моста через Екатерининский канал называли Аларчиным.

В Петербурге находился императорский двор и размещались гвардейские полки, что неизбежно отразилось на названиях улиц. Через слободу Измайловского полка во второй половине XVIII в. была проложена дорога. Часть дороги, где в течение почти 200 лет располагался полк, в начале XIX в. была названа Измайловским проспектом. Кавалергардская улица существует с 1871 г., а имя ей дал стоявший здесь Кавалергардский полк.

От старого Петербурга сохранились и очень колоритные названия: речка

И. Е. Репин. Невский проспект. 1887 г.

Троицкий собор
в слободе лейб-гвардии
Измайловского полка.
Литография Л. Тюмлинга.
30-е гг. XIX в.

Пряжка, Лебяжья канавка, Поцелуев мост. Есть даже Бармалеева улица, однако названа она так не по имени сказочного злодея, а по фамилии домовладельца, проживавшего здесь в конце XVIII в. Что касается Общественного переулка, то он получил имя сразу по двум причинам. Во-первых, здесь находилось правление общества ямщиков, а во-вторых, к нему примыкали земли крестьянского общества села Смоленского.

Встречаются в Петербурге и названия, утратившие свой первоначальный смысл. Например, улица с несколько мрачным названием — Траурная. Когда-то она носила имя охтинского старосты Троурнова, а потом без видимых причин, по созвучию, стала Траерной. Так как вела эта улица к Большоохтинскому кладбищу, жители изменили её непонятное название на более прозаическое. Так она стала Траурной. В советское время её вновь переименовали, и она оказалась улицей Александра Ульянова.

На рубеже XIX–XX вв. улицы впервые начали называть не по географическим объектам, а по именам выдающихся поэтов и писателей России. В 1914 г., в 100-летнюю годовщину со дня рождения М. Ю. Лермонтова, на месте старой магистрали XVIII в. возник Лермонтовский проспект, в который слились три улицы. Здесь в 1834–1835 гг. жил великий поэт, а рядом, в школе гвардейских поручиков, он учился.

БЕСКОНЕЧНЫЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ

Одна из достопримечательностей Петербурга — мосты; они не раз переименовывались, но некоторые старые названия

сохранились до сих пор. На Екатерининском канале, возле здания Ассигнационного банка, построенного в конце XVIII в., был перекинут пешеходный Банковский мост (1826 г.). И не случайно его украсили символическими грифонами, ведь в древнегреческой мифологии они считались хранителями золота.

Имя Троицкому мосту через Неву дала одна из старых площадей города. Название сейчас сохранилось, но сколько раз он переименовывался! Был и Суворовским, и мостом Равенства, и Кировским.

Набережные рек и каналов сеткой покрыли весь город. В 90-х гг. XX в. большинству из них возвращены исторические названия. Но за всё время существования они не раз меняли имена. Английская набережная в XVIII в. имела десять наименований, которые существовали от одного года до 32 лет. Она была и Нижней, и Галерной, а в 1919 г. стала набережной Красного флота. Дворцовая набережная, названная так по находившемуся на ней Зимнему дворцу, в 1923–1944 гг. называлась набережной Девятого Января — в честь Кровавого воскресенья 1905 г. (см. статью «Колыбель революции»).

После Октября 1917 г. Петербург буквально захлестнула волна переименований, причём коснулась она почти всех главных исторических названий. В «колыбели революции» новые названия были полны революционного пафоса и должны были стереть любое напоминание о «мрачном прошлом». «По просьбам трудящихся» 26 января 1924 г. Петроград превратился в Ленинград. Многие улицы и площади назвали в честь деятелей Коммунистической партии: улица Дзержинского (бывшая Гороховая), где традиционно размещалось здание советских спецслужб; проспект Карла Маркса (бывший Сампсониевский Большой про-

Кировский мост.

«ГОЛОДНЫЙ» ОСТРОВ

От Васильевского острова рекой Смоленкой отделён небольшой остров. История его названия окутана тайной. До 1775 г. остров носил имя Галладай, а затем в течение почти 200 лет — Голодай.

А в 1925 г. его стали называть островом Декабристов, поскольку, по предположениям, именно здесь захоронены тела пяти казнённых руководителей восстания 1825 г. на Сенатской площади: П. И. Пестеля, С. И. Муравьёва-Апостола, К. Ф. Рылеева, М. П. Бестужева-Рюмина, П. Г. Каховского. Однако, несмотря на новое название, в просторечии остров всё равно называется Голодай — такое образное имя больше нигде не встречается, только в Санкт-Петербурге.

Объяснений, откуда появилось это название, так и не найдено. Существуют лишь разные предположения. Прежде всего — иностранное происхождение слова (от швед. «халлау» — «ива» или англ. holiday — «выходной день», «праздник»).

По другой, совсем неправдоподобной гипотезе, название острову в начале XVIII в. дали голодавшие крестьяне — строители города, жившие здесь в землянках и бараках.

Вероятнее всего, имя острова произошло от фамилии английского врача Томаса Голлидея (Холлидея), владевшего здесь земельным участком. А название «Галладай» объясняется неточным произношением малоизвестной и малопонятной фамилии. Позже жители острова превратили непонятное название «Галладай» в близкое им «Голодай».

Обложка альманаха «Полярная звезда» с профилями казнённых декабристов.

спект)... Каменноостровский проспект в 1918 г. получил романтическое революционное название — улица Красных Зорь, а в 1934 г. стал Кировским в память об убитом первом секретаре Ленинградского обкома партии С. М. Кирове.

Новые власти иногда даже подходили к переименованиям со своеобразным юмором. Графский переулок, названный так в конце XVIII в. по титулу графа Головина, имевшего здесь дом и землю, был переименован в Пролетарский, а затем в переулок Марии Ульяновой. Мещанская улица стала Гражданской; улица Архиерейская, где в начале XVIII в. размещалось подворье выдающегося церковного деятеля Феофана Прокоповича, была переименована в улицу Льва Толстого, отлучённого от Церкви и преданного анафеме.

В советское время город стремительно рос и рождал множество новых имён, в которых отражается уже современная история. В 1964 г. появился проспект Народного ополчения, в память о подвигах ленинградских ополченцев в Великой Отечественной войне. Об этих же событиях напоминают площадь Победы и проспект Ветеранов.

Впервые к старым историческим именам вернулись в 1944 г., после снятия блокады города. Это можно объяснить чувством гордости за свой город, уважением

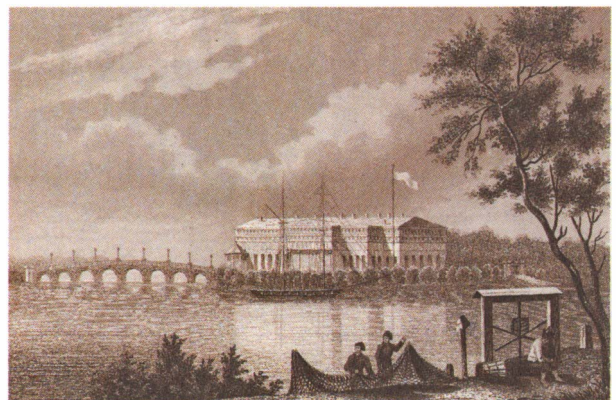
к его истории. Получили свои исконные названия Дворцовая площадь, Невский проспект, Садовая улица.

В 80–90-х гг. XX в. прежние названия продолжали возвращаться. Вернули старые имена Сенной площади, Почтамтской улице, Каменному острову...

Сейчас в огромном городе более 4 тыс. наименований. При участии Музея истории Петербурга разработан план тематического наименования улиц. Например, на Васильевском острове улицам теперь дают имена, связанные с морской историей города. Так появились улицы Боцманская, Мичманская, Шкиперская, Матросская, Капитанская...

Ана́фема (греч. «анафема») — церковное проклятие.

Вид на Каменный остров с Каменноостровским дворцом. Гравюра. XIX в.

Глава третья ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

ТРАНСПОРТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

С первых дней существования Санкт-Петербурга добраться из одной точки города в другую было очень трудно. Причина тому — многочисленные водные преграды, болота и топи. Согнанные со всей России крестьяне в тяжёлых условиях возводили первые здания города на Неве. И в это же время в не менее тяжёлых условиях прокладывали первые дороги и мостили гати к югу, до самого Бологого. По новым дорогам тянулись к Петербургу повозки с будущими жителями столицы и гружённые их имуществом подводы. Дорога между Москвой и Петербургом надолго стала самой важной транспортной артерией России. На ней была устроена сеть ямских станций. Власти заботились о состоянии дороги: её регулярно мостили щебнем, булыжником, а позднее — асфальтом.

ДОРОГИ И МОСТЫ

В самом городе хорошие дороги и мосты появились далеко не сразу. Вначале улицы просто покрывали досками, а через реки и каналы устраивали паромные или понтонные переправы. Согласно Петровскому указу 1714 г., все улицы выкладывали камнем. Сначала их мостили пленные шведы. Позже эту обязанность возложили на домовладельцев, каждый из которых следил за состоянием улицы у своего дома. К концу XVIII в. большую часть улиц покрыли булыжником. Такая мостовая считалась долговечной, но ездить по ней на железных

Укладка мостовой на Невском проспекте.
Фотография. 1913 г.

колёсах было сущим мучением. В 1825 г. изобретатель В. П. Гурьев предложил вместо булыжника крыть улицы деревянными кругляшами — торцами. Такие мостовые были удобнее для езды, но часто трескались и требовали постоянного ремонта. Поэтому торцовые мостовые появились только на нескольких главных улицах, включая Невский проспект. В 1839 г. впервые покрыли улицу асфальтом, но он оказался настолько плохого качества, что от этой идеи надолго отказались. Только в 1876 г. стали постепенно переходить к асфальтовым мостовым. К 1917 г. успели заасфальтировать всего две улицы.

Первый петербургский мост был сооружён через Кронверкский пролив к строящейся Петропавловской крепости. Мост был понтонным, т. е. представлял собой настил на нескольких связанных друг с другом лодках и баржах. Большинство первых мостов также были понтонными, в том числе Исаакиевский — первый мост через Неву, сооружённый в 1727 г. Эти мосты имели один недостаток: при сильном волнении и ледоходе их сносило, и острова порой на целую неделю оказывались отрезанными от города.

При Екатерине II началось строительство каменных мостов через каналы, а в 80-х гг. возвели семь одинаковых мостов через Фонтанку, включая Аничков и Обуховский. Это были первые в России разводные мосты, не мешавшие судоходству на реке.

В начале XIX в. через небольшие реки и каналы начали сооружать железные мосты. Их составляли из тьюбингов — пустотелых чугунных ящиков — или подвешивали на цепях. Часто мосты украшали скульптурами, розетками, узорными решётками, поэтому они не без оснований причислены к памятникам не только техники, но и архитектуры.

В 1837 г. появился первый в городе железнодорожный мост через Обводный канал. А в 1850 г. взамен понтонного Исаакиевского российский инженер, поляк по происхождению, С. В. Кёрбедз построил первый постоянный мост через Неву — Николаевский (ныне Лейтенанта Шмидта; назван так в честь П. П. Шмидта — руководителя восстания в Севастополе в 1905 г.). Второй постоянный мост через Неву — Литейный — перекинули в 1879 г.; а всего к 1917 г. в Петербурге насчитывалось уже более 200 мостов и мостиков.

Бляха легкового извозчика. 1916 г.

ОТ ИЗВОЗЧИКА ДО ТРАМВАЯ

Главным видом транспорта в Петербурге долгое время оставались извозчики. Их число в начале XIX в. достигало 5 тыс., в конце века — 20 тыс. Извозчикам было положено носить специальную бляху с номером и шапку с жёлтой лентой, а также красить экипажи в жёлтый цвет. С 1876 г. полиция регулярно устраивала для них экзамены: проверяла, насколько хорошо они знают город, умеют ли обращаться с лошадьми и грамотны ли они (могут ли прочесть названия улиц). Одни извозчики объединялись в артели. Другие работали по найму у хозяев извозничьих дворов, от которых получали лошадей; жили они в слободах Александровской части. Самой дорогой категорией извозчиков, как и в Москве, были «лихачи», которые дежурили у театров, ресторанов и в других местах, где собиралась богатая публика. Однако для чинного Санкт-Петербурга не характерны ни московский купеческий разгул, ни езда на «резвых». Специальные правила ограничивали скорость извозчика до десяти вёрст в час (около 10 км/час). К тому же все состоятельные люди имели собственные экипажи с упряжками лошадей. Пассажиры попроще предпочитали дешёвых извозчиков, которых звали не «ваньками», как в остальной России, а «вейками» — так это слово выговаривали финны и эстонцы, занимавшиеся в столице извозным промыслом.

Постепенно извозчиков начали вытеснять механические средства передвижения. В 1860 г. открыли первую линию конки — это был вагон, который тащили по рельсам пара лошадей. Из-за низкой скорости (8 км/час) конку вначале

Остановка конки «Дворцовая площадь». Фотография. Начало XX в.

ПОЧТА, ТЕЛЕГРАФ, ТЕЛЕФОН В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

До Петра I с ролью связистов вполне справлялись царские гонцы и доверенные боярские слуги. Сменить лошадей и отдохнуть они могли на ямских станциях (ямах) и постоялых дворах, расположенных на главных дорогах. В 1714 г. Пётр основал в Петербурге Почтамт (Почтовое управление) по европейскому образцу (см. дополнительный очерк «От письма до Интернета» к статье «Столичный транспорт»). Между двумя столицами была установлена регулярная почтовая связь — два раза в неделю. Для доставки срочных пи-

Обер-телеграфист. 1858 г.

сем и донесений царю, который тогда находился на фронтах Северной войны, появилась военно-полевая почта. При Петре I была налажена почтовая связь с границей — два почтовых фрегата доставляли из немецкого города Любека газеты, письма и посылки, поступавшие в Россию из Европы.

В 1722 г. было создано специальное Почтовое правление во главе с генерал-почт-директором. Однако письма и посылки всё равно шли до адресата очень медленно, к тому же по пути их нередко разворовывали. Расхищались и деньги, которые государство выделяло на нужды почты. Первый почт-директор Пётр Павлович Шафиров угодил в тюрьму за растрату казённых средств. Такая же судьба постигла и петербургского почтмейстера Г. Г. Краусса. Сменивший его Фридрих (Фёдор Фёдорович) Аш оказался человеком кристальной честности, потому и занимал это место целых 65 лет. При нём было создано Главное почтовое управление во главе с любимцем Екатерины II Александром Андреевичем Безбородко. Он построил в Петербурге новый Почтамт и ускорил доставку писем. В то время появились разные виды срочной почты — например, «фруктовая», которая доставляла к царскому столу свежие фрукты из Астрахани.

Доживала свой век ямская служба. Былая популярность ямщиков ушла в прошлое, сохранившись только в народных песнях.

Пётр I интересовался доставкой почты настолько, что велел устроить Почтамт в том же доме на Немецкой улице, где проводил свои шумные ассамблеи. В 1735 г. Почтамт сгорел, и новое здание было выстроено на Миллионной улице, прямо напротив Эрмитажа. Его 16 сотрудников разбирали почту со всех концов России. Неподалёку находились конюшни для почтовых лошадей и каретные сараи.

С 1746 г. письма и посылки начали приносить на дом. Номеров у домов тогда ещё не было, и первым почтальонам приходилось долго расспрашивать, где живёт адресат.

Почты становилось всё больше, верховые почтари уже не справлялись с её перевозкой. «Тяжёлую почту», т. е. посылки, раз в неделю доставляли в Петербург на подводах.

В 1782 г. А. А. Безбородко купил для Почтамта участок земли на Ново-Исаакиевской улице, которую сразу же переименовали в Почтамтскую. Архитектор Н. А. Львов семь лет строил величественное трёхэтажное здание с колоннами и портиками. На первом этаже располагался зал, где разбирали почту, а на остальных — квартиры почтовых служащих. Однако места по-прежнему не хватало, и Почтамту отдали строение, расположенное на другой стороне улицы. В 1859 г. по проекту архитектора А. К. Кавоса оба здания были соединены крытой галереей в венецианском стиле. В обширном внутреннем дворе Почтамта находились конюшни и общественные туалеты, и служащие недовольно морщились, когда ветер доносил до них не слишком приятные запахи. На их счастье, эпоха конных перевозок постепенно ушла в прошлое, и перевозить почту стали на поездах.

В 1820 г. появились первые почтовые дилижансы, которые помимо почты перевозили ещё и пассажиров. На дилижансах из Петербурга в Москву предпочитали ездить чиновники и путешественники, хотя стоило это недёшево. Когда в 1851 г. появилась Николаевская железная дорога, по ней стали ходить специальные почтовые вагоны.

Петербургский почтамт не успевал принимать и обрабатывать всю поступающую корреспонденцию, и тогда в 1833 г. столицу разделили на 17 округов, с почтовым отделением в каждом. Позже для удобства многочисленных дачников почтовые отделения открыли и в пригородах Петербурга. Город рос, его жители всё чаще предпочитали не наносить визиты родственникам и знакомым, а посылать письма и открытки. За определённую плату отправить внутригородскую почту можно было даже в обычных продуктовых лавках. Для содержания почтовой службы по европейскому образцу в

1843 г. был введён единый тариф, который с 1848 г. уплачивался при покупке конверта с напечатанным на нём государственным гербом (гербовый сбор). Письма без конвертов не принимали. В этом же году на улицах города развесили почтовые ящики, в которые петербуржцы опускали письма. С 1858 г. на конверты стали наклеивать почтовые марки. Тогда же появились почтовые ящики и у жильцов; сначала их устанавливали на улицах, позже — у подъездов домов. В ящики почтальоны кидали не только письма, но и газеты и журналы.

В XIX в. появились и другие виды связи. В 1852 г. начала работать телеграфная связь между Петербургом и Москвой. А в 1862 г. на Почтамтской улице открылся Центральный телеграф. Сюда из здания Адмиралтейства переехала главная телеграфная станция. Прошло всего три года, и на линии Петербург — Москва стали действовать телетайпы — так назывались беспроволочные телеграфные аппараты.

В 1882 г. была проведена первая телефонная линия Петербург — Гатчина протяжённостью 47 км. Тогда же в доме Гансена на Невском проспекте появилась первая телефонная станция на 128 номеров. Вскоре неподалёку открылся переговорный пункт, откуда можно было позвонить в Москву. Минута разговора стоила 5 копеек. Удобство телефона сразу оценили чиновники, журналисты, а потом и все осталь-

ные. В 1905 г. на Морской улице открыли Центральную телефонную станцию, где работали сотни барышень, переключающих линию с одного абонента на другого. В телефонистки набирали девушек только высокого роста, чтобы они могли дотягиваться до верхних переключателей на огромных щитах. Обязательно незамужних, «дабы лишние думы и заботы не присоединялись к ошибкам при соединении». И непременно с приятным голосом. К 1917 г. в городе было более 57 тыс. телефонных номеров.

В октябре 1917 г. матросы и красногвардейцы без труда захватили Центральную телефонную станцию. Нарушение привычной работы телефона всполошило горожан едва ли не больше, чем сам Октябрьский переворот. Звонившим вместо милого голоса телефонистки отвечал густой солдатский бас: «Да я не знаю, как соединять, а барышни в обмороке».

В 1918 г. В. И. Ленин подписал Декрет о национализации (о переходе в собственность государства) и централизации всей телефонно-почтовой сети. Правда, к тому времени от неё мало что осталось: во всём Петрограде в 1922 г. работало всего 504 телефона. Однако после периода разрухи связь начала бурно развиваться.

В 1932 г. в распоряжение почтовой службы были переданы не только специальные поезда и самолёты, но и целый парк автомашин. Всё

больше становилось домашних телефонов. В 30-х гг. взамен воздушных кабелей начали прокладывать более безопасные подземные, а барышень сменили автоматические коммутаторы. Скоро телефон превратился в основной вид связи. Сначала телефоны в городе были пятизначные, в 1954 г. ввели шестизначную нумерацию, а в 1976 г. — семизначную.

Число абонентов городской телефонной сети, достигнув к 2000 г. 1,5 млн человек, продолжает расти. До сих пор не потеряла значения и привычная почта. Ежегодно жители Петербурга получают 700 млн газет и журналов и более 1 млрд писем и телеграмм. Всё это обрабатывают работники 35 тыс. доставочных участков.

В наши дни бурно развиваются новые средства связи — сотовая телефонная сеть, электронная почта, Интернет. Компьютеры, ставшие неотъемлемой частью современной жизни, уже давно использовались для улучшения почтово-телеграфной связи; недавно выяснилось, что они могут заменить эту связь.

Правда, в 1999 г. только 3 % петербуржцев активно пользовались компьютерами у себя дома или на работе. Учёные, предприниматели, управленцы освоили электронную почту, в то время как для основной массы горожан она всё ещё недоступна. Но это только начало, и ближайшие годы явно сулят грандиозные изменения.

Здание Санкт-Петербургского почтамта. Фотография. XIX в.

«Слушаю! Кто говорит?..» Почтовая открытка. Начало XX в.

Работники
трамвайной службы.
Фотография. 1907 г.

использовали только для грузовых перевозок. Однако вскоре появились новые линии, и трудовой люд столицы, которому извозчики были не по карману, стал ездить на дешёвой конке. Уже в 1863—1864 гг. конка перевезла 1,5 млн человек. Основанное в 1876 г. «Акционерное общество конно-железных дорог» прокладывало новые пути и содержало конночные парки. Вожатыми конки часто становились бывшие извозчики. В 1906 г. в Петербурге и пригородах насчитывалось 32 коночных маршрута; по рельсам бегало около 1 тыс. синих двухэтажных вагонов с открытым верхом — империялом. В том году конка перевезла 106 млн человек. Однако ритм городской жизни ускорялся, и низкая скорость конки многих уже не устраивала. Появились проекты перевода конки на паровую или электрическую тягу, однако у городской казны не было средств для их осуществления.

22 августа 1880 г. на углу Болотной и Дегтярной улиц инженер Ф. А. Пироцкий продемонстрировал изобретённую им модель трамвая: обычный вагон конки, снабжённый электродвигателем, двигался по рельсам без лошадей! О чудесном изобретении написали все газеты страны, однако внедрить его тогда так и не смогли из-за отсутствия средств. Только в 1904 г. лучшие российские инженеры Я. М. Гаккель и Г. О. Графтио представили в городскую думу проект петербургского трамвая. В 1905 г. начали прокладывать трамвайные пути, которые частично переделывали из коночных, а частично сооружали заново. Очень скоро трамвай стал самым популярным видом транспорта в Петербурге, вытеснив и конку, и извозчиков. В 1917 г. в городе выходило на линии 710 трамвайных вагонов; они перевозили до 500 тыс. пассажиров в день.

Пульмановские вагоны — железнодорожные вагоны американской вагоностроительной компании «Пульман» в предместьях Чикаго.

После Октября 1917 г. городской транспорт пришёл в упадок. Движение конки и извозчиков полностью прекратилось, так как во время голода всех лошадей съели. Трамвайные вагоны из-за отсутствия техобслуживания один за другим выходили из строя. Однако трамвай продолжал ходить, перевозя рабочих и служащих с окраин в центр. Поскольку деньги обесценились, плату за проезд отменили, и трамвайные вожатые перестали собирать деньги с пассажиров. Позже эту роль взяли на себя кондукторы. В 1922 г. началось восстановление трамвайного парка. Мобилизованные Ленсоветом безработные в короткие сроки проложили новые линии, которые вскоре вышли за границы города. В 1927 г. завод «Красный путилевец» стал выпускать первые отечественные трамвайные вагоны. В 1934 г. новый завод ВАРЗ-1 наладил выпуск четырёхосных вагонов ЛМ-33, прозванных в народе «американками» за сходство с пульмановскими железнодорожными вагонами. К 1940 г. 2 тыс. городских трамваев ежедневно перевозили 3,5 млн пассажиров.

Во время блокады Ленинграда городские трамваи были мобилизованы для военных нужд. Они перевозили солдат и ополченцев к линии фронта, проходившей всего в 14 км от центра города. В декабре трамваи остановились, так как прекратилась подача электричества. Однако уже 15 апреля 1942 г. движение возобновилось. Ленинградцы встречали трамвай со слезами радости, как напоминание о мирной жизни.

ПЕРВЫЕ В РОССИИ

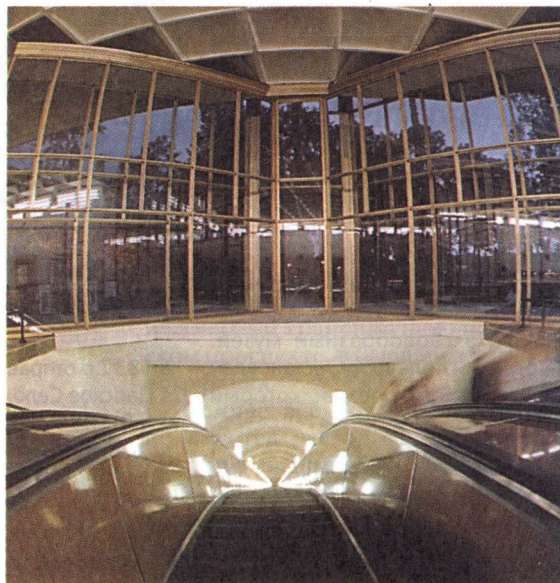
Другие виды городского транспорта начали развиваться давно, но серьёзную конкуренцию трамваю составили только в 50-х гг. Ещё в 1902 г. петербургский инженер П. А. Фрезе испытал первую модель троллейбуса. Однако первый троллейбусный маршрут открылся только в 1936 г. Популярность троллейбусов выросла, когда их вместо трамваев пустили по центральным улицам, в том числе по Невскому проспекту. Что касается автобусов, их движение началось в 1926 г. Постепенно автобус стал главным транспортом, соединяющим центр со «спальными» районами. Для сравнения можно привести данные по городскому транспорту за 1990 г.: 3,2 тыс. автобусов перевозили 1 млрд 200 млн пассажиров,

ПЕТЕРБУРГСКОЕ МЕТРО

В сущности, вся история благоустройства российской жизни была соревнованием двух столиц — Москвы и Санкт-Петербурга. Так получилось и с метро. Как только были пущены первые поезда Московского метрополитена, ленинградские власти распорядились создать Ленметрострой. Однако этому помешали сначала Большой террор, а потом война. Только 15 ноября 1955 г. были открыты первые восемь станций Кировско-Выборгской линии. Строительство метро в Ленинграде велось уже современными техническими средствами, с довольно большой скоростью, несмотря на многочисленные водные преграды. Однако петербургское метро гораздо меньше московского и не так красиво. На первые станции Кировско-Выборгской линии не жалели мозаики и лепнины. Например, стены станции «Владимирская» облицованы белым и золотисто-жёлтым мрамором и украшены бронзовыми рельефами. Вестибюль станции «Гостиный двор» удачно вписан в помещение старого Гостиного двора. Стены облицованы светлым мрамором, на одной из них — цветной витраж. Полы многих станций выложены тёмно-серым северным гранитом, что придаёт им чисто «петербургский» колорит.

Постепенно станции стали оформлять в функциональном стиле 70-х гг., используя рифлёное железо и алюминий. Сейчас Петербургский метрополитен состоит из четырёх линий: Кировско-Выборгской, Москов-

ско-Петроградской, Невско-Василеостровской и Правобережной. Строится ещё одна линия — в сторону Старой Деревни. В последние годы возведение новых станций метро ведётся очень медленно из-за отсутствия средств в городском бюджете.

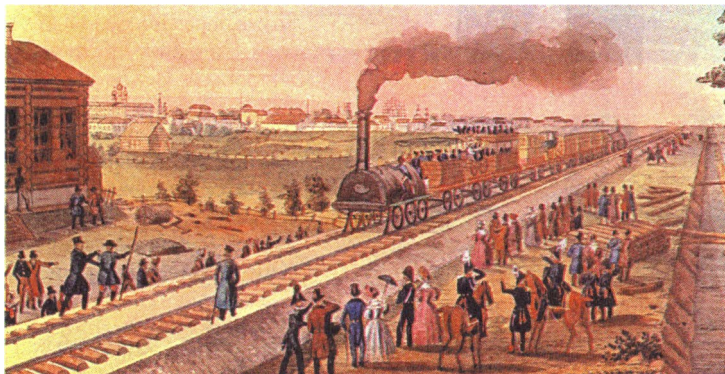
Вестибюль станции метро «Чёрная река».

1,3 тыс. троллейбусов — 550 млн человек, а 2,2 тыс. трамваев — 950 млн пассажиров. Открывшемуся в 1955 г. метро пришлось принять на себя основной поток городских перевозок. Сегодня число поездов на четырёх линиях метро достигает 140; ежедневно они перевозят 2,5 млн пассажиров.

С другими городами России и ближнего зарубежья Петербург связан железнодорожными линиями. Первая в России железная дорога была проложена в 1837 г. из Петербурга в Царское Село по проекту австрийского инженера Ф. А. Герстнера. Сначала для передвижения поездов использовали конную тягу, и лишь в праздники по рельсам ходили паровозы, которые тогда называли «пароходами». В 1838 г. дорога полностью стала паровой; тогда же её довели до Павловска, и длина составила 27 км. Первый опыт вдохновил императора Николая I, и он приказал построить железную дорогу от Санкт-Петербурга до Москвы. Согласно легенде, линию будущей дороги царь провёл на карте по линейке, поэтому

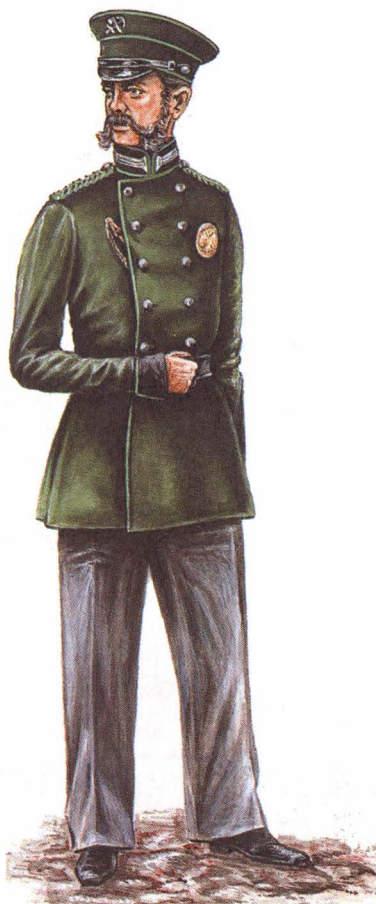
Первая в России железная дорога Санкт-Петербург — Царское Село. Гравюра. 1838 г.

строительство велось строго по этой линии. Дорогу, названную Николаевской, торжественно открыли в 1851 г. Тогда её протяжённость достигала 650 км. Позже частные и государственные компании построили ещё несколько дорог на запад и север, в Финляндию. Пассажиров принимали пять вокзалов: Царскосельский, Николаевский, Варшавский, Финляндский и Петергофский.

ГОРОДСКИЕ ВОКЗАЛЫ

Все пять вокзалов Петербурга тесно связаны с его историей. Каждый был свидетелем драматических событий города, а порой и всей России. Самый старый — Царскосельский вокзал (ныне Витебский). Он открыт в 1837 г. для пассажиров первой в стране железной дороги. Современное здание вокзала — уже третье. Оно выстроено в стиле модерн по проекту архитекторов С. А. Бржозовского и С. И. Минаша в 1904 г. Сейчас с этого вокзала отправляются поезда на юг — в Новгород, Витебск, Минск. Пассажиров на вокзале не очень много, и он превращён в своеобразный музей. На одной из платформ установлен макет первого поезда, который

Обер-кондуктор Варшавской и Николаевской железных дорог. 1855 г.

Финляндский вокзал.

в 1837 г. отправился из Петербурга в Царское Село.

В 1851 г. архитектор К. А. Тон возвёл здание Николаевского вокзала. Сегодня он называется Московским и, в отличие от своего московского «брата-близнеца» Ленинградского вокзала, выкрашен не в жёлтый, а в зелёный цвет. В 50-х гг. здание было перестроено внутри и дополнено двумя боковыми крыльями, но его фасад остался прежним. С этого вокзала в 1918 г. отправился поезд, перевёзший правительство, а значит и столицу страны, в Москву. В память об этом событии в главном зале установлен бюст В. И. Ленина. Московский вокзал — главные ворота города, связывающие его с Центральной и Южной Россией. Сюда приходят знаменитая «Красная стрела» и другие скоростные поезда из Москвы.

Другие петербургские вокзалы были построены как пригородные. В 1857 г. открылся Петергофский, позже переименованный в Балтийский. Его здание, построенное архитектором А. И. Кракау, сейчас является старейшим в городе. Отсюда идут электропоезда в юго-западные пригороды Петербурга. Несмотря на скромные размеры, в год вокзал принимает до 35 млн пассажиров. Рядом находится Варшавский вокзал, открытый в 1858 г. Сначала с него ходили поезда в царскую резиденцию в Гатчине; позднее

дорогу продлили до Пскова, а затем до Варшавы. Сегодня с этого вокзала отправляются международные поезда на запад — в Варшаву, Берлин, Париж. На Варшавский вокзал прибывают почти все иностранные туристы, поэтому здесь строго следят за чистотой и порядком.

Позже других появился Финляндский вокзал; отсюда в 1870 г. отправлялись первые поезда в Финляндию, бывшую тогда российской провинцией. В апреле 1917 г. на этот вокзал из эмиграции прибыл В. И. Ленин, который произнёс с броневика знаменитые «Апрельские тезисы». В 1926 г. на площади у старого здания вокзала открыли памятник В. И. Ленину, а в 70-х гг. неподалёку установили паровоз того самого поезда.

В годы Великой Отечественной войны Финляндский вокзал оставался единственным действующим в городе: он перевозил продовольствие с Дороги жизни. В 1960 г. во время реконструкции старое здание целиком вписали в новое, накрыв центральную часть куполом. Над вокзалом была установлена прямоугольная башня с часами. В левом крыле разместили вестибюль станции метро «Площадь Ленина». Сейчас с Финляндского вокзала отправляются поезда в Хельсинки и в города Севера России. Однако в основном он, как и Балтийский, принимает пригородные электрички.

В первые годы советской власти железнодорожная сеть была расширена и вошла в систему Октябрьской железной дороги. Наибольшие нагрузки по-прежнему приходятся на линию Москва — Санкт-Петербург. По ней с 1931 г. начал ходить легендарный фирменный поезд «Красная стрела». В те времена его скорость считалась рекордной — около 70 км/час. Поезд преодолевал расстояние между столицами всего за десять часов. С 1962 г. «Красную стрелу», а затем и другие поезда перевели на электровозную тягу. Скорость поездов продолжает расти — в 1987 г. на линию вышел экспресс ЭР-200, способный разгоняться до 200 км/час. В начале 90-х гг. мэр Петербурга А. А. Собчак поддержал проект строительства высокоскоростной трассы Петербург — Москва, по которой поезда могли бы ходить со скоростью 400 км/час. Позже этот проект был отвергнут из-за высокой стоимости и вреда, который он мог бы причинить природе.

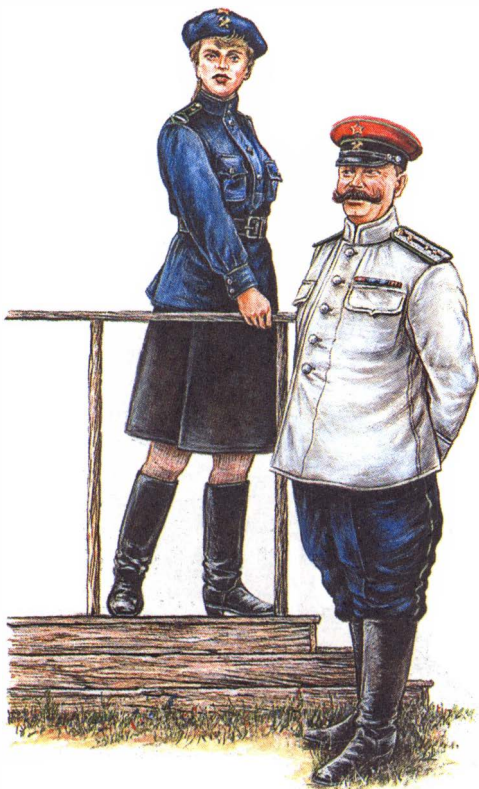
Многие пассажиры прибывают в Северную столицу по воздуху. Первые опыты воздухоплавания в городе относятся к концу XIX — началу XX в. Но только в 1932 г. начались регулярные воздушные

Аэропорт Пулково.

перевозки из аэропорта Шоссейная (ныне Пулково). Услуги аэропорта ежегодно пользуются до 5 млн пассажиров. Аэровокзал с билетными кассами и камерами хранения находится на Невском проспекте, в бывшем здании Торгового банка.

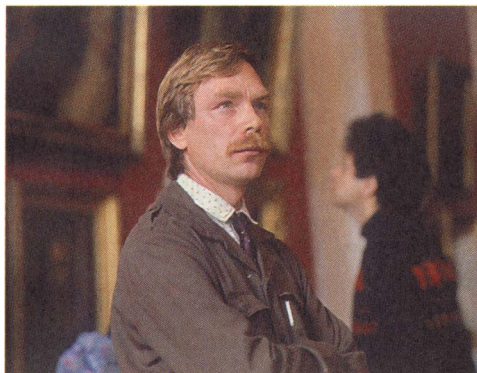
Сейчас всё больше петербуржцев пользуются легковыми автомобилями. А те, кто ещё не обзавёлся собственной машиной, пользуются современными извозчиками — такси. Таксомоторы появились в городе в 1906 г., причём среди них были не только иностранные, но и российские автомобили марки «Руссо-Балт». В 1914 г. по столице ездило 400 такси, которые можно было узнать по жёлтой полосе на кузове. После Октябрьского переворота машины реквизируют, и движение такси возобновилось только в 1929 г. В 1990 г. жителей города обслуживало уже 4,5 тыс. такси. Позже их перевели на коммерческую основу, позволив заниматься извозом не только таксистам, но и всем желающим. Сейчас в центре города можно поймать машину в любое время суток, а вот на окраинах найти такси по-прежнему трудно.

Форма железнодорожников с 1943 г. до середины 50-х гг.

СТОЛИЦА РОССИЙСКОГО ТУРИЗМА. МАГАЗИНЫ, ГОСТИНИЦЫ, МУЗЕИ

Когда Санкт-Петербург был столицей, все его дворцы, парки и набережные выполняли практические функции. Там работали, жили, отдыхали вельможи, чиновники, военные — все те, кто составлял

В Русском музее.

огромный и сложный механизм государственной власти. В 1918 г. правительство переехало в Москву. Потеря столичного статуса пошла Петербургу на пользу только в одном: здесь стало меньше суеты и спешки, и красота города могут спокойно любоваться сами петербуржцы и, конечно же, туристы.

САМЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ГОРОД

Всем известно, что иностранцы любят бывать в Петербурге. Он по праву считается самым европейским российским городом. В нём соединяются привычные западному человеку архитектурные формы и российская экзотика. В 1998 г. здесь побывало 2,3 млн туристов, из них 1,8 млн — из так называемого дальнего зарубежья. Что касается отечественных путешественников, то за годы реформ их число сильно уменьшилось. Виною тому — распад системы туристического обслуживания и снижение уровня жизни. Если в начале 80-х гг. город ежегодно посещало более 2 млн жителей страны, то сейчас это количество сократилось вчетверо. Правда, многие приезжают в Петербург «стихийно», не пользуясь услугами туристических фирм. Некоторые прибывают в город по делам и лишь попутно осматривают его достопримечательности. Большинству гостей петербуржцы всегда рады. Тем более что те привозят деньги, так необходимые городскому бюджету.

Естественно, что к нуждам приезжих теперь приспособлено многое из того, чем в прежние времена пользовались сами горожане. Это рестораны, театры, музеи, парки. Туристы составляют большинство посетителей музеев, исторических памятников, садов и парков. Приезжим трудно представить, что среди этого

великолепия течёт обычная повседневная жизнь огромного города. Между тем даже в прошлом, когда петербуржцы чаще посещали театры и музеи, они проводили гораздо больше времени в магазинах и на рынках. Эти места (куда туристов не водят) не менее характерная примета Санкт-Петербурга, чем архитектурные красоты.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Прежде центром всей городской торговли был район между Невским проспектом, Фонтанкой и Екатерининским каналом; публицист Н. П. Анциферов называл его «утробой Петербурга». Здесь находился огромный Гостиный двор, где размещалось более 200 лавок с галантереей, одеждой, металлическими изделиями, постельными принадлежностями и многим другим. Неподалёку размещался Апраксин двор. Там торговали и промтоварами, и снедью — мясом, молоком, живой птицей, фруктами. У входа в торговое здание под открытым небом размещалась «барахолка», на которой продавали книги, картины, зеркала, ювелирные изделия и разнообразный хлам. Туда же нуждающиеся в деньгах горожане несли свои вещи. Об этом говорит популярная в то время пословица: «Свечку погаси, а подсвечник в Апраксин снеси».

Ближе к Сенной площади располагался Горсткий рынок, где торговали рыбой и живым рогатым скотом. На самой площади раскинулся Сенный рынок, где раньше можно было купить сено и лошадей; отсюда и название. Позже здесь продава-

Гостиный двор на Невском проспекте.

Торговая линия
Невского пассажа.
Литография
П. Семечкина.
Середина XIX в.

ли всё, что душе угодно. Сенной рынок считался самым дешёвым, однако здесь был большой риск приобрести некачественный товар. Если за провизией петербуржцы шли на Сенной, то остальные товары они покупали на Александровском рынке, который располагался между Садовой улицей и Вознесенским проспектом. Этот рынок состоял из трёх крытых пассажей, где продавали одежду, обувь, галантерею, конскую сбрую, иконы. Вокруг теснились десятки магазинов и лавок, а подвалы были заняты лавочками букинистов и антикваров. Позже всё это торговое «великолепие» снесли, чтобы освободить место под жилые кварталы. Почти на всех городских рынках, скученных на небольшом пространстве, было много карманных воришек.

Более состоятельная публика предпочитала посещать магазины, которые появились в Петербурге раньше, чем в других российских городах. Здесь возникло и само слово «магазин», вначале обозначавшее склад. Позже магазинами стали называться заведения, торгующие одеждой и разными промтоварами. В 1848 г. был открыт самый большой в городе магазин — Пассаж на Невском. На трёх его этажах можно было купить модное платье, обувь, шляпы, парфюмерию, ювелирные изделия и другие товары. В Пассаж ходили не только делать покупки, но и «культурно отдыхать». Там располагались кофейни, кабинет восковых фигур, выставки. В большом зале Пассажа играли оркестры, устраивались лекции и благотворительные вечера, где читали

Пассаж (фр. passage) – крытая галерея с двумя рядами магазинов, имеющих выходы на параллельные улицы.

свои произведения Некрасов, Достоевский, Тургенев. В 1904 г. в зале Невского пассажа был открыт театр знаменитой актрисы В. Ф. Комиссаржевской.

Пассаж и Гостиный двор относились к элитным торговым заведениям, где бывали даже члены царской семьи. Приказчики здесь щеголяли французскими словами, были предельно вежливы и многих покупателей знали по именам. В начале XX в. такой тип магазинов начал уходить в прошлое. Появились огромные универмаги современного типа наподобие магазина Гвардейского экономического общества. Его огромный корпус на Конюшенной улице открылся незадолго до Первой мировой войны. Там можно было купить всё: от продуктов до заграничных предметов роскоши, от лошадиной упряжи до рояля. Товары в этом универмаге продавались всем, но офицеры получали существенную скидку. В 1903 г. открылся знаменитый гастрономический магазин купцов братьев Г. П. и П. П. Елисеевых на Невском — такой же роскошный, как и его московский собрат. В советское время он стал гастрономом № 1, но сейчас вернул себе историческое имя. Елисеевы владели несколькими магазинами, трактирами, а также пивным заводом «Новая Бавария».

Многие торговые фирмы содержали целую сеть магазинов. Фабрике Ландрина, выпускавшей дешёвые леденцы, принадлежало 40 магазинов. Фирма Эйлерса, которая в любое время года продавала живые цветы, имела пять магазинов. 40 магазинов разместило по всему городу прибалтийское товарищество «Помещик», продававшее мясо, сметану и ткани. Чтобы соревноваться с этими гигантами, маленьким магазинам и лавкам приходилось проявлять чудеса изобретательности: устраивать распродажи, снижать цены, вывешивать яркие вывески. Впрочем, клиенты в лавках не переводились, особенно на рабочих окраинах, где магазинов не было. Наиболее популярными в Санкт-Петербурге были мелочные лавки, где можно было купить все основные товары за умеренную цену. Часто при таких лавках находились пекарни, в которых не только пекли хлеб, но и запекали к праздникам окорока. Во многих лавках товары отпускали в кредит, выдавая покупателям специальные книжки. Хозяину были выгодны постоянные клиенты, поэтому аккуратные плательщики даже получали подарки — коробку конфет или сахарную голову.

Реклама продукции
табачной фабрики
А. Н. Шапошникова.
Начало XX в.

РЕСТОРАНЫ И ТРАКТИРЫ

Такой блестящий город, как Петербург, славился своими ресторанами и трактирами, которых в нём было множество. Занятые на работе жители столицы всегда могли поесть вне дома. А студенты, мелкие чиновники, актёры, обычно снимавшие жильё, ели только в заведениях. Выбор здесь был огромный. Писатель А. Т. Аверченко вспоминал: «Мне особенно нравилось, что любой капитал давал тебе возможность войти в соответствующее место: есть у тебя пятьдесят рублей — пойдёшь к Кюба, выпей рюмочку марселя, проглоти десяток устриц, запей бутылочкой шабли, заешь котлеткой даньон, запей бутылочкой поммери, заешь гурьевской кашей, запей кофе с джи́нжером... Имеешь десять целковых — иди в „Вену“ или в „Малый Ярославца“. Обед из пяти блюд с цыплёнком в меню — целковый, лучшее шампанское — восемь целковых, водка с закуской — два целковых... А есть у тебя всего полтинник — иди к Фёдорову или к Соловьёву: на полтинник и закусишь, и водки выпьешь, и пивцом зальёшь».

Хотя в Петербурге не было такого культа еды, как в Москве, поесть здесь тоже любили. Во всех крупных ресторанах работали иностранные повара. Столичные жители предпочитали блюда французской, немецкой и английской кухни. Подражая немцам, петербуржцы первыми в России пристрастились к пиву, кофе и табаку и распространили эту моду на всю страну. Лучшие рестораны находились в центре города: «Кюба» — на Большой Морской, «Медведь» — на Большой Конюшенной, «Донон» — на Мойке. Это были шикарные заведения, где пировали аристократы, высшие офицеры,

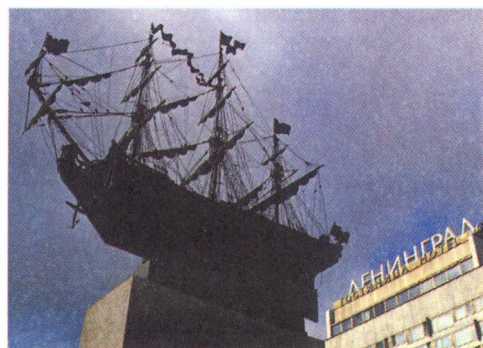
Плавающий ресторан на Неве.

и иностранные послы. У каждого ресторана были свои завсегдатаи. Так, в «Медведь» отправлялись актёры и зрители после театральных премьер. Здесь же устраивались обеды в честь местных деятелей искусства и приезжих знаменитостей. У «Донона» любили собираться писатели и художники. Литераторы победнее и журналисты обедали в «Вене» на нынешней улице Гоголя, где выбор блюд был невелик, зато их отпускали в кредит, чего в других ресторанах не было. Ресторан «Квисисана» на Невском был известен механическим буфетом-автоматом, ресторан М. Ф. Фёдорова на Малой Садовой — стойкой, где за 10 копеек можно было получить рюмку водки и бутерброд с бужениной. Простая публика проводила вечера в трактирах; в конце XIX столетия их насчитывалось более 600. В эти грязные, неуютные заведения ходили не столько поесть, сколько выпить, поэтому борцы за трезвость пытались заменить их сетью дешёвых столовых, где не подавали спиртное. В таких столовых обед из двух блюд стоил всего 6 копеек.

«ЗВЁЗДНОЕ» ЖИЛЬЁ

Многие жители Петербурга не имели собственного жилья, поэтому в середине XIX в. к их услугам появилось громадное количество сдаваемых внаём комнат, квартир и даже особняков. К концу века начали строить целые кварталы доходных домов, хотя и не таких больших, как в Москве. Те, кто приезжал в город ненадолго, могли остановиться на постоялом дворе или в гостинице. Первой это название получила «Большая гостиница „Париж“» для заезжих купцов, открывшаяся в 1804 г. на Малой Морской улице. В 1894 г. в столице насчитывалось 40 гостиниц и 209 домов с меблирован-

Скульптурная композиция перед гостиницей «Ленинград».

ными комнатами, которые пускали постояльцев на любой срок — от одной ночи до нескольких лет. Гостиницы были дороги, и в них жили в основном иностранцы, богатые купцы и люди искусства. Самые крупные из них, выстроенные на рубеже XIX—XX вв., сохранились до наших дней. Это «Астория», «Европейская», «Большая Северная» (в советское время «Октябрьская»).

После 1917 г. столичному великолепию пришёл конец. Рестораны и трактиры закрылись. Продукты отпускали по карточкам только «трудовым элементам». Остальные выменивали на хлеб семейные ценности, ели крыс, голубей, лошадей, павших от голода. В больших гостиницах разместились советские учреждения, а в маленьких — ночлежки для бездомных и беспризорных. В годы нэпа — новой экономической политики (начало и середина 20-х гг.) — рестораны возродились, но и качество продуктов, и посетители стали другими. Торговцы-

Гостиница
«Прибалтийская».

нэпманы проматывали здесь быстро нажитые деньги. Появились даже казино с азартными играми и рулеткой. Однако в конце 20-х гг. всему этому пришёл конец. Новые рестораны и гостиницы были рассчитаны прежде всего на командированных специалистов из других городов и не могли похвастаться высоким уровнем обслуживания. В Ленинграде

«АСТОРИЯ» И «АНГЛЕТЕР»

Далеко не самая крупная гостиница Петербурга, но, пожалуй, самая известная — это, конечно, «Астория». Её построил в 1912 г. архитектор Ф. И. Лидваль в модном тогда стиле петербургского модерна. Шестиэтажное здание, снизу облицованное тёсаным гранитом, отличалось строгой простотой архитектуры. «Астория», в которой с самого начала были такие удобства, как газовое отопление и телефон, считалась одной из лучших гостиниц в России. Во время Первой мировой войны здесь жили высшие офицеры Петроградского военного округа. В дни Октябрьского переворота красногвардейцы и матросы с боем выбили из гостиницы юнкеров, устроивших здесь свой штаб. При советской власти «Астория» стала «1-м домом Петросовета» — в нём жили партийные работники, делегаты съездов, иностранные коммунисты. В 30-х гг. большинство её постояльцев пали жертвами террора. В голодное время блокады в «Астории» поселили заслуженных деятелей культуры, которые по приказу властей получали усиленный паёк, что многим помогло выжить.

Рядом с «Астoriей» стоял доходный дом, в 1876 г. переделанный в гостиницу. В начале XX в. она называлась «Англия», однако ни по виду, ни по обслуживанию недотягивала до знаменитой соседки. Всё изменилось в годы нэпа, когда гостиницу переименовали в «Англетер» («Англия» по-французски). Там жили разбогатевшие предприниматели, иностранные гости и приезжие деятели культуры. Печальную славу принёс гостинице С. А. Есенин, совершивший здесь самоубийство. Мно-

гие не поверили в официальную версию смерти поэта, подозревали убийство, а гостиница так навсегда и осталась овеяна этой мрачной тайной.

После войны гостиница «Англетер» была переименована в «Ленинградскую» и вместе с «Астoriей» включена в единый туристический комплекс, где останавливались в основном иностранцы. Здания к тому времени сильно обветшали, и после многих жалоб постояльцев «Асторию» решили реконструировать, а «Англетер» снести. В начале 1987 г. на защиту гостиницы встали пикеты молодёжи. Несмотря на протесты, здание всё же снесли, однако в 1989 г. оно было восстановлено почти в прежнем виде. В 1990 г. «Астория» и «Англетер» открылись вновь.

Гостиница «Астория». Рекламная открытка. 10-е гг. XX в.

было гораздо меньше представителей новой советской элиты, чем в Москве, поэтому рестораны здесь возродились позже. Это произошло только в 50-х гг., когда в город на Неве хлынул поток туристов, в том числе иностранных. В 1967–1970 гг. были построены гостиницы «Россия», «Советская», «Ленинград», «Москва» и многие другие, однако по уровню комфорта они недотягивали до мировых стандартов. Только к Олимпийским играм 1980 г. в городе появились самая крупная гостиница «Прибалтийская» на 2,4 тыс. мест и самая комфортабельная в то время «Пулковская» на 1,6 тыс. мест. Модернизация знаменитых гостиниц «Астория» и «Англетер» продолжалась с 1987 по 1990 г.

Наиболее популярной гостиницей Петербурга считается «Октябрьская». Её огромные корпуса как бы окружают Московский вокзал. Такое расположение — практически посередине Невского проспекта и вблизи от вокзала — всегда делало её привлекательной прежде всего для приезжих из Москвы. Построена «Октябрьская» давно — в 1847 г., и названия её менялись: она была то «Знаменской», то «Северной», то «Большой Северной», а в 1932 г. стала «Октябрьской». Этот гостиничный комплекс может вместить почти 1,3 тыс. человек, а с филиалами — до 2 тыс. постояльцев.

В период рыночных преобразований 90-х гг. в расчёте на возрождающийся туризм были выстроены новые гостиницы, хозяевами которых стали иностранные фирмы. Одна из них — «Шератон-Невский палас». Бывшая «Европейская» превратилась в «Гранд-отель» — первую пятизвёздочную гостиницу в России, где останавливаются самые важные гости города. У развлекательных заведений появились новые клиенты — местные и приезжие бизнесмены, представители богемы, преступные «авторитеты». Цены на гостиничное и ресторанное обслуживание взлетели до небес, поэтому приток туристов из российских городов резко сократился.

ГОРОД МУЗЕЕВ

Главные достопримечательности города — памятники архитектуры, театры, музеи. В Петербурге около 200 музеев, из них 40 крупных, основанных ещё до 1917 г. В XVIII в. появились Кунсткамера (ныне Музей антропологии и этногра-

Зал Леонардо да Винчи в Государственном Эрмитаже.

Пятизвёздочная гостиница — отель высшей категории. В гостиничном бизнесе класс отеля обозначается количеством звёзд — от одной до пяти.

фии), Эрмитаж, Горный музей. В самом начале XIX в. к ним добавились Музей Военно-морского флота, Зоологический. Позже музеи основывались, как правило, при институтах и учебных заведениях; из них до наших дней сохранился, пожалуй, только Музей связи. В Петербурге не было московских традиций купеческого меценатства, поэтому город не получил в дар коллекций, подобных Третьяковской галерее или Театральному музею имени А. А. Бахрушина. Музеи декора-

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Одним из старейших в России считается Зоологический музей — ведь он возник на базе коллекции петровской Кунсткамеры. В основанной в 1714 г. Кунсткамере помимо «уродов в спирту» было немало чучел и скелетов животных, необычных рыб, насекомых и других экспонатов. В 1832 г. по инициативе академика Ф. Ф. Брандта зоологическую коллекцию Кунсткамеры выделили в отдельный музей. Он открылся в здании Кунсткамеры в 1838 г. В фондах музея оказались экспонаты, собранные экспедициями И. Г. Гмелина и П. С. Палласа в Сибири, находки Н. Н. Миклухо-Маклая, И. Ф. Крузенштерна, Ф. Ф. Беллинсгаузена. С 1896 г. музей был переведён в здание южного пакгауза Биржи на стрелке Васильевского острова, где он находится до сих пор.

Сейчас на трёх этажах музея представлено 40 тыс. видов животных — от простейших до приматов. В первом зале посетителей встречают два огромных скелета кита. Самый уникальный экспонат — сохранившийся в вечной мерзлоте берёзовский мамонт — прекрасный материал для клонирования, по мнению учёных. В музее хранятся скелет вымершей морской коровы, чучела редчайшей рыбы латимерии и глубоководных рыб, добытых со дна Тихого океана. Экспозиция вместила лишь малую часть фондов музея, которые насчитывают 15 млн экспонатов. Зоологический музей в Санкт-Петербурге — третий по величине в мире.

КВАРТИРА ВЕЛИКОГО ПОЭТА

Из 37 лет своей короткой жизни А. С. Пушкин 15 лет провёл в Петербурге и Царском Селе. С городом на Неве связаны самые яркие страницы жизни поэта. Именно А. С. Пушкин считается создателем литературного образа Санкт-Петербурга. В изображении поэта город одновременно величествен и беден, реален и фантастичен.

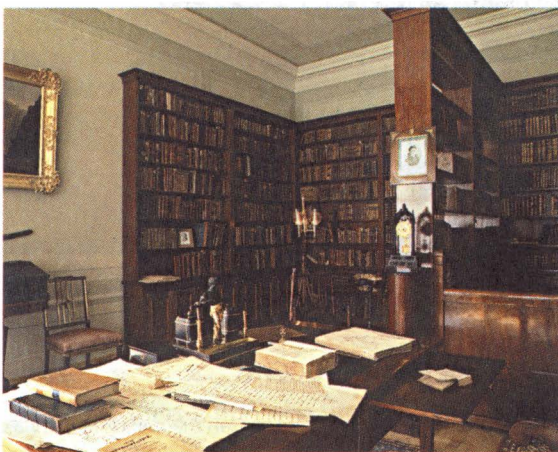
Пушкину в Петербурге посвящено многое: несколько улиц, не менее пяти памятников и целый Институт русской литературы — Пушкинский Дом, где хранятся рукописи поэта. Но первый в этом ряду — Мемориальный музей на набережной Мойки, в доме № 12, где поэт прожил всего четыре месяца и откуда в роковой день 27 января 1837 г. отправился на дуэль. К подъезду дома тянулась скорбная очередь петербуржцев, пришедших проститься с Пушкиным. Позже дом был продан другому владельцу, который его перестроил, уничтожив почти всё связанное с поэтом. Реликвии разошлись по частным коллекциям.

После Октября 1917 г. Пушкина едва не сбросили с «парохода современности», но потом всё же решили признать «народным поэтом». В 1925 г. в доме на Мойке был создан музей, куда передали уцелевшие вещи Александра Сергеевича и его родных. Так в коллекции оказались письменный стол и кресло поэта, его посмертная маска, жилет, в котором он стрелялся на дуэли, медальон с прядью волос. По крохам собрали книги, которые были или могли быть в пушкинской библиотеке, — около 4 тыс. томов на 14 языках. В 1937 г. к 100-летию со дня смерти поэта по рисункам В. А. Жуковского были восстановлены семь комнат пушкинской квартиры.

В остальной части здания образован Всесоюзный музей А. С. Пушкина, хранящий множество материалов

о жизни поэта и его современников. Сотрудники музея ведут работу по учёту и хранению пушкинского наследия. Их усилиями созданы музейные экспозиции в Царском Селе (с 1918 г. Детское Село, с 1937 г. Пушкин), Пушкинский музей-заповедник в Псковской области, Музей Арины Родионовны в деревне Кобирино.

В 1982 г. в музее началась реставрация, в ходе которой ему передали часть соседних помещений. В бывшей конюшне разместился научно-просветительский центр с кинозалом. В день смерти А. С. Пушкина на Мойке собираются петербуржцы, гости города и читают стихи — пушкинские и посвящённые поэту. Эта прекрасная традиция делает музей одним из самых «живых» и современных.

Кабинет А. С. Пушкина в его Мемориальном музее на набережной Мойки.

тивного искусства, почвоведения, этнографии народов России были созданы на пожертвования деятелей науки. К 1917 г. в Петрограде насчитывался 51 музей.

Одним из немногих музеев, появившихся благодаря усилиям властей, стал знаменитый Русский музей. Он был открыт в 1898 г. и до 1917 г. носил имя императора Александра III. Его разместили в роскошном дворце, построенном ещё в начале XIX в. для великого князя Михаила Павловича на Михайловской площади (ныне площадь Искусств). Музей изначально специализировался на русском искусстве, и основу его собрания составили картины из коллекций нескольких императорских дворцов. Запасники музея поистине огромны — только перечисление выдающихся русских художников, чьи картины хранятся здесь, зай-

Русский музей.

мёт не одну страницу. Единственный музей в нашей стране, который с успехом соперничает с Русским, — Государственная Третьяковская галерея в Москве.

Национализация – переход (как правило, насильственный) частной собственности в собственность государства.

В зале Эрмитажа.

Сразу после Октября 1917 г. была создана музейная комиссия Народного комиссариата (так тогда именовали министерства) просвещения, которая занялась

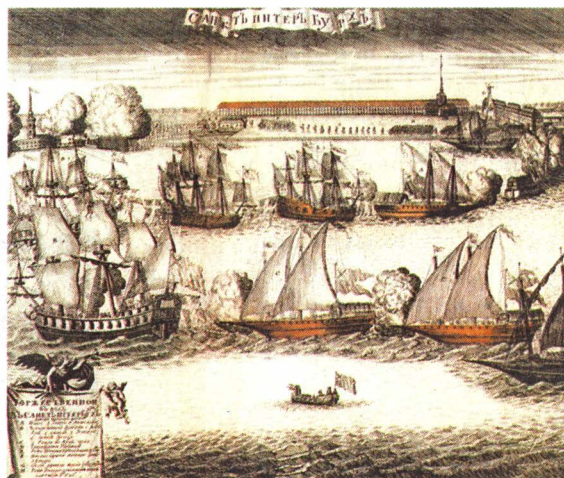
национализацией частных коллекций. Музеи временно закрылись, причём большинство из них никто не охранял. Многие ценные экспонаты в период неразберихи оказались разграблены, а часть их продана за границу. Однако вскоре новая власть навела порядок и организовала несколько музеев, которые разместились в конфискованных дворцах знати и закрытых храмах. Эти музеи были призваны играть воспитательную роль. В Инженерном замке расположился Военно-исторический музей, в Шереметевском дворце – Музей дворянского быта, в Казанском соборе – Музей атеизма. Большинство музеев позже были ликвидированы, однако два самых крупных дожили до наших дней: Музей истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости и Музей революции на улице Куйбышева (с 90-х гг. Музей политической истории России). В 1936 г. появился Музей В. И. Ленина в Мраморном дворце (кроме того, открылось восемь мемориальных квартир-музеев вождя). Интересных экспонатов в нём было мало, поскольку всё лучшее отправили

МОРСКАЯ СЛАВА РОССИИ

Санкт-Петербург неразрывно связан с морем и мореплаванием. И хотя первый флот Петра I был построен в Воронеже, именно город на Неве по праву считается колыбелью российской военно-морской славы. Здесь находится Центральный военно-морской музей. Он знаменит не только своей богатейшей коллекцией, но и тем, что это один из старейших музеев страны. Он был основан Петром I в 1709 г. и назывался Модель-камера. Весьма равнодушный к корабельному делу, царь велел хранить здесь чертежи и модели всевозможных кораблей. В 1805 г. был официально основан Морской музей, размещавшийся в здании Адмиралтейства. К тому времени он потерял практический характер и являлся лишь хранилищем различных реликвий и диковин, связанных с флотом, вплоть до чучела меч-рыбы, привезённой из кругосветного плавания экспедицией Ф. П. Литке.

В июне 1917 г. Адмиралтейство было захвачено матросами Центрофлота, и коллекции музея оказались надолго законсервированными. Музей возродился только в конце 30-х гг., когда вновь возник интерес к российским военным традициям. Ему было передано знаменитое здание Биржи на стрелке Васильевского острова. В музее хранятся более 2 тыс. моделей кораблей, морское оружие, навигационные приборы, флаги и выпелы. Экспозиция рассказывает о боевых подвигах российских моряков, пу-

тешествиях и открытиях, об участии флота в революциях 1905 и 1917 гг. Филиалами музея являются четыре объекта, также связанные с историей флота. Это крейсер «Аврора», Кронштадтская крепость, музей «Дорога жизни» на берегу Ладожского озера и музей «Чесменская победа», посвящённый битве 1770 г., в которой русский флот разгромил турецкую армаду.

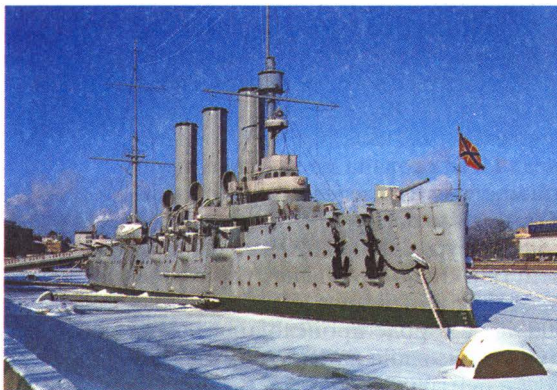
Вид на Санкт-Петербургский остров со стороны Невы. Гравюра А. Ф. Зубова. 1720 г.

КОРАБЛЬ-МУЗЕЙ

Во многих приморских городах есть корабли-музеи. Не исключение и Санкт-Петербург, где таким музеем стал легендарный крейсер «Аврора». Он не раз участвовал в сражениях; но прославился одним-единственным холостым выстрелом по Зимнему дворцу.

Однако были у боевого корабля и настоящие славные дела. Красавец крейсер, спущенный на воду в 1900 г., вскоре принял участие в несчастливом Цусимском сражении с японским флотом. «Аврора» одна из немногих сумела спастись от гибели, хотя её капитан Е. Р. Егорьев погиб в бою. Во время Первой мировой войны «Аврора» несла дозор на Балтике. В октябре 1917 г. корабль вошёл в Неву и стал одной из сил, обеспечивших победу Октябрьского переворота. После этого крейсер поставили на прикол, а грозные орудия сняли, чтобы использовать в боевых действиях против белогвардейцев. В 1941 г. уже не представлявший ценности военный корабль получил пробоину и был полужатоплен в порту города Ломоносова. В 1944 г. его подняли и отбуксировали в Ленинград. 17 ноября 1948 г. «Аврора» встала на вечную стоянку у Петроградской набережной Большой Невки. Некоторое время крейсер был учебной базой Нахимовского училища, а с 1961 г. является музеем. В 1984–1987 гг. «Аврора» находилась на реставрации, во время которой на основании воспоминаний

и технических документов был скрупулёзно восстановлен её внешний облик. После реставрации на корабле открылся музей, где представлены не только материалы об истории крейсера, но и предметы повседневного быта моряков. «Аврору» до сих пор любят посещать и российские туристы, и иностранцы. Каждому интересно побывать на настоящем военном корабле да ещё заглянуть в историческую пушку, один выстрел из которой повернул когда-то ход мировой истории.

Крейсер «Аврора».

в Музей В. И. Ленина в Москве. В 1992 г. этот музей закрыли, а дворец стал филиалом Русского музея. Через несколько лет стоявший во дворе броневик, с которого В. И. Ленин произносил речь у Финляндского вокзала, был заменён статуей Александра III работы П. П. Трубецкого.

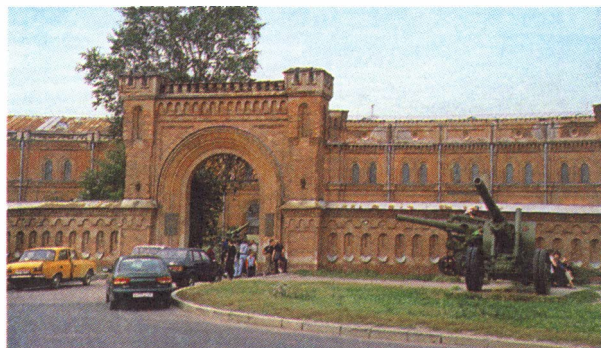
В 30-х гг. возродился официальный интерес к русской истории. В музеи превратились Летний дворец Петра I, Исаакиевский собор, Александро-Невская лавра. В годы войны многие музеи пострадали от бомб и снарядов, а дворцы в оккупированных немцами пригородах были почти полностью уничтожены. В 1942 г. начали собирать экспозицию для Музея обороны Ленинграда, куда поступали образцы оружия, военная форма, документы и дневники горожан, переживших блокаду. Открылся музей 27 января 1946 г., во вторую годовщину снятия блокады.

После войны создавались музеи в основном двух типов: музеи — памятники событиям Великой Отечественной войны и мемориальные музеи-квартиры деятелей искусства. Последнее веяние наших дней — музеи восковых фигур, имеющие

почтенную историю. Первый в России восковой кабинет появился на берегах Невы ещё в 1862 г. Сейчас лучший музей восковых фигур действует в бывшем особняке балерины М. Ф. Кшесинской на улице Куйбышева. Там можно увидеть фигуры более чем 60 героев из разных периодов русской истории.

Нет сомнения, что памятники петербургского прошлого будут и впредь привлекать туристов. В наши дни благодаря туризму в городскую казну поступают значительные средства.

Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

СТИХИЙНЫЕ БЕДСТВИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В каждом большом городе существуют свои проблемы. Одному угрожают извержения вулкана, другому — землетрясения. К счастью, Санкт-Петербург от них избавлен. Однако этого нельзя сказать о таких несчастьях, как пожары, бытовые взрывы, дорожные происшествия. Они происходили и происходят здесь с той же регулярностью, как и в других местах. Но есть у города ещё один коварный враг, борьбой с которым отмечена вся его история. Одна известная песня начинается словами: «Город над вольной Невой...». На первый взгляд кажется, что это ошибка, ведь Нева скована мостовыми, перекрыта мостами и катит свои воды спокойно и даже лениво. Но стоит только подуть сильному ветру с Финского залива, и река действительно проявляет свой вольный, беспокойный нрав. Целых 290 раз за 300 лет в городе происходили наводнения, угрожавшие жизни и имуществу жителей центра Петербурга.

ВЫШЕ ОРДИНАРА

По мнению учёных, территория Петербурга постепенно поднимается над уровнем моря. Если в начале XVIII в. наводнением считался подъём воды на 130 см над ординаром, то в середине XIX в. — уже на 150 см. Ординаром называется отметка на «водяном посту» у здания Горного института, совпадающая с уровнем моря. Причина любого наводнения одна и та же: ураганный западный ветер, нагоняющий воду в устье Невы (см. дополнительный очерк «Наводнения в Санкт-Петербурге» к статье «Город-архипелаг»). Река выходила из берегов в считанные часы, так же быстро возвращаясь в своё

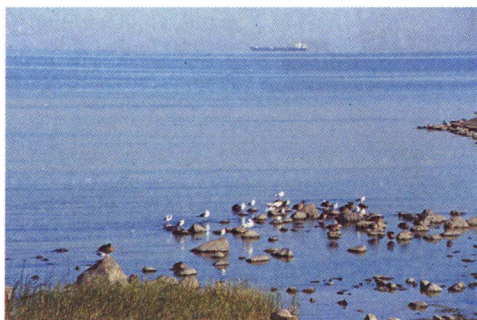
Памятные доски в Петропавловской крепости с уровнями воды во время наводнений.

русло, но успевала натворить немало бед: размывала мостовые, затопливала торговые склады и проникала в подвалы, где ютилась городская беднота. Особенно страшными были три наводнения, которые аккуратно распределились по трём векам петербургской истории. В 1777 г. вода поднялась над ординаром на 321 см. Во время самого знаменитого наводнения 1824 г., воспетого Пушкиным в «Медном всаднике», вода поднялась до отметки 421 см, а в 1924 г. — до отметки 380 см.

Одно из первых городских наводнений стоило жизни императору Петру I. Он заболел воспалением лёгких, спасая рыбаков и солдат, лодки которых перевернул ветер. После этого стихия вторгалась в жизнь петербуржцев с роковым постоянством. Особенно страдали низменные части города — Васильевский остров и Петербургская сторона. Доставалось также прибрежным островам и деревням на взморье. Во время самых сильных наводнений оказывались затопленными и другие районы. Так случилось 21 сентября 1777 г., когда ночью неожиданно подул шквальный ветер. К шести часам утра почти весь тогдашний Петербург залила вода. Буря выбросила на берег многие суда. В самом центре Васильевского острова очутился немецкий пакетбот с грузом яблок. Ветер нанёс громадный ущерб паркам и садам, разрушил фонтаны Летнего сада, от которых получила название река Фонтанка.

Императрица Екатерина II наблюдала за буйством стихии из окон дворца. Одна из её любимых фрейлин — Аграфена Бибикина должна была в этот день дежурить во внутренних покоях и так боялась не исполнить долг, что взяла лодку и поплыла от Английской набережной

Берег Финского залива.

к Зимнему дворцу. К счастью, девушка не погибла. Вызвав к себе полицмейстера Н. И. Чичерина, Екатерина холодно сказала ему: «По милости твоей погибло несколько тысяч моих добрых подданных!». Прямо в приёмной старика хватил удар, и он стал последней жертвой стихии. По официальным данным, погибло 200 человек, но на самом деле жертв было значительно больше. На взморье вода смыла тюрьму. По этому поводу императрица писала Г. А. Потёмкину: «Арестантов спасли, а двадцать человек верных солдат потеряны безвозвратно». Печальную роль сыграло то, что стихия разбушевалась ночью, когда большинство горожан спали.

Ещё более яростный приступ воды Петербург испытал в 1824 г. Потрясённые обыватели долго делили историю города на периоды «до потопа» и «после потопа». Позже наводнения продолжались столь же регулярно, но такого ущерба уже не наносили. Как и прежде, страдали в основном неимущие жители подвалов да купцы, склады которых затапливала непредсказуемая Нева. Когда начался страховый бум, особенно популярным стало страхование от наводнения. В судах прошло не-

Неизвестный художник.
7 ноября 1824 г.
на площади перед
Каменным театром.
1824 г.

сколько дел против предприимчивых торговцев, которые сами заливали водой своё имущество, чтобы получить возмещение. Опаснее было то, что вода затапливала территорию заводов, в том числе химических и оружейных. Там наводнение и связанные с ним пожары могли вызвать серьёзную беду. Несколько раз предлагались проекты строительства

НАВОДНЕНИЕ 1824 ГОДА

Утро 7 ноября 1824 г. было тихим и безветренным. Однако уже к десяти часам внезапно подувший шквальный ветер заставил невиские воды хлынуть на берег. В считанные минуты центр Петербурга оказался под водой. Свидетель бедствия А. С. Грибоедов писал в статье «Частные случаи петербургского наводнения»: «...Нева против дворца и Адмиралтейства горами скопившихся вод сдвинула и расчленила... мосты Исаакиевский, Троицкий и иные... суда гибли и с ними люди, иные истощавшие последние силы поверх зыбей, другие на деревьях бульвара висели над клочущейся бездною». Семьи бедняков погибали в подвалах, куда через окна хлынула вода. Уцелевшие спасались на крышах, деревьях, фонарных столбах. Генерал-губернатор М. А. Милорадович лично ездил по затопленным улицам на лодке и спасал людей. Император Александр I руководил спасательными работами с балкона Зимнего. Особое усердие проявил будущий начальник Третьего отделения А. Х. Бенкендорф, который вплавь бросался в ледяную воду на помощь утопающим. После наводнения император пожертвовал 1 млн рублей для помощи пострадавшим.

К вечеру Нева вошла в свои берега. Последствия наводнения были печальны. Погиб весь запас городского продовольствия. Ветер сломал тысячи деревьев, со-

рвал крыши с домов. В Кронштадте бушующая вода затапила пороховые склады, выбросила на берег корабли. Целые деревни на взморье оказались затоплены вместе с жителями. По недоброй традиции городские власти занизили число погибших, сообщив о смерти 500 человек. Некоторые учёные считают, что погибло 2–3 тыс. горожан. В любом случае наводнение 1824 г. самое разрушительное в истории Петербурга и одновременно самое памятное.

Спасательные работы на Неве во время наводнения 1824 г.
Гравюра С. Ф. Галактионова. XIX в.

НАВОДНЕНИЕ 1924 ГОДА

В 1923 г. одна петроградская газета писала: «Наводнения были присущи царскому режиму, при котором власти заботились только о богачах и ничего не делали для защиты от стихии рядовых граждан». Как назло, в следующем году произошло второе по силе в городской истории наводнение, наделавшее немало бед. Стихия ещё раз показала, что ей нет дела до политики и всё равно, что разрушать — дворцы или лачуги бедняков. Утром 23 сентября ветер в очередной раз погнал на город невские воды. К восьми часам вечера были затоплены Петроградская сторона, Васильевский остров и другие районы города. Вскоре вода пошла на спад и к утру следующего дня полностью вернулась в русло. К этому времени в город уже вошла кавалерийская дивизия. Большевикское руководство ввело военное положение и объявило, что будет «беспощадно карать тех торговцев, которые посмеют использовать стихийное бедствие для спекуляции». Действительно, наученные горьким опытом горожане с первым же приступом стихии бросились скупать товары первой необходимости. Были случаи, когда и продавцы, и покупатели стояли по пояс в воде, но бойкая торговля не прекращалась.

От наводнения пострадали многие заводы, склады, портовые сооружения. Были снесены Сампсониевский, Гренадерский и другие мосты, погибли деревья Летнего сада. На пивном заводе «Красная Бавария» размок весь запас солода — сырья для производства пива. Начался пожар на брошенном рабочими химическом заводе. По официальным данным, жертвами стихии стали семь человек, но недавно появились сведения, согласно которым в тот роковой день погибли 600 ленинградцев.

дамбы для борьбы со стихией, но всерьёз их никто не рассматривал.

В советское время наводнения продолжались. Самое известное произошло в 1924 г. Свидетелем октябрьского наводнения 1955 г. стал известный писатель Фёдор Александрович Абрамов, тогда студент. Он писал: «...на Невском кое-где вода вышла из люков. Чёрная Фонтанка хлещет по набережной...». В городе царил паника. Говорили о затоплении то Эрмитажа, то Васильевского острова... Тогда и в самом деле едва не произошла страшная катастрофа — в устье Невы стоял многотонный английский крейсер «Трайамф», который только чудом не врезался в набережную. Жертв не было, однако квартиры многих жителей города оказались затопленными.

Последнее наводнение в Санкт-Петербурге случилось в 1999 г. Пока никто ещё не избобрёл универсального рецепта противодействия такой грозной опасности. Остаётся надеяться на метеорологов, которые научились довольно точно предсказывать подъём воды.

НЕ ТОЛЬКО НАВОДНЕНИЯ...

К сожалению, история города богата и другими бедствиями — прежде всего пожарами. В отличие от Москвы центр Петербурга застраивался в основном каменными зданиями, поэтому пожаров здесь было меньше. Однако на рабочих окраинах они происходили постоянно, особенно летом. Большая влажность, характерная для города, быстро разрушала печи, и любая случайная искра могла вызвать пожар. Из-за неисправной печной трубы в 1837 г. серьёзно пострадал Зимний дворец, особенно его внутренние покои. А в 1862 г. пожары вспыхнули в разных частях города, уничтожив рабочие кварталы на Охте и тысячи лавок Апраксина двора. Тогда многие полагали, что совпадение нескольких пожаров было не случайным — в поджогах подозревали революционеров, студентов, поляков... В обоих случаях с огнём героически боролись солдаты Петербургского гарнизона, которых всегда вызывали на помощь при крупных стихийных бедствиях.

Сначала в Петербурге, как и в других российских городах, тушить пожары должны были сами жители. Им предписывалось обзавестись баграми и прочим инвентарём, а также иметь во дворах колодцы. В наиболее «пожароопасных» частях города власти запретили строить деревянные дома. Но этих мер было явно недостаточно, и в 1802 г. была создана городская пожарная команда численностью 786 человек. Они жили в казармах при пожарных частях, где велось круглосуточное дежурство на вышках-каланчах. При сильных пожарах на каланчах поднимали специальные вымпелы или шары и к месту бедствия съезжались

Б. Грин. Пожар Зимнего дворца в 1837 г. XIX в.

Брандмейстер.
Фотография.
Начало XX в.

все пожарные силы города во главе с самим брандмайором. Позже о пожарах стали оповещать по телеграфу, а потом и по телефону. На вооружение петербургских пожарных поступали новейшие европейские средства борьбы с огнём: раздвижные лестницы, насосы, гидропульты. Российские инженеры и сами изобрели немало новинок в этой области, которым дивились иностранцы на 1-й Всероссийской пожарной выставке, прошедшей в Петербурге в 1892 г. В начале XX столетия пожарные всё ещё выезжали по вызову на лошадях, хотя в 1904 г. в их распоряжении уже были первые специальные автомобили с цистерной. Накануне Октября 1917 г. на вооружении петербургских пожарных насчитывалось 400 лошадей и 6 машин.

Утеря столичного статуса не лучшим образом сказалась на пожарном деле в Петербурге. Управление им, как и финансирование, было целиком возложено на городские службы, которым постоянно не хватало средств. Приходилось искать нестандартные решения. Так, в 1924 г. пожарные машины были изготовлены из обычных цистерн, поставленных на шасси старых грузовиков. Тем не менее пожарные сохраняли высокую квалификацию, что очень пригодилось

городу в годы Великой Отечественной войны и блокады. Героически сражаясь с огнём, пожарные потушили 430 крупных возгораний. Они создали и обучили группы добровольцев, которые дежурили на крышах и чердаках и тушили вражеские зажигательные бомбы. От бомб и огня погибло свыше 2 тыс. пожарных города, не считая тех, кто ушёл добровольцем на фронт. После войны Ленинград стал одним из главных центров пожарного дела в Советском Союзе. Там была открыта Высшая пожарно-техническая школа, создан Пожарно-технический центр — настоящий музей пожаров и борьбы с ними.

Сейчас городские пожарные подразделения насчитывают до 2 тыс. человек. С 1992 г. к ним добавились силы Министерства по чрезвычайным ситуациям (МЧС), которые всегда готовы прийти на помощь в самых сложных ситуациях. Петербургские спасатели специально готовятся к работе в условиях наводнений. К сожалению, наводнения — далеко не единственная опасность, угрожающая городу. Уже в 90-х гг. в Петербурге произошло немало аварий и катастроф. К ним относится пожар в библиотеке Академии наук в 1997 г., погубивший немало бесцен-

Дом в Санкт-Петербурге, пострадавший от взрыва в результате несчастного случая. Фотография.
11 февраля 1998 г.

ных документов. Многих потряс случай на станции метро «Сенная площадь» 10 июня 1999 г., когда рухнувший бетонный козырёк весом 15 т стал причиной гибели семи человек. Тяжёлые последствия имел ураган 15 июня 1998 г. Во время него погиб один человек, восьмерых ранило. В последние годы к природным катаклизмам прибавляются деяния недобрых человеческих рук. Заказные убийства и взрывы — давно привычное явление, а сейчас всё более актуальной становится угроза террористических актов. К ней в Петербурге относятся чрезвычайно серьёзно, учитывая, что на территории города находятся десятки опасных производств. Но если случится беда, петербуржцы готовы встретить её достойно, как всегда было в трудные моменты истории города.

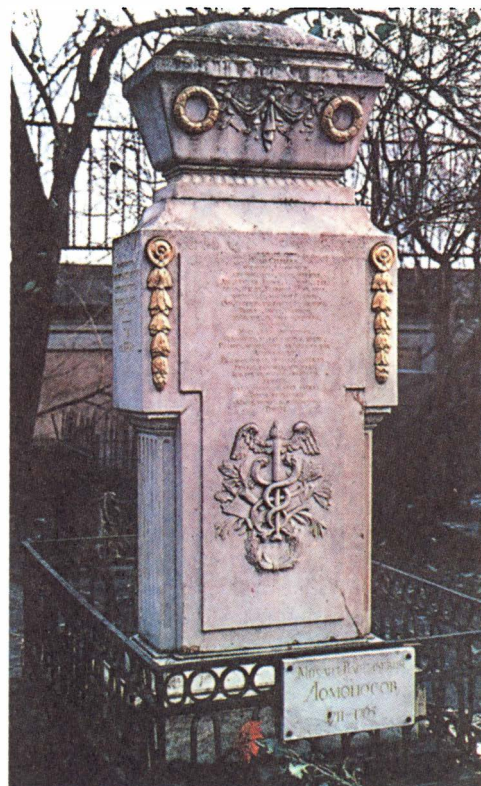
ПЕТЕРБУРГСКИЕ КЛАДБИЩА

Городской некрополь всегда хранит историческую память народа. Как каждый город имеет своё лицо, так и каждое городское кладбище отличается особенностями и традициями. В Петербурге — столице империи, городе порядка и регламента, городе изначально многонациональном, центре науки и искусства — это выразилось особенно чётко. Петербургский некрополь — летопись города, которая сберегла тысячи имён учёных и министров, музыкантов и генералов, артистов и писателей...

В ПАМЯТЬ О ПОЛТАВСКОЙ ПОБЕДЕ

В первые годы строительства Санкт-Петербурга регулярных кладбищ там не было, как не было и местных жителей (см. статью «Строительство города»). Свезённые со всей России строители, возводившие город на месте нескольких хижин шведских рыбаков, отработав два месяца, возвращались домой. Многие рабочие гибли, их хоронили здесь же, завернув тело в рогожу, без «воя и приговаривания над умершими», как повелевал указ. В земле будущей столицы погребён не один десяток тысяч её безымянных строителей. Мастеров строительного дела отправляли в Петербург на вечное жи-

Могила
М. В. Ломоносова
в Александро-Невской
лавре.

Некрополь (от греч. «некрос» — «мёртвый» и «полис» — «город») — специально отведённое для захоронений место.

Слобода — поселение в городе, где жили люди одной профессии, которые часто имели различные льготы.

тьё в принудительном порядке. Они, как и в других городах, стали селиться слободами, а там, где живут люди, появляются и кладбища.

Первое исторически известное кладбище Петербурга — Сампсониевское на Выборгской стороне. 27 июня 1709 г., в день Святого Самсония (Сампсония) Странноприимца, русские войска одержали победу над шведами под Полтавой. Баталия придала императору Петру I уверенность в том, что он «от малой хижины вырастит город»: реальной опасности шведы уже не представляли. В честь этой победы в Петербурге заложили церковь, при которой возникло городское кладбище, где стали хоронить всех, без различия званий, — и благородных, и простой люд. У Сампсониевской церкви рядом с православным кладбищем появилось иноверческое, где погребали иностранцев, приехавших из многих стран Европы строить город на Неве. Здесь упокоились и первый архитектор города Д. Трезини, и первый президент Санкт-Петербургской академии наук Л. Л. Блументрост, и, вероятно, знаменитый скульптор Б. К. Растрелли, умерший в 1744 г.

Вторым городским кладбищем стало Ямское, получившее название от находившейся на юге города Ямской слободы. В 1719 г. указом Петра I было обозначено место для кладбища и велено «из бедных умерших, не имея никакой платы, погребать». Оба первых петербургских кладбища перестали существовать уже в 70-х гг. XVIII в. Кроме них в Петербургский некрополь при Петре I вошло аристократическое Лазаревское кладбище Александро-Невского монастыря.

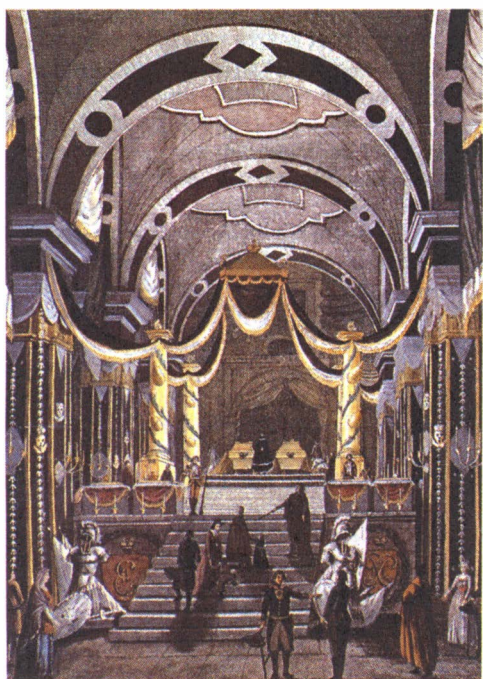
В течение трёх веков русских правителей хоронили в Архангельском соборе Московского Кремля. Когда же резиденцией государей стала Северная Пальмира, место упокоения членов императорского дома было перенесено в Петропавловский собор, по имени которого называли и главную крепость города. Первой здесь была погребена в 1715 г. дочь Петра Великого Наталья, скончавшаяся в возрасте двух лет. Специальным документом в конце XVIII в. (с дополнениями в конце XIX в.) было определено, что к членам императорского дома относятся «те, кто при известных условиях могут быть призваны к наследованию престола или связаны с ним браком». Они пользовались привилегией быть погребёнными в Петропавловском соборе.

Новый церемониал захоронения царственных особ, введённый Петром I,

всегда пристально следившим за внешним видом церемонии «по обычаю прочих в Европе государств», значительно отличался от древнерусского. Траурная церемония стала носить более декоративный, светский характер. Путь к Петропавловскому собору посыпали речным песком и устилали еловым лапником. Усопшего облачали в парадные одежды; на подушечках перед гробом несли награды. Было строго определено, кто за кем должен шествовать в траурной процессии. Например, на похоронах Петра I за собственным знаменем императора вели «фрейден-пферд» — личную лошадь Петра. Всё должно было быть торжественно, красиво, пышно. Кстати, на траурной церемонии захоронения Петра I впервые в России использовали чёрный цвет как знак траура. В течение XVIII в. в Петропавловском соборе похоронили почти всех царствовавших в России императоров и императриц.

Своеобразно сложилась посмертная судьба Петра III — мужа Екатерины II, низвергнутого с престола и вскоре скончавшегося при загадочных обстоятельствах. По распоряжению новой императрицы он был похоронен в Александро-Невской лавре. Вступивший через много лет на престол император Павел I, сын Петра III, решил восстановить справедливость. Прах Петра III одновременно

■ *Церемониал — определённый порядок торжественного официального мероприятия.*

◀ Убранство Петропавловского собора во время похорон Екатерины II и Петра III. Гравюра. 1796 г.

▶ Здание Великокняжеской усыпальницы в Петропавловской крепости.

с погребением Екатерины II был перенесён в Петропавловский собор. Нести корону перед гробом своего отца Павел заставил графа Алексея Григорьевича Орлова, которого молва объявила главным убийцей.

В конце XIX в. к Петропавловскому собору была пристроена Великокняжеская усыпальница: императорская семья росла, и места для захоронений в самом соборе уже не хватало. Если при Елизавете Петровне в императорском доме насчитывалось не более четырёх человек, то к 1913 г. он вырос до 65 человек и объединял не только цесаревича, великих князей, великих княгинь и княжон, но и князей и княгинь императорской крови, а кроме того, «полудинастии» принцев Ольденбургских и герцогов Лейхтенбергских.

Судьба Петропавловского собора после Октября 1917 г. сложилась трагично. Весной 1918 г. и осенью 1919 г. там расстреливали заложников. Именно тогда гробницы в Великокняжеской усыпальнице были разрушены, а в самом соборе вскрыты. В 1924 г. собор превратили в музей, который стал единственным в своём роде кладбищем, где ежедневно на могильных плитах публично говори-

16 августа 2000 г. Юбилейный архиерейский собор Русской православной церкви канонизировал в чине страстотерпцев императора Николая II, императрицу Александру Фёдоровну, цесаревича и четырёх великих княжон.

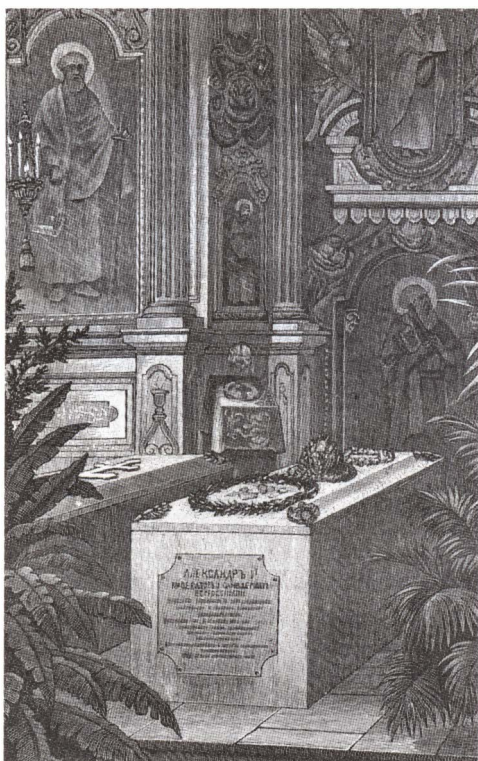
Усыпальница — место захоронения членов одной семьи.

Цесаревич — титул наследника российского императорского престола.

Штандарт — флаг главы государства.

ли об умерших только плохое. Лишь в 90-х гг. захоронения возобновились. В мае 1992 г. в Великокняжеской усыпальнице был погребён умерший в Париже правнук Александра II великий князь Владимир Кириллович. Тогда же начали восстанавливать надгробные плиты в усыпальнице.

17 июля 1998 г. в Петропавловском соборе захоронили останки последнего русского императора Николая II, императрицы Александры Фёдоровны и их трёх дочерей, а также слуг. Гробы с останками царской четы были покрыты жёлтыми штандартами с изображением двуглавого орла. На гробу Николая II под штандартом лежали обнажённая сабля и ножны. Девять гробов, привезённых из Екатеринбурга, на аэродроме встречал караул из российских солдат и офицеров полка шотландских драгун, почётным командиром которых в своё время был Николай II. Обряд отпевания в соборе совершил протоиерей Борис Глебов; имена погребённых не были произнесены — это объяснялось тем, что Русская православная церковь в то время официально высказала сомнение по поводу «истинности екатеринбургских останков». Прогрели 19 залпов артиллерийских орудий. Россия через 80 лет после гибели похоронила своего последнего царя.

Гробница императора Александра I в Петропавловском соборе. Гравюра. XIX в.

«ДА УСПОКОИТСЯ ОНА ОТ ЖИЗНИ СЕЙ...»

Лазаревское кладбище Александро-Невского монастыря было закрыто для погребения простых горожан. В 1719 г. здесь был похоронен первый российский генерал-фельдмаршал граф Борис Петрович Шереметев, и с тех пор в Александро-Невском монастыре традиционно стали хоронить близких ко двору людей. «...На маленьком пространстве старого Лазаревского кладбища погребена целая эпоха, целый мир отживших идей, почти всё придворное общество Елизаветы, Екатерины и Павла», — писал в 1907 г. историк-искусствовед барон Н. Н. Врангель. Хоронить на кладбище перестали в 1919 г., и общество «Старый Петербург» арендовало его для реставрационных работ. Позднее здесь был создан музей «Некрополь XVIII века». На Лазаревском кладбище погребены сподвижник Петра I князь Я. Ф. Долгоруков, шут императрицы Анны Иоанновны А. П. Апраксин, М. В. Ломоносов,

Памятник на могиле графини П. А. Потёмкиной в Александро-Невской лавре.

Д. И. Фонвизин, граф С. Ю. Витте, вдова А. С. Пушкина Наталья Николаевна Ланская... Среди захоронений могилы представителей известнейших в России семей: князей Голицыных, графов Разумовских, князей Белосельских-Белозерских. Погребения продолжались до конца XIX в. В 30-х гг. XX в. сюда были перенесены памятники и некоторые захоронения с закрытых кладбищ, например надгробия живописца В. Л. Боровиковского и архитектора К. И. Росси.

Лазаревская церковь, по имени которой называется кладбище, — родовая усыпальница графов Шереметевых. Здесь, в частности, погребена Прасковья Ивановна Жемчугова, крепостная актриса шереметевского театра, ставшая супругой одного из богатейших людей России — графа Николая Петровича Шереметева. Родив ему единственного сына, Прасковья Ивановна скончалась 23 февраля 1803 г. и была похоронена в Лазаревской усыпальнице. О браке стало официально известно за три недели до кончины Жемчуговой. По словам графини Ш. К. Ливен, придворное общество было шокировано женитьбой Шереметева на «одной из своих рабынь». Граф Николай Петрович несколько раз в год жертвовал огромные суммы на заупокойные службы по жене и сам был похоронен здесь же, рядом с супругой, в 1809 г.

В Петербурге, столице Российской империи, сосредоточились не только

императорский двор и органы государственного управления, но и лучшие силы культуры, искусства, науки. И многие известные деятели русской культуры были погребены ещё на одном, возникшем в первой четверти XIX в. в Александро-Невской лавре кладбище — Тихвинском. В 1937 г. на этом месте был открыт Мемориальный некрополь мастеров искусств.

В 1826 г. на Тихвинском (тогда оно было Ново-Лазаревским) кладбище похоронили Н. М. Карамзина, создателя «Истории государства Российского». На могиле был поставлен памятник — саркофаг из белого мрамора с возложенным на крышку бронзовым позолоченным лавровым венком — благородная форма, отвечающая характеру его творчества. Рядом с могилой Карамзина похоронены поэт В. А. Жуковский и писатель Ф. М. Достоевский, для погребения которого Александро-Невская лавра предложила любое место. При этом монашество заявило, что «просит принять место безвозмездно и будет считать за честь, если прах писателя Достоевского, ревностно стоявшего за православную веру, будет покоиться в стенах лавры».

На памятниках начертаны эпитафии — надгробные надписи. Для жены первого директора Императорской публичной библиотеки Алексея Николаевича Оленина — Елизаветы Марковны эпитафию сочинил И. А. Крылов:

*Супруга нежная и друг своих детей,
Да успокоится она от жизни сей
В бессмертье и там,
где нет ни слёз, ни воздыханья,
Оставляя по себе тоску семье своей
И сладостные воспоминанья!*

Похороны М. И. Кутузова. Гравюра М. Воробьева. 1814 г.

Фрагмент памятника на могиле князя А. М. Белосельского-Белозерского на Лазаревском кладбище. Скульптор И. Камберлен. 1810 г.

Спустя несколько лет великий русский баснописец скончался и был похоронен здесь же.

На памятниках композиторам, как правило, приводятся нотные тексты, музыкальные фразы, ключевые для их творчества, например: хор «Славься» у М. И. Глинки, монолог Пимена из оперы «Борис Годунов» на памятнике М. П. Мусоргского, цитата из «Богатырской симфонии» у А. П. Бородина. В советское время добавились захоронения с других кладбищ: перезахоронены художники

Б. М. Кустодиев, А. И. Куинджи, актрисы В. Ф. Комиссаржевская и П. А. Стрепетова, балетмейстер М. И. Петипа, а также многие другие. Из Парижа в 1972 г. перевезли прах и памятник композитора А. К. Глазунова. В послевоенные годы в некрополе был похоронен артист Н. К. Черкасов, летом 1989 г. — выдающийся театральный режиссёр Г. А. Товстоногов. Художественные надгробия на могилах — это работы знаменитых мастеров: архитекторов Н. Е. Лансере и А. В. Шусева, скульпторов П. К. Клодта и М. К. Аникушина, художников А. Н. Бенуа и Н. К. Рёриха.

Первые годы после Октябрьского переворота оказались трагичными для кладбища — охраны не было, памятники разрушались. И хотя приняли решение о создании музея-некрополя, нетерпимость к инакомыслию, характерная для того времени, сыграла свою роль. К тому же за устройство музея отвечал трест «Похоронное дело», для которого памятники на уничтожавшихся кладбищах представляли интерес лишь как дорогой и дефицитный материал.

Кладбище и время... Когда нарушается связь времён, происходит запустение кладбищ, их разорение. Городское Ново-

МАРСОВО ПОЛЕ

В центре Санкт-Петербурга есть большая площадь. Раньше, до 1917 г., здесь гарцевали гусары в расшитых золотом мундирах, закованные в сталь кирасиры, стройными рядами проходила императорская гвардия. Специально отведённая для воинских парадов площадь по имени древнеримского бога войны Марса стала называться Марсовым полем.

23 марта 1917 г. с пяти часов утра сюда со всего Петрограда начали стекаться колонны с флагами и транспарантами. Собралось почти 800 тыс. человек. Временное правительство и Петроградский совет приняли решение захоронить здесь 180 гробов с останками солдат и рабочих, погибших в дни Февральской революции. Первые похороны в новой России решено было сделать как можно более торжественными, и они превратились в грандиозную демонстрацию. Сама церемония продолжалась целый день и закончилась только после полуночи. Каждому погребённому салютовали орудия Петропавловской крепости.

В последующие годы статус Марсова поля как наиболее почётного в Петрограде и Ленинграде места погребения — своеобразной Кремлёвской стены города на Неве — сохранился. Здесь похоронены известные пар-

тийные деятели М. С. Урицкий, В. Володарский, герои Гражданской войны... Само поле парадов превращено в зелёный парк, а в центре сооружён мемориал «Борцам революции». Сначала поле даже утратило своё имя — новые власти поменяли его на площадь Жертв революции. Но новое название не прижилось: ленинградцы продолжали называть площадь по-старому и через 40 лет власти решили вернуть ей историческое имя. В 1957 г. в центре мемориала на Марсовом поле был заложен первый в СССР неугасимый Вечный огонь.

Марсово поле.

Казанская церковь
Новодевичьего
монастыря.

девичье монастырское кладбище, созданное в 1845 г., считалось одним из самых благоустроенных и дорогих. Дешёвых и бесплатных могил для захоронения не было. Здесь хоронили видных государственных и общественных деятелей: генералов, министров, учёных, литераторов, артистов.

Высокие расценки на землю, погребальные услуги, отпевание и содержание могил позволяли монастырю поддерживать некрополь в образцовом порядке. На этом кладбище могилы М. А. Врубеля и его жены Н. И. Забелы-Врубель, Н. А. Некрасова, Ф. И. Тютчева, шахматиста М. И. Чигорина, адмиралов Г. И. Невельского и Н. О. Эссена, дочери А. П. Керн — Е. Е. Шокальской, которой М. И. Глинка посвятил романс на стихи А. С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье...».

В первые десятилетия после 1917 г. монастырское кладбище сильно пострадало. Большинство могил осталось без присмотра: родственники похороненных или были арестованы, или эмигрировали.

Монастырь некоторое время существовал под разными вывесками, например: «Колхоз „Труд“ общежития Новодевичьего монастыря». В один из февральских дней 1932 г. всех монахинь арестовали и отправили в лагеря. Грабежи и мародёрство на кладбище продолжались несколько десятков лет. Некрополь стал громадной каменоломней, ценные надгробия из гранита и мрамора были разрушены или вывезены, кладбищенские церкви разобраны на кирпич. Разрушения памятников продолжались и после Великой Отечественной войны. Только в 1989 г. началась комплексная реставрация некрополя.

ХРАНЯЩИЕ ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Одним из самых больших кладбищ в дореволюционном Петербурге было Смоленское на Васильевском острове. Сейчас ему 250 лет, к началу XX в. оно занимало свыше 50 га — это в 50 раз больше, чем Лазаревское кладбище. На Смоленском хоронили в основном жителей Васильевского острова, где находились Академия наук, Петербургский университет, Академия художеств и Морской кадетский корпус. Именно поэтому Смоленское кладбище стало пантеоном деятелей русской науки и культуры. Здесь же место упокоения небесной покровительницы города на Неве — блаженной Ксении Петербургской, в 1988 г. причисленной к лику святых. На её могиле в 1830 г. была возведена каменная часовня. За весь дореволюционный период на кладбище было сделано 700—800 тыс. захоронений.

Страшной страницей истории Смоленского кладбища стало наводнение 7 ноября 1824 г. О масштабах бедствия говорит хотя бы тот факт, что жители Васильевского острова целый год после наводнения отапливали дома обломками крестов и гробов:

*...Пожитки бледной нищеты,
Грозой снесённые мосты,
Гроба с размытого кладбища
Плывут по улицам!..*

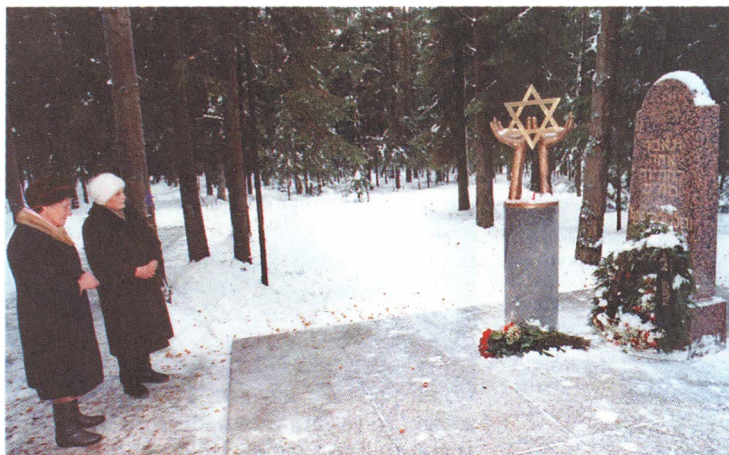
Эти пушкинские строки относятся именно к Смоленскому кладбищу.

10 августа 1921 г. в храме Воскресения Христова на Смоленском кладбище отпевали русского поэта Александра Блока. Анна Ахматова писала:

*А Смоленская нынче именинница,
Синий ладан над травой стелется.
И струится пенье панихидное,
Не печальное нынче, а светлое.*

*.....
Принесли мы Смоленской Заступнице,
Принесли Пресвятой Богородице
На руках во гробе серебряном
Наше солнце, в муке погасшее, —
Александра, лебедя чистого.*

Около полутора тысяч человек провожали Блока по пустынным улицам Петрограда. Похороны великого поэта современники восприняли как эпилог не только его жизни, но и всего петербургского периода русской истории.

В 80-х гг. XX в. начались работы по благоустройству кладбища, реставрации исторических памятников, возобновились погребения. Осенью 1990 г. здесь похоронили директора Государственного Эрмитажа академика Б. Б. Пиотровского.

Другим старейшим историческим кладбищем Петербурга, которому также почти 250 лет, является Волковское, которое иногда неправильно называют Волковым. При создании оно носило название «Кладбище Адмиралтейской стороны, по сю сторону деревни Волковой». В XVIII в. кладбище было бедное, места для могил бесплатно или за мизерную плату давали солдатам и жителям этой части города. Но в XIX в. некрополь стал всесловным, в числе погребённых оказались члены семей князей Голицыных, Трубецких, Шаховских... Хоронили там и купцов, и священников. Кладбище богатело, и это дало возможность проводить работы по благоустройству — заболоченные участки засыпали, прокладывали новые водоотводные каналы. Дорожки на кладбище выстлали плитами и досками, и потому они назывались мостками. Каждые мостки имеют своё название, связанное или с ближайшей церковью, или с самими захоронениями. Большинство дорожек сохранили исторические названия: Спасская дорожка, Смотрительская, Широкая...

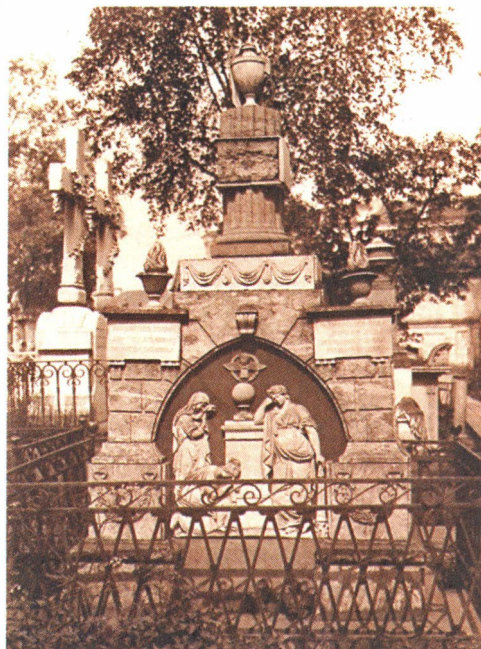
В северо-восточной части Волковского православного кладбища находится музей-некрополь Литераторские мостки. В XIX в. в этой части кладбища традиционно хоронили литераторов. В 1802 г. первым здесь был погребён А. Н. Радищев, автор «Путешествия из Петербурга в Москву», его могила не сохранилась.

Памятник на месте массовых захоронений евреев — жертв политических репрессий в Левашовской пустоши.

На Литераторских мостках покоятся В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, И. С. Тургенев, гроб с телом которого был привезён из Франции, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. С. Лесков, художник К. С. Петров-Водкин, а рядом — террористка В. И. Засулич и первый российский социал-демократ Г. В. Плеханов. Здесь же, на Литераторских мостках, находится некрополь семьи Ульяновых, где погребена мать В. И. Ленина Мария Александровна и где завещал похоронить себя Ленин. В музей-некрополе эти могилы сохранились до наших дней. Традиция предавать земле выдающихся деятелей науки и культуры на Литераторских мостках продолжилась и после Октября 1917 г. И. П. Павлов, В. П. Соловьёв-Седой, О. Ф. Берггольц и многие другие замечательные люди, чья судьба связана с городом на Неве, нашли здесь своё последнее пристанище. А. С. Пушкин писал о Волковском кладбище:

*Когда за городом, задумчив, я брожу
И на публичное кладбище захожу,
Решётки, столбики, нарядные гробницы,
Под коими гниют все мертвецы столицы,
В болоте коё-как стеснённые рядком,
Как гости жадные за нищенским столом,
Купцов, чиновников усопших мавзолей,
Дешёвого резца нелепые затеи,
Над ними надписи и в прозе и в стихах
О добродетелях, о службе и чинах...*

Памятник на могиле С. К. Гики в Александро-Невской лавре.

Мемориал – памятник или комплекс сооружений, увековечивший память о каком-либо событии, человеке.

Мемориал на Пискаревском кладбище.

Петербургский некрополь кроме православных включает кладбища и других исповеданий: католические, лютеранские, армянское, еврейское, — ведь с самых первых лет строительства города сюда привлекали множество иностранных мастеров. Конечно, исторически значимыми некрополями не ограничиваются места захоронений петербуржцев. Город растёт — растут и кладбища.

В годы блокады воинов и мирных жителей, умерших от голода и погибших во время бомбежек, предавали земле на разных кладбищах города; многих хоронили в братских могилах. Однако основным местом массовых захоронений стало Пискаревское кладбище. Здесь похоронено 470 тыс. человек. Сейчас у входа на мемориальное Пискаревское кладбище находится музей, посвящённый подвигу жителей города, горит Вечный огонь, постоянно звучит траурная музыка.

Вторым после Пискаревского по численности захоронений стало старое Серафимовское кладбище. Начиная с ноября 1941 г. сюда потянулись нескончаемые погребальные процессии:

*Труден путь, далёк до кладбища,
Как с могилой быть?
Довезти сама смогла б ещё, —
Сможет ли зарыть?
А не сможет — сложат в братскую,
Сложат, как дрова,
В трудовую, ленинградскую,
Закопав едва.*

Такие строки написала пережившая блокаду поэтесса Н. В. Крандиевская-Толстая. В 1965 г. на месте известных братских могильных холмов был торжественно открыт мемориал жертвам блокадного Ленинграда.

Некрополь — это не просто могилы, это память живущих, вечное напоминание. В одной из эпитафий написано:

*К гробам усопших приступая,
Сознай, сколь тщетна жизнь земная,
И твердо в жизнь иную верь!*

ГОРОДСКИЕ ВЛАСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

До Октября 1917 г. Санкт-Петербург был городом чиновников. В многочисленных учреждениях тысячи людей занимались важной работой — управляли Российской империей. Ощущая собственную значимость, они свысока смотрели на представителей других сословий, которые чувствовали себя не очень уютно в этом чиновничьем царстве. В 1918 г. многие жители города радовались переводу столицы в Москву, говоря: «Теперь все эти бюрократы уберутся отсюда». И оказались правы — в Москве чиновников стало ещё больше, зато в Северной столице их число сильно поубавилось. Остались только те, кто работал в городских учреждениях.

ВО ГЛАВЕ ГУБЕРНИИ

Вообще-то городское самоуправление существовало в Петербурге и раньше — в форме городской думы и других учреждений. Однако тогда Петербург был столицей огромной империи, и реальная власть в нём принадлежала центральным государственным органам.

Городскими делами с самого основания города руководил генерал-губернатор. В 1703 г. им стал любимец Петра I А. Д. Меншиков — губернатор Санкт-Петербургский, Ижорский и Ингерманландский. Название этой должности показывает, что изначально власть петербургского начальства распространялась на все окрестные территории. После опалы Меншикова в 1727 г. управление

Неизвестный художник.
Портрет
А. Д. Меншикова.
Начало XVIII в.

городом было передано гражданскому губернатору, которому уже не подчинялись расположенные в губернии войска. Фактически всеми важнейшими городскими делами с 1718 г. ведала Главная полицмейстерская канцелярия, первым главой которой — полицмейстером — был генерал А. М. Девиер. Хотя должность полицмейстера и была ниже губернаторской, но Девиер (как пользовавшийся личным благоволением Петра I) занимал абсолютно независимое положение. Канцелярия руководила благоустройством города, борьбой с преступниками, тушением пожаров, а в случае надобности и подавлением народных волнений. В 1782 г. для этих целей были созданы полиция со штатом более 600 человек, пожарные дружины и другие учреждения. Торгово-купеческим сословием управлял городской магистрат, который разбирал имущественные споры и участвовал в благоустройстве города. Как уже говорилось, большое влияние на дела в городе оказывали центральные ведомства — Сенат, Синод, коллегии, а также командование столичного гарнизона.

В 1775 г. была создана новая Санкт-Петербургская губерния, территория которой была немногим больше современной Ленинградской области. Её главой с 1781 г. был назначен генерал-губернатор, при котором действовали канцелярия, казённая палата и другие учреждения. Ему подчинялись гражданский

губернатор, военный гарнизон, полиция и органы самоуправления. Казённая палата собирала и контролировала губернские финансы. Управа благочиния во главе с обер-полицмейстером руководила полицией. Образовалась стройная система полицейской иерархии: город разделили на десять частей во главе с частными приставами, которым подчинялись квартальные надзиратели, а тем — городовые. Губернию, в свою очередь, разделили на станы, во главе которых стояли становые приставы.

Хозяйством города по «Учреждению о губерниях» занимались сословные учреждения: дворянские, купеческие и мещанские. В 1785 г. были созданы Губернское и Уездные дворянские собрания — объединения дворянства. Большую роль играла возникшая тогда же городская дума, состоявшая из гласных, которые избирались на четыре года от разных сословий. Дума ведала благоустройством города, образованием, здравоохранением, благотворительностью, городской торговлей и сбором налогов. Председателя думы — городского голову — избирали из богатых купцов. Вообще членов городской думы могли выбирать только состоятельные горожане, владеющие собственными домами. В начале XIX в. они составляли всего 1 %. К тому же городская

Съезжий двор
на Большой
Морской улице.
Литография А. Дюрана.
40-е гг. XIX в.

Здание городской думы.
Фотография.
Начало XX в.

дума не контролировала казну и была вынуждена постоянно просить денег у центральной власти.

Во время реформ 60-х гг. XIX в. было принято Городовое положение Санкт-Петербурга, по которому дума стала всеобщей. Число выборщиков по новому положению выросло, однако дума по-прежнему выражала интересы лишь малого процента горожан. Достаточно сказать, что в 1885 г. среди 252 её гласных было 124 купца, 98 дворян и чиновников и всего 16 мещан и ремесленников. Рабочие, составлявшие четверть населения, к выборам не допускались. Был создан исполнительный орган самоуправления — городская управа. Теперь дума получала значительную часть доходов от хозяйства города и самостоятельно расходовала их. При этом важнейшие её решения подлежали утверждению губернатора. На городскую думу легли обязанности по тушению пожаров, уборке улиц, содержанию приютов и богаделен.

Реформы 60-х гг. изменили и городское управление. Должность генерал-губернатора в 1866 г. была упразднена. Его функции распределились между гражданским губернатором, градоначальником и командующим столичным военным округом. Градоначальник обладал фактической властью, поскольку в его руках находились полиция, тюрьмы, цензура и даже официальные газеты. Фёдора Фёдоровича Трепова, который в течение

пяти лет был градоначальником, называли «диктатором Петербурга». Террористка Вера Ивановна Засулич стреляла в него (и ранила) именно как в первое лицо столицы. В 1906 г. революционный террор вновь обратился против градоначальника — был убит занимавший этот пост генерал В. Ф. фон дер Лауниц. Дважды в условиях революционного подъёма власти восстанавливали должность генерал-губернатора. В 1879—1880 гг. её занимал герой Плевны генерал И. В. Гурко, а в 1905 г. — сын прежнего градоначальника Д. Ф. Трепов.

Выросла роль командующего военным округом, которому подчинялись не только Петербург, но и все северо-западные губернии. В феврале 1917 г. именно командующий С. С. Хабалов стал последней надеждой царской власти в борьбе с революцией. Однако войска отказались стрелять в народ, полиция разбежалась, а прочие городские учреждения продолжали работать как обычно.

Знак городского головы
Санкт-Петербурга.
Начало XX в.

Смольный — центр
городской власти
после 1917 г.

ПОСЛЕ КРУШЕНИЯ ИМПЕРИИ

При Временном правительстве городская дума была переименована в центральную. Ей подчинялись районные думы, но все вместе они теряли власть из-за роста влияния Советов. Возникшие в условиях революции Советы рабочих и солдатских депутатов в марте 1917 г. объединились в Петроградский совет, который обосновался в Смольном. Учреждения Временного правительства больше уже не могли контролировать ситуацию. Взамен упразднённой полиции была создана милиция из неопытных добровольцев, которая не справлялась с растущей преступностью. Новым городским органам не удалось наладить

работу предприятий, движение транспорта, доставку в город продовольствия. В августе большевики захватили Совет в свои руки, и он стал центром подготовки Октябрьского переворота. Городская дума, принимавшая бессильные резолюции, просуществовала до весны 1918 г., пока её не разогнали.

После Октября 1917 г. высшим органом власти в городе считался Петросовет. С 1924 г. его стали именовать Ленсоветом. В годы Гражданской войны была создана Северная область, и из Петрограда управляли всеми северными губерниями Советской республики.

Совет дважды в год собирался на съезды и утверждал решения, касающиеся различных сторон жизни города. Между съездами работой руководил исполнительный комитет (исполком) Ленсовета, при котором были созданы комиссии по транспорту, городскому благоустройству, культурно-просветительной деятельности и т. д.

В первые годы после Октября 1917 г. реальная власть в городе и области принадлежала партийной организации. Ленинградский областной комитет (обком) и городской комитет (горком) ВКП(б) осуществляли руководство всеми областями городской жизни и изменяли её в соответствии с решениями партии. При Сталине руководители обкома были наделены почти диктаторскими полномочиями, многие игнорировали мнение не только низовых партийных организаций, но и Советов. В 30-х гг. на местную власть — как советскую, так и партийную — обрушились жестокие репрессии. Из 100 тыс. погибших в то время ленинградцев не менее 20 тыс. были чиновниками всех рангов. Ещё одним центром власти стало тогда Областное управление НКВД — страшный «Большой дом» на Литейном проспекте.

В годы Великой Отечественной войны все городские учреждения работали под руководством Военного совета Ленинградского фронта. Объединение сил дало городской власти возможность организовать выживание блокадного города, а потом и работу по его восстановлению. Однако в конце 40-х гг. руководству Ленинграда был нанесён новый тяжёлый удар — в ходе так называемого «ленинградского дела» все высшие руководители города были казнены или лишены свободы. В 50-х гг. функции между советской и партийной властью были окончательно распределены. Ленсовет занимался

Г. Е. Зиновьев.

В 20-х гг. руководство Ленсовета во главе с Г. Е. Зиновьевым оказалось в оппозиции к сталинской власти. Для его ослабления в 1927 г. городская и областная власти были разделены. Возникла Ленинградская область со своими органами власти, а в подчинении Ленсовета остались только Ленинград и его пригороды.

В 1952 г. Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) — ВКП(б) — была переименована в Коммунистическую партию Советского Союза — КПСС.

Мариинский дворец, в котором заседает Законодательное собрание Санкт-Петербурга.

хозяйственным строительством, а обком осуществлял общее политическое руководство и воспитание горожан в коммунистическом духе.

ПОСЛЕ СССР

В годы перестройки партийная организация города поступилась властью в пользу Ленсовета. В мае 1990 г. на первых свободных выборах победил избирательный блок «Демократические выборы-90», а вскоре председателем Ленсовета был избран Анатолий Александрович Собчак.

В июне 1991 г. Собчак был избран первым в истории города мэром. В августе была ликвидирована КПСС, а в сентябре Ленинграду возвратили его историческое имя — Санкт-Петербург. Затем настала очередь Ленсовета. Этот неэффективный орган, включавший 380 депутатов, был не в состоянии самостоятельно решать сложные вопросы городского управления. Его заседания часто выливались в бесплодные дискуссии между сторонниками разных партий. В 1993 г. Ленсовет вместе с другими российскими Советами был распущен. Взамен избрали более компактное и дееспособное городское Законодательное собрание из 50 депутатов. Как и прежний Ленсовет, оно находится в Мариинском дворце. Формально собрание принимает все решения, касающиеся жизни города. На деле власть сосредоточена в руках администрации (существовавшая с 1991 г. мерия была в 1996 г. ликвидирована) во главе с губернатором. Администрации города подчиняются администрации районов и комитеты, которые руководят отдельными отраслями. В 1996 г. первого

ГОРОДА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Название города	Время основания, год (век)	Население на 1999 г., тыс. человек	Переименования
Бокситогорск	1935	20,0	—
Волхов	1933	50,8	До 1940 г. Волховстрой
Всеволожск	1963	40,3	—
Выборг	1493	80,6	—
Высоцк	Начало XVIII в.	1,2	До 1948 г. Тронгзунд
Гатчина	1796	81,7	В 1923–1929 гг. Троцк; в 1929–1944 гг. Красногвардейск
Ивангород	1954	12,0	—
Каменногорск	1940	6,3	До 1948 г. Антреа
Кингисепп	1384	52,5	До 1703 г. Ям; до 1922 г. Ямбург
Кириши	1965	55,9	—
Кировск	1953	23,6	—
Коммунар	*	17,5	—
Лодейное Поле	1702	26,5	—
Луга	1777	40,9	—
Любань	1912	4,1	—
Никольское	1990	17,7	—
Новая Ладога	1704	10,8	—
Отрадное	1970	22,6	—
Пикалёво	1954	25,8	—
Подпорожье	1956	21,2	—
Приморск	XVIII в.	6,3	До 1918 г. Бьёркё; до 1949 г. Койвисто
Приозёрск	1143	20,1	До 1611 г. Корела; до 1948 г. Кексгольм
Светогорск	1940	15,4	До 1948 г. Энсо
Сертолово	*	30,0	—
Сланцы	1949	40,4	—
Сосновый Бор	1973	62,1	—
Сясьстрой	*	14,4	—
Тихвин	1773	68,1	—
Тосно	1963	35,3	—
Шлиссельбург	1780	12,0	В 1944–1992 гг. Петрокрепость

* Город рассекречен в конце 90-х гг. XX в.

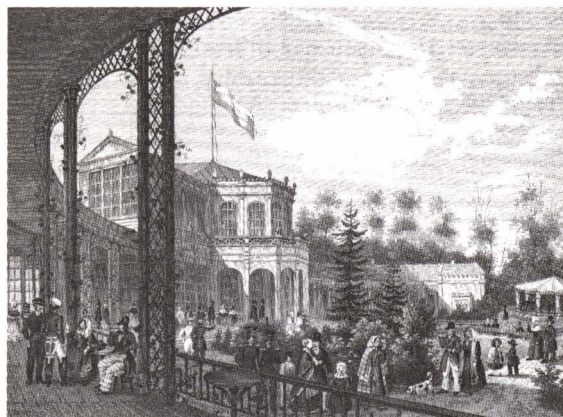
ГОРОДА, НАХОДЯЩИЕСЯ В ПОДЧИНЕНИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОРОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ

Название города	Время основания, год (век)	Население на 1999 г., тыс. человек	Переименования
Зеленогорск (вместе с Сестрорецком)	1946	70,0	До 1948 г. Териоки
Колпино	1912	178,5	—
Кронштадт	1703	44,9	До 1723 г. Кроншлот
Ломоносов	1780	46,0	До 1948 г. Ораниенбаум
Павловск	1796	25,2	В 1918–1944 гг. Слуцк
Петродворец	1762	81,9	До 1944 г. Петергоф
Пушкин	1808	101,8	До 1918 г. Царское Село; до 1937 г. Детское Село
Сестрорецк (вместе с Зеленогорском)	1917	70,0	—

ГОРОД И ОБЛАСТЬ

Когда-то «областью» Санкт-Петербурга была вся Россия, но эти времена давно прошли. Теперь городу не подчиняется даже собственная область: в 1991 г. она отказалась переименоваться и сохранила название Ленинградской. По новой Конституции город и область образуют два самостоятельных субъекта Федерации, которым предложено сотрудничать друг с другом. А не сотрудничать они и не могут — Петербург по уровню жизни хотя и недотягивает до Москвы, но превосходит соседние маленькие города. Более 400 тыс. жителей области работают в Петербурге. К тому же окрестности города всегда были малонаселёнными. Сегодня в области живёт в 3,5 раза меньше жителей, чем в Петербурге, а её промышленный потенциал в 2,5 раза меньше. Область надеется на развитие туризма — ведь здесь находятся такие всемирно известные памятники, как дворцы Павловска, Петродворца, Ломоносова (Ораниенбаума), Царскосельский лицей в Пушкине, крепости Шлиссельбурга и Кронштадта. Север и восток области, которые славятся озёрами и сосновыми лесами, также привлекательны для туристов. На Карельском перешейке и южном берегу Финского залива сохранилось множество курортов, домов отдыха, детских лагерей.

Однако область не только дачная зона Петербурга. Она снабжает город и соседние области электроэнергией, лесом, нефтепродуктами. Здесь развиваются промышленные отрасли — нефтепереработка в Киришах, производство алюминия в Волхове, судостроение в Выборге. Всё это создаёт основу для полноценного сотрудничества Петербурга и Ленинградской области.

Павловский вокзал. Гравюра. XIX в.

мэра Собчака победил на выборах Владимир Анатольевич Яковлев, который выступал за смену курса. Вместо масштабных проектов, которыми славился Собчак, Яковлев предложил вести планомерную работу по постепенному улучшению жизни горожан. Однако пока улучшения не наступило. Из-за развала экономики резко сократился приток денег в городской бюджет, отчего страдает не только промышленность, но и наука, культура, образование. Жизненный уровень населения в Петербурге остаётся более низким, чем в Москве.

были высокая квалификация работников и хорошая научная база. Даже в 90-х гг., когда многие учёные были вынуждены оставить науку из-за материальных сложностей, в Петербурге трудился каждый десятый научный работник страны.

С МИРУ ПО НИТКЕ

Первые промышленные предприятия в городе были военными. По приказу Петра I сюда со всех концов России привозили опытных оружейников, корабельщиков, металлургов. В 1704 г. в самом центре Петербурга была заложена

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ПРОМЫШЛЕННЫЙ

В советской печати Ленинград называли не только городом-героем, но и городом-тружеником. И это действительно так: в 2000 г. здесь действует более 500 крупных предприятий и свыше 15 тыс. производственных и торговых фирм. Особенностью экономики города во все времена

Петербургский рабочий.

Адмиралтейская верфь. Немного позже появились Литейный двор, лесопильня, пороховые заводы на реке Охте. Каменное строительство в городе потребовало большого количества стройматериалов. Открылись заводы по производству кирпича и стекла, по обработке камня. Потребности столичных вельмож и чиновников вызвали к жизни шёлковые, бумажные и табачные мануфактуры, типографии. В 1744 г. был основан первый в России фарфоровый завод, в 1925 г. получивший имя М. В. Ломоносова.

Сначала в Петербурге преобладали крупные металлургические и оружейные предприятия, причём почти все они были казёнными, т. е. государственными. По мере роста населения были открыты первые частные текстильные фабрики, предприятия по переработке продукции сельского хозяйства, где пекли хлеб, изготавливали кондитерские и мясные изделия. В середине XIX в. стало появляться всё больше частных, освоивших металлургию и машиностроение. Они выполняли важные казённые заказы. В конце XIX в. Петербург производил свыше 70 % всех российских механизмов и 94 % металлических изделий. Работники промышленности и их семьи составляли более половины населения города. Среди крупнейших предприятий того времени были Путиловский, Обуховский, Металлический заводы, завод Нобеля (ныне «Русский дизель»), завод Лесснера, судостроительные Невский и Балтийский заводы. После 1917 г. все они перешли в руки государства и вскоре прекратили работу из-за войны и голода.

ГОРОД-ТРУЖЕНИК

Только к 1929 г. производство в городе на Неве достигло довоенного уровня. К тому времени Ленинград стал рабочим городом в полном смысле слова. Большинство чиновников переехали в Москву, вновь ставшую столицей, а почти все бывшие дворяне, священнослужители и купцы были либо уничтожены, либо высланы из города в отдалённые районы страны. В 30-х гг. 65 % ленинградцев считали себя рабочими по происхождению. Здесь по-прежнему были сосредоточены лучшие в стране рабочие и инженерно-технические кадры. Поэтому именно в этом городе наладили выпуск новых видов продукции, очень нужных стране: дизелей, турбин, тракторов, синтетического каучука.

Агитационный плакат.
1933 г.

Тяжёлая промышленность в годы советской власти развивалась явно в ущерб лёгкой и пищевой. В отличие от щеголеватого Петербурга столичных времён Ленинград 30-х гг. был довольно серым. Исчезла нарядная публика в элегантных костюмах и платьях, теперь горожане одевались в дешёвую, однообразную одежду (см. статью «Второпрестольная столица»). Но главной ценностью оставались квалифицированные рабочие. С энтузиазмом, характерным для рабочей среды 20–30-х гг., они ударно трудились на предприятиях города. Все ждали скорого наступления счастливой жизни. Вместо этого грянула Великая Отечественная война. Крупнейшие предприятия были эвакуированы за Урал, остальные законсервированы. Однако на некоторых заводах полумёртвые от голода и усталости рабочие, получавшие 250 г хлеба в сутки, продолжали выпускать нужную для фронта продукцию.

Уже в 1949 г. промышленность Ленинграда достигла довоенного уровня и продолжала бурно расти. Соединение научных разработок, производственных мощностей и квалифицированного труда рабочих позволило создавать здесь уникальные изделия: первый в мире атомобиль «Ленин», крупнейший телескоп,

Знак «Заслуженный конструктор СССР».
1985 г.

высокоточные станки. В Ленинграде работали первые в стране опытные научно-производственные объединения, где изготовляли самое современное оборудование.

Почти все крупнейшие предприятия города существуют ещё с довоенных времён. Это заводы Кировский, Балтийский, Невский, «Большевик», «Русский дизель», «Электросила», ЛОМО, электронный завод «Светлана». Пик производительности ленинградской промышленности пришёлся на конец 70-х гг. Потом начался спад, количество рабочих сократилось, и к концу 80-х гг. они составили только 40 % от общего числа горожан.

Рыночные реформы и распад Советского Союза стали тяжёлым испытанием для промышленности города. Многие предприятия временно прекратили работать, поскольку их продукция не находила сбыта. Другие простаивали из-за разрыва экономических связей и отсутствия прибыли. В результате поспешно проведённой приватизации большинство заводов и фабрик перешли в частные руки. — часто за символическую сумму. Новые владельцы нередко и не думали вкладывать средства в развитие предприятий и налаживать выпуск продукции. Они довольствовались распродажей оборудования и заводских площадей. Всё это приносило неплохую прибыль новым хозяевам, но вело к развалу предприятий.

Динамично развивается всего несколько предприятий лёгкой и пищевой промышленности, перестроенных на иностранные средства, например пивоваренный завод «Балтика». Была даже идея вообще свернуть промышлен-

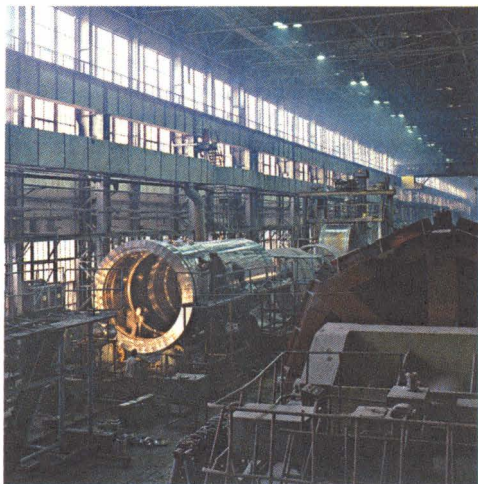
Знак «Заслуженный изобретатель СССР». 1981 г.

ное производство и переориентировать Санкт-Петербург на обслуживание туристов. Действительно, сейчас всё больше петербуржцев, особенно молодых, работают в сфере обслуживания. Однако город не намерен забывать своё промышленное прошлое. Его уникальный научно-технический потенциал когда-нибудь будет востребован.

ПРОМЗОНА

В Петербурге, где всё подчинено единому градостроительному плану, промышленность сгруппирована в определённых районах города. Центральная часть вместе с островами — административный и деловой центр, место развлечений и отдыха. Вокруг него, за Обводным каналом, располагались промышленные пригороды, сплошь застроенные заводами и домами рабочих, грязные, лишённые зелени. Так было уже в XIX в. На рубеже XIX–XX столетий, когда промышленность в городе бурно росла, рабочими районами стали Выборгская сторона на севере, Большая и Малая Охта на востоке и даже частично Васильевский и Городской острова. В XX в. значение многих предприятий начало падать, и на первое место вышли новые предприятия в других регионах СССР. Главные промышленные гиганты, выпускающие большое количество качественной продукции, снова сосредоточились в южной части города, где возникла так называемая Промзона.

Как уже говорилось, прежде промышленные предприятия были сосредоточены на берегах Невы и Обводного канала. Объяснялось это тем, что железных дорог ещё не было и сырьё на заводы доставляли в основном по воде. Туда же спускались отходы производства и всевозможный мусор, отчего Обводный канал нередко называли Обвоным. За каналом располагались первые гиганты индустрии — Путиловский и Обуховский заводы, газовый завод, Невский судостроительный. Пространство между ними было застроено унылыми рабочими кварталами, где чередовались одно- и двухэтажные кирпичные дома, стихийно и незаконно возникшие районы из деревянных домиков сельского вида — «нахаловки». Этот район представлял собой особый мир, где было всё необходимое — торговые лавки, кабаки, церкви и кладбища. Жители «чистого» Санкт-Петербурга

Один из цехов Ижорского завода

ПУТИЛОВСКИЙ ЗАВОД

У крупнейшего городского предприятия до сих пор два названия. Официально никто не отменял названия «Кировский», в память об обитом в 1934 г. С. М. Кирове (см. статью «Второпрестольная столица»). Но в последнее время завод чаще называют так, как он именовался с 1868 г., когда его приобрёл Николай Иванович Путилов. Этот замечательный инженер, изобретатель, ставший миллионером, выкупил у казны металлургический завод и организовал на нём производство рельсов для бурно развивающегося железнодорожного строительства.

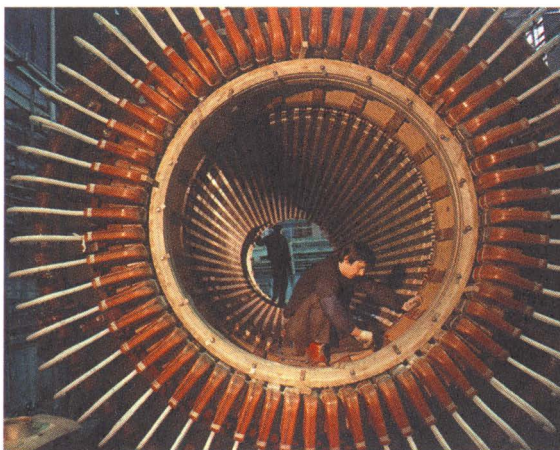
Завод стоял на южной окраине Петербурга, куда его перевели в 1801 г. с острова Котлин. В 1880 г. разорившийся Путилов умер; его наследники так успешно вели дела, что вскоре завод стал крупнейшим металлургическим и машиностроительным предприятием в России. Теперь здесь делали пушки, паровозы, военные корабли — то, в чём особенно нуждалось царское правительство.

Рабочие-путиловцы считались революционным авангардом питерского пролетариата. Они бастовали в 1905 и 1917 гг., громили полицейские участки во время Февральской революции, воевали на фронтах Гражданской войны. Из 30 тыс. путиловских рабочих треть ушла на войну, остальные разъехались по родным деревням, спасаясь от голода. Завод возобновил работу только в начале 20-х гг.: на нём начали выпускать первые советские тракторы «Фордзон-путиловец». В то время завод назывался «Красный путиловец». Здесь делали турбины для гидроэлектростанций, оборудование для московского метро, танки Т-28 и КВ («Климент Ворошилов»).

В годы войны рядом с заводом проходила линия фронта, боевой рубеж ленинградской обороны. Путиловцы, эвакуированные на Урал, производили танки,

оставшиеся в городе ремонтировали боевую технику, часто под огнём врага. Территорию завода превратили в настоящую крепость, немцам так и не удалось добраться до него.

После Великой Отечественной войны завод начал выпускать тракторы, турбины для атомных ледоколов и другую мирную продукцию. В 1991 г. его превратили в акционерное общество и фактически передали в частные руки. В конце 90-х гг. Кировский завод испытывал те же проблемы, что и большинство российских предприятий. По нему больно ударили разрыв экономических связей, устарелое оборудование, сокращение рынка сбыта. Однако продукция Кировского до сих пор популярна в странах Азии и Африки.

Сборка колеса паровой турбины на Путиловском заводе. Начало 90-х гг. XX в.

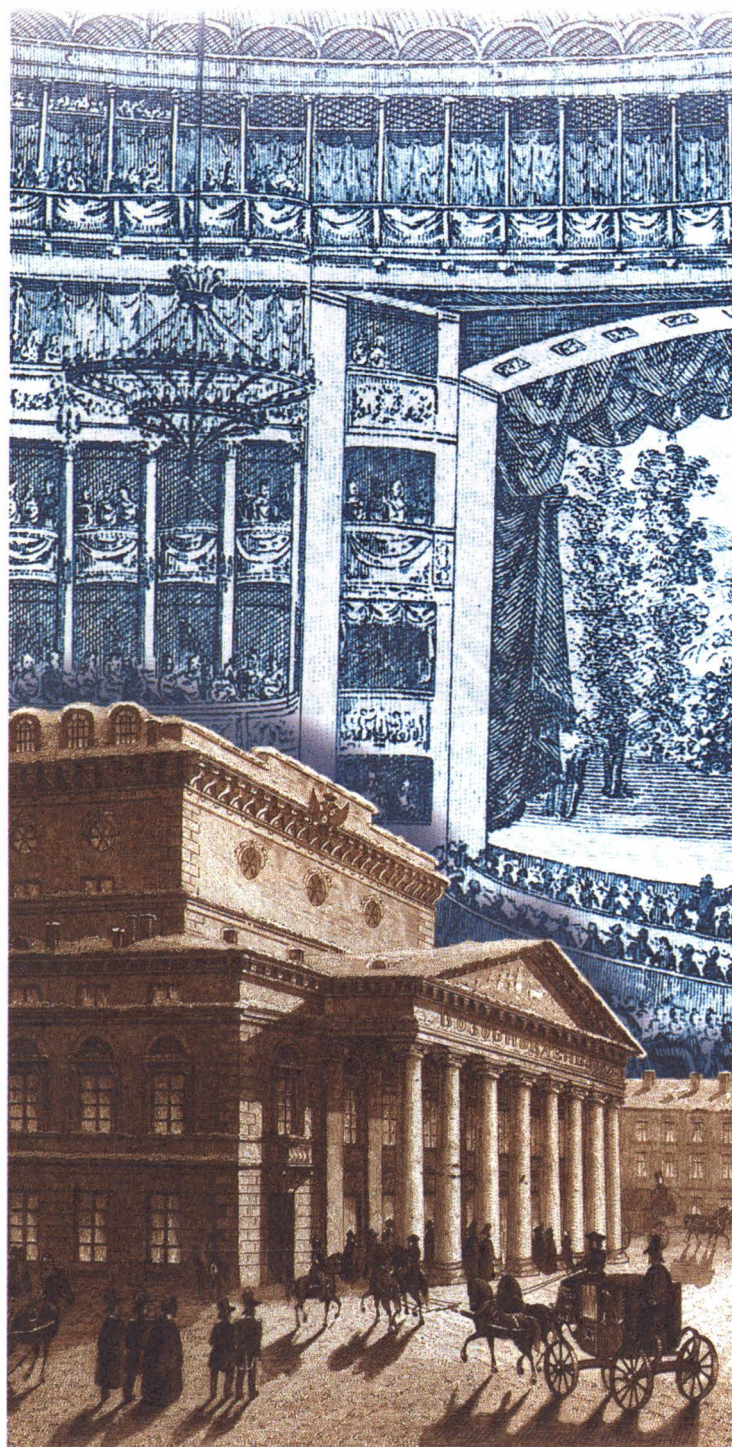
крайне редко попадали за Обводный канал, да и сами рабочие не часто появлялись в центре города.

После Октября 1917 г. в жизни рабочих районов произошли большие перемены: уродливые лачуги были снесены, их место заняли трёхэтажные дома. В 50-х гг. их сменили хрущёвские пятиэтажки, а позднее — высотные дома. При этом архитектура района по-прежнему остаётся довольно унылой. Памятников архитектуры здесь практически нет. Несмотря на это, жители не торопятся покидать Промзону — сейчас она считается почти центром города. Да и воздух здесь в последние годы стал чище из-за того, что многие предприятия работают не на полную мощность или вообще стоят. На территории Промзоны располагаются Кировский, Фрунзенский и Невский районы Санкт-Петербурга.

На Адмиралтейском заводе.

Глава шестая ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

ТЕАТРЫ И ВЫСТАВКИ СЕВЕРНОЙ ПАЛЬМИРЫ

Президент России Б. Н. Ельцин в 1996 г. во время визита в Санкт-Петербург провозгласил его культурной столицей России. Этот шаг только подтвердил то, что все молча признавали: несмотря на утрату столичного статуса в 1918 г., Петербург остаётся культурным центром мирового значения. И вновь всплыл на поверхность старый спор двух столиц. Невольно вспоминаются слова одного известного актёра XIX столетия, которыми он выразил разницу в отношении жителей обоих городов к культуре. «Москвичи хлопают громче, — говорил он, — зато петербуржцы помнят дольше». Действительно, публика Северной столицы более сдержанна к своим кумирам, но надолго сохраняет им верность. Это характерно и для литературы, и для музыки, и особенно для театра.

ХРАМЫ МЕЛЬПОМЕНЫ

Первые театры на берегах Невы начали появляться ещё в Петровские времена. В 1711 г. сестра Петра I царица Наталья Алексеевна организовала театр, который распался после её смерти в 1716 г. После этого в столице гастролировали только иностранные труппы. В 1750 г. ученики Сухопутного шляхетского кадетского корпуса поставили в любительском театре трагедию А. П. Сумарокова «Хорев». Вскоре в театре появились ярославские актёры во главе с Фёдором Григорьевичем Волковым. В 50-х гг. XVIII в.

Зал Государственного академического Мариинского театра.

по указу императрицы Елизаветы Петровны был учреждён «Русский для представления трагедий и комедий театр», куда впервые начали пускать за деньги широкую публику. Директором театра

Неизвестный художник.
Каменный театр.
Первая четверть XIX в.

был назначен Сумароков, а главными актёрами стали братья Фёдор и Михаил Волковы. 6 февраля 1757 г. состоялся первый спектакль — зрителям была представлена постановка трагедии А. П. Сумарокова «Семира». На премьере присутствовала сама императрица. Однако публика в театр не шла, поэтому его превратили в придворный и до 1783 г. ставили там русские и переводные пьесы.

В 1779 г. немец К. Книппер создал первый частный театр — Вольный российский, где были поставлены пьесы Д. И. Фонвизина. Театр приносил очень мало доходов, и вскоре Книппер разорился. Его театр достался государству и стал называться Малым. В нём, как и в открытом в 1783 г. Каменном (Большом) театре, стала давать спектакли придворная труппа. На петербургской сцене по-прежнему господствовал классицизм, однако лучшие актёры уже улавливали

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТР

Театр драмы, долго носивший имя А. С. Пушкина, был преемником Петербургского императорского театра. Название он получил в 1832 г. в честь Александры Фёдоровны, супруги императора Николая I. Тогда же для театра было выстроено новое здание между будущей улицей Зодчего Росси и Фонтанкой. К. И. Росси стал автором проекта, который вписывался в общую застройку Александринской площади (ныне площадь Островского). Театр прямоугольной формы со всех сторон украшен колоннадами. На фасаде — лепные рельефы и бронзовая колесница Аполлона. Зрительный зал был рассчитан на 1,4 тыс. мест. Театр, предназначенный для состоятельной публики, отличался богатой внутренней отделкой, но особенно роскошна царская ложа, украшенная резным деревом.

В театре за долгое время его существования работали лучшие петербургские актёры. До Октября 1917 г. здесь ставили классику — пьесы А. Н. Островского, Л. Н. Толстого, А. В. Сухово-Кобылина. Театр часто упрекали за невнимание к современному репертуару. Впрочем, и пуб-

лика здесь придерживалась консервативных вкусов — так, в 1896 г. в Александринке освистали чеховскую «Чайку». В 1902 г. В. Ф. Комиссаржевская с группой актёров ушла из Александринского и основала собственный театр, следовавший принципам Московского художественного театра (см. статью «Театральная столица»). Александринка пользовалась особой любовью правящего дома, здесь постоянно бывали императоры и великие князья. Отсюда и внимание цензуры, которая пристально следила за тем, чтобы в пьесах не содержалось ничего крамольного. В начале XX столетия ведущие актёры — М. Г. Савина, К. А. Варламов, В. П. Далматов — выступили за более современный репертуар. Благодаря им были поставлены пьесы А. П. Чехова, Г. Ибсена и других всемирно известных драматургов. В 1908 г. главным режиссёром Александринского театра стал В. Э. Мейерхольд — автор смелых сценических экспериментов.

При советской власти Академический театр драмы, или, как его называли, «Акдрам», стал витриной городского искусства. Здесь ставили пьесы А. В. Луначарского, В. В. Вишневского и других советских класси-

ков. В годы войны театр эвакуировали в Новосибирск, где труппа продолжала работать. «Акдрам» и позже сохранял репутацию хранителя вековых театральных традиций в отличие от передовых Большого драматического и Малого драматического. Главный режиссёр театра И. О. Горбачёв (с 1975 г.) внёс в репертуар и творческие методы некоторую новизну, но Александринка по-прежнему остаётся оплотом классики среди экспериментов, захлестнувших современный театр Петербурга.

Здание Александринского драматического театра.

романтические веяния и воплощали их в своём творчестве. В 30-х гг. XIX в. пышные трагедии и нравоучительные комедии ушли в прошлое. На сцене царили романтическая драма, мелодрама и водевиль.

В 1832 г. спектакли придворной труппы были перенесены в новое здание. Так возник Александринский театр, долго бывший единственным драматическим в городе. В опере и балете задавал тон Каменный театр, переехавший в 1860 г. в новое здание и тогда же переименованный в Мариинский. Кроме него существовал ещё Михайловский театр на площади Искусств, где гастролировали французские и итальянские оперные труппы. Постепенно в репертуаре театров начали преобладать пьесы реалистического направления, в моду вошли драмы из русской жизни и истории. До 1882 г. действовала монополия императорских театров на постановки. После её отмены начали возникать частные театры, в основном рассчитанные на увеселение публики лёгкими водевилями и оперетками. Первый серьёзный театр возник в 1895 г. под руководством издателя Алексея Сергеевича Суворина. Многие деятели интеллигенции пытались превратить Театр Суворина в средство просвещения народа. Для этого актёры П. П. Гайдебуров и Н. Ф. Скарская создали в 1903 г. Общедоступный театр при Лиговском народном доме, который ставил классические спектакли в рабочих клубах.

В 1904 г. актриса Вера Фёдоровна Комиссаржевская основала свой театр, ставивший пьесы М. Горького, Г. Ибсена, Ю. А. Стриндберга. Вскоре главным режиссёром театра стал Всеволод Эмильевич Мейерхольд, который воплощал в жизнь свою идею «условного театра». Однако труппа быстро распалась из-за творческих разногласий между Комиссаржевской и Мейерхольдом. Театральные поиски и находки переместились в многочисленные артистические кабаре типа «Бродячей собаки», где царил дух свободы и импровизации. Постепенно стихия поиска захватила даже консервативную Александринку. Её новый главный режиссёр В. Э. Мейерхольд накануне Февральской революции 1917 г. поставил трагедию М. Ю. Лермонтова «Маскарад», восторженно принятую оппозиционно настроенными петербуржцами.

В. Ф. Комиссаржевская.
Фотография. 1902 г.

■ *Мельпомена* – муза трагедии в греческих мифах.

■ *Народный дом* – просветительское учреждение, клуб. В созданных в начале 80-х гг. XIX в. Народных домах обычно были библиотека, театрально-лекционный зал, чайная и т. д.

■ *Галёрка* – самые дешёвые места в театре на верхнем ярусе.

Ледяные горы в Санкт-Петербурге.
Хромофотография. XIX в.

НА ЛЮБОЙ ВКУС

Театр в XIX в. был чрезвычайно популярен в самых разных слоях петербургского общества. Аристократы старались не пропускать премьер в Мариинке и Александринке, где имели свои ложи. Им пытались подражать богатые купцы и чиновники, занимавшие партер. Студенты, журналисты и прочая простая публика размещались на галёрке. Однако подавляющее большинство горожан в театры не ходили. У них были свои традиционные развлечения – прежде всего гулянья на Царицыном лугу (ныне Марсово поле), проходившие на Масленицу и Пасху. Здесь собиралось огромное количество горожан, и для всех находились развлечения по вкусу. Вдоль Лебяжьей канавки располагалось несколько театров, вмещавших по тысяче зрителей, а также зверинцы, цирки, тир, карусели и множество ларьков со всякой всячиной. В театрах показывали классические пьесы с «облегчённым» сюжетом – непременно убийствами, стрельбой, роковой любовью и прочими страстями. Как ни странно, представления охотно посещали не только рабочие, но и так называемая «чистая публика». Под впечатлением этих спектаклей Александр Блок написал драму «Балаганчик» (1906 г.).

В цирках можно было увидеть «женщину-змею», «дикого американского жителя» и прочие «чудеса». Привлечённым вывеской «Панорама всего Петербурга» зрителям действительно показывали панораму города... через открытую заднюю стену. Позже появились американские горки, колесо обозрения и другие технические новшества. Власти, которым всегда были не по душе большие

скопления народа, в 1897 г. перенесли гулянья подальше от центра, на окраины, и многие владельцы балаганов отказались в них участвовать.

После 1900 г. публика стала собираться в Александровском саду, где открылся Народный дом с двумя огромными театрами. В одном из них ставились развлекательные спектакли «для народа», второй отдали под оперу. Театры стали посещать мелкие чиновники, солдаты, горничные. Рабочие на спектакли не ходили, предпочитая пить пиво в многочисленных заведений под сенью деревьев. Александровский и Таврический сады по выходным посещало около 10 тыс. петербуржцев. Ещё одним популярным местом гуляний был Зоологический парк, открытый в 1865 г. Там помещались не только клетки со зверями, но и эстрады, распивочные, рестораны.

Быстро разбогатевшие на казённых подрядах и спекуляциях выскочки, которых на жаргоне тех лет называли «фармацевтами», предпочитали посещать сад «Аквариум», открытый купцом Александровым. В саду действительно имелся ресторан с большим аквариумом; в нём посетители могли выбрать себе на стол рыбу. Ещё там были ресторан, летний театр, а зимой заливали первый в России искусственный ледяной каток. 6 мая 1896 г. — менее чем через полгода после парижской премьеры — здесь же впервые показали фильмы французских изобретателей кинематографа Жана Луи и Огюстена Люмьеров. Кино очень быстро завоевало сердца петербуржцев. Перед Первой мировой войной только на Невском располагались десятки кинематографов, которые показывали иностранные, а потом и русские фильмы.

Более элитарным развлечением считались художественные выставки. Жители Петербурга ежедневно видели произведения искусства, поэтому их трудно было удивить картинами или скульптурами. Однако у художников была потребность показывать публике свои новые произведения, обсуждать насущные проблемы творчества. Сначала картины самых известных живописцев выставлялись во дворцах знати, позже — на ежегодных выставках Академии художеств. Большую роль в художественном воспитании петербургской публики сыграли открытые для посетителей в 1852 г. Эрмитаж, а в 1898 г. — Русский музей, в который передали часть эрмитажных коллекций. В противовес академическим

Афиша развлечений на Павловском вокзале. 1900 г.

Синематограф (фр. cinématographe) — устаревшее название кинотеатра, кинематографа, кино.

Памятник Н. А. Римскому-Корсакову перед зданием Санкт-Петербургской консерватории. Скульпторы В. Я. Боголюбов и В. И. Ингал.

выставкам по инициативе А. И. Куинджи с 1897 г. в Петербурге начали проводиться «Весенние выставки», куда был открыт доступ художникам новых направлений. В начале XX столетия в городе действовало множество художественных салонов, которые устраивали выставки-продажи картин.

Со времён Петра I город стал и центром музыкальной культуры. На всех публичных увеселениях знати играли оркестры иностранных, а затем и русских музыкантов. В 1802 г. было основано Филармоническое общество, которое развернуло широкую концертную деятельность. Концерты обычно проходили в залах дворцов, Большом зале университета, садах и парках. В моду вошло домашнее музицирование на рояле, игра на мандолине и гитаре. С появлением «Могучей кучки», объединившей таких композиторов, как М. А. Балакирев, А. П. Бородин, Ц. А. Кюи, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, симфоническая музыка сделала решительный шаг в массы. Одну из первых общественных задач содружество композиторов осуществило в марте 1862 г.: была открыта Бесплатная музыкальная школа. С её появлением композиторы смогли использовать большой исполнительский коллектив. Теперь они влияли на вкусы публики, воспитывали её в духе своих творческих принципов. В 1859 г. по инициативе пианиста и композитора А. Г. Рубинштейна было основано Русское музыкальное общество, которое впервые стало проводить циклы

концертов не для избранных, а для широкой городской публики. В 1862 г. при обществе была основана Петербургская консерватория. Начали создаваться новые оркестры, хоры и кружки любителей игры на различных инструментах.

НОВАЯ ЭПОХА

1917 год стал рубежом в развитии русского искусства. В первые же дни новой власти все основные учреждения культуры были национализированы и отданы под начало Народного комиссариата просвещения. Одни деятели культуры эмигрировали, не найдя общего языка с большевиками. Другие — энтузиасты революции — пытались воплотить в жизнь свою идею художественного преобразования мира. Они устраивали грандиозные уличные представления с тысячами участников, как, например, «Мистерия освобождённого труда» (поставлена в 1920 г.). Их режиссёрами были С. Э. Радлов, Н. В. Петров, К. А. Марджанишвили (Марджанов). В росписи улиц и декораций принимали участие художники Ю. П. Анненков и Н. И. Альтман.

Возникло множество новых театров, из которых сохранились только Большой драматический театр (БДТ), основанный в 1919 г., и Малый театр оперы и балета имени М. П. Мусоргского, занявший помещение бывшего Михайловского театра. В 20-х гг. театры вместо революционных «мистерий» начали ставить пьесы советских и поддержавших новую власть старых драматургов — В. В. Иванова, Б. А. Лавренёва, А. Н. Афи-

ногенова, В. М. Киршона. В тот период открылись Красный театр, Театр рабочей молодёжи, Театр юных зрителей, Новый театр (ныне имени Ленсовета).

На фоне господствующей революционной эстетики выделялся Театр драмы имени А. С. Пушкина (бывшая Александринка), где по-прежнему шли классические постановки, а также основанный в 1926 г. Николаем Павловичем Акимовым Театр комедии. Он ставил классические и современные комедии, в том числе сказочные пьесы Е. Л. Шварца. После войны, которую большинство театров пережили в эвакуации, начались гонения на искусство. В 1949 г. Н. П. Акимов был смещён с должности главного режиссёра Театра комедии. В других театрах были запрещены некоторые спектакли. Тогда же возникли новые театры: Малый драматический театр (МДТ), Театр имени В. Ф. Комиссаржевской.

В середине 50-х гг. ленинградские театры пережили новый подъём. В Театре драмы главный режиссёр Л. С. Вивьен поставил романтические спектакли по пьесам М. Горького «На дне» и М. А. Булгакова «Бег», где была остро поставлена тема конфликта личности и общества. В Театр комедии вернулся Н. П. Акимов, а руководителем БДТ стал Г. А. Товстоногов (1913–1989) — один из ведущих советских режиссёров. Публицистические традиции 60-х гг. сохранились позже в спектаклях Театра драмы, которым руководил И. О. Горбачёв. Другие театры обратились к более углублённому, психологическому отображению действительности. Это направление развивали режиссёры И. П. Владимиров в Театре имени Ленсовета, П. Н. Фоменко в Театре комедии, Г. М. Опорков в Театре имени Ленинского комсомола. Традиции сатиры развивал Театр миниатюр под руководством А. И. Райкина, который в 1981 г. переехал в Москву. В 1983 г. Малый драматический театр возглавил режиссёр Л. А. Додин, сделавший этот малозаметный до тех пор творческий коллектив одним из самых популярных в городе. На 80-е гг. пришёлся настоящий бум театров-студий: одни из них пытались воскресить традиции артистических кабаре начала века; другие служили творческими лабораториями «больших» театров.

В советское время по-прежнему были популярны музыкальные и эстрадные концерты. Просветительскую деятельность вела Ленинградская филармония, при которой работали симфонический

Здание Большого драматического театра.

Сцена из спектакля
«Укрощение строптивой»
по пьесе У. Шекспира.
Театр имени Ленсовета.
1970 г.

оркестр, концертные залы, лектории. Рядом с серьёзной музыкой успешно существовала развлекательная. В Ленинград из Одессы переехал Леонид Осипович Утёсов, который в 1929 г. создал здесь знаменитый джазовый оркестр. Однако скоро джаз и некоторые другие направления музыки были объявлены «буржуазными» и попали под удар партийных пропагандистов. Образованная в 1930 г. Ленинградская эстрада утверждала репертуар всех городских оркестров и музыкальных ансамблей — даже тех, которые играли в ресторанах.

В 1934 г. был закрыт находившийся в Народном доме мюзик-холл под руководством И. О. Дунаевского, который пропагандировал джаз. В годы войны центром музыкальной жизни города стал Радиокomitee. Именно его симфонический оркестр 9 августа 1942 г. исполнил по радио только что сочинённую Седьмую (Ленинградскую) симфонию Д. Д. Шостаковича. Бригады артистов и музыкантов выступали перед бойцами на фронте и ранеными в госпиталях.

В 50-х гг. возобновилось джазовое движение, благодаря которому Ленинград превратился в столицу советского джаза. Возникли джаз-оркестры А. М. Блехмана, И. В. Вайнштейна, В. П. Милевского, ансамбль «Ленинградский дискленд». В последнем играл Алексей Козлов, который благодаря своей литературной и телевизионной деятельности стал классическим образом джазмена. Появились джаз-клубы, которые позже стали органи-

зовывать фестивали, проводить конкурсы и концерты. В 1967 г. возродился Ленинградский мюзик-холл. В те же годы набирало силу движение клубов самодельной песни, в котором музыкальная сторона была тесно связана с поэтической. С оригинальной, во многом непривычной поэзией оказалась связана и отечественная рок-музыка.

Первые рок-ансамбли появились в Ленинграде в середине 60-х гг. под влиянием западных рок-групп — прежде всего «Битлз» и «Роллинг стоунз». Некоторые из них оставались известными только узкому кругу ценителей, другие пытались соединить рок с эстрадой.

В начале 80-х гг. с основанием Ленинградского рок-клуба на сцену вышло новое поколение рок-музыкантов, для которых были характерны особое внимание к текстам песен, общественная направленность творчества. Рок стал своеобразным бунтом против запрещавшей его власти, против официальной, идеологизированной культуры. Тогда прославились Борис Гребенщиков, Константин Кинчев, приехавший из Уфы Юрий Шевчук, рано погибший Виктор Цой. В 90-х гг. многие из них продолжали работать рядом со следующим поколением, которое принципиально отказывается от вмешательства в дела общества, отдаётся музыкальным и словесным экспериментам. Некоторые музыканты, например ушедший из жизни молодым Сергей Курёхин, пытались соединить рок и джаз с традициями симфонической музыки, создать новую музыкальную культуру.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ

Традиции художественных выставок в Ленинграде возобновились в 20-х гг., когда действовало множество школ и направлений живописи. Однако после создания в 30-х гг. единого Союза советских художников тем, кто не исповедовал в своём творчестве официального метода социалистического реализма, дорога в выставочные залы была закрыта. Художникам других направлений приходилось работать и устраивать свои выставки чуть ли не подпольно. В 70-х гг. несколько выставок так называемых нонконформистов в Москве и Ленинграде были разогнаны силой. После этого многие художники покинули страну, в том числе ленинградцы М. М. Шемякин, О. Н. Целков. Их творчество приобрело

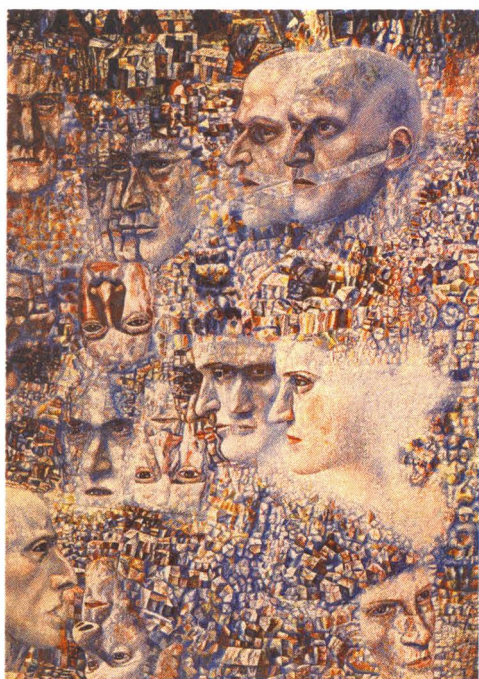

Нагрудный знак
«Народный артист
СССР».

широкую известность за рубежом, а потом и в нашей стране. Некоторые позже вернулись в родной город или подарили ему свои произведения. Например, Михаил Михайлович Шемякин установил в конце 90-х гг. в Петербурге необычные памятники царю Петру I и жертвам политических репрессий.

С конца 80-х гг. все стили живописи развиваются свободно. К тому времени уже заявили о себе молодые художники, которые работали как в традиционной манере реализма, так и в стиле абстракционизма, сюрреализма, поп-арта и др. Их картины начали выставляться в старых и новых художественных галереях; многие из них стали заниматься продажей картин.

Участники новых художественных объединений устраивали совместные выставки и «перформансы» — представления, когда показ картин заменялся действиями, в которые вовлекались и зрители. Одной из первых в начале 80-х гг. выступила группа «Новые художники», позже распавшаяся на несколько направлений. Организаторы выставки 1990 г. в Доме учёных Тимур Новиков и Дуня Смирнова создали Академию изящных искусств — пародию на официальную Академию художеств. В последние годы в Санкт-Петербурге открылось большое число галерей и временных выставок.

П. Н. Филонов.
Симфония Шостаковича.
1927 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Возникновение и рост Санкт-Петербурга совпали с бурным развитием российского просвещения. Именно здесь возникли многие учебные и научные учреждения: Академия наук, музеи, публичные библиотеки. Основатель города приложил немало усилий, чтобы преодолеть невежество первых петербуржцев. В ту пору даже среди вельмож большинство были неграмотными. В Кунсткамеру — первый общедоступный музей — горожане боялись ходить. Пётр I использовал любую возможность для просвещения жителей города. Вход в Кунсткамеру император сделал бесплатным да ещё приказал давать каждому посетителю рюмку водки и закуску. А знаменитые скульптуры Летнего сада были установлены как иллюстрации к произведениям древнегреческого баснописца Эзопа. Рядом с ними стояли таблички с текстами басен.

«ЧИЖИК-ПЫЖИК, ГДЕ ТЫ БЫЛ?..»

Когда учебных заведений в Петербурге ещё не было, Пётр I большие надежды возлагал на обучение знатных молодых людей в Европе. По его указанию русские дипломатические представители должны были следить за поведением и успеваемостью этих «пансионеров». По их возвращении на родину царь лично экзаменовал выпускников и отличившихся назначал на высокие посты. Однако все желающие не могли отправиться за границу, и уже в 1719 г. в Петербурге появилось учебное заведение — переведённая из Москвы Инженерная школа. На новом месте она стала называться Кадетским корпусом. Позже в Меншиковском дворце на Васильевском острове был открыт ещё один кадетский корпус, получивший название Первого. При Екатерине II это заведение пользовалось особым вниманием власти. Его начальником был генерал Ф. Е. Ангальт, который в назидание кадетам, «а отчасти и прохожим», велел расписать фасад здания изображениями различных животных и растений, математическими задачами и шарадами на русском и французском языках.

С 1714 г. в городе действовали «цифирные» школы, где детей всех сословий

Кабинет естествоиспытателя XVIII в. Музей М. В. Ломоносова.

учили чтению, письму и счёту. Параллельно возникали гарнизонные и адмиралтейские школы, в которых обучали не только наукам, но и рабочим специальностям: кузнечному, плотницкому, канатному делу, а также азам военной науки. Такая программа не устраивала петербургских деятелей просвещения, которые в 70-х гг. XVIII в. начали открывать начальные училища на собственные средства. Там детей обучали рисованию, географии, истории.

Учителей готовили в Главном народном училище и Педагогическом институте, который в 1816 г. был переименован в Главный педагогический институт. По мнению историков, на его базе позже возник Петербургский университет.

КАБИНЕТ РЕДКОСТЕЙ

Слово «кунсткамера» (Kunstammer) в переводе с немецкого означает «кабинет редкостей». Это старейший музей России, открытый Петром I. В собрание музея вошли разные диковины, купленные в Европе и Российской империи. Всё это делалось в целях просвещения народа. По совету немецкого философа Г. В. Лейбница Пётр I издал указ «О принесении родившихся уродов», по которому не только человеческих и звериных «уродов», но и другие редкости полагалось доставлять царю за вознаграждение. В 1714 г. коллекция переехала из Москвы в новую столицу Санкт-Петербург. Пётр разместил коллекцию в своём Летнем дворце, а позже перевёл в Кишкинны палаты (названные так по имени их первого владельца А. В. Кишкина), где выставил на всеобщее обозрение. Впрочем, публика могла видеть далеко не все экспонаты Кунсткамеры. Например, в запасниках осталась заспиртованная голова возлюбленной Петра фрейлины Анны Гамильтон, отрубленная по его приказу. Голова так и пропала неведомо куда, а прочие редкости нашли своё место в специально построенном здании на Васильевском острове. Строительство началось в 1718 г. по проекту Г. И. Маттарнови, Г. Кьявери и других архитекторов и длилось целых 16 лет. За это время Кунсткамеру передали Академии наук вместе с коллекциями минералов, оружия, скелетов животных — всего, что собрал любознательный царь.

В середине XVIII в. петровская коллекция уже занимала только центральное помещение здания Кунсткамеры. В многоярусной башне помещался громадный Готторпский глобус. В восточном крыле разместились коллекции животных, растений и минералов, привезённых из разных уголков России, а в западном — многочисленные учреждения Академии наук. Позже академию перевели в новое здание неподалёку, и коллекции заняли всё здание. Размещались они без всякого поряд-

ка, поэтому ориентироваться в них не могли не только посетители, но и сами сотрудники. В 30-х гг. XIX в. Кунсткамеру разделили на несколько музеев — Зоологический, Этнографический, Ботанический и Минералогический. Постепенно музеи переехали в отдельные здания, и к концу XIX в. в старой Кунсткамере остался один Музей этнографии. В его основе — коллекции, собранные во время кругосветных плаваний И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, Ф. Ф. Беллинсгаузена, Ф. П. Литке, а также материалы азиатских экспедиций Н. М. Пржевальского и П. К. Козлова, находки замечательного путешественника Н. Н. Миклухо-Маклая, привезённые из Новой Гвинеи и Индонезии. В музее можно увидеть национальные костюмы, украшения, оружие, фигурки идолов, произведения искусства народов Азии, Африки, Америки и Океании. На своём старом месте в Кунсткамере остался и петровский кабинет.

Коллекции музея давно не пополнялись, к тому же из-за нехватки места и затянувшейся реконструкции многие экспонаты хранятся в запасниках. Однако Кунсткамера остаётся одним из самых популярных и наиболее посещаемых музеев города.

Здание Кунсткамеры.

В Петербурге и его пригородах находилась половина кадетских корпусов Российской империи. В 1802 г. по их образцу был реорганизован Пажеский корпус, основанный ещё при императрице Елизавете Петровне как привилегированное учебное заведение для детей при-

дворных. Корпус размещался в Воронцовском дворце на Садовой улице. Все императоры покровительствовали ему и лично утверждали списки принятых. При Павле I архитектор Джакомо Кваренги пристроил к зданию корпуса Мальтийскую капеллу, после чего его выпуск-

АКАДЕМИЯ НАУК

Как и многое созданное в Санкт-Петербурге, Академия наук — детище Петра I. Император лично составил проект нового учреждения, который Сенат утвердил 28 января 1724 г. А официально оно открылось 27 декабря 1725 г.

Первоначально в Петербургскую академию наук входило 11 профессоров, распределённых по классам (кафедрам) математики с астрономией, естественных и гуманитарных наук. Все они были иностранцами, в основном немцами, некоторые не обладали необходимыми знаниями и смогли выдвинуться только благодаря протекции. Профессора вели себя высокомерно по отношению к русским учёным и всеми способами препятствовали их поступлению в академию.

Только в 1745 г. первым русским академиком стал М. В. Ломоносов. Но многие иноземцы честно трудились на благо российской науки и просвещения. Их усилиями были созданы Академические университет и гимназия, типография для печатания научных книг. До начала XIX в. академия была единственным центром издания научной литературы. Она организовывала экспедиции для изучения отдалённых областей России, в 1745 г. издала «Атлас Российской, состоящий из 19 специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями». В 1785 г. для академии было построено по проекту архитектора Джакомо Кваренги новое здание на набережной Васильевского острова.

В XIX в. учебное и практическое значение Академии наук уменьшилось из-за создания университетов и других учебных заведений во

многих городах страны. В основном за академией сохранились теоретические и учебно-методические функции. В 1836 г. был принят новый, третий по счёту устав академии, по которому кроме академиков в неё входили почётные члены и члены-корреспонденты, в том числе иностранцы. Академиками были многие видные деятели российской науки.

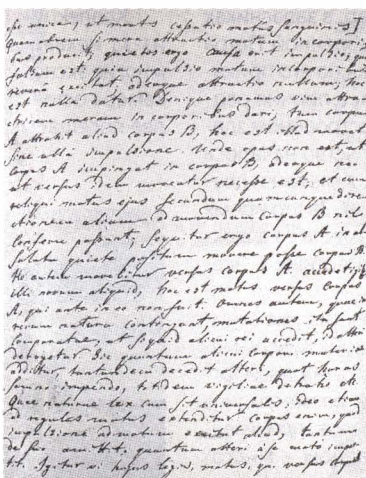
Научная работа в рамках академии велась через систему музеев и научных институтов. В XIX — начале XX в. трудами русских учёных были созданы Ботанический, Зоологический, Азиатский музеи, Пулковская обсерватория, Лаборатория по анатомии и физиологии растений, Пушкинский Дом (см. дополнительный очерк «Пушкинский Дом» к статье «Память человеческая. Санкт-Петербург архивный и книжный»). Туда передавались книги и коллекции, собранные по всему миру. Академия и её учреждения издавали множество журналов, альманахов, сборников

научных трудов, популярных среди учёных всего мира.

После 1917 г. новая власть постаралась сохранить академию, нацелив её на выполнение конкретных экономических задач. В этом ей содействовали президент Академии наук А. П. Карпинский и её неприменный секретарь С. Ф. Ольденбург, которые стремились любой ценой сберечь научный потенциал.

Академия участвовала в разработке ленинского плана ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России), который был принят в 1920 г.; вела поиски полезных ископаемых, физические исследования, работы по созданию новых сортов сельскохозяйственных растений. Открылись Физико-математический, Химический, Почвенный и другие институты. В 1927 г. Академия наук приняла новый устав, который упростил процедуру избрания академиков. Благодаря этому ими стали многие коммунистические деятели. Выступавшие против скоро оказались в лагерях или ссылке.

В 1934 г. Академию наук перевели в Москву. В Ленинграде осталось несколько академических институтов, лаборатории, научные музеи. Но к 1941 г. почти половина академиков по-прежнему жили в Ленинграде. После войны ситуация изменилась. Научное значение города постепенно падало, институты один за другим перемещались в Москву. В начале 2000 г. в городе работало всего 35 из 440 действительных членов Российской академии наук (РАН). Однако и сейчас в Петербурге остаются 17 институтов, библиотека Академии наук и другие учреждения, которые с 1983 г. объединились в Ленинградское (ныне Санкт-Петербургское) отделение академии.

Страница из письма М. В. Ломоносова к Л. Эйлеру от 5 июня 1748 г.

Здание Академии художеств.

ников стали в шутку называть «мальтийскими рыцарями».

В 1757 г. в Санкт-Петербурге была учреждена Академия художеств. Её первым директором стал фаворит Елизаветы Петровны Иван Иванович Шувалов, и первоначально Академия художеств находилась в его доме на Садовой. Только в 1788 г. для неё построили специальное здание на Васильевском острове. Расцвет академии пришёлся на первую половину XIX в., когда её президентом назначили выдающегося деятеля просвещения Алексея Николаевича Оленина. По легенде, именно он в молодые годы стал прототипом Митрофанушки, героя комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль». Посмотрев комедию, юный Оленин так устыдился, что вскоре стал первым в учёбе. Долгое время академия была центром художественного образования в России. Здесь учили не только живописи, но и скульптуре, гравёрному делу и даже риторике. Постепенно в городе появились и другие художественные училища, в основном частные. В 1839 г. открылась Рисовальная школа на Бирже, где обучали выходцев из мещан и торгового сословия. В 20-х гг. XX в. её преобразовали в художественное училище, а в 1968 г. ему присвоили имя В. А. Серова. В 1876 г. известный меценат барон А. Л. Штиглиц основал Центральное училище технического рисования, которое после Октября 1917 г. превратилось в Высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухомой.

В золотой век Екатерины II в Петербурге появилось немало новых учебных заведений. Вдохновителем реформы образования был видный деятель просвещения Иван Иванович Бецкой. Он ставил целью ввести образование с раннего

детства и сделать его систематическим. При поддержке императрицы Бецкой начал организовывать обучение женщин, которые в то время были совершенно не охвачены образованием. В 1764 г. при Смольном монастыре появилось Воспитательное общество благородных девиц, которое позже стало называться Смольным институтом. В него принимали шестилетних девочек из знатных семей. Смоллянок воспитывали в строгости и изоляции от внешнего мира. Их обучали хорошим манерам, французскому языку, рукоделию, Закону Божьему. В 1917 г. здание Смольного захватили красногвардейцы и превратили его в «штаб пролетарской революции». Существовали в городе и другие женские школы — институты благородных девиц, пансионы.

Главным детищем Бецкой по праву считается Воспитательный дом для детей бедняков, сирот и незаконнорождённых. Обучались в Воспитательном доме в течение шести — восьми лет. Воспитательный дом, как и Смольный институт, прекратил существование в 1917 г. В его здании был создан 3-й Петроградский

АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Во многих областях Санкт-Петербургу принадлежит первенство в России. Именно здесь в 1724 г. в составе Императорской академии наук было создано первое светское (не церковное) высшее учебное заведение в стране. Оно получило название Академического университета. Лекции студентам читали академики, которые сами выбирали их тематику, исходя из своих научных интересов. Неоднократно из-за отсутствия студентов занятия надолго прерывались. Лишь в 1747 г. Академический университет обрёл самостоятельность, перестав быть «нелюбимым» придатком Академии наук.

Наивысший расцвет университета приходится на 1758 г., когда во главе его встал выдающийся русский учёный М. В. Ломоносов. Михаил Васильевич лелеял мысль о преобразовании этого «ведомственного» учебного заведения в самостоятельный Петербургский университет. Но его проекты не встретили поддержки ни со стороны Академии наук, ни со стороны правительства. В 1765 г. Ломоносов скончался, после чего университет стал постепенно приходить в упадок. Продолжала активно действовать лишь созданная одновременно с ним Академическая гимназия. Однако она была уже не высшим учебным заведением, а общеобразовательной школой.

По мнению некоторых петербургских историков, именно от Академического университета ведёт свою историю Санкт-Петербургский университет (СПГУ). Подавляющее же большинство исследователей считают, что он возник почти на 100 лет позже (в 1819 г.) на базе Главного педагогического института.

педагогический институт, позже ставший Ленинградским педагогическим институтом имени А. И. Герцена (ЛГПИ; ныне Российский государственный педагогический университет).

Для детей состоятельных горожан недалеко от Воспитательного дома в 1817 г. был основан Благородный пансион, преобразованный в начале 30-х гг. в Первую городскую гимназию. Вскоре на 21-й линии Васильевского острова открылось ещё одно специальное учебное заведение — Горный кадетский корпус, который при советской власти переименовали в Горный институт. Здесь учились почти все ведущие российские специалисты по изучению и практическому использованию полезных ископаемых. В 1835 г. принц Ольденбургский по предложению видного государственного деятеля М. М. Сперанского основал привилегированное Училище правоведения, где готовили судебных чиновников и преподавателей юриспруденции. Студенты этого училища носили жёлто-зелёные мундиры, за что в городе их прозвали «чижиками». Именно к ним относится известный стишок «Чижик-пыжик, где ты был?..».

ГРАЖДАНСКИЕ И ВОЕННЫЕ

Несмотря на то что Петербург считался центром российского образования, университета в нём долгое время не было. Только в 1820 г. в здании 12 петровских коллегий (см. статью «От крепости до наших дней») открылся Петербургский университет. Как и большинство учебных заведений города, он разместился на Васильевском острове, который гордо называли Островом просвещения или Русской Сорбонной. В 60-х гг. XIX в. возникла единая структура образования — почти все горожане с семи лет

Памятный знак выпускника Императорского училища правоведения.

Сорбонна — богословский колледж в Париже, открытый в 1257 г. Одно из старейших учебных заведений в Европе.

Здание Женской рукодельно-хозяйственной школы А. Г. Елисеева. Фотография. 1895 г.

поступали в начальные школы, потом многие оканчивали курс в гимназиях и реальных училищах, а затем поступали в университет или отраслевые институты. В городе существовали и национальные школы — немецкие, еврейские, армянская. В немецкой Петершule с её прекрасно поставленным образованием учились многие русские, в том числе композитор М. П. Мусоргский и писатель Д. И. Хармс (Ювачёв). Благодаря стипендиям от государства и частных меценатов учиться могли не только дети из богатых семей, но и выходцы из среднего класса и даже бедняки.

Для женщин высшее образование долго оставалось недоступным. Только в 1878 г. открылись знаменитые Бестужевские курсы, названные по имени своего основателя — профессора К. Н. Бестужева-Рюмина. На курсы принимались девушки со средним образованием не моложе 21 года. Проучившись четыре года, они получали диплом преподавателей, а некоторые продолжали заниматься научной работой. К преподаванию часто привлекались профессора, чья позиция резко отличалась от официально принятой в России. Поэтому курсистки-бестужевки более активно занимались не наукой, а революционной деятельностью. Среди обывателей даже ходили легенды об их чересчур вольном поведении, поэтому бестужевки часто называли «бестыжечками».

Бурное развитие экономики в конце XIX в. привело к появлению в городе крупных технических вузов, для которых строились уже не отдельные здания, а целые учебные городки. К их числу относились Электротехнический и Политехнический институты. На рубеже XIX—XX столетий в Петербурге насчитывалось 25 высших учебных заведений, где училось более 13 тыс. студентов. Число грамотных среди городского населения составляло 64 %. По инициативе петербургской интеллигенции появились воскресные школы для взрослых и бесплатные начальные школы для детей бедняков.

Санкт-Петербург издавна был центром военного и военно-морского образования. Его основу заложили созданные ещё при Петре I Морская академия и Артиллерийская школа. Позже офицеров готовили кадетские корпуса. В 1798 г. была образована Военно-медицинская академия, а в 1911 г. — Интендантская. В 1832 г. основана Военная академия, в которой учились ведущие российские военачаль-

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

В Санкт-Петербурге в 1819 г. на базе Главного педагогического института был создан университет. Вначале он преследовал скромную цель — готовить преподавателей для школ и вузов. В университете было только три факультета: историко-филологический, философско-юридический, физико-математический, или естественный. Позже к ним добавился восточный факультет. Очень скоро университет превратился в самостоятельный научный центр и стал соперничать по популярности с Московским. В XIX — начале XX в. в нём преподавали выдающиеся русские учёные: математик П. Л. Чебышёв, физик А. С. Попов, химики А. М. Бутлеров и Д. И. Менделеев, физиолог А. О. Ковалевский и И. М. Сеченов, филолог А. А. Шахматов, историки В. И. Семевский и Н. И. Кареев. Петербургский университет окончили многие политики, деятели науки и культуры.

После 1917 г. это учебное заведение некоторое время сохраняло относительную независимость. Старые преподаватели упорно обучали студентов по прежним программам, отказываясь опираться на марксизм. К концу 20-х гг., когда среди студентов и преподавателей стали преобладать выходцы «из народа», партийное руководство провело «чистку» неугодных преподавателей. Многие из них, в том числе академики С. Ф. Платонов и Е. В. Тарлэ, были отправлены в ссылку. Ещё сильнее пострадал университет (тогда Городской государственной) в середине 30-х гг., когда сотни преподавателей и студентов были расстреляны как «враги народа». Тогда оказалась разгромлена ведущая в стране ленинградская школа востоковедения. В годы Великой Отечественной войны университет находился в эвакуации в Саратове. В 1948—1988 гг. он носил имя главного сталинского идеолога — А. А. Жданова.

Сегодня в Санкт-Петербургском государственном университете (СПГУ) обучается почти 20 тыс. студентов, из них около 7 тыс. вечерников и заочников. Здесь работает более 2 тыс. преподавателей и сотрудников. Здание

12 коллегий давно стало тесным, поэтому в 1969 г. университету был выделен участок в Петродворце для строительства нового учебного корпуса. По-прежнему обучение в этом университете считается престижным, поэтому молодых людей из многих городов России и других стран не страшит большой конкурс. Те, кто готов платить деньги за своё образование, с 1992 г. могут обучаться на платных факультетах.

СПГУ гордится тем, что восемь его выпускников стали лауреатами Нобелевской премии. Среди них первый российский лауреат — физиолог Иван Петрович Павлов (в 1904 г.). Кроме того, премию в области литературы получил поэт Иосиф Александрович Бродский (в 1987 г.). Правда, он в университете никогда не учился, но какое-то время работал там лаборантом.

Памятник М. В. Ломоносову перед зданием Санкт-Петербургского государственного университета. Скульпторы Б. А. Петров и В. Д. Свешников. 1986 г.

ники, а в 1855 г. — Артиллерийская и Инженерная академии. Подготовка морских офицеров велась в специальных двухгодичных классах при Морском кадетском корпусе, основанном в 1752 г. На базе этих классов в 1877 г. создали Морскую академию, ставшую центром военно-морской стратегии, разработки новых вооружений и подготовки морских кадров России.

ОБРАЗОВАНИЕ В XX ВЕКЕ

После 1917 г. система образования на время пришла в упадок. Занятия во многих вузах прекратились, немало студентов

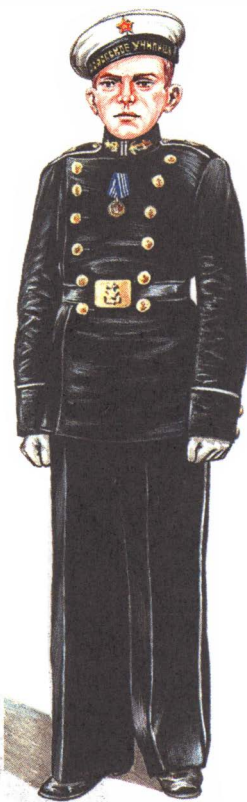
В 1855 г. в честь императора Николая I Военную академию переименовали в Николаевскую академию Генерального штаба, а в 1909 г. — в Императорскую Николаевскую Военную академию.

и преподавателей эмигрировали, а оставшихся периодически «вычищали» за буржуазное происхождение. Новая власть принимала меры по воспитанию кадров из рабочих, которых теперь без экзаменов принимали в институты или на специально организованные подготовительные отделения — рабфаки (рабочие факультеты). Первым из созданных при советской власти институтов стал возникший в 1918 г. Институт внешкольного образования — ныне Санкт-Петербургская академия культуры. Там готовили не только учителей, но и культработников.

Вместо 1,1 тыс. самых разномастных низших и средних школ, гимназий

и училищ в 1919 г. была создана система единой трудовой школы, в которую входили 382 школы со сроком обучения от пяти до десяти лет. Для беспризорников и сирот открывались колонии и интернаты. В 20–30-х гг. главным типом школы стала фабрично-заводская семилетка (ФЗС), где готовили рабочих. Гуманитарных предметов в этих школах фактически не было вплоть до 1929 г., когда особое постановление правительства разрешило преподавать историю.

В 30-х гг. в Ленинграде была полностью ликвидирована неграмотность, а число средних школ достигло 400. В тот же период возникло более десятка отраслевых институтов, которые занимались подготовкой кадров для промышленности. Среди них Торговый, Инженерно-экономический и Институт связи. До сих пор популярен Ленинградский военномеханический институт (ныне Балтийский государственный университет имени Д. Ф. Устинова; «Военмех») — вуз со строгим отбором и режимом секретности, готовящий специалистов для военных отраслей. Ленинград стал крупным учебным центром всего Севера России; в некоторых вузах иногородние студенты составляли большинство. Для обучения представителей малых народов Сибири

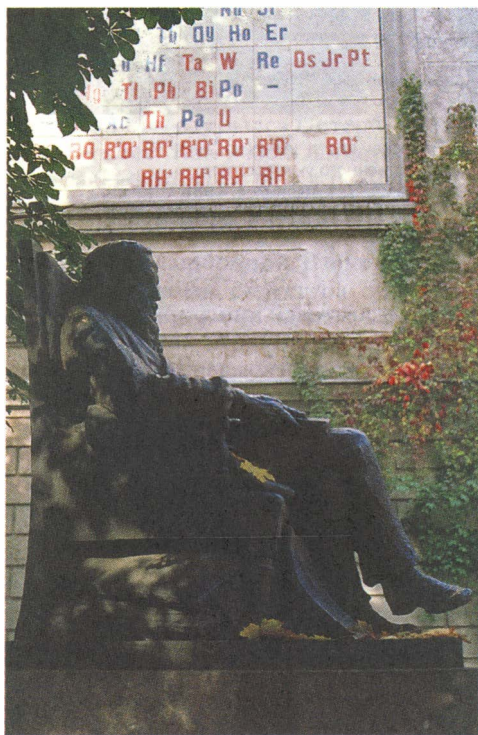

Нахимовец. 1947 г.

и Дальнего Востока был создан специальный Институт народов Севера.

В годы Великой Отечественной войны большинство школ и вузов города закрылось. Многие были разрушены, а парты и прочее имущество растащены на дрова. Однако уже в 1945 г. приняли план восстановления объектов образования. Количество школ достигло довоенного уровня и продолжало расти. В 60-х гг. были введены новые программы, появились первые специальные школы с углублённым изучением иностранных языков или точных наук — математики, физики, химии.

Тогда же была реорганизована городская система вузов — из 50 осталось 43. С тех пор их количество почти не менялось. В 1991 г. в вузах Петербурга обучалось 170 тыс. студентов. После временного уменьшения в середине 90-х гг. сейчас их количество, как и в Москве, вновь увеличивается, растёт престиж образования. Устаревшую материальную базу петербургские вузы стараются компенсировать высоким уровнем преподавания. Многие учебные заведения сегодня ведут подготовку будущих студентов со школьной скамьи, организуя подготовительные классы. Вновь создаются гимназии, лицеи, колледжи с преподаванием самых разных дисциплин. Одновременно стали открываться и коммерческие отделения в различных вузах, где студенты получают образование не за государственный, а за собственный счёт. Существование отдельных коммерческих вузов — прежде всего юридических и экономических — вызывает большие трудности. Такие институты обещают выдавать выпускникам государственный диплом о высшем образовании по престижным профессиям, однако они не всегда выполняют свои обязательства. Получается, что студенты, потратившие значительные средства на своё образование, остаются «у разбитого корыта».

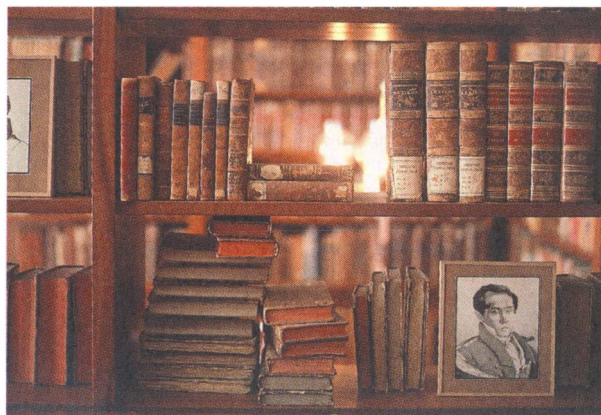
Памятник
Д. И. Менделееву
перед
Санкт-Петербургским
технологическим
институтом.
Скульптор М. Г. Манисер.
1928 г.

ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ АРХИВНЫЙ И КНИЖНЫЙ

Библиотеки и архивы — память человечества, без них немыслима ни одна культурная столица. Санкт-Петербургу в этом смысле есть чем гордиться, хотя бога-

И. П. Вольский. Интерьер библиотеки Зимнего дворца. 50-е гг. XIX в.

Музей-квартира А. С. Пушкина. Книги из личной библиотеки поэта.

тейшие хранилища документов сейчас находятся всё-таки в Москве. В кладовых истории Северной столицы сосредоточены редчайшие документы, каких нет нигде в мире.

БИБЛИОТЕКИ

Первую библиотеку в Петербурге основал Пётр I. В 1714 г. он перевёз из Московского Кремля царское книжное собрание и открыл доступ в него всем желающим. После смерти императора библиотеку разместили в здании Кунсткамеры и передали Петербургской академии наук. Она стала главным книжным хранилищем империи и с 1783 г. обязательно получала по одному экземпляру каждой изданной в России книги. Дипломатам, обучавшимся в европейских университетах, вменялось в обязанность присылать заграничные книги по разным областям знаний. Библиотекой пользовались в основном научные сотрудники; остальным необходимо было получить разрешение президента академии. Постепенно стали появляться библиотеки при учебных заведениях, в том числе при кадетских корпусах. До сих пор действуют открытые в XVIII в. библиотеки Академии художеств и Императорского театра. Ценная библиотека появилась в Эрмитаже при Екатерине II, которой присылали свои книги с автографами знаменитые французские просветители Д. Дидро и Вольтер.

Постепенно не только дворяне, но и небогатые, неродовитые люди устремились к знаниям. Для них были созданы читальни при книжных лавках, где они за

небольшую плату могли прочесть книжные новинки. В 1814 г. открылась первая в городе Публичная библиотека, куда поступали все выходившие в стране книги и газеты. Вход в неё также был платным. Посетители приняли за обыкновение ласково называть её Публичкой. С 1819 г. действует Научная библиотека университета. Книжные собрания существовали во всех новых учебных заведениях. Особенно славилась приобретённая на государственные средства библиотека Царскосельского лицея, где предполагалось готовить интеллектуальную элиту империи. В 1831 г. открылась библиотека при Румянцевском музее, которая позже переехала в Москву и дала начало современной Российской государственной библиотеке (бывшая имени В. И. Ленина).

По мере распространения образования появлялись всё новые частные и общественные библиотеки. Книги для них собирали энтузиасты из числа студентов и городской интеллигенции. В 60-х гг. роль организатора библиотек взяли на себя городские учреждения. Открылось множество бесплатных читален для народа, в том числе нелегальных, где можно было прочесть революционные книги и прокламации. Самую крупную читальню основал в 1867 г. видный общественный деятель А. А. Черкесов (ныне Центральная городская библиотека имени В. В. Маяковского).

В 1918 г. был создан библиотечный отдел Народного комиссариата (так назывались тогда министерства) просвещения, взявший на себя «перераспределение» книг. Были конфискованы многие коммерческие читальни и частные собрания книг, а также библиотеки царских

Нагрудный знак «Народный учитель СССР».

ПЕРВАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина — одна из крупнейших в мире. Она была основана в 1795 г., а в 1814 г. открыта для всеобщего пользования. Её первым директором стал Алексей Николаевич Оленин, а его заместителем — баснописец Иван Андреевич Крылов, который прослужил в библиотеке почти 30 лет и даже жил в её здании на Садовой. Впоследствии там работали писатель В. Ф. Одоевский, музыковед В. В. Стасов, языковед Н. Я. Марр. На фасаде здания — мемориальные доски с именами Крылова, Стасова, а также Ленина, посещавшего читальные залы библиотеки в 1893—1895 гг. Не только вождь пролетариата, но и почти каждый образованный петербуржец не раз переступал порог библиотеки. Был среди них и писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, чьё имя Публичная библиотека получила в 1932 г.

Сокровища библиотеки трудно перечислить. Это более 30 млн книг на всех языках, а также рукописи деятелей науки и культуры, газеты и журналы. В рукописном отделе хранятся древнейшая русская рукопись, имеющая точную датировку, — Остромирово Евангелие (1056—1057 гг.), средневековые инкунабулы (первопечатные книги), египетские папирусы и индийские рукописи на пальмовых листьях. Всё это было приобретено ещё в царское время или конфисковано после Октября 1917 г. из частных книжных собраний. В фонды вошли и книги, вывезенные после Великой Отече-

ственной войны советскими войсками из Германии. Некоторые читатели библиотеки завещали ей свои книги и рукописи — они также дополнили богатейшее собрание. В наши дни, несмотря на нехватку средств, библиотека находит деньги для пополнения книжного фонда. Ежегодно в него поступают сотни тысяч новых книг, газет и журналов. 26 читальных залов обслуживают более 1 млн человек, в том числе многих иностранцев, которых привлекают уникальные документы и рукописи.

Здание Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

министерств и ведомств. На их основе во всех районах города открыли бесплатные библиотеки для трудящихся. В 1919 г. их стало уже 48. Позже библиотеки появились во всех школах, вузах и научных институтах.

В 1990 г. в Ленинграде насчитывалось 2,2 тыс. библиотек. Крупнейшими из них по-прежнему оставались Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (30 млн книг) и Библиотека Академии наук (12 млн изданий). Академическая библиотека с 1925 г. находится на Биржевой линии Васильевского острова. Она обладает самой полной в стране коллекцией книг и журналов XVIII столетия, большим количеством российских и зарубежных газет, огромным собранием географических карт. К сожалению, здание библиотеки всё больше ветшает. Уже два раза — в 1988 и 1997 гг. — там вспыхивали пожары. Библиотечным фондам был нанесён огромный ущерб, погибли бесценные книги и рукописи. Причём урон нанёс не только огонь, но и вода, которой его тушили.

АРХИВЫ

До 1917 г. городские архивы были мало доступны историкам. Все они принадлежали действующим государственным учреждениям. Однако именно здесь в 1728 г. возник первый в России научный архив. Он стал хранилищем документов общего собрания Петербургской академии наук. Сюда же передавали свои личные фонды известнейшие российские академики. Правда, пользоваться этим архивом было очень трудно — лишь в начале XX в. документы хранилища стали серьёзно описывать и систематизировать.

В 1780 г. в столице Российской империи был создан Петербургский государственный архив старых дел. В нём хранились документы упразднённых к тому времени государственных учреждений — коллегий, экспедиций, контор, канцелярий. Архив просуществовал более 50 лет и в 1834 г. вошёл в Государственный архив Министерства иностранных дел. Тогда в нём было уже более 1 млн архивных дел.

Сейчас в Петербурге сосредоточены две сети архивов — федеральная и городская. Основу первой составляет Российский государственный исторический архив (РГИА), где находятся документы почти всех центральных учреждений «петербургского периода» — 2 млн дел за период с 1775 по 1917 г. Правда, из них были отобраны и отправлены в Москву бумаги, касающиеся истории революционного движения и политического сыска в России, а также личный архив В. И. Ленина и других видных советских деятелей. На Миллионной улице находится Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Там хранятся документы о создании и деятельности боевого флота России с XVII в. до 1940 г.

Обширна сеть городских архивов Петербурга. На Псковской улице расположен Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, основанный в 1936 г. В нём хранится около 2 млн дел, относящихся к досоветской

Здание Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (бывшее здание Сената).

истории города. Это документы органов управления Петербургом и Петербургской губернией, предприятий, учебных заведений, а также религиозных учреждений. Там же можно найти сведения о рождении и смерти всех жителей города — незаменимый материал для составления родословных.

ПУШКИНСКИЙ ДОМ

Институт русской литературы (ИРЛИ) Академии наук, больше известный как Пушкинский Дом, был основан в 1905 г. Инициаторами его создания стали академики С. Ф. Ольденбург, Н. А. Котляревский, Б. Л. Модзалевский. Они использовали как повод работу двух комиссий — по изданию сочинений А. С. Пушкина и по возведению памятника поэту. Официальной целью института было хранение и изучение работ Пушкина и других русских писателей. Но была и более глубокая цель, которую до конца не осознавали сами академики, — сделать институт центром свободомыслия и общественной оппозиции самодержавному режиму. Это тонко уловил А. А. Блок, писавший позднее: «Пушкин! Тайную свободу пели мы вослед тебе».

«Тайной свободой» был отпущен недолгий срок. В советские годы неугодные учёные института подверглись гонениям, а его глава академик С. Ф. Платонов оказался в ссылке. Однако Пушкинский Дом не только сохранился, но и пополнился огромным количеством материалов. Ему передали из разных коллекций пушкинские рукописи и документы по истории всей русской литературы до 1917 г. Сегодня в Институте истории русской литературы хранятся рукописи М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Достоевского, А. А. Блока. Литературный музей института обладает крупнейшим в стране собранием материалов, связанных с русской литературой.

В Пушкинском Доме работали такие известные советские литературоведы, как В. М. Жирмунский, Б. В. То-

машевский, Б. М. Эйхенбаум, М. П. Алексеев. Много лет его директором был знаток древнерусской литературы академик Д. С. Лихачёв. С 1927 г. институт располагается в здании бывшей таможни на Тучковой набережной. Ежегодно он издаёт сборники научных трудов, посвящённых Пушкину и другим русским писателям. Он выпустил два капитальных издания «Истории русской литературы», а также академические собрания сочинений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского и др.

В наши дни институт издаёт полное собрание сочинений А. А. Блока, который посвятил Пушкинскому Дому своё последнее стихотворение.

Здание Института русской литературы (Пушкинский Дом).

На Варфоломеевской улице находится Архив современной истории Санкт-Петербурга (бывший Архив Октябрьской революции). Здесь хранятся документы по истории города с 1917 г. по 70-е гг. XX в. Из 2,7 млн дел большинство составляют фонды предприятий и учреждений. Множество интересных исторических документов содержится в архиве Ленинградского обкома КПСС, который в 1992 г. был передан городу.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства на Шпалерной улице содержится свыше 200 тыс. единиц хранения, в каждой из которых — документы о деятельности городских творческих союзов писателей, художников, журналистов после 1917 г. Много здесь и личных документов известных деятелей культуры. В 1966 г. образован Ленинградский государственный архив кинофотодокументов (ныне Центральный государственный архив кинофотодокументов) в Мучном переулке. В нём около 500 тыс. фотографий, относящихся к истории города.

В эпоху телевидения и Интернета люди стали читать значительно меньше. Приходят в упадок, почти не комплектуются новыми книгами районные библиотеки; некоторые из них закрываются. Однако научные библиотеки и архивы не утратили своего значения, поскольку хранящиеся там документы уникальны и бесценны не только для учёных, но и для всех, кому не безразлично прошлое отечества. Сейчас появились новые формы библиотечной работы: компьютерные каталоги, пересылка книг по электронной почте, создание баз данных. Правда, пока главным остаётся физическое сохранение бумажных богатств, которым по-прежнему угрожают огонь, вода и нечестные руки.

ТРИ ВЕКА ЛИТЕРАТУРНОГО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Литературная слава Петербурга объясняется не только тем, что он являлся столицей на протяжении как Золотого (первая треть XIX столетия), так и Серебряного (начало XX столетия) века рус-

Рисунок А. С. Пушкина.
1826 г.

Писатель Андрей Бельгий назвал Санкт-Петербург «математической точкой, не имеющей измерения».

ской культуры. Сам город с его островами и каналами, белыми ночами, великолепными памятниками архитектуры необыкновенно привлекателен для писателей, поэтов и художников. Отношение к нему всегда было разным — в Петербурге видели то «окно в Европу», то «проклятие России» — мёртвый город, который возник из болота и обречён кануть туда же. Но в произведениях всех живущих здесь писателей и поэтов Северная столица становилась не только местом действия, но и равноправным действующим лицом.

ОТ ТРЕДИАКОВСКОГО ДО КНЯЖНИНА

Три века русской литературы подарили нам три разных Петербурга. В XVIII в. это был величавый «град Петров», воспетый в одах М. В. Ломоносова, А. П. Сумарокова, Г. Р. Державина. Все они жили в столице и участвовали в сотворении её литературного облика. Но сначала нужно было реформировать русский язык. Это сделали Василий Кириллович Тредиаковский в сочинении «Новый и краткий способ к сложению российских стихов...» и Михаил Васильевич Ломоносов

в работе «Российская грамматика». Тредиаковский ввёл в язык такие слова, как, например, «общество», «искусство», «благодарность», «дальновидность» и даже «гласность». В свою очередь, с именем Ломоносова связано появление в русском языке слов «чертёж», «практика», «температура» и т. д.

При Екатерине II Петербург в какой-то мере приблизился к европейским центрам эпохи Просвещения. Сама императрица переписывалась с французскими просветителями и анонимно редактировала журнал «Всякая всячина». Это было в стиле того времени — в журналах высказывались все новые философские и политические идеи, и верховная власть желала держать этот процесс под контролем.

Однако с разрешением частных типографий пресса быстро встала на нежелательный для правительства путь развития. Появились журналы, критиковавшие крепостной строй, произвол чиновников и даже самодержавие. Первым среди них был «Трутенъ» (1769–1770 гг.), издаваемый Николаем Ивановичем Новиковым. Этот видный просветитель и организатор тайных масонских лож был не только журналистом, но и издателем первого собрания русских исторических памятников — «Древней российской вивлиофики» (1773–1775 гг.). Журналы Н. И. Новикова «Трутенъ», «Пустомеля», «Живописец», «Кошелёк» были закрыты. Комедию Д. И. Фонвизина «Недоросль», поставленную в 1782 г., Екатерина II приняла благосклонно, но печатать не разрешила, резонно рассудив, что печатное слово опаснее устного. Более сурово обошлись с А. И. Радищевым, автором «Путешествия из Петербурга в Москву» (1790 г.), которое, по словам императрицы, пыталось «произвести в народе негодование противу начальников и начальства» и содержало «неистовые изращения (выращения. — *Прим. ред.*) противу сана и власти царской». Радищев был приговорён к смертной казни и лишь по милости Екатерины навечно сослан в Сибирь — в Илимский острог.

Для контроля за состоянием словесности в 1783 г. была основана Российская академия, получившая такое название в отличие от Академии наук и художеств, созданной в январе 1724 г. Одной из главных целей новой академии стало следить за чистотой русского языка и воспи

А. П. Сумароков.
Гравюра Ю. Барановского
по рисунку П. Ф. Бореля.

тывать у общества вкус образцовыми сочинениями. Академию возглавила одна из образованнейших русских женщин — Екатерина Романовна Дашкова. Академиками стали крупнейшие столичные писатели Д. И. Фонвизин, М. М. Херасков, Г. Р. Державин, Я. Б. Княжнин; им доверялась роль цензоров выходивших новых сочинений. Однако литераторы не оправдали надежд. Так, в 1793 г. Княжнин напечатал трагедию «Вадим Новгородский», в которой императрица усмотрела критику монархии. Трагедия была сожжена, а допустившая её издание Дашкова смещена с поста президента Академии наук. Цензурные строгости ещё более усилились при Павле I, когда новые русские книги печатать стало практически невозможно.

ВЕК ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

Русская действительность постепенно менялась. Архаичный литературный язык и высокий стиль перестали соответствовать потребностям читающей публики. Из Европы вторглись сентиментализм и романтизм с его культом свободы и естественности чувств. В русской литературе веяния сентиментализма первым подхватил Н. М. Карамзин — своей повестью «Бедная Лиза» он нанёс классицизму решающий удар. За Карамзиным последовал блистательный романтик В. А. Жуковский, давший в переводных балладах целую галерею романтических персонажей. Однако приверженцы классицизма не собирались сдаваться. Их оплотом стало общество «Беседа любителей русского слова», которое

Здание
Царскосельского лицея.
Здесь учились многие
писатели и поэты,
в том числе
А. С. Пушкин.

«ЧЕТВЁРТАЯ ВЛАСТЬ» В ГОРОДЕ НА НЕВЕ

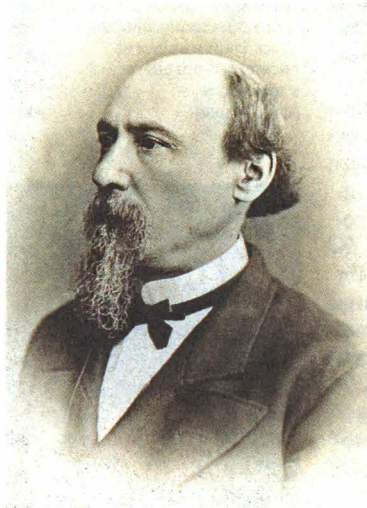
Сейчас в Санкт-Петербурге выпускается около 350 газет, журналов и других печатных изданий. Это гораздо больше, чем в советское время, но меньше, чем в 1917 г., когда их насчитывалось свыше 600. Тогда город был настоящей столицей российской журналистики. Правда, он не во всём выдерживал сравнение с Москвой. Если в Петербурге первыми узнавали европейские новости, то в Москву быстрее приходили вести из российской глубинки. Это вполне соответствовало пословице: «Петербург — голова России, Москва — её сердце».

«Голова» работала на славу. В городе выходило 70 % научных журналов. В газетах печатались официальные указы, и только изредка их разбавляли занимательными сообщениями из разных городов России и заграницы. Такой была старейшая российская газета «Ведомости».

В XVIII столетии большой читательский интерес стали вызывать научные и литературные журналы. Первый русский журнал начал выходить в 1728 г. как приложение к «Санкт-Петербургским ведомостям». Он так и назывался «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в „Ведомостях“». В 1759 г. поэт А. П. Сумароков начал издавать первый частный журнал — «Трудолюбивая пчела». После этого появились и другие сатирические журналы, которые полемизировали между собой и осторожно критиковали существующие порядки. О популярности журнального дела говорит то, что сама императрица Екатерина II редактировала «Всякую всячину» и даже писала для неё статьи. Известный просветитель Н. И. Новиков в своих журналах «Трутенъ», «Пустомеля», «Живописец», «Кошелёк» высказывал крамольные идеи, за что едва не был сослан в Сибирь. В ту пору все журналы должны были проходить предварительную цензуру, и правительство тщательно следило за их содержанием и направлением.

В начале XIX в. возрос интерес к газетам. Впервые так назвала себя в 1809 г. «Северная почта» — орган Почтового департамента. Свои «ведомости» стали издавать многие министерства, городская дума, научные организации. Появились и частные газеты, где печатались новости литературы и столичной жизни. Однако политическую информацию имела право публиковать только одна частная газета — «Северная пчела», которую с 1825 г. издавали Ф. В. Булгарин и Н. И. Греч. Она была известна своим лояльным отношением к правительству и пользовалась большой популярностью благодаря бойкому бульварному стилю. Впервые «Северная пчела» обзавелась собственными корреспондентами в других городах и даже за границей. В ней печатались также рекламные объявления, модные романы («с продолжением») и даже кулинарные рецепты.

С «официозными» «Северной почтой» и «Благонамеренным» в начале XIX столетия полемизировали издания будущих декабристов — «Сын отечества» и «Полярная звезда». В 30-х гг. очень модным стал журнал «Библиотека для чтения», редактором которого был О. И. Сенковский (известный под псевдонимом Барон Брамбеус). В 1836 г. А. С. Пушкин и его единомышленни-

Николай Алексеевич Некрасов — редактор журнала «Современник».

ки основали журнал «Современник», ставивший целью давать читателю вместо пустого развлечения материал для раздумий. Однако все эти журналы читала лишь небольшая часть образованной публики. Остальные предпочитали развлекательные издания — ту же «Библиотеку для чтения», журнал «Русский инвалид» или ведомственные журналы, которых в то время было уже более 50. Учителя читали «Журнал Министерства народного просвещения», учёные — «Вестник Академии наук», моряки — «Морской сборник».

На рубеже XIX—XX вв. тиражи некоторых газет превышали 100 тыс. экземпляров. Продавали их не в киосках, как сейчас, а прямо на улицах. Мальчишки — разносчики газет сновали по всему городу и выкрикивали главные новости на всю улицу. Борясь за свою популярность, газеты прибегали к разным уловкам: публиковали сенсации и детективные рассказы, помещали рисунки, выпускали бесплатные приложения, устраивали различные лотереи. Журналы были более элитарным чтением и нередко выходили на дорогой бумаге, с роскошными иллюстрациями. Такими были издания символистов: «Мир искусства», «Аполлон», «Весы». Писатели и философы Серебряного века публиковали свои произведения в журналах «Новый путь», «Вопросы жизни», «Вестник философии и психологии». Большой популярностью пользовался журнал «Сатирикон» под редакцией А. Т. Аверченко, который остроумно подшучивал не только над привычками обывателей, но и над политической властью.

В 1905—1906 гг., после создания в России политических партий, стали выходить партийные газеты: кадетская «Речь», октябристская газета «Слово», черносотенные «Русское знамя» и «Земщина» и многие другие. Периодически газеты закрывались за антиправительственную пропаганду или из-за финансовых трудностей, но вскоре открывались под другими названиями. Так было с большевистской «Правдой», которая меняла название восемь раз.

К февралю 1917 г. в Петербурге выходило около 200 газет, свыше 600 журналов и альманахов. После отречения императора Николая II революционные издания были легализованы, а монархические закрыты.

Большевики обошлись со свободной прессой куда решительнее, чем прежняя власть. Первыми погибли коммерческие издания, которым было запрещено публиковать рекламные объявления. Потом настала очередь «враждебных» газет и журналов — все они были закрыты в мае — июне 1918 г. Издания, посвященные истории и культуре, продолжали выходить до тех пор, пока голод и политические преследования не выгнали большинство их авторов за границу. Остались только официальные большевистские газеты, которые в 1918 г. переехали в Москву вместе с правительством, оставив в городе своих «дублёров». «Правду» сменила «Петроградская правда», «Известия» — «Красная газета». До последних советских лет эти издания, переименованные в «Ленинградскую правду» и «Вечерний Ленинград», оставались ведущими в городе. Позднее к ним прибавились комсомольская газета «Смена» и «Ленинградский рабочий», аналогичный общесоюзному «Труду». В условиях партийной монополии на информацию основные новости в ленинградских газетах перепечатывались из московских, поэтому многие предпочитали читать московскую прессу.

В советское время в Ленинграде издавалось множество научных, художественных, молодёжных и детских журналов. Так, очень популярным был иллюстрированный журнал «Красная панорама», выходивший в годы нэпа. Новости литературы освещались в журналах «Звезда» и «Ленинград», где нередко находили прибежище гонимые властью писатели. За это в 1946 г. журналы подверглись разгромной критике. «Ленинград» закрыли, а «Звезду» «укрепили» партийными кадрами. После смерти Сталина начали появляться новые интересные журналы: «Нева», «Аврора», «Ленинградская панорама».

В 1938 г. был создан опытный Ленинградский телецентр, который вскоре передал в эфир первую телепрограмму. Прерванное Великой Отечественной войной, телевидение возобновилось в сентябре 1948 г. В 1952 г. появилась Ленинградская студия телевидения, а через три года лаборатория Ленинградского электротехнического института впервые в СССР получила цветное изображение на телеэкране. Постепенно телевидение превратилось в самое массовое средство информации. В 1955 г. в домах горожан насчитывалось 22 тыс. телевизоров, в 1958 г. их стало более 260 тыс. В конце 90-х гг. это число достигло 3 млн.

В 1961 г. был построен новый телецентр на улице Чаплыгина с телевизионной башней, позволяющей вести передачи на весь Север России. Через три года к двум общесоюзным программам добавилась местная. Ленинградское телевидение с самого начала отличалось большей творческой свободой, чем московское. В 1990—1994 гг. телеканал «Санкт-Петербург» транслировал свои передачи на всю Европейскую Россию на пятой кнопке центральной телесети.

Свежие творческие силы ещё в 60-х гг. стали группироваться на ленинградском телевидении. В годы

перестройки появились популярные передачи «Общественное мнение», «Пятое колесо» и «Музыкальный ринг», впервые рассказавшие о «неформальном» искусстве, рок-музыке, политических организациях города. Суперпопулярная программа Александра Невзорова «600 секунд» с шокирующей откровенностью рассказывала о преступности и других проблемах города, которые прежде замалчивались. В те же годы начали выходить десятки новых газет и журналов — от самиздатовских, размноженных на примитивной технике, до элитарных художественных изданий. Не все из них выдержали испытание временем. Своё место заняли крупнейшие петербургские газеты «Невское время», «Час пик», возрождённые «Санкт-Петербургские ведомости».

Впрочем, в наши дни всё больше горожан вообще не читают газет, предпочитая им телевизор или Интернет. В Санкт-Петербурге живёт всего около 200 тыс. клиентов «всемирной паутины», однако их число быстро растёт. В газетах или в интернетовских сайтах наиболее ценится не просто информация, а особый петербургский взгляд на события, воспитанный природой города, его прошлым и настоящим.

Башня телецентра в Санкт-Петербурге.

ПУШКИНСКИЙ ПЕТЕРБУРГ

Маленького Сашу Пушкина впервые привезли в Санкт-Петербург в возрасте двух лет. Снова он появился в столице в 1811 г., когда поступал в Лицей. В 1817 г. Пушкин окончательно поселился в Петербурге и прожил здесь 15 лет, исключая годы ссылки. Здесь же 27 января 1837 г. состоялась его роковая дуэль. С Петербургом связаны самые плодотворные годы творческой биографии поэта. Он не раз обращался к притягательному образу города. Петербург — место действия поэмы «Домик в Коломне» (1830 г.), романа в стихах «Евгений Онегин» (1823–1833 гг.) и повести «Пиковая дама» (1833 г.).

Германн в «Пиковой даме» расчётлив и одновременно безумен, как сам город, за внешней деловитостью и практичностью которого скрываются таинственность и страх. Это подчёркивается описанием пейзажа: «...ветер выл, мокрый снег падал хлопьями; фонари светились тускло; улицы были пусты». По мнению Ф. М. Достоевского, Германн — ключевой персонаж нового, «петербургского» этапа русской литературы.

В «Медном всаднике» (1833 г.) тема Петербурга приходит к логическому завершению. Во введении к поэме — величественном гимне городу и его создателю Петру I — поэт порывает с традицией одического восхваления, характерной для XVIII столетия. Его «кумир на бронзовом коне» готов мстить «маленькому человеку» Евгению за бессильный бунт против несправедливости жизни. В гибели Евгения виновно не только наводнение, но и Медный всадник, сделавший «ма-

леньких людей» заложниками своих величественных планов.

И всё же А. С. Пушкин далёк от того отрицания, с которым относились к Петербургу Ф. М. Достоевский или Л. Н. Толстой. Вступление к поэме завершается строками:

*Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия,
Да умирится же с тобой
И побеждённая стихия...*

«Маленькие люди» умирают, но великий город остаётся жить — вот важный мотив поэмы, в котором Александр Сергеевич сформировал своё отношение к Петербургу.

Дом на набережной Мойки, где жил А. С. Пушкин.

возглавил адмирал А. С. Шишков. Он всеми средствами стремился оградить не только литературу, но и русский язык от иноземных влияний и поэтому писал нелепым искусственным языком. По-шишковски фраза «Франт идёт по бульвару из театра» должна была звучать так: «Хорошилище грядёт по гульбищу из ристалища». В идеях членов «Беседы...» содержалась и здравая мысль: литература должна питаться народными корнями, фольклором. Однако в многонациональном Петербурге эта мысль не могла найти отклика.

В противовес «Бесede...» сторонники романтизма основали общество «Арзамас», где на дружеских вечеринках в шуточной форме обсуждали серьёзные вопросы литературы. Членами общества стали В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, П. А. Вяземский, А. И. Тургенев, молодой А. С. Пушкин. Часть членов «Арзамаса» вошла в состав декабристских тайных

Поэт-романтик
К. Ф. Рылеев.

обществ. Как часто бывало в России, революционная деятельность приобрела литературную форму.

30-е годы XIX в. стали закатом золотого века русской литературы. В Петербурге это было время салонов. Писатели и поэты, больше не претендуя на роль трибунов, мечтали лишь о небольшом кружке внимательных слушателей. Такие кружки собирались у редакторов Н. И. Греча и А. А. Краевского, в салонах знатных дам Е. П. Ростопчиной и А. О. Смирновой-Россет. Творческие люди встречались в Публичной библиотеке у А. Н. Оленина и И. А. Крылова, в книжных лавках В. А. Плавильщикова и А. Ф. Смирдина. В столкновении мнений и творческих подходов решалась будущая судьба русской литературы, складывался образ Петербурга — у каждого свой. Но на всех строках, посвящённых Северной столице, лежал отпечаток пушкинского противопоставления: «Город

пышный — город бедный». Никто из авторов XIX в. не мог пройти мимо этого противоречия имперского богатства и бедности «маленьких людей», составлявших население Петербурга. Были замечены и другие противоречия — европейская оболочка и российское содержание, тяжесть камня и зыбкость болот под ним, идеальный замысел города и обыденность его жизни.

Всё это глубоко отразилось в творчестве крупнейших русских писателей. Для Николая Васильевича Гоголя, автора повестей о Петербурге («Невский проспект», «Нос», «Шинель», «Записки сумасшедшего» и др.), столица — место страданий и гибели «маленьких людей». Эта гибель обусловлена не только общественными причинами, но и фантастическим, враждебным человеку характером самого города. Философия Гоголя была превратно истолкована писателями так называемой натуральной школы, знаме-

нем которой стали идеи В. Г. Белинского. Да, Петербург жесток к «маленьким людям», признавали они, но эта жестокость имеет сугубо общественные причины, и её необходимо исправлять. Белинский видел в Петербурге «новый город в старой стране, следовательно, новую надежду, прекрасное будущее этой страны».

Н. А. Некрасов создал произведения, вошедшие в сборник «Физиология Петербурга» (1845 г.), ставший манифестом натуральной школы. Некрасов определял литературную жизнь Петербурга в середине века так же, как в 30-х гг. её определял Пушкин.

Другой литературный гений, граф Лев Николаевич Толстой, Петербург инстинктивно не любил, старался быть в нём как можно реже и каждый раз жаловался, что заболевает, находясь там. Он тоже воспринимал Северную столицу как город «придуманный» и чуждый «началам» русской жизни.

«СОЧИНЁННЫЙ» ГОРОД. ПЕТЕРБУРГ ДОСТОЕВСКОГО

Если пушкинский Петербург блестящ и мрачен одновременно, то Петербург, созданный творческим воображением Фёдора Михайловича Достоевского, только мрачен. Причину этого можно найти в обстоятельствах биографии писателя. Он приехал в столицу в 16 лет и поступил в Главное инженерное училище. После окончания учёбы были литературные кружки и первые произведения, восторженно принятые критиками. Затем в 1849 г. последовали арест за участие в кружке М. В. Петрашевского, ожидание расстрела на Семёновском плацу после объявления смертного приговора и девять лет сибирской каторги. В конце 1859 г. Достоевский вернулся в Петербург и прожил здесь до своей смерти в 1881 г. Однако уже в первом произведении («Бедные люди»; 1846 г.) в его творчестве складываются «петербургские типы» — образы «маленьких людей», которые сопротивляются бездушному городу, но почти всегда оказываются побеждены «больным, странным и угрюмым Петербургом».

В более поздних произведениях писатель развивает образ Петербурга как «столицы страданий», где над людьми совершаются нравственные и физические насилия. Недаром он

М. В. Добужинский.
Иллюстрация к повести
Ф. М. Достоевского «Белые ночи».

не описывает ни дворцов, ни прекрасных набережных. Место действия его романов — «чрево Петербурга», район Вознесенского проспекта и Сенной площади. Город у Достоевского прямо враждебен человеку: он то сырой и промозглый, то знойный и удушливый, полный отвратительных запахов. Это особенно заметно в романе «Преступление и наказание» (1866 г.), где Петербург — наваждение и кошмар, которые прямо подталкивают Раскольникова к убийству. Причина этого, согласно автору, заключена в оторванности города от почвы, его «сочинённости». Герой романа «Подорожник» (1875 г.) так описывает его: «Город, который может провалиться в бездну, и останется от него только скачущий на коне император».

Если в юности писатель вслед за В. Г. Белинским видел в Петербурге будущее всей России, то к концу жизни он окончательно пришёл к убеждению, что столица «духовно отделена» от России. Мифология Петербурга, созданная Достоевским под влиянием Пушкина и Гоголя, в свою очередь, глубоко повлияла на творчество последующих писателей, обращавшихся к образу города.

Памятник И. А. Крылову
в Летнем саду.
Скульптор П. К. Клодт.
1855 г.

Не любил Петербург и Антон Павлович Чехов, хотя был тесно связан со здешней литературной и театральной жизнью. Враждебность и некоторую агрессию столицы к человеку остро ощущал Всеволод Михайлович Гаршин. В конце столетия глубоко пессимистические стихи, предрекавшие Петербургу гибель, писали Константин Константинович Случевский и Иннокентий Фёдорович Анненский. Это было вызвано как особенностями города, так и общим ощущением кризиса привычных норм и ценностей, которое на рубеже веков охватило не только Россию, но и весь мир. В отличие от реалистов писатели нового, модернистского направления считали пороки человека и города следствием самой человеческой природы. Поэтому, по их мнению, следовало не перестраивать мир, а принимать все его стороны и находить в них ту «вечную красоту», которая, по словам Достоевского, может спасти мир.

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

Петербург стал родиной русского модернизма и символизма. Первые манифесты русского символизма были созданы поэтами Николаем Максимовичем Минским (Вилениным) и Дмитрием Сергеевичем Мережковским в 90-х гг. XIX в. В начале XX в. символистские поэты и прозаики печатались в журналах «Мир искусства» и «Новый путь», участвовали

Модернизм (фр. moderne — «современный») — философско-эстетическое движение в литературе, возникшее в начале XX столетия в противовес «старой», классической литературе.

Символизм (фр. symboliste от греч. «символ» — «знак», «символ») — направление в русской литературе в 1870–1910 гг.; его представители стремились определить непознанную сущность Вселенной и идеи, находящиеся за пределами чувственных восприятий, с помощью символа, который считали более действенным художественным инструментом, чем образ.

Иллюстрация
А. Белого к его роману
«Петербург».
10-е гг. XX в.

в религиозно-философских собраниях, встречались в салонах Д. С. Мережковского и Вяч. И. Иванова. У символистов были свои издательства — «Скорпион», «Гриф», «Мусагет», выпускавшие книги российских и зарубежных авторов этого направления.

В Петербурге жили и работали многие писатели и поэты, творчество которых связано с Серебряным веком русской литературы, — К. Д. Бальмонт, Вяч. И. Иванов, Л. Н. Андреев, Ф. Н. Сологуб. Здесь в 1904 г. вышла первая книга стихов А. А. Блока, вся жизнь которого была связана с Петербургом. Он описывал столицу как «всемирный город», трагичный и наполненный предчувствием неминуемой гибели. «Страшный мир» Петербурга Блок воссоздавал, обращаясь в своей поэзии не к центру, а к фабричным «закоулкам». Их столкновение с центром — оплотом власти и богатства — превращается у поэта в конфликт «скифов» с одряхлевшей европейской цивилизацией, из которого должен родиться новый мир. Те же настроения пронизывают роман Андрея Белого «Петербург», опубликованный в 1913–1914 г. В романе, как и в поэме Блока «Возмездие», неминуемая гибель столицы приписывается року, тяготевшему над ней с Петровских времён.

Расцвет модернизма вызвал ответную бурную реакцию у многих писателей, принадлежавших к реалистическому направлению. Приехавший в Петербург Максим Горький выступил за соединение реалистического метода с романтическим сюжетом и героями. Таких же взглядов придерживались авторы издательства «Знание», которое в 1902–1912 гг. возглавлял Горький.

В работе издательства участвовали писатели И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. С. Серафимович, А. И. Куприн.

ВЕК ДВАДЦАТЫЙ

1917 год стал переломным в развитии литературы. Столкнувшись с враждебным отношением со стороны новой власти и рабочих, многие петербургские писатели эмигрировали. Среди них были И. А. Бунин, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, К. Д. Бальмонт, Вяч. И. Иванов, В. Ф. Ходасевич, А. Т. Аверченко, Н. А. Тэффи, А. И. Куприн и многие другие. Оставшиеся пытались замкнуться в творчестве, отстаивая принцип независимости литературы от политики.

В апреле 1918 г. такую позицию высказало общее собрание Союза деятелей искусств в Академии художеств. В обстановке голода и разрухи создавались новые творческие объединения. Сплотить петроградских литераторов в нелёгких условиях большевистской диктатуры попыталась Вольфила — Вольная философская ассоциация, образованная в 1919 г. Её возглавил литературный критик и публицист Р. В. Иванов-Разумник. Он считал целью ассоциации «не дать угаснуть искре вечной духовной Революции». К ассоциации были близки А. А. Блок, А. Белый, Л. П. Карсавин. Члены Вольфилы собирались на заседания, читали доклады, пытались пропагандировать свои идеи в печати. В 1924 г. ассоциацию закрыли; одни её участники оказались в эмиграции, другие — в тюрьмах и лагерях. С некоторыми советская власть обошлась ещё более сурово. В августе 1921 г. по сомнительному обвинению в заговоре был расстрелян поэт Н. С. Гумилёв. Однако власть боролась с писательским разнообразием не только репрессиями. Куда эффективнее была монополия на печатное слово. К середине 20-х гг. все издательства, газеты и журналы стали государственными, а по сути — партийными.

В конце 1921 г. Петроград покинул, опасаясь ареста, даже бывший «беспартийный большевик» Максим Горький. До отъезда за границу он успел помочь петроградским деятелям культуры, основав для их поддержки издательство «Всемирная литература», а также «Дом искусств», где многие литераторы переждали самое голодное время. При Доме искусств, превращённом в писательскую коммуны, суще-

Обложка сборника стихов Н. С. Гумилёва «Шатёр». Ревель. 1909 г.

■ Коммуна — община с внутренним самоуправлением, общим ведением хозяйства и т. д.

Участники объединения «Серапионовы братья». Фотография. 1922 г.

ствовали студии и кружки литературного мастерства. Один из них превратился в известное объединение «Серапионовы братья», участниками которого были М. М. Зощенко, Л. Н. Лунц, В. А. Каверин, Н. С. Тихонов, К. А. Федин.

К середине 20-х гг. «несоветские» авторы эмигрировали или были оттеснены на обочину литературной жизни. Выдвинулись «пролетарские писатели», создавшие множество организаций типа Пролеткульта (Пролетарская культура). Созданный накануне Октябрьского переворота 1917 г., Пролеткульт объявил себя единственным и высшим носителем пролетарского начала, полностью независимым от официальных властей.

Плакат, посвященный
М. Горькому.
30-е гг. XX в.

Пролеткультовцы требовали отказаться от художественных достижений прошлого и создать новую, пролетарскую культуру. Борясь за литературную гегемонию, пролеткультовцы доносили на несогласных, травили их и презрительно называли «попутчиками» советской власти.

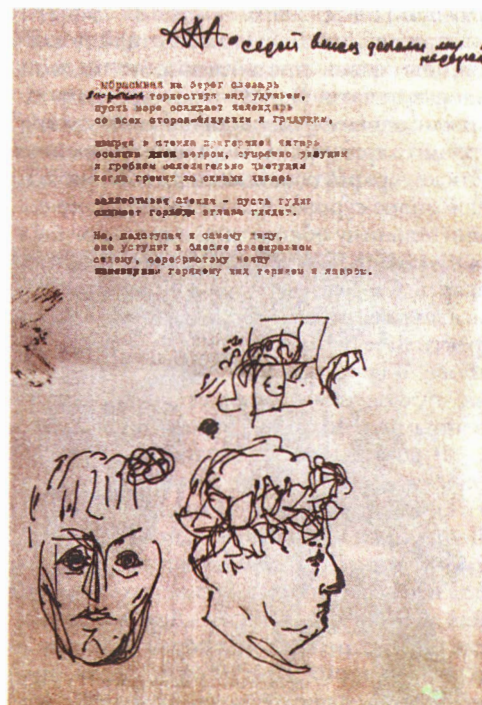
Сама власть, нуждавшаяся в высокохудожественных литературных произведениях, была вынуждена осадить своих слишком ярых сторонников. В постановлении Центрального Комитета партии от 18 июня 1925 г. была осуждена деятельность Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) и других подобных организаций. После этого были созданы литературные объединения «попутчиков». В самое крупное — Всероссийский союз писателей — входили А. Н. Толстой, В. Я. Шишков, О. Д. Форш и др. Членами Общества крестьянских писателей стали Н. А. Клюев, А. П. Чапыгин и живший в Москве С. А. Есенин. А в конце 20-х — начале 30-х гг. существовало Объединение реального искусства (ОБЭРИУ), членами которого — обэриутами — были такие поэты, как Д. И. Хармс, А. И. Введенский, Н. М. Олейников.

В 1934 г. по указанию партии все писательские организации объединились в Союз писателей. На его первом съезде в Москве, состоявшемся в том же году,

главным творческим методом советской литературы объявили социалистический реализм. Суть его свелась к воспеванию реальных и мнимых достижений социализма. Кроме того, вернувшийся из эмиграции Горький поставил задачу воспитать писателей из народа. С этой целью в Ленинграде был открыт Рабочий литературный университет. Выходили литературные журналы, невиданно большими тиражами издавались произведения классиков и современных авторов. Правда, только тех, которые считались «прогрессивными». Книжки огромного числа объявленных «буржуазными» писателей ещё в 1927 г. изъяти из библиотек и сожгли.

В конце 30-х гг. репрессии не пощадили ленинградских писателей — как «попутчиков», так и «социально близких» членов партии. Из 900 членов писательского союза почти 150 были расстреляны, оказались в лагерях и ссылке. Лишь немногие — в их числе О. Ф. Берггольц, Н. А. Заболоцкий, В. Т. Шаламов — вернулись живыми и смогли творить. Вечным памятником погибшим звучит «Реквием» А. А. Ахматовой, сын которой Л. Н. Гумилёв тоже был невинно осуждён. Многие писатели погибли на фронте, умерли от голода в блокаду. Те, кто остался в блокадном городе, выступали по радио, поддер-

И. А. Бродский.
Изображение
А. А. Ахматовой
под машинописным
текстом посвященного
ей стихотворения.

И. А. Бродский в ссылке.
Фотография. 1964 г.

живали в ленинградцах волю к жизни и сопротивлению. В дни войны родились героические поэмы «Киров с нами» Н. С. Тихонова, «Февральский дневник» О. Ф. Берггольц, «Пулковский меридиан» В. М. Инбер.

После войны многие надеялись на то, что жёсткий контроль властей за творчеством ослабнет. Но удар по этим надеждам был нанесён уже в 1946 г. постановлением Центрального Комитета партии «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» и позже — кампанией против космополитов. Под угрозой новых репрессий многие писатели старшего поколения почти перестали творить. Однако в литературу вошло новое поколение, прошедшее войну: Ф. А. Абрамов, Ю. П. Герман, В. Ф. Панова, поэт В. С. Шефнер, драматург А. М. Володин. Их называли «шестидесятниками», хотя они принадлежали к более старшему поколению.

Более молодые ленинградские «шестидесятники» были более далеки от политики, чем их московские сверстники. Главной задачей литературы они считали не вмешательство в действительность,

а правдивое отражение её. На их творчество оказали влияние произведения зарубежных авторов, которых начали переводить в тот период, особенно боготворимого «шестидесятниками» американского писателя Эрнеста Хемингуэя. А выросшее в 60-х гг. поколение ленинградских писателей вскоре начало определять не только ленинградскую, но и советскую литературу. В отличие от шумных москвичей, вечно занятых политической и общественной жизнью, ленинградцы были погружены в исследования психологии человеческой личности на фоне сложных современных проблем. Они не переставали общаться друг с другом, но и не сбивались в группировки, существуя по отдельности, — каждый старался сохранить свою яркую индивидуальность.

Непохожесть всегда смущала советских литературных чиновников, поэтому с трудом пробивались к читателю произведения таких талантливых авторов, как А. Г. Битов, В. В. Конецкий. Долго не замечала официальная критика ироническую прозу В. Г. Попова, философские повести М. М. Чулаки. Только после 1985 г. стали издаваться на родине произведения эмигранта С. Д. Довлатова. Нелёгкой была судьба и ленинградских поэтов. Самый яркий представитель поколения 60-х гг. — И. А. Бродский был отправлен в ссылку как тунеядец, а в 1972 г. эмигрировал. В 1987 г. Шведская академия присудила ему Нобелевскую премию по литературе. Долго писали «в стол» близкие к Бродскому поэты А. С. Кушнер, Е. Б. Рейн, Г. Я. Горбовский, а также необычный В. А. Соснора, который сочетает в своём творчестве древнерусскую традицию и новейшие стилистические приёмы.

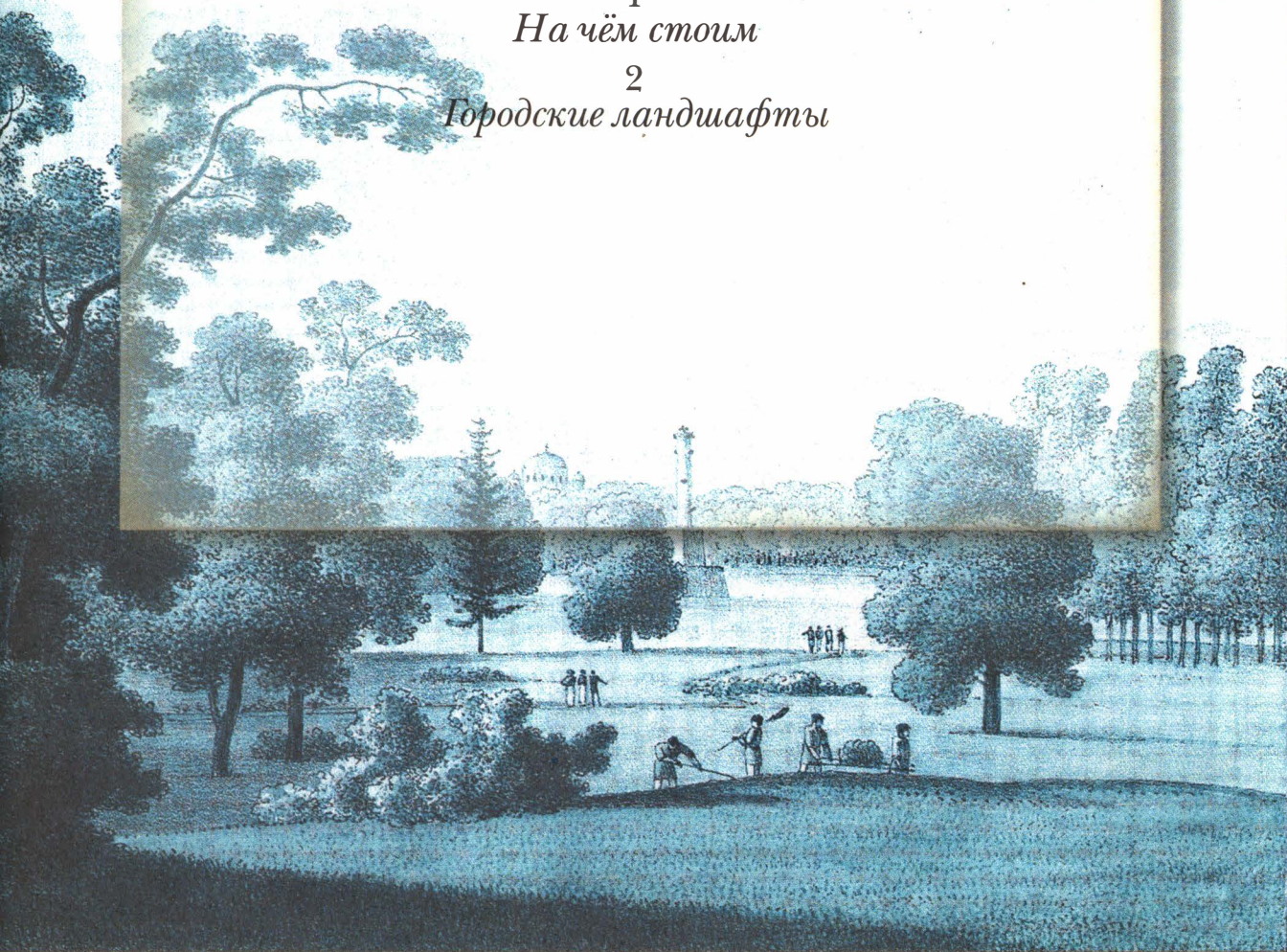
Петербургская литература рубежа XX—XXI столетий одновременно является и зеркалом России, и зеркалом города, который по-прежнему сохраняет за собой звание культурной столицы.

ПРИРОДА

¹
На чём стоим

²
Городские ландшафты

Глава первая НА ЧЁМ СТОИМ

ХОЛМЫ И ДОЛИНЫ

Гранит, мрамор, базальт и другие прочные кристаллические породы в отшлифованном виде очень красивы. Из них сооружают памятники, ими отделывают дворцы, станции метро. Их добывают за многие сотни и тысячи километров от Москвы — в Карелии, в Уральских и Кавказских горах. Но они есть и гораздо ближе, буквально под ногами москвичей, на глубине немногим более 1,5 км. Кристаллические породы скрыты под менее прочными осадочными породами — известняками, песчаниками, глинами, песками.

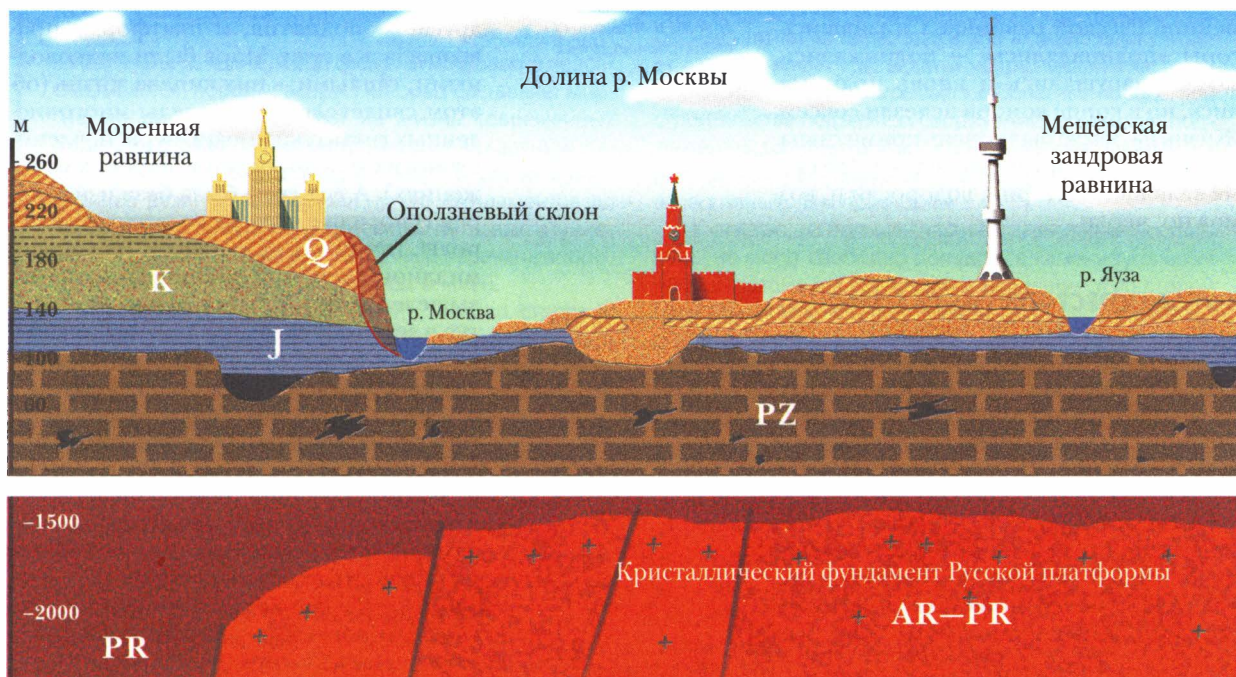
МОСКОВСКИЕ НЕДРА

Если удалить мощную толщу осадочных пород, на месте московских холмов окажутся настоящие горы, хотя и не очень высокие. Особенно хорошо они выражены в южной части столицы, расположенной над подземным ущельем, днище которого лежит на глубине около 2,5 км. Это ущелье, называемое геологами Теплостанским грабеном, возникло сотни миллионов лет назад, когда породы перемещались по системам гигантских трещин — разломам. Наиболее крупные разломы совпадают с крутыми бортами ущелья высотой почти 1000 м. Северный борт ущелья проходит под Солнцевом и Нагатином, а южный борт прослеживается недалеко от пересечения Московской кольцевой автодороги (МКАД) с Варшавским шоссе. К северу от грабена поверхность кристаллических пород поднимается с глубины 1500–1600 м (на бортах ущелья) до 1300 м и менее (в Строгине и Митине).

Во время образования кристаллических пород действовали многочисленные вулканы; земная поверхность дробилась разломами, по которым отдельные её участки поднимались или опускались. Самые древние породы, поднятые из глубоких скважин на территории Москвы, образовались более 1,6 млрд лет назад из осадочных пород, хорошо «пропечённых» при внедрении в них раскалённой гранитной магмы. Это очень прочные, как правило, тёмные полосчатые породы — гнейсы и гранулиты.

Теплостанский грабен заполняют песчаники и камнеподобные, сильно сцементированные глины — аргиллиты. Эти породы сложены из частиц глины и песка,

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ЗЕМНОЙ КОРЫ ТЕРРИТОРИИ МОСКВЫ

Индексами обозначен возраст пород: AR — архей, PR — протерозой, PZ — палеозой, J и K — юра и мел, Q — четвертичный (антропоген).

ТЕПЛОСТАНСКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ

Юг и запад столицы расположены на правобережье Москвы-реки — Теплостанской возвышенности. К реке обращены её крутые склоны: Воробьёвы горы, Коломенский обрыв.

Долины рек и ручьёв разделяют возвышенность на обширные холмы. Особенно крупными холмами отличаются районы Беляево-Богородское, Ясенево, Тёплый Стан, Коньково. Самое высокое место столицы (255,2 м над уровнем моря) на холме, у вершины которого пересекаются Профсоюзная улица и Новоясеневский проспект. Рядом находится станция метро «Тёплый Стан». С холма берут начало и растекаются в разные стороны речки Чертановка, Очаковка, Битца.

Ближе к Москве-реке холмы снижаются, становятся пологими. В сниженной юго-восточной части Теплостанской возвышенности размещаются Орехово-Борисово, Сабурово, Коломенское, Бирюлёво. На северо-западе, между реками Москвой и Сетунью, — Кунцево, Фили-Давыдовское, Крылатское.

На Теплостанской возвышенности больше, чем в других частях города, мелких рек, балок и оврагов. Глубина их в среднем составляет 20–30 м, иногда около 70–75 м; склоны нередко крутые, оползневые. С возвышенности в Москву-реку текут Сетунь, Котловка, Городня и другие реки. В прошлые века на них были созданы каскады прудов, берега которых украсили усадьбы.

О пейзажах этой некогда живописной подмосковной местности напоминают Битцевский и Фили-Кунцевский лесопарки, Царицынский и Коломенский парки, склоны Воробьёвых гор и территория городского Дворца творчества детей и юношества — бывшего московского Дворца пионеров. Москвичи летом прячутся здесь от жары, зимой катаются на лыжах и санках. На южном склоне Теплостанской возвышенности, уже за пределами МКАД, в новом районе города — Северном Бутове — сохранился крупный красивый лесной массив — Бутовский лес.

Парк возле бывшего Дворца пионеров на Воробьёвых горах.

которые сносились с разрушавшихся гор, располагавшихся тогда на месте современной Русской равнины. Снизившись, горы «подновлялись» — поднимались, затем разрушались и вновь поднимались, но в конце концов исчезли совсем. Жизнь на Земле была очень примитивна, её типичными представителями в то время являлись бактерии, водоросли и, возможно, черви.

Грaben — блок земной коры, ограниченный разломами и опущенный относительно других блоков.

КОГДА ПРЕСТАЛИ РАСТИ ГОРЫ

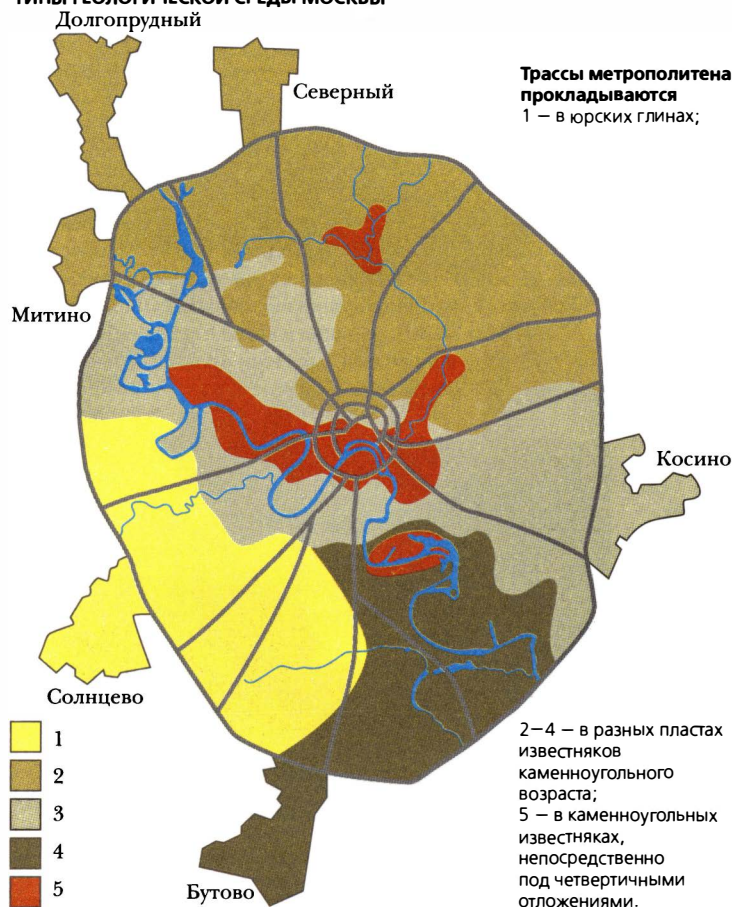
Около 700 млн лет назад территория будущей Москвы вступила в новую стадию развития — платформенную. Тогда перестали расти горы, прекратились движения по разломам. Вся возникшая Русская платформа — устойчивый, спокойный участок земной коры — начала очень медленно, как единое целое, колебаться относительно уровня Мирового океана. Результаты колебаний стали заметными только через миллионы лет. При этом

в одни эпохи преобладали опускания, и тогда платформу затопляли моря, а в другие — поднятия, и платформа превращалась в сушу. Моря были мелководными, тёплыми; в них кипела жизнь (об этом свидетельствуют следы многочисленных гигантских медуз, червей, членистоногих и водорослей в морских отложениях). А вот суша была безжизненна, реки сносили с неё в море осадочные породы: глину, песок и гальку. За многие миллионы лет под влиянием давления вышележащих пород и высоких температур в земных недрах эти породы превратились в более прочные — песчаники, аргиллиты, конгломераты (сцементированные галечники). Из остатков морских животных и растений образовались карбонатные породы — известняки и доломиты. Они почти горизонтальными слоями, словно гигантскими одеялами, укутали древние горы — неровную поверхность кристаллических пород.

Море не раз уходило; его осушившееся дно прорезали реки, размывавшие морские отложения, заселяли растения и животные. Каждый такой морской и сухопутный эпизод развития длился миллионы и десятки миллионов лет. Преобладали, однако, опускания, иначе кристаллические породы не оказались бы скрыты под осадочной толщей, а выступали бы на поверхность, как в Карелии.

В центре Русской платформы 410–570 млн лет назад располагалась суша, и отложений того времени здесь не сохранилось. Море вновь залило Московский регион около 400 млн лет назад. Это было настоящее царство рыб. В течение десятков миллионов лет на дне моря накопились породы, достигавшие мощности почти 1000 м.

ТИПЫ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ МОСКВЫ

ЭПОХА ДИНОЗАВРОВ

Около 160–285 млн лет назад территория Москвы стала сушей, по которой протекали глубокие реки. Они, нередко совпадая по направлению с современными долинами Москвы-реки и её притоков, в целом сильно от них отличались. Предтеча Москвы-реки, её палеодолина, располагалась тогда в южной части города — сейчас одной из самых высоких. Она пересекала местность с запада на восток, начиная с Вострякова и Тропарёва-Никулина, проходила по Новым Черёмушкам до Коломенского, где поворачивала на юг, а в районе Южного Орехова-Борисо-

КОВАРНЫЙ КАРСТ

Зачем знать, из каких пород сложены московские недра? Оказывается, породы, возраст которых составляет многие миллионы лет, влияют на жизнь современных людей. Выдержат ли они вес стоящих на них зданий? Какими особенностями обладают недра в местах строительства различных сооружений (от фундаментов до линий метро)? Где искать подземные питьевые и минеральные воды? Вот далеко не полный перечень вопросов, ответы на которые скрыты под землёй.

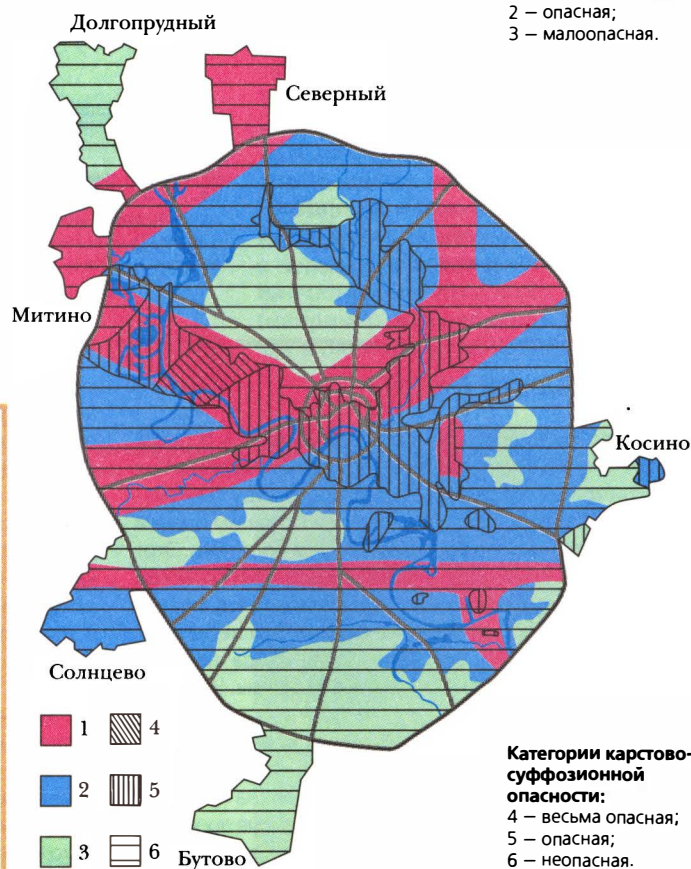
Особенно важно представлять, каково строение верхних слоёв недр. Непосредственно над девонскими залегают отложения каменноугольного периода (285–350 млн лет назад). В некоторых районах Московской области, недалеко от столицы, они выходят на поверхность (например, в Звенигороде и Домодедове). Да и в самой Москве верхние слои находятся на небольшой глубине, и иногда их вскрывают при сооружении фундаментов крупных зданий и линий метро.

Такое коварное явление, как карст, связано с каменноугольными отложениями. В их толще, достигающей мощности 300–400 м, большую роль играют карбонатные породы — известняки и доломиты, состоящие из скапливавшихся на дне довольно мелкого и тёплого моря остатков водорослей, моллюсков и других организмов. Воды, циркулирующие по трещинам карбонатных пород, растворяют их, образуя сначала небольшие полости, затем крупные пещеры. Потолки пещер со временем обваливаются. На земной поверхности появляются воронки и провалы (этот процесс называется суффозией). В самых нижних слоях карбонатных пород воды по трещинам никуда не движутся, не выносят продукты растворения, которыми они насыщены, и пустоты не образуются. Совсем иная картина в слоях у земной поверхности,

куда проникает не насыщенная карбонатами дождевая, речная или талая вода. Здесь она активно циркулирует, карст начинает «разъедать» недра. Человек часто ускоряет этот процесс: вскрывает карбонатные породы при строительстве подземных сооружений; откачивает подземные воды или, наоборот, закачивает на глубины отработанные промышленные воды, значительно более агрессивные, чем природные.

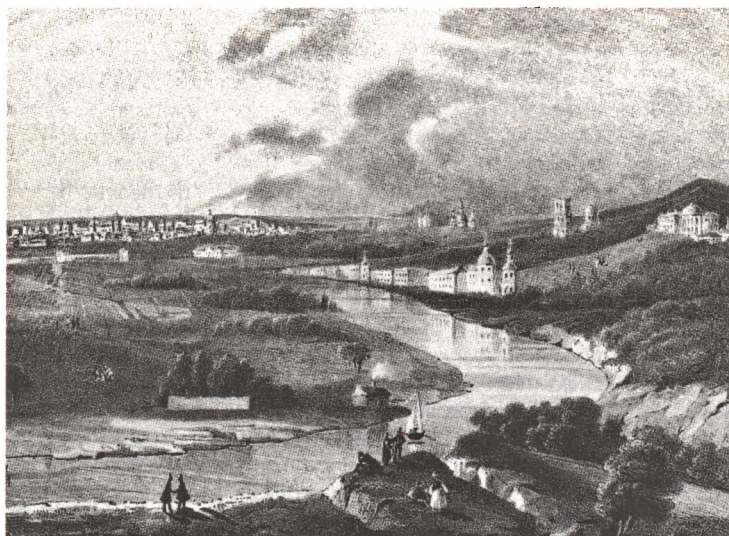
К счастью, на большей части Москвы поверхностные воды не могут свободно попадать в каменноугольные породы. Этому препятствуют отложившиеся во второй половине юрской эпохи (160–130 млн лет назад) очень плотные чёрные и серые глины. Их можно видеть у подножий береговых обрывов Москвы-реки — в Коломенском, Крылатском. Мощность этого «защитного» слоя иногда достигает 50 м, но чаще составляет не более 10–20 м. В некоторых местах, в основном под днищем речных долин, слой глины отсутствует. Такие места служат «окнами», через которые вода свободно проникает в известняки каменноугольного периода. Особенно интенсивно карст даёт о себе знать на северо-западе столицы — в районе Хорошёвского шоссе.

КАРТА КАРСТОВОЙ И СУФФОЗИОННОЙ ОПАСНОСТИ МОСКВЫ

ва покидала пределы города. Своеобразным было тогда и «население» Москвы, поскольку это время — эпоха динозавров.

Моря много раз наступали на Московский регион и покидали его в период 65–130 млн лет назад. В глинах и песках, оставленных ими, встречаются растительные остатки и раковины живших тогда моллюсков. Среди них особое внимание учёных привлекают конусовидные раковины моллюсков белемнитов, похожие на наконечники стрел. В народе их называют «чёртовы пальцы». Меловые пески в Москве встречаются в обрывах высоких речных берегов — на Воробьёвых горах, а также в Коломенском.

Меловое море было последним на территории Москвы. Реки снова появились в период 1,6–65 млн лет назад и напоминали существующие ныне по направлению и положению, но их долины погребены под отложениями самого короткого в истории планеты периода — четвертичного, или антропогенного. Днища древних речных долин находятся на 15–30 м ниже днищ современных рек.

Период геологической истории Земли, в котором мы сейчас живём, называется четвертичным или антропогенным. Он начался 1,8 млн лет назад, когда на планете появился человек.

Вид на Москву с Воробьёвых гор. Гравюра по рисунку П. Виктора. 1838 г.

■ Отрезок времени 65–130 млн лет назад соответствует юрскому и меловому периодам истории планеты.

ВЕЛИКОЕ ПОХОЛОДАНИЕ

На нашей планете 65 млн лет назад началось похолодание, возникли ледники. Растительность и животный мир становились всё более похожими на современные.

В четвертичном периоде на Земле появился человек и так сильно похолодало, что ледники несколько раз выходили из гор на равнины. Льды, приползавшие из Скандинавии, покрывали Московский район не менее трёх раз — во время Окского, Днепровского и Московского оледенений. Немного не дошли сюда льды последнего великого покровного оледенения — Валдайского. Они остановились в верховьях Волги. Ледники приносили с собой много материала, захваченного из пород, по которым они двигались. Из этого материала возникла морена — плотные отложения, часто насыщенные обломками различных пород, среди которых встречаются «варяжские гости» — огромные валуны гранитов и других кристаллических пород из Скандинавии и Карелии.

Похолодания сменялись потеплениями — межледниковьями. (Мы живём в период очередного межледниковья.) Когда ледники исчезали, их талые воды чаще всего текли по понижениям, не полностью засыпанным мореной. Летом приледниковые реки отличались бурным течением. К зиме таяние ледника прекращалось, и реки пересыхали. Вокруг простиралась суровая, пустынные пространства со скудной тундровой растительностью.

ПОДМОСКОВНАЯ МЕЩЁРА

При слове «Мещёра» невольно вспоминаешь о тихих речках, текущих почти вровень с низкими, заросшими высокой травой берегами. В спокойную воду смотрятся леса. И, кажется, нет числа малым и большим озёрам с тёмной торфяной водой, окружённым болотами. Этот край на стыке Рязанской, Владимирской и Московской областей в эпоху Московского оледенения заполняли талые воды ледника, принёсшие сюда много песка. Обширное приледниковое озеро после ухода ледника обмелело и распалось на отдельные водоёмы. Их остатки и можно здесь увидеть.

Заязье — территория Москвы к востоку от Яузы, включающая Медведково, Останкино, Сокольники, Измайлово, Кузьминки, Нагатино, — западная окраина Мещёры. Её выровненные, почти плоские, заболоченные пространства раньше слабо заселялись. Здесь, в черте города, со-

хранились большие участки сосновых и широколиственных лесов — Измайловский, Кусковский, Терлецкий лесопарки, природный национальный парк Лосиный Остров. Всё это бывшие царские охотничьи угодья.

Многие реки Заязья ещё не упряты в трубы и не засыпаны. Чем дальше мы уходим в лесопарки, удаляемся от кварталов жилых домов, тем вода в речках чище и тем естественнее их «поведение». Весной они широко разливаются, к концу лета полностью пересыхают. В Измайловском парке протекает Серебрянка, в Кузьминском — Пономарка. Маленькая Ичка и её приток Лось — главные реки Лосиног Острова.

Заязье от остальной Мещёры отделяет слабое поднятие на восточной окраине города — территория Ивановского и Вешняков. Непосредственно за МКАД, в Косине, сравнительно недавно ставшем частью Москвы, расположено три уникальных озера ледникового происхождения: Святое, Чёрное и Белое.

Когда климат становился более тёплым, ледники исчезали совсем, восстанавливался привычный для современных рек режим питания — от тающего весной снега, дождей и грунтовых вод. В замкнутых понижениях возникли озёра и болота, появились леса и луга.

На поверхность территории, где сейчас находится Москва, особенно заметное влияние оказало Московское оледенение, окончившееся немногим более 100 тыс. лет назад. Самые высокие части крупных холмов и возвышенностей сложены московской мореной. На ней в Подмоскovie обычно лежат маломощные (до 1–2 м), лишённые валунов, рыхлые покровные суглинки, в городе часто уничтоженные человеком.

ПОСЛЕДНИЕ СТРАНИЦЫ

В долинах рек, протекающих по территории Москвы, запечатлены последние страницы её геологической летописи. Во время таяния ледника реки были почти на 30 м глубже, чем в наши дни. Их русла не были едиными, а дробились на многочисленные протоки, между которыми в условиях холодного приледникового климата долго, сотни лет, сохранялись глыбы льда. Реки «прикрывали» их своими осадками и предохраняли от таяния.

Позже реки начали углубляться в подстилавшие породы, и их отложения оказались выше уровня воды. Образовались террасы — площадки протяжённостью от нескольких метров до нескольких километров как в длину, так и в ширину. Всего вдоль Москвы-реки расположено четыре таких площадки: три верхние террасы и нижняя — пойма. В естественных условиях — на реках, не регулируемых человеком, — пойма в половодье затопляется речными водами, в этом её основное отличие от террас.

Третья (верхняя) терраса возвышается над современным уровнем реки на 30–35 м, а её ширина достигает нескольких километров — так широко разливались воды во время таяния льдов в Московскую ледниковую эпоху. Речные воды несли много захваченного от края ледника материала, особенно песка, из которого и сложена терраса. На ней находятся Ходынское поле, Покровское-Стрешнево, Кузьминки, большая часть исторических районов Москвы: Белый и Земляной город, Заяузь, лесопарк Сокольники.

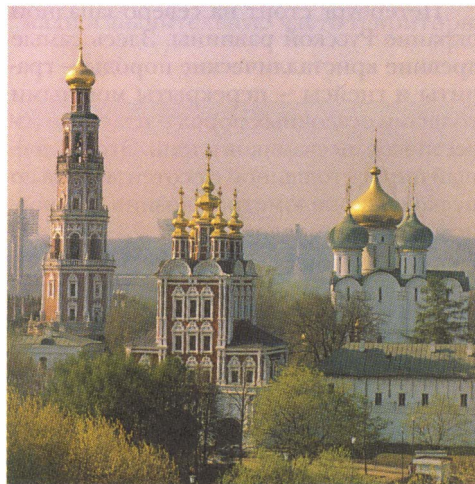
Пойма Москвы-реки в районе Коломенского.

В ту же, Московскую ледниковую эпоху долины Москвы-реки и её притоков ещё раз стали путями стока вод, текущих от ледника. Это произошло во время его повторного наступания. Край ледника тогда не достиг современных северных окраин столицы и остановился в районе Икши и Зеленограда. Наносами, отлагавшимися из талых вод на некотором удалении от ледника, там, где скорость, а следовательно, и сила потоков убывали, сложена вторая терраса высотой 20–22 м над рекой. Отдельные участки снижаются до 12–18 м. Эту террасу называют Мневниковской. На ней расположены Нижние Мневники, Фили, Нагатино, часть Замоскворечья. На краю террасы построен Новодевичий монастырь.

Первая (нижняя) терраса — Серебряноборская — невысока (8–10 м над рекой) и невелика: в некоторых местах её ширина составляет несколько сотен метров (например, в Серебряном Бору, Мневниках и Замоскворечье). Образовалась она

■ Пойма — часть речной долины, затопляемая в половодье.

Новодевичий монастырь был построен в излучине Москвы-реки.

во время Валдайского оледенения. Талые ледниковые воды в ту эпоху в Москву-реку не попадали.

Остатки последнего ледникового покрова, сохранившиеся в Скандинавии, исчезли 10–11 тыс. лет назад. В послеледниковое время возникла пойма. Она почти сплошной полосой тянется вдоль русла реки. Большие её участки находятся в Тушине, Крылатском, Нижних Мневниках, Лужниках, Текстильщиках, Марьино, Братеево.

Если бы не деятельность человека, высота поймы над средним уровнем воды в реке составляла бы около 4 м. Сейчас пойма в черте столицы во многих местах подсыпана, иногда до высоты первой террасы (например, в Лужниках и на Болотной площади). Благодаря подаче большого количества волжской воды по каналу Москва – Волга уровень Москвы-реки поднялся и некоторые участки поймы оказались затопленными.

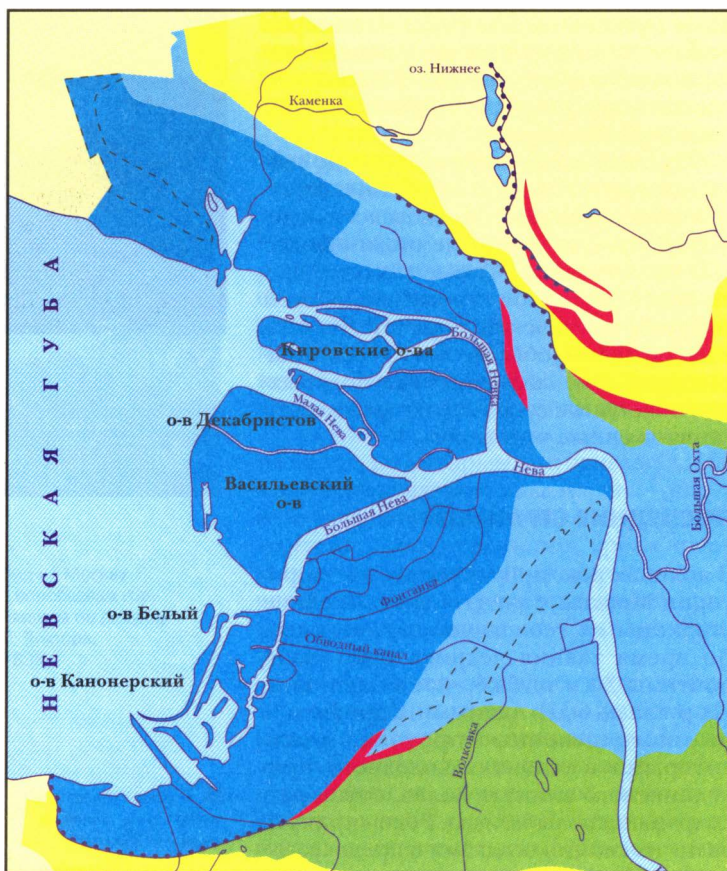
НА БАЛТИЙСКИХ БЕРЕГАХ

Если Москва строилась на семи холмах, то Санкт-Петербург – на ста островах в устье широкой и быстрой реки Невы, впадающей в Финский залив Балтийского моря. Мелководье и низкие берега залива способствовали образованию многочисленных рукавов реки и островов. На них-то и вырос город. Сочетание водных просторов, ландшафтов плоских островов и побережья определило своеобразие архитектуры города, его удобства и недостатки.

Петербург стоит на северо-западной окраине Русской равнины. Здесь самые древние кристаллические породы – граниты и гнейсы – перекрыты мощными толщами осадочных пород – пластами известняков, песчаников и глин. Этот «слоёный пирог» толщиной от сотен метров до нескольких километров возник в основном в морских условиях.

Главные черты рельефа Северной столицы определили Валдайское оледенение и изменяющее свои очертания Балтийское море (см. дополнительный очерк «История Балтийского моря»). Приневскую низменность заполняют суглинки, глины, валунные суглинки, пески, глины Валдайского ледника и его водных потоков. Приледниковые озёра

КАРТА ДРЕВНИХ МОРСКИХ ТЕРРАС В РАЙОНЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Высоты древних террас:

- 1 – литориновая аккумулятивная терраса, заливаемая в период наводнений (0–3 м);
- 2 – литориновая аккумулятивная терраса под слоем насыпного грунта, сильно заторфована (4–6 м);
- 3 – литориновая абразионная терраса на цоколе ленточных глин и морены, сформировавшаяся в периоды наводнений в литориновое время (6–10 м);
- 4 – озёрно-ледниковая абразионно-аккумулятивная терраса;
- 5 – склоны;
- 6 – абразионные уступы;
- 7 – более высокие террасы.

ДУДЕРГОФСКИЕ ВЫСОТЫ

Самое высокое место Петербурга, имеющее отметку 175 м над уровнем моря, – Дудергофские высоты. Они поднимаются примерно на 50 м над окружающей местностью и образованы Лысой горой, Киргорой и Вороньей горой. Последняя – самая высокая.

Название высоты получили по селу Дудергофское, которое, вероятно, так окрестили шведы, захватившие край в начале XVII в. До шведского завоевания здесь был погост Дудорово – новгородский административный центр XV в. Уже в современную эпоху село Дудергофское было преобразовано в посёлок Можайский, поэтому высоты иногда называют Можайскими.

сложили несколько ровных ступеней — террас — разной высоты (от 10 до 40 м и более). Рельеф к востоку и северу от города оживляют холмы. Отложения (осадки) ледниковых озёр и массивов медленно таявшего неподвижного (так называемого «мёртвого») льда образовали камы — холмы. Камовый рельеф очень живописен: на холмах из песка, гравия и гальки растут сосновые леса; бессточные котловины занимают глубокие и прозрачные озёра с песчаным дном. Дудергофские, или Можайские, высоты к югу от города — тоже холмы ледникового происхождения.

Последняя стадия Валдайского оледенения началась более 11 тыс. лет назад с резкого похолодания. Того места, где сейчас находится город, ледник на этот раз не достиг. Следы его стояния — морена Сальпауселья, конечная гряда которой хорошо сохранилась приблизительно в 70 км к северу от Петербурга (южнее озера Вуокси). Примерно 10,2 тыс. лет назад материковый ледниковый покров начал отступать от этой гряды, и вскоре ледниковый покров Скандинавии раскололся. Через 1 тыс. лет ледник исчез полностью.

Большая часть территории современного города лежит на Приневской низменности, слабо наклонённой в сторону моря и Невы. Исторический центр Петербурга находится на низких морских террасах. Южная часть современного города уже занимает возвышенности Ордовикского глинта, с максимальными от-

Побережье Финского залива. План. 1732 г.

■ Глинт (эст. *glint*) — протяжённый крутой уступ. Ордовикский, или Балтийско-Ладожский, глинт простирается от побережья Балтийского моря до Ладожского озера.

■ Аккумулятивные (от лат. *accumulatio* — «накопление») террасы — ступени, образованные из материала, накопленного и отложенного водой.

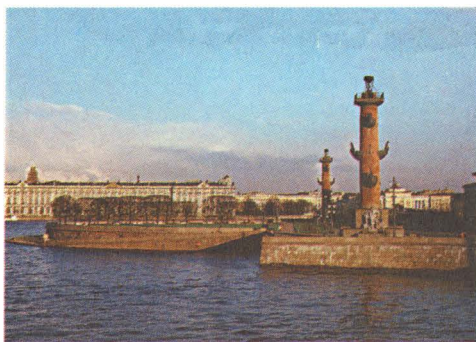
■ Абразионные (от лат. *abrasio* — «соскребание», «соскабливание») террасы — береговые ступени, уступы, созданные разрушающим действием прибоя, морских волн.

■ Дельта — низменность в низовьях реки, образованная речными наносами. «Ложная дельта» Невы возникла под воздействием морских нагонов и наводнений; спадая, воды промывали себе новые русла, по рисунку схожие с настоящей дельтой.

метками Петербурга — Дудергофскими высотами (175 м). Знаменитая Пулковская высота (75 м) расположена над Ордовикским глинтом. Над северной частью города царят Парголовские высоты (до 79 м).

Около 7 тыс. лет назад воды древнего Балтийского моря, называемого Литориновым, затопили побережье Финского залива. Морские террасы (аккумулятивные и абразионные) служат основой, на которой был построен город. Первая литориновая терраса вышла из-под воды около 4 тыс. лет назад. Именно на этой террасе возникла «ложная дельта» реки Невы, в которой построен исторический центр Петербурга. Поверхность островов невской «дельты» постепенно снижается к морю и заболочена, особенно в средней части. Для строительства на островах было необходимо осушать территорию. На западных — самых низких — частях островов дельты после подсыпки на них грунта был построен морской порт, а в 80–90-х гг. XX в. появились новые городские кварталы. Вторая литориновая терраса образовалась при наивысшем уровне Литоринового моря. Она возвышается всего на 0,8–1 м над первой, но этот небольшой порог не преодолевается даже наиболее сильными наводнениями. Третья литориновая терраса — самая высокая (6–10 м над уровнем моря) — возникла, когда воды моря поднимались во время наводнений, оставляя следы в ледниковых отложениях.

Северо-западная часть Санкт-Петербурга и район Сестрорецка расположены на ступенях литориновых террас. Там же, в окрестностях озера Разлив, на больших площадях раскинулись Болотные равнины. Раньше болота занимали и значительную часть территории

Васильевский остров — один из островов в «ложной дельте» Невы.

ИСТОРИЯ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Более 11 тыс. лет назад впадину современного Балтийского моря заполняли воды таявшего ледника. Образовавшийся водоём — Балтийское приледниковое озеро (Прабалтика) — неоднократно менял свои очертания, сдвигаясь за краем ледника и как бы пульсируя вместе с изменяющимся климатом.

Когда становилось теплее (во время межледниковий), ледник таял быстрее и отступал, а площадь водоёма увеличивалась. При похолоданиях (в период ледниковий) лёд надвигался, уровень Прабалтики снижался, а её акватория меняла очертания. По мере таких пульсаций каждый древний водоём формировал свои террасы — ступенчатые участки побережий. У современного Балтийского моря можно увидеть несколько таких террас, оставшихся на местах стояний древних морей. Эти уступы — своеобразная летопись тех событий, которые пережила Балтика; по ним можно узнать об очертаниях её предшественниц. Морские отложения (осадки) каждого из водоёмов содержали раковины различных моллюсков, обитавших в них. От их названий произошли имена стадий Прабалтики: Анциловое озеро, Литориновое и Иольдиевое моря.

Древнейшее Балтийское приледниковое озеро оставило на территории Петербурга террасы высотой более

10 м. Это озеро 10,2 тыс. лет назад соединилось с морем через пролив в средней части Швеции и стало солончатым — образовалось Иольдиевое море. Его следы в окрестностях Петербурга сохранились плохо. Это серые и голубоватые суглинки с прослоями песка и торфа.

Ледник таял, поверхность Земли по мере уменьшения чудовищной нагрузки начала подниматься. В результате около 9,2 тыс. лет назад пролив в средней части Швеции, соединяющий Иольдиевое море с Атлантикой, стал сушей. Так возникло замкнутое Анциловое озеро. Оно было холодным и глубоководным, занимало обширную котловину, куда входила и впадина Ладожского озера. Уровень воды в Анциловом озере был на 30–40 м выше уровня существовавшего в то время моря. Отложения Анцилового озера мощностью 0,5–4 м состоят из слюистых светло-серых и голубовато-серых суглинков, глин, реже — из мелкозернистых песков.

Повышение уровня океана, связанное с таянием ледниковых щитов, и опускание суши в районе Датских проливов вызвали около 7 тыс. лет назад новое наступление моря. Образовалось Литориновое море. Его отложения протянулись узкой полосой, расширяющейся в устьях рек до 15–20 км. Наибольшая мощность отложений составляет 11,5 м, в районе Петербурга — около 5 м. Это пески с прослоями глин, нередко с включениями перетёртых раковин моллюсков.

города. Чёрный цвет торфа в руслах рек, а нередко и цвет воды, повлиял на широкое распространение названия «Чёрная речка». Мощность торфа в болотах колеблется от 0,5 до 12 м.

■ Название Иольдиевому морю дала иолдия — солоноватоводная двустворка.

■ Анциловое море названо по анцилюсу — пресноводной улитке.

■ Литориновое море названо по имени литторины — морской улитки.

■ Для Петербурга, в отличие от Москвы, не характерны оползневые и карстовые процессы.

■ Промилле (лат. *pro mille* — «на тысячу») — тысячная доля какого-либо числа, обозначается знаком ‰ (1/10 процента).

Торфяные болота в окрестностях озера Разлив.

Самая живописная часть городской территории — это северное побережье Финского залива к западу от Лахты, где петербуржцы издавна строили дачи. Вдоль побережья Финского залива узкой полосой тянутся литориновые террасы. Над ними возвышаются абразионные уступы и склоны террас Балтийского бассейна.

Южное побережье Финского залива с песчаными пляжами, усеянными валунами, и дюнами, поросшими сосновым лесом и вереском, ступенями поднимается к Балтийско-Ладожскому уступу. У его подножия берут начало многочисленные источники и реки, несущие холодную и чистую воду (Стрелка, Коваши, Воронья и др.).

Рельеф Петербурга в несколько раз моложе рельефа Москвы. Если территорию столицы ледник оставил несколько десятков тысяч лет назад, то территорию Петербурга — около 10 тыс. лет назад. На месте нынешней Москвы море плескалось в последний раз десятки миллионов лет назад, а на территории Петербурга — несколько тысяч лет назад. Таким образом, в рельефе Северной столицы преобладают плоские низменности, близкие по высоте к уровню моря.

ФИНСКИЙ ЗАЛИВ И МАРКИЗОВА ЛУЖА

Восточная часть Балтийского моря — Финский залив — раньше называлась Котлинским озером. На его берегах находятся Россия, Финляндия и Эстония. Восточная часть залива — Невская губа, наибольшие глубины которой достигают 5–7 м. Уровень воды под влиянием ветров и других причин может сильно изменяться за короткое время. Залив покрыт льдом с конца ноября до конца марта. Солёность воды здесь в несколько раз меньше, чем в открытом океане (менее 6 ‰).

Зимние штормовые западные ветры иногда вызывают подвижки и взламывание льда в Невской губе. При этом образуются торосы — нагромождения льда высотой до 10 м. Когда ветер прижимает их к берегу, могут пострадать береговые сооружения. Летом вода в Финском заливе прогревается до 15–17 °С, а на отмелях до 20 °С. Здесь расположены главные порты: Санкт-Петербург, Выборг (Россия), Таллин (Эстония), Хельсинки и Котка (Финляндия).

Нева является основным загрязнителем Финского залива и опресняет его воды. Восточная часть залива в значительной мере изолирована от остального моря. По некоторым показателям в 1997 г. загрязнение превосходило предельно допустимые концентрации. Тем не менее в заливе, даже на территориях, административно подчинённых Петербургу, ещё сохраняются хорошие пляжи, привлекающие горожан. Особенно популярны пляжи Зеленогорска, которые, возможно, даже выиграли от строительства дамбы, потому что она отгораживает их от загрязнений самого Петербурга.

Территория города полностью охватывает Невскую губу — наиболее мелководную часть Финского залива. Она отделена от него островом Котлин с городом Кронштадт и системой мелководий. Площадь этой части залива составляет около 330 км², объём воды — 1,2 км³ и глубина 3–5 м. Сейчас северная часть Невской губы

практически полностью отделена от Балтийского моря дамбой, которая защищает город от наводнений.

Жители Санкт-Петербурга иронично называли Невскую губу Маркизовой лужей. Почему лужа — понятно, ведь Невская губа обширна и мелководна, а прохождение крупных судов здесь возможно только по специально прорытым каналам. Маркизовой она стала в начале XIX столетия. На Котлине находилась главная база военного флота России на Балтике. После военных успехов молодого российского флота во времена Петра I и Екатерины II с 1811 по 1829 г. морским министром России стал маркиз де Траверсе (Иван Иванович Траверсе — эмигрант из Франции). Под его командованием военный флот пришёл в упадок. Корабли, годами не ходившие в походы, гнили на базе в Кронштадте. Жители Северной столицы хорошо знали и видели положение дел. Вероятно, тогда и появилось название этой части Финского залива.

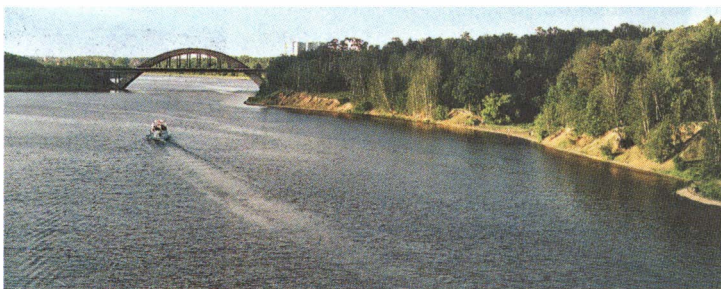

Финский залив.

МОСКОВСКИЕ РЕКИ

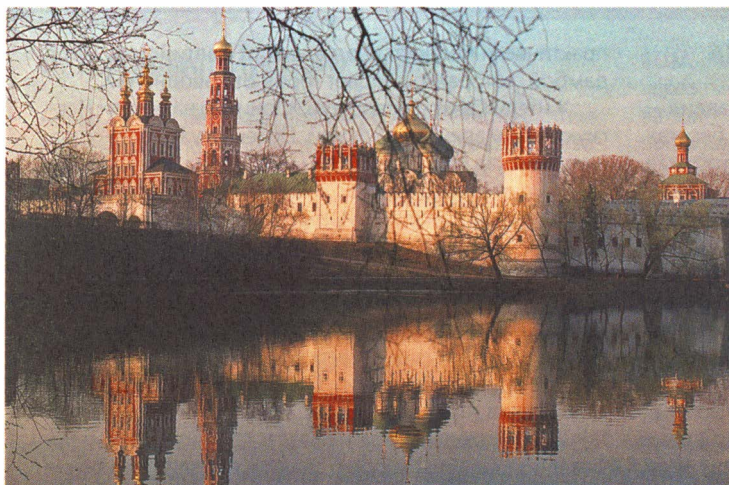
Москва-река начинается в 34 км к западу от города Можайска из Старьковского болота. Исток её называется Москворецкой лужей. Протекая в основном по Московской области и очень немного по Смоленской, она впадает в Оку вблизи города Коломны. Река вступает в город, которому она дала своё имя, в районе Строгина, а покидает его в Капотне. Её длина в пределах столицы около 80 км. Москва-река очень извилиста и делает крупные петли-излучины у Серебряного Бора, Фили-Кунцевского парка, Краснопресненской набережной, Лужников, Нагатина, Коломенского. Река

Москва-река
у Серебряного Бора.

попеременно подмывает то правый, то левый берег, поэтому их высота постоянно меняется.

Основное русло шире всего в Лужниках — около 200 м, а немного ниже по те-

чению, у Кремля, оно самое узкое — 120 м. Наибольшая глубина в разных районах колеблется от 3 до 6 м.

Предки современных москвичей, попади они в наше время, не узнали бы Москву-реку. И она, и её берега изменились. В черте города почти исчезла пойма — низкие участки берега, заливаемые в половодье. Её засыпали привезённым из других мест грунтом. Оказались уничтоженными когда-то многочисленные на пойме болота, озёрки, староречья (старицы). В «облагороженном» виде, с облицованными камнем берегами, пойменное озеро можно увидеть под стенами Новодевичьего монастыря. Воспоминание о старицах сохранилось в таких названиях, как Озерковская набережная, Болотная площадь, Нагатино («гать» — настил для проезда через топкое место). Почти незасыпанной пойма осталась в районах, сравнительно поздно включённых в черту города. На северо-западе столицы это Татарово, Тушино, Строгино, Мневники. На юго-востоке — Нагатинская и Братеевская поймы.

О прорыве рекой узкого участка (так называемой шейки) между излучинами напоминает станция «Перерва» Курского направления Московской железной дороги. Шейки некоторых излучин «прорваны» искусственно. Через них проведены каналы, спрямляющие путь речным судам (В Серебряном Бору — Хорошёвское спрямление, а также у Карамышёвской набережной, в Нагатине).

Для осушения Болота — низкого места на противоположном от Кремля берегу — и для отвода вод из русла реки при ремонте Большого Каменного моста

Небольшое озеро у Новодевичьего монастыря — старица Москвы-реки.

Водоотводный канал (бывшая Канавка).

в 1786 г. был сооружён Водоотводный канал. Для этого использовали староречье — понижение, оставшееся на месте бывшего русла, покинутого рекой ещё до основания города. На реке возник длинный узкий остров. Сейчас на нём расположены кинотеатр «Ударник», Театр эстрады, кондитерская фабрика «Красный Октябрь» и небольшой жилой район. Вначале этот мелководный канал был забит илом и тиной. Москвичи тогда прозвали его Канавой. Затем он неоднократно реконструировался, очищался, пока не принял привычный для горожан конца XX в. строгий элегантный вид.

Некогда топкие и грязные берега Москвы-реки теперь почти на всём её протяжении в городе укреплены железобетонными стенками, облицованы гранитом. Река не может разрушать их, как прежде. Большие обвалы, вызванные размывом, неоднократно происходили прежде даже под стенами Кремля. Берега разрушались и из-за сильных дождей. Овраг глубиной до 6,5 м возник после ливня 15 июля 1874 г. в Проточном переулке, круто спускавшемся к реке от Смоленской площади. Поэтому берега в наиболее опасных местах с давних пор укрепляли брёвнами и камнем. В 1722 г. Пётр I приказал москвичам, жившим рядом с рекой, сооружать на берегу, напротив своих дворов, деревянные стенки — обрубцы. Соприкасаясь с сырой землёй, дерево гнило, стенки рушились. Поэтому дерево стали заменять камнем, набережные сооружали прежде всего в центре города: это Москворецкая, Кремлёвская, Софийская. Вдоль набережных появились мощённые

СПРЯТАННАЯ РЕКА

Реке Неглинной не повезло — она оказалась в центре огромного города и была спрятана под землю. На современных картах столицы её нет. Бассейн, окружённый скульптурами сказочных персонажей в центре Москвы, на Манежной площади, — только имитация реки. Русло настоящей Неглинной находится значительно глубже: ведь слой насыпного грунта достигает здесь 11 м.

Если пройти по Москве и проследить путь реки от верховьев до устья, то прогулка займёт всего два часа: её длина составляет 7,5 км. Неглинка начиналась в Марьиной Роще, из болот, окружённых густыми лесами, которые сохранялись на севере Москвы до середины XVIII в. Следы её истока найти в наше время невозможно.

О дальнейшем пути Неглинной рассказывают Самотёчные переулки и Самотёчная улица. В конце Цветного бульвара река проходила через отверстие (трубу) в стене Белого города — отсюда и название Трубной площади.

Улица Неглинная не только носит имя реки, исчезнувшей под мостовыми, но и расположена ниже окружающих её городских кварталов. Она напоминает саму реку, а уходящие вверх переулки — притоки или овраги. Ближе к центру города эту улицу пересекает другая, более узкая, с необычным на первый взгляд названием — Кузнецкий Мост, которая круто спускается от Большой Лубянки к Неглинке и Петровке, а затем вновь поднимается к Большой Дмитровке. Но где же река и где мост? Река заключена в подземный туннель. В старину через неё был построен каменный мост, около которого проживали кузнецы, работавшие на Пушечном дворе (он находился рядом, в районе нынешнего универсама «Детский мир»).

Высокие берега реки были изрезаны оврагами и ручьями, низкие — сильно заболочены. Особенно топкие болота были на месте Театральной площади, Моховой улицы, Охотного Ряда. Легко угадать положение низовьев Неглинной. На её крутом левом берегу сейчас высятся Кремлёвская стена, правый плавно поднимается к дому Пашкова на Моховой улице. Возле Водовзводной башни Неглинная впадает в Москву-реку. Её устье — большое полукруглое отверстие в гранитной стене набережной, недалеко от моста.

В начале XVI в. Неглинка в нижнем течении была превращена с помощью трёх каменных плотин в каскад прудов. У плотин находились мельницы и бани. В прудах разводили рыбу, водой из них тушили частые пожары.

С древности река Неглинная защищала подходы к Кремлю с запада. В 1707—1708 гг. она в последний раз послужила оборонительным рубежом при угрозе нападения на Москву армии шведского короля Карла XII. Для этого река была спущена в ров, выкопанный рядом.

На месте Неглинной улицы и Цветного бульвара река долго текла в естественных берегах, пока в 1789—1791 гг. её не превратили в облицованный камнем канал и не оградил красивой металлической решёткой.

Вид на Трубную площадь с Рождественского бульвара. Здесь спрятана река Неглинная.

Серьёзные изменения произошли с Неглинкой после Отечественной войны 1812 года. Выгоревшая Москва начала вновь отстраиваться. По повелению Александра I в 1817—1823 гг. реку у стен Кремля перекрыли кирпичными сводами. На насыпанном сверху грунте устроили Кремлёвский сад, позже названный Александровским. В 1817—1819 гг. в трубу заключили и протекающий выше отрезок реки, проходящий в том числе под Неглинной улицей. Постепенно под землю спрятали и остальные части реки. В 1911—1912 гг. очередь дошла до верховьев — выше Самотёчной площади.

Однако совсем скрыть под землёй Неглинку оказалось не так просто. Подземные трубы часто засорялись, вода в них во время сильных дождей не вмещалась. Наводнения на Неглинной улице, Самотёчной и Трубной площадях случались неоднократно вплоть до середины 70-х гг. XX в. Особенно высоко — на 1,2 м — вода поднялась на Неглинной улице в 1949 г., и, превратившись в бурный поток, залила подьезды домов. Поэтому в 70-х гг. от Трубной площади до Охотного Ряда было проложено новое подземное русло реки Неглинной. Его устье находится недалеко от гостиницы «Россия».

Искусственные водоёмы и фонтаны у Манежа — лишь имитация настоящей реки Неглинной.

булыжником проезды. В 30-х гг. XX столетия берега Москвы-реки и Яузы начали одевать в гранит.

ПЕЧИ И НАВОДНЕНИЯ

С течением времени река изменилась. Пожилые москвичи помнят её непостоянство. В весенний разлив вода затопляла приречные кварталы. О катастрофических паводках, причинявших немало бед, можно прочитать и в летописях, и в мемуарах. Интересно, что на протяжении XIX в. высота паводков всё время увеличивалась.

Есть ли связь между печами в московских домах и паводками на Москве-реке в прошлом? На первый взгляд — нет, но не нужно спешить с ответом.

Наводнения были вызваны не столько увеличением количества осадков, сколько усилением неравномерности стока. Снег под защитой леса тает медленно, вода в реку поступает постепенно, успевает пройти по ней вниз, уровень воды в реке поднимается умеренно. Большое количество талой воды с открытых солнцу пространств быстро находит дорогу к реке, но вместиться в неё и быстро стечь не может, поэтому затопляет берега.

Растущий город требовал всё большего количества топлива. И этим топливом были дрова. В деревнях вдоль Москвы-реки и её притоков зимой рубили деревья, стаскивали их к реке и весной гнали плоты в Москву, на продажу. Путь плотов оканчивался обычно на левом берегу реки, немного ниже современного Бородинского моста. Правда, были и другие причины обезлесивания окрестностей города. В XVII — начале XVIII в. лес изводили на древесный уголь для заводов, вырабатывавших железо из болотных руд. Растущее сельское население вырубало леса под поля.

Выше всего, на 8,8 м, вода поднялась в 1908 г. Было затоплено 16 км² городской территории с 2,5 тыс. домов. По улицам Замоскворечья и Дорогомилова плыли плоты и лодки — чем не Венеция? Выходила из берегов Москва-река и после сильных ливней.

ПЛОТИНЫ, ПЛЯЖИ, УТКИ

Когда талая вода сходила, река сильно мелела, на ней появлялись острова и мелководья. Во многих местах её можно бы-

Вид на Москву-реку от Новоспасского монастыря. Цветная гравюра с рисунка Ф. И. Кампорези. 1813 г.

ло перейти вброд. На опасных участках дежурили сотни рабочих, рядом паслись табуны лошадей. Иногда севшие на мель суда не удавалось сдвинуть даже с помощью лошадей, и они оставались на мели. Неразобранные суда заносило песком, и на реке возникали новые острова.

Для поддержания высокого уровня воды на участке реки выше Кремля, между Большим Каменным мостом и началом Водоотводного канала, в 1785 г. была построена Бабьегородская плотина. Позже, в 1835 г., в нижнем течении Водоотводного канала соорудили Краснохолмскую плотину. Ещё ниже по течению реку «подпёрли» Перервинской плотинной.

Краснохолмская и Бабьегородская плотины оказались ненужными и были разобраны после завершения строительства в 1937 г. канала Москва — Волга (ныне канал имени Москвы). Поступающая по нему волжская вода резко поднимала уровень Москвы-реки.

Сейчас уровень воды в реке в пределах городской черты регулируется двумя плотинами. Хорошёвская, в районе Серебряного Бора (построена в 1937 г.), позволяет волжским судам проходить из канала имени Москвы в Москву-реку. Перервинская плотина была реконструирована в 1935 г. Благодаря этим плотинам река залила часть своей поймы, где образовались крупные проточные озёра: Живописная бухта на современной западной границе столицы — в Кунцеве и Новорублёве, Строгинский залив, расширение реки в Нагатинском затоне.

Раньше река замерзала в конце ноября — начале декабря, вскрывалась в конце марта — начале апреля. Лёд был до-

вольно устойчив, и на нём устраивали ярмарки, гулянья, кулачные бои. Сейчас ледяной покров реки непрочен, вскрывается во время каждой оттепели, а также при сбросах излишков воды из водохранилищ. В местах поступления тёплых сточных вод река и вовсе не замерзает — там зимой горожане подкармливают не улетающих на юг уток, приспособившихся к жизни в огромном городе.

Самые чистые пляжи расположены на северо-западе столицы, где Москва-река только вступает в её пределы, — это Строгино и Серебряный Бор.

ДВА КАНАЛА МОСКВА — ВОЛГА

Без волжской воды был бы невозможен дальнейший рост столицы. С увеличением города возрастали потребности в воде и росло загрязнение его рек, вода в них всё меньше подходила для питья. В усадьбах богатых людей имелись свои колодцы. Многие использовали воду из Мытищинского водопровода. Беднота, особенно на окраинах, продолжала забирать воду из Москвы-реки и её притоков.

Первый канал Москва — Волга длиной 8,5 км строился в 1826—1851 гг. Он соединил приток Волги — Сестру — с рекой Истрой, впадающей в Москву-реку. На нём было три шлюза. Плотина подняла уровень реки Сестры. В её верховьях образовалось водохранилище, существующее и сейчас, — Сенежское озеро. По этому водному пути баржи доставляли с Волги камень для строительства храма Христа Спасителя. Уже в 1860 г. канал был заброшен.

Современный канал Москва — Волга строился в 1932—1937 гг. Он решил две задачи: создал водный путь, по которому к столице могут проходить крупные суда с Волги, и дал столице воды больше, чем тогда давали все её водопроводные станции.

Канал имени Москвы взял на себя регулирование стока реки, однако этого оказалось недостаточно. Город требовал ещё больше воды. Тогда были сооружены водохранилища на самой Москве-реке и её притоках: Истринское — в 1935 г., Можайское — в 1962 г., Рузское — в 1966 г., Озернинское — в 1967 г.

Благодаря этому каналу, ставшему звеном системы рек и каналов в европейской части России, Москва превратилась в «порт пяти морей» — Белого, Балтийского, Азовского, Чёрного и Каспийско-

ХИМКА

Река Химка, внешне напоминающая ручей, протекает в слишком широкой долине, доставшейся ей «в наследство» от мощного потока талых ледниковых вод. Под стать маленькой реке и название, которое не имеет ничего общего со словом «химия». В точности его происхождение не известно, но в старину оно произносилось как «Хинка», что могло означать «незначительная», «пустяковая», «хилая». Длина её около 18 км. Из них почти половина проходит по дну Химкинского водохранилища.

Исток Химки находится вне Москвы, в лесопарке к северу от города Химки. Через 4 км река «тонет» в водохранилище. На поверхности она вновь появляется у его южного берега. Здесь река питается водой из родников лесопарка Покровское-Стрешнево. Далее она проходит по трубе под каналом имени Москвы, который на этом участке течёт выше окружающей местности — по искусственной насыпи. Появившись ненадолго, Химка вновь исчезает в трубе под Волоколамским шоссе и последние 1,5 км спокойно течёт вдоль восточного края Тушинского аэрополя. Место её впадения в Москву-реку находится севернее Строгинского моста.

го. В Северный речной порт на Химкинском водохранилище прибывают в основном пассажирские суда. В Западный порт (Фили) и Южный (Кожухово) — баржи. Мосты через Москву-реку приспособлены для того, чтобы пропускать крупные речные суда.

ВТОРАЯ ПОСЛЕ МОСКВЫ-РЕКИ

В черте города у Москвы-реки около 70 притоков, правда, многие из них спрятаны под землю. Больше всего их впадает слева. Крупнейший левый приток — река

Река Яуза.

Яуза. Она начинается в торфяных болотах Лосинового Острова, недалеко от границы Москвы, между Московской кольцевой автодорогой и городом Королёвым. Длина Яузы 48 км, в черте города — 29 км. В неё впадают 17 притоков. В нижнем и среднем течении они засыпаны, в верхнем, на севере столицы, протекают в открытых руслах: это Каменка, Лихоборка, Чермянка, Ичка.

С IX столетия по Яузе проходил торговый путь из Смоленска на Волгу. В устье реки товары перегружали с больших судов, пришедших по Москве-реке, на меньшие. Те поднимались по Яузе до места, где сейчас находится подмосковный город Мытищи. Там их волоком перетаскивали в Клязьму, а по ней попадали в Оку, что сокращало путь на сотни километров. В устье Яузы велась бойкая торговля, главным образом хлебом, стояли мукомольные мельницы.

Яуза — одно из мест зарождения русского флота. На её левом берегу, в селе Преображенском, где находился один из загородных царских дворцов, юный Пётр I спустил на воду свой знаменитый ботик — «дедушку российского флота». Он же построил на берегах Яузы фабрику по изготовлению парусов.

По мере роста города на реке сооружали плотины, мельницы, сбрасывали в неё всё больше и больше неочищенных промышленных и бытовых вод. В конце концов река перестала быть судоходной и заслужила славу «общемосковской свалки». Вода в её устье стала свинцово-чёрной, и в паводки эти «чернила» заливали густонаселённые берега. Уже с конца XVIII в. реку пытались «облагородить»: укрепляли берега деревянными обрубами и камнем. Всерьёз Яузу стали благоустраивать

Вид на Яузу от Устьинского моста. Фотография. Начало XX в.

в 30-х гг. XX в.: расширили почти вдвое (до 30 м), выпрямили русло, построили более 20 мостов, одели берега в гранит. В 1940 г. на расстоянии 3 км от устья соорудили Сыромятнический гидроузел. В него входит плотина со шлюзом, который поддерживает уровень воды в реке. В Яузу поступает дополнительная вода из Химкинского водохранилища по реке Лихоборке, через Головинские пруды (недалеко от станции метро «Водный стадион»). Небольшие речные суда сейчас могут проходить по Яузе от устья до Матросского моста, соединяющего улицы Стромынку и Преображенскую.

В своём первоначальном, естественном состоянии река сохранилась в районе Сокольников и в парке Лосиный Остров. Часть её долины от МКАД до линии Ярославского направления железной дороги сейчас объявлена памятником природы.

НЕВА И ЛАДОГА

Что означает слово «Нева» и когда оно появилось? Традиционно считают, что название реки произошло от финского *Nevajoki*, что означает «болотистая река», и это в общем-то соответствует истине. По берегам реки, и особенно в её устье, было много болот. Возможно, название произошло от саамского слова *påwe* (в переводе — «стремнина», «межозёрная протока»), и это также довольно точно отражает положение и характер реки. Нева сравнительно молодая река — моложе египетских пирамид. В древности Ла-

Река Нева у Зимнего дворца.

Замёрзшая Нева.

дожское озеро было связано с Балтийским морем в районе Выборга (примерно по линии Выборг — посёлок Вещево — озеро Вуокси — озеро Суходольское; см. дополнительный очерк «История Балтийского моря»). В результате общего поднятия Балтийского щита в последние 10 тыс. лет северный берег Ладожского озера поднялся примерно на 70 м, а южный не испытал поднятий. Пролив, соединяющий Ладожское озеро и Балтийское море в районе Выборга, из-за поднятий превратился в сушу. Уровень воды в озере начал подниматься, и примерно 3,5 тыс. лет назад она стала переливаться через водораздел рек Мги и Тосны, где была узкая полоса суши в районе современных Ивановских порогов. Так возникла река Нева.

Протяжённость современной Невы составляет 74 км, из них 32 км — в пределах Петербурга. При небольшой собственной длине (меньшей, чем у Москвы-реки) Нева обладает обширным бассейном (площадь водосбора), куда входят Ладожское озеро и бассейны впадающих в него рек. По своей водности, т. е. количеству воды, Нева более чем в 20 раз превосходит Москву-реку и почти равна главной реке Западной Европы Рейну, примерно вдвое больше Оки и втрое меньше Волги. Перепад русла реки от истока до устья 4,7 м. Ширина реки 300–400 м, максимальная — 1,2 км. Средняя глубина Невы в городе 10–12 м, у Арсенальной набережной глубина достигает 24 м. Скорость течения составляет 1 м/с. Близ устья реки Тосны находятся Ивановские (Невские) пороги, образованные валунами. Здесь Нева зажата в узкой горловине шириной 200 м, и скорость течения увеличивается до 4 м/с. Ниже порогов река расширяет-

■ Раньше Ивановские пороги создавали трудности для судоходства. К концу 1978 г. дно реки в этом месте углубили: сотни тысяч кубометров грунта с крупными валунами были вынуты из русла. В результате проход судов стал свободным.

Дворцовая набережная. Литография. 20-е гг. XIX в.

ся до 1 км. Берега, поднимающиеся вблизи истоков до 12 м, постепенно снижаются к устью. В нижнем течении река, врезающая своё русло в песчаные и глинистые отложения, разбивается на рукава и протоки, что придаёт этому участку вид «ложной дельты». Основные левые притоки Невы: Мга, Тосна, Ижора и Славянка. Правых притоков меньше, самые крупные из них — реки Чёрная и Охта.

Площадь Ладожского озера поистине огромна (18,1 тыс. км²), так же как и глубина (230 м). Это своеобразное водохранилище, регулирующее сток Невы. Режим реки у истоков определяет Ладожское озеро, а вблизи устья — Финский залив. Сильные западные ветры вызывают нагоны воды из залива в устье, которые подпирают течение реки, в результате чего уровень воды резко поднимается. Так начинаются наводнения в Петербурге. При сильном восточном ветре, наоборот, наблюдаются сгоны воды, и тогда уровень воды в Неве падает настолько резко, что обнажаются водозаборные сооружения промышленных предприятий и ухудшаются условия судоходства.

Ледостав на реке длится с декабря по конец апреля — начало мая. Замерзает Нева обычно 25 ноября — 5 декабря. Самое раннее замерзание отмечено 25 октября 1805 г. Перед ледоставом на поверхности воды образуется рыхлый губчатый лёд — шуга. В полноводные годы образование ледяного покрова всегда сопровождается скоплениями шуги с включениями мелкобитого льда —

зажорами. Ледяной покров устанавливается на Неве от устья до Литейного моста обычно 28 ноября, а в истоке реки — лишь 21 декабря, потому что вода, вытекающая из огромного озера, которое долго сохраняет тепло, накопленное летом, имеет относительно высокую температуру. Шуга в больших объёмах скапливается в истоке реки и на Ивановских порогах. Образующие ею зажоры вызывают большие и продолжительные подъёмы воды, которые могут сохраняться от суток до 30. Длина зажоров составляет 2–11 км, а толщина 2–10 м. Ледоход на реке начинается 9–11 апреля; однако в 1810 г. Нева вскрылась от льда рекордно поздно — 12 мая. Купальный сезон здесь длится около 60 дней.

Ещё в 60-х гг. XX в. петербуржцы гордились качеством своей водопроводной воды. Она была чистой и очень мягкой (содержала мало солей), поэтому хорошо мылилась и отстирывала, могла использоваться во многих производствах без дополнительной обработки. Толстого слоя накипи в чайниках и трубах (котлах) энергетических установок (как в Москве) здесь не образуется. А до недавних пор в районе Петропавловской крепости можно было видеть купальщиков, которым не приходилось опасаться за своё здоровье.

Река Нева является для Петербурга практически единственным источником питьевой воды. Качество воды в ней зависит от качества воды в Ладожском озере, ведь именно оно даёт большую часть невской воды. Ладожское озеро — по объёму крупнейшее в Европе и второе после Байкала в России — уже к середине 80-х гг. XX в. было загрязнено сбросами промышленных вод. Большой объём загрязнений, в том числе бактериологических, Нева получает из озера (поскольку на его южном берегу расположено много животноводческих комплексов) и по притокам, особенно Охте и Ижоре.

До сих пор примерно 30 % объёма промышленных вод сбрасывается в реку без очистки, а 70 % воды очищается не в достаточной мере. Загрязнение воды вызывает быстрый рост водорослей в протоках и каналах Невы, а также в Невской губе. Возникает угроза того, что водоёмы вскоре превратятся в гниющие лужи. Однако в результате значительного спада промышленного производства в 90-х гг. загрязнение Ладожского озера и Невы несколько уменьшилось.

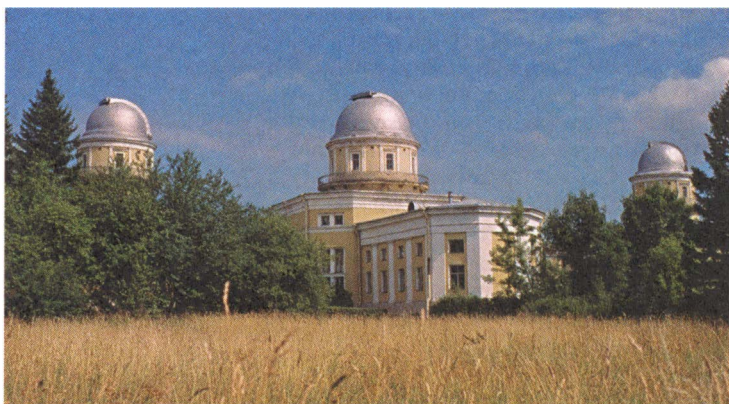
 По распоряжению Петра I уровень воды в Неве стали регулярно измерять с 1715 г. Сначала для этого использовали металлическую линейку — футшток — у Петропавловской крепости, затем у Адмиралтейства. В 1877 г. водомерный пост установили у Горного института. В 1971 г. на берегу Мойки у Синего моста построили гранитный обелиск с линейкой, которая тоже показывает уровень воды в Неве.

Здание Пулковской обсерватории.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И МОСКВЕ. ФАКТЫ И ВЫДУМКИ

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» от 10 февраля 1996 г. появилась заметка с необычным для города названием: «Вы заметили землетрясение?». В ней сообщалось, что в течение нескольких дней начиная с 24 января жители некоторых улиц на Васильевском острове по ночам замечали, как тряслись стены и потолки, дребезжали люстры и посуда в буфетах. Согласно существующей шкале, это соответствовало четырём баллам. По городу поползли пересуды, возникла лёгкая паника. Обратились к сейсмологам — благо рядом, в Пулковской обсерватории, действует старейшая в России сейсмическая станция. Приборы толчков не записали. Что за нелепость — сотрясения были, а землетрясения не было? Через несколько дней фокус раскрылся: по ночам на 50-тонных платформах перевозили 120-тонные части гигантского магнита. Зимой грунт промёрз на 2 м, и тяжёлые поезда создавали сотрясения, сходные с природными. Итак, сотрясения оказались искусственными, техногенными.

Но вот другое сообщение газеты «Русь» от 13 октября 1904 г.: на Васильевском острове «предметы тряслись, стоящие на окне цветы... заметно качались... Дрожание стола продолжалось около полминуты...». Это единичное необъяснённое сообщение, может быть, так и осталось бы незамеченным. Однако впоследствии выяснилось, что подобные явления отмечались в Финляндии,

Эстонии, Латвии и по всему побережью Балтийского моря. День и время колебаний земной поверхности совпадали; кроме того, пришло известие об очень сильном землетрясении близ столицы Норвегии Осло. Тогда всё встало на свои места. Далёкие сейсмические волны прошли от очага большое расстояние. То, что наблюдалось в Петербурге, случается крайне редко и называется воздействием удалённых землетрясений. Вдали от источника они никогда не дают сильных колебаний. Своих же, «доморожденных» землетрясений в Петербурге за всю 300-летнюю историю не случилось. Передают какие-то смутные упоминания одного японского путешественника XVIII в. о землетрясении в городе, но документально они не подтверждены. Сейсмологи утверждают: «В Санкт-Петербурге и области местные землетрясения не возникают» и «Санкт-Петербург принадлежит к практически асейсмичным территориям». На этом можно было бы успокоиться, если бы рядом с Северной столицей не была расположена Ленинградская атомная электростанция (ЛАЭС).

Как и всякая атомная установка, станция — объект повышенной опасности и требует гораздо более строгих критериев оценки уязвимости. По существующим международным правилам и стандартам здесь необходимо принимать во внимание всё, что известно о землетрясениях на большой территории вокруг и за огромные промежутки времени — до 10 тыс. лет. Некоторые возможности для этого появляются. Например, совсем недавно на Карельском перешейке, как и в соседних Финляндии и Швеции, учёные стали обнаруживать следы сильных древних землетрясений, разрушавших скальные породы и, конечно же, сотрясавших всю округу на сотни километров. По предварительным оценкам специалистов, это происходило 9–11 тыс. лет назад, а на отдельных участках и позже — 2–3 тыс. лет назад. Если эти данные подтвердятся, то заложенные при проектировании и строительстве расчёты придётся пересматривать. Вот вам и 300-летнее сейсмическое спокойствие Северной столицы!

Ну а что же с Москвой? С одной стороны, сложнее, с другой — проще. Если петербуржцы ещё не слышали о сотрясениях в своём городе, то многие москвичи могут даже поделиться собственными впечатлениями о землетрясении. Впро-

Высотные дома меняют не только облик, но и геологическую среду города.

чем, как и в Петербурге, исконные ощутимые сотрясения на московской земле не рождаются. Но зато Москва, как и вся европейская часть Центральной и Южной России, расположена на пути сейсмических волн, свободно идущих с Карпат на территории Румынии. Там расположена «зона Вранча», где на глубине 100–150 км по нескольку раз в каждое столетие возникают мощнейшие толчки в земной мантии. До Москвы, через 1,5 тыс. км, волны доходят ослабленными. Вот что сообщал императору Александру I о землетрясении 1802 г. московский генерал-губернатор И. П. Салтыков: «...землетрясение сие большую часть ощутительно было в верхних этажах больших домов. Везде колебались в оных мебель и прочие домашние предметы. Работавшие на Спасской башне в Кремле чувствовали трясение оной... В общем, вредных последствий нигде не случилось...».

Известный историк Н. М. Карамзин поместил статью «О московском землетрясении 1802 года» в журнале «Вестник Европы». Между прочим, в это время трёхлетним ребёнком Саша Пушкин гулял в Юсуповом саду с няней. Разговоры взрослых о столь необычном событии так врезались в его память, что в зрелые годы, собираясь писать автобиографию, он назвал один из отрывков «Юсупов

Землетрясение в Москве в 1445 г. Миниатюра. XVI в.

сад. Землетрясение. Няня». Однако этот замысел Пушкину так и не довелось осуществить.

Слабые отголоски этого землетрясения дошли даже до Санкт-Петербурга, поскольку оно было сильнейшим за последние столетия.

Известен и целый ряд других «карпатских» землетрясений в Москве. Среди них — зафиксированные в 1230, 1445, 1940, 1977 гг. Обычно сила землетрясений составляла не более четырёх баллов. Но эти баллы относятся к нормальным, не нарушенным человеком грунтам. А в Москве таких уже не осталось. Вот здесь и скрыт «джинн в бутылке». Он ведёт себя мирно, но только до момента землетрясения. Например, последнее сильное «карпатское» землетрясение 1977 г., кроме паники на верхних этажах зданий в некоторых районах столицы, никаких неприятностей не принесло. Но следующее, по всей видимости, безобидным не будет. И не из-за того, что будет сильнее, — сила максимальных землетрясений в столице сохраняется.

СКАЗКА О БИТОЙ ТАРЕЛКЕ

С некоторых пор геологи и геофизики используют словосочетание «битая тарелка». Но это не имеет никакого отношения к посуде: имеются в виду земные слои (или даже земная кора в целом), рассечённые разломами, подобно тому как выпавшая из рук неловкой хозяйки тарелка раскалывается в разных направлениях неравномерно-концентрическими трещинами.

В 90-х гг. XX в. многие геофизики стали применять понятие «битая тарелка» по отношению к территориям Москвы и Петербурга. В газетах, журналах, на радио и телевидении часто пугают сообщениями о том, что земля под этими российскими мегалополисами разбита крупными пересекающимися разломами, их борта смещены на сотни метров, а в некоторых местах даже на 1,5 км. Публикуются соответствующие карты, так что каждый житель этих городов может определить, стоит ли его жилой квартал, улица, дом на том или ином разломе. А если так, то подразумевается грозная опасность провалиться в трещину, либо испытать разрушительное землетрясение, либо, по меньшей мере, подвергнуться вредным воздействиям из-под земли. Особенно модно стало рассуждать о так называемых «геопатогенных зонах» в Петербурге, связывая с ними многие неприятности, в том числе вспышки раковых и прочих заболеваний. Нужно ли бежать из городов?

Действительно, почти каждый год хотя бы в одной из российских столиц обрушивается какое-либо здание,

возникает провал или трещина, случаются неполадки в метро, отмечаются вибрации, заставляющие вспомнить о землетрясении. Это так. Но только причастна ли к этому «битая тарелка»? В этом случае «земной ларчик» открывается довольно просто: вопрос не в том, разбит ли геологический фундамент в том или ином месте разломами, ибо это его непереносимое свойство. И даже не в том, крупные это разломы или мелкие и сколь густа их сеть под той или иной территорией. Чтобы оценить опасность, важно выяснить, активны ли разломы в наши дни и были ли они активны в совсем недавнем геологическом прошлом (в последние десятки — сотни тысяч лет). И если да, то в какой степени.

Из исследований в активных областях Земли известно, что среди сотен фиксируемых в земной коре разломов активными оказываются лишь единичные, да и те далеко не все представляют реальную угрозу. На платформах типа Восточно-Европейской, где расположены российские столицы, кристаллический фундамент разбит под Москвой на глубине 1–2 км, под Петербургом — на глубине нескольких сотен метров. Но разломы, как правило, не проникают в чехол осадочных отложений, а те немногие, которые проникают, не обнаруживают активности.

Поэтому для паники среди горожан нет никаких оснований. О качестве жилья в столицах беспокоиться, безусловно, стоит, но только сверяясь не с картами «битых тарелок», а с показателями чистоты воды, воздуха, почвы, а также с наличием электромагнитного, шумового и радиационного загрязнений.

Меняются сама столица и её геологическая среда. Высотных домов в Москве появилось больше, поэтому на верхних этажах теперь живут миллионы москвичей. Воздействия на этажах выше десятого в несколько раз ощутимее. Большинство районов новой застройки расположены не на естественных, а на срезанных или, что ещё хуже, насыпных грунтах, не обладающих нормальной устойчивостью.

Общая московская беда — это подтопление подвалов домов грунтовыми сточными водами, которые снижают прочность грунтов настолько, что колебания усиливаются на один-два балла. В старых районах ситуация осложняется тем, что под столицей возник ещё один город — подземный. Точнее, густая сеть пустот и инженерных сооружений разной прочности. Метро — только малая его часть. С одной стороны, пустоты как бы поглощают колебания, а с другой — устойчивость наземных сооружений уменьшается и их раскачивание может увеличиться. Вот в чём главные проблемы сейсмической уязвимости Москвы. Специалисты

Здание Министерства иностранных дел — одна из московских высоток.

■ В 2000 г. создана специальная программа отслеживания неблагоприятных природных процессов на территории Москвы. Геофизики будут постоянно следить за «пульсом» недр под столицей. В Санкт-Петербурге разрабатывается проект установки сейсмографа в глубокой скважине на территории города.

уверяют, что, несмотря на это, массовых разрушений ждать не приходится, но предвидеть значительные повреждения и нарушения нормальной жизни москвичей, к сожалению, нужно.

С удалёнными землетрясениями, кажется, разобрались. А всё-таки, спросите вы, бывают ли местные землетрясения прямо под Москвой?

...Произошло это зимой 1888 г. Стояли лютые морозы. По ночам возникали «сильные сотрясения земной поверхности, сопровождаемые более или менее глухими звуками... стены, полы, потолки домов, особенно деревянных, сотрясались так, что... лёгкие предметы издавали дребезжание... многие сильно пугались». Так писали тогда газеты. В некоторых сейсмических каталогах появились пометки о землетрясении в Москве. А если принять во внимание возникавшие трещины в асфальте и мостовых, то силу сотрясений по шкале можно оценить в семь-восемь баллов.

Но не всякое сотрясение — настоящее землетрясение. Настоящее может возникать только в горных породах земной коры на глубине в несколько километров и провоцируется ростом, а затем моментальным снятием напряжений в горных пластах или массивах. В приведённом случае были сотрясения от морозобойных ударов (насыщенный водой грунт, замерзая, трескается и при этом издаёт звуки и вызывает колебания у самой поверхности). Пришлось эти «землетрясения» из каталога удалить...

В последние годы в Москве участились провалы, обрушения зданий, взрывы, сотрясения. В газетах часть этих аварий связывают с локальными, «точечными» землетрясениями. Ссылаются на мнение некоторых научных работников и пугают возможными разрушительными событиями. Геологическая среда под Москвой действительно изменила свойства и стала в некоторых местах менее прочной. Аварии разного рода будут происходить и в дальнейшем, вероятно, с сотрясениями. Однако настоящие землетрясения здесь ни при чём. На всякий случай, однако, учёные разместили в столице сеть чувствительных датчиков и «держат руку на пульсе». Поэтому, если вам попадутся на глаза газетно-журнальные публикации с такими заголовками, как «Центр Москвы может стать эпицентром», «Москве грозят сильные землетрясения», «Не окажется ли Москва в руинах?», можете их не читать.

Глава вторая

ГОРОДСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

КЛИМАТ СТОЛИЦ

Климат большого города существенно отличается от климата его окрестностей. Городской воздух нагревается за счёт многочисленных котельных, предприятий, автотранспорта, теряющих тепло зданий. Зимой чёрные, не покрытые снегом полосы на бульварах выдают места расположения под землёй отопительных магистралей.

МОСКОВСКИЙ КЛИМАТ

Если в ясную погоду посмотреть на Москву с борта самолёта, город покажется покрытым полупрозрачным серым куполом высотой около 1 км. Это частицы пыли, дыма и копоти, поднятые потоками нагретого городского воздуха. Они задерживают тепло у земли, не дают ему быстро подняться в высокие слои атмосферы.

Так город своим «дыханием» согревает воздух. Среднегодовая температура в центре столицы составляет 4,5–5,5 °С, что на 1,5–2° выше, чем в Московской области. Такие температуры характерны для широты, на которой расположен Киев (южнее широты Москвы примерно на 6°).

Ранним утром в безоблачные, морозные дни, когда в некоторых районах области температура опускается ниже –30 °С, в столице термометр показывает всего –15 °С. Правда, иногда и в городе бывают такие сильные холода, что выходят из строя уличные термометры (ртуть замерзает при –38,9 °С). 17 января 1940 г. в центре Москвы было –40 °С, на окраинах — до –47 °С. Тогда в Звенигороде зафиксировали температуру –49 °С, а в Клину –51 °С. Ещё более суровой оказалась зима 1978/79 г. Из-за морозов в некоторых кварталах столицы выходили из строя отопительные коммуникации. На железных дорогах участились снежные заносы, поэтому поезда дальнего следования опаздывали на несколько суток. В Москве мороз достигал –42 °С, в Истре доходил до –53 °С!

Напротив, в жаркие, душные летние дни лучше дышится за городом, там прохладнее на 5–10°. В это время года котельные не работают, зато на улицах становится больше автомашин. Каменные здания и асфальт нагреваются сильнее лесов, лугов и полей. «Поддаёт жару» и пыль, висящая над городом.

Весна в Москве.
Сквер перед
Большим театром.

Московский климат считается умеренным, без резко выраженной континентальности, т. е. с тёплым летом и не слишком холодной зимой. Температуры довольно плавно растут от зимы к лету и так же падают к зиме. Но это в обобщённом за много лет виде. В действительности почти каждый год погода преподносит плохо предсказуемые сюрпризы, значительно отклоняясь от средних значений.

Самый тёплый месяц в Москве — июль со средней температурой 17–18 °С. Но в отдельные годы наиболее жарким бывает июнь или август. Более того, несмотря на то что безморозный период длится 120–135 дней, заморозки могут случиться в любой из летних месяцев. Например, в июле 1926 г. от морозов в Подмоскovie погибли помидоры и огурцы.

Январь обычно самый холодный месяц со средней температурой –11 °С. Но когда на Русскую равнину прорывается воздух с Атлантического океана, морозы сменяются оттепелями, дни становятся пасмурными, ветренными, вместо снега идёт дождь, снежный покров сходит, вскрываются ото льда реки. Такая погода может стоять несколько недель.

Согласно многолетним данным, весна в Москву приходит приблизительно 5 апреля, а зима — 3 ноября (даты перехода среднесуточной температуры через 0°). Все сезоны в столице выражены чётко. Парижанину или лондонцу не нужна шуба: в Париже средняя температура января 2 °С, а в Лондоне –3 °С. Москва от-

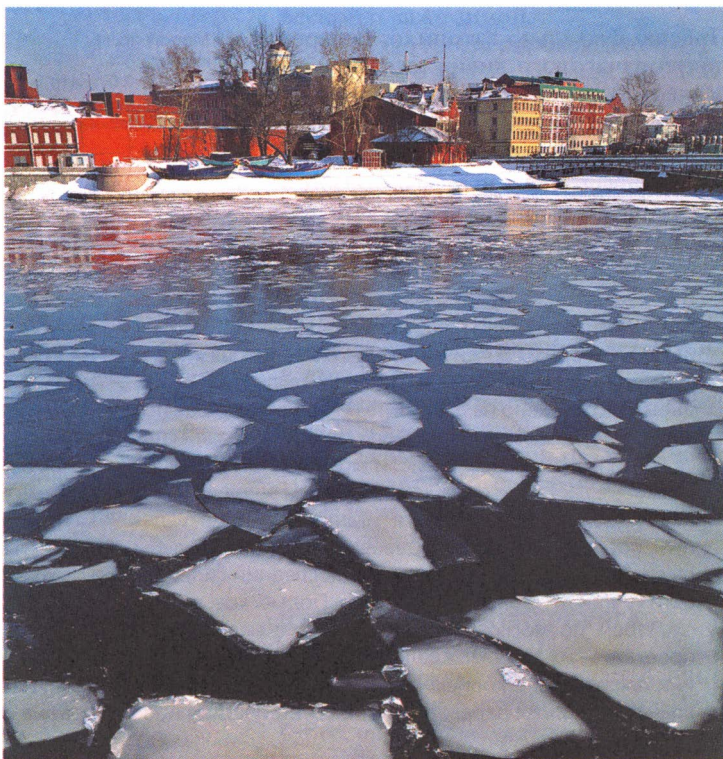
личается наиболее суровой зимой среди столиц не только европейских стран, но и большинства государств других частей света.

В большинстве европейских столиц уличные кафе открыты круглый год, в Москве — только летом. А виды спорта, несмотря на множество спортивных залов и закрытых стадионов, чётко делятся на летние и зимние. Одна из примет московской зимы — хоккейные состязания; футбол — круглогодичное увлечение испанцев или итальянцев — для москвичей преимущественно летняя игра.

Осадков также выпадает умеренное количество — 500–650 мм/год. Большая их часть выпадает в виде дождя в летние месяцы. Особенно богат ливнями период с конца июня по начало августа (70–80 мм/мес). Минимальным количеством осадков отличаются январь и февраль (25–30 мм/мес).

Почти каждый год в Москве бывают очень сильные ливни. За короткое время из огромных ливневых облаков на землю обрушивается чуть ли не месячная норма осадков. А совсем рядом с затопленной территорией, в стороне от «облачной горы», может быть совсем сухо. Например, 29 июня 1924 г. Красную

Ледоход
на Москве-реке.
Вид на стрелку,
образуемую Москвой-
рекой и Водоотводным
каналом.

Пресню буквально затопило. Во время полуторачасового ливня выпало 95 мм осадков. А совсем недалеко, в Замоскворечье, в это время было сухо.

В Москве после снегопада. Гоголевский бульвар.

Памятны москвичам и засушливые годы. Когда летом без дождя проходит две-три недели, а это случается в среднем раз в два года, то начинают гореть пересохшие леса и торфяники. Если засуха стоит дольше — пожары становятся повсеместными. К счастью, бывает это редко. Особенно засушливым в XX в. было лето 1972 г. Более двух месяцев, с конца июня, в столице и её окрестностях не было дождей. Дым от горящих в Подмосковье лесов и торфяников мешал дышать даже в центре огромного города. Солнце и луна приобрели зловещий красный оттенок. Дневная температура много суток подряд превышала 35 °С, а временами достигала 38 °С. Люди с трудом сдерживали огонь на окраинах подмосковных посёлков, а в выгоревшие торфяники проваливались машины. Только наступившая в начале осени холодная, дождливая погода остановила огненную стихию.

Снег зимой нужен не только лыжникам и строителям снежных крепостей. Он защищает растения от вымерзания, предохраняет почву. В малоснежные зимы почва промерзает до глубины 1,2—1,4 м. При мощном снежном покрове промерзание распространяется лишь на 30—40 см. Такая почва весной быстрее оттаивает, на ней скорее появляется трава. Сооружения, стоящие на подобной почве, меньше деформируются.

Первый осенний снег может выпасть в столице уже в середине сентября, но долго он не лежит. Сплошной снежный покров образуется в конце октября.

УРАГАН В МОСКВЕ

Две недели в столице в начале лета 1998 г. стояла жара — температура днём поднималась до 30—34 °С. В одну из самых коротких ночей в году — с 20 на 21 июня — жара неожиданно спала. Солнце уже село, было душно, как днём. Неожиданно на горизонте появилась светлая полоска, которая быстро росла. В ней стали чётко различаться почти непрерывные сполохи молний. Послышались громовые раскаты и оглушительный шум ветра. Внезапный порыв ветра согнул деревья и взметнул клубы пыли. Хлынул ливень. Так начался последний сильнейший ураган XX столетия в Москве и Подмосковье.

Утром по московским улицам было невозможно проехать — их загромождало более 5 тыс. сломанных или вырванных с корнем деревьев. Шесть башенных кранов оказались перевернутыми, электрические про-

вода — оборванными, рекламные щиты — опрокинуты. Понесли убытки многие автолюбители и торговцы: лёгкие гаражи-«ракушки», летние кафе и торговые павильоны были опрокинуты, разбиты, унесены ветром. На крышах домов на месте сорванных кровель зияли дыры. Больше всего пострадали западные районы столицы, но значительной силы удар стихии пришёлся и на район Девичьего поля — с храмов Новодевичьего монастыря были сорваны кресты. И самое печальное: погибло семь человек, оказавшихся под упавшими деревьями и рекламными щитами; 122 москвича, застигнутые стихией на улице, были ранены.

Ураган возник, когда жаркий воздух, прогретый до 32—35 °С, стал вытесняться тёплым воздухом с температурой всего 20—22 °С. Московские метеостанции отметили усиление ветра до 31 м/с. Во время краткого, но яростного ливня выпало 35 мм осадков — почти половина июньской месячной нормы.

ГДЕ В СТОЛИЦЕ САМЫЙ ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ?

В Москве преобладают западные и юго-западные ветры с Атлантического океана. С ними связаны зимние потепления и обильные снегопады, летние затяжные дожди и умеренные температуры.

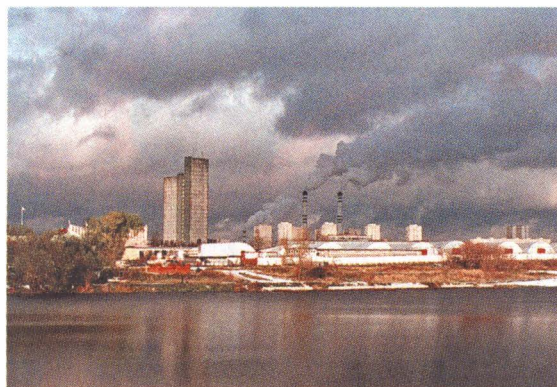
Дующие с востока сухие ветры зимой вызывают похолодание, а летом — повышение температуры. Особенно сильную жару приносят летом сухие запылённые воздушные массы с юго-востока, из Центральной Азии.

Быстро бегущие по голубому небу облака, холодный, «злой» ветер, кратковременные, но интенсивные ливни или снегопады — верные признаки прорвавшегося в умеренные широты сухого, прозрачного воздуха из Арктики. С ним связано резкое понижение температуры в тёплое время года, до заморозков.

Сильные ветры наносят большой ущерб городскому хозяйству, но и безветрие отнюдь не благо. При скоростях, не превышающих 4 м/с, и особенно при безветрии в воздухе скапливаются вредные примеси (промышленные и автомобильные газы, пыль и т. п.), которые так «щедро» производит город.

Наиболее чистым воздухом отличаются западные районы Москвы, что связано с преобладанием западных ветров. Воздух, пройдя над столицей, загрязняется и к восточным окраинам приходит гораздо менее све-

жим. Кроме того, и Москва-река пересекает столицу с запада на восток и, естественно, несёт в столицу более чистую воду, которая покидает пределы города сильно загрязнённой. Наиболее экологически безопасные районы столицы — Крылатское, Кунцево, Строгино и некоторые другие, расположенные на западе. Большинство же промышленных предприятий размещено в восточной части столицы, поэтому для города ущерб от их деятельности невелик.

Промышленная зона в Измайлове.

Однако бывали годы, когда в конце декабря — начале января снежный покров в Москве стаял (за городом лишь уменьшался), снова появляясь только в конце января. Снег в столице сохраняется в среднем до первой декады — конца апреля. Снег может выпасть даже в начале июня, а в мае иногда случаются сильные снегопады, как, например, в 1908 и 1917 гг., когда на короткое время землю укутывало сплошное белое покрывало.

У московских дворников каждую зиму бывает в среднем 40 «авралов», по числу снегопадов. После сильных снегопадов в уборке улиц участвует много специальной техники. Снег вывозят в основном на лёд Москвы-реки. Изредка снега в столице выпадает столько, что не только дворники, но и снегоуборочная техника не в состоянии быстро с ним справиться. Тогда временно останавливается весь наземный транспорт. Так случилось 8 марта 1932 г., когда улицы столицы покрыл рекордный 30-сантиметровый слой снега.

В год над Москвой гремят в среднем 22 грозы. Почти все они случаются летом, в жаркую погоду, но иногда, при вторжении на Русскую равнину тёп-

лого атлантического воздуха, бывают весной и даже зимой.

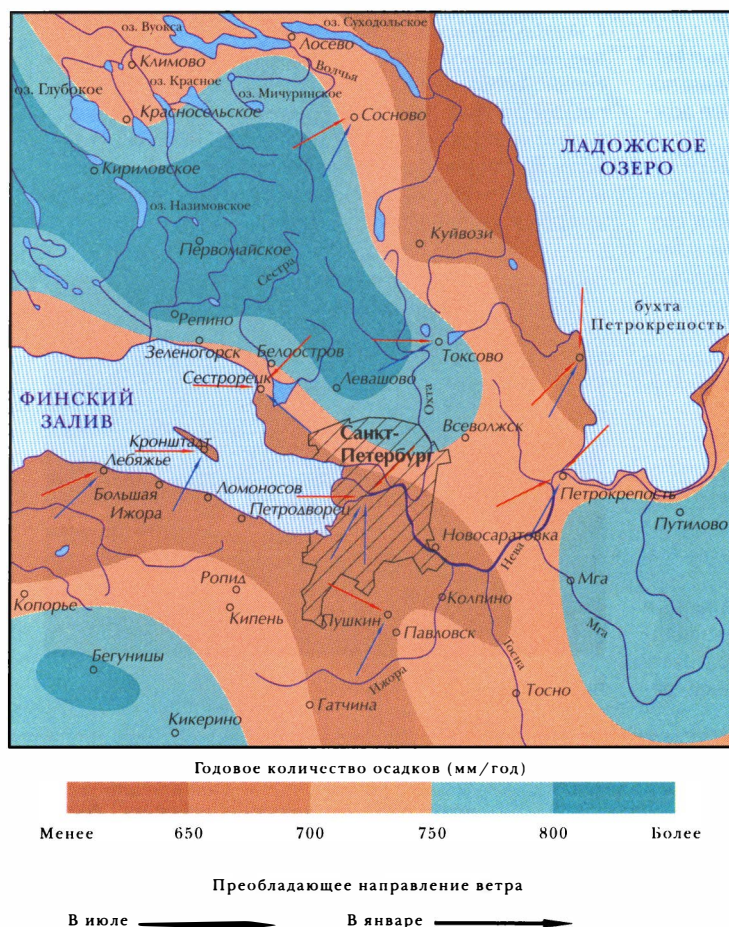
Нередко грозу сопровождает град. Чаще всего это мелкие кусочки льда (величиной с горошину или вишню), повреждающие сады и посевы. Но случается и очень крупный град. 29 июня 1904 г. в Москве выпали исключительно крупные градины весом более 400 г и диаметром около 10 см. Они пробивали насквозь стёкла в парниках, тяжело ранили и убили скот, находившийся в поле.

С грозowymi облаками обычно связаны бури, во время которых ветер усиливается до 15 м/с и более, или ураганы, если сила ветра достигает 25–35 м/с. Бури над Москвой проносятся два-три раза в год, а ураганы — один раз в 15–20 лет. Происходят они тогда, когда в очень тёплый и влажный воздух вторгается более холодный и сухой.

КЛИМАТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Жители Москвы, как правило, очень хорошо отзываются о самом Санкт-Петербурге, но довольно сдержанно о его климате. Все знают, что погода Северной

СХЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОСАДКОВ И НАПРАВЛЕНИЯ ВЕТРОВ НА ТЕРРИТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

столицы с небольшими изменениями через несколько дней устанавливается и в Москве. Зимой в Петербурге теплее, чем в столице, летом холоднее, в целом более влажно, облачно, ветрено и дождливо.

Оба города расположены в умеренных широтах. Чаще всего сюда приходят с запада воздушные массы, сформировавшиеся над Атлантикой. Воздух из Арктики и с юго-востока вторгается на территорию этих городов гораздо реже. Погоду на севере Европы определяют Атлантический океан и тёплое течение Гольфстрим. Но от города на Неве до них довольно далеко. Это расстояние примерно равно расстоянию от Петербурга до Москвы, поэтому климат Северной столицы переходный от морского к континентальному. Лето довольно тёплое, зима продолжительная, иногда морозная, с характерными для всего года

Севернее 60° с. ш. плотность городского населения России сразу же уменьшается примерно в семь раз. Специалисты считают, что севернее 57,5° с. ш. человек испытывает дефицит солнечного тепла и света.

высокой влажностью, большой облачностью и частыми ветрами.

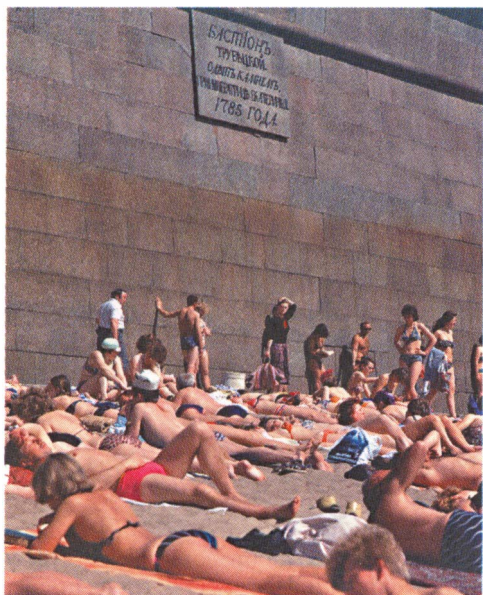
Петербург — самый северный из всех больших городов мира. Он расположен на широте 60°. (Москва находится на 4° южнее, что составляет 500 км.) Примерно на тех же широтах находятся Хельсинки и Осло, а несколько южнее — Стокгольм; но все эти города гораздо меньше Петербурга. Даже прохладный для европейцев Лондон лежит южнее Москвы. Столица Канады Оттава (традиционно считающаяся «родственницей» России по климату) размещается по крайней мере на 1,5 тыс. км южнее Петербурга.

В Северной столице России продолжительность дня зимой сокращается до 5 часов 50 минут в дни зимнего солнцестояния (20–22 декабря) и увеличивается до 18 часов 55 минут в дни летнего солнцестояния (21–22 июня). Тогда наступают знаменитые белые ночи, привлекающие большое число поклонников города и туристов. В это время года Петербург бывает особенно красив.

Осенью и зимой погоду определяют циклоны с Атлантики, приносящие значительное количество тепла. Это смягчает осень и зиму. Если бы не атлантические циклоны, зима в Петербурге приближалась бы к сибирской с 50-градусными морозами. Весной и летом циклоническая активность снижается и возрастает влияние солнечного излучения. Среднегодовая температура воздуха составляет 4,2 °С. В среднем 222 дня в году держится температура выше 0 °С, ясных и безоблачных дней насчитывается всего 31, пасмурных — 172, с туманами — 57, дождливых — 126 дней. Осадков выпадает до 700 мм/год.

Зима в Петербурге начинается в декабре, когда устанавливаются снежный покров и ледостав на Неве. Погода стоит облачная, ветреная и с большим количеством осадков, чем в другие сезоны. В среднем два-три ясных дня в месяц. Вторая половина зимы гораздо холоднее. Самые холодные месяцы — февраль и январь, когда среднемесячная температура воздуха опускается до -7,8 °С. Однако эти температуры заметно выше, чем в Москве. Наиболее низкая температура воздуха в Петербурге, зарегистрированная зимой 1739/40 г., составила -45 °С. Весна начинается таянием снега обычно во второй половине марта и продолжается долго.

Умеренно тёплое лето наступает в городе лишь к середине июня. Устойчивая

Лето в Санкт-Петербурге. Пляж у Петропавловской крепости.

погода бывает редко. Средняя температура июля, равная $17,8^{\circ}\text{C}$, заметно ниже, чем в Москве. В солнечные дни ветер дует с менее прогретых окраин в сторону более прогретого центра города (асфальт, каменные дома и металл нагреваются сильнее). Ночью центр, наоборот, охлаждается быстрее, чем окраины, и тогда возникает обратный ток воздуха.

Петербургская осень наступает почти внезапно, когда после августовского потепления вдруг начинаются дожди и холод; их приносят воздушные массы с севера. Длится осень с середины сентября до декабря, а иногда до января. Именно такая погода больше всего запоминается по сумрачному настроению многих произведений писателей-петербуржцев: пасмурно, ветрено, дождливо. Бабье лето (тёплые дни в сентябре — октябре) бывает не каждый год, но зато ежегодно происходят наводнения большей или меньшей силы.

Петербург — крупный город с хорошо развитой промышленностью — сам оказывает заметное влияние на климат. Зимой температура воздуха в городе на $1-2^{\circ}$ выше, чем на окружающих территориях, за счёт промышленного тепла и тепла жилых зданий, а летом — выше на $0,5-1^{\circ}$ за счёт нагревания каменных построек и мостовых. Осадков в Петербурге выпадет больше по сравнению с окрестностями. Так, в центре их количество составляет 565 мм/год , а на западной

окраине, в порту, — 518 мм/год . В черте города прозрачность атмосферы меньше, чем в пригородах.

Из-за частых циклонов, смены воздушных масс и влияния Балтийского моря петербургская погода крайне неустойчива круглый год. Общее потепление климата на планете вызывает потепление зим, увеличение продолжительности осени на 15–18 суток, усиление ветров, влажности и облачности. И, несмотря на северное положение города, его температуры воздуха в целом близки к показателям для большей части городов Европейской России.

ГОРОД-АРХИПЕЛАГ

Санкт-Петербург был построен на островах. Он уже давно разросся и вышел на коренные берега Невы и побережье Финского залива, но всё ещё остаётся городом-архипелагом.

В конце XIX в. в дельте Невы было около 15 различных протоков, 49 рек и каналов, образующих 101 остров. К 1975 г. в результате засыпки некоторых рек и каналов осталось 42 острова, но благодаря расширению городских территорий увеличилось число водотоков. Сейчас их почти 90, а общая длина — около 300 км. Водные артерии города включают рукава Невы (Большая Нева, Большая Невка, Малая Невка), протоки Невы (Фонтанка, Мойка, Смоленка, Ждановка, Карповка, Пряжка и др.) и многочисленные каналы (Адмиралтейский, Лебяжья канавка, Крюков, Обводный, Лиговский, Волковский и др.). Вместе с Невской губой вода в агломерации Петербурга занимает около 20 % площади.

В городе на Неве насчитывается около 800 мостов различной конструкции,

❑ Циклон — атмосферный вихрь с областью низкого давления в центре.

❑ Ледостав — образование на реке неподвижного льда.

Зимний Санкт-Петербург. Лебяжья канавка.

архитектуры и разнообразных размеров. Они связывают острова архипелага. Площадь самого крупного — Васильевского — составляет 10,9 км². Острова Петербургской (или Петроградской) стороны — Петроградский (или Городовой), Аптекарский, Петровский и Заячий (на нём находится Петропавловская крепость) — занимают 6,2 км². Кировские острова объединяют остров Трудящихся (или Каменный), Крестовский (или Крестовый) и Елагин. Остров Декабристов (Голодай) площадью 3,8 км² возник в начале XX в., когда были засыпаны проливы между островами Жадимировского, Кашеварова и Гоноропуло. Под названием «Адмиралтейский остров» объединено несколько островов в центральной части города между Большой Невой и Мойкой. В последние десятилетия началось освоение низменных и топких приморских частей островов. Городские кварталы вышли на берег моря.

Что же предопределило становление Петербурга на реке, его извечную борьбу с водными стихиями? Чем объяснить стремление основателя расположить город поближе к воде, а не на материке, который, кажется, даёт неограниченные возможности для роста, причём с гораздо меньшими затратами усилий и средств? Место, выбранное для строительства Санкт-Петербурга, потребовало громадных усилий по преобразованию рельефа местности.

С одной стороны, необходимо было повышать уровень поверхности, а с другой — улучшать дренажные свойства, т. е. строить водоотводные каналы. Осваиваемая территория была сильно заболочена, и с наводнением строители познакомились совершенно неожиданно, через два месяца после закладки города. В ночь с 19 на 20 августа 1703 г. вода поднялась на 2,5 м. Казалось, это событие в сочетании с суровыми и непривычными для жителей Центральной России условиями должно было заставить Петра I отказаться от строительства города в этом месте или, по крайней мере, перенести его в сторону. Ведь совсем рядом никаких наводнений никогда не будет. А на побережье сыро, ветрено, прохладное лето и пасмурная зима, плоские ландшафты, болота. Однако ни наводнение, ни низменность берегов не смутили царя. Вероятно, причина тому — любовь Петра к Голландии, где были примерно такие же условия. Царь решил, что природная обстановка вполне приемлема для строительства но-

В разных источниках число петербургских мостов колеблется от 580 до 800. Подсчитать их действительно очень трудно. Одни разбирают из-за ветхости, другие реставрируют, третьи, наоборот, строят.

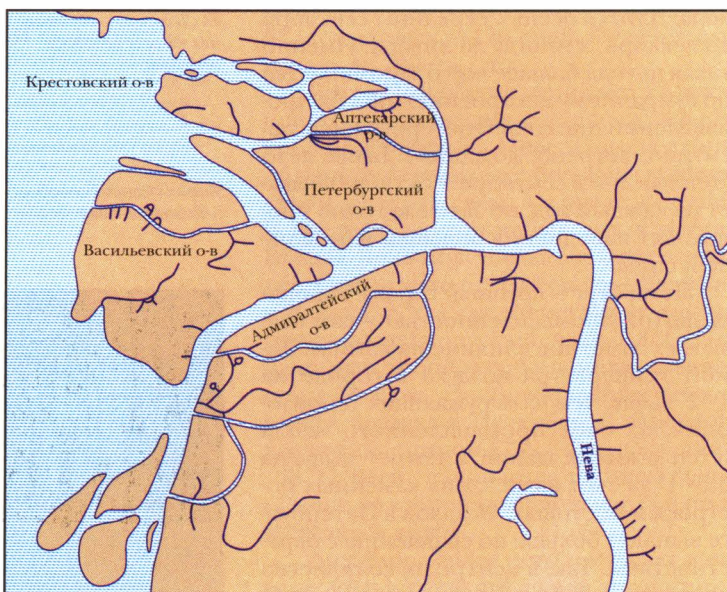
вого города. Время показало правильность такого решения. Через десятилетие после основания город стал российской столицей и начал быстро расти.

ГОРОД НАД ВОДОЙ

Вначале строительные работы в Санкт-Петербурге не имели большого размаха. Город ещё не стал средоточием идей, сил, материалов и средств. Бревенчатоземляная Петропавловская крепость, построенная весьма спешно, была небольших размеров. Бурное строительство в городе развернулось гораздо позже, после победы в Полтавской битве. Зато в Кронштадте — главном военном оплоте со стороны моря — большие работы начались сразу же. На острове Котлин были возведены молы, образовавшие искусственные гавани. На самом острове провели каналы и вырыли бассейны. Известный механик эпохи Петра I А. К. Нартов разработал для ворот Петровского дока оригинальное устройство, которое действует по сей день. Берега острова Котлин мало изменились за последнее время. Комплекс его гидросооружений взят под охрану государства как памятник инженерного искусства.

Вокруг Кронштадта появились дополнительные укрепления — форты. На острове Котлин построили четыре

СХЕМА ОСТРОВОВ НЕВСКОЙ ДЕЛЬТЫ ВО ВРЕМЕНА ОСНОВАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА (1703 ГОД)

Каналы и протоки — визитная карточка Санкт-Петербурга.

форта. На отмелях залива, на насыпных островах — ещё 13. Из-за этого проход судов в Невскую губу стал невозможен. Несколько фортов появилось на берегах Финского залива. В 60-х гг. XIX в. перед входом в Невскую губу были устроены специальные подводные конструкции, не доходившие до поверхности воды, которые препятствовали проходу судов. Длина таких сооружений севернее Котлина составляла 27 км, южнее — 12 км.

Строительство, начатое Петром I, во многих случаях сопровождалось понижением уровня поверхности (подсыпка грунтов) и осушением болот. Для этого прорывали канавы и каналы. Вынутую из них землю использовали для поднятия

уровня поверхности; по самим каналам доставляли грузы для строительства. В 1714 г. с целью увеличения потока строительных материалов в город был издан указ о том, что любая повозка или корабль, следующие в Санкт-Петербург, будут пропущены только в том случае, если предъявят определённый объём камней.

С большим размахом выравнивали территории и прокладывали каналы в окрестностях города, где начали возводить дворцовые и дворцово-парковые ансамбли. Одни из них стали всемирно известными памятниками — Петергоф (ныне Петродворец), Павловск и др., — иные со временем разрушились и были забыты.

В результате работ по благоустройству улиц и площадей уровень их мостовых за счёт каждого нового покрытия повышается, а дома как бы оседают. Например, на Невском проспекте за последние 50 лет тротуары и проезжая часть поднялись примерно на 50 см. Если посмотреть на Зимний дворец со стороны Дворцовой площади, то отчётливо видно, что он будто «утонул» в мостовой.

Некоторые изменения происходили и без вмешательства человека, особенно в западной части островов, где до 70–80-х гг. XX в. не велось активного строительства (кроме порта и Морского канала). Во время ежегодных наводнений части островов, обращённые к морю, размывались или, наоборот, намывались морскими волнами и течениями. Существенные изменения рельефа в Невской губе произошли во время строительства порта и Морского канала,

МОРСКОЙ КАНАЛ

Роль Морского канала для Петербурга столь же велика, как и подмосковного канала, который обеспечивает Москву водой и служит кратчайшим водным путём в верховья Волги. Первоначально портовое хозяйство располагалось по берегам Невы, от устья Охты до Гутуевского острова. Главный участок порта был на стрелке Васильевского острова. Однако со временем размеры судов и их осадка росли. Крупные суда в устье Невы через мелководья Невской губы могли пройти с большим трудом. Уже в 1830 г. в Невский порт Санкт-Петербурга пришло лишь 323 судна, а 759 крупных судов были вынуждены идти в Кронштадт, откуда грузы на небольших судах переправляли в столицу. Такая переевалка грузов и сложность пути между Кронштадтом

и Петербургом приводили к тому, что стоимость провоза грузов на этом коротком (всего 30 км) отрезке пути равнялась стоимости его переправки из Лондона в Кронштадт.

В 1874 г. правительство подписало документ о сооружении канала — углублении фарватера Финского залива и Невы. Работы начались в 1878 г. В них принимала участие целая эскадра из 59 судов: землечерпалок и судов по перевозке грунта, материалов и обеспечению работ. Длина канала составила около 30 км, глубина — до 7 м, ширина — от 64 до 106 м. Из русла канала было вынута 8 млн м³ грунта. Вблизи порта 4,3 км было ограждено дамбами. 15 мая 1885 г. состоялось торжественное открытие канала. В наши дни основные его характеристики сохранились. Построены также небольшие каналы к устью Большой Невки и к северному берегу Невской губы.

НАВОДНЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Большие бедствия Петербургу неоднократно приносили наводнения. Приходящие на Балтику циклоны вызывают ветреную погоду с осадками и низким атмосферным давлением. Они, подобно гигантскому вихрю, «сгоняют» в центр циклона огромные массы воды. Образуется обширное и пологое вспучивание водной поверхности, которое оседает после ухода циклона и образует длинную волну. Эта волна расходит-ся во все стороны со скоростью 40–60 км/ч. В сужающейся и мелкой Невской губе волна увеличивается и достигает высоты почти 1,5 м. Встреча такой волны с водами Невы вызывает наводнение в Петербурге. Прохождение длинной волны, способной вызвать наводнение в городе, может быть зарегистрировано в Таллине за шесть-семь часов до её появления в Невской губе.

Наводнением считается подъём воды на 1,6 м выше ординара (обычного уровня воды в устье реки у Горного института). Со дня основания в городе было зарегистрировано 290 наводнений, т. е. практически ежегодно происходит наводнение той или иной силы. Три из них оказались катастрофическими и нанесли ог-

ромный ущерб городу. Кроме разрушений были человеческие жертвы. Подсчитано, что максимально возможная высота подъёма воды составляет около 5,5 м. В этом случае в Санкт-Петербурге окажутся полностью затоплены Василеостровский и Петроградский районы, центр города от Невы до Обводного канала и вся историческая часть города. Будут затоплены половина промышленных предприятий и большая часть жилых зданий, входы 15 станций метро и основные станции очистки воды.

Первое наводнение в городе было зарегистрировано в ночь с 19 на 20 августа 1703 г., через три месяца после его закладки. Ночью вода поднялась на 2,5 м выше ординара, затопила расположение войск, смыла заготовленный лес и строительные материалы.

Первое катастрофическое наводнение случилось ночью 10 сентября 1777 г. и застало жителей врасплох. Оно было самым внезапным и стремительным по скорости затопления города. Вода поднялась на 3 м, и, по описаниям очевидцев, пострадали постройки и люди. Знания о природе наводнений тогда не были накоплены и систематизированы. Екатерина II, выслушав доклады специалистов, сделала выго-

вор начальнику городской полиции за то, что суда стояли неправильно и помешали невиской воде выйти в море. Множество умнейших людей долгое время не могли преодолеть привычного представления о природе речных наводнений, хотя видели, что река течёт вспять. В те годы считали, что надо облегчить течение реки, и для этого строили каналы. Памятная доска о наводнении 1777 г. установлена в Петропавловской крепости под аркой Невских ворот. Там же висят памятные доски и о других наводнениях.

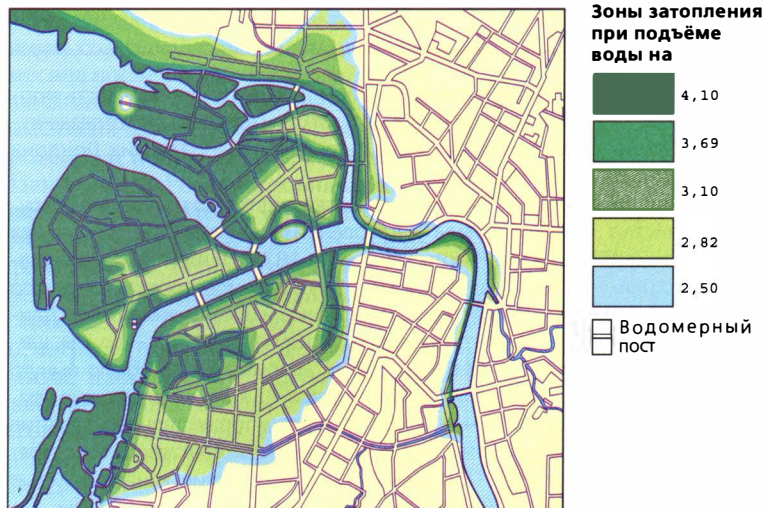
Следующее катастрофическое наводнение произошло 7 ноября 1824 г. и было самым высоким и разрушительным. Вода поднялась на 4 м над ординаром и затопила большую часть города — 75 км². Через год после наводнения объявили конкурс на проект защиты города от наводнений. В 1835 г. директор Санкт-Петербургского института путей сообщения профессор Пётр Петрович Базен, основываясь на знаниях реальной причины наводнений, предложил проект защиты города дамбами. Он считал, что они должны быть длиной 20 км, перегораживать Невскую губу по линии острова Котлин и иметь шлюз. Проект современной дамбы в Финском заливе повторяет проект XIX в., предложенный Базеном.

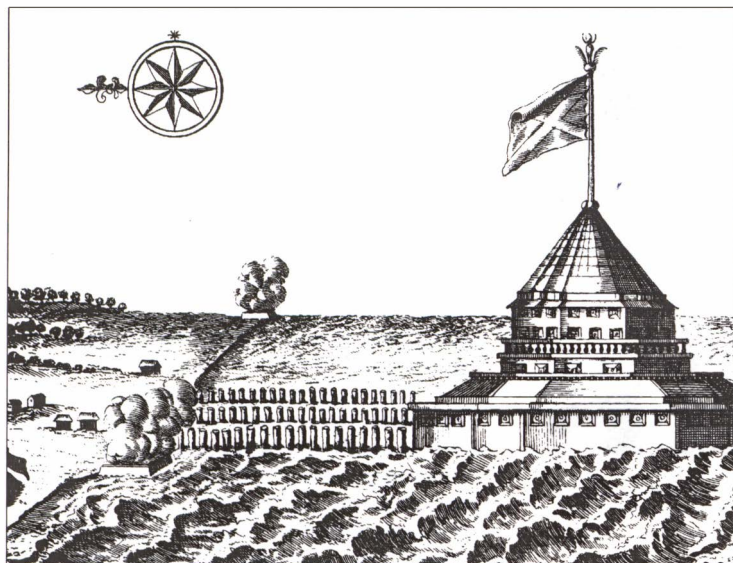
Третье катастрофическое (и второе по силе) наводнение случилось через 100 лет, 23 сентября 1924 г. Во время его пика улицы были залиты водой на 1–2 м. Наводнение охватило площадь 70 км². В Летнем саду сотни деревьев были вырваны с корнем, погибла треть всех насаждений.

Четвёртое по силе наводнение произошло 15 октября 1955 г. Вода поднялась на 2,8 м выше ординара и затопила всю низменную часть города — около 50 км².

Ночью 30 ноября 1999 г. произошло 290-е наводнение — шестое по величине за историю Петербурга. Его вызвал циклон, перемещавшийся в северо-восточном направлении. К пяти часам утра уровень воды поднялся над ординаром у Горного института на 2,5 м.

ПОДЪЁМ ВОДЫ В УСТЬЕ НЕВЫ

Крепость Кроншлот на острове Котлин. Гравюра Петровского времени.

когда полностью поменяли свои очертания острова Гутуевский, Канонерский, Вольный (Круглый), Гладкий и ряд других, а по дну Невской губы, имеющей отметки от -3 до -5 м, был прорыт канал длиной 30 км, шириной 100 м и глубиной 7 м.

Если в Москве во время строительства набережных ширина Москвы-реки была несколько увеличена, то в Санкт-Петербурге, наоборот, увеличивали территорию города за счёт Невы. Во время строительства набережных Дворцовой и Кутузова в 1762–1788 гг. береговая линия была выровнена и выдвинута в сторону реки. При строительстве набережной стрелки Васильевского острова в 1806–1809 гг. берег выдвинули в сторону реки на 120 м. В 1844 г. при строительстве Университетской набережной линию берега спрямили и выдвинули в реку на 10–15 м. Направление русла реки

ДАМБА

Жители Петербурга называют дамбой комплекс сооружений, защищающих город от наводнений. По сути, они совершенно правы, потому что пока это действительно лишь песчаная дамба с шоссейной дорогой по гребню.

Современный проект защиты города от наводнений, вызываемых нагонами воды со стороны Финского залива, повторяет идею проекта, подготовленного П. П. Базеном в 1835 г. Он предложил построить дамбу при входе в Невскую губу, чтобы перекрыть путь водам, нагоняемым западными ветрами, и не пропустить длинную волну, образуемую циклонами. Этот проект предполагал сделать дамбу глухой, с одним лишь встроенным в неё шлюзом для пропуска судов.

Дамба должна решить две задачи: защитить город от наводнений и поднять уровень воды в Невской губе на 1,2 м (что улучшило бы условия прохода судов от Кронштадта до Петербурга). В то время проект подвергли критике и не приняли, потому что его выполнение вызвало бы в Петербурге подъём грунтовых вод, разрушение фундаментов зданий и их оседание.

Согласно современному проекту, дамба будет построена по линии Горское — остров Котлин (где расположен город Кронштадт) — станция «Бронка», примерно там, где предложил в своё время П. П. Базен. Длина дамбы по плану должна достигать 25,4 км, из которых по воде пройдёт 22,2 км, а средняя глубина — 2,9 м. Предполагается соорудить два судопропускных сооружения, закрывающихся в случае необходимости плавучими затворами, и шесть водопропускных сооружений, тоже закрывающихся затворами. Новая дамба сможет выдерживать подъём воды до высоты 5,4 м. По её греб-

ню пройдёт кольцевая дорога с пропускной способностью 30 тыс. автомашин в сутки, которая уменьшит транспортные потоки через Петербург.

В 1979 г. началось строительство комплекса. К 1984 г. возведение его северной части (от станции «Горская» до острова Котлин) было в основном завершено. Возникло сухопутное сообщение между Кронштадтом и Петербургом. Однако водопропускные сооружения построены не были. В результате начался бурный рост синезелёных водорослей в северной части Невской губы. Не были также установлены водоочистные сооружения в городах и на предприятиях в бассейне Ладожского озера, необходимые, чтобы поддерживать нормальные экологические условия в отгороженной части Невской губы. В связи с этим появился большой поток негативных публикаций в средствах массовой информации, и в 1989 г. строительство дамбы было законсервировано.

Дамба в Санкт-Петербурге. 1979–1989 гг.

Дом светлейшего князя А. Д. Меншикова на Васильевском острове. В наши дни его цокольный этаж скрывает мостовая. Во время реставрационных работ было установлено, что современный уровень мостовой выше исходного на 1,3 м.

Смоленки на Васильевском острове изменили в 30-х гг. XIX в. В 1970–1972 гг., засыпав часть русла реки, направили её в специально прорытый канал. В 1780–1789 гг. построили набережную Фонтанки. Аналогичные работы провели на Мойке в 1797–1810 гг.

До конца 40-х гг. XX в. на берегах Финского залива зданий не было. Причина заключалась не столько в низких отметках берегов, сколько в слабых грунтах, образованных разжиженными илами. Город был обращён к реке, а не к морю. После того как научились возводить каменные строения на таких грунтах, началось оформление «морского фасада» города.

Строить основательно и надолго удавалось в Петербурге не всегда. Примеров неудачного выбора места для строительства можно привести множество. В 1717–1727 гг. была возведена каменная церковь Исаакия Далматского на том месте, где ныне стоит памятник Петру I. Её построили на неукреплённом берегу реки, и вскоре из-за просадок грунта в стенах и сводах появились трещины. Церковь пришлось разобрать в 1763 г. Исаакиевский собор — одно из самых грандиозных зданий города — воздвигнут в 1819–1858 гг. Сначала был сооружён огромный монолитный фундамент, занимающий всю площадь здания. Основанием собору служит плита толщиной 7,5 м, сложенная из рядов камня и гранитных блоков. Плита, в свою очередь, опирается на основание, состоящее из 24 тыс. сосновых свай.

■ На месте каменной церкви Исаакия Далматского стояла деревянная, построенная в 1710 г. В 1712 г. в ней венчался Пётр I.

Такой же тип фундамента был использован при строительстве Александровской колонны в 1830–1834 гг. Глубина котлована составила 4,25 м (ниже уровня мостовой) и доходила до уровня пласта плотных песков. В песок забили 1250 свай диаметром 26–27 см на глубину 6,4 м. На основу из свай уложили фундамент из гранитных блоков со швами, залитыми цементом, затем 12 рядов гранитных блоков и опоясывающую кладку на известковом растворе. На этот фундамент установили глыбу пьедестала колонны.

Строительство храма на Крови (Воскресения Христова; 1883–1907 гг.) на месте убийства Александра II потребовало провести большие работы по устройству фундамента. Место для большого здания определил трагический случай, произошедший 1 марта 1881 г. на берегу канала. Грунт здесь слабый, болотистый. Поэтому в течение двух лет пришлось создавать фундамент — толстую каменную подушку, на которой затем начали возводить храм.

ГОРОД НА ХОЛМАХ

До сих пор не утихают давние споры о том, почему Москва превратилась из маленькой крепости на окраине Владимиро-Суздальского княжества в столицу России. Вглядываясь в запутанное, противоречивое историческое прошлое, трудно отделаться от мысли о чуде или о цепи случайностей, которые выдвинули Москву на главную роль в государстве.

СЛУЧАЙНО ИЛИ ЗАКОНОМЕРНО?

Многое здесь может подсказать природа. Москва расположена в центре одной из обширнейших в мире равнин — Восточно-Европейской (Русской), состоящей, в свою очередь, из множества менее крупных возвышенностей, низменностей и низин. На этой равнине очень немного разнообразных по своим географическим условиям мест, подобных Московскому региону. Здесь находятся три большие природные области: Смоленско-Московская возвышенность, Мещёрская низменность и Москворецко-Окская равнина (её северная окраина — Теплостанская возвышенность).

Они образованы различными породами, различаются по рельефу, растительности, характеру рек и водоёмов.

Московский регион находился в лесной зоне, где можно было укрыться от набегов степных кочевников. В то же время и до степных районов с их плодородными почвами отсюда не так далеко. Подобно большинству столиц мира, Москва «спрятана» в глубине государства, в центре сухопутных и речных дорог. Это междуречье одной из величайших рек мира Волги и её притока Оки. По Москве-реке проходил торговый путь. Суздаль и Владимир — крупнейшие города древней Северо-Восточной Руси — стоят на реке Клязьме. От этой реки до истоков Яузы менее 10 км. Именно по Яузе владимирские и суздальские купцы могли свернуть из Клязьмы в Москву-реку и далее попасть в Рязанское княжество на Нижней Оке или в восточную часть Черниговского княжества на Верхней Оке. По Москве-реке шла дорога в Рязань и из Твери — крупнейшего центра на Верхней Волге. Для этого использовали волоки между правыми притоками Волги — Сестрой и Ламой, а также левыми притоками Москвы-реки — Озёрной (приток Рузы) и Истрой.

РЕКА И ГОРОД

Долины Москвы-реки и её притоков служат естественными границами сходящихся к столице крупных природных областей и сами по себе являются областью, не похожей на остальные. Именно

Вид на Пресненские пруды. Москва. Акварель. Начало XIX в.

долина реки и стала колыбелью города. Река кормила людей, живущих по её берегам, рыбой; она была естественной, удобной, не нуждающейся в мощении дорогой: летом по воде, зимой по льду. На плодородных (из-за ежегодных разлинов) пойменных лугах пасся скот. Наконец, река являлась естественным оборонительным рубежом, что тоже было немаловажно.

Ещё в древности человек оценил преимущества поселения на речных террасах: благодаря песчаным почвам поверхность их ровная, сухая. Условия для жизни наиболее здоровые: даже комаров летом меньше — место продувается ветром с реки; фундаменты домов не гниют, потому что вода весной не затопляет погреба.

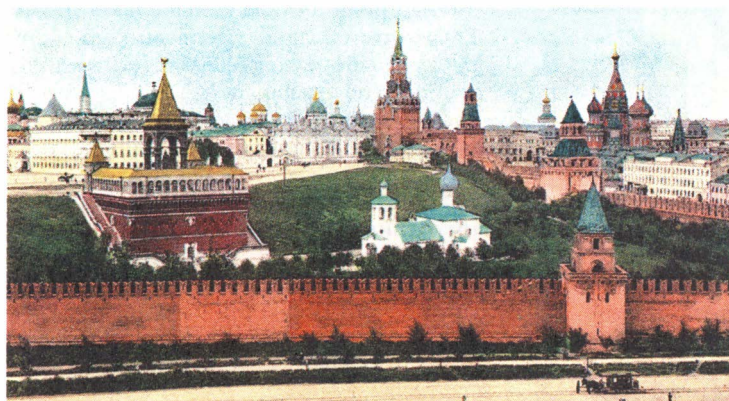
Город долгое время развивался в долинах рек Москвы и Яузы и постепенно обживал водораздел между ними. Только в 50-х гг. XX в. столица стала подниматься на Теплостанскую возвышенность и осваивать Мещёрскую низменность.

СКОЛЬКО ВСЁ-ТАКИ ХОЛМОВ?

Легенда о семи холмах, на которых, подобно древнему Риму, стоит столица, возникла в XVI в., когда, освободившись от золотоордынского ига, Московское государство стало стремительно расти и превращаться в общерусское. «Семь» — число священное во многих религиях. Что это за холмы и сколько их на самом деле? Среди исследователей этого вопроса единого мнения не было и нет. Конечно, город растёт, и на его большой территории отыскать семь холмов не составляет труда. К тому же москвичи называли холмами и горами крутые подъёмы и спуски.

На места в «семёрке» претендуют гораздо больше московских высот. Бесспорно, туда входят Боровицкий и Красный холмы и Швивая горка в Заяузье. К семи холмам чаще всего относят также Страстную горку у Страстного монастыря на Тверской дороге, «Три горы» на Пресне, Введенские горы в Лефортове, Воробьёвы горы, Напрудный холм между реками Напрудной и Неглинной, Среденский (Сухаревский) и некоторые другие. Интересно, что «главные» холмы являются фрагментами самой высокой террасы Москвы-реки — третьей (боровой), расчленённой многочисленными речушками, ручьями и оврагами.

В начале своего существования крепость Москов умещалась на выступе

самого известного холма — Боровицкого (на котором теперь расположен Кремль). Этот холм возвышается при впадении реки Неглинной в Москву-реку. Тогда он был покрыт лесами, в том числе и хвойными — бором. Особенно величественно Кремль выглядит со стороны реки.

Кроме Кремля на том же участке боровой террасы находится часть Китай-города, между улицами Никольская и Варварка. От последней к Москве-реке идёт спуск, называвшийся ранее Псковской горкой.

Красный (Красивый) холм — крутой подъём от Москвы-реки, ниже устья Яузы (Краснохолмская набережная), к современной Таганской площади, вершине холма — ещё одному фрагменту боровой террасы. Довольно пологий склон, обращённый на северо-запад от Таганской площади, к реке Яузе, москвичи непочтительно прозвали Швивой (Вшивой) горкой (ныне Гончарная улица). Предполагают, что её имя напоминает о населявших этот район швецах, бедных и, вероятно,

Боровицкий холм.
Открытка. Начало XX в.

Волок — путь, по которому перетаскивали посуху лодки из одной реки в другую.

Симонов монастырь.
Цветная литография.
XIX в.

редко мывшихся. Однако, возможно, оно произошло от слова «ушь» (колючая трава) и звучало раньше как Ушивая горка. Ещё один довольно крутой спуск от Таганской площади на север, в сторону реки Яузы, недалеко от пересечения её с улицей Земляной Вал, назывался Лыщиковой горой. О ней напоминает небольшой Лыщиков переулочек.

Почему Красный холм, с которого можно было контролировать важную водную дорогу по Яузе, не стал местом строительства Кремля? Оказывается, это место плохо защищено с востока, где начинается равнина (Мещёрская низменность) и нет серьёзных водных преград. А вот к Боровицкому холму подходы с этого направления прикрывала довольно широкая и глубокая долина Яузы. Пока враги переправлялись через реку, у москвичей было время подготовиться к обороне. С запада от Боровицкого холма простиралась неровная, перерезанная речками и оврагами местность, которая также имела оборонное значение.

Введенские горы — участок третьей террасы, сильно расчленённый оврагами, — находятся в Лефортове, на левобережье Яузы (в районе Введенского кладбища). Восточнее Введенских гор, между Лефортовским ручьём (левый приток Яузы) и рекой Нищенкой (маленький приток Москвы), когда-то был царский соколиный охотничий двор, о чём напоминает Соколиная гора.

На правом берегу Яузы сохранился другой фрагмент боровой террасы — Церковная горка. В прошлом на ней стояло большое село Алексеевское. Сейчас здесь между улицами Космонавтов, Кибальчица и проспектом Мира расположена церковь Тихвинской иконы Божьей Матери (XVII в.), которую окружает старинное Алексеевское кладбище.

На пологих холмах южного окончания Смоленско-Московской возвышенности находится Страстная горка, или Тверской холм, где раньше стоял Страстной монастырь и проходила дорога на Тверь (ныне здесь расположена Пушкинская площадь).

Проспект Мира начинается от Садового кольца, с Сухаревских площадей — Большой и Малой (с 1934 по 1990 г. — Колхозные). На Сухаревском, или Сретенском, холме стояла знаменитая Сухарева башня, где помещалась созданная Петром I Школа математических и навигацких наук, позже переведённая в Петербург.

Сейчас уже почти уничтожена историческая Поклонная гора, стоявшая в междуречье Сетуни и Филъки. Это место теперь известно своими достопримечательностями: парком Победы, панорамой «Бородинская битва», Триумфальными воротами. В старину подъезжавшим с запада по старой Смоленской дороге путешественникам с Поклонной горы открывался красивый вид на Москву, и они кланялись куполам её церквей. Эта гора была небольшим холмом, преимущественно из песчаных отложений, оставленных талыми ледниковыми водами.

После 1960 г. в границы Москвы вошло более 40 лесных массивов площадью от 3 до 3 тыс. га (национальный парк Лосинный Остров). Поэтому в пределах города сейчас обитает много лесных видов животных и птиц. Например, на территории Москвы гнездится до 134 видов птиц, в Санкт-Петербурге — до 105 видов.

Сизые голуби — самые многочисленные представители «птичьего населения» российских столиц.

ЖИВОТНЫЙ МИР МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Обе российские столицы находятся в лесной зоне. Однако Москва расположена глубоко внутри материка, а Санкт-Петербург — на побережье Невской губы Финского залива, что и определяет сходства и различия животного мира этих городов.

В Петербурге животный мир наиболее богат в весеннее время. Множество птиц совершают сезонный перелёт к местам гнездования по трассе Беломорско-Балтийского пролётного пути. В это время в черте города обитает более 90 видов птиц. Наибольшее их количество встречается весной на побережье Невской губы, в поймах рек и ручьёв. Основу весеннего птичьего населения составляют чайки, кулики, утка-кряква и птицы из семейства воробьиных: полевой жаворонок, скворец, соловей, камышовка-барсучок, а также обычные повсюду серая ворона и сизый голубь.

В Москве сезонные перелёты птиц прослеживаются гораздо хуже. Тем не менее вдоль Москвы-реки весной и осенью также перемещается много перелётных птиц, в основном это утки. Осенью 1998 г. на Москве-реке до самого ледостава продержались шесть диких лебедей-кликун.

Весенний состав городских мигрантов несколько отличается от осеннего из-за несовпадения пролётных путей в разные сезоны года. Так, в Петербурге морские утки преобладают на пролёте

Большая синица — обитательница лесопарков Москвы и Санкт-Петербурга.

Полевой жаворонок навевывается в Северную столицу весной, по пути к местам гнездования.

осенью; гуси и крохали — весной; луни пролетают осенью; канюк и скопа — весной. Со строительством жилых домов на берегах Невской губы и сооружением дамбы число птиц уменьшилось.

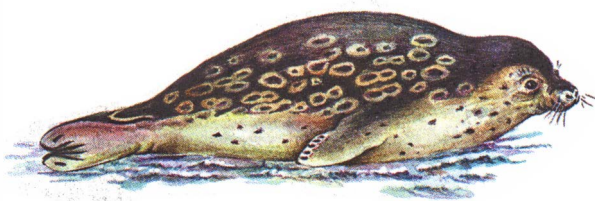
В Москве до недавнего времени пролётных птиц можно было увидеть в основном на юго-восточных окраинах. Искусственные очистные пруды, труднодоступные и малопосещаемые, были, подобно болотам и озёрам, привлекательны для больших стай уток, куликов, а летом служили местом гнездования многотысячных колоний озёрных чаек.

Довольно часто встречается зверёк, живущий в лесопарках города, — обыкновенная бурозубка. Кроты широко распространены в обоих городах, но малочисленны — в плотной городской почве им трудно перемещаться. С ростом застройки и увеличением количества дорог сильно сократилось число ежей. Эти зверьки часто попадают под колёса машин.

Из хищных зверей в Москве наиболее многочисленна ласка; например, в Измайловском лесу на каждые 100 га обитают один-два зверька.

Второе место занимает лисица, которая хорошо приспособилась к обитанию в искусственных убежищах (трубах, насыпях) или вблизи свалок, где ловит крыс и мышей. Значительно реже в городе встречаются горностаи, чёрный хорь и норка.

Лосей в окрестностях обеих столиц было особенно много в середине 50—60-х гг., когда их численность

восстановилась после длительного спада. Они часто заходили на окраины Москвы, тогда ещё почти не застроенные, проникали даже в центр города. В Ленинграде в те же годы лоси появлялись в городе до 40 раз в год. Чаше они приходили с севера и попадали в парк Лесотехнической академии, на Васильевский остров, Выborgскую и Петроградскую стороны. Сейчас количество этих животных в окрестностях городов, и тем более в самих городах, сильно сократилось. Например, в Москве осталось всего несколько лосей в самом крупном лесном массиве — национальном парке Лосиный Остров.

Второй крупный зверь, сравнительно недавно появившийся в окрестностях городов, — кабан. Естественная область распространения кабана находится гораздо южнее Москвы и тем более Петербурга, но в результате завоза в 30–40-х гг. он хорошо прижился и стал быстро расселяться на север, переплывая даже крупные реки. Зимой в новых условиях кабаны более всего страдают от голода: им не хватает желудей и орехов. Поэтому кабаны заходят на городские и пригородные помойки, добывают оставшиеся после уборки овощи, подкапывают постройки в поисках пищи. Кроме того, глубокий снежный покров делает их лёгкой добычей собак.

В парках Петербурга и московских лесах живут белки. Они охотно посещают

На фауну млекопитающих Северной столицы влияет близость моря. Недалеко от устья и даже в самой Неве иногда появляется кольчатая нерпа.

развешанные для них кормушки, а потомство выводят в дуплах и скворечниках. На территории Москвы до сих пор встречаются лесная мышовка, мышь-малютка, водяная полёвка, эконолка, нередко также обыкновенная, пашенная и рыжая полёвка.

Широко распространено мнение, что рыбы в городских реках мало, однако это не так. В наиболее богатых сбросовыми водами участках Москвы-реки и в устьях её притоков количество рыбы поистине огромно. Правда, необходимо помнить, что под действием различных загрязнителей, особенно во время созревания икры, у рыб развиваются уродства и аномалии.

Обитатели лесопарков: 1 — ёж; 2 — водяная крыса; 3 — крот; 4 — бурозубка.

Кабаны — обитатели окрестностей российских столиц.

Лисица — наиболее распространённый хищник, обитающий в лесопарках Москвы и Санкт-Петербурга.

НА ВОЛЕ НЕ ПО СВОЕЙ ВОЛЕ

В городе есть животные, которых человек сознательно выпускает, привозя из деревни, с дачи, или те, которые убегают из неволи и некоторое время живут самостоятельно. Ежегодно на свободе оказываются попугайчики, канарейки, бурундуки и хомячки, сбежавшие из клеток. Известен случай, когда волнистый попугайчик даже перезимовал в Петербурге. Индийских скворцов-майн несколько лет подряд продавали в московских зоомагазинах. В результате на юго-восточной окраине города из улетевших птиц сложилась и несколько десятилетий существовала небольшая колония майн. Летом они вели себя как обыкновенные скворцы, на которых похожи внешне. Зимой эти птицы, не приспособленные к холодному климату, переселялись под крыши коровников, где находили корм и убежище.

По инициативе Московского зоопарка в городских прудах были расселены лесные утки-гоголи. Для них на деревьях вокруг водоёмов развешивали гнездовые ящики-гоголятники, похожие на огромные скворечни-

ки. В результате эти утки расселились почти на всех крупных московских прудах.

Животные, оказавшиеся в городских условиях не по своей воле, вписываются в них по-разному. Каждую весну над Москвой с гортанными криками парами пролетают рыжие утки-огари. Когда-то несколько этих птиц завезли в Московский зоопарк из степной зоны, затем они образовали свободно живущую группу. Выводить птенцов огари улетают в город — гнездятся на чердаках, а выращивают потомство на городских прудах. Только зимой они снова собираются в зоопарке.

Недалеко от тёплых сбросов на Москве-реке и в самих сбросных каналах образовалась устойчивая популяция тепловодных рыбок гуппи, когда-то выпущенных аквариумистами. В долине одной из мелких речек на юге Москвы обитает группа больших тушканчиков, на незамерзающей Яузе в черте Москвы встречаются болотные черепахи. Настоящим бедствием для лягушек и тритонов стал завезённый с Дальнего Востока бычок-ротан. За несколько лет он распространился по московским водоёмам и во многих уничтожил икру и головастика других рыб.

ет санитарные нормы в 50–70 раз, цинка — в 1,5–2,6 раза, свинца — в 2–3 раза. Есть такую рыбу нельзя.

В Петербурге и прилегающей части Финского залива фауна рыб богаче московской, ведь она включает кроме пресноводных морские и проходные виды рыб. В заливе обитают миноги, относящиеся к классу круглоротых. В реках и каналах Санкт-Петербурга много корюшки — главной невиской промысловой рыбы. В Неву на нерест приходят из залива сиг и ряпушка, а также сельдь-финта. В XIX столетии вблизи города иногда ловили балтийских осетров, а в самом городе — балтийских лососей, вес которых достигал 30 кг. Морские рыбы, обитающие в Финском заливе, иногда попадают оттуда в Неву. Зимой любители подлёдного лова изредка вылавливают бельдюгу — рыбу со сплошным плавником, окаймляющим всю заднюю половину тела. Попадаетея и морской бычок-ротан, порой заходящий в реки. До устья Невы из Финского залива доходит треска. В Финском заливе распространены также салака — разновидность сельди, балтийская килька (шпрот) и морской бычок-керчак.

Москва расположена южнее, поэтому фауна земноводных и пресмыкающихся здесь богаче. В окрестностях Петербурга из земноводных (амфибий) встречаются только травяная и остромордая лягушка,

гребенчатый и обыкновенный тритон. Из рептилий распространены живородящая ящерица, безногая ящерица веретеница и гадюка. В самом Петербурге нет условий для обитания животных этих видов. В Москве хорошо себя чувствует только один вид амфибий — обитающая в малых реках озёрная лягушка.

Что же заставляет животных жить в такой близости к человеку в неустойчивой городской среде? Это связано с быстрым наступлением города на окраины. Животные не успевают покинуть свои места обитания и вынуждены оставаться в пределах города. Например, в Петербурге после строительства дамбы, отделившей Финский залив от моря, в черте города сохранились мелководья, где

Травяная лягушка — распространённая обительница окрестностей Северной столицы.

В ТЕНИ ЧЕЛОВЕКА

Некоторые дикие животные приспособились к существованию в тесной зависимости от человека, не вступая с ним в прямой контакт: это синантропные, т. е. сосуществующие с людьми, звери и птицы, «мирские захребетники»: серая крыса, домовая мышь, серая ворона, си- зый голубь, домовый воробей. Они занимают наиболее устойчивое положение в городской экосистеме. Это общие виды животных для Москвы, Петербурга и многих других городов мира. Именно их, как правило, считают истинно городскими. Набор этих видов невелик, зато численность бывает огромной: в подвале жилого дома в Москве может обитать от 100 до 200 крыс, численность ворон в 90-х гг. в Москве увеличилась до 700—800 тыс. особей. Именно они благоденствуют в наиболее полярных по сравнению с природными условиями: в деловых и жилых кварталах, в складских и коммунальных зонах.

Крысы и мыши, населяющие обе столицы, освоили скрытые от глаз человека территории. Они обитают

и перемещаются за обшивкой подвесных потолков, на чердаках, в трубах водоснабжения, вентиляционных и канализационных ходах, лифтовых шахтах и тепло- изоляционных коробах. Домовые мыши особенно пре- успели в освоении чердаков и верхних этажей зданий, проникая туда через различные ходы и отверстия, вплоть до водопроводных, а также в различной таре с продуктами и товарами. Гнёзда крыс находили в хо- лодильниках — в мороженных мясных тушах. Они бы- ли сделаны зубами зверьков из плёнок и сухожилий. Гнёзда мышей обнаруживали в мешках с мукой, а так- же в электрических распределительных щитах и наполь- ных часах, старых холодильниках и радиоприёмниках. Разнообразие материалов, из которых делают гнёз- да, соответствует разнообразию мест их размещения: от мяса и муки до полиэтилена и изоляции.

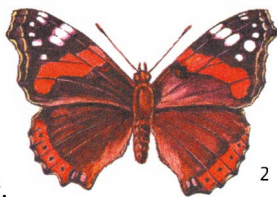
От зверей не отстают и птицы: гнёзда городских се- рых ворон всё чаще почти целиком состоят из пласти- ковых трубочек и алюминиевой проволоки, гнёзда синиц — из собачьей шерсти, а гнёзда серых мухоло- вок — из волос и бумажек.

живут утки, кулики, лебеди. А в столице с появлением в 1960 г. Московской коль- цевой автомобильной дороги (МКАД) в городе оказалась значительная часть лесопаркового защитно- го пояса с его богатой фауной.

Некоторые животные само- стоятельно осваивают городское пространство и более или менее удачно «вписываются» в него. Самые заметные птицы — чайки, гнездящи- еся большими, до нескольких ты- сяч пар, колониями на заболочен- ных топких берегах пригородных водоёмов. Водное хозяйство города порождает различные технологиче- ские водоёмы — пруды-отстойники, охладители, очистные сооружения. Они быстро зарастают и начинают на- поминать природные старицы, озё- ра, болота. Тогда на них поселяют- ся небольшие, а затем всё более многочисленные птичьи колонии.

С появлением незамерзающих водоёмов утки-кряквы начали оста- ваться в городах на зимовку. Постепен- но на крупных парковых прудах образо- вались оседлые размножающиеся группы птиц. Они привыкли к людям, не боятся их и даже выпрашивают еду на автобус- ных остановках и возле булочных, где го- рожане охотно их кормят.

Что же необходимо предпринять, чтобы разнообразная фауна двух рос-

В Москве и Подмосковье встречаются южные виды бабочек: В Санкт- Петербурге преобладают северные виды:
1 — тополевый бражник;
2 — адмирал;
3 — павлиний глаз.

сийских столиц продолжала существо- вать? Прежде всего нужно сберечь круп- ные природные массивы, водоёмы и их побережья. Проезжие дороги расчленя- ют и уменьшают площадь, на которой живут звери и птицы. Поэтому важно со- хранить места их обитания, поддержи- вать связи с помощью живых изгородей, лесопосадок, речных долин. Словом, дать животным возможность свободно перемещаться.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ МОСКВЫ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

«ЛЁГКИЕ» МОСКВЫ

Москва возникла в лесном краю на бере- гу Москвы-реки и сохранила в названиях улиц и площадей свой первоначальный лесной облик: Боровицкая площадь, Серебряный Бор, Дубовая и Марьиная Рощи, Ольховская улица, Лесная улица и др. В письменных источниках XV в. Москва упоминается как город, окру- жённый большими лесами. Но вековые деревья постепенно вырубали для стро- ительства и отопления жилищ. Сейчас

Весенний мир за стенами монастыря.

лишь кое-где сохранились естественные лесные массивы, болота, суходольные и пойменные луга.

В Москве растёт более 360 видов деревьев и кустарников. Треть из них признаны редкими и уязвимыми в условиях городской среды. Значительные площади занимают сосновые, липовые, дубовые и берёзовые леса. Еловые леса более чувствительны к влиянию города, поэтому их не много. А лиственница, например, вообще не встречается в лесах средней полосы, но её издавна высаживали в городских парках и подмосковных усадьбах. Сейчас московские улицы украшают в основном тополь, клён, ясень, вяз, липа, конский каштан, лиственница, берёза и ива. Растёт в городе много различных сортов яблонь, сливовых и вишнёвых деревьев. Конец мая в столице —

АПТЕКАРСКИЙ ОГОРОД В МОСКВЕ

Ботанический сад, расположенный недалеко от станции метро «Проспект Мира», был заложен в 1706 г. по указу Петра I как Аптекарский огород. В 1805 г. огород был передан Московскому университету и стал называться Ботаническим садом. Сегодня он является одним из старейших научных ботанических учреждений страны.

Оранжереи славятся своими коллекциями субтропических и тропических растений. Они начали создаваться в конце XVIII в. на основе переданных в дар коллекций растений из частных ботанических садов крупного промышленника и мецената П. П. Демидова, графа А. К. Разумовского и др. Некоторые растения были привезены из европейских стран. Коллекции до сих пор представляют большую научную ценность: здесь собраны тропические и субтропические папоротниковидные, а также пальмы, хвойные, ароидные, бромелиевые и другие группы растений. Возраст некоторых пальм, араукарий и саговников составляет более 100 лет. К оранжереям примыкает небольшой дендропарк, в котором представлены около 200 видов и форм древесно-кустарниковых пород. Многие липы, вязы и ивы достигли почтенного возраста — 200 лет.

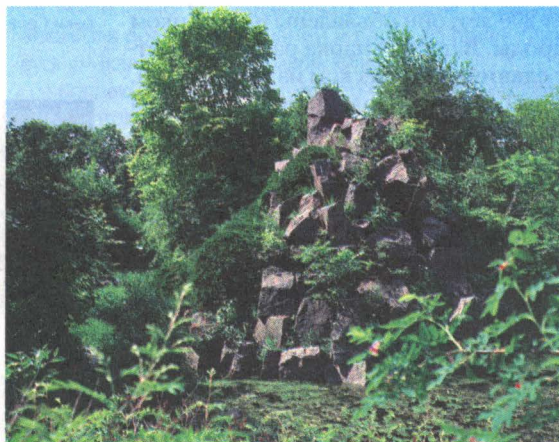
В Ботаническом саду МГУ на Воробьёвых горах собраны растения умеренной зоны земного шара. В коллекции дендрария представлено более 800 видов и форм деревьев и кустарников Европы, Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, Северного Китая, Японии и Северной Америки. В основном это деревья Северного полушария: из хвойных — сосна, ель, пихта, лиственница, тсуга и псевдотсуга; из лиственных — дуб, берёза, клён, каштан и орех.

На альпийских горках представлено более 800 видов растений с горных массивов Крыма, Кавказа, Кар-

пат, Средней Азии и Дальнего Востока. Здесь можно увидеть различные виды примул, луков, камнеломок, очитков, фиалок, тюльпанов, пионов, эремуросов, зонтичных, цветущих в разное время года.

Сад красив и обилён. Его украшают коллекции роз, сирени, лучшие сорта тюльпанов, нарциссов, лилий, пионов, ирисов, крокусов, гладиолусов, дельфиниумов.

Достопримечательностью сада стала «экологическая крыша», подаренная Московскому государственному университету Берлинским университетом имени А. Гумбольдта к 850-летию столицы. На крыше малоэтажного здания Ботанического сада создана ковровая экспозиция из разных видов растений рода очитков. Сейчас эти растения приспособливают к природным условиям Москвы. В будущем они будут высажены на улицах для улучшения экологической ситуации в городе.

Ботанический сад МГУ на Воробьёвых горах.

Останкинский дворец, окруженный парком.

время цветения сирени, издавна любимой горожанами. «Москвичами» стали многие экзотические деревья, такие, как манчжурский орех с Дальнего Востока. Гостя из Северной Америки голубая ель — теперь такой же символ Красной площади, как и Кремлёвская стена.

В XVIII в. Екатерина II повелела заложить в Москве Бульварное кольцо. Сейчас «лёгкими» столицы являются 17 лесопарков, 17 городских, 58 районных и 9 специализированных парков, 14 садов, около 700 скверов и 100 бульваров.

Природный национальный парк Лосиный Остров создан в 1983 г. Сплошной лесной массив площадью более 11 тыс. га широким зелёным клином вдаётся в глубь города. От вековых лесов остались липняки и дубравы, возраст которых превышает 200 лет; они объявлены памятником природы. В центре парка растут 130-летние ельники с подростом из липы и дуба. Под их сенью привольно чувствуют себя травы: осока, зеленчук, лесные папоротники, ландыш... В южной части — замечательные старые сосновые леса. В уникальном Алексеевском сосновом бору встречаются 250-летние деревья. В северной части Лосиного Острова — ландшафтные парки, представляющие собой поляны и рощи, которые соединяются сетью дорожек. Здесь проложены специальные прогулочные тропы. Проходя по ним, можно познакомиться с природой Подмосковья.

Битцевский лес, расположенный на юге столицы, частично выходит за пределы МКАД. В этом зелёном массиве

В России во второй половине XVIII в. на смену регулярным паркам пришли пейзажные. Для регулярных, или французских, парков характерны четкая планировка, прямые аллеи, симметричные дорожки с подстриженными деревьями. Пейзажные, или английские, парки напоминают естественные уголки леса, поля и рощи.

Цветущая таволга в пойме московской реки Серебрянки.

особо охраняются памятники природы — 90-летний ельник, посаженный сыном М. Н. Каткова, московского публициста и просветителя, и сосновый бор с редкими видами птиц. Бывшие дворянские усадьбы с парками и прудами — Знаменское-Садки, Узкое, Ясенево — окружены липняками и дубравами.

В Серебряном Бору растут сосны, берёзы, лиственницы, ели, дубы. Здесь же находится самый крупный в Москве массив старых сосновых лесов, возраст которых превышает 170 лет; во втором ярусе растут липы и дубы, а под ними — кислица, ландыш, черника, костяника.

Останкино известно своим дворцово-парковым ансамблем, расцвет которого пришёлся на конец XVIII в., когда по заказу графа Н. П. Шереметева здесь был возведён уникальный дворец. К нему примыкает самая старая дубрава Москвы, её деревья имеют почтенный возраст 160—170 лет. Эти леса относятся к группе северных дубрав с примесью осины, берёзы и ели; в подлеске — липа, клён, а также лещина, жимолость, бересклет; в травяном покрове преобладают осока волосистая, зеленчук, сныть и медуница. Сохранились фрагмент регулярного сада, пейзажный парк и два выкопанных пруда. Массив пейзажного парка рассечён посаженными 30—50 лет назад аллеями из лип, берёз, тополей и пенсильванского ясеня.

Царицыно — памятник садово-паркового искусства последней четверти XVIII в. Этот пейзажный парк знаменит Царицынскими прудами, сооружёнными на реке Язвенке, притоке реки Городни. В центре него расположена Большая дворцовая поляна — парадный газон с лугом. Основу насаждений составляют дуб

и липа, много старых деревьев: вязов, ясеней, ив, клёнов, дубов, елей и сосен. В травяном покрове лесопарка сохранились различные виды лесной флоры средней полосы Русской равнины. Берега прудов покрыты зарослями камыша, рогоза и таволги.

Фили-Кунцевский парк протянулся неширокой полосой вдоль правого берега Москвы-реки. В нём преобладают вековые липовые леса. Средний возраст сосны составляет 120 лет, дуба — 150. Здесь сохранился старый яблоневый сад, растёт много декоративных растений, привезённых из других стран. Среди всех московских лесопарков Фили-Кунцевский занимает первое место по числу редких видов растений.

Один из наиболее крупных лесопарков Москвы — усадебный комплекс XVII—XIX вв. Измайлово. В парковой части сохранились не только вековые хвойные леса, но и 120-летние лиственницы, объявленные памятником природы. Лиственные леса более молодые, хотя есть отдельные участки дубрав старше 100 лет.

Рябина.

ЗЕЛЁНЫЙ ОБЛИК САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Что касается зелёных насаждений Санкт-Петербурга, они занимают более 4 тыс. га. Свыше половины этой площади под парками и садами, созданными человеком. До строительства города эти места были покрыты еловыми, сосновыми лесами и болотами. На территории Северной столицы до сих пор сохранились участки тех лесов: в Парке имени Челюскинцев, Сосновском парке, в районе Пискаревского мемориального кладбища, Мечниковской больницы и Политехнического института. Однако более важную роль в городе на Неве играют парки, сады и скверы. Первые сады и парки появились в начале XVIII столетия одновременно с первыми улицами.

Сады — неотъемлемая часть Петербурга. Многие из них были заложены почти одновременно с городом; с тех пор не раз менялись их планировка, стиль и облик. Регулярные сады начала XVIII в. — с прямыми аллеями подстриженных деревьев

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД

Императорский Ботанический сад был учреждён в 1823 г. на основе Аптекарского огорода, заложенного в 1714 г. по указу царя Петра I на Вороньем острове в Петербурге. В 30-х гг. XVIII столетия в Ботаническом саду выращивали около 300 видов лекарственных растений, которые поступали в аптеки города. Ныне в питомнике лекарственных растений представлены образцы более 500 видов со всего света. Аптекарский огород по повелению Петра был обязан заводить «куриозные и чуждые планты», т. е. необычные и иноземные растения, и прилежно беречь их зимой. Для этой цели в 20-х гг. XVIII в. здесь выстроили первую оранжерею для теплолюбивых растений.

В 1824 г. было возведено 25 оранжерей общей протяжённостью 1,5 тыс. м. В них высаживали растения, закупленные в других странах или полученные в дар. Множество растений привёз директор сада Ф. Б. Фишер из Германии, Бельгии и Франции. С 1831 по 1836 г. в Рио-де-Жанейро существовал филиал Ботанического сада, который поставлял живые растения и семена в Санкт-Петербург. К 1836 г. коллекция сада увеличилась до 15 тыс. видов и форм растений, став одной из богатейших в мире.

В 1866 г. директором сада назначили известного ботаника Р. Э. Траутфеттера. При нём появилось 12 новых оранжерей, начали строить большую пальмовую; вдоль

реки Большая Невка установили чугунную ограду, которая сохранилась до наших дней, приведены в порядок парк, цветники, питомники. Коллекция живых растений Ботанического сада к 1873 г. насчитывала уже 21 320 видов и форм. До 1917 г. пост директора занимал А. А. Фишер фон Вальдгейм; при нём было закончено строительство большой пальмовой оранжереи высотой 26 м.

В годы Второй мировой войны сад понёс большие потери: погибли многие тропические растения, уникальные экземпляры пальм и древовидных папоротников. Однако после войны коллекции живых растений начали постепенно восстанавливать. Сегодня старинный ансамбль оранжерей, зданий и парка по праву считается уникальным памятником культуры.

Коллекция роз Ботанического сада включает более 600 сортов. Но настоящим украшением является крупнейшая в России коллекция семейства ирисовых. Она насчитывает около 1 тыс. видов, форм и сортов этого семейства, подарившего человеку такие декоративные растения, как крокус, тигридия, монбреция (тритония), гладиолус, ксифиум. Наиболее богато представлены сорта и виды бородатых ирисов, зимостойких сибирских, теплолюбивых японских и др.

В специальной оранжерее сада собраны растения морских побережий, включая мангровые. В большом бассейне другой оранжереи ежегодно цветут и плодоносят амазонская виктория, лотос, различные виды тропических кувшинок, насекомоядные непентесы и прочие водные растения.

и кустарников, с водоёмами геометрически правильных очертаний, с фонтанами и многочисленными мраморными статуями — в конце века сменили английские пейзажные парки. Во время Великой Отечественной войны площадь зелёных насаждений города сократилась на 700 га. За первые послевоенные годы все парки и сады были восстановлены, появились новые парки, бульвары и скверы.

В XVIII в. была создана основа современного зелёного облика города. К наиболее старым садам Петербурга относятся Летний (1704–1720 гг.), Большой сад при Александро-Невской лавре (1712 г.), сад Ботанического института имени В. Л. Комарова РАН (1714 г.), Михайловский сад (1825 г.), сад Инженерного замка (1825 г.), Юсуповский (1730 г.), Никольский (1762 г.), сад Воронцовского дворца (1765 г.), Румянцевский (1871 г.), сады бывшего Смольного монастыря (1774 г.) и Таврический (1783 г.). В разное время в них были посажены широколиственные породы деревьев: липы, дубы, клёны, ясени. Одним из старейших петербургских садов является Летний — памятник садового искусства и архитектуры. Он лишь на год моложе города. Летний сад создавался на протяжении 15 лет на площади 11,7 га. Идея сада и его планировки принадлежит Петру, а первыми архитекторами были И. М. Матвеев, Ж. Б. Леблон и М. Г. Земцов. В нём посажено около 3 тыс. деревьев, среди которых преобладают липы. Некоторые из

Знаменитые липовые аллеи Летнего сада.

 В перепланировке Летнего сада принимал участие архитектор В. В. Растрелли.

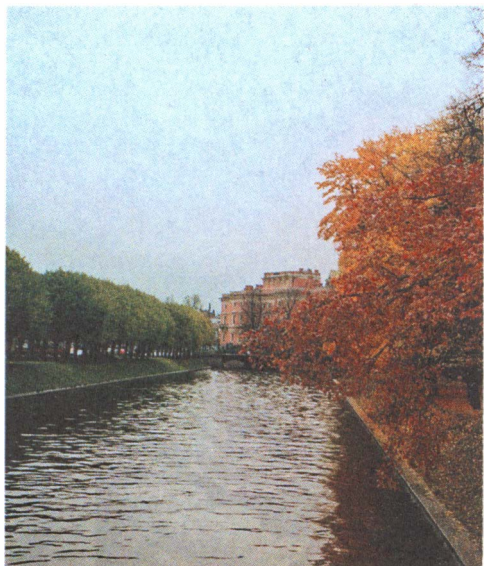
Парк в Царском Селе под Санкт-Петербургом.

них сохранились с Петровских времён. Растут также вяз, ясень, дуб, ильма, лиственница, тополь, яблоня, берёза и конский каштан. Группами и в виде живых изгородей расположены сирень, жасмин, боярышник, спирея, кизильник, жимолость. Сад украшают цветники и розарии.

С ансамблем Летнего сада органично связаны существующие с XVIII столетия и расположенные рядом сад Инженерного замка с замечательной каштановой аллеей и сады Мраморного и Михайловского дворцов. В середине XIX в. появилась Кленовая аллея, соединившая сад Инженерного замка с Летним и скверами на Манежной площади и площади Искусств. В Александровском саду (1872–1874 гг.) посажены разнообразные деревья и кустарники, которые хорошо переносят природные условия города. Хвойные деревья — ели, лиственницы, пихты — расположены красивыми группами; много газонов и цветов.

Одна из самых больших площадей Петербурга в XVIII столетии называлась Потешным полем. С середины XVIII в. эту площадь переименовали в Царицын луг по названию дворца Екатерины I, находившегося в этом районе. Позднее, в XIX в., здесь проводили военные парады, смотры войск и потому стали именовать Марсовым полем по имени древнеримского бога войны Марса. Партерный сад Марсового поля занимает более 11 га. Современный облик сад получил при перепланировке в 1920–1923 гг., выпол-

■ *Партер – разновидность цветника, созданного на ровном месте.*

Сад у Инженерного замка в Санкт-Петербурге.

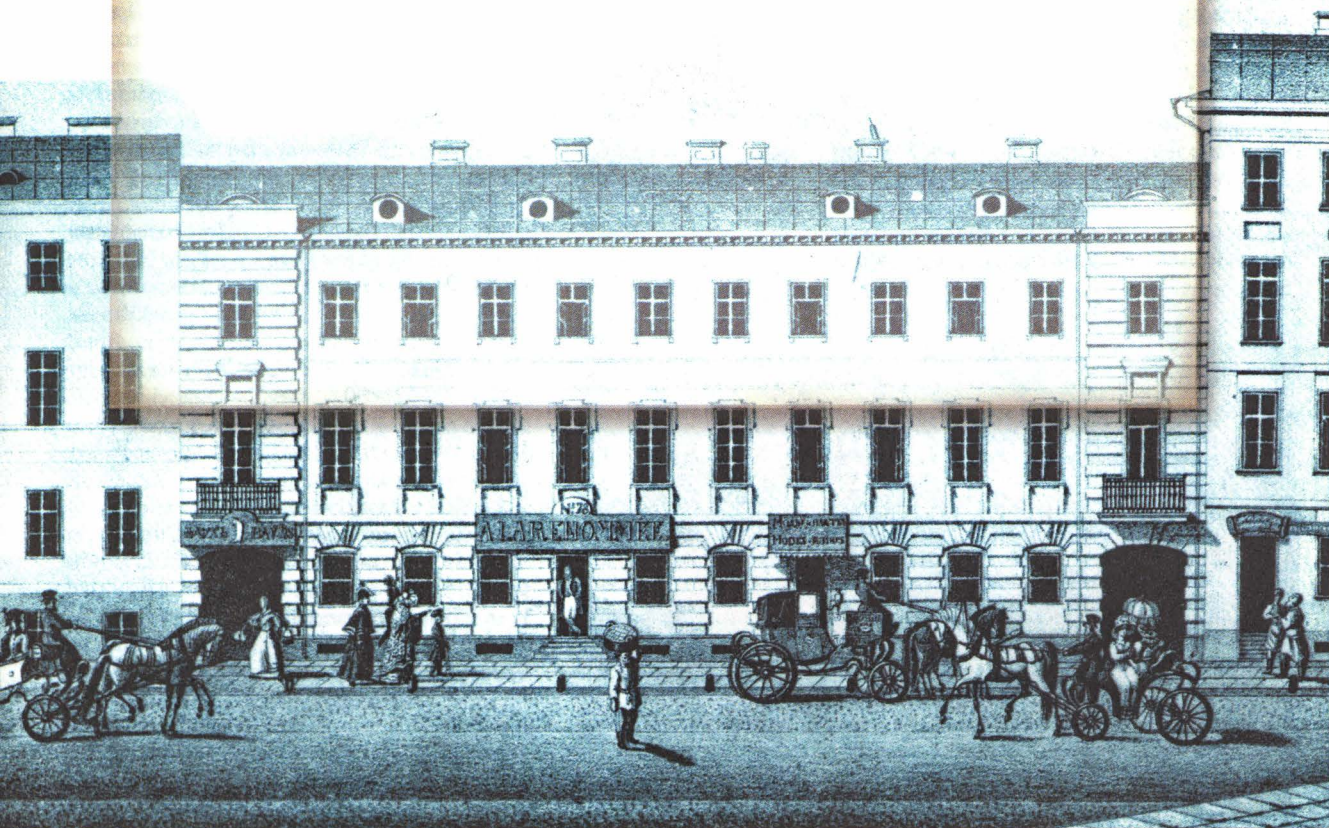
ненной по проекту архитектора И. А. Фомина. Его основу составляют аллеи, цветники и газоны; в саду много сирени, а по периметру тянется барьер из подстриженных лип.

Огромный садово-парковый массив (560 га) расположен на трёх островах — Каменном, Крестовском и Елагине. Сначала были разбиты регулярные парки с липовыми, кленовыми аллеями, декоративными и плодовыми деревьями, цветочными партерами, сопровождавшими дворцовые постройки. Позже, при перепланировке, предпочтение отдали пейзажному стилю парков.

В 1945 г. на Крестовском острове был заложен Приморский парк Победы, занимающий 130 га. Он предназначался не только для отдыха, но и для проведения массовых народных праздников, спортивных мероприятий. Основой его планировки стало сочетание регулярных и пейзажных участков. В парке более 70 тыс. деревьев. Группами стоят липы и берёзы, вязы и ясени, дубы, клёны, лиственницы. Их гармонично дополняют декоративные голубые ели, яблони и пихты. Разнообразны кустарники: жимолость, сирень, барбарис, жасмин и др. Главная липовая аллея длиной 2 км украшена живописными цветниками и газонами; пруды и каналы завершают пейзажные композиции парка.

НАСЕЛЕНИЕ И ГОРОДСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

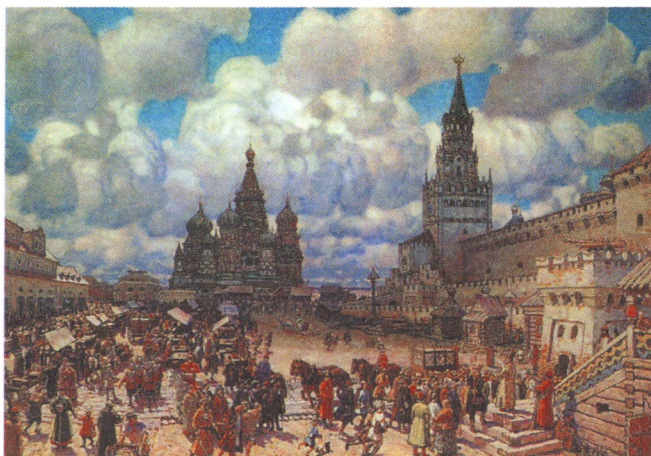
МОСКВИЧИ. СКОЛЬКО ИХ, ОТКУДА ОНИ

Москва — уникальный город России. Это не только столица, но и главный центр страны практически во всех сферах жизни — в экономике, культуре, науке. Положение города определяет численность и состав его населения.

Заселение территории современных Москвы и Подмосковья началось 5–6 тыс. лет назад (см. статью «Предыстория российской столицы»). Первое письменное упоминание о Москве в русских летописях относится к 1147 г. В то время это был небольшой укрепленный пункт на окраине Владимиро-Суздальского княжества. Количество жителей города в период его ранней истории (XII — первая половина XIII в.) исследователи не могут назвать даже предположительно.

КРУПНЕЙШИЙ ГОРОД РУСИ

В конце XIII—XIV вв. население Москвы росло довольно быстро. Особенно стремительным этот процесс стал после утверждения главенствующего положения Московского княжества в русских землях. В итоге к началу XV столетия Москва превратилась в один из самых многолюдных русских городов. Численность её жителей достигла 30–40 тыс. человек. Хотя москвичи по-прежнему занимались земледелием и скотоводством, основными их занятиями постепенно становятся ремесло и торговля.

Одежда москвитов.
Гравюра. XVII в.

■ В XIII–XIV вв. Московская земля в меньшей степени, чем, например, Рязанская или Ростовская, была подвержена набегам ордынцев.

Продавец лимонада.
Конец XIX — начало XX в.

А. М. Васнецов.
Красная площадь
в XVII в. 1925 г.

Население города в тот период росло за счёт притока жителей из других мест. Многие приезжали добровольно — в поисках более спокойной жизни под защитой усиливавшегося московского князя и мощных крепостных стен. А некоторых переселяли насильно — чтобы ослабить соперничавшие княжества. В середине XIV в. Москва превратилась в религиозную столицу Руси, благодаря чему повысились её авторитет и притягательная сила, что, в свою очередь, дало новый толчок росту населения.

В XVII в. Москва уже резко выделялась своими размерами и многолюдностью среди остальных русских городов и была вполне сравнима с крупными столицами Западной Европы — Лондоном, Парижем и др. Она стала не только главным политическим и религиозным, но и торговым, ремесленным, культурным центром России. Количество жителей к началу XVIII в. достигло 200 тыс. человек.

Когда в начале XVIII в. царская резиденция переехала в Санкт-Петербург, развитие Москвы замедлилось. И к концу XVIII в. её население составляло всего 250 тыс., а в середине XIX в. — 350 тыс. человек. Тем не менее Москва сохраняла положение главного внутреннего торгового центра России.

Во второй половине XIX в., после начала строительства железных дорог и отмены крепостного права, это привело к бурному развитию города. Многочисленные вновь создававшиеся промышленные и торговые предприятия требовали большого количества рабочих рук. И в город устремились крестьяне из близлежащих губерний — Московской, Рязанской, Тверской и др. К моменту первой Всероссийской переписи населения (1897 г.) число жителей Москвы уже превысило 1 млн человек.

Бурное экономическое развитие города продолжалось и в начале XX сто-

летия. В годы Первой мировой войны многие западные губернии Российской империи оказались в прифронтовой полосе. Их жители, спасаясь от ужасов войны, бежали в Центральную Россию. Многие беженцы осели в Москве, и её население резко увеличилось. В итоге к 1917 г. оно достигло 2 млн человек.

СТОЛИЧНЫЕ ЖИТЕЛИ

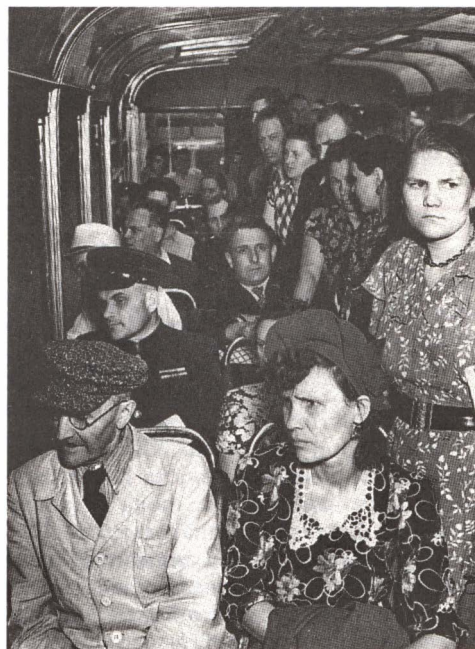
В 1918 г. столицей государства вновь стала Москва. Однако разруха и голод, вызванные Октябрьским переворотом и Гражданской войной, сократили население вдвое — до 1 млн жителей к 1920 г. Лишь через шесть лет численность населения стала такой же, как в 1917 г.

В конце 20-х — 30-х гг. началось интенсивное строительство промышленных предприятий. Для работы на них требовалось большое количество рабочей силы. В Москву переселялись в основном жители соседних регионов России. Многие были вынуждены бежать из деревни в города (в том числе в Москву) из-за голода и тяжелейших условий жизни.

Чтобы предотвратить взрывной рост населения столицы, в 30-х гг. государство приняло первые меры по ограничению притока людей: была введена система прописки. Теперь, для того чтобы поселиться в Москве, необходимо было получить специальное разрешение. Несмотря на это, к началу 1941 г. число жителей столицы достигло 4,5 млн человек (с 1926 г. оно выросло более чем в два раза, увеличиваясь почти на 10 % ежегодно). По всей видимости, это был период самых высоких темпов прироста населения города за всю его историю.

В первые месяцы Великой Отечественной войны из Москвы в восточные районы страны были эвакуированы многие столичные учреждения и промышленные предприятия. В эвакуацию отправились и работавшие на них люди. Сотни тысяч москвичей ушли на фронт. К концу 1942 г. в городе осталось лишь 2,5 млн человек. Уже в 1943 г. жители Москвы стали возвращаться домой. Но довоенная численность была восстановлена лишь к середине 50-х гг.

В 60–80-х гг. население столицы увеличилось примерно на 1 млн человек за десятилетие. Как и в предыдущие периоды, этот рост происходил в основном за счёт притока людей из соседних регионов, которые устремились в

Москвичи в троллейбусе.
Фотография.
30-е гг. XX в.

Москву, где условия жизни были значительно лучше.

Постепенно увеличивалась и доля переселяющихся из удалённых частей страны, в том числе из союзных республик СССР (Украины, Белоруссии и др.). Столица выгодно отличалась от других городов Союза хорошим снабжением, высокими заработками, наличием большого числа вузов. Различные меры, которыми государство пыталось ограничить рост населения города (система прописки,

На Выставке достижений
народного хозяйства.
Фотография.
60-е гг. XX в.

ЧИСЛЕННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Год	1939	1959	1979	1989	1999
Население, млн человек	4,137	5,847	8,111	8,966	8,630

запрет на создание новых промышленных предприятий и др.), как правило, не давали ожидаемого результата. К началу 1991 г. численность населения Москвы стала наибольшей за всё время её существования, достигнув 9 млн человек.

Во второй половине XX столетия ежегодные темпы прироста населения понемногу замедлялись, пока наконец в 90-х гг. не стали отрицательными. Однако в последние годы административный контроль за жизнью общества со стороны государства ослаб. В результате большие группы людей (торгующие на рынках, работающие на строительстве и т. д.) стали проживать в Москве без соответствующего официального оформления. Поэтому многие специалисты считают, что современная официальная численность населения столицы занижена примерно на 100–500 тыс. человек.

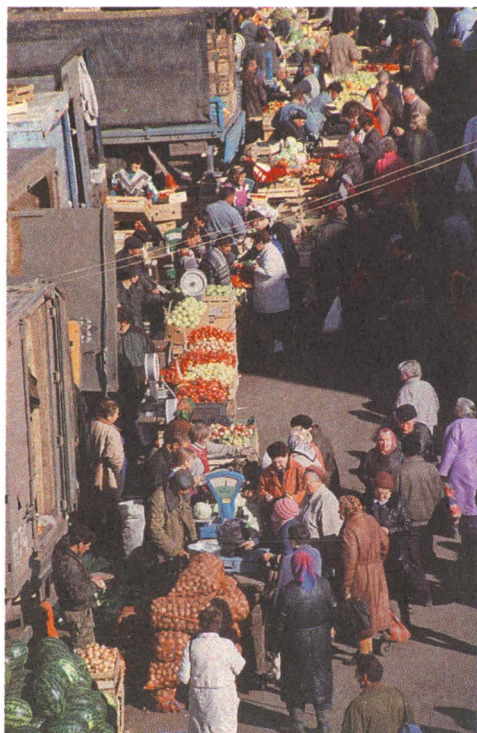
В реальности учёные имеют дело не с постоянным населением Москвы, которое, согласно статистике, составляет 8,5 млн человек, а с так называемым дневным населением города, значительно превышающим постоянное. Ежедневно в столицу приезжает на работу и учёбу не менее 700 тыс. человек из пригородной зоны. Кроме того, 1–2 млн человек оказываются в Москве проездом – приезжают в командировки, на экскурсии, за покупками и т. п. Таким образом, ежедневно в столице обычно находится не менее 11 млн человек.

ТРИ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Численность населения города может меняться за счёт трёх составляющих. Во-первых, это естественное движение населения (разница между количеством родившихся и умерших). Во-вторых, сальдо миграций (разница между количеством приехавших и уехавших). В-третьих, изменение границ города, когда жители присоединённых территорий включаются в число горожан.

Очень долго в росте населения Москвы главным было положительное сальдо миграций. В конце XIX – начале XX в. на миграции приходилось около 80 % прироста населения. Среди приезжих всегда преобладали трудоспособные мужчины – выходцы из сельской местности окружающих столицу территорий Центральной России.

В середине XX в. ситуация изменилась. Во-первых, миграционный поток снизился наполовину. Во-вторых, женщин стало переезжать в столицу больше, чем мужчин. В 80-х гг. доля миграционной составляющей в приросте населения вновь выросла до 80 %. Новые горожане прибывали уже не только из ближних, но и из отдалённых районов страны, в том числе из республик, входящих в состав СССР.

Кунцевский рынок.
90-е гг. XX в.

► Московский плотник.
Фотография.
Начало XX в.

В начале 90-х гг. было зафиксировано отрицательное сальдо миграций. Правда, во второй половине 90-х гг. в Москву вновь начали приезжать новые жители, но число их сократилось до 40–60 тыс. человек в год. Это даже меньше, чем ежегодно умирает в столице. Поэтому сегодня главной составляющей динамики населения Москвы считается его естественное движение.

Демографические процессы в столице России мало чем отличаются от подобных в других крупных городах мира. При этом сначала снижается смертность (количество умерших за год в расчёте на 1 тыс. жителей), а затем — рождаемость (количество родившихся в год в расчёте на 1 тыс. жителей). Соответственно ес-

В МОСКВУ ПО ЛИМИТУ

В советский период множество мигрантов прибывали в столицу по лимиту. В разных отраслях промышленности, в строительстве, на транспорте, в коммунальном хозяйстве Москвы требовались малоквалифицированные и низкооплачиваемые работники. Однако москвичи на такую работу шли неохотно. Поэтому каждому крупному предприятию разрешалось принять на работу лишь определённое, лимитированное, число иногородних. Получив жильё и московскую прописку, большинство этих недавних мигрантов переходили на работу в более престижные организации, высвобождая места для новых «лимитчиков».

Таким образом сложился механизм постоянного прироста населения города за счёт приезжих, который можно было «сломать» только путём преобразований в экономике.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ В XX ВЕКЕ (в расчёте на 1 тыс. человек в год)

Год	1913	1926	1950	1960	1970	1980	1990	1997
Рождаемость	32,2	29,6	14,9	14,8	11,9	13,6	10,5	7,8
Смертность	24,7	13,6	7,5	7,6	9,5	11,7	12,8	14,4
Естественный прирост	7,5	16,0	7,4	7,2	2,4	1,9	-2,3	-6,6

тественный прирост (разница между количеством родившихся и умерших) сначала возрастает, а затем снижается и может даже стать отрицательным.

Рождаемость в Москве почти постоянно уменьшалась на протяжении всего

Миграция – перемещение населения.

Граница Москвы.
Вид на Новые Химки
со стороны МКАД.

XX в. При этом она всегда была ниже, чем по России в целом. Смертность в первой половине века была также ниже среднероссийской, но с 50-х гг., когда население города начало стареть, она увеличилась. Сейчас смертность в столице выше, чем по России в целом. Естественный прирост в Москве достиг наибольшей величины в конце 20-х гг., когда рождаемость была ещё высокой, а смертность уже довольно низкой. Затем естественный прирост постоянно снижался и с 1989 г. стал отрицательным. С расширением административных границ города росло и население столицы. Довольно значительно город расширился в 1935 г.; за счёт этого численность населения возросла примерно на 10 %. Наиболее существенно территория Москвы увеличилась в 1960 г., когда её границы были отодвинуты к Московской кольцевой автодороге (МКАД). Площадь города выросла в 2,5 раза, а его население увеличилось на 1 млн человек, или на 20 %. В состав столицы вошло сразу пять городов: Бабушкин, Кунцево, Тушино, Перово и Люблино. Кроме того, москвичами стали жители 12 посёлков городского типа и более 150 сельских поселений. Многие из них дали названия таким жилым районам Москвы, как Ясенево, Чертаново, Крылатское и др.

Можно сказать, что население столицы постепенно «растекается» из центральных районов на окраины. В течение всего XX в. жители из центра переселялись во всё более отдалённые районы, в которых были возведены крупные жилые кварталы. В итоге сегодня в центральной части города живёт всего около

СТАРЕНИЕ МОСКВЫ

Учёные разделяют людей на три возрастные группы: 1) моложе трудоспособного возраста (мужчины и женщины до 16 лет); 2) в трудоспособном возрасте (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет); 3) старше трудоспособного возраста (мужчины после 60 лет, женщины 55 лет и старше).

В Москве, как и по всей России, происходит постепенное старение населения. Это значит, что доля молодых людей, ещё не достигших 16 лет, сокращается, а число пенсионеров растёт. Но столица «обгоняет» большинство регионов России. Так, уже с первой половины 80-х гг. пенсионеров в городе стало больше, чем детей. К концу XX в. 24 % москвичей являются пенсионерами, а детей до 16 лет всего 17%. По России в целом эти возрастные группы почти одинаковы — по 21 %.

Такое положение позволяет говорить о том, что в будущем в Москве умирать людей будет больше, чем рождаться. Коренное изменение ситуации возможно лишь в случае массового притока молодёжи из других регионов. Но тогда остро встанет проблема включения новых горожан в городскую культуру, их приспособления к местным особенностям. И здесь столица не оди-

нока: в конце XX столетия подобная проблема стоит перед большинством крупнейших городов развитых стран — Лондоном, Парижем, Нью-Йорком и др. В них уже сегодня значительную долю населения составляют выходцы из развивающихся стран, а коренные жители переселяются в пригородную зону.

В московской богадельне. Фотография. 1901 г.

600 тыс. человек, т. е. в три с лишним раза меньше, чем в начале XX столетия.

В то же время быстро растёт население новых жилых районов. Особенно это касается тех, которые расположены на присоединённых в 80-х гг. территориях за МКАД. Теперь их население составляет около 1 млн человек, тогда как в начале 90-х гг. на окраинах Москвы проживало менее 100 тыс. человек.

Число жителей растёт в основном за счёт переселения людей из внутренних районов города. Поскольку переезжают чаще всего молодые люди, рождаемость в новых районах столицы выше, а смертность — ниже, чем в среднем по городу. В связи с этим население в некоторых новых районах даже в 90-х гг. увеличивалось также и благодаря естественному приросту.

За свою многовековую историю Москва пережила и периоды бурного роста, и годы спада. Число её жителей то увеличивалось, то резко сокращалось. Сегодня количество и состав населения в целом стабильны. Однако будущее столицы как города с многомиллионным населением будет зависеть от экономической ситуации в России. И если наступит длительный период стабильности, увеличение числа москвичей неизбежно.

Группа мужчин из состоятельных слоёв общества. Фотография. Начало XX в.

ПОРТРЕТ МОСКВИЧА

Почти 11 млн человек каждый день находятся в российской столице. Среди них мужчины и женщины, дети и старики. В многомиллионном мегалополисе живут люди различных профессий и национальностей. Есть даже потомки ассирийцев (айсоров). Такова судьба любого большого города, а тем более столицы многонациональной державы, занимающей 1/7 суши.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

Одна из главных характеристик населения любого города — его половой состав. В канун XXI в. женщин в Москве заметно больше. Они составляют 55 % горожан; если считать в абсолютных цифрах, то число женщин в столице почти на 900 тыс. человек превышает число мужчин. Основная причина такого несоответствия — бо́льшая средняя продолжительность жизни женщин. Так, в конце 90-х гг. средняя продолжительность жизни москвички составляла 73 года, тогда

Семья чиновника.
Фотография. 1905 г.

СЕМЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Соотношение полов и семейная ситуация в Москве в начале XX столетия были противоположными современному состоянию. Большинство населения (55 %) составляли мужчины благодаря преобладанию молодых мужчин среди тех, кто приезжал в город на заработки. Такие работники проживали в Москве без жён. Их семьи ещё долгое время (иногда в течение многих лет) продолжали жить в сельской местности.

После Первой мировой и Гражданской войн соотношение полов в столице сравнялось, а после Великой Отечественной войны большинство в населении города стали составлять женщины. Доля людей, проживающих одиноко и вне семей, постепенно стала уменьшаться.

как москвич жил на десять лет меньше — 63 года. Кроме того, до сих пор ощущаются последствия Великой Отечественной войны, на которой погибли миллионы молодых мужчин.

И чем старше люди, тем заметнее преобладание «слабого» пола. В возрасте 60 лет и старше на одного мужчину приходится уже более трёх женщин. В то же время среди молодёжи до 20 лет преобладают юноши, потому что мальчиков рождается больше, чем девочек. Среди 20–30-летних количество мужчин и женщин примерно одинаково. Именно

ЧИСЛО БРАКОВ И РАЗВОДОВ В МОСКВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА (в расчёте на 1 тыс. человек в год)

Год	1950	1970	1990	1996
Браки	12,6	11,9	9,4	7,6
Разводы	1,7	5,5	4,8	5,1

Метростроевец.
Барельеф на здании
по улице Герцена.

равное соотношение полов в этом возрасте способствует созданию семей и увеличению рождаемости.

Однако неумолимые цифры говорят о том, что количество браков в Москве постоянно сокращается, а число разводов растёт. Так, если в середине XX в. разводом завершался каждый десятый брак, то во второй половине 90-х гг. распался каждый третий. Правда, в конце XX столетия точность учёта снизилась, поскольку многие семьи предпочитают жить в незарегистрированном (так называемом гражданском) браке. Тем не менее семья не отмирает: в течение нескольких последних десятилетий в семьях проживает почти всегда одно и то же количество москвичей — около 88 %. Одиноких людей в Москве тоже немало — их насчитывается 8 %. Постепенно уменьшается и средний размер семьи в столице — в последний год XX в. большинство семей имеют только одного ребёнка.

«ВСЕ РАБОТЫ ХОРОШИ»

Коренными москвичами традиционно считаются те, кто родился на территории города. По данным последней микропереписи населения (1994 г.), они составляют 66 % жителей столицы. Среди людей, родившихся за пределами Москвы, наиболее велика доля уроженцев Московской области (15 % приезжих). Значительна также доля людей, родившихся на Украине и в Рязанской области (по 8 %). Много в столице уроженцев Тульской, Смоленской, Тамбовской и Калужской областей.

В прошлом главной причиной переезда людей в Москву была постоянно растущая потребность экономики города в рабочих руках. Особенно остро не хватало рабочих рук на местах с тяжёлыми условиями труда и относительно низкой заработной платой. В общем и сегодня мало что изменилось. Москва по-прежнему нуждается в строителях, водителях, милиционерах, санитарках и специалистах других профессий, которые москвичи не считают престижными. Служба занятости города постоянно предлагает безработным вакансии десятков тысяч рабочих мест. Нужны люди в создающихся и развивающихся фирмах и организациях, однако здесь требуются работники высокой квалификации — программисты, менеджеры, юристы и др. Желающих получить высокооплачиваемую

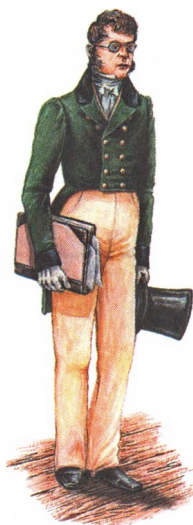
Рабочий и колхозница.
Скульптор В. И. Мухина.
1937 г.

■ *Постиндустриальное общество – фаза общественного развития, когда ведущая роль принадлежит сфере услуг, науке, образованию, а также информационным технологиям и управлению производством. В индустриальном обществе главную роль играет промышленность.*

работу много, поэтому конкуренция очень острая. Больше шансов на такую работу у наиболее образованных и энергичных людей.

Дефицит рабочих рук частично восполняется за счёт приезжающих на заработки жителей соседних государств — Украины, Белоруссии, Молдавии и др. Они обычно трудятся в «вахтовом» режиме: какое-то время работают в Москве и живут в общежитии, а потом некоторое время отдыхают дома. При этом московская зарплата таких работников в несколько раз превышает те суммы, которые они могли бы получить дома. Привлекаются для работы в столице и жители государств дальнего зарубежья — Турции, Югославии, Польши и др.

По официальным данным, в Москве с 1931 по 1990 г. не было безработных. В 1991 г. безработные в столице появились. По оценкам Государственного коми-

Чинovníк
Почтового ведомства.

Выпускники одного
из коммерческих вузов
Москвы.

тета по статистике, их насчитывается около 200 тыс. человек. Однако Служба занятости зарегистрировала только около 40 тыс. человек. Большинство безработных не регистрируются и ищут работу самостоятельно. Московские безработные — это в основном люди с высоким уровнем образования, которых не устраивают имеющиеся свободные рабочие места (см. дополнительный очерк «...А работу найти не могут» к статье «Проблемы городов»).

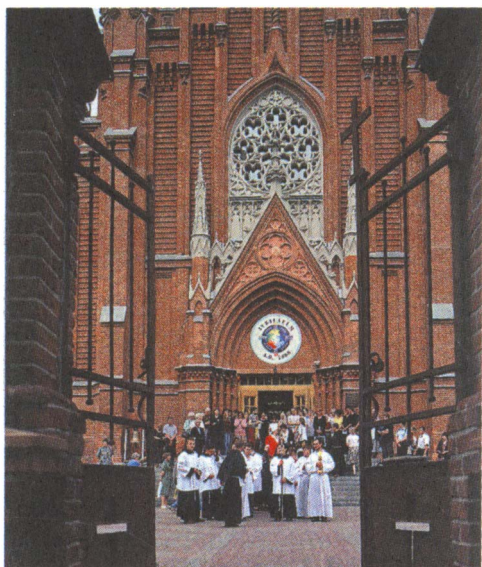
Жители Москвы отличаются высокой экономической активностью. Многие из них работают не в одном, а в двух или более местах. Кроме москвичей, постоянно проживающих в городе, и жителей отдалённых территорий, работающих «вахтовым» методом, в столице занято около 700 тыс. жителей Московской области. Ежедневно утром они приезжают в город на работу, а вечером возвращаются домой. Зато 200 тыс. москвичей трудятся в Подмоскovie.

В столице постоянно занято в экономике более 5 млн человек. В 90-х гг. это число почти не менялось, тогда как по России в целом оно сократилось более чем на 15 %. Уровень безработицы в Москве не превышает 4–5 % (зарегистрированной безработицы — 1 %), т. е. он примерно в три раза ниже среднероссийского.

Ещё одна особенность Москвы состоит в том, что более 60 % всех занятых работают в непроизводственной сфере — торговле, здравоохранении, образовании, управлении, науке. В промышленности сегодня трудится лишь около 15 % работающих москвичей, примерно столько же занято на транспорте и в связи, 8 % — в строительстве. Почти совсем нет занятых в сельском хозяйстве. Можно сказать, что здесь уже сложилась характерная для постиндустриальной экономики структура занятости, такая же, как в наиболее развитых странах мира — США, Германии, Японии и др. В этом отношении Москва значительно обгоняет остальные регионы России, в большинстве которых главной отраслью занятости остаётся промышленность, а в наиболее отсталых — сельское хозяйство.

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОЗАИКА

Москва — издавна многонациональный город, хотя в подавляющем большинстве москвичи были и остаются русскими.

Католическая церковь Непорочного Зачатия Пресвятой Богородицы на Малой Грузинской улице.

За всю многовековую историю столицы пока ещё не наблюдалось серьёзных столкновений жителей из-за национальных или религиозных разногласий.

В первые века существования города здесь жили восточнославянские племена вятичей и кривичей, на землях которых был основан город. Однако уже с XIV в. в Москве начали селиться и другие народы. Первыми стали греки, которые занимались торговлей, ремёслами, иконописью, многие из них были священниками. Тогда же здесь поселились татары, занимавшиеся в основном торговлей лошадьми и выделкой кож.

В XV–XVI вв. население Москвы пополнили итальянцы и немцы. Среди первых было много ремесленников и торговцев, а также строителей, архитекторов и военных специалистов. Немцы славились как ремесленники и воины-наёмники. Итальянцев и немцев активно приглашал в Москву великий князь Иван III. Кроме того, сильно выросли греческая и татарская колонии. Появились торговавшие с южными и восточными странами армяне.

В начале XVII в. — в период правления Бориса Годунова и в Смутное время — в Москве стали селиться поляки и литовцы. Однако после освобождения города народным ополчением К. М. Минина и Д. М. Пожарского в 1612 г. большинство их покинуло город. В середине XVII столетия в Москве появились украинцы и белорусы, бежавшие от польского владычества.

В период правления Петра I количество иностранцев в Москве резко возросло. В начале XVIII в. сюда переселилось немало специалистов военного, инженерного, металлургического дела из разных стран, но прежде всего из Германии. Иностранцам вновь разрешили селиться в любых местах города. После того как Пётр I подарил обширные подмосковные земли грузинскому царевичу Георгию, переехавшему в Москву с многочисленной свитой, в городе появились большие общины грузин.

Во второй половине XVIII–XIX вв. основной поток переселенцев хлынул в новую столицу — Санкт-Петербург. Тем не менее и в Москве продолжало увеличиваться количество иностранцев, главным образом немцев. К середине XIX в. в городе их насчитывалось около 30 тыс. человек самых разнообразных специальностей: военные, чиновники, торговцы, ремесленники, преподаватели университета. В XIX в., после присоединения части Польши к Российской империи, здесь массово стали селиться поляки и евреи.

Однако наиболее мощный поток переселенцев устремился в Москву после отмены крепостного права в 1861 г. Это были русские крестьяне из соседних губерний. Поэтому в начале XX столетия Москва окончательно стала городом с подавляющим преобладанием русского

Лютеранская церковь Святых апостолов Петра и Павла в Старосадском переулке.

населения — более 95 %. Немцы и поляки составляли свыше 1 %.

События Первой мировой войны и Октября 1917 г. сильно повлияли на национальный состав москвичей. Заметно выросла доля евреев, многие из них были активными деятелями русских революций, а затем заняли руководящие должности в разросшихся государственных и партийных учреждениях. В то же время началось (и уже не останавливалось) сокращение долей поляков и немцев: многие уезжали на родину. А в начале Великой Отечественной войны оставшихся немцев посчитали неблагонадёжными и выслали в отдалённые районы Советского Союза: в Казахстан и Поволжье. Начиная с 30-х гг. стала уменьшаться доля евреев. Особенно этот процесс ускорился в 70-х гг., отмеченных их массовой эмиграцией на историческую родину — в Израиль. Однако лишь часть евреев осела там, другие же предпочли США, Австралию, Италию и другие страны, в которых создали крупные общины. Численность всех остальных народов бывшего СССР

Старообрядческая церковь Покрова Богоматери в Малом Гавриковом переулке.

в населении города за советский период стабильно возрастала. Например, согласно заявлению руководителей чеченской общины, в 2000 г. численность чеченцев в Москве составляет 125 тыс. человек. При этом общее число национальностей, представленных в столице, очень велико — более 130.

НЕМЕЦКАЯ СЛОБОДА

На правом берегу реки Яузы, в получасе езды от Москвы, в XVII — начале XVIII столетия находился небольшой островок европейского мира. Кукуй (или Немецкая слобода) был заселён главным образом немцами-протестантами. Позднее появились и другие иноземцы: голландцы, англичане, шотландцы, французы. Это были врачи, аптекари, инженеры, офицеры-наёмники — всего в слободе проживало около 3 тыс. иностранцев. Их каменные дома, окружённые кустами и цветниками, выгодно отличались от полудеревенских усадеб остальной Москвы. В то же время слобода слыла одним из самых грязных предместий столицы — после весенних паводков грязь на улицах поднималась по брюхо лошадям.

Обитатели Кукуя поддерживали связь с родными странами, получали письма и европейские газеты. Голландский резидент Ван Келлер каждую неделю принимал курьера из Гааги. О новостях мировой политики в слободе иногда узнавали раньше, чем в Кремле. Именно в Немецкой слободе Пётр I нашёл для себя первых учителей математики и кораблестроения. Однако не всё заимствованное там могло оказаться полезным. Здесь жили далеко не лучшие выходцы из европейских стран. Среди них было немало бывших воров и преступников, укрывавшихся от правосудия своих государств. Вино и водка лились там рекой, недаром москвичи окрестили слободу Пьяной. Франца Лефорта часто обвиняли в том, что он спаивал молодого царя. Благодаря щед-

ротам Петра его друг Лефорт воздвиг в Немецкой слободе вместо скромного дома пышный дворец, который считался одним из богатейших в Москве. Он был украшен зеркалами, картинами, гобеленами, скульптурами, дорогой мебелью. Царь часто устраивал там пышные праздники. После смерти Лефорта в его дворце играли придворные свадьбы и отмечали победы русского оружия. В царствование Петра I иностранцы стали свободно селиться за пределами Кукуя, и вскоре их дома появились по всей Москве.

А. Н. Бенуа. В Немецкой слободе.

В девяти московских семьях из десяти муж и жена одной национальности. И в последние годы стремление людей иметь однонациональную семью растёт. При этом многие москвичи различных национальностей предпочитают считать себя русскими, так как около 40 % горожан убеждены, что национальность влияет на деловой и личный успех. У москвичей разных национальностей сложились и различные уровни образования. Например, наиболее высок он у евреев. За ними следуют армяне, украинцы, русские, татары.

Согласно данным социологических исследований, лишь около 10 % москвичей — глубоко верующие люди. В то же время 70–75 % горожан считают себя приверженцами того или иного вероисповедания и периодически посещают религиозные центры. Количество таких жителей значительно увеличилось (особенно в последние годы) и, по всей видимости, будет расти дальше.

Сегодня среди москвичей подавляющее большинство православных. В то же время численность потенциальных мусульман составляет 800 тыс. человек, иудеев — не менее 400 тыс., протестантов и католиков — по 40 тыс. человек. В последние годы число мусульман стабильно увеличивается, а иудеев, наоборот, сокращается.

Москва — огромный город. Площадь её составляет 1,071 тыс. км², в том числе 994 км² в пределах городской черты. Исторически сложилось, что разные районы заселены различным населением.

Монумент «Дружба народов» на Большой Грузинской улице. Скульптор З. К. Церетели. 1983 г.

Потенциальные мусульмане — люди, в силу своей национальной принадлежности тяготеющие к исламу.

В частности, в столице давно появились и сохраняются различия в расселении жителей по профессиональному и общественному признакам. Так, юго-запад города отличается самой высокой долей интеллигенции — это научные работники, управленцы и др. На юго-востоке среди населения преобладают промышленные рабочие. Веками складывались и места компактного проживания людей различных национальностей, что отразилось в названиях московских улиц — Армянский переулок, Большая Грузинская и Малая Грузинская улицы и др.

В составе населения Москвы, как в зеркале, отразилась богатая история города и страны. Каждое историческое событие отмечено изменениями в жизни москвичей, в их национальном, профессиональном и общественном составе. Современная демографическая картина столицы — закономерный результат 850-летнего развития столицы.

НАСЕЛЕНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Санкт-Петербург занимает промежуточное положение между Москвой и остальными регионами России, что выражается в численности и характеристиках его населения. При этом Петербург как вторая столица России явно «ближе» к Москве, чем к другим регионам.

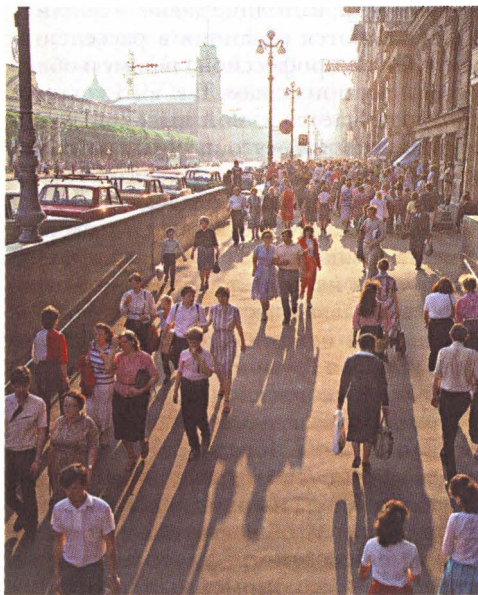
Возведение города началось в первые годы XVIII столетия под защитой Петропавловской и Адмиралтейской крепостей, возведённых для обороны отвоеванного у шведов устья реки Невы. Возводили его крепостные мастеровые, которых по специальному указу Петра I отбирали из внутренних губерний России и свозили в строящийся город.

Этих людей, а также солдат и офицеров гарнизонов крепостей можно считать первым населением города. Ежегодно на строительство новой столицы Российской империи — Санкт-Петербурга на два-три месяца прибывало сначала по 24 тыс., а затем по 40 тыс. человек.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ В XX ВЕКЕ
(в процентах)

Национальность	Год							
	1912	1926	1939	1959	1970	1979	1989	1994
Русские	95,3	87,5	87,4	89,5	89,3	90,2	89,7	90,5
Украинцы	0,2	0,8	2,2	2,3	2,6	2,6	2,8	2,4
Татары	0,6	0,8	1,4	1,5	1,5	1,6	1,8	1,9
Евреи	0,4	6,5	6,0	4,1	3,5	2,8	2,0	1,5
Белорусы	*	0,2	0,6	0,7	0,7	0,7	0,8	0,7
Армяне	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,5	0,7
Поляки	1,0	0,8	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
Немцы	1,3	0,4	0,2	0,1	0,1	0,0	0,1	0,0
Другие	1,0	2,7	1,6	1,3	1,8	1,6	2,2	2,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

* При проведении переписи учитывались вместе с русскими.

На Невском проспекте.

СОРЕВНУЯСЬ С МОСКВОЙ

В 1712 г. из Москвы в Санкт-Петербург перенесли царскую резиденцию. После этого был издан ряд указов о переселении в город на Неве высших сановников, дворян, торговцев и ремесленников. То есть первоначально население росло под воздействием жёстких административных мер, чуть ли не насильно. Но затем началось бурное экономическое развитие новой столицы государства. Появились отрасли промышленности, такие, как судостроение, переработка продовольствия, производство тканей, предметов роскоши для императорского двора и т. д. Большое значение приобрела торговля с европейскими странами, которая оказалась почти полностью сосредоточена в Петербурге.

В итоге население города стало быстро расти. В столице империи «сталкивались» два потока — с запада (немцы и другие иностранцы) и с востока (в основном русские из внутренних губерний России). К концу XVIII в. население Петербурга достигло 200 тыс. человек. А за первую половину XIX в. оно увеличилось ещё в 2,5 раза. Северная столица стала крупнейшим городом России, обогнав Москву по количеству жителей.

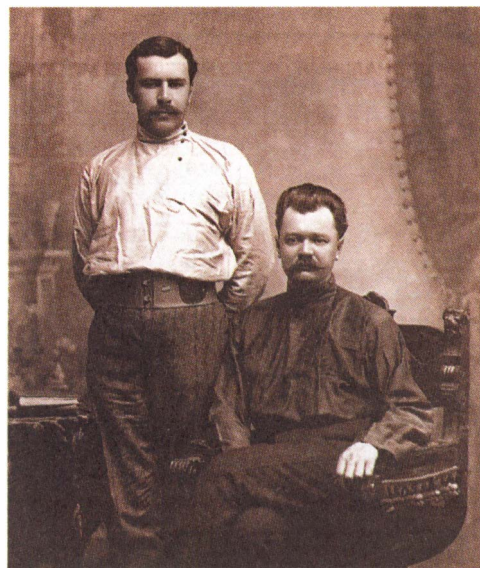
После отмены крепостного права в 1861 г. Петербург, как и вся Россия, пережил бурное экономическое развитие. В городе строились многочисленные промышленные предприятия, интенсивно

развивались торговля и транспорт. Всё это вызвало большую потребность в рабочих, и сюда началось массовое переселение из близлежащих губерний, в первую очередь Псковской и Новгородской. К началу XX в. население здесь достигло 1,4 млн, а к 1917 г. — 2,4 млн человек.

Разруха и голод, последовавшие за Гражданской войной, сократили население Северной столицы более чем в два раза. Дореволюционная численность восстановилась только к началу 30-х гг. Но по своему общественному статусу жители города были уже совсем другими людьми. В Петербурге начала XX в., как нигде в России, доля высших государственных чиновников, интеллигенции, дворян, высококвалифицированных рабочих была очень высока. В годы Гражданской войны большинство этих людей погибли или покинули город. На их место приехали сельские жители близлежащих территорий; труд этих людей требовался для восстановления старых и строительства новых промышленных предприятий. Прервалась и культурная преемственность между «старыми» и «новыми» жителями города. Этому способствовала не только смена населения, но и перевод многих учреждений науки, культуры, образования в Москву, которой в 1918 г. был возвращён столичный статус.

Уменьшилось также экономическое значение Петербурга. Он перестал быть главным промышленным центром страны. Резко сократились связи города с иностранными государствами. Все эти

Петербургские рабочие. Фотография. 10-е гг. XX в.

Митинг на одном из ленинградских заводов. Фотография. Конец июня 1941 г.

изменения выразились в том, что по численности населения он переместился на второе место в стране, уступив первое Москве. Тем не менее никакой другой город России и СССР так и не смог при-

**ЧИСЛЕННОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА
(вместе с городами, подчинёнными администрации Санкт-Петербурга)**

Год	1939	1959	1979	1989	1999
Население, млн человек	3,015	3,367	4,588	5,024	4,728

близиться к Петербургу ни по промышленному потенциалу, ни по численности населения. Благодаря этому он по праву считается второй столицей страны.

В 30-х гг. население города росло очень быстро — на 6–7 % ежегодно. Огромные потери связаны с Великой Отечественной войной. По приблизительным оценкам специалистов, во время блокады умерло 600–800 тыс. жителей. Значительное количество ленинградцев было эвакуировано. В итоге к 1944 г. население сократилось до 560 тыс. человек. Многие впоследствии так и не вернулись из эвакуации. Довоенного уровня число жителей достигло только к концу 50-х гг. При этом фактически произошла вторая смена населения города на протяжении XX в.

В послевоенные десятилетия население росло уже не так быстро. С одной стороны, администрация Ленинграда, чтобы ограничить приток приезжих, ввела пропуск. С другой — население постепенно старело и естественный при-

рост уменьшался. Тем не менее петербуржцев постепенно становилось всё больше, и в конце 80-х гг. их стало свыше 5 млн человек.

В 90-х гг. численность населения Северной столицы, как и многих других крупных городов России, стала сокращаться. К концу XX столетия она составила 4,7 млн человек. При этом в Петербурге появилось значительное число незарегистрированных жителей, поэтому фактическое сокращение постоянного населения меньше. Кроме того, ежедневно около 1 млн человек приезжают на работу из пригородов, прибывают на несколько дней с различными целями, находятся в городе проездом и т. п.

Долгое время население города увеличивалось прежде всего благодаря положительному сальдо миграции. В конце XIX — начале XX в. на него приходилось до 90 % прироста населения. Новыми горожанами чаще всего становились молодые мужчины — выходцы из сельской местности внутренних губерний России. На протяжении XX в. количество приезжавших постепенно сокращалось; к 80-м гг. на них приходилось не более половины прироста населения Петербурга.

В начале 90-х гг. из-за социально-экономического кризиса значительно сократился приток жителей в город. Переезд на новое место жительства — непростое дело даже в «спокойные» годы, а во время

Дети Санкт-Петербурга.

кризиса он ещё более затруднён. В то же время значительно больше петербуржцев стали покидать родной город. Во второй половине 90-х гг. сюда ежегодно переселяется по 10–15 тыс. человек. Это не много, если учесть, что за год в городе умирает 30–40 тыс. человек.

Рождаемость в Петербурге на протяжении XX в. снижалась. И хотя она всегда была ниже, чем по России в целом, к концу 90-х гг. стала самой низкой в стране. В 1999 г. рождаемость в Петербурге составляла 6,6 человека на 1 тыс. жителей в год. Уровень смертности в Северной столице 13,4 человека на 1 тыс. жителей в год.

Петербург постоянно рос, в его состав входили всё новые и новые районы. И это вело к увеличению населения. Последнее существенное расширение территории города произошло в 1998 г. В него были включены населённые пункты, которые ранее находились в подчинении петербургской администрации: восемь городов (Зеленогорск, Колпино, Кронштадт, Ломоносов, Павловск, Петродворец, Пушкин, Сестрорецк) и 17 посёлков городского типа с населением около 600 тыс. человек. Это увеличило численность населения собственно города Санкт-Петербурга сразу на 15 %.

СТАРЫЕ И МОЛОДЫЕ ПЕТЕРБУРЖЦЫ

Основную часть (55 %) населения Петербурга составляют женщины. Средняя продолжительность их жизни значительно больше, чем мужчин, и потому они в старшем возрасте преобладают над мужчинами. В конце 90-х гг. средняя продолжительность жизни женщин в Петер-

Молодые люди на набережной.

Пожилый мужчина с собакой.

бурге была равна 74 годам, тогда как мужчины жили на десять лет меньше — 64 года. А в начале XX в. большинство населения города составляли мужчины. Их число пополнялось за счёт переселившихся сюда на заработки. Затем соотношение полов сравнялось, однако после Великой Отечественной войны стало больше женщин.

На долю петербуржцев трудоспособного возраста приходится 60 %. Люди пенсионного возраста (мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше) составляют 23 % населения. В городе доля детей (до 16 лет) особенно мала — 17 % населения. Это самый низкий показатель среди других регионов России. Всё говорит о том, что и в дальнейшем в Петербурге будет больше людей умирать, чем рождаться, а рост численности населения станет возможен только благодаря миграциям.

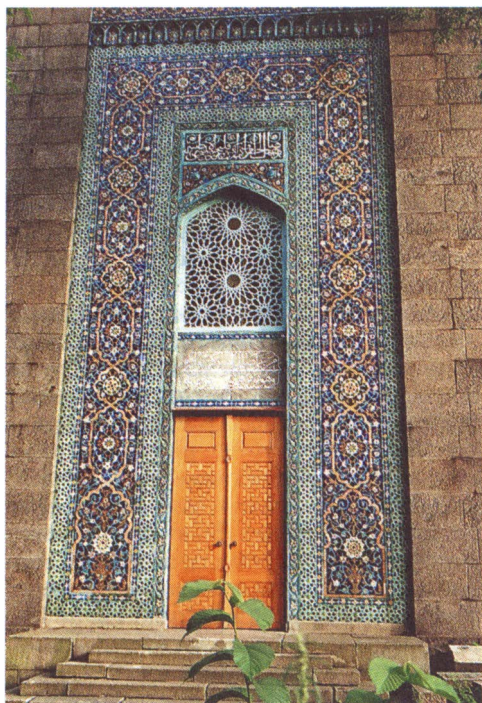
В экономике города занято 2,3 млн человек. В 90-х гг. количество работающих в Петербурге сократилось более чем на 10 %. В непроизводственной сфере — в торговле, обслуживании, образовании, здравоохранении — занято 56 %. До 90-х гг. большинство работало в промышленности и строительстве.

Число безработных в Петербурге превышает 200 тыс. человек, хотя официально зарегистрировано в службе занятости только около 30 тыс. человек. Большое количество безработных появилось во время промышленного спада 90-х гг. Новых рабочих мест, создаваемых рыночными структурами, недостаточно для устройства всех безработных. Уровень безработицы высок — около 9 % экономически активного населения. Но всё-таки он ниже, чем в целом по России.

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

Со времени возникновения Санкт-Петербурга в начале XVIII столетия значительную долю населения (по некоторым данным, до 50 %) составляли иностранцы — немцы, голландцы, датчане, французы и др. В XIX в. в город хлынул мощный поток представителей народов Российской империи, среди которых преобладали евреи, поляки, украинцы, татары, белорусы и армяне.

После Октября 1917 г. и Гражданской войны население Петербурга стало более мононациональным. Теперь уже преобладание русского населения стало безусловным. Доля немцев, поляков и во-

Главный вход в Соборную мечеть. Санкт-Петербург.

■ *Урбанизация (от лат. *urbanius* — «городской») — процесс, в основе которого лежит резкий рост городов и повышение их роли в жизни человека.*

■ *Новое время — исторический период между Средними веками и Новейшей историей. Его начало приходится (по мнению разных исследователей) на середину XV–XVIII вв., а конец — на 1917 г.*

обще иностранцев значительно уменьшилась. В послевоенные десятилетия сократилась доля евреев — одни переехали в Москву, другие эмигрировали. По данным переписи населения 1989 г., 89,1 % петербуржцев составляют русские. Кроме того, здесь живут украинцы (3 %), евреи (2,1 %), белорусы (1,9 %) и татары (0,9 %). Современный Санкт-Петербург по религиозному составу жителей является в основном православным городом. В то же время здесь значительно число мусульман и иудеев.

Жизнь города не замирает: закрываются одни предприятия, открываются другие, расширяется туристический бизнес. Всё это, как и климатические условия, накладывает отпечаток на состав населения. XX столетие было неблагоприятно к его жителям, может быть, даже больше, чем к жителям других российских городов. И к 300-летию Северная столица подходит со своими проблемами и с огромным потенциалом. Как он будет развиваться — покажет время.

ПРОБЛЕМЫ ГОРОДОВ

В Новое время — эпоху общественных и промышленных революций — наступила эра урбанизации. В жизни человеческого общества резко возросла роль крупных городов. Современный город не просто место, где живёт много людей. Теперь он диктует свои правила игры и окружающим территориям, и всему государству, и своим жителям. Крупный город — это всегда центр нематериального производства. Здесь живут и работают государственные чиновники, предприниматели, учёные и деятели культуры, а рабочие места в промышленности и в сфере обслуживания постепенно всё больше занимают иммигранты — приезжие из провинции либо из более бедных государств. Мегалополис — живой организм, существующий по своим правилам. Современная наука пока не в силах их постигнуть окончательно, как, например, биология и медицина до сих пор не poznali всех тайн живого организма. Город рождается и развивается, получает силы и питание извне. Если крупные городские учреждения и предприятия можно

Во дворе старого дома на улице Фрунзе. Москва.

сравнить с жизненно важными органами, то сложнейшая система транспортных, электрических и трубопроводных сетей похожа на кровеносную систему живого существа.

Если продолжить сравнение, станет понятно, что для города также естественно болеть и даже умирать. Известны многие города, которые покинула жизнь, т. е. жители. Некогда процветавший населённый пункт может постепенно потерять своё значение, запустеть и погибнуть. Неизвестно, грозит ли подобный исход современным мегалополисам, однако то, что многие из них больны серьёзными недугами, не вызывает сомнений. И у каждого своя болезнь. В Мехико на первый план выступают проблемы, связанные с нехваткой воды, в Токио — с загрязнением. В Афинах развитие транспорта хронически отстаёт от быстрого роста города. А Белфаст постоянно сотрясают конфликты населения на религиозной почве.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Проблема жилья всегда была одной из главных в жизни людей. Итальянец Рафаэль Барберини, посетивший Москву в XVI в., писал: «Дома в этом городе... небольшие и дурно расположенные, без всякого удобства и надлежащего устройства».

Обустройство крупнейших городов страны всегда беспокоило власти. 10 июля 1935 г. был принят Генеральный план развития и реконструкции Москвы, разработанный архитекторами В. Н. Семёновым и С. Е. Чернышёвым. Генплан ограни-

Дома на бульваре
Генерала Карбышева.
Москва.

Прописка — обязательная регистрация жителей в местах их проживания.

Площадь Пречистинские
ворота. Москва.

чивал рост города, допуская, что наибольшее число жителей составит 5 млн человек. Планировалось провести новые дороги, линии электропередач и водопровод, построить теплоэлектростанции и организовать обслуживание именно этого количества горожан. Однако капризный город нарушил все планы даже в таком государстве, где план — основа бытия. В Москве и Подмосковье стала бурно развиваться обрабатывающая промышленность. Здесь появилось множество предприятий, с которыми было легко наладить связи, а развитый транспорт позволял новому учреждению сразу же подключиться к экономической системе. И Москва снова начала расти как на дрожжах. Принятый в 1971 г. новый Генеральный план ограничил население 7,5 млн жителей — таким число москвичей должно было стать через 15 лет. И здесь просчитались: к концу 80-х гг. население столицы превысило этот рубеж более чем на 1 млн человек. А в Ленинграде, где по Генплану 1966 г. должно было проживать 3,5 млн человек, количество горожан в эти годы стало приближаться к 5 млн. Власти ограничивали прописку в крупнейших городах. Но переломить ситуацию не удавалось — экономика требовала притока в город специалистов, а они — жилья.

В 50–60-х гг. XX столетия катастрофическая нехватка жилплощади вынудила власти развернуть массовое строительство дешёвых жилых домов. Заводы строительных материалов выпускали огромное количество простейших типовых железобетонных конструкций, из которых собирали пятиэтажные «коробки», ёмко прозванные в народе «хрущёбками» — от фамилии тогдашнего советского лидера Н. С. Хрущёва и от слова «тру-

щобы» одновременно. В Ленинграде строительство таких домов «средней этажности» продолжалось до 70-х гг.

Квартиры в подобных домах были маленькими и неудачно спланированными, об архитектурных достоинствах и речи не могло быть. «...Обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...» — говорил о москвичах Воланд в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Этот вопрос, остро стоявший с 1917 г., послужил благодатной темой для многих писателей-сатириков. Казалось, что он наконец решён. Однако все городские проблемы сплетаются в единый клубок — огромные районы, застроенные «хрущёвками», уже к середине 80-х гг. стали для Москвы настоящим бедствием. Проблему жилья строители 60-х гг. невольно «подарили» следующим поколениям строителей: более одной пятой городского жилого фонда возводили в большой спешке.

Продолжительность полноценной жизни пятиэтажек ограничивалась 25 годами, а невысокая этажность и низкая плотность населения этих районов вызвали резкий рост городов вширь. С 1954 г. за 30 последующих лет площадь Москвы выросла более чем в три раза. В 1996 г. в столице прошла научно-практическая конференция, определившая пути реконструкции. Было принято решение перестраивать целые районы и уничтожать «хрущёвское» жильё. Более качественные кирпичные пятиэтажки будут, согласно решению конференции, модернизированы и надстроены. Планируется также, что к 2011 г. проблема «хрущёвок» уйдёт в небытие... В Санкт-Петербурге дело обстоит ещё хуже, однако и там идёт упорная борьба с «хрущёбами».

Элитная застройка в Южном Бутове.

ПОРОЖДЕНИЕ ГОРОДОВ

Одновременно с расширением территории города развивается и городская инфраструктура. Это понятие объединяет огромную систему снабжения горожан и городских предприятий водой, топливом и светом; сеть торговых, обслуживающих, медицинских и культурных учреждений; телефонную сеть и канализацию; школы и теплоэлектроцентрали — всё то, что существует благодаря городу и без чего он не может существовать.

Во все времена главным условием жизни городов было налаженное водоснабжение — ведь без воды невозможна жизнь. Недаром одним из выдающихся достижений иностранного искусства считается водопровод Древнего Рима. Вокруг современной столицы создана целая система искусственных озёр — водохранилищ; проведён канал Москва — Волга. Но, несмотря на это, специалисты опасаются, что когда население Москвы и ближайшего Подмосковья намного превысит 15 млн человек (а оно уже слегка перевалило за эту цифру), то придётся перебрасывать воду издалека: существующих её запасов тогда не хватит. Санкт-Петербург испытывает недостаток воды из-за того, что строительство водопровода и очистных сооружений отстает от роста города. В 2000 г. пять водопроводных станций, стоящих на Неве и Большой Невке, работали с 30-процентной перегрузкой.

Проследить за развитием городской инфраструктуры можно на примере

Шлюз № 3 Яхромского гидроузла канала Москва — Волга.

«...А РАБОТУ НАЙТИ НЕ МОГУТ»

В городах безработица существовала всегда. На протяжении веков складывались первые стихийные биржи труда — места, где по традиции собирались иммигранты из провинции, приехавшие в город на заработки; потерявшие своё место подмастерья; бродяги, ищущие сиюминутный заработок... Ремесленники сюда приходили искать помощников, купцы — приказчиков и грузчиков, а господа — слуг. В Петербурге такая биржа труда располагалась на Никольской площади, а в Москве — на Хитровом рынке. Особенно требовательны были аристократы, и поэтому неудивительно, что первые «кадровые агентства» специализировались по найму прислуги.

Российские власти обратили внимание на проблему занятости только в 1837 г., когда в Петербурге было открыто «Присутствие по призрению и разбору нищих». В задачу этого учреждения входило трудоустройство тех, кто «по сиротству или временной болезни впали в нищу, но имеют силы работать, а работу найти не могут». Как правило, они распределялись по заводам и фабрикам.

После 1917 г. были предприняты кардинальные меры по борьбе с безработицей как с «пережитком капитализма». Уже в следующем году вышло положение, запрещающее отказываться от направления на работу под угрозой лишения пособия и других льгот. В 1920 г. введена всеобщая трудовая повинность и созданы первые трудовые армии: Сибирская, Петроградская, Центральная и др. Командующим «трудового фронта» стал председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии Ф. Э. Дзержинский, одновременно ещё и председатель Главного комитета труда.

В 20-х гг. XX в. краткий период новой экономической политики принёс некоторые послабления: отбыть трудовую «обязаловку» успели лишь граждане 1886—1888 гг. рождения. Уже к декабрю 1922 г. трудовые армии были расформированы. Отделы распределения рабочей силы стали преобразовываться в биржи труда. Крупнейшие находились в Москве и Петрограде и строились по профессиональному принципу — выделялось до 20 основных направлений трудовой деятельности: работники транспорта (водного и железнодорожного), кожевники, коммунальщики, спортсмены, деятели искусств... Были и общественные работы — силами «общественников», в частности, построен Волго-Донской канал. Тогдашние биржи просуществовали недолго: в 1930 г. было решено распределить всех безработных и свернуть выплаты пособий. В декабре 1930 г. власти официально объявили: «Безработицы у нас нет».

После войны в стране катастрофически не хватало рабочих рук. Восстанавливать нужно было много, а миллионы тружеников погибли либо остались инвалидами. С прежней остротой проблема безработицы встала лишь в 60-х гг. Тогда снова была создана служба трудоустройства, причём действовала она на принципах хозяйственного расчёта, иными словами, не «сидела на шее» у государства, а получала деньги от предприятий,

куда направлялись специалисты. Борьба с безработицей продолжалась всеми доступными средствами, и снова пошли уверения, что она побеждена.

Известно несколько видов безработицы: фрикционная, когда часть специалистов, по собственной воле меняя место работы, некоторое время не работают нигде. Такая безработица есть всегда, и она не несёт в себе никакой угрозы. Структурная безработица развивается, когда изменяется структура экономики, отмирают морально устаревшие производства, возникают новые отрасли и направления. Циклическая безработица является следствием резкого спада производства, экономических кризисов, когда закрывается множество предприятий и происходят массовые сокращения рабочих мест. Всё это обрушилось на Россию в начале 90-х гг. В первые годы реформ количество безработных догнало показатели послереволюционного периода — в 1996 г. было немногим более 2,5 млн зарегистрированных официально. По косвенным данным, это число можно смело увеличить как минимум вдвое. Кроме того, существует так называемая скрытая безработица — тяжёлое положение предприятий вынуждает руководителей отправлять сотрудников в неоплачиваемые отпуска, сокращать рабочий день или платить мизерную зарплату, но так, чтобы «всем хватило». Например, в Санкт-Петербурге в 1993 г. в бессрочных отпусках находилось 154 тыс. человек, а более 37 тыс. были заняты неполный рабочий день. При этом официально зарегистрированных безработных в городе на Неве было немногим более 30 тыс. человек.

Большинство жертв безработицы трудились на производстве. Однако после кризиса 1998 г. без работы осталось множество «белых воротничков»: служащих банковской сферы, брокеров, сотрудников рекламных агентств. Около 80 % из них работали в Москве и Петербурге.

В 2000 г. в России зарегистрировано 2 млн безработных. По оценкам специалистов, незарегистрированных в три-четыре раза больше. Если прибавить сюда тех, кто находится в вынужденных отпусках или работает не по специальности, то получится, что проблема занятости затрагивает значительную часть населения страны.

Петербургский безработный.

транспорта. Трудно представить себе жизнь горожан без автобусов и трамваев, без автомобильных дорог и метрополитена. Виднейший французский архитектор XX столетия Ш. Э. Ле Корбюзье говорил, что ни один город не может расти быстрее, чем растёт его транспорт. В свою очередь, транспортная сеть не в состоянии развиваться сама по себе. Строительство автодорог и развязок, железнодорожных и трамвайных линий, а также метрополитена, тщательно продуманное городскими властями, играет важную роль при планировании городских районов. Ещё в XVII в. итальянский путешественник Эрколе Зани писал о Москве: «...я удивился громадности города. Он превосходит любой из европейских и азиатских. Благодаря этому пешком ходить невозможно, а надо ездить — зимой на саниах, летом в возке».

Для транспортных путей столицы характерна радиально-кольцевая планировка. Московская кольцевая автодорога, Садовое кольцо и кольцевая линия метро заметно «разгружают» центр Москвы. Неизвестно, какова была бы напряжённость движения на главных улицах, если бы потоки автомобилей не имели возможности объехать город по кольцевой автодороге. Проведённая в 60-х гг. и прозванная «кольцом смерти», МКАД представляла собой узкое полотно дороги с плохим покрытием и без освещения. Это приводило к тому, что здесь почти каждый день гибли люди. Теперь кольцевая дорога полностью перестроена. Многополосное движение, нью-джерсийский отбойник безопасности между встречными полосами движения сделали самую опасную дорогу магистралью, отвечающей мировым стандартам. Удобные раз-

Московская кольцевая автомобильная дорога. Между полосами движения — нью-джерсийский отбойник.

вязки с многоуровневыми эстакадами заменили привычные перекрёстки, давно ставшие главными «организаторами» автомобильных «пробок». И тем не менее столица вынуждена строить третью кольцевую дорогу, которая опояшет столицу между МКАД и Садовым кольцом, а местами пройдёт по маршруту Окружной железной дороги.

Проблема транспорта внесла серьёзные поправки в Генеральный план Ленинграда (ныне Санкт-Петербург). Сначала городские власти, желая чётко разграничить промышленные и жилые зоны, хотели развивать город в юго-западном направлении. Однако значительная часть городской промышленности сосредоточена в северной, северо-восточной и восточной промышленных зонах. Плюсы этого решения понятны: развивать инфраструктуру отдельно в промышленной и жилой зонах намного удобнее и дешевле, есть возможность избежать лишних авто- и железнодорожных перекрёстков (железные дороги нужны производству, автомобильные — горожанам), в «спальном» районе экологическая обстановка лучше и т. д. Но при этом ежедневно через весь город должны перемещаться огромные массы людей. Транспортная система города просто не выдержала бы таких нагрузок. Ничего не оставалось, как строить город сразу в нескольких направлениях, в том числе и на правом, «промышленном» берегу Невы.

Проблема нехватки дорог вовсе не нова. Ещё в Древнем Риме, население которого превышало 1 млн человек, приходилось в приказном порядке ограничивать

Вагоны конки на Невском проспекте. Фотография. Начало XX в.

Манежная площадь.
В центре — купол
подземного торгового
центра. Москва.

движение по узким городским улочкам. Так, при императоре Юлии Цезаре для проезда разных видов повозок было отведено строго определённое время суток.

Сейчас очевидно, что Санкт-Петербург не смог бы развиваться без метро. До войны ленинградским трамваем пользовалось до 90 % пассажиров. Но этот вид транспорта не может перевозить больше пассажиров при существующих проложенных путях: надо либо строить новые, либо искать трамваю замену. Прерванное войной строительство метро было возобновлено «ударными темпами», но столкнулось с большими трудностями (см. дополнительный очерк «Проблемы петербургского метро» к статье «Экология Санкт-Петербурга»). В конце 1995 г. целый участок Кировско-Выборгской линии Петербургского метрополитена между станциями «Лесная» и «Площадь мужества» был закрыт из опасений катастрофического прорыва пливуна (смеси воды и песка) в туннели. Это лишило 400 тыс. жителей северной части города прямого сообщения с центром.

НА ОДНО ЛИЦО

Здесь линейку я
Изогнутую приложу и циркулем
Отмерю расстояние...
Здесь, в центре, будет рынок. К рынку улицы
Пойдут прямые. Так лучи расходятся,
Сверкая, от звезды. Звезда округлая,
Лучи прямые...

Аристофан. «Птицы»

Урбанизация неминуемо приводит к печальным последствиям, которые можно наблюдать в наши дни сплошь и рядом.

Например, города теряют своё «лицо» — тот уникальный облик, который складывался на протяжении столетий. Сугубо прагматический подход к планированию городов ещё в древности вызывал критику. И в наше время немало последователей аристофановского землемера Метона: предпринимателям и чиновникам, стремящимся к наиболее эффективному использованию городской территории, всегда выгоднее снести район старой застройки и возвести на его месте два-три небоскрёба. Ведь если в небольших городах ещё есть резервы для освоения новых земель, то в крупных, с населением, превышающим 1 млн человек, они практически исчерпаны. Чем ближе район к центру, тем выше стоимость земли под строительство и тем большую прибыль будет приносить вновь построенный здесь крупный торговый или деловой центр. Власти Петербурга довольно успешно модернизируют старые районы города. Здесь перепланированы и оснащены новым оборудованием целые кварталы старинных зданий. Теперь опыт петербуржцев изучают специалисты всего мира. В столице же в последние годы было допущено множество ошибок и недочётов, связанных с бурным развитием бизнеса. Очень серьёзные нарекания вызвало строительство подземного торгового центра на Манежной площади. Высказывались мнения, что этот грандиозный проект не вписался в исторический центр города точно так же, как современное здание Дворца съездов нарушило ансамбль древнего Московского Кремля. Многие новостройки офисных зданий не гармонируют с московским пейзажем, а некоторые откровенно уродуют его.

До самого последнего времени недооценивали опасность исчезновения индивидуального облика города, да и сама проблема казалась второстепенной. Например, выступления Церкви и части интеллигенции против проведения массовых увеселительных мероприятий и рок-концертов на Васильевском спуске, у стен Московского Кремля, расценивались как недовольство противников нового, а молодёжь вообще не реагировала на подобные споры. Однако город, создавая свою новую культуру, порождает множество проблем. Они вполне могут поставить под угрозу как экономику страны, так и здоровье населения. Поэтому излечить «болезни» урбанизации и сделать неизбежное развитие городов

гармоничным и безопасным для человека смогут только объединённые усилия самых различных специалистов: экологов, географов, архитекторов, дизайнеров, социологов, психологов и многих других.

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКИХ СТОЛИЦАХ

В жизни Москвы и Санкт-Петербурга много проблем. Большинство из них связано с повседневной жизнью города. То на первое место выходит экологическая ситуация, то квартирный вопрос. Но одна проблема, которую нельзя назвать ни сугубо московской, ни сугубо петербургской, оставалась постоянно — это преступность. В XIX в. известный французский криминалист Альфред Гюйо писал о Париже: «Ни один человек, будь он самый счастливый, самый могущественный, самый любимый, не может быть уверен, что... не окажется завтра на скамьях парижского морга, среди тех, кто стал жертвою преступления, самоубийства и просто случая».

Преступный мир — составная часть жизни любого города. Но это как бы само по себе существующее сообщество постоянно оказывает влияние на столичных жителей. Они не только становятся жертвами преступников. В повседневную жизнь людей проникают отдельные проявления жизни преступного мира. Общеупотребимыми становятся слова из уголовного жаргона, а преуспевающие криминальные авторитеты диктуют моду на одежду, автомобили и пр. И какие бы меры ни принимали правоохранительные органы, преступность во все времена была и остаётся неременной составляющей жизни столичного города.

«НАСИЛИЕ И РАСПУТСТВО... ВЕСЬМА РЕДКИ»

Любой город, а особенно столица, всегда был средоточием деловой и общественной жизни страны. Экономические и политические неурядицы, «брожение умов» и общественные конфликты приобретают в крупном городе преувеличенные и уродливые формы. Многолюдные

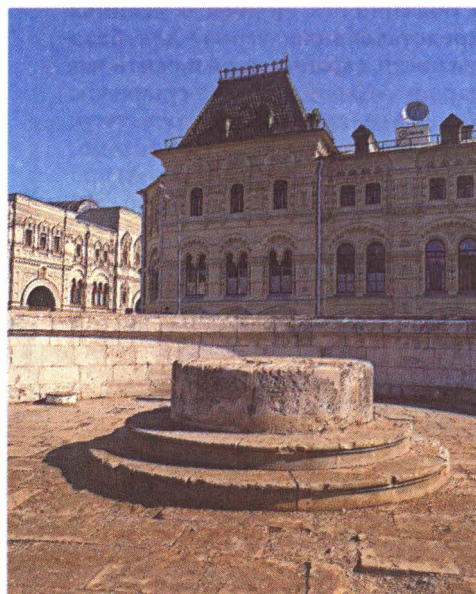
Цепь председателя
окружного суда
Санкт-Петербурга.

улицы, обилие богатых фирм и развлекательных заведений — великий соблазн для любителей лёгкой наживы и людей, не привыкших сдерживать свои желания. Чем крупнее город, тем больше в нём совершается корыстных преступлений: причиной становится не личная вражда, а деньги. В городах чаще убивают не личных врагов, а конкурентов. Да и кражи здесь совершают с большим размахом — счёт идёт не на рубли, а на суммы со многими нулями.

Нужно заметить, что Россия на протяжении всей своей истории вплоть до конца XIX в. если и не являлась образцом благочестия для западных стран, то по крайней мере имела очень низкий уровень преступности. В XVI столетии итальянец Альберт Кампензе в донесении Папе Римскому Клименту VII пишет о москвичах: «Обмануть друг друга почитается у них ужасным, гнусным преступлением... насилие и публичное распутство также весьма редки...».

Главным противником русского сыска на протяжении веков был разбой. Многие историки указывают на то, что нет более законопослушного члена общества, чем земледелец. В России процент правонарушений среди крестьян был крайне низким. Однако, оторванный от родной земли, изгнанный, ударившийся

Лобное место
на Красной площади
в Москве, откуда
зачитывались государевы
указы и приговоры.

в бега, бывший мирный хлебопашец преобразался самым ужасным образом. Обстоятельства, вынуждавшие крестьян бросать хозяйство и рвать с привычной жизнью, бывали разные: неурожай и голод, войны и стихийные бедствия — никто не был застрахован от таких невзгод. Жестокость и самодурство некоторых помещиков приводили к тому, что крестьяне порой бежали целыми деревнями. В XVII в. по России прокатилась волна бунтов: Соляной (1648 г.), Хлебные (1650 г.), Медный (1662 г.)... В Москве орудовали целые отряды разбойников, одетых в стрелецкую форму.

По Соборному уложению 1649 г., ставшему на долгие годы основным законом Российской империи, преступления против царя и государства считались самыми тяжёлыми. Всем российским подданным вменялось в обязанность, донося о деяниях, представлявших угрозу для безопасности страны, произносить как пароль: «Слово и дело государево». Укрывателям приходилось туго: «...государю про то будет ведомо, что он (укрыватель. — Прим. ред.) про такое дело ведал, а не известил... его за то казнить смертию безо всякия пощады». Усиление государственной власти сказалось на характере правонарушений. Если просмотреть дела по 95 убийствам, случившимся с 1824 по 1838 г., то не найдётся ни одного застреленного: большинство происшествий связаны с ограблением или пьяной дракой, когда в ход шли топоры, топоры, удавки; пять человек были отравлены. А в отчёте московского обер-полицмейстера за 1847 г. имеются сведения об уголовных делах, находи-

Оружие и ценности, конфискованные у преступников. Фотография. 1990 г.

■ «Птенцы Керенского» — так называли уголовников, выпущенных по амнистии 17 марта 1917 г.; пост министра юстиции Временного правительства в те дни занимал А. Ф. Керенский.

Московский городской. Начало XX в.

вшихся на стадии расследования. По обвинениям в разбоях и грабежах — два дела; кражи, мошенничества — 1064; должностные преступления — 11. Было расследовано 12 убийств и покушений на убийство — данные, несравнимые с современными показателями.

Невысокий уровень преступности сохранялся в обеих российских столицах до Первой мировой войны. Характер её в двух городах различался: в Москве на каждую сотню осуждённых приходилось двое убийц, в Санкт-Петербурге таковых было уже четверо. Здесь в два раза больше чиновников попадалось на взятках, политические преступники также предпочитали Северную столицу. Как ни странно, «европейский» Петербург занимал первое место в России по преступлениям, которые известный итальянский психиатр-криминалист Чезаре Ломброзо называл характерными для сельской местности. Разбой и грабежи здесь случались на 10 % чаще, чем в среднем по стране, и в 2,5 раза чаще, чем в Москве. В то же время Москва, безусловно, «лидировала» по таким преступлениям, как карманные кражи, — здесь во множестве «трудились» «мазурики», «варнаки», которые в будущем получают название воров в законе и станут основой отечественной организованной преступности.

ВОРЫ В ЗАКОНЕ

1917 год разрушил существовавшее государство с его культурой, экономикой и правоохранительной системой. Гражданская война, голод, безвластие наводнили страну толпами неприкаянных, оборванных и озлобленных людей. Крестьяне без дома и земли, дезертиры, «птенцы Керенского» — все устремились в столичные города, наводняя их насилием и эпидемиями. Хозяевами улиц стали бродяги и беспризорники. Количество краж, ограблений и убийств в обеих столицах увеличилось почти в десять раз.

Для первых лет советской власти характерно образование множества банд и разбойных шаек. Воры и громилы, подобно хищникам, сбивались в стаи с пугающими обывателя названиями: «Девятка смерти», «Банда Лесного Дьявола», «Руки на стенку», легендарная «Чёрная кошка»... В начале 20-х гг. гремело имя Лёньки Пантелеева — питерского налётчика, заслужившего дешёвую славу Робина Гуда грабежами советских богачей,

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 ГОДА

Бытует точка зрения, что средневековая Русь была государством, беспощадным к любому правонарушению и каравшим его с варварской жестокостью. Какие же наказания навлекали на свою голову наши предки, преступившие закон? Первым сводом законов, действовавших на всей территории Российского государства, стало Соборное уложение. Первая из 25 глав, объединяющих 967 статей этого свода, начинается грозными словами о богохульниках и церковных мятежниках. Для тех, кто «возложит хулу на Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, на... Богородицу или на Честный Крест», предусмотрена страшная смерть — сожжение на костре. Эту статью применяли нечасто, причём во всех случаях вина казнённых преступников была отягощена государственной изменой и нераскаянностью. Самая известная подобная казнь — сожжение протопопа Аввакума, одного из лидеров церковного раскола XVII в.

Количественное сравнение казнённых еретиков не в пользу католической Европы, где с 1285 (Франция) по 1826 г. (Испания) святая инквизиция уничтожила не менее 100 тыс. еретиков и к ним приравненных.

Всего Соборное уложение предусматривало смертную казнь в пяти десятках случаев, в основном за убийства, разбой («а доведут на него татьбы (кражи. — *Здесь и далее прим. ред.*) три, или четыре, или больше, и того татя (вора), пытав, казнити смертью») и преступления против государства.

Должно было казнить и «табачников» (курильщиков): «Заказ (запрет) учинён крепкой под смертную казнь, чтобы нигде русские люди и иноземцы всякия табак у себя не держали...». Не менее жестокая казнь ждала и фальшивомонетчиков: «Которые денежные мастера учнут делати медные или оловянные... деньги, или... в серебро учнут прибавляти медь, или олово, или свинец... за такое дело казнити смертию, залити горло (расплавленным металлом)».

нэпманов. Только за четыре месяца (с ноября 1922 по февраль 1923 г.) он совершил 35 вооружённых ограблений и 10 убийств, при этом не забывая вежливо представляться очередной жертве. Работники Петроградского уголовного розыска даже не пытались арестовать бандита — нарвавшись на милицейскую засаду, Лёнька был расстрелян в упор. Его тело выставили на всеобщее обозрение: люди не верили в гибель жестокого и удачливого уголовника.

На «всероссийской сходке» воров, прошедшей после Октября 1917 г., её участники постановили, что новая власть является их «родной» властью. Само государство даже в местах лишения свободы подчёркивало преимущества воровской касты перед политическими заключёнными. «Социально близкие» уголовники

■ ГУЛАГ — Главное управление лагерей; государственное учреждение, в ведении которого в 30–50-х гг. находились все лагеря с миллионами заключённых.

Политработник рабочей крестьянской милиции в летней форме. 1940 г.

помогали властям держать в повиновении огромную массу заключённых ГУЛАГа.

По мере строительства Советского Союза криминал оказался загнан в довольно узкие рамки. С одной стороны, власти не могли уничтожить преступность. А с другой — раздутый карательный аппарат и «драконовские» законы не позволяли уголовникам разгуляться. За воровство наказывали очень строго: например, мотальщице текстильной фабрики за хищение «50 метров пошивочного материала», т. е. катушки ниток, грозила десятилетний срок.

Некоторое послабление наступило после Великой Отечественной войны. В 1947 г. была даже отменена смертная казнь, её заменил 25-летний срок заключения. Правда, уже 12 января 1950 г. «по просьбам трудящихся» высшая мера была возрождена. Закон опять стал суровым. В 1961 г. установили «вышку» — высшую меру наказания — за крупные хищения государственной собственности и нарушение правил валютных операций, в 1962 г. — казнь для взыскчиков, в 1963 г. в Ленинграде был вынесен смертный приговор 14-летнему подростку. Но смерть И. В. Сталина уже «ослабила гайки», закрученные десятилетиями террора, и стало ясно, что социальные проблемы не исчезли, а просто загнаны вглубь. Преступное

Нагрудный знак милиционера РСФСР. 1923 г.

общество, занятое после войны своими внутренними проблемами, постепенно крепло. В ответ на стремление власти внести раскол в криминальную среду, стравливая влиятельных воров в законе и негласно поддерживая враждебные вора группировки разных «ломом опоясанных», авторитеты создали несколько всесоюзных сходок. На них выработали совместную политику и вынесли приговоры отступникам.

Приметы времени были очевидны: «оттепель» 60-х гг. возродила традиции подпольных азартных игр. Одна из московских бильярдных в Парке Горького заслужила название «академии» — здесь собиралась элита игорного криминала со всего СССР. Появились новшества даже в обычном воровстве. Так, в Ленинграде прославилась шайка под названием «Хунта», в состав которой входили в основном евреи, а жертвами становились другие евреи — те, кто решил покинуть Союз. Граждане, спешившие поскорее выехать из страны, далеко не всегда были готовы ждать, пока следствие распутает преступление. Кроме того, власти относились к будущим эмигрантам порой хуже, чем к уголовникам.

Хранителями традиций стали «сливки» преступного мира — воров в законе. Основываясь на правилах, чтимых до революционными уголовниками, совет

Старший лейтенант
транспортной милиции.
1947 г.

ские воров разработали систему норм поведения и воспитания смены. С полным правом этот «кодекс чести» можно назвать особой воровской культурой. Согласно ему, настоящий вор должен быть справедливым и честным по отношению к своим коллегам, ни в коем случае не сотрудничать с властями, ему положено жить скромно, помогать другим вора, сидящим в тюрьме... К середине 80-х гг. преступный мир Москвы и Ленинграда имел сложившуюся и даже в чём-то консервативную систему. Торговля наркотиками и сбыт фальшивых денег хотя и не стали национальной трагедией, но прочно заняли нишу на подпольном рынке. Существовал и рэкет: бандиты облагали данью подпольных миллионеров, спекулянтов и «цеховиков» — дельцов теневой экономики периода развитого социализма. Однако с началом реформ и распадом Советского Союза преступный мир страны претерпел значительные изменения.

КРИМИНАЛЬНЫЙ МИР

Увеличению преступности в 90-х гг. способствовал нарождавшийся бизнес, значительная часть которого сосредоточена в российских столицах. Широко распространилась, например, практика взыскания денег должников при помощи

МОСГАЗ

Зимой 1963/64 г. по столице ходили тревожные слухи о банде грабителей и убийц, действующих под видом работников Московской городской службы газа (Мосгаз). К жильцам приходили участковые милиционеры, показывали фоторобот молодого человека, подозреваемого в совершаемых преступлениях, и призывали горожан к бдительности. Выяснилось, что страшный Мосгаз действовал в одиночку: наудачу звонил в дверь, представляясь газовщиком. Если открывал мужчина и тем более если в квартире было много людей, самозванный «коммунальный работник» просил расписаться в какой-то ведомости и уходил. В других случаях злодей был беспощаден: нанес беззащитной жертве множество ударов топором, забирал всё, что представляло хотя бы малейшую ценность, и продолжал свой «обход». Добыча убийцы — карманный фонарик и телевизор, облигации госзайма и ношенная одежда... Его жертвы — дети и подростки, молодые женщины и пенсионеры. По воспоминаниям сотрудников уголовного розыска, с по-

добными делами им не приходилось сталкиваться ни до того, ни долгие годы спустя. На поимку маньяка были брошены лучшие силы московской милиции, задействованы самые современные технические средства: по слухам, дело контролировал сам Н. С. Хрущёв. Неудивительно, что развязка наступила скоро. Дали показания чудом оставшаяся в живых жертва Мосгаза 15-летняя школьница и шофёр-частник, на машине которого маньяк перевозил украденный телевизор. После этого сыщики быстро вышли на след убийцы.

Задержание проводили в Казани — почувствовав, что круг сужается, преступник перебрался подальше от Москвы. Замешкалась лишь его знакомая — она-то и была арестована на московской квартире, которую они вместе снимали. Её показания стали роковыми для убийцы, державшего в страхе многомиллионный город. 12 января 1964 г. он был схвачен, а уже в начале февраля расстрелян.

Об этом человеке известно не много: Ионесян Владимир Михайлович, 27 лет, неоднократно судимый, бывший артист Оренбургской оперетты.

МИФ О КРИМИНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЕ

Современный Санкт-Петербург занимает 31-е место среди российских регионов по уровню преступности. В отличие от дореволюционных времён город имеет один из самых низких уровней преступлений на бытовой почве (ссоры, ревность, пьянство). Раскрываемость же их, наоборот, на довольно высоком уровне. Известно, что именно в Санкт-Петербурге происходят наиболее громкие заказные убийства крупных политиков, чиновников и бизнесменов. Но если сравнить данные по Москве и Петербургу (например, за 1995 г.), то станет ясно, что и здесь столица удерживает лидерство. Так, всего за год в Москве произошло более 30 убийств, которые следствие квалифицировало как заказные. В печальном списке погибших — журналисты Владислав Листьев и Дмитрий Холодов, банкир Иван Кивелиди и др. В то же время город на Неве потерял около 15 своих граждан, павших жертвами киллеров. В основном это криминальные авторитеты и бизнесмены, чья деятельность находилась на грани закона и беззакония. Почему же именно Петербург славится как криминальная столица России?

Чтобы это понять, нужно вникнуть в суть противоречий между старыми ворами в законе и новым поколением уголовников. По оперативным данным милиции, в столице проживает до 200 человек, которые чтят воровские законы и понятия и определяют общую политику «Москвы бандитской». Что же касается Северной столицы, то до поры она не представляла особого интереса для воротил чёрного рынка — в первой половине 90-х гг. до 80 % всего незаконного финансового оборота приходилось на Москву. Однако Петербург — центр крупного экономического региона, через который идут значительные экспортно-импортные потоки. А после того как страны Балтии получили независимость, возник новый вид криминального бизнеса: через них контра-

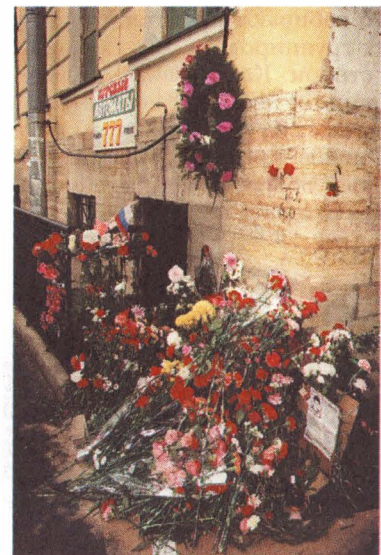
бандой стали переправлять стратегическое сырьё. Когда стал очевиден громадный экономический потенциал города на Неве, сюда устремились молодые, агрессивные и «голодные» бандиты из многих регионов России. Малышевская, Тамбовская, Казанская преступные группировки, «бригады» Николая Седюка (он же Коля Каратэ), группа Виталика Лысого всерьёз начали бороться за «место под солнцем».

Московские воры не могли допустить, чтобы молодые группировки делили Петербург без их участия. Кроме того, непрерывные бандитские войны приносили огромные убытки криминальной верхушке. После ареста Александра Малышева — одного из лидеров петербургского криминала — московские воры в законе пытались прибрать петербургскую преступность к рукам. Выступивший против этого на московско-петербургской сходке в марте 1993 г. Андрей Берзин (Беда) был убит. В том же году состоялись покушения почти на всех известных петербургских бандитов. 14 июня 1996 г. был убит Владислав Кирпичёв (Кирпич). Война за «северные ворота», за контроль над нефтяным экспортом, продолжалась на всех уровнях: криминальном, экономическом, политическом...

Во второй половине 90-х гг. стала наблюдаться высокая смертность среди облечённых властью петербуржцев. Убийство одного из нефтяных королей Петербурга — Павла Капыша поражает цинизмом: киллеры среди бела дня в самом центре города расстреляли из гранатомётов и автоматов бронированный джип бизнесмена, который скончался на месте. 18 августа 1997 г. на пересечении Невского проспекта и улицы Рубинштейна был смертельно ранен председатель Комитета по управлению городским имуществом администрации Санкт-Петербурга, вице-губернатор города М. В. Маневич. Убийство же депутата Государственной думы Галины Васильевны Старовойтовой, совершённое 20 ноября 1998 г., шокировало всю страну. Конечно, власти срочно предприняли

адекватные меры: активизировала свою работу милиция, началось наступление на бандитские группировки. Заправила теневого бизнеса стали чувствовать себя в Петербурге менее уютно. Это привело к изменению «лица» петербургского криминала. В преступном мире города растёт влияние банд, возглавляемых отставными, а порой и действующими сотрудниками органов внутренних дел. Они держатся особняком и силой отстаивают своё право на существование, часто действуя под видом легальных охранных фирм.

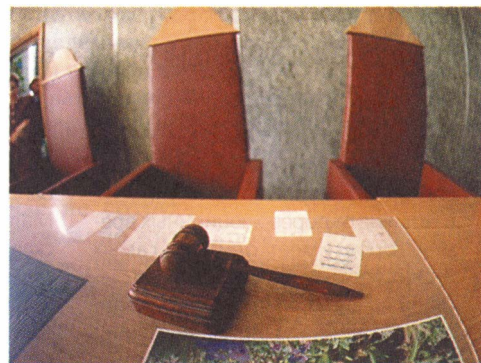
В конце 90-х гг. в бандитских кругах Санкт-Петербурга стали поговаривать, что появился некий суперавторитетный лидер — городской «папа», т.е. «крёстный отец» преступности, стоящий за спиной известных криминальных авторитетов. Немало чиновников и предпринимателей в «высшем свете» Северной столицы выглядят достойными кандидатами на эту роль. Однако до конца понять анатомию городской преступности, равно как и подтвердить или опровергнуть такие предположения, смогут лишь те, кто разгромит эту преступную систему окончательно и бесповоротно, либо сам пресловутый «папа».

Место гибели Г. В. Старовойтовой. Санкт-Петербург.

Удостоверение и значок сотрудника Московского уголовного розыска (МУР). 1993 г.

Зал заседаний Московского городского суда.

«крыши». Так называют бандитов, опекающих какую-нибудь фирму. На первый взгляд непонятно, зачем обращаться к ним, когда есть государственный арбитражный суд, который должен принимать решения в пользу пострадавшей стороны. Однако на практике оказывается, что арбитражные процессы могут длиться годами — за это время спорная сумма обесценивается. Кроме того, слабая система судебных исполнителей порой не в состоянии взыскать деньги с богатого и влиятельного должника, даже если на это было решение суда. Поэтому роль своеобразного третейского судьи стала брать на себя организованная преступность. Юристы, состоящие на службе у авторитетов преступного мира, вникают в суть разногласий, после чего собирают представителей уголовных группировок, опекающих каждую из сторон. Как правило, дело решается миром: неаккуратному плательщику указывает на «недостатки в работе» собственная «крыша». Здесь уж не поспоришь — долги, хочешь не хочешь, придётся отдавать.

■ Теневая экономика — промышленные предприятия (цеха), действовавшие незаконно, вне сферы государственного контроля.

Бутырская тюрьма.
Москва.

Стали появляться шайки, для которых заказное убийство — основная специализация. Такой была и разгромленная в конце 90-х гг. банда Лабеевского. Начав с обычного рэкета, группа уроженцев Кемеровской области вскоре превратилась в организованную банду профессиональных убийц, на вооружении которой кроме первоклассного оружия находились ультрасовременные средства видео- и фотосъёмки, прослушивающая аппаратура, мобильная связь и даже передвижные лаборатории, оборудованию которых могли бы позавидовать российские спецслужбы. «Бойцы» Лабеевского «отметились» в обеих столицах, оставляя после себя десятки трупов предпринимателей и уголовных авторитетов.

ХОРОШО ЛИ ЖИТЬ В МОСКВЕ

Москва и её пригороды образуют самую большую в России городскую агломерацию. Город возник и развивался в долине Москвы-реки и её притока — Яузы, затем шагнул на прилегающие возвышенности и равнины (см. статью «Город на холмах»). Жители столицы постепенно меняли речную сеть. Некоторые реки совсем исчезли; от других остались лишь овраги; третьи, перегороженные, превратились в цепочки прудов; четвёртые потекли в другом направлении или вообще оказались спрятаны в трубах... Столь же разительно изменились и другие составляющие природной среды — рельеф, растительность, почва и т. д.

Современная территория Москвы — это пространство, на котором практически полностью уничтожены естественные дубравы, ельники, каскады рек, заливные луга, среди которых появились первые поселения, названные Москвой. Сначала она разрасталась во все стороны от Кремля, затем — от Садового кольца, теперь — уже от Кольцевой автодороги, вбирая в себя всё новые и новые территории. К тому времени они также не находились в нетронutom состоянии — это были деревни, сёла, усадьбы и приусадебные хозяйства, парки, в которых природа в той или иной степени была уже нарушена человеком.

Сейчас на «ткани» города зеленеют «заплатки» — это 15 садов, более 700 скверов, 106 бульваров, 17 лесопарков и более 80 парков. Роль всех насаждений в основном эстетическая, они украшают город, имитируют присутствие в нём природы. Однако столица изменила не только своё природное окружение, но и саму поверхность, на которой строилась. Под Москвой находится настоящий подземный город, состоящий из туннелей метрополитена, шахт для добычи воды, фундаментов домов, подземных коммуникаций — водопроводных и канализационных труб, коллекторов и т. д. Для строительства роют котлованы, вынимают грунт, т. е. нарушают поверхность.

Под Москвой залегают горные породы с водоносными слоями. Из них город получает питьевую воду. Кроме того, воду откачивают и для технических нужд, и, наоборот, в грунт поступают воды из канализационных и водопроводных сетей. Из-за повышенного просачивания вод подтоплено около 40 % территории города, в том числе подвалы и фундаменты многих зданий. Раньше это было характерно только для самой низкой — восточной — части города, которая примыкает к Мещёрской низменности. Однако в последние 20 лет и в других местах столицы уровень грунтовых вод повышается на 0,05–0,4 м в год. Вода вымывает частицы грунта и растворяет горные породы — образуются подземные пустоты. Поверхность над ними начинает опускаться, а иногда даже проваливается. Из-за насыщения грунтов водой возникают оползни. Повинны в этом и работы по изменению склонов, насыпание грунта, свалки мусора на берегах рек. В долине Москвы-реки (в черте города) сейчас насчитывается 18 больших оползней, а на склонах её притоков, в оврагах и балках

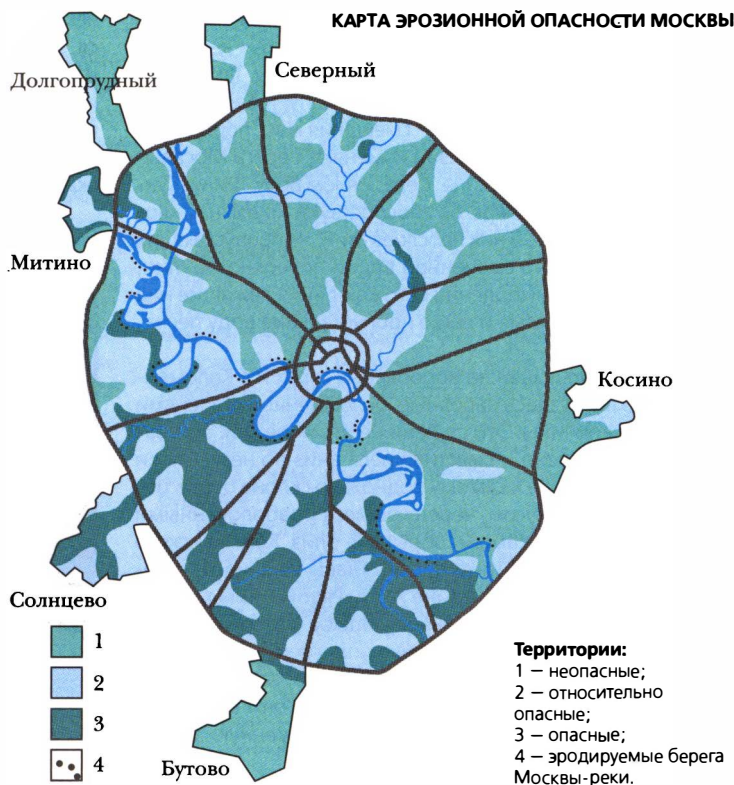

Террасный парк в Архангельском — бывшей усадьбе князей Юсуповых.

можно видеть более 300 мелких оползней. За последние 15 лет их число удвоилось. Это влечёт за собой разрушение коммуникаций и домов, в таких местах нежелательно строительство.

Промышленные предприятия и автомобильный транспорт выбрасывают в атмосферу вредные вещества, которые со снегом и дождём оседают на поверхности земли. В результате почва не только загрязняется, но и заражается тяжёлыми металлами. Кроме того, источником

Агломерация (лат. *agglomerare* — «присоединять») — слияние многих городов и населённых пунктов в единое городское пространство.

загрязнения являются бытовые и промышленные свалки. Казалось бы, самые грязные места в Москве должны быть сосредоточены около источников загрязнения. Однако это не всегда так. Один из наиболее крупных загрязнённых участков (площадь 102 км²) лежит в пределах Московской окружной дороги и захватывает лесопарк Лосиный Остров. Здесь концентрации серебра, меди, вольфрама, цинка, свинца, висмута и олова превышают естественные в десятки раз. Другой крупный участок сильного загрязнения (площадь 4 км²) расположен вокруг Белорусского вокзала, где концен-

 Кислые (или кислотные) осадки (дождь, снег) содержат повышенное количество продуктов промышленных выбросов в атмосферу, в том числе SO₂, HCl, NO₂. Выпадение таких осадков приводит к деградации экосистем, сказывается на плодородии почвы, вызывает гибель некоторых организмов.

трации опасных металлов превышают естественные в 40–350 раз. В этом месте сосредоточены такие объекты, как промышленные предприятия, железнодорожные пути, крупная развязка центральных московских улиц.

В жилом массиве на северо-востоке города загрязнение связано с грунтом. Его сюда свозили из очистных сооружений, где через него фильтровалась загрязнённая вода. Сейчас этот грунт покрывает газоны и скверы. Содержание опасных металлов в нём больше нормы в 4–125 раз. В таких местах детям играть строго противопоказано.

ЧТО МЕШАЕТ СТРОИТЕЛЯМ

ОПОЛЗНИ. ПОЧЕМУ ПУСТУЮТ БЕРЕГА? Если от Лужников или с Фрунзенской набережной посмотреть на противоположный, крутой и высокий, берег Москвы-реки — на Воробьёвы горы и Нескучный сад, может показаться, что там, за рекой, город заканчивается. Почти сплошная линия деревьев, покрывающая склон правого берега, прерывается только отдельными зданиями, в крупнейшем из которых размещается президиум Российской академии наук. Довольно далеко от обрыва возвышается главный корпус Московского государственного университета.

С кромки обрыва Воробьёвых гор открывается панорама столицы, красивый вид на реку. Воздух здесь чище, чем внизу, на противоположном берегу. Такое место, близкое к центру города, вряд ли пустовало бы так долго, если бы не оползни — смещения масс пород вниз по склону. Крупные оползни изменяют берега Москвы-реки в Хорошёве, Щукине, Серебряном Бору, Фили-Кунцево. Оползанию берегов способствуют крутизна склонов и присутствие в них прослоев глин, не пропускающих воду. По обильно смоченной водой поверхности глин, как на салазках, медленно съезжают вниз лежащие над ними более рыхлые и легко пропускающие воду песчаные породы.

Много оползней на Воробьёвых горах и в Коломенском. Склоны здесь неровные, осложнённые ступенями разной величины. Эти ступени не что иное, как оторвавшиеся от склона и сместившиеся вниз по нему блоки пород. Сползшие к самому подножию склона блоки образуют валы и бугры, чередующиеся с заболоченными низинами. Над самым обрывом близ Коломенского возвышается храм Усекновения Главы Иоанна Предтечи, построенный в середине XVI в. Рядом с ним хорошо видны канавки, параллельные обрыву. Это трещины отрыва ещё не «поехавших» вниз оползней.

Крупные оползни образуются редко, зато мелкие — почти постоянно. На Воробьёвых горах они вывели из строя эскалаторную галерею, расположенную рядом

с метромостом. Небольшие оползни встречаются и в долинах рек Сетуни и Лихоборки.

ПОДТОПЛЕНИЯ. ОТКУДА В КВАРТИРАХ КОМАРЫ?

Многие москвичи летом страдают от комаров. И ладно бы за городом — в лесу или на даче. Комариный писк не даёт уснуть ночью в собственной квартире, даже на верхних этажах высотных домов. Где же то болото, откуда вылетают крылатые разбойники? Ведь все улицы заасфальтированы! А болото, оказывается, скрывается в подвалах домов. Возникло оно именно потому, что улицы покрыты асфальтом, а дом высотный.

Оказывается, в грунтах города воды гораздо больше, чем в сельской местности. Асфальт не даёт ей испаряться. А вот в грунт она всё равно попадает — и дождевая, и талая, ведь не всё в городе заасфальтировано, есть и канализационные люки. Эти воды в конце концов стекают в реки, но, встретив на пути подвал, проникают туда через малейшие трещины или отверстия. Они также скапливаются в более рыхлой земле около фундамен-

Иногда асфальт вплотную подступает к стволам деревьев.

Уровень загрязнения атмосферного воздуха в Москве считается высоким. Особенно много в нём диоксида азота: в среднем за год в 2,8 раза больше нормы. Концентрация оксида азота в среднем по городу превышает норму в 1,7 раза. Москва оказалась одним из трёх городов России с наибольшим выбросом оксидов азота. Средняя годовая концентрация аммиака превышает норму в три раза, формальдегида — в два раза. Выбросы других загрязнений в среднем за год не выше допустимых норм, однако, по данным отдельных измерений, в некоторых точках столицы нередко превышают их.

Самым тёплым местом в центре Москвы считается улица Балчуг, а самым холодным — окраина столицы в районе Тёплого Стана.

Москва, подобно всем крупным городам, представляет собой «остров тепла»: температура здесь выше, чем в Подмоскovie. В ясные морозные ночи в окрестностях столицы на 4–6 °C холоднее. В центре города среднегодовая температура на 1 °C выше, чем на окраинах. К тому же в столице в последнее время уменьшилась прозрачность воздуха и увеличилось количество облаков и осадков. При этом 25–64 % дождей — кислые. В центральной части города резко снизилась среднемесячная скорость ветра, стало больше штителей — в результате загрязнения рассеиваются намного хуже.

тов зданий, вызывая их преждевременную порчу. С водой в трещины фундаментов попадает и соль, которой посыпают улицы при гололедице. Соль ускоряет разрушение подземных частей домов. Чем выше и больше здание, тем глубже и обширнее его фундамент и тем больше он мешает стоку подземных вод, «притягивая» их к себе.

Значительно лучше, чем под асфальтом, земля «чувствует» себя под плитками, брусчаткой или булыжником, положенными на песок и гравий. Тогда испарение из почвы освобождает её от лишней влаги. К сожалению, во многих исторических местах столицы (Манежная площадь, Старый Арбат и даже Московский Кремль) брусчатку кладут на бетон, через который влага не проникает.

В большей степени от подтопления страдают низинные районы столицы, особенно вблизи Москвы-реки, а также восточные, расположенные на Мещёрской низменности, где грунтовые воды и без вмешательства человека обильны и близки к поверхности. Подтапливается в них почти 80 % территории. Самой благополучной в смысле воздействия подземных вод считается западная часть города — Теплостанская возвышенность, где подтоплено не более 20 % площади.

ПЛЫВУНЫ. ЗАМОРАЖИВАЯ, СТРОИМ. Кроме обилия комаров, испорченных фундаментов и подземных коммуникаций «на совести» у грунтовых вод такое грозное явление, как пльвуны. Песок и без того непрочная порода, но если он насыщен водой, то песчинки теряют связь между собой и песок течёт, как жидкость. Это возможно при наличии не только большого количества воды, но и свободного места под землёй, куда устремляются пльвуны. Они вызывают аварии и гибель людей при проходке шахт, сооружении туннелей метро, рытье колодцев или котлованов.

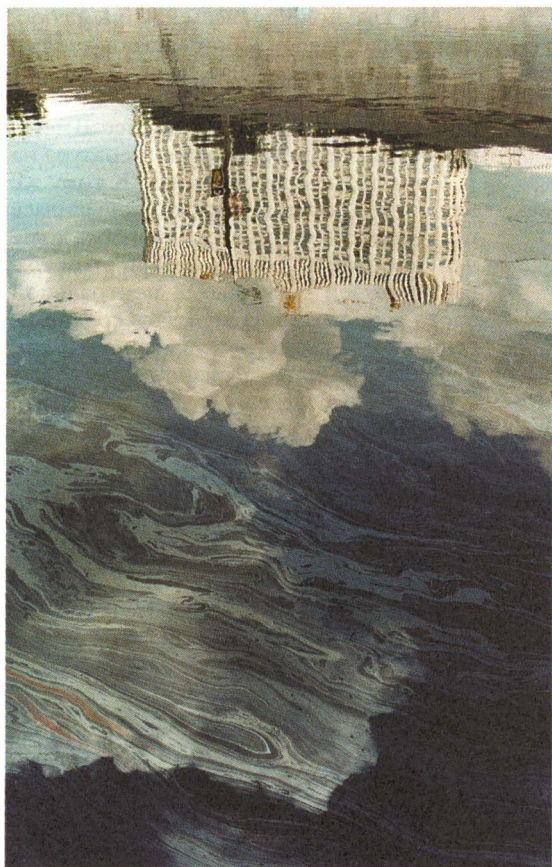
Для борьбы с пльвунами от места строительства стараются отвести воду или преградить путь ей и пльвуну. Один из самых надёжных способов — замораживание грунтов. Вокруг котлована или шахты бурят скважины. В них по специальным трубам циркулируют охлаждающие

растворы хлористого кальция, которые, как и всякая солёная вода, замерзают только при температуре ниже 0 °C, или охлаждённый воздух. При этом вода в грунте, соприкасаясь со скважинами, превращается в лёд. Стенки котлована или шахты становятся прочными: образуется ледово-грунтовый панцирь.

МОРОЗНОЕ ПУЧЕНИЕ. ПОЧЕМУ НЕЖИЛЫЕ ДОМА СТАРЕЮТ БЫСТРЕЕ ЖИЛЫХ. В борьбе с пльвунами другим строителя является мороз. Но он может стать и врагом, объединившись с таким мощным союзником, как вода. Неприглядный вид имеют стены некоторых стальных зданий, особенно старых: шелушится и осыпается облицовка, обнажая крошащиеся или вываливающиеся кирпичи, их пересекают трещины. Чаше всего так выглядят углы дома, тогда как сам он может быть в хорошем состоянии.

Виновато в этом морозное пучение — ещё одно явление, связанное с грунтовыми водами. В холодные зимы грунты в Москве промерзают на глубину до 1,2–1,4 м. Когда мороз добирается до основания фундамента, образующийся под ним лёд занимает объём больший, чем бывшая там вода, и он начинает снизу давить на здание. Быстрее всего давлению подвергаются самые лёгкие части домов — углы, крыльцо, пристройки, а также ограды. Они немного — всего на несколько миллиметров — приподнимаются. А весной, когда лёд тает, опускаются. Этот процесс, повторяясь многократно из года в год, сильно портит здания. Чем больше воды у фундамента и чем он мельче, тем быстрее происходит разрушение.

Вода, попадая в трещины и замерзая там, разрушает дома. Поэтому мороз наносит вред и крупным, «глубоко сидящим» в земле сооружениям. Единственной защитой от замёрзшей воды может служить тепло, поступающее в здания с горячей водой по трубам. Поэтому осенью очень важно вовремя начинать отопительный сезон. Ещё наши предки заметили, что дома, в которых долго никто не живёт и не топят печь, приходят в негодность намного быстрее, чем жилые.

В черте города кроме Москвы-реки есть ещё около 100 малых рек и ручьёв общей протяжённостью 430 км, большая часть которых частично или полностью заключена в трубы. Только притоки Москвы-реки — Яуза, Сетунь, Сходня, Раменка, Очаковка, Ичка и Чечёра — свободно текут по городской территории. В недрах под городом залегают Московский артезианский бассейн и грунтовые воды. Всего на территории столицы разведано 29 месторождений воды. В течение суток промышленные предприятия столицы сбрасывают в городскую канализацию около 84,21 млн м³ производственных стоков, которые загрязняют речные воды кадмием, цинком, бериллием, никелем, медью, свинцом. Во время дождей и таяния снега ежегодно в Москву-реку и её притоки поступает 4 тыс. т нефти, 450 тыс. т нерастворимых веществ, а также 18 тыс. т органических веществ.

Гололедица зимой превращается каждый год в городское бедствие. Для борьбы с ней применяют смесь соли и песка, которую щедро разбрасывают на тротуа-

Вода Москвы-реки в черте города сильно загрязнена нефтью и другими веществами.

 Артезианский бассейн — бассейн напорных подземных вод. Московский артезианский бассейн — один из самых крупных в России. Чтобы добыть чистую воду, бурят скважины до водоносных подземных слоёв.

рах и дорогах. В результате гололедицу побеждают, однако страдают пешеходы, деревья и почва. Обувь не выдерживает такой «соляной нагрузки» — она покрывается белыми разводами, а иногда и просто расклеивается. Корневая система деревьев и кустарников, получая избыток химических веществ, засыхает; на тех местах, куда грузовики привозят «солёную снежную кашу», ничего не растёт. На московские очистные станции аэрации ежегодно поступает около 2 тыс. м³ бытовых и промышленных сточных вод. Эти станции нередко работают в режиме перегрузки.

Наибольшую потенциальную радиационную опасность представляют сосредоточенные в черте Москвы девять реакторов в научных институтах. Ещё пять реакторов находятся непосредственно у границ города — в Химках и Лыткарине. В пределах города расположено также 19 мест захоронения слаборадиоактивных отходов. Здесь выявлены сотни участков с радиоактивным загрязнением площадью от 0,7 м² до 17 тыс. м², в том числе среди жилых массивов (например, на улице Новаторов, Константиновской, Белореченской). Источники загрязнения располагались на глубине 0,4–2,5 м в прослоях насыпного грунта, содержавшего бытовой и строительный мусор.

В 1820 г. Московский университет начал проводить регулярные наблюдения за состоянием атмосферного воздуха. Первая метеорологическая обсерватория была создана в 1879 г. на территории Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Тимирязевская сельскохозяйственная). С 1906 г. здесь были начаты наблюдения за стоком дождевых и талых вод и уровнем грунтовых вод.

Начиная с XVIII в. уже проводились регулярные наблюдения за уровнем воды в Москве-реке в районе Кремля, а первые исследования Москвы-реки и Яузы, позволившие судить о чистоте и составе воды, состоялись в 1891 и 1892 гг. К сожалению, они уже тогда показали, что вода в реке значительно загрязнена фабричными водами и бытовыми стоками из жилищ.

С 1870 г. в городе стали устанавливать водосточные трубы для сброса сточных вод, а 1898 г. открылась первая городская канализация, к которой присоединили 219 владений. Одновременно для очистки сточных вод были созданы Люблинские поля орошения, а позднее — Люблинские поля фильтрации.

ЭКОЛОГИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Любой город выступает для своих жителей в роли окружающей среды. Её экологическое состояние напрямую зависит от сложных взаимоотношений с человеком. При этом на жизнь и здоровье горожан влияет не только промышленное и бытовое загрязнение. В первую очередь отношения города и живущих в нём людей определяются географией и ландшафтом.

Крупнейший северный мегалополис планеты — Петербург представляет собой уникальное явление. «Восемь месяцев зима, вместо фиников — морошка. Холод, слизь, дожди и тьма...» — писал о городе в начале XX столетия поэт Саша Чёрный. Насчёт северной ягоды морошки понятно: только она и успевает созреть за короткий вегетационный период на скудных почвах. Ещё первые строители («подкопщики») Северной столицы страдали от цинги — болезни, связанной с недостатком витамина С в организме. Однако не только отсутствие свежей зелени опасно для здоровья человека.

Городу, зажатому между болотами, тайгой и скалами Карелии, с самого начала существования приходилось испытывать на себе и другие особенности северных широт. Под воздействием морского воздуха, движущегося со стороны Атлантики, в осенние и зимние месяцы над территорией Ленинградской области формируются циклоны, которые определяют погоду в городе в среднем 142 дня в году. Для Петербурга характерны частые и внезапные перемены погоды, сильные западные ветры и преобладание пасмурных, облачных дней, что, безусловно, отражается на самочувствии людей.

Кроме того, суммарная солнечная радиация в Санкт-Петербурге в полтора-два раза ниже, чем в южных городах России. Учёные-медики доказали, что длительное отсутствие солнечного света вызывает не только серьёзные заболевания, связанные с отсутствием витамина D, образующегося в организме под действием ультрафиолетового излучения. Недостаток солнца влечёт за собой и психические расстройства — депрессию, повышенную утомляемость, раздражительность. А белые ночи, выбивающие петербуржцев из привычного суточного ритма, — ещё и повышенную возбудимость.

Зимняя дымка над Невой.

 Вегетационный период — время года, в которое происходит рост и развитие (вегетация) растений.

Теплица для выращивания овощей.

Знаменитая «обстановка» города вызвала к жизни целый пласт литературных произведений, в которых сырой, «нечеловеческий» климат «города на болоте» сыграл очень важную роль. «Это город полусумасшедших... Редко где найдётся столько мрачных, резких и странных влияний на душу человека, как в Петербурге. Чего стоят одни климатические влияния!» — говорил о Северной столице Ф. М. Достоевский устами одного из своих персонажей.

В XX в. эти проблемы были частично решены благодаря электрическому освещению и центральному отоплению. Но в былые времена мрачный, погружённый в промозглую тьму город, с его дворами-колодцами, куда зимой не заглядывает солнечный свет, и сырыми, плохо протопленными каморками, казался многим настоящим преддверием ада.

В наши дни не только географическое положение оказывает влияние на экологическое состояние Петербурга. Для этого крупного города, с многомиллионным населением и огромной территорией, отвоёванной у болотных топей, характерны все типичные проблемы большого города, в том числе промышленное и бытовое загрязнение. Созданный на Балтийском побережье как военный опорный и торговый пункт, Санкт-Петербург изначально стал промышленным городом. Только одно Адмиралтейство к 1720 г. представляло собой крупный промышленный комплекс со столярными, слесарными и оружейными мастерскими, тремя пороховыми заводами, бумажными мельницами и даже сухарными и пивоваренными заводами (пиво считалось хорошим противочинготным средством). Были тогда в Петербурге и текстильные

ПРОБЛЕМЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕТРО

В 1940 г. были начаты работы по проектированию первой линии ленинградского метро. Предполагалось, что она свяжет все железнодорожные вокзалы города, а также промышленные районы Кировской и Выборгской сторон. Война приостановила работы, которые возобновились в 1945 г. Первая линия метро открылась в ноябре 1955 г., её длина составила 13,4 км.

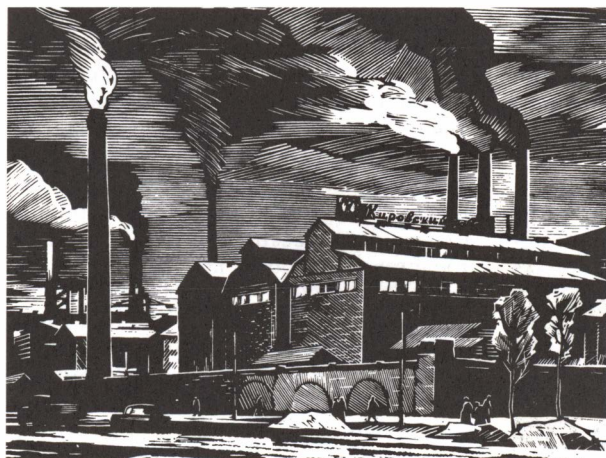
Тот «слоёный пирог» из глин и песков с плывунами и подземными водами, который образуют породы под Петербургом, не самая благоприятная среда для строительства даже на поверхности. Но под ними лежат глины — синие кембрийские и плотные позднепротерозойские, в которых условия для подземных туннелей более подходящие. Поэтому строители метро прокладывают туннели только в этих прочных пластах. В некоторых местах пласты глин прорезаны древними глубокими долинами рек. Именно с такими участками связаны мощные потоки подземных вод и плывуны, которые создают главные трудности для строительства петербургского метро. Участок линии метро от «Площади Ленина» до станции «Девяткино» был закрыт 4 декабря 1995 г., после того как на перегоне между станциями «Лесная» и «Площадь Мужества» в туннель прорвалась водно-песчаная смесь. Ликвидировать последствия аварии не удаётся уже несколько лет, и эта линия метро остаётся закрытой до сих пор.

мануфактуры — например, знаменитая Шпалерная, производившая великолепные гобелены, которые не уступали французским.

Статус промышленного центра Северная столица сохраняла на протяжении всей 300-летней истории своего существования — город и до наших дней остаётся крупным центром машино- и кораблестроения, химической, лёгкой и пищевой промышленности, а также экспериментальных технологий.

Фенолы — вредные органические соединения.

Кировский завод.
Линогравюра
А. А. Ушина. 1970 г.

Как и любой крупный город с развитой промышленностью, Северная столица страдает от загрязнения воздуха. Многочисленные промышленные предприятия Петербурга выбрасывают в атмосферу различные химические соединения. Наиболее опасны из них фенолы и кислородные соединения серы и азота. Показатели по этим вредным выбросам (особенно в промышленных районах, например Фрунзенском, Красногвардейском и Выборгском) превышают предельно допустимую концентрацию этих веществ в атмосфере. Однако в 80—90-х гг. XX в. она заметно снизилась. Отчасти это произошло из-за общего спада производства, отчасти благодаря принятым природоохранным мерам и новым очистным сооружениям, установленным на фабриках и заводах.

Правда, за это время постепенно набрал силу другой, не менее мощный источник загрязнения атмосферы в городе — автотранспорт. В конце XX в. более 70 % выбросов загрязняющих веществ в атмосферу приходится на его долю. Это неудивительно: в Петербурге насчитывается более 700 тыс. единиц автотранспортных средств, которые выбрасывают в атмосферу около 100 т загрязняющих веществ в год. Наступление катастрофы в таких условиях предотвращают климат и географическое положение Петербурга. Продуваемый резкими морскими ветрами, город на Неве быстро освобождается от вредных атмосферных примесей. Можно насчитать не так уж много дней в году, когда над ним висит смог.

Не миновала Северную столицу и другая типичная проблема большого города — загрязнение питьевой воды. Хотя в черте Петербурга сейчас насчитывается более 60 рек и каналов, единственным источником водоснабжения остаётся крупнейший пресноводный водоём Европы — Ладожское озеро, вернее единственная вытекающая из него река Нева. Впадают же в Ладожское озеро 32 реки, в которые сбрасывают отработанные воды многие промышленные, муниципальные и хозяйственные предприятия. Наиболее загрязнены Волхов, Вуокса и Свирь, чьи воды содержат повышенные концентрации фосфора, азота, нефти, тяжёлых металлов. Именно они сильно загрязняют Ладожское озеро, а значит — и невские воды.

Несмотря на относительно спокойную радиоэкологическую обстановку, в городе существует несколько потенци-

альных источников повышенной радиационной опасности. Одним из них может стать Ленинградская атомная электростанция в связи с приближающимся выводом из эксплуатации реакторов первой очереди и заполнением хранилища радиоактивных осадков. К сожалению, это не единственный источник радиации в Петербурге.

В годы советской власти именно Ленинград стал родиной отечественной радиохимии. В городе велись исследования радиоизотопов, развивались производства по их применению и широко использовалась получаемая из них продукция, причём до начала 60-х гг. почти бесконтрольно. Это означает, что источником загрязнения становились военные, научные, медицинские, учебные учреждения и предприятия.

Дополнительным источником загрязнения служат свалки промышленных и бытовых отходов, с которыми служба по вывозу и переработке мусора пока не в состоянии справиться полностью (только на территории Петербурга неорганизованных свалок более 300). Сейчас, с введением новых технологий и мощностей по переработке отходов, положение несколько улучшилось — два завода будут перерабатывать 30 % городских бытовых отходов. Вредные промышленные отходы (кроме радиоактивных, строительных и нефтепродуктов), доступные вторичной переработке, захоранивают на опытном полигоне «Красный бор».

В целом учёные определяют экологическую обстановку Петербурга как «умеренно неблагоприятную, без тенденции к ухудшению». Тем не менее городская и природная среда требует защиты и восстановления. Лучшее средство защиты от химического и шумового загрязнения — зелёные насаждения. Только растущие на 1 га деревья и кустарники за год способны уловить до 60 т выброшенной в атмосферу пыли. В этом отношении Санкт-Петербург выгодно отличается от других российских городов. Его украшают 69 парков, 168 садов, 747 скверов, 234 бульвара. Более 3 тыс. га зелёных насаждений являются охраняемыми памятниками садово-паркового искусства: Летний и Таврический сады, Петродворец, Пушкин, Павловск и др. Правда, зелёные насаждения на территории Петербурга распределяются неравномерно: если в северных районах города на одного жителя приходится 14–15 м² зе-

Чайки приспособились к изменившимся (не в лучшую сторону) условиям жизни на Неве.

Повышенное содержание вредных веществ в атмосфере способно вызвать у жителей города заболевания органов дыхания и аллергию. Однако даже в неблагоприятных районах Петербурга показатели по этим заболеваниям незначительно превышают среднеевропейские.

В Ленинградской области 19 охраняемых памятников природы, 18 заказников специального назначения, а также Нижнесвирский заповедник федерального значения на юго-восточном побережье Ладожского озера (основан в 1980 г.).

лени, то в центральных их значительно меньше (например, в Куйбышевском районе всего 0,7 м² зелени на человека).

Здоровая, чистая и разнообразная природная среда — одно из условий физического и психического здоровья горожан. Однако любая природная среда большого города начинает испытывать на себе разрушительное воздействие тысяч и миллионов живущих в нём людей. В результате животные ценных и редких видов, населявшие прилегающие к большому городу районы, уступили место более выносливым и всеядным извечным спутникам человека — воронам, крысам и сизым голубям.

Санкт-Петербург не исключение — многие традиционные места отдыха и кормёжки птиц, мигрирующих по Великому Беломорско-Балтийскому перелётному пути, теперь заняты новостройками пригородов, дамбами и другими объектами. В результате работ по расчистке дна более всего пострадала стоянка перелётных птиц на востоке Финского залива — одна из немногих в пределах большого города. Чтобы сделать воздух и воду чистыми, власти Петербурга на период с 1997 по 2005 г. приняли программу «Чистый город», которая сейчас осуществляется.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЁН

Аксаков С. Т. (1791–1859), писатель 75, 101

Александр II (1818–1881), император всероссийский 116, 188, 283, 287

Александр III (1845–1894), император всероссийский 116, 141, 277, 315

Алексей Михайлович (1629–1676), царь российский 37–38, 169, 172, 199
Алексий I (90-е гг. XIII в. – 1378), митрополит Киевский и Всея Руси, крупнейший церковный и политический деятель XIV в. 24, 97

Андрей Юрьевич (Боголюбский) (около 1111–1174), великий князь владимирский 15, 19–20, 91

Анна Иоанновна (1693–1740), императрица всероссийская 241–242, 274
Ахматова А. А. (1889–1966), поэт 325, 360

Баженев В. И. (1737 или 1738–1799), архитектор 51, 108–109

Блок А. А. (1880–1921), поэт 325, 358
Бове О. И. (1784–1834), архитектор 85, 116, 200

Бренна В. Ф. (1745–1820), архитектор 277, 294

Брюс Я. В. (1670–1735), военный, политический деятель и учёный первой половины XVIII в. 44, 72

Булгаков М. А. (1891–1940), писатель 58, 201, 224, 340

Валлен-Деламот Ж. Б. (1729–1800), архитектор 273, 292

Ванька Каин (Осипов Иван) (1718–?), самый известный преступник в истории Москвы 47–48

Василий II (Тёмный) (1415–1462), великий князь владимирский и московский 27–28, 145

Василий III (1479–1533), великий князь московский 29–30, 92, 99, 105, 213

Васнецов В. М. (1848–1926), художник 111, 143, 144

Волков Ф. Г. (1729–1763), актёр, основатель русского театра 51, 97, 150

Волконская З. А. (1789–1862), писательница, хозяйка литературно-художественного салона 222

Воронихин А. Н. (1759–1814), архитектор 264, 267, 282

Врубель М. А. (1856–1910), художник 111, 112, 138

Всеволод Юрьевич (Большое Гнездо) (1154–1212), великий князь владимирский 19, 22, 167

Вучетич Е. В. (1908–1974), скульптор 117, 162

Высоцкий В. С. (1938–1980), актёр, автор и исполнитель песен 156, 204

Герцен А. И. (1812–1870), писатель, революционер 74, 116, 212, 346

Гиляровский В. А. (1853–1935), писатель 132–134, 223

Гоголь Н. В. (1809–1852), писатель 357
Годунов Борис Фёдорович (около 1552–1605), царь российский 35–36, 92, 101

Голубкина А. С. (1864–1927), скульптор 112

Грибоедов А. С. (1790 или 1795–1829), драматург 120, 317

Даниил Александрович (1261–1303), князь, основатель Московского княжеского дома Даниловичей 15–16, 22, 90, 91

Дмитрий Иванович (Донской) (1350–1389), великий князь владимирский и московский, победитель в Куликовской битве 25–27, 70, 76, 80, 163, 170

Достоевский Ф. М. (1821–1881), писатель 233, 323, 356, 357

Екатерина II (1729–1796), императрица всероссийская 41, 46–47, 51, 85, 108–109, 243–244, 265, 275, 284, 288, 294, 297, 316–317, 321–322, 353

Елизавета Петровна (1709–1761), императрица всероссийская 51, 153–154, 242, 265, 274

Жилярди Д. И. (1785–1845), архитектор 212

Забелин И. Е. (1820–1908), археолог, историк Москвы 16, 76, 143, 216

Земцов М. Г. (1688–1743), архитектор 280, 282

Иван III (Великий) (1440–1505), великий князь московский, основатель России 29, 77, 80, 90, 92, 104, 213

Иван IV (Грозный) (1530–1584), первый царь российский 30–34, 90, 99, 105, 133, 167, 214

Иван Данилович (Калита) (?–1340), великий князь владимирский и московский 23–24, 80, 90, 92, 153, 169

Иов (?–1607), первый патриарх Московский и Всея Руси 94

Иона (?–1461), первый митрополит Московский, поставленный собором русских епископов 94, 96

Казаков М. Ф. (1738–1812), архитектор 85, 109, 212

Калыев И. П. (1877–1905), террорист 53, 121

Камерон Ч. (30-е гг. XVIII в. – 1812), архитектор 292, 293

Карамзин Н. М. (1766–1826), историк, писатель 46, 72, 153, 174, 217, 323, 353

Кваренги Дж. (1744–1817), архитектор 273, 344

Кербель Л. Е. (родился в 1917 г.), скульптор 116

Клейн Р. И. (1858–1924), архитектор 95, 110, 141

Клодт П. К. (1805–1867), скульптор 200, 276, 286, 324

Конь Ф. С. (вторая половина XVI в.), архитектор 81, 98

Кутковичи, боярская семья, владевшая в XII в. землями, на которых впоследствии выросла Москва 14–16

Леблон Ж. Б. (1679–1719), архитектор 290

Лихуды Иоанникий (1633–1717) и **Софроний** (1652–1730), просветители 38, 207

Ломоносов М. В. (1711–1765), основатель Московского университета, учёный, поэт 76, 173, 207–208, 212, 344, 345, 353

Лужков Ю. М. (родился в 1936 г.), московский мэр 165

Мартос И. П. (1754–1835), скульптор 116

Мейерхольд В. Э. (1874–1940), режиссёр, актёр, театральный деятель (1874–1940) 203–204, 206, 337, 338

Михаил Фёдорович (1596–1645), царь российский, основатель царской династии Романовых 37

Монферран О. Р. (1786–1858), архитектор 283

Мухина В. И. (1889–1953), скульптор 117, 152

Немирович-Данченко В. И. (1858–1943), режиссёр, театральный деятель 202

Никитин Н. В. (1907–1973), учёный, автор проекта Останкинской телебашни 178

Николай I (1796–1855), император всероссийский 130, 286, 297, 337

Николай II (1868–1918), император всероссийский 51, 117, 234, 252, 253

Никон (1605–1681), патриарх Московский и Всея Руси, провёл реформу, ставшую причиной раскола Церкви и возникновения старообрядчества 40, 71

Новиков Н. И. (1744–1818), издатель, просветитель, лидер московского маонства 49, 353

Опекушин А. М. (1838–1923), скульптор 221

Орлов А. Г. (1737–1807), политический и военный деятель второй половины XVIII в. 46–47, 322

Островский А. Н. (1823–1886), драматург 133, 199, 200, 223, 337

Павел I (1754–1801), император всероссийский 243, 245, 274, 276, 282, 321–322

Пётр (?–1325 или 1326), митрополит Киевский и Всея Руси 94

Пётр I (1672–1725), первый император всероссийский, основатель Санкт-Петербурга 40–45, 48, 70, 91, 93, 94, 96, 117, 121, 126, 153, 174, 199, 207, 230–231, 234–236, 239, 241, 262–263, 266, 279, 280, 283, 284, 290–291, 296–297, 302, 316, 343, 349, 391, 394, 403, 404, 416, 417

Пётр II (1715–1730), император всероссийский 51, 153, 239, 241

Прохоровы, династия промышленников 181–182

Пушкин А. С. (1799–1837), поэт 90, 116, 141, 147, 220–222, 275, 313, 326, 337, 354, 356

Растрелли Б. К. (1675–1744), скульптор 273, 274, 320

Растрелли В. В. (1700–1771), архитектор 265, 273, 274, 278, 280, 291, 292, 295

Ринальди А. (около 1710–1794), архитектор 266, 275, 294

Росси К. И. (1775–1849), архитектор 200, 273, 277, 323
Рублёв Андрей (около 1360 или 1370 – около 1430), иконописец, живописец 97, 98, 103, 150
Румянцев Н. П. (1754–1826), историк, меценат, собиратель древностей 216

Семён Иванович (Гордый) (1316–1353), великий князь владимирский и московский 23, 25

Сергей Александрович (1857–1905), великий князь, генерал-губернатор Москвы 53, 116, 121, 143

Собчак А. А. (1937–2000), мэр Санкт-Петербурга 307

Софья Алексеевна (1657–1704), царица, правительница России 40–42, 70, 92–93

Сталин (Джугашвили) И. В. (1878–1953), политический и государственный деятель, лидер коммунистической партии 59, 60, 63–64, 124, 135, 136, 139, 152, 159

Станиславский (Алексеев) К. С. (1863–1938), режиссёр, актёр, театральный деятель 201

Старов И. Е. (1745–1808), архитектор 266, 276

Стасов В. П. (1769–1848), архитектор 110, 273, 282, 292

Тихон (1865–1925), патриарх Московский и Всея России 101–102

Толстой Л. Н. (1828–1910), писатель 116, 147, 223, 356, 357

Тон К. А. (1794–1881), архитектор 100, 111, 130, 200, 273, 306

Трезини Д. (около 1670–1734), архитектор 232, 234, 262, 272, 273, 279, 320

Третьяков П. М. (1832–1898), промышленник, меценат 144, 155

Ульянов (Ленин) В. И. (1870–1924), лидер большевиков, первый глава Советского государства 54, 56, 57, 59, 113, 115, 116, 143, 159, 174, 254–256, 276, 306, 315, 326

Ухтомский Д. В. (1719–1774), архитектор 116

Фальконе Э. М. (1716–1791), скульптор 266

Фёдоров Иван (около 1510–1583), первопечатник, просветитель 32–33

Фельтен Ю. М. (1730 или 1732–1801), архитектор 272, 273, 281, 292

Фиораванти Аристотель (около 1415 – около 1485), архитектор 77, 103–105

Хрущёв Н. С. (1894–1971), лидер коммунистической партии 63–65, 89, 152, 165, 422

Цветаева М. И. (1892–1941), поэт 86, 90

Чевакинский С. И. (1713–1780), архитектор 275

Чертков А. Д. (1789–1858), историк, библиофил 215

Чехов А. П. (1860–1904), писатель, драматург 201, 223

Шалапин Ф. И. (1873–1938), певец 52, 132, 200

Шехтель Ф. О. (1859–1926), архитектор 112, 130, 201, 204

Штакеншнейдер А. И. (1802–1865), архитектор 268, 277–278

Шухов В. Г. (1853–1939), инженер, автор проекта Шаболовской телебашни 178

Шусев А. В. (1873–1949), архитектор 113, 130, 162, 324, 422

Юрий Владимирович (Долгорукий) (90-е гг. XI в. – 1157), великий князь киевский и владимирский, основатель Москвы 8, 13, 14–15, 18–19, 80, 92, 167, 169

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

ЛИТЕРАТУРА О МОСКВЕ

Александров Ю. Н. Москва заповедная. – М., 1991.

Астафьева-Длуах М. И. Рассказы об архитектуре Москвы. – М., 1997.

Бондаренко И. А. Красная площадь Москвы. – М., 1991.

Бурыйшмин П. А. Москва купеческая. – М., 1991.

Бусева-Давыдова И. Л., Нащокина М. В. Архитектурные прогулки по Москве. – М., 1996.

Быков В. Д. Москва-река. – М., 1951.

Гершензон М. О. Трибодовская Москва. – М., 1989.

Гиларовский В. А. Москва и москвичи. – М., 1985.

Глушкова В. Г. Москва: история, география, краеведение великого города и его окрестностей. – М., 1997.

Долгова С. Р. Короткие рассказы о Москве. – М., 1997.

Забелин И. Е. История города Москвы. – М., 1902 (переизд. М., 1990). – Ч. 1.

Зодчие Москвы: В 2 т. – М., 1981.

История Москвы с древнейших времён до наших дней: В 3 т. – М., 1997.

Клейменова Р. Н. Книжная Москва первой половины XIX в. – М., 1991.

Коробко М. Ю. Усадьбное ожерелье Москвы. – М., 1996.

Лихачёва Э. А. О семи холмах Москвы. – М., 1990.

Москва XVII–XX вв.: В 5 т. – М., 1997.

Москва. История города. – М., 1997.

Москва. Портрет города в пословицах и поговорах. – М., 1997.

Москва: Энциклопедия/Сост.: М. И. Андреев, В. И. Карев. – М., 1997.

Московский альбом: Воспоминания о Москве и москвичах XIX–XX вв. – М., 1997.

Мягков Б. С. Булгаковская Москва. – М., 1993.

Надёжин Б. М. Мосты Москвы. – М., 1979.

Николаев Е. В. Классическая Москва. – М., 1975.

Памятники архитектуры Москвы. – М., 1997.

Пыляев М. И. Старая Москва. – М., 1990.

Старикова Л. М. Театральная жизнь старинной Москвы. – М., 1988.

Сытин П. В. Из истории московских улиц. – М., 1958.

Сытин П. В. История планировки и застройки Москвы. – М., 1950.

ЛИТЕРАТУРА

О САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Анциферов Н. П. Душа Петербурга. – М., 1991.

Архитектура Петербурга: В 2 ч. – СПб., 1992.

Бартенев И. А. Зодчие и строители Ленинграда. – М., 1963.

Баторевич Н. И. Благодарная Россия своим героям. – СПб., 1995.

Бунин М. С. Мосты Ленинграда. – Л., 1986

Глинка Н. И. «Красуясь град Петров...»: Золотой век архитектуры Санкт-Петербурга. – СПб., 1996.

Гоппе Г. Б. Твоё открытие Петербурга: Записки на полях истории великого города. – СПб., 1995.

Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Почему так названы? – Л., 1960.

Игнатова Е. А. Записки о Петербурге: Очерки истории города. – СПб., 1997.

Кочеданов В. И. Набережные Невы. – Л., М., 1954.

Кураев М. Н. Путешествие из Ленинграда в Санкт-Петербург. – СПб., 1996.

Литературные памятные места Ленинграда. – Л., 1976.

Нежжиховский Р. А. Река Нева. – Л., 1973.

Очерки истории Ленинграда: В 7 т. – М.; Л., 1955–1989.

Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. – Л., 1983.

Петербург как феномен культуры. – СПб., 1994.

Пушкинский Б. К. Санкт-Петербург: 1000 вопросов и ответов. – СПб., 1997.

Пунин А. Л. Архитектурные памятники Петербурга. Вторая половина XIX в. – Л., 1981.

Пыляев М. И. Старый Петербург. – М., 1990.

Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. – М., 1992.

Семёнов М. Б. Святой Петербург. – М., 1996.

Синдаловский Н. А. История Санкт-Петербурга в преданиях и легендах. – М., 1997.

Успенский Л. В. Записки старого петербуржца. – Л., 1990.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю (<i>Константин Залесский</i>)	5
--	---

МОСКВА — ПЕРВОПРЕСТОЛЬНАЯ СТОЛИЦА

ИСТОРИЯ

Предыстория российской столицы. Поселения на территории Москвы в древности (<i>Александр Александровский, Николай Кренке</i>)	8
Возникновение Москвы. Легенды и факты (<i>Алексей Лаушкин</i>)	13
Молодость Москвы. От приграничного стража до великокняжеской столицы (<i>Дмитрий Володихин</i>)	21
Столица России. Москва от Ивана III до Петра I (<i>Дмитрий Володихин</i>)	29
Опальная столица. Москва от Стрелецких бунтов до российских революций (<i>Ольга Елисеева</i>)	41
Москва — столица СССР и России (<i>Вадим Эрлихман</i>)	55
Вблизи Москвы. Города, монастыри, усадьбы (<i>Ольга Сухарева</i>)	69

Дополнительные очерки

Чёртово городище и проклятое место (*Александр Александровский, Николай Кренке*) — 11. Происхождение названия «Москва» (*Алексей Лаушкин*) — 13. Огненный рубеж (*Дмитрий Володихин*) — 20. Завещание Ивана Калиты (*Дмитрий Володихин*) — 23. Чудов монастырь (*Александр Филюшкин*) — 24. Русская летопись о разгроме Москвы Тохтамышем в 1382 году — 26. Территория Москвы в XIII — середине XV века (*Александр Филюшкин*) — 27. Сигизмунд Герберштейн о Москве времён Василия III (*Дмитрий Володихин*) — 30. Московский пушечный двор (*Дмитрий Володихин*) — 32. Московский печатный двор (*Наталья Ипатько*) — 32. «Апостол» Ивана Фёдорова (*Наталья Ипатько*) — 33. Разорение Москвы в 1611 году (*Дмитрий Володихин*) — 35. Адам Олеарий о московских пожарах (*Дмитрий Володихин*) — 36. Торговые ряды (*Дмитрий Володихин*) — 39. Последний Стрелецкий бунт (*Ольга Елисеева*) — 42. «Всешутейший и всепьянейший собор» (*Ольга Елисеева*) — 42. «Потешные» полки (*Ольга Елисеева*) — 43. Колдун на Сухаревой башне (*Ольга Елисеева*) — 44. Чумной бунт (*Ольга Елисеева*) — 47. Коронационные торжества (*Ольга Елисеева*) — 51. Москва купеческая — 52. Расстрел древнего Кремля (*Константин Залесский*) — 54. Народное ополчение (*Вадим Эрлихман*) — 62. Похороны И. В. Сталина (*Вадим Эрлихман*) — 63. Диссиденты (*Вадим Эрлихман*) — 65. Олимпиада-80 (*Вадим Эрлихман*) — 66. Август 1991 года (*Вадим Эрлихман*) — 67. Взрывы домов (*Вадим Эрлихман*) — 69. Ярославская дорога (*Ольга Сухарева*) — 71. Город-спутник (*Ольга Сухарева*) — 72.

АРХИТЕКТУРА

План «града небесного». Градостроительство в русской столице (<i>Ольга Елисеева</i>)	76
Сорок сороков. Московские храмы и монастыри (<i>Ольга Елисеева</i>)	90
Калейдоскоп стилей (<i>Ольга Елисеева</i>)	102
Москва в именах (<i>Юлия Щёголева</i>)	119

Дополнительные очерки

Планировка Кремля (*Ольга Елисеева*) — 77. Красная площадь (*Ольга Елисеева*) — 81. Московский посад (*Ольга Елисеева*) — 83. Доходные дома (*Ольга Елисеева*) — 86. «Дом на набережной» (*Ольга Елисеева*) — 87. Высотки (*Ольга*

Елисеева) — 88. «Хрущёвки» (Ольга Елисеева) — 89. Сколько в Москве храмов (Юлия Евдокимова) — 90. Высокопетровский монастырь (Ольга Елисеева) — 91. Новодевичий монастырь (Ольга Елисеева) — 92. Религиозный центр страны (Константин Залесский) — 94. Покровский собор на Красной площади (Дмитрий Володихин) — 99. Судьба храма Христа Спасителя (Ольга Елисеева) — 100. Аристотель Фиораванти (Дмитрий Володихин) — 104. Фёдор Шехтель (Ольга Елисеева) — 112. Алексей Щусев (Ольга Елисеева) — 113. Дома-коммуны (Ольга Елисеева) — 114. Проект Дворца Советов (Ольга Елисеева) — 115. Памятники Москвы (Вадим Эрлихман) — 116. Курьёзы с переименованиями (Юлия Щёголева) — 121.

ГОРОДСКОЙ БЫТ

Столичный транспорт (Вадим Эрлихман)	123
Отдых и развлечения москвичей (Вадим Эрлихман)	131
Катастрофы в столице (Вадим Эрлихман)	145
Московский некрополь (Юлия Щёголева)	149

Дополнительные очерки

Московские извозчики (Вадим Эрлихман) — 125. От письма до Интернета (Вадим Эрлихман) — 126. Метрострой (Вадим Эрлихман) — 128. Площадь трёх вокзалов (Вадим Эрлихман) — 130. Сандуны (Вадим Эрлихман) — 132. Связь времён (Вадим Эрлихман) — 134. Салат «Оливье» — 135. Витрина достижений (Вадим Эрлихман) — 136. Парк Горького (Вадим Эрлихман) — 138. Главная спортивная арена (Вадим Эрлихман) — 139. Зоны отдыха (Вадим Эрлихман) — 140. Имени великого поэта (Вадим Эрлихман) — 141. «Путешествия натуралиста» (Вадим Эрлихман) — 142. Музей истории России (Вадим Эрлихман) — 143. Музей под землёй (Вадим Эрлихман) — 144. Дар мецената (Вадим Эрлихман) — 144. «Шумел, горел пожар московский» (Вадим Эрлихман) — 147. «И разверзлась земля» (Вадим Эрлихман) — 148. Ненасоящий ураган (Вадим Эрлихман) — 148. Огненное погребение (Юлия Щёголева) — 150. Могила в центре города (Юлия Щёголева) — 152. «Никто не забыт, ничто не забыто» (Юлия Щёголева) — 157.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Главный город страны (Константин Залесский)	158
Городское самоуправление Москвы (Константин Залесский)	162
Московская область (Ольга Сухарева)	166
«Четвёртая власть» в Москве (Константин Залесский)	173

Дополнительные очерки

Чурбан-паша (Константин Залесский) — 164. Подмосковная геральдика (Ольга Сухарева) — 170. Высоцкий монастырь в Серпухове (Константин Залесский) — 172. «Куранты» (Наталья Ипатько) — 174. «Московские ведомости» (Наталья Ипатько) — 174. «Русский архив» (Константин Залесский) — 175. «От Советского информбюро...» (Константин Залесский) — 177. Московские телебашни (Ирина Станкова) — 178.

ЭКОНОМИКА

Промышленность Москвы (Владимир Устинов)	180
Кровь столичной экономики. Московские банки (Владимир Устинов)	187
Пульс экономики. Московская торговля (Владимир Устинов)	192

Дополнительные очерки

Автомобильный гигант (Владимир Устинов) — 184. Финансовые пирамиды (Владимир Устинов) — 190. Сбербанк. Трудовая биография (Владимир Устинов) — 191. «Флагман торговли» на Красной площади (Владимир Устинов) — 195.

ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР

Театральная столица (Мария Мордовина)	199
Центр науки российской. Высшая школа и научные учреждения Москвы (Ольга Сухарева)	206
«Свет дневной есть слово книжное». Архивы и библиотеки (Ольга Сухарева)	213
Литературная Москва (Мария Залеская)	220

Дополнительные очерки

Триумф Художественного театра (Мария Мордовина) — 201. Мейерхольд и театр его имени (Мария Мордовина) — 203. Столичные кинотеатры (Мария Мордовина) — 204. Детские театры Москвы (Мария Мордовина) — 205. Концертные залы Москвы (Мария Мордовина) — 206. Жизнь московского студента — 209. «Средоточие русского образования». Московский университет (Ольга Сухарева) — 212. Библиотека А. Д. Чертова (Ольга Сухарева) — 215. Крупнейшая библиотека России (Ольга Сухарева) — 216. Архивный городок (Ирина Кудряшова) — 218. Мосгорархив (Ольга Сухарева) — 219. Салон «богини муз и красоты» (Мария Залеская) — 222. «Я — москвич!» (Мария Залеская) — 223. Москва М. А. Булгакова (Мария Залеская) — 224.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — СЕВЕРНАЯ ПАЛЬМИРА

ИСТОРИЯ

Ижорская земля (<i>Дмитрий Володихин</i>)	228
У истоков города (<i>Ольга Сухарева</i>)	231
Строительство Санкт-Петербурга (<i>Ольга Сухарева</i>)	235
Столица Российской империи (<i>Ольга Сухарева</i>)	239
Колыбель революции (<i>Ольга Сухарева</i>)	250
Второпрестольная столица. Со времён Гражданской войны до наших дней (<i>Ольга Сухарева</i>)	255

Дополнительные очерки

Ладога (*Ольга Сухарева*) — 229. Ключ-город (*Дмитрий Володихин*) — 230. Красные хоромы Петра I (*Ольга Сухарева*) — 236. Дени Дидро в Санкт-Петербурге (*Ольга Сухарева*) — 244. Убийство Павла I (*Ольга Сухарева*) — 245. Восстание декабристов (*Ольга Сухарева*) — 246. Государственная дума (*Ольга Сухарева*) — 252. Штурм Зимнего (*Ольга Сухарева*) — 254. Мятёжная крепость (*Ольга Сухарева*) — 256. Три версии одного убийства (*Ольга Сухарева*) — 257. Подвиг Ленинграда (*Ольга Сухарева*) — 258.

АРХИТЕКТУРА

От крепости до наших дней (<i>Михаил Андреев</i>)	262
Дворцы Санкт-Петербурга (<i>Михаил Андреев, Вадим Эрлихман</i>)	271
Храмы Санкт-Петербурга (<i>Михаил Андреев</i>)	279
Город на Неве. Мосты, лодки, пристани (<i>Вадим Эрлихман</i>)	284
Пригороды Санкт-Петербурга (<i>Ольга Елисеева</i>)	289
Санкт-Петербург в именах (<i>Юлия Щёголева</i>)	295

Дополнительные очерки

Невский проспект (*Михаил Андреев*) — 264. Летний и Зимний (*Михаил Андреев*) — 272. Казанский собор — храм и памятник (*Михаил Андреев*) — 282. «Первенствующий в империи» (*Михаил Андреев*) — 283. Поцелуев мост (*Вадим Эрлихман*) — 286. Петергофский фонтанный водовод (*Ольга Елисеева*) — 290. Марли (*Ольга Елисеева*) — 291. Диковины Гатчинского парка (*Ольга Елисеева*) — 294. Восстановление пригородных дворцов (*Ольга Елисеева*) — 294. «Голодный» остров (*Юлия Щёголева*) — 299.

ГОРОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Транспорт Санкт-Петербурга (<i>Вадим Эрлихман</i>)	300
Столица российского туризма. Магазины, гостиницы, музеи (<i>Вадим Эрлихман</i>)	307
Стихийные бедствия в Санкт-Петербурге (<i>Вадим Эрлихман</i>)	316
Петербургские кладбища (<i>Юлия Щёголева</i>)	320
Городские власти Санкт-Петербурга (<i>Вадим Эрлихман</i>)	327
Санкт-Петербург промышленный (<i>Вадим Эрлихман</i>)	332

Дополнительные очерки

Почта, телеграф, телефон в Санкт-Петербурге (*Вадим Эрлихман*) — 302. Петербургское метро (*Вадим Эрлихман*) — 305. Городские вокзалы (*Вадим Эрлихман*) — 306. «Астория» и «Англетер» (*Вадим Эрлихман*) — 311. Зоологический музей (*Вадим Эрлихман*) — 312. Квартира великого поэта (*Вадим Эрлихман*) — 313. Морская слава России (*Вадим Эрлихман*) — 314. Корабль-музей (*Вадим Эрлихман*) — 315. Наводнение 1824 года (*Вадим Эрлихман*) — 317. Наводнение 1924 года (*Вадим Эрлихман*) — 318. Марсово поле (*Юлия Щёголева*) — 324. Город и область (*Вадим Эрлихман*) — 332. Путиловский завод (*Вадим Эрлихман*) — 335.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Театры и выставки Северной Пальмиры (<i>Вадим Эрлихман</i>)	336
Санкт-Петербург — центр образования и просвещения (<i>Вадим Эрлихман</i>)	342
Память человеческая. Санкт-Петербург архивный и книжный (<i>Вадим Эрлихман</i>)	348
Три века литературного Санкт-Петербурга (<i>Вадим Эрлихман</i>)	352

Дополнительные очерки

Александринский театр (*Вадим Эрлихман*) — 337. Кабинет редкостей (*Вадим Эрлихман*) — 343. Академия наук (*Вадим Эрлихман*) — 344. Академический университет (*Константин Залесский*) — 345. Санкт-Петербургский университет (*Вадим Эрлихман*) — 347. Первая публичная библиотека (*Вадим Эрлихман*) — 350. Пушкинский Дом (*Вадим Эрлихман*) — 351. «Четвёртая власть» в городе на Неве (*Вадим Эрлихман*) — 354. Пушкинский Петербург (*Вадим Эрлихман*) — 356. «Сочинённый город». Петербург Достоевского (*Вадим Эрлихман*) — 357.

ПРИРОДА

НА ЧЁМ СТОИМ

Холмы и долины (Александр Маккавеев)	364
На балтийских берегах (Михаил Жидков)	370
Московские реки (Александр Маккавеев)	373
Нева и Ладога (Михаил Жидков)	378
Землетрясения в Санкт-Петербурге и Москве. Факты и выдумки (Андрей Никонов)	380

Дополнительные очерки

Теплостанская возвышенность (Александр Маккавеев) — 365. Коварный карст (Александр Маккавеев) — 367. Подмосковная Мещёра (Александр Маккавеев) — 368. Дудергофские высоты (Михаил Жидков) — 370. История Балтийского моря (Михаил Жидков) — 372. Финский залив и Маркизова лужа (Михаил Жидков) — 373. Спрятанная река (Александр Маккавеев) — 375. Химка (Александр Маккавеев) — 377. Сказка о битой тарелке (Андрей Никонов) — 382.

ГОРОДСКИЕ ЛАНДШАФТЫ

Климат столиц (Михаил Жидков, Александр Маккавеев)	384
Город-архипелаг (Михаил Жидков)	389
Город на холмах (Александр Маккавеев)	394
Животный мир Москвы и Санкт-Петербурга (Ксения Авилова)	397
Растительность Москвы и Санкт-Петербурга (Галина Огуреева, Инна Сафронова)	400

Дополнительные очерки

Ураган в Москве (Александр Маккавеев) — 386. Где в столице самый чистый воздух? (Александр Маккавеев) — 387. Морской канал (Михаил Жидков) — 391. Наводнения в Санкт-Петербурге (Михаил Жидков) — 392. Дамба (Михаил Жидков) — 393. На воле не по своей воле (Ксения Авилова) — 399. В тени человека (Ксения Авилова) — 400. Аптекарский огород в Москве (Галина Огуреева) — 401. Санкт-Петербургский ботанический сад (Галина Огуреева) — 403.

НАСЕЛЕНИЕ И ГОРОДСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Москвичи. Сколько их, откуда они (Вера Глушкова, Юрий Смагин)	408
Портрет москвича (Вера Глушкова, Юрий Смагин)	412
Население Санкт-Петербурга. От возникновения до третьего тысячелетия (Вера Глушкова, Юрий Смагин)	417
Проблемы городов (Владимир Устинов)	421
Преступность в российских столицах (Владимир Устинов)	427
Хорошо ли жить в Москве (Ким Лосев)	432
Экология Санкт-Петербурга (Мария Галина)	437

Дополнительные очерки

В Москву по лимиту (Вера Глушкова, Юрий Смагин) — 411. Старение Москвы (Вера Глушкова, Юрий Смагин) — 412. Семья в начале XX века (Вера Глушкова, Юрий Смагин) — 413. Немецкая слобода (Ольга Елисеева) — 416. «...А работу найти не могут» (Владимир Устинов) — 424. Соборное уложение 1649 года (Владимир Устинов) — 429. Мосгаз (Владимир Устинов) — 430. Миф о криминальной столице (Владимир Устинов) — 431. Что мешает строителям (Александр Маккавеев) — 434. Проблемы петербургского метро (Михаил Жидков) — 438.

Именной указатель (Дмитрий Володихин)	440
Советуем прочитать (Константин Залесский)	441

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ТОМ
РОССИЙСКИЕ СТОЛИЦЫ. МОСКВА И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
Издание 2-е, исправленное**

Совет директоров

М. Аксёнова
Г. Храмов

Главный редактор

В. Володин

Главный художник

Е. Дукельская

**Заместитель главного
редактора, методологический
редактор тома**

Д. Володихин

Ответственные редакторы тома

К. Залесский
Е. Ананьева
Д. Володихин

**Научные редакторы разделов
тома**

Е. Ананьева
О. Елисеева

Редактирование и корректура

С. Суставова —
начальник отдела
Ю. Евдокимова —
старший редактор
Н. Мистрюкова —
старший корректор
И. Леонтьева — корректор
Е. Тюрникова — корректор
Н. Трифонова —
редактор проверки

Художественные редакторы

М. Ефременко
А. Добрынина

Подбор иллюстраций

М. Радина
К. Привезенцев

**Изготовление
оригинал-макета**

К. Иванов

А. Володарский

А. Кильдин
Л. Харченко
Р. Сурин

Набор и считка

М. Кудрявцева —
начальник отдела
Ю. Антонова
Ю. Ашмарина
Я. Вильчек
Н. Гольдман
О. Демидова
Н. Липатова
Т. Поповская
И. Самсонова
Ф. Тахирова
Е. Терёхина
Н. Шевердинская
О. Шевченко

Координатор

О. Горгун

**Директор
по производству**

И. Кошелев

Технолог производства

Т. Любцова

Художники

М. Аверьянов
В. Бадалов
Т. Галактионова
А. Трошков
А. Евдокимов
В. Челак
Ю. Юров

Фотографы

Г. Буланов
Ю. Любцов
И. Константинов
И. Кейтельгиссер
В. Иванов
И. Стин
А. Фирсов
М. Глазов

Фотографии

**и изобразительные материалы
предоставлены**

Российской национальной библиотекой; Российской государственной библиотекой по искусству; Санкт-Петербургским государственным музеем театрального и музыкального искусства; Музеем-панорамой «Бородинская битва»; Музеем М. В. Ломоносова Российской академии наук; агентством «Фото ИТАР-ТАСС»; Научной библиотекой имени М. Горького Московского государственного университета

Суперобложка

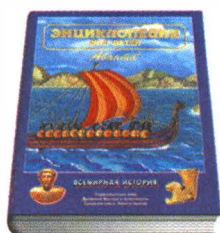
Е. Дукельская

Шмуктитулы

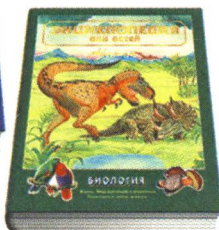
Е. Дукельская
Т. Галактионова

«Аванта+» благодарит за помощь в подготовке издания С. Болтачёву, Д. Чанышеву, И. Ландер, Л. Шилову, А. Ярцеву, В. Кареву

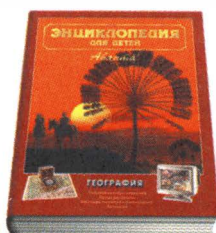
В СЕРИИ «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ» ВЫШЛИ В СВЕТ ТОМА:

«Всемирная
история»

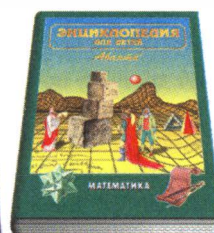
«Биология»

«География»

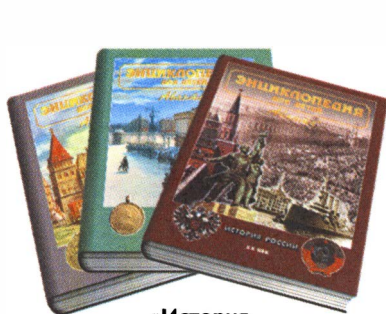
«Геология»

«Математика»

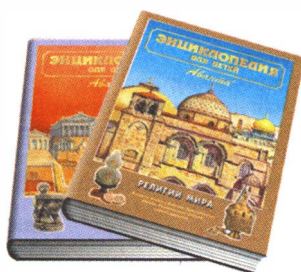
«Астрономия»

«История
России»
(часть 1)

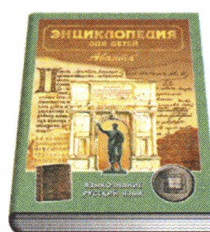
«История
России»
(часть 2)

«История
России»
(часть 3)

«Религии
мира»
(часть 1)

«Религии
мира»
(часть 2)

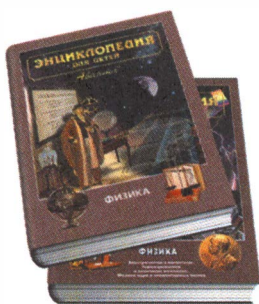

«Языкознание.
Русский язык»

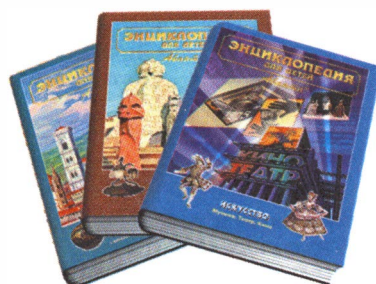
«Русская
литература»
(часть 1)

«Русская
литература»
(часть 2)

«Физика»
(часть 1)

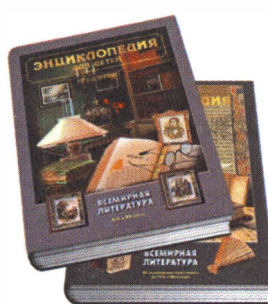
«Физика»
(часть 2)

«Искусство»
(часть 1)

«Искусство»
(часть 2)

«Искусство»
(часть 3)

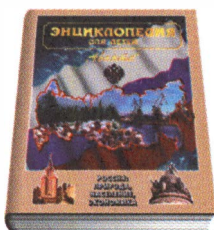

«Всемирная
литература»
(часть 1)

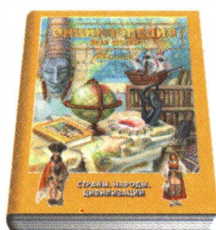
«Всемирная
литература»
(часть 2)

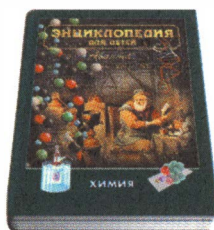
«Техника»

«Россия:
физическая
и экономическая
география»

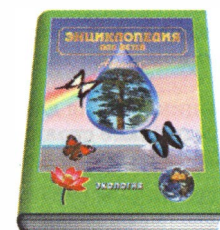
«Страны. Народы.
Цивилизации»

«Химия»

«Человек»
(часть 1)

«Экология»

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Нас радует, что в адрес издательского объединения «Аванта+» приходит множество читательских писем. Пожалуйста, пишите нам о том, что Вам понравилось и особенно заинтересовало в статьях, показалось удачным в подходе к изложению материала или в оформлении книги. Мы будем благодарны также за любые критические замечания. Наш адрес: 123022, Москва, ул. 1905 года, д. 10.

«Аванта+» осуществляет доставку почтой «Энциклопедии для детей» по России. Вы можете заказать все вышедшие в свет тома. Запросы об условиях доставки книг почтой направляйте по адресу: 123022, Москва, а/я 73, «Центр доставки „Аванта+“».

Фирменные магазины «Аванта+» — это:

- широкий ассортимент обучающей и развивающей литературы;
- розничная продажа «Энциклопедии для детей»;
- подписка на «Энциклопедию для детей» и продажа по абонементам вышедших томов.

Напоминаем, что подписка на многотомную «Энциклопедию для детей» даст Вам возможность получать вновь выходящие и ранее выпущенные тома серии по льготным ценам. Подписка на все тома «Энциклопедии для детей» продолжается. Адреса магазинов «Аванта+»: Москва, ул. 1905 года, д. 8; Ореховый бульвар, д. 15, «Галерея Водолей», 2-й этаж (ст. м. «Домодедовская»).

Телефоны:

в Москве: (095) 259-2305, 259-5412 (для справок);
(095) 259-7627, 259-6052 (оптовая продажа);
(095) 259-6044, 259-4171 (бесплатная доставка по указанному адресу в Москве от 5 книг серии «Энциклопедия для детей»);
в Санкт-Петербурге: (812) 567-2746, 567-3671 (оптовая продажа, подписной пункт).
в Омске: (3812) 24-78-35 (оптовая продажа, подписной пункт).

В серии «Энциклопедия для детей»

вышли в свет тома:

«Всемирная история», «Биология», «География»,
«Геология», «История России» (части 1, 2 и 3),
«Религии мира» (части 1 и 2), «Искусство» (части 1, 2 и 3),
«Астрономия», «Русская литература» (части 1 и 2),
«Языкознание. Русский язык», «Математика»,
«Россия: физическая и экономическая география»,
«Страны. Народы. Цивилизации», «Техника»,
«Всемирная литература» (части 1 и 2),
«Физика» (части 1 и 2), «Химия», «Человек» (часть 1),
«Экология».

Планируется выпуск томов:

«Спорт»,
«Человек» (часть 2),
«Общество»,
«Информатика»,
«Универсальный иллюстрированный словарь-справочник».

Планируется выпуск дополнительных томов:

«Личная безопасность»,
«История XX века».

Вышел в свет дополнительный том:

«Российские столицы».

«Аванта+» теперь в Интернет

Загляните на сайт «Аванта+» в Интернет www.avanta.ru и Вы сможете:
— получить оперативную информацию об изданиях «Аванта+»;
— заказать книги «Аванта+» и других издательств с доставкой на дом;
— прочитать отзывы средств массовой информации и рецензентов.

Издательское объединение «Аванта+» гарантирует высокий научный и художественный уровень томов серии «Энциклопедия для детей».

Книга отпечатана на офсетной бумаге Санкт-Петербургской фабрики ГОЗНАК.
По вопросам закупки бумаги обращаться по телефону в Москве (095) 255-1638.

Энциклопедия для детей. Дополнительный том.
Российские столицы. Москва и Санкт-Петербург.
Книга издаётся в суперобложке.

Изд. лиц. № 066781 от 21.07.99. Подписано в печать 30.07.2001. Формат 84 × 108/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Баскервиль». Печать офсетная. Усл. печ. л. 47,04.
Тираж 30 000 экз. доп. Заказ № 1358.

ЗАО «Дом Книги „Аванта+“». 109472, Москва, Ташкентская ул., д. 24, корп. 1, стр. 1.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Государственном ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Московском предприятии «Первая Образцовая типография» Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. 113054, Москва, ул. Валовая, 28.

ISBN 5-8483-0041-0

9 785848 300413

